Сергей Мирошниченко
перевод, комментарии, примечания

Стенограмма Нюрнбергского процесса 3

Нюрнбергские стенограммы: полный текст

Милитера 2019
Москва — Новочеркасск

Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том III / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко, Новочеркасск /2019. — (Первопубликация)

Том третий стенограммы включает в себя расшифровку судебных заседаний с 17 декабря 1945 по 8 января 1946. В ходе этих заседаний обвинение представило доказательства германизации СССР, преступной деятельности обвиняемых организаций: руководящего состава нацистской партии, рейхскабинета, СА, СС, Гестапо и СД. Были представлены доказательства индивидуальной ответственности подсудимых Кальтенбруннера, Геринга, обвинение приступило к представлению доказательств виновности Риббентропа. Кроме того были представлены доказательства преследования Германией христианских церквей. В ходе судебных заседаний были допрошены свидетели Олендорф, Вислицени, Шелленберг, Хёлльригель, Бах-Зелевски.

Содержание

Содержание 3
День двадцать первый 5
Понедельник, 17 декабря 1945 5
Утреннее заседание 5
Вечернее заседание 33
День двадцать второй 71
Вторник, 18 декабря 1945 71
Утреннее заседание 71
Вечернее заседание 103
День двадцать третий 134
Среда, 19 декабря 1945 134
Утреннее заседание 134
Вечернее заседание 160
День двадцать четвёртый 192
Четверг, 20 декабря 1945 192
Утреннее заседание 192
Вечернее заседание 226
День двадцать пятый 250
Среда, 2 января 1946 250
Утреннее заседание 250
Вечернее заседание 282
День двадцать шестой 305
Четверг, 3 января 1946 305
Утреннее заседание 305
Вечернее заседание 334
День двадцать седьмой 364
Пятница, 4 января 1946 364

Утреннее заседание 364

Вечернее заседание........ 394

День двадцать восьмой 430

Понедельник, 7 января 1946 430

Утреннее заседание 430

Вечернее заседание........ 466

День двадцать девятый........ 495

Вторник, 8 января 1946 495

Утреннее заседание 495

Вечернее заседание........ 527

День двадцать первый

Понедельник, 17 декабря 1945

Утреннее заседание

Председатель[1]: От имени трибунала у меня есть четыре объявления. Сейчас я зачитаю эти объявления, и их как можно быстрее разместят на доске в информационном центре защиты на немецком языке.

Первое объявление:

Внимание трибунала обратили на публикации в прессе интервью некоторых подсудимых по данному делу, которые дали агентству через защитника[2]. Трибунал считает необходимым заявить со всей решительностью, что это является процедурой, которая не может иметь места и не будет разрешена. Поэтому, защита предупреждается о том, что она должна соблюдать высочайшие профессиональные стандарты в подобных вопросах и не должна пользоваться возможностью предоставленной ей в целях свободного консультирования со своими клиентами, чтобы действовать в качестве посредников между подсудимыми и прессой, и она должна подходить с величайшей ответственностью к любому заявлению, которое они делают по поручению.

Трибунал признаёт, что на подобном процессе, к которому имеется всемирный интерес, в высшей степени важно, чтобы все его участники в любом качестве осознавали свою ответственность о том, чтобы никоим образом не препятствовать надлежащему ходу разбирательства.

Мировая пресса оказывает огромную услугу, предавая огласке разбирательство трибунала, и трибунал считает, что он может просить содействия всех заинтересованных лиц, чтобы избежать всего, что может помешать беспристрастному отправлению правосудия.

Второе объявление следующее:

Трибунал понимает, что защита, назначенная в соответствии со статьей 9 устава сомневается в том, назначена ли она представлять обвиняемые группы и организации или представлять отдельных лиц, которых будут заслушивать в соответствии с указанной статьей.

Трибунал распоряжается, о том, что защитники представляют обвиняемые группы и организации, но не отдельных лиц. Как уже решил трибунал, защита будет вправе вызвать в качестве свидетелей отдельных лиц и также может вызвать других лиц, о присутствии которых может распорядиться трибунал. Ходатайство о вызове

[1] Члены трибунала, обвинение и защита приводятся в первом томе стенограммы.
[2] Речь идёт об интервью которое Г. Геринг дал через адвоката агентству «Ассошиэйтед пресс»

любого свидетели заявляется обычным способом. Показания таких свидетелей и аргументация защитника должна ограничиваться вопросом преступного характера группы или организации. Защитник не вправе просить о показаниях или обсуждать какие-либо вопросы об индивидуальной ответственности конкретного лица, за исключением тех которые могут указывать на преступный характер организаций. Защите разрешается, насколько возможно, связаться с отдельными лицами для того, чтобы определить каких свидетелей она желает вызвать.

Третье объявление:

Главный обвинитель от Соединённых Штатов запросил трибунал внести изменения в его формальное указание, которое предусматривало, что только те фрагменты документов, которые оглашаются в суде будут допускаться в качестве доказательств. Для того, чтобы удовлетворить потребность, насколько возможно, членов трибунала, обвинения и защиты в необходимых доказательствах по делу, трибунал внимательно изучив запрос, распоряжается о следующем:

В суд могут быть представлены любые документы. Однако трибунал допускает в качестве доказательств:

1. Документы или фрагменты из документов которые оглашают в суде;

2. Документы или фрагменты из документов которые цитировали в суде, при условии, что их перевели на соответствующие языки членов трибунала для их использования и что достаточное количество на немецком языке направлено в информационный центр защиты.

Это не относится к документам о которых суд выносит уведомление, в соответствии со статьей 21 устава:

Обвинение и защита имеют право оглашать такие документы или ссылаться на них без оглашения.

Конспекты и папки с документами могут представляться трибуналу в том случае, если одновременно они будут передаваться в достаточном количестве экземпляров для защитников. Насколько возможно, копии этих материалов должны быть переданы заблаговременно до их представления в суде. Для того, чтобы отделы устного и письменного перевода вовремя их готовили они предоставляются в отдел не менее чем за пять дней до того, как они будут представлены в качестве доказательств.

Четвёртое объявление:

Трибунал рассмотрел ряд ходатайств о свидетелях. Некоторые из них были удовлетворены, в связи с тем, что они относится к делу. Некоторые из них были отклонены. И в некоторых случаях были отданы приказы о том, чтобы были извещены свидетели; то есть, если человека можно обнаружить, его уведомляют о том, чтобы он был готов к явке сюда в качестве свидетеля, в случае удовлетворения ходатайства.

Желанием трибунала является обеспечение защитникам подсудимых тех

свидетелей которые имеют отношение к их защите. Однако в целях недопущения излишнего продолжения процесса, понятно, что свидетели чьи показания не относятся к делу или просто являются кумулятивными не должны вызываться. По завершении доказательств обвинения, трибунал заслушает защитников о том кого из допущенных или извещённых свидетелей они считают необходимым заслушать здесь. Затем трибунал сможет заслушать её по вопросу тех свидетелей которых отклонили и которые, в интересах дела, имеют показания, относящиеся к делу и не являющиеся кумулятивными.

Защитник выступающий от имени любого подсудимого может задавать вопросы любому подсудимому по любому вопросу относящемуся к делу, может допрашивать его в качестве свидетеля. Если подсудимый даёт показания по своему делу, данное право осуществляется по завершении его показаний.

Допрос свидетелей вызванных другими подсудимыми: одно и то же лицо вызвано в качестве свидетеля по нескольким делам. Необходимо, чтобы такой свидетель давал показания только один раз. Затем он может быть допрошен защитником любого подсудимого по любому материальному вопросу.

Это всё.

Я вызываю представителя Соединённых Штатов.

Самуэль Гаррис: С позволения трибунала, мы продолжаем презентацию доказательств о планах заговорщиков по германизации и ограблению.

Следующий общий предмет о котором мы предлагаем представить доказательства это планы заговорщиков по ограблению и германизации Советского Союза.

Как показал господин Олдерман, вторжение в Советский Союз было кульминационным пунктом заранее намеченного гитлеровцами плана. Мы хотим теперь представить документы, раскрывающие план заговорщиков по эксплуатации и онемечиванию Советского Союза после предполагаемого захвата. Главный обвинитель от СССР представит доказательства того, к каким человеческим страданиям и несчастьям привело выполнение этих планов.

1. Заговорщики планировали вывезти в Германию с юга и юго-востока Советского Союза все продукты питания и сырьевые материалы, намного превышавшие потребности нацистов, вторгшихся на территорию СССР. Для местного населения, производившего продукты и сырье, оставлялось меньше того минимума, который требовался для существования этого населения. Эти районы ранее снабжали северные области Советского Союза, включавшие ряд промышленных районов, в том числе Москву и Ленинград, и заговорщиками именовались «Зоной лесов».

2. Нацисты намеренно и систематически планировали голодную смерть для миллионов русских. Это умерщвление должно было проводиться следующим образом:

а) Как уже показано в пункте 1, продукты с юга и юго-востока Советского Союза, которые обычно посылались в промышленные районы севера, должны были отправляться в Германию, Более того, весь скот, который имелся в промышленных районах, должен был передаваться в пользование вермахта и гражданского населения Германии. В результате этого население северных районов неизбежно обрекалось на голодную смерть.

б) Нацисты установили следующую очередность в распределении продуктов питания, производимых русскими.

1) Для действующей армии, 2) для остальных войск на вражеской территории, 3) для войск, находящихся в Германии, 4) для немецкого гражданского населения и в последнюю очередь для населения оккупированных стран.

Таким образом, даже те русские, которые жили в богатейших районах Украины, не могли удовлетворять своих потребностей в сельскохозяйственных продуктах и также были обречены на голодную смерть.

3. Заговорщики планировали непрерывное уничтожение всей промышленности в северных районах Советского Союза для того, чтобы остатки русского населения полностью зависели от Германии в области потребления.

4. Они планировали включить часть Галиции[3] и все прибалтийские страны в состав Германии; превратить Крым и области, расположенные севернее Крыма, Поволжье, а также районы вокруг Баку в германские колонии.

Перехожу к представлению конкретных документов.

Документ ЕС-472, USA-315, показывает задачи и функции группы «La» экономического штаба на Востоке. Это директива, изданная подсудимым Герингом для «управления экономикой на только что оккупированных восточных территориях». Это второе издание директивы датировано июлем 1941 года, Берлин. Первое издание было выпущено ранее. Документ был обнаружен среди бумаг захваченного архива верховного командования вооруженных сил гитлеровской Германии.

Согласно этой директиве подсудимый Геринг образовал экономический исполнительный штаб Востока, непосредственно подчинявшийся ему; в него входил «Экономический штаб Востока». А «экономический штаб Востока», в свою очередь, подразделялся на четыре группы: группа начальника экономического штаба, группа «La», группа «W» и группа «М». Я цитирую со страницы 2 строки 7-9 английского текста; в немецком тексте это страница 7, строки 7-9. Я цитирую:

> «Группа «La». Отделы питания и сельского хозяйства, распределения распределением сельхозпродукции, снабжения армии продовольствием в сотрудничестве с соответствующими группами

[3] Галиция (также Галичина) — историческая область в Восточной Европе, примерно соответствует территории современных Ивано-Франковской, Львовской и большей части Тернопольской (кроме северных районов) областей Украины и югу Подкарпатского воеводства Польши (Перемышльская земля).

армий».

Документ EC-126, USA-316, датированный 23 мая 1941 г. (то есть изданный до вторжения в Советский Союз), был обнаружен среди захваченных архивов верховного командования. Он назван «Директивы по экономической политике для организации экономики на Востоке, сельскохозяйственная группа» и подготовлен экономическим штабом Востока, группой «La», то есть сельскохозяйственной группой, являвшейся очень важной частью организации, которую подсудимый Геринг создал для того, чтобы сформулировать все планы для управления экономикой СССР.

Подчёркнутое в английском тексте просто воспроизводит подчёркивание в оригинале.

Документ начинается с повторения фактов относящихся к производству сельскохозяйственной продукции в Советском Союзе. Он говорит о том, что излишек пшеницы в России определяется уровнем внутреннего потребления и что данный факт даёт основу исходя из которой разработчики планов должны определять свои действия и экономическую политику. Я цитирую из шестнадцатого и семнадцатого абзацев страницы 2 английского текста. Немецкий текст это последние три строчки страницы 3 и первые пять строк страницы 4. Я цитирую:

> «Территории, дающие излишки, расположены в черноземных районах, то есть на юге, юго-востоке и на Кавказе. Территории, дающие недостаточное количество продовольствия для обеспечения потребностей населения, расположены главным образом в лесистой зоне Севера. Поэтому изолирование черноземных районов при всех условиях должно предоставить более или менее значительное количество излишков зерна в наше распоряжение... Но в результате этого наступит полное прекращение снабжения всей Северной зоны, включая такие важные промышленные центры, как Москва и Ленинград.
>
> Прекращение снабжения означает, что:
>
> 1. Необходимо отказаться от промышленности в районах, не обеспечивающих себя продовольствием, в особенности от обрабатывающей промышленности районов Москвы и Ленинграда, а также в индустриальных районах Урала. Следует иметь в виду, что эти районы ежегодно потребляют в настоящее время примерно 5—10 миллионов тонн продуктов из районов, производящих продукты питания.
>
> 2. Закавказский нефтяной район должен быть исключен отсюда, хотя он и не производит излишков продуктов питания, ибо это источник хлопка, нефти, марганца, меди, шелка, чая и т. д. Поэтому его при всех обстоятельствах нужно снабжать продуктами питания, исходя из

очень важных политических и экономических причин.
3. Не нужно делать никаких других исключений с целью сохранения того или иного промышленного района или промышленного предприятия.
4. Промышленность может быть сохранена только в той степени и постольку, поскольку она расположена в районах, производящих излишки продуктов питания. Это относится к тяжелой промышленности в Донецком бассейне (Украина). Только будущее покажет, в какой степени будет возможно сохранить эту промышленность, и в особенности украинскую обрабатывающую промышленность, после того, как в Германию будут вывезены все требуемые нам излишки продуктов питания.
Последствия изложенного вытекают из ситуации, которая получила одобрение высшего руководства и находятся в соответствии с политической тенденцией (сохранение Малороссии, Кавказа, Балтийских провинций, Белоруссии в ущерб великороссам).
I. Зона лесов
a) В лесных районах, которые обычно являются неплодородными, производство должно быть натурализовано, т. е. сельское хозяйство станет «внутренним производством». В результате приостановится производство товаров, предназначенных для рынка, в особенности льна и конопли, и все пахотные земли будут использоваться с целью производства продуктов для производителя (зерно, картофель). Более того, прекращение поставок фуража приведет к распаду молочного хозяйства и свиноводства на данных территориях.
b) Германия не заинтересована в поддержании производительных сил на этих территориях и ей нужно лишь обеспечить продуктами питания только расположенные там войска. Таким образом, население, как и в прежнее время, вынуждено будет использовать пахотные земли для своего пропитания; конечно, при таком хозяйстве нечего ожидать излишка зерна или других продуктов питания. И только через несколько лет эти районы смогут быть интенсифицированы в такой степени, что будут действительно производить излишки. Население в этих районах, и в особенности городское население, обречено на серьезные страдания от голода. Необходимо будет вывозить население в Сибирь. А поскольку о железнодорожном транспорте не может быть и речи, то это также представляет собой труднейшую проблему.
c) При данном положении Германия может добиться значительного преимущества только путем незамедлительных и неограниченных

захватов. С этой целью непосредственную необходимость представляет использование всего урожая льна для обеспечения нужд Германии, используя как волокнистые, так и масличные культуры.

Домашний скот, который не имеет своей кормовой базы, также необходимо использовать для Германии, то есть надо немедленно захватить весь скот и передать его армии не только для того, чтобы она могла питаться сейчас, но чтобы она имела возможность питаться им в течение долгого времени, а также вывозить его в Германию. Поскольку все запасы кормов будут отрезаны, то численность скота в этих районах в ближайшем будущем уменьшится. Если немцы в ближайшем будущем не захватят скот для себя, местное население использует его для своих продовольственных нужд».

Это конец данной цитаты. Наша следующая цитата из первого абзаца страницы 4 английского текста. Немецкий текст это страница 7, последние два слова строки 26 выше начала строки 31:

«Фюрер потребовал, чтобы к осени снижение норм на мясо прекратилось. А это возможно осуществить только путем самого быстрого и решительного захвата скота в России, главным образом в районах, удобных для транспортировки скота в Германию».

В интересах ускорения, уважаемый суд, я опускаю некоторые разделы из этого последнего экземпляра, который я сначала хотел процитировать.

Я перехожу к строке 29 страницы 4 английского текста, начиная с подчёркнутых слов «в будущем» и цитируя до строки 48. В немецком тексте это страница 8, третья строка снизу, продолжается до строки 17 страницы 9:

«В будущем Южная Россия должна повернуться лицом к Европе. Однако все излишки продовольствия, которые Россия будет поставлять, могут быть оплачены лишь в том случае, если необходимые промышленные изделия будут покупаться Россией у Германии или в Европе. Конкуренция в этом смысле с лесной зоной России должна быть уничтожена.

Из сказанного выше следует, что немецкие власти на этих территориях должны попытаться смягчить последствия голода, который, без сомнения, скоро наступит, и ускорить возвращение к примитивному сельскому хозяйству. Попытки улучшить сельское хозяйство могут быть сделаны путем интенсификации разведения культур в этих районах при увеличении картофельных участков и участков под другими культурами, дающими высокие урожаи. Однако эти меры не смогут предотвратить голода... Многие десятки миллионов людей в этом районе окажутся лишними и вынуждены будут или умереть, или выехать в Сибирь. Всякие попытки спасти

население от голодной смерти путем импорта излишних продуктов из черноземных районов происходили бы за счет вывоза продуктов питания в Европу. Такой вывоз продуктов снизил бы военную мощь Германии и подорвал бы в Европе и Германии силу сопротивления блокаде. Это должно быть ясно и четко понято».

Далее цитирую со страницы 5, строки с 18 по 30 английского текста. Немецкий текст это страница 12, строки с 1 по 11:

«Снабжение армии:

Положение Германии в области продуктов питания на третьем году войны настоятельно требует, чтобы вооруженные силы снабжались всевозможными продуктами не с германской территории, с территории дружественных народов или с территорий, воссоединенных с Германией и импортирующих в Германию свои продукты, а продуктами с оккупированных территорий. Минимальная цель, заключающаяся в том, что снабжение вооруженных сил должно производиться на третьем году войны, а если необходимо, и в последующие годы с оккупированных территорий, должна быть достигнута любой ценой. Это означает, что одна треть вооруженных сил должна полностью снабжаться от французских поставок для оккупационной армии, а остальные две трети (а может быть, и немного больше, имея в виду сегодняшнюю численность вооруженных сил) должны без исключения получать продукты питания из восточных районов».

Сейчас я цитирую со страницы 8 английского текста, последние девять строк. Немецкий текст это страница 18, строки с 15 по 22.

«Таким образом, при любых обстоятельствах, сохранение того, что существовало, не имеет значения. Наша задача заключается в преднамеренном повороте от существующего положения и включения русских пищевых ресурсов в европейский план потребления. Это вызовет уничтожение промышленности, а также большого количества населения в тех районах, которые до этого не производили для своего потребления достаточного количества продуктов питания».

Невозможно высказать эту альтернативу достаточно убедительными и сильными словами.

Моя следующая цитата первые 10 строк страницы 9 английского текста. Немецкий текст это страница 19, строки с 11 по 20:

Наша задача состоит не в том, чтобы заменить интенсивное производство продуктов питания в Европе путем включения новых пространств на Востоке, а в том, чтобы заменить импорт из заморских стран импортом с Востока. Эта задача преследует две цели:

> «Во-первых, мы должны употребить восточные пространства, чтобы предупредить недостаток продуктов питания и во время и после войны. Это значит, что мы не должны бояться сейчас расходовать «основной капитал» Востока. Такое вмешательство на Востоке гораздо более допустимо с европейской точки зрения, чем расходование «основного капитала» сельского хозяйства Европы».

Наконец я цитирую остальное со страницы 9 до конца предпоследнего абзаца английского текста. Немецкий текст в строках с 24 по 31, страница 19:

> «Во-вторых. Для будущего нового порядка плодородные районы на Востоке должны быть превращены в постоянный и существенный источник снабжения Европы дополнительными продуктами питания путем интенсификации сельского хозяйства и получения в результате этого высоких урожаев.
>
> Первая задача должна быть выполнена любыми средствами, даже путем самого безжалостного снижения внутреннего потребления России, для чего потребуется дискриминация между потребляющими и производящими регионами».

На страницах этого документа раскрывается заранее разработанный план убийства миллионов невинных советских граждан путем голодной смерти. В документе ясно указано, что убийство миллионов невинных путем голодной смерти было преднамеренным. Документ показывает, что этот план убийства должен был проводиться в таком огромном масштабе, что превосходил все границы человеческого представления. Майор Элвин Джонс из британской делегации, впоследствии покажет, что это план являлся, в свою очередь, логической кульминацией главных задач открыто объявленных Адольфом Гитлером[4] в «Mein Kampf[5]». Каждый подсудимый на скамье был полностью осведомлён об этих общих целях, когда он совершал деяния в которых его обвиняют.

Документ L-221, USA-317. Это — совершенно секретный меморандум, датированный 16 июля 1941 г. Он дает резюме совещания в штаб-квартире фюрера по вопросу о войне на Востоке. Он, вероятно, был подготовлен подсудимым Борманом, потому что в начале первой страницы стоят его инициалы. Он был захвачен управлением контрразведки Соединённых Штатов. Текст этого меморандума показывает, что на этом совещании присутствовали: Гитлер, Ламмерс[6]

---

[4] Адольф Гитлер (1889-1945) - основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945) и фюрер (1934—1945) Германии, верховный главнокомандующий сухопутными войсками Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

[5] «Моя борьба» — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

[6] Ганс Генрих Ламмерс (1879 — 1962) — государственный деятель нацистской Германии, начальник рейхсканцелярии в ранге государственного секретаря (30 января 1933 года — 26 ноября 1937 года), рейхсминистр без портфеля и начальник рейхсканцелярии (26 ноября 1937 года — 1944 год), постоянный член и заместитель председателя Совета

и подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

Этот важный документ знакомит нас с планами заговорщиков об онемечивании захваченных районов Советского Союза. Он также раскрывает подлинно мошеннический характер всей нацистской пропаганды. Он показывает, как заговорщики стремились обмануть весь мир; как они собирались создавать образ следования одному курсу при этом на самом деле избрав совершенно противоположный курс.

Сначала я процитирую со страницы 1 английского текста, начиная со строки 14 страницы 1 и продолжая до строки 22 страницы 2. Немецкий текст это страница 1, начиная с последнего абзаца и продолжая до строки 19 страницы 3. Я цитирую:

> «А. Теперь очень важно не распространяться о наших целях перед всем миром. В этом нет никакой необходимости. Самое главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае мы не должны делать свою задачу более трудной из-за излишних заявлений. Такие декларации тем более не нужны, что мы все равно сделаем все, что в наших силах, а то, что не в наших силах, мы все равно сделать не можем.
>
> Поэтому все, что мы говорим миру о своих мотивировках мероприятий, должно быть обусловлено тактическими причинами. Нам следовало бы здесь действовать точно таким же образом, как мы действовали в случаях с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. В этих случаях мы не оповещали о своих целях, и поэтому нам представляется целесообразным продолжать действовать таким же образом.
>
> Мы снова подчеркиваем, что мы вынуждены были оккупировать некоторые районы и установить там свою администрацию. В интересах самих жителей было, чтобы мы установили порядок, снабжали их продовольствием, предоставляли транспорт и т. д. Этим и обусловливаются наши мероприятия. Все это не должно мешать нам принимать необходимые меры, а именно — расстрелы, переселение и т. д.; мы и будем принимать эти меры»
>
> Мы не хотим заранее без всякой необходимости наживать себе врагов среди населения. Поэтому мы будем поступать таким образом, как будто мы хотим только получить мандат. В то же время мы сами должны совершенно ясно отдавать себе отчет, что мы никогда не уйдем из этих стран. Поэтому наше поведение должно быть следующим:

по обороне Рейха (с 30 ноября 1939 года), обергруппенфюрер СС (с 20 апреля 1940 года). Осужден по приговору американского военного трибунала в 1949. Досрочно освобождён в 1951.

1. Мы не должны ничего делать, что может помешать достижению окончательных целей, но готовиться к установлению нового порядка секретно. 2. Кроме того, мы должны подчеркивать, что мы освободители.

В частности: все иностранцы должны быть эвакуированы из Крыма, который будет заселен только немцами.

Подобным образом, бывшая австрийская часть Галиции должна стать территорией Рейха. В настоящее время наши отношения с Румынией являются достаточно хорошими, но мы не знаем, что будет в будущем. Мы должны иметь это в виду и соответствующим образом провести наши границы. Не следует считаться с волей другого народа. И мы должны планировать наши отношения с Румынией в соответствии с этим принципом.

Принципиально мы должны теперь поставить перед собой задачу поделить этот большой пирог в соответствии с нашими потребностями, для того, чтобы:

Во-первых, господствовать там, во-вторых, управлять там, в-третьих, использовать эти территории.

Русские приказали теперь вести в наших тылах партизанскую борьбу. Эта партизанская борьба дает нам некоторые преимущества — она дает нам возможность уничтожать всех тех, кто настроен против нас.

Принципы: Никогда никакой военной силы не должно быть создано к западу от Урала, если даже нам придется вести войну с этой целью еще 100 лет. Всякий преемник фюрера должен знать, что безопасность Рейха существует в том случае, если к западу от Урала не будет никаких иностранных армий. Германия сама будет защищать эти районы от всех возможных опасностей. Наш железный принцип сводится и будет сводиться к следующим целям: мы не должны никому, кроме немцев, разрешать носить оружие».

Далее цитирую со страницы 3, строки с 19 по 31 английского текста. В немецком тексте это последние 13 строк страницы 5:

«Фюрер подчеркивает, что все прибалтийские страны должны быть включены в состав Германского Рейха.

В то же самое время Крым, включая значительные районы близ него (расположенные к северу от него), должен стать территорией Рейха. Эта прилегающая к Крыму территория должна быть возможно более обширной.

Розенберг возражает этому, потому что там живут украинцы.

(Кроме того: несколько раз мне показалось, что Розенберг питает симпатии к украинцам; так, он желает в значительной степени усилить

бывшую Украину)».

Ненадолго отвлекаясь от текста, я могу попутно заметить, что это был единственный аспект программы Гитлера на этой встрече которому возражал Розенберг. Продолжаю цитировать:

> «Фюрер далее подчеркнул, что территорией Рейха должна стать как волжская колония, так и район вокруг Баку. Последний должен стать немецкой концессией (военной колонией)».

Таким образом, как было указано заговорщиками на встрече 16 июля 1941, эта программа призывала к незаконному включению Галиции и всех прибалтийских стран в состав Германии и незаконное превращение Крыма и районов к северу от него, территории Волги, и района вокруг Баку, в немецкие колонии.

В качестве дальнейшего подтверждения данного пункта, я обращаю внимание ваших честей на документ PS-1029, его уже приобщил господин Олдерман как экземпляр USA-145, этот документ не включён в нашу документальную книгу, но его оглашал под протокол господин Олдерман, страницы 1202 – 1203[7]. Документ озаглавлен: «Инструкции для рейхскомиссара по делам восточных территорий»:

Председатель: Откуда вы цитируете?

Самуэль Гаррис: Сэр, этого нет в нашей документальной книге, но он находится в материалах дела. В немецком тексте, оригинал которого у нас, это страницы номер 2 и 3:

> «Целью рейхскомиссара Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии (последние два слова добавлены карандашом) должно являться создание в последующем германского протектората с тем, чтобы превратить эти области в составную часть Германского Рейха путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителей германской расы и уничтожения нежелательных элементов. Балтийское море должно стать внутренним германским морем под охраной Германии».

Документ ЕС-3, USA-318, представляется в порядке доказательства того, что, как мы уже говорили, даже в тех районах оккупированных территорий Украины, которые производили излишки продовольствия, заговорщики планировали распределять продукты питания таким образом, что буквально ничего не оставалось для тех людей, кто не принимал участия в принудительном производстве продуктов для германской военной машины. Данный документ, равно как и документ ЕС-126, представленный нами несколько минут тому назад, также как и другие представляемые нами документы, должны читаться в свете четкого

---

[7]См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 378 – 380.

положения статьи 52 Гаагских соглашений от 1907 года[8], предусматривающей, что реквизиции в товарах и обслуживании не должны взиматься от муниципальных органов и населения иначе как для нужд оккупационной армии.

Представляемый документ — совершенно секретный меморандум, датированный 16 сентября 1941 г. — касается совещания германских военных чиновников под председательством подсудимого Геринга. Этот меморандум был подписан генералом Нагелем[9] — офицером связи между управлением четырехлетнего плана[10], возглавляемым подсудимым Герингом, и верховным командованием.

На этой конференции, которая касалась вопросов усиления эксплуатации оккупированных территорий для германской пищевой промышленности, рейхсмаршал Геринг привлек внимание к следующим фактам:

Далее цитирую первые два абзаца страницы 4 английского текста. Немецкий текст это страница 13, третий и четвёртый абзацы:

> «Совершенно ясно, что необходимо составить дифференцированную схему распределения продуктов питания.
>
> В первую очередь должна соответственно снабжаться действующая армия, затем армия, оставленная на вражеской территории, затем армия, находящаяся на родине. Нормы питания устанавливаются соответственно. После этого снабжается гражданское население в Германии и в последнюю очередь — население оккупированных территорий».

Другая часть этого документа — это меморандум, датированный 25 ноября 1941 г., относительно общих принципов экономической политики в только что оккупированных восточных районах, составленный согласно указаниям и решениям, принятым на совещании в Берлине 8 ноября 1941 г. Этот меморандум тоже подписан генералом Нагелем на бланке штаба связи главнокомандования и управления по снабжению вооружением с рейхсмаршалом Герингом.

Я цитирую со строки 13 до конца страницы 1.

Председатель: Разве этот документ, фрагмент которого вы читаете, не кумулятивен с ЕС-126, который вы читали – директивой об экономической политике?

Самуэль Гаррис: Он представляет дополнительное доказательство, сэр, о планах заговорщиков по эксплуатации восточных оккупированных районов. Я могу опустить это, если вы хотите, сэр.

Председатель: В нём нет ничего нового.

---

[8] Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны – международно-правовое соглашение определяющее поведение воюющих сторон при ведении войны на суше. Принята в Гааге 18 октября 1907 г.

[9] Ганс Нагель (1882 – 1964) – немецкий генерал-майор. В 1941-1943 офицер связи четырёхлетнего плана и управления вооружений ОКВ. Руководил германской экономической инспекцией в Донбассе.

[10] Четырёхлетний план - орган управления германской экономикой, был создан для повышения экономической силы, автаркии и перевода нацистской Германии на военные рельсы.

Самуэль Гаррис: Очень хорошо сэр. Я перехожу к следующему положению.

17 июля 1941 года Гитлер и подсудимый Геринг издали декрет, которым подсудимый Розенберг назначался рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий. Это произошло на следующий день после совещания в ставке фюрера, о котором говорится в документе L-221, который здесь уже подробно цитировался.

Декрет, которым Розенберг назначался рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий, — это документ PS-1997, USA-319, и я представляю его в качестве доказательства. Цитирую:

> «Гражданская администрация на недавно оккупированных восточных территориях, там, где эти территории не включены в администрацию территорий, граничащих с Рейхом, или с Генерал-губернаторством[11], переходит в ведение рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий.
>
> Я назначаю рейхсляйтера Альфреда Розенберга рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий. Его штаб-квартира будет находиться в Берлине».

Взгляды Розенберга делали его вполне подходящей фигурой для выполнения этой задачи — одного из главных исполнителей планов заговорщиков в отношении Советского Союза. Его позиции четко изложены в речи, произнесенной 20 июня 1941 года, она содержится в документе PS-1058, USA-147. Розенберг сказал следующее:

> «Задача обеспечения продовольствием германского народа стоит в этом году, вне всякого сомнения, на первом месте в списке притязаний Германии на Востоке. Южные территории и Северный Кавказ должны будут создать запасы продовольствия для германского народа. Мы не видим абсолютно никакой причины для каких-либо обязательств с нашей стороны снабжать также и русский народ продовольственными продуктами с этой территории, производящей излишки продовольствия. Мы знаем, конечно, что это жестокая необходимость, но о чувствах здесь не может быть и речи».

Документ ЕС-347, USA-320, содержит целую серию директив, изданных подсудимым Розенбергом в должности рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий.

В этих директивах подсудимый Розенберг устанавливает, что:

> «Основной задачей гражданской администрации на оккупированных восточных территориях является представление интересов Рейха. Эта основная задача должна всегда стоять на первом месте при принятии

---

[11] Генерал-губернаторство (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 году нацистской Германией Польши.

любых мер и при любых соображениях. Поэтому оккупированные территории в будущем могут получить, до некоторой степени, самостоятельное существование, формы которого, однако, до сих пор еще не определены; при этом они остаются частями жизненного пространства Германии в ее расширенных границах и находятся под управлением, согласно этому ведущему принципу.

Положения Гаагской конвенции, регулирующие ведение сухопутной войны, которые касаются управления страны, оккупированной иностранными войсками, не применимы, поскольку СССР должен рассматриваться как несуществующая страна, и поэтому Рейх должен взять на себя все правительственные и прочие государственные функции в интересах граждан этой страны. Поэтому допускаются любые мероприятия, которые германская администрация считает необходимыми и подходящими для выполнения этой большой задачи».

Председатель: Разве это не читали раньше?

Самуэль Гаррис: По моим сведениям нет, сэр.

Председатель: Очень хорошо.

Самуэль Гаррис: В заявлении подсудимого Розенберга о том, что Гаагская конвенция не применима к Советскому Союзу, выражено признание того, что действия заговорщиков в Советском Союзе вопиющим образом нарушали Гаагскую конвенцию. Заявление указывает на то, что заговорщики отбросили принципы международного права.

Господин Додд уже представил документ PS-294, USA-185 в связи с презентацией рабского труда. Документ - это совершенно секретный меморандум, датированный 25 октября 1942 г., — был обнаружен в архивах подсудимого Розенберга. Он написан господином Бройтигамом[12], который был высокопоставленным чиновником в министерстве подсудимого Розенберга по делам оккупированных восточных территорий.

«На Востоке Германия ведет войну за осуществление трех целей: войну за уничтожение большевизма, войну за уничтожение великорусской империи и, наконец, войну за приобретение колониальных территорий для целей колонизации и экономической эксплуатации…

Инстинктивно, что свойственно восточным народам, примитивный человек вскоре поймет, что для Германии лозунг: «Освобождение от большевизма» является лишь предлогом для порабощения восточных народов её методом».

---

[12] Отто Бройтигам (1895 – 1992) – немецкий дипломат. Сотрудник МИД Германии и рейхсминистерства оккупированных восточных территорий.

Уважаемый суд, на этом завершается список экземпляров в отношении Советского Союза, которые мы предлагаем для приобщения в этот раз. Как я упоминал в начале этой презентации, эти экземпляры не раскрывают всех планов заговорщиков в отношении оккупированных стран, но мы полагаем, показывают постоянство, безжалостное постоянство германизации и уничтожения.

В заключение мы хотим представить в качестве доказательства два документа, которые показывают, что немецкие промышленники и финансисты помогали и поощряли Гиммлера[13] в его жесточайшей программе германизации, эксплуатации, порабощения и уничтожения.

Я, прежде всего, представляю документ EC-454, USA-321. Этот документ был обнаружен в подвалах банка Штайна в Кельне среди папок банкира барона Курта фон Шрёдера[14]. Он был найден объединенным британо-американским отрядом под командованием полковника Келлама, и капитана Рота. Это копия письма (под копирку) Шрёдера к Гиммлеру от 27 августа 1943 г. Оно помечено инициалами Шредера. Я цитирую его полностью:

«Мой высокочтимый рейхсфюрер!

С большой радостью я узнал о вашем назначении рейхсминистром внутренних дел и беру на себя смелость сердечным образом поздравить вас с этим новым назначением.

Сильная рука совершенно необходима для управления этим министерством и поэтому все без исключения, в особенности ваши друзья, с радостью приветствуют тот факт, что именно вы назначены фюрером. Можете быть уверены, что мы всегда сделаем все, что будет в наших силах для того, чтобы помочь вам всеми возможными способами.

Я рад этому случаю, чтобы поставить вас в известность относительно того, что наш круг друзей снова предоставил в ваше распоряжение в этом году сумму, которая немного превосходит миллион рейхсмарок для «специальных целей». Полный список тех лиц, кто внес деньги, будет послан вам в самое ближайшее время.

Вновь посылаю мои самые лучшие пожелания, а также и наилучшие пожелания от моей семьи. Остаюсь верным вам и уважающий вас.

Хайль Гитлер! Искренне преданный вам».

Я предоставлю затем в качестве доказательства последний документ, господа судьи, документ PS-453, USA-322. Этот документ также был обнаружен в банке Шредера в Кельне вышеупомянутым объединенным британо-американским

[13] Генрих Гиммлер (1900 — 1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), министр внутренних дел Германии (1943—1945), рейхсляйтер (1933), начальник РСХА (1942—1943). Покончил жизнь самоубийством после ареста.

[14] Курт фон Шрёдер (1889 — 1966) — немецкий банкир, оказавший значительную финансовую поддержку Гитлеру и нацистскому движению, бригадефюрер СС.

отрядом. Это копия письма (под копирку) от того же Шрёдера Гиммлеру, датированная 21 сентября 1943 г. Она также помечена инициалами Шрёдера. В это письмо вложен список внесших деньги для специальных целей…

Председатель: Капитан Гаррис, в какой связи вы считаете, что любое из этих писем может являться доказательством на этой стадии процесса?

Самуэль Гаррис: Господа судьи! Когда трибунал обсуждал вопрос об отсрочке суда над Густавом Круппом, главный английский обвинитель особенно подчеркнул тот факт, что если трибунал решит освободить Круппа от привлечения к суду на данном процессе, то доказательства того, что Крупп, его фирма и другие промышленники играли роль в подготовке войны и участвовали в ней, все же будут представлены трибуналу как составная часть общего заговора, в который эти подсудимые были вовлечены совместно с различными лицами, которые не находятся здесь перед судом.

Доказательство, которое мы сейчас представляем, господа судьи, является доказательством именно того типа, о котором говорил сэр Хартли Шоукросс. Эти документы, на которые имеется ссылка в обвинительном заключении, используются для доказательства масштабов общего заговора. Эти доказательства говорят о тех взносах, которые передавались одному из ведущих заговорщиков, заговорщику, который вместе с другими проводил беззаконную программу ограбления общественной и частной собственности и онемечивал большую часть населения мира. Это все имеет прямое отношение к данной части дела. Сэр, можно мне продолжать?

Председатель: Да, продолжайте.

Самуэль Гаррис: Я цитирую последнее письмо ЕС-453 полностью:

«Дорогой рейхсфюрер!

Мне было весьма приятно получить ваше письмо от 14-го этого месяца, за которое я вам чрезвычайно благодарен. В свою очередь, я вкладываю список с полным отчетом о суммах, которые будут предоставлены вам вашими друзьями. Они равны примерно миллиону марок. Мы очень рады оказать вам некоторую помощь в ваших «специальных задачах» и облегчить вашу деятельность во все расширяющихся ее сферах.

Желаю вам, дорогой рейхсфюрер, самой большой удачи.

Остаюсь вам верен, уважающий вас.

Хайль Гитлер! Всегда ваш».

Господа судьи, я был намерен также процитировать имена тех, кто внес деньги, однако делать этого я не буду, если это не будет угодно трибуналу.

Председатель: Я не думаю, что это ускорит рассмотрение дела, а вы?

Самуэль Гаррис: Хорошо, сэр. Я бесконечно благодарен вам, господа судьи, за ваше любезное внимание.

Председатель: Да, полковник Стори.
Стори: Уважаемый суд хочет продолжить до перерыва?
Председатель: Нет, наверное, нам лучше прерваться на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: С позволения трибунала, оставшаяся часть презентации в течении недели будет касаться преступных организаций. Первой организацией, по делу которой будут представлены доказательства, является руководящий состав НСДАП. Дело включает некоторые из характерных для этой организации преступлений в отношении церквей, евреев, профсоюзов, а также деятельность «айнзацштаба Розенберга[15]», связанную с разграблением произведений искусства.

В начале представления доказательств, устанавливающих преступления руководящего состава нацистской партии, уместно вновь повторить мнение обвинения по этому вопросу. Оно заключается в следующем. Нацистская партия являлась руководящим центром общего плана или заговора, о котором говорится в первом пункте обвинительного заключения, заговора, который предусматривал и включал совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как об этом говорится в уставе Международного военного трибунала.

Руководящий состав НСДАП, как об этом свидетельствуют доказательства, ответствен за планирование преступных мероприятий, которые проводились нацистской партией при осуществлении заговора, а также за руководство этими преступными мероприятиями и за их контролирование. Более того, как будет доказано, сами члены руководящего состава нацистской партии активно участвовали в совершении противозаконных актов при осуществлении целей заговора. На основании доказательств, которые будут представлены трибуналу, станет ясно, что руководящий состав должен быть признан мозгом, становым хребтом и руками нацистской партии. Его ответственность более значительна и всеобъемлюща, нежели ответственность целой армии руководимых им последователей, которые совершали преступления, направленные против народов мира. Обвинение просит, чтобы трибунал объявил руководящий состав нацистской партии преступной группой или организацией в соответствии со статьей 9 устава.

Сейчас я хочу представить трибуналу документальную книгу в поддержку обзора как экземпляр USA-V.

С позволения уважаемого суда – отвлекаясь от рукописи – во время перерыва на судейское ложе положили документальную книгу, в которой каждый документ помечен скрепкой и каждая цитата отмечена красным карандашом для

---

[15] Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга— нацистская организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

содействия уважаемому суду. Кроме того, мы передали два документа, которые уже представлены в качестве доказательства: увеличенную копию таблицы, которая есть у ваших честей, в фотокопии, в связи с руководящим составом, и обе будут идентифицированы позже.

Сейчас я представлю доказательства, касающиеся функций, ответственности и полномочий руководящего состава нацистской партии.

Серватиус: На последней встрече я получил заявление судьи Джексона с предложением о принятии доказательств и времени для обсуждения отдельных вопросов которые возникнут. Я не могу понять суть этих предложений и поэтому должен просить, чтобы я мог при необходимости снова спросить об этих положениях.

Председатель: Конечно, у защитника будет возможность представить полную аргументацию в ответ на аргументацию обвинения.

Из того, что сказал судья Джексон в пятницу, я понял, что он предложил, чтобы доказательства по вопросу преступных организаций были представлены в первую очередь, и затем прошла аргументация.

Защитники организаций, как я сказал этим утром, имеют возможность представления доказательств в ответ на доказательства обвинения, и также имеют возможность приводить ту аргументацию которую посчитают нужной в ответ на доказательства и аргументы представленные обвинением.

Стори: Что такое руководящий состав нацистской партии, какие лица должны быть включены в эту группу, каковы были размеры этой группы и ее цели?

При рассмотрении организационной структуры руководящего состава нацистской партии для Трибунала будет удобно обратиться к схеме (документ PS-2903), которая имеется перед вами на стене и которая была уже представлена господином Альбрехтом при открытии процесса. В дополнение к этой схеме я представлю в качестве доказательства документ PS-2833 под номером USA-22; это — схема структуры руководящего состава нацистской партии, опубликованная в журнале «Лицо партии», издававшемся главным управлением нацистской партии по образованию.

Эти схемы и другие документы показывают, что руководящий состав был образован из числа видных членов нацистской партии. Он включал: фюрера — во главе, затем рядом с ним — рейхсляйтеров, далее амтсляйтеров. Вслед за ними — пять категорий лидеров, которые являлись руководителями различных административных единиц. Они назывались «Hoheitstrager», или «носителями суверенитета». Их фамилии напечатаны внизу страницы или красным шрифтом, или заключены в красные рамки. Затем Вы видите более 40 гауляйтеров, которые руководили обширными областями. Далее следуют другие политические лидеры: крейсляйтеры, ортсгруппенляйтеры, целленляйтеры и, наконец, блокляйтеры, которые осуществляли надзор за группами домов в количестве от 40 до 60. Их

можно было бы охарактеризовать как работников аппарата, приданного каждой из этих пяти категорий Hoheitstrager.

Структура руководящего состава, построенная на основе иерархии, представляет собой пирамиду; как господа судьи видят из находящихся перед ними схем, основными политическими вождями сверху донизу являлись:

Верховный руководитель — фюрер; рейхсляйтер и амтсляйтер, то есть руководители управлений и главных управлений; гауляйтер, то есть областной руководитель с его аппаратом; крейсляйтер — окружной руководитель с его аппаратом; ортсгруппенляйтер — районный руководитель с его аппаратом; целленляйтер — руководитель местной организации с его аппаратом и, наконец, блокляйтер со своим аппаратом.

Я сейчас представляю в виде доказательства под номером USA-323 документ PS-1893. Господа судьи, этот документ является «Организационной книгой НСДАП». Эта книга была издана в 1943 году скончавшимся подсудимым Робертом Леем, ведавшим организацией нацистской партии. Значительная часть доказательств относительно руководящего состава национал-социалистической партии будет приводиться из этого первоисточника по нацистским организациям. Выдержки из этой книги я буду в дальнейшем приводить, не обращаясь к суду каждый раз с просьбой принять этот документ без доказательств. Ввиду отсутствия возражений я считаю, что этот документ принят как бесспорный. Документ PS-1893, на который мы будем ссылаться, — это перевод книги на английский язык.

Сейчас я хочу перейти к представлению доказательств относительно полномочий и власти руководящего состава, в который входили рейхсляйтеры (руководители партии Рейха), а также начальники главных управлений — гауптамтсляйтеры и амтсляйтеры, то есть начальники управлений.

Рейхсляйтеры в партии подчинялись Гитлеру и были главными руководителями в партийной системе иерархии. Все рейхслейтеры и руководители управлений, подведомственных им, назначались Гитлером и были ему подчинены.

Цитирую первый абзац страницы 4 книги (PS-1893):

«Фюрер назначает следующих политических руководителей:

(a) рейхсляйтеров и всех политических руководителей, включая руководительниц женских союзов Рейха».

Я хочу обратить внимание на тот важный факт, что аппарат рейхсляйтеров обеспечивал превосходную координацию работы партийного и государственного аппарата. Структура партии определялась в уставе партии (стр. 20 документа) следующим образом: «В партийном руководстве Рейха сходятся артерии организации германского народа и германского государства».

С позволения ваших честей, есть небольшая разница в переводе этого фрагмента вашей книги. Чтобы подтвердить…

Председатель: Минуточку, пожалуйста. Он начинается: «В партийном руководстве

Рейха сходятся нити организации германского народа и германского государства». Это так?

Стори: Да, сэр, это так. Перевод говорит: «артерии организации германского народа и германского государства».

Для того чтобы показать, что рейхсляйтеры в руководящем составе представляли собой самую мощную коалицию политического господства в нацистской Германии, необходимо представить в качестве доказательств их имена. В список рейхсляйтеров, представляемый суду, включены имена подсудимых Розенберга, фон Шираха, Фрика, Бормана, Ганса Франка и ныне покойного Лея.

Документальные доказательства продемонстрируют, что подсудимый Розенберг был рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей и руководителем организации, названной его именем, — так называемого штаба Розенберга.

Он проводил в жизнь обширную программу грабежа и расхищения произведений искусств и других ценностей на всей территории оккупированной Европы.

Затем будет доказано, что в качестве представителя фюрера по наблюдению за проведением нацистской идеологии и за обучением Розенберг участвовал в агрессивной кампании, преследовавшей цель разрушения христианских церквей и замены христианства германской национал-социалистической церковью[16], основанной на комбинации алогичности, псевдонаучных теорий, мистицизма и культа расового государства. Позднее будет доказано, что привлеченный по этому делу покойный Лей, действовавший в качестве доверенного лица Гитлера и нацистского рейхсляйтера, возглавил нападение нацистов на независимые профсоюзы Германии и, прежде чем покончить с собой, покончил с германским свободным и независимым рабочим движением, заменив его нацистской организацией так называемого Германского трудового фронта[17], или ДАФ, и использовал эту организацию в целях эксплуатации немецких трудящихся масс в интересах заговора и внедрения нацистской идеологии среди немецких рабочих.

Доказательства покажут, что подсудимый Фрик участвовал в проведении в жизнь многочисленных законов, изданных с целью поддержания заговора на его различных фазах.

Фрик разделяет ответственность за тот тяжелый ущерб, который члены руководящего состава причинили понятию правового государства, потому что он стремился придать оттенок и видимость законности многим актам нацистского законодательства, которое нарушало все права человечности, имело целью

[16] «Немецкие христиане»— движение, организованное в мае 1932 года сторонниками национал-социализма среди немецкого духовенства.

[17] «Германский трудовой фронт», DAF — в нацистской Германии объединённый профсоюз работников и работодателей

уничтожить, унизить и обесчестить еврейское население Германии и население на оккупированных Германией территориях.

Обвиняемый Борман сейчас отсутствует на скамье подсудимых, но имеются доказательства его ответственности за руководство в проведении национал-социалистического заговора, причем в ходе процесса эти доказательства накапливаются. Будучи начальником партийной канцелярии, Борман был непосредственно подчинен Гитлеру, он представлял весьма большую силу в деятельности руководящего состава. В соответствии с декретом от 16 января 1942 г. участие партии во всех важных законодательных актах и назначениях в правительстве, а также в повышениях проводилось исключительно через Бормана. Он участвовал в подготовке всех законов и декретов, которые издавались властями Рейха. Он также санкционировал законы, принимаемые в подвластных Германии государствах.

Теперь я обращаюсь к документу PS-2473, USA-324. Перед вами имеется английский перевод списка рейхсляйтеров национал-социалистическо й партии. Он редактировался покойным подсудимым и рейхсляйтером по организации Робертом Леем. Имена 15 рейхсляйтеров находящихся на должности в 1943 находятся на страницах 1 и 2 документа PS-2473.

С позволения трибунала, я не буду читать обо всех, но обращу внимание на некоторых:

Если господа судьи позволят, я не буду зачитывать весь список, а обращу ваше внимание лишь на некоторые фамилии. Мартин Борман — руководитель партийной канцелярии; Вильгельм Фрик — руководитель национал-социалистической фракции в Рейхстаге[18]; затем следует Йозеф Геббельс[19] — руководитель ведомства пропаганды национал-социалистической партии; затем Генрих Гиммлер — рейхсфюрер СС, представитель национал-социалистской партии по всем вопросам германизма; Роберт Лей — рейхсляйтер по организации НСДАП и руководитель так называемого Германского трудового фронта; Виктор Лютце[20] — начальник штаба СА; Альфред Розенберг — представитель фюрера по всем вопросам образования и идеологического воспитания национал-социалистической партии; Бальдур фон Ширах — рейхсляйтер по вопросам национал-социалистского просвещения молодежи и, наконец, Франц Шварц[21] — казначей национал-социалистической партии.

[18] Рейхстаг — высший представительный и законодательный орган в Германии времён Веймарской республики, а также формально при национал-социалистах.
[19] Йозеф Геббельс (1897 — 1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 года и начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 года. Министр пропаганды и народного просвещения Германии в 1933-1945. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин в апреле 1945.
[20] Виктор Лютце (1890 — 1943) — начальник штаба СА в 1933 – 1943. Погиб в автомобильной катастрофе.
[21] Франц Шварц (1875 — 1947) — деятель Третьего рейха, заведующий финансами НСДАП. Рейхсляйтер (1935). Умер находясь в лагере для интернированных лиц.

В основные функции рейхсляйтеров, которых мы можем назвать руководителями, входило проведение задач и миссий, которые поручал им фюрер или начальник партийной канцелярии подсудимый Мартин Борман. Кроме того, рейхсляйтеры должны были обеспечивать проведение в жизнь политики партии на всей подвластной Рейху территории. Рейхсляйтеры были также ответственны за постоянный приток новых руководителей в партию.

Для того чтобы представить себе функции и ответственность рейхслейтеров, я сейчас зачитаю страницу 20 документа PS-1893.

> «Национал-социалистическая германская рабочая партия выражает политическую концепцию, политическое сознание и политическую волю германской нации. Политическая концепция, политическое сознание и политическая воля олицетворены в личности фюрера, на основании его директив и в соответствии с программой национал-социалистической германской рабочей партии органы партийного руководства Рейха соответственно определяют политические цели германского народа. Именно в партийном руководстве Рейха артерии организации германского народа сливаются с артериями государственных организаций.
>
> Структура партийного руководства Рейха такова, что, связывая первичные организации партии с руководством, она дает возможность иметь сведения о самых мельчайших слабостях и изменениях в настроениях народа.
>
> Другой важнейшей задачей партийного руководства Рейха является обеспечение надлежащего отбора руководителей. Задачей партийного руководства Рейха является также внедрение и проведение со всей энергией национал-социалистической идеологии во все области жизни.
>
> Высшей задачей рейхсляйтера по организации является вооружение партии хорошо отточенным мечом для фюрера».

В германском правительстве преобладали высшие представители руководящего состава нацистской партии, это облегчалось циркулярным декретом рейхсминистра юстиции от 17 февраля 1934 года, которым устанавливались равные чины для должностей в партийном руководстве Рейха нацистской партии и для должностей Рейха в германском правительстве. В этом декрете особо предусматривалось, что «...высшие должности в руководящем составе партии равнозначны по рангу с высшими должностями в правительстве Рейхе». Устав партии определял контроль руководящего состава НСДАП над правительственной машиной «путем внедрения политической воли партии в государственный аппарат».

На более поздней стадии настоящего процесса будет показано, что руководящий состав нацистской партии, бесспорно, занимал доминирующее

положение в германском государстве и правительстве. Осуществление руководящим составом нацистской партии контроля над германским правительством облегчалось тем, что в лице одних и тех же нацистских главарей были объединены высшие посты в руководящем составе партии и в правительстве. Так, в документе PS-2903 указывается, что Геббельс был рейхсляйтером по вопросам пропаганды и в то же время министром (членом кабинета) по вопросам пропаганды и народного просвещения.

Гиммлер возглавлял главное управление по поддержанию народного духа и в то же время был рейхсфюрером СС. Гиммлер занимал также правительственный пост рейхскомиссара по укреплению германской нации и был руководителем германской полицейской системы.

Как будет показано позднее, объединение в лице одних и тех же нацистских руководителей высших должностей в руководящем составе нацистской партии и высших правительственных постов значительно способствовало осуществлению плана руководящего состава партии занять господствующее положение и осуществлять контроль в германском государстве и правительстве.

Наряду с рейхсляйтерами партийное руководство включало в себя около одиннадцати гауптамтсляйтеров, или руководителей главных управлений, и четырех амтсляйтеров, или руководителей управлений. Как указано в документе, гауптамтсляйтерам были подведомственны такие важные организации, как, например, те, которые занимались личным составом, обучением и производством (под руководством подсудимого Шпеера), укреплением народного духа (под руководством Гиммлера), вопросами гражданских служб, коммунального хозяйства и т.п. К управлениям партии или отделам партии, подведомственным рейхсляйтерам, относилось также управление внешней политики (руководитель подсудимый Розенберг), который, как будет доказано, активно участвовал в подготовке планов развязывания агрессивной войны против Норвегии, управления колониальной политикии по вопросам генеалогии и управление расовой политики.

Некоторые соответствующие управления и отделы имелись также в составе гауляйтунгов (аппарат областного руководителя) и крейсляйтунгов (аппарат окружного руководителя). Таким образом, рейхсляйтеры и руководители главных управлений и отделов, подведомственных им, осуществляли руководство и полный контроль через подчиненные им организации в различных областях национальной жизни Германии.

Теперь я перехожу к гауляйтерам. Как следует из схемы организации нацистской партии, которая представлена трибуналу в качестве документа USA-2, Германия была разделена на административные области — гау. Каждое гау, в свою очередь, делилось на крейсы (округа), ортсгруппы (районы), целлен (ячейки) и блоки (кварталы). Во главе каждого гау стоял гауляйтер, который был политическим руководителем области. Он назначался только Гитлером и подчинялся ему. Я

цитирую страницу 18 книги об организационной структуре национал-социалистической партии (PS-1893):

> «Гау представляет собой концентрацию определенного числа партийных округов (крейсов). Гауляйтер непосредственно подчинен фюреру.
>
> Гауляйтер несет полную ответственность перед фюрером за ту область, управление которой ему поручено. Права, обязанности и юрисдикция гауляйтеров вытекают, в первую очередь, из той миссии, которая поручена им самим фюрером, и, кроме того, из подробных директив».

Гауляйтер, его аппарат и начальники отделов выполняли функции и задачи в основном политического характера, они должны были обеспечивать власть нацистской партии в различных областях, координировать все действия партии, ее отделов и организаций, которые были подчинены партии, увеличивать влияние партии на людей и их жизнь в данном гау. После начала войны, когда необходимо было согласовывать выполнение различных задач, вставших перед Германией в связи с военным положением, к гауляйтерам перешли дополнительные весьма важные обязанности. Совет по обороне Рейха, который являлся своего рода генеральным штабом гражданской обороны и мобилизации германской военной экономики, декретом от 1 сентября 1939 г. («Reichsgesetzblatt[22]», 1939 год, часть 1, страница 1565) назначил около 16 гауляйтеров рейхкомиссрами обороны. Позднее под давлением возрастающих нужд военной экономики и в связи с необходимостью дальнейшей мобилизации военных ресурсов все более и более важные административные функции возлагались на гауляйтеров и гау. Согласно декрету совета по обороне Рейха от 16 ноября 1942 г. («Reichsgesetzblatt», 1942 год, часть 1, стр. 649), который я прошу принять без доказывания, каждое партийное гау становилось основой обороны Рейха, а каждый гауляйтер — рейхскомиссаром обороны. К концу войны все области германской военной экономики координировались и возглавлялись гауляйтерами. В их ведение не входили только вопросы особого характера, такие, например, как вопросы полиции. Районные власти, которые осуществляли контроль над ценами, находились под руководством гауляйтера как рейхскомиссара обороны. Во время войны гауляйтеры как уполномоченные по расквартированию в гау занимались также жилищными вопросами. В конце войны гауляйтерам поручалось выполнение важных военных и полувоенных задач. Они были командующими фольксштурмом[23] в подведомственных им районах. Им поручались эвакуация мирного населения в случае продвижения войск союзников и мероприятия по разрушению важных

---

[22] «Правительственная газета» — газета правительства Германии издававшаяся с 1871 по 1945. Принимаемые нормативно-правовые акты подлежали официальной публикации в данной газете.

[23] Фольксштурм — отряды народного ополчения Третьего рейха, созданные в последние месяцы Второй мировой войны для отражения натиска союзников на его территорию.

объектов.

Структура партийных гау в значительной мере повторялась в меньших масштабах в таких партийных организациях Рейха, как крейс, ортсгруппа, целле и блок, причем каждая из этих организаций возглавлялась политическим лидером, который на основании принципа фюрерства и в соответствии с приказами высших политических руководителей пользовался неограниченной властью в данной области. Руководящий состав нацистской партии в действительности представлял собой нисходящую «иерархию цезарей», где каждый из подчиненных партии отделов, то есть такие, как крейс, ортсгруппы и т.д., делился на управления, или амты, которые занимались различными функциями партии. Количество таких департаментов и управлений снижалось по мере движения вниз по иерархической лестнице. В то время как в крейсах были все или почти все отделы, какие имелись в гау (заместитель начальника отдела кадров, начальник организации, руководитель школ, руководители по вопросам пропаганды, по вопросам печати, казначей, судья партийного трибунала, инспектор и т.п.), ортсгруппы содержали меньшее число подобных отделов, а целлены и блоки — еще меньше.

Крейсляйтер назначался и смещался Гитлером по представлению гауляйтера и подчинялся непосредственно гауляйтеру по партийной иерархии. Крейс обычно представлял собой отдельный округ, причем крейсляйтер внутри своего округа обладал такими же полномочиями, властью и привилегиями, как и гауляйтер в гау. Я цитирую страницу 17 документа PS-1893.

> «Крейсляйтер несет полную ответственность перед гауляйтером в зоне, порученной ему, за политическое и идеологическое обучение и организацию политических руководителей, членов партии, а также населения».

Ортсгруппенляйтеры являлись руководителями местных отделений. Район, возглавляемый ортсгруппенляйтером, представлял собой одну или несколько общин, а в городах — отдельный район города. Ортсгруппу составлял целый ряд кварталов или районов, которые, в зависимости от местных условий, насчитывали до 1500 семей. Ортсгруппенляйтер имел целый штат начальников отделов, которые помогали ему проводить различные мероприятия в партийной жизни. Все другие политические руководители в данном районе подчинялись ему и действовали под его руководством, например руководители различных приданных партии организаций (Германский трудовой фронт, нацистские организации адвокатов, студентов и гражданских служащих). В соответствии с принципом фюрерства ортсгруппенляйтеры назначались гауляйтерами и были непосредственно подчинены крейсляйтерам.

Партийный устав гласит в отношении ортсгруппенляйтеров следующее (стр. 16 и 17 документа PS-1893):

> «Hoheitstrager — ответственный партийный руководитель —

выражает все суверенные права партии. Компетенция ортсгруппенляйтера как Hoheitstrager — носителя суверенитета — охватывает все проявления воли партии. Он ответствен за политическое, идеологическое руководство и организацию в зоне, порученной его руководству.

Ортсгруппенляйтер несет полную ответственность за политические результаты мероприятий, проводимых отделами, организациями и филиальными организациями партии.

Ортсгруппенляйтер имеет право возражать против проведения крейсляйтерами мер, которые противоречат интересам партии в плане единообразного представления в обществе о проводимой партией политике».

Целленляйтер был ответствен за четыре — восемь кварталов, он был непосредственным руководителем и осуществлял контроль и наблюдение за блокляйтерами. Его задача и функции по уставу партии соответствовали обязанностям блокляйтера. Я цитирую последний параграф на странице 15: «Миссия целленляйтера соответствует миссии блокляйтера».

Блокляйтер был единственным партийным работником, который постоянно находился в контакте с населением. Квартал был самой малой единицей в системе пирамиды партийной организации. Под руководством блокляйтера находилось от 40 и 60 семей. Эта группа рассматривалась как объект, на который надо направлять пропаганду. Я цитирую страницы 13 и 14 этого же документа:

«Семья является основой, на которой строится система кварталов и отдельных районов данной местности. Семья есть организационное средоточение всех немцев, объединенных совместным проживанием, и охватывает квартирантов, домашнюю прислугу и т.д…Блокляйтеры пользуются правом осуществлять руководство по всем вопросам своей зоны, касающимся проблем движения, и несут полную ответственность перед целленляйтерами».

Блокляйтер, как и другие политические лидеры, отвечал за распространение политики нацистской партии среди населения подведомственного ему района и обязан был добиваться того, чтобы население эту политику принимало, и осуществлять всю политику нацистской партии по отношению к населению в его зоне. Ему также вменялось в обязанность шпионить за населением. Я цитирую страницы 14 и 15 документа:

«Задачей блокляйтера является выискивать всех тех, кто распространяет угрожающие слухи, и докладывать ортсгруппенляйтерам с тем, чтобы они, в свою очередь, докладывали соответствующим государственным властям.

Блокляйтер должен не только защищать нацистскую идеологию и

доносить ее до членов нации и партии, вверенных его политическому воспитанию, но и достигать практического сотрудничества между всеми членами партии в его зоне.

Блокляйтер должен постоянно напоминать членам партии об их непосредственных обязанностях по отношению к государству и населению. Блокляйтер должен иметь полную картотеку всех семей. В основном блокляйтер будет передавать приказания, получать и отдавать свои распоряжения в устной форме. Письменная форма распоряжений может быть использована только в том случае, если это абсолютно необходимо. Блокляйтер ведет национал-социалистическую пропаганду устно. Он должен заниматься вопросами, которые относятся к неправильному пониманию мероприятий и законов национал-социалистического правительства со стороны вечно недовольных, и добиваться правильного восприятия всех мероприятий и законов. Для него нет необходимости в целях демонстрации солидарности заниматься всеми жалобами и слухами относительно тех трудностей, которые могут наступить... Он должен заслужить доверие всех людей тем, что будет сохранять полную секретность во всех вопросах».

Будет доказано, что в Германии около полумиллиона людей были блокляйтерами; хотя эта цифра кажется большой, но нет никакого сомнения, что эти лица входили в группу руководящего состава нацистской партии, несмотря на то, что они стояли в основе широкой нацистской пирамиды, а не на ее вершине, как рейхсляйтеры, причем фактически все население было под надзором блокляйтеров.

Председатель: Я думаю, полковник Стори, что для трибунала будет полезно, если вы укажете нам, когда представится возможность, хотя бы примерное число руководителей отделов и управлений, входивших в состав политического руководства нацистской партии.

Стори: Господа судьи! Это является следующим пунктом моего выступления.

Председатель: Хорошо, продолжайте.

Стори: Сомнительно, что всякий немец видел Генриха Гиммлера в лицо, но совершенно очевидно, что каждый из них не мог избежать неприятного знакомства с блокляйтером своего района. Подобно тому, как для рядового человека символом правоприменяющих органов является «патрулирующий полицейский», а не верховный судья, так именно блокляйтер представлял собой для населения Германии непосредственное воплощение германского гитлеровского полицейского государства. В действительности, как это будет доказано, блокляйтеры были «маленькими фюрерами», которые пользовались реальной и ощутимой властью над гражданами, проживающими в подвластных им районах (кварталах). В качестве доказательства полномочий блокляйтеров, которые могли применять угрозы и

насилие по отношению к гражданскому населению, я цитирую документ PS-2833, который является выдержкой из статьи в журнале «Лицо партии». Это очень короткая выдержка.

> «Следует использовать увещевание, а при необходимости жесткие воспитательные меры, если отрицательное поведение индивидуума вредит ему самому, а следовательно, и окружающей его среде».

Прежде чем перейти к цифрам, я хочу остановиться на Hoheitstrager.

Председатель: Вы не хотите прерваться?

Стори: Да.

Председатель: До 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Стори: Ваши чести заметят, что мы заменили увеличенную таблицу на фотокопию которая была представлена этим утром. Я бы хотел обратить внимание ваших честей ещё на один факт, что другая таблица, большая, была датирована 1945 и поэтому не показывает подсудимого Гесса, потому что он улетел в Англию в 1941, и следует напомнить, что подсудимый Гесс занимал должность до Бормана подчиняясь фюреру в партийной организации.

Сейчас мы рассматриваем Hoheitstrager. Hoheitstrager, отвлекаясь от текста хорошо, показаны на таблице; и всё, что показано в чёрных блоках составляет Hoheitstrager, начиная с фюрера и по вертикальной колонке до блокляйтера.

Среди руководящего состава нацистской партии некоторые политические руководители несли по сравнению с другими большую ответственность. Они были облечены специальными прерогативами власти и составляли отдельную избранную группу в рамках партийной иерархии. Это были так называемые «Hoheitstrager» (носители власти), которые представляли партию в подведомственных им районах. Эти районы назывались «Hoheitsgebiet». Я цитирую с девятой страницы английского перевода документа PS-1893:

> «Среди политических руководителей Hoheitstrager занимают особое положение. В противоположность другим политическим руководителям, которые занимают ведомственные должности, Hoheitstrager имеют под своим руководством специальные географические районы, которые называются "Hoheitsgebiet" (подвластный район).
>
> Hoheitstrager являются следующие:
>
> Фюрер, гауляйтер, крейсляйтер, ортсгруппянлейтер, целленляйтер,

блокляйтер.

Hoheitsgebiet являются:

Рейх, гау, крейс, ортсгруппа, целле, блок.

В своих районах Hoheitstrager имеют суверенные политические права. Они представляют партию на своем участке. Hoheitstrager наблюдают за всеми партийными работниками в своем районе и несут ответственность за состояние дисциплины».

С позволения уважаемого суда, это страница 9 английского перевода, если вы найдете его, из 1893.

Председатель: Да.

Стори: В отношении конкретных заданий руководители учреждений и филиальных организаций подчинены соответствующим Hoheitstrager. Hoheitstrager стоят выше всех политических руководителей, начальников и т.д. на данном участке. Они облечены особыми правами в отношении принятия единоличных решений.

«Hoheitstrager партии не должны быть административными чиновниками и должны находиться в постоянном контакте с политическими руководителями населения в своем районе. Hoheitstrager несут ответственность за должный надзор и наблюдение за всеми гражданами в своем районе…

Партия намеревается достигнуть такого положения дел, при котором каждый немец сможет найти путь в партию…».

Особый характер политических руководителей, являющихся хохайтстрегерами, их существование и действия в качестве особой группы указаны в журнале, который озаглавлен «Der Hoheitstrager[24]». Согласно указаниям рейхсляйтера по организационным вопросам этот журнал распространялся лишь среди самих Hoheitstrager и некоторых других лиц, которые назывались «Politische Leiter», то есть политическими руководителями. Я представляю журнал в качестве доказательства за номером PS-2660, USA-325 и оглашаю выдержку из него:

«Журнал «Der Hoheitstrager», содержание которого является конфиденциальным, служит целям ориентации компетентных руководителей. Он не должен передаваться другим лицам».

Он не должен передаваться другим лицам. Затем следует список всех Hoheitstrager и других политических руководителей, которые имеют право получать журнал.

В журнале сказано, что дополнительно право на получение журнала имеют следующие лица: «Коменданты, командиры подразделений и члены «Орденсбурга[25]», пресс-секретари Рейха, ударных частей и гау НСДАП,

---

[24] «Носитель власти» (нем.)

[25] «Замки национал-социалистического ордена» - специальные воспитательные военные лагеря для подготовки руководящих кадров нацистской партии.

обергруппенфюреры и группенфюреры СА, СС, НСФК[26] (национал-социалистического летного корпуса), НСКК[27] (национал-социалистического моторизованного корпуса), обергебитсфюреры и гебитсфюреры организации Гитлерюгенд[28].

Тот факт, что этот журнал существовал, что он назывался по наименованию руководящих работников партии, что он распространялся среди элиты партийного руководства, иными словами, что он был ограничен этим кругом лиц, доказывает, что руководящий состав нацистской партии является группой или организацией, в соответствии с тем пониманием, которое дается в девятой статье устава.

Содержание журнала «Der Hoheitstrager» показывает, что руководящий состав нацистской партии уделял постоянное внимание мерам и доктринам, которые проводились в жизнь в ходе заговора, о котором говорится в обвинительном заключении. Я не буду затруднять трибунал представлением в качестве доказательства исчерпывающего списка всех вопросов, которыми занимался этот руководящий состав. Но для того чтобы разъяснить планы и политику верхушки руководящего состава, я хочу отметить следующий круг вопросов, разбираемых в статьях и политических обозрениях этого журнала с февраля 1937 года по октябрь 1938 года:

Клеветнические антисемитские статьи, нападки на католиков, христианскую религию и священнослужителей, необходимость моторизованного вооружения, неотложная необходимость расширять жизненное пространство и иметь колонии, постоянные нападки на Лигу Наций[29], использование нацистских ячеек и блоков для достижения благоприятного голосования в плебисцитах, необходимость тесной связи верховного командования с политическим руководством, расовые доктрины фашизма, культ фюрерства, роль гау, ортсгрупп и целлен в расширении Германии — вот вопросы, которые являлись элементами при составлении доктрин, повлекших за собой проведение в жизнь заговора, упомянутого в обвинительном заключении.

Политические руководители были организованы в соответствии с принципом фюрерства. Цитирую четвертый абзац второй страницы и начало третьей документа PS-1893:

«Основа партийной организации — это принцип фюрерства. Народ не

---

[26] НСФК или Национал-социалистический авиакорпус — полувоенная организация нацистской Германии в 1937—1945 годах, занимался лётной подготовкой.

[27] Национал-социалистический механизированный корпус — полувоенная организация в составе НСДАП. Занимался развитием автоспорта.

[28] Гитлерюгенд — молодёжная организация НСДАП. Членами союза были только юноши, для девушек существовал отдельный Союз немецких девушек. Запрещена в 1945 году в процессе денацификации.

[29] Лига Наций — международная организация основанная в 1919 году. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 году.

может управлять сам собой прямо или косвенно... Все политические руководители назначаются фюрером и несут перед ним ответственность. Они имеют полную власть в отношении низших кругов... Только человек, который прошел школу подчинения в партии, имеет право занимать высшие руководящие посты. Нам нужны только те руководители, которые поднялись с низов. Любой политический руководитель, который не будет соответствовать этим принципам, должен быть отстранен от должности или назначен на низший пост блокляйтера или целленляйтера для дополнительного обучения. Политический руководитель — не конторский работник, а политический представитель фюрера... Мы строим руководство партией на основе политического руководства государством. Характер политического руководителя не определяется той должностью, которую он занимает. Политический руководитель может быть представителем только НСДАП, он отнюдь не представляет организации типа НСБО[30]».

Каждый политический руководитель принимал присягу раз в год. В соответствии с партийным уставом текст присяги был следующий (второй абзац стр. 3 документа PS-1893):

«Я клянусь в вечной верности Адольфу Гитлеру. Я клянусь беспрекословно повиноваться ему и назначенным им руководителям».

Организационный устав нацистской партии также предусматривал следующее (четвертый абзац стр. 3):

«Политический руководитель идеологически и организационно неразрывно связан с НСДАП. Его клятва прекращает свое действие только с его смертью или с его исключением из национал-социалистической общности».

Назначение политических руководителей:

Что касается назначения политических руководителей, составляющих руководство нацистской партии, то в уставе нацистской партии (документ PS-1893) сказано:

«Фюрер назначает следующих политических руководителей:

a) всех рейхсляйтеров и всех политических руководителей в рамках рейхсляйтунга (партийный директорат Рейха), включая руководителей женских организаций; b) всех гауляйтеров, включая политических руководителей, занимающих посты в гауляйтунгах (партийных директоратах гау), включая руководителей женских организаций гау;

c) всех крейсляйтеров.

[30] Национал-социалистическая заводская организация, НСБО, она же — Национал-социалистическая организация производственных ячеек, НСБО — рабочая организация в нацистской Германии.

Гауляйтер назначает:

a) политических руководителей и руководителей женских организаций в рамках партийного директората гау; b) политических руководителей и лидеров женских обществ в рамках партийного директората крейса; c) всех ортсгруппенляйтеров.

Крейсляйтер назначает политических руководителей и лидеров женских обществ в рамках ортсгрупп, включая блок- и целленляйтеров».

Полномочия Hoheitstrager по содействию другим подразделениям партии:

Hoheitstrager, осуществляя партийное руководство, имел право призывать и использовать различные партийные структуры для проведения политики нацистской партии.

В партийном уставе говорилось о правах и полномочиях Hoheitstrager использовать помощь отрядов СА. Цитирую страницу 11 документа PS-1893:

«Hoheitstrager несет ответственность за политическое положение в своей зоне. Руководитель СА в этой зоне обязан подчиняться директивам Hoheitstrager в этом вопросе. Hoheitstrager — старший представитель партии во всех организациях, находящихся в его зоне. Он может использовать отряды СА, находящиеся в его зоне, через соответствующих руководителей СА, если они необходимы для осуществления его политических заданий. Hoheitstrager дает задания отрядам СА... Если Hoheitstrager понадобится большее количество членов СА для выполнения задания политического характера, чем то, которое имеется в его районе, он может обратиться к вышестоящему руководителю, который, в свою очередь, может использовать членов СА из отрядов СА в своем районе».

Согласно партийному уставу Hoheitstrager имел такие же полномочия в отношении СС и НСКК, что и в отношении СА.

Что касается использования Hoheitstrager Гитлерюгенда, то в уставе нацистской партии сказано следующее:

«Политический руководитель имеет право использовать «Гитлерюгенд» таким же путем, как и СА, для проведения в жизнь политических мероприятий…

При назначении руководителей Гитлерюгенда его отделы должны получать согласие Hoheitstrager своей зоны. Таким образом, Hoheitstrager может не допускать назначения лидеров, непригодных для руководства молодежью. Если его согласие не было получено, он может отменить назначение, если пожелает».

Примером того, как партийные структуры были использованы руководством нацистской партии, служат действия Роберта Лея, рейхсляйтера по

организации национал-социалистической партии, который ликвидировал свободные профсоюзы. Я ссылаюсь на директиву Лея от 21 апреля 1933 г., опубликованную в книге профессора Мюллера «Общественная жизнь в новой Германии» (документ PS-392, USA-326). В этой директиве подсудимый Лей потребовал использовать организации СА и СС для захвата собственности профсоюзов и для превентивного заключения профсоюзных руководителей. Оглашаю выдержку (абзац шестой стр. 1):

> «СА, так же как и СС, должна быть использована для захвата собственности профсоюзов и для превентивного заключения сомнительных личностей...
>
> Гауляйтер должен проводить свои меры на основе теснейшего взаимопонимания с компетентными руководителями районных ячеек».

Я также цитирую из второго абзаца страницы 2 этого же документа который гласит, цитирую:

> «Должны быть подвергнуты превентивному заключению: Все председатели профсоюзов, районные секретари и директора отделов «Банка для рабочих, служащих, чиновников» и т.д.».

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-2474, USA-327. Это копия декрета, изданного подсудимым Гессом в качестве заместителя фюрера 25 октября 1934 г. В нем подтверждаются полномочия Hoheitstrager в отношении партийных структур. Оглашаю выдержку:

> «Политическое руководство в рамках партии и ее политическое представительство в государственных и других организациях, не входящих в состав партии, ложится исключительно на Hoheitstrager (представителей власти), то есть на меня, гауляйтеров, крейсляйтеров и ортсгруппенляйтеров…
>
> Работники отделов партийных организаций, такие, как рейхсляйтеры, начальники отделов и т.д., а также руководители СА, СС, Гитлерюгенда и других подчиненных организаций не должны заключать никаких обязывающих соглашений политического характера с государственными и другими органами без разрешения соответствующих Hoheitstrager.
>
> В тех местах, где распределение отрядов СА, СС, Гитлерюгенда и подчиненных организаций не совпадает с зоной деятельности Hoheitstrager, последние будут давать политические директивы старшим руководителям каждого отряда в зоне его подчинения».

Официальная политика руководящего состава нацистской партии заключалась также в установлении тесного сотрудничества с Гестапо. Как трибунал помнит, начальник германской полиции и СС Гиммлер был рейхсляйтером и входил

в состав высшего руководства нацистской партии. Представляя в качестве доказательства декрет подсудимого Бормана, начальника партийной канцелярии и заместителя фюрера, от 26 июня 1935 г., прошу суд принять его без доказывания.

> «Для того чтобы осуществить более тесный контакт между органами партии и ее организациями и руководителями государственной тайной полиции (Гестапо), заместитель фюрера предлагает приглашать руководителей Гестапо на все крупные официальные собрания партии и ее организаций».

Цитировал из этого документа (стр. 143):

Обвинение утверждает, что члены руководящего состава НСДАП представляли собой вполне определенную группу или организацию. Это подтверждается тем фактом, что различные Hoheitstrager были обязаны периодически встречаться и совещаться с политическими руководителями и сотрудниками, которые были им непосредственно подчинены. Например, гауляйтер был обязан совещаться со своими сотрудниками (заместителем и т.д., включая руководителя образования, руководителя печати, руководителя по пропаганде, местного судью в этом гау и т.д.) каждые 8 — 14 дней. Кроме этого, каждые три месяца гауляйтер должен был созывать трехдневную конференцию с другими подчиненными, чтобы обсуждать и разъяснять политику и директивы нацистской партии, слушать руководящие лекции о партийной политике и взаимно обмениваться мнениями и информацией, связанными с текущей деятельностью партии. Гауляйтер также обязан был совещаться, по крайней мере, раз в месяц с руководителями партийных структур и филиальных организаций в его гау, как-то: с руководителем СА, СС, Гитлерюгенда и т.д. В поддержку этих заявлений я цитирую страницу 8 документа PS-1893. Я не думаю, что нужно всё это читать:

«Совещания руководителей районов:

А. Руководители районов

С позволения вашей чести, с вашего разрешения я опускаю оглашение этого, потому что по сути это подытожено в моём предыдущем заявлении. Я цитирую подпараграф (d):

> «Носитель суверенитета, по крайней мере раз в месяц организует встречи с руководителями СА, СС, НСКК, ГЮ, РАД[31] и НСФК, находящимися в рамках его района, в целях взаимодействия».

Организационный устав партии налагает подобные же обязанности регулярно созывать конференции и собрания на всех других Hoheitstrager, включая крейсляйтеров, ортсгруппенляйтеров, целленляйтеров и блокляйтеров.

---

[31] Трудовая служба Рейха (нем. Reichsarbeitsdienst, RAD) — национал-социалистическая организация, существовавшая в Третьем рейхе в 1933—1945 годах. С июня 1935 года каждый немецкий юноша должен был проходить шестимесячную трудовую повинность, предшествовавшую военной службе. С начала Второй мировой войны деятельность RAD распространялась также на девушек. Трудовая служба Рейха была составной частью экономики Третьего рейха и частью воспитания в духе национал-социализма.

Естественно, что результатом таких обязательных и регулярных конференций всех Hoheitstrager как с их собственным штатом, так и с другими подчиненными им политическими руководителями и сотрудниками являлось то, что основы нацистской политики и директивы, издававшиеся Гитлером и начальником партийной канцелярии подсудимым Борманом, непосредственно по каналам субординации Hoheitstrager, а также текущие директивы и задания различных рейхсляйтеров и других должностных лиц Рейха по функциональным и техническим каналам непременно сообщались, получались и воспринимались как обязательные подавляющей частью членов руководящего состава.

Позволю себе отвлечься от текста и обратить внимание на эту таблицу, вы увидите пунктирные линии связывающие нижний уровень партии, уровень гау со схожими ведомствами нижнего уровня.

Перехожу к статистическим данным о руководстве нацистской партии и к доказательствам о численности руководящего состава нацистской партии. Уже было показано, что в руководящий состав, представляющий собой всех должностных лиц нацистской партии, помимо Гитлера и членов рейхсляйтунга, таких, как рейхсляйтеры и должностные лица Рейха, входила целая иерархия Hoheitstrager, о которых я уже говорил, и их сотрудников. Представляю в качестве доказательства документ PS-2958, USA-325. Это восьмой выпуск за 1939 год официального периодического журнала руководящего состава «Der Hoheitstrager». Это документ такого же характера, как тот, который я представил ранее. Разница в том, что это издание 1939 года. Здесь показано, что имелось к этому времени в партии: 40 гау и одна заграничная организация гау. Во главе каждой стоял гауляйтер, таким образом, всего — 41 гауляйтер, 808 крейсляйтеров, 28 376 ортсгруппенляйтеров, 89 378 целленляйтеров, 463 048 блокляйтеров.

Но как уже показали представленные доказательства, руководящий состав национал-социалистической партии состоял не только из Hoheitstrager, но и из чиновников или начальников отделов, которые были приданы Hoheitstrager. Например, гауляйтер имел заместителя, несколько инспекторов гау и штат, который разделялся на главные управления (Hauptamter) и просто управления (Amter), включая такие, как казначейство, кадров, образования, пропаганды, печати, университетских преподавателей, коммунального хозяйства и т.д. Как уже указывалось, административная структура гау повторялась на более низком уровне организации руководящего состава, например, в крейсе, ортсгруппе и т.д. Крейс и более мелкие территориальные деления партии также имели соответствующее административное деление в связи с различным родом деятельности. Но, конечно, значение и количество штатных работников было меньшим в каждой из нижестоящих единиц в иерархии. Таким образом, хотя штат крейсляйтера имел все или большинство управлений, имевшихся в гау, ортсгруппа содержала меньшее количество отделов, а низшие единицы — еще меньше.

Точные данные относительно общего количества сотрудников штата Hoheitstrager не обнаружены, в отличие от собственно Hoheitstrager или политических руководителей, входивших в руководящий состав нацистской партии.

Что касается числа и категорий руководящего состава нацистской партии, подлежащего признанию преступной организацией, то обвинение считает, что при определении пределов руководящего состава следует включить из числа сотрудников штата только тех, кто входил в крейс и выше. Таким образом, руководящий состав нацистской партии состоял бы из фюрера, членов рейхсляйтунга, Hoheitstrager пяти категорий, штатных сотрудников из аппаратов, более 40 гауляйтеров и 800—900 крейсляйтеров. Установив такое ограничение численности руководящего состава, мы увидим, что общее количество членов этой организации согласно статистическим данным немецких справочников было бы около 600 тысяч.

Тем самым из определения руководящего состава нацистской партии исключаются сотрудники подчиненных рангов и степеней (без ущерба для других производств или исков против этих лиц). Правда, эти данные основаны на учете узкого состава членов руководства нацистской партии, тогда как доказательства показывают, что в действительности руководящий состав включал штатных сотрудников, приданных низшим Hoheitstrager; если бы мы рекомендовали при расчете численности руководящего состава включить сюда всех штатных сотрудников до работников штата блокляйтеров, то окончательная численность состава руководства достигла бы в общем двух миллионов человек.

Биддл: Какова причина исключения указанных категорий?

Стори: Та причина, ваша честь, что лицо, стоящее на самом низком уровне блокляйтеров, могло требовать отчета от отдельного работника, который, возможно, входил в его аппарат; но он наверняка не имел права принимать решения по собственному усмотрению, которым располагал руководитель аппарата, например, гауляйтер, или, допустим, сотрудник по пропаганде, который занимался распространением информации в низшие звенья, а также способствовал участию в планах и политике вышестоящей организации.

Исключаемые таким образом подчиненные сотрудники аппарата функционально несли ответственность перед высшими сотрудниками аппарата в отношении своей конкретной специализации, как-то: пропаганда, партийная организация и т.д. В плане дисциплины и политического контроля они несли ответственность перед соответствующим Hoheitstrager. Как я уже упоминал ранее, аналогичным образом такие высшие сотрудники аппарата принимали участие в планировании и формулировании политики и направляли указания о такой политике вниз через технические уровни или технические каналы — в отличие от распространения по команде.

Следующий раздел представления доказательств будет касаться участия

руководящего состава национал-социалистической партии в общем плане или заговоре.

Программа национал-социалистической партии, провозглашенная Гитлером 24 февраля 1920 г., содержала основные элементы нацистского плана господства. Я цитирую документ PS-1708, представляющий собой «Ежегодник 1941 года», который издавался партией и редактировался Робертом Леем. Эта книга содержит известные 25 пунктов программы партии. Я представляю этот документ под номером USA-324 и не намереваюсь цитировать все эти 25 пунктов, а сошлюсь лишь на некоторые из них. Цитирую со стр. 1 английского перевода документа PS-1708:

«Пункт 1:

Мы требуем объединения всех немцев в Германии в расширенных границах на основе права народов на самоопределение».

Пункт 2 этой программы, который я цитирую, требовал одностороннего аннулирования Версальского[32] и Сен-Жерменского[33] мирных договоров:

«Мы требуем равенства в правах для германского народа в отношениях с другими странами; отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

Пункт 3.

Мы требуем земли и территории (колоний) для поддержания нашего народа и колонизации нашим излишним населением.

Пункт 4.

Только представитель расы может быть гражданином. Представителем расы может быть только человек немецкой крови, независимо от его религии, поэтому еврей не может быть представителем расы.

Пункт 6.

Мы требуем, чтобы все государственные должности любого характера — Рейха, округа или муниципалитета — занимались только немецкими гражданами. Мы боремся против разлагающего парламентского режима, против предоставления постов по признаку партийности и без учета характера и способностей».

Пункт 22. Цитирую со стр. 2 английского перевода PS-1708.

«Мы требуем устранения наемных войск и создания национальной армии».

Далее говорилось:

---

[32] Версальский мирный договор — договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, официально завершивший Первую мировую войну 1914—1918 годов.

[33] Сен-Жерменский мирный договор — мирный договор, подписанный в Сен-Жерменском дворце по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия (как одной из правопреемников Австро-Венгрии, потерпевшего в войне поражение в составе «Четверного союза»).

«Программа — это политическая основа НСДАП и, следовательно, основной политический закон государства.

Все правовые принципы должны применяться в духе партийной программы».

После захвата власти фюреру удалось претворить в жизнь основные требования партийной программы, от основных принципов до деталей.

«Партийная программа НСДАП была провозглашена Адольфом Гитлером 24 февраля 1920 г. на первом крупном партийном собрании в Мюнхене и с того дня осталась без изменений. Национал-социалистическая философия содержится в 25 пунктах».

Как уже указывалось, партийная программа была обязательной для политических руководителей, и они должны были поддерживать и выполнять ее.

В партийном уставе говорилось (стр. 1 док. PS-1893):

«Заповеди национал-социалистов: Фюрер всегда прав... Эта программа должна быть твоей догмой. Она требует полного подчинения национал-социалистическому движению... Правомерно то, что служит этому движению и, таким образом, Германии».

На второй странице того же документа, говорилось:

«Руководящий состав несет ответственность за полное проникновение в германскую нацию национал-социалистического духа».

Мы уже ссылались на присягу политических руководителей Гитлеру. В этой связи устав партии предусматривает — цитирую со второго абзаца стр. 3 того же документа:

«Политический руководитель неразрывно связан с идеологией и организацией НСДАП. Его клятва верности прекращает действовать лишь с его смертью или с его исключением из национал-социалистического сообщества».

Установленный нацистами «принцип фюрерства» означал, что все указания Гитлера, требования гитлеровской программы и политики должны были быть обязательны для всей партии и ее руководящего состава; этот «принцип фюрерства» устанавливал также полную и единоличную власть политического руководителя в сфере их деятельности и в пределах юрисдикции их постов.

«Принцип фюрерства» применялся не только Гитлером как верховным лидером, но и политическими руководителями, подчиненными ему, и, таким образом, пронизывал весь руководящий состав партии и государства. Я оглашаю выдержку из документа PS-1893 (середина стр. 2):

«Основой партийной организации является принцип фюрерства.

Все политические руководители назначаются фюрером и несут перед ним ответственность. Они пользуются всей полнотой власти в отношении нижестоящих...»

Различные Hoheitstrager руководящего состава были фюрерами на своем участке работы. Цитирую параграф 3 этого же документа:

> «В кругу своей деятельности Hoheitstrager имеют полные политические права... Они ответственны за все политическое положение в своем районе...»

Я снова ссылаюсь на документ PS-1814, представленный под номером USA-328, — партийный устав и оглашаю из него лишь одну фразу: «Партия — это орден фюрера».

Подчинение всего руководящего состава установкам принципа фюрерства ясно показано следующей фразой из устава партии:

> «Прочная основа для всех организаций в рамках партийной структуры и тесная связь с суверенными руководителями НСДАП обеспечиваются применением принципа фюрерства».

Нацистская партия, возглавляемая ее руководящим составом, господствовала во всех областях общественной жизни Германии и контролировала германское государство и правительство. Такова следующая подтема.

Досье, в котором находятся доказательства преступности рейхскабинета, содержит также доказательства преступлений, совершенных различными министрами, входившими в состав кабинета. Сейчас я не буду об этом говорить. Участие рейхсляйтеров и других видных членов руководящего состава нацистской партии в правительственном кабинете способствовало установлению господства нацистской партии и руководящего ее состава над правительством.

И я опускаю следующий абзац до закона от 14 июля 1933.

Закон от 14 июля 1933 г. запрещал создавать какие-либо другие политические партии, помимо нацистской; нарушение этого закона было объявлено преступлением (документ PS-1388). Таким образом, было создано государство с однопартийной системой, а руководство нацистской партии получило иммунитет против оппозиции со стороны организованных политических групп. Речь идет о «Законе против образования новых политических партий», опубликованном в «Reichsgesetzblatt» за 1933 г., часть 1, стр. 479. Перед нами английский перевод закона. Оглашаю выдержку из закона:

> «Национал-социалистическая германская рабочая партия является единственной политической партией в Германии. Любое лицо, которое попытается сохранить организационную структуру других политических партий или создать новую политическую партию, будет наказано каторжными работами до трех лет или же приговорено к тюремному заключению от шести месяцев до трех лет, если данное деяние не подлежит более тяжкому наказанию в соответствии с другими правилами».

Я пропущу следующий абзац:

Сейчас я цитирую из документа PS-1398, который является английским переводом «Закона о дополнении закона о восстановлении профессиональной гражданской службы» от 20 июля 1933 – «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 518.

13 октября 1933 г. был принят закон об обеспечении общественного спокойствия, который предусматривал, между прочим, применение смертной казни или другого тяжкого наказания в отношении любого лица, которое попытается убить члена СА или СС, уполномоченного или агента НСДАП... по политическим мотивам или в связи с их официальной деятельностью.

Председатель: Где вы читали, PS-1398?

Стори: Да, сэр. Я ошибся, сэр, это PS-1394 предыдущий.

Председатель: Какую статью вы читаете?

Стори: Боюсь у меня нет ссылки, но есть цитата, я думаю на этой странице «Закон об обеспечении общественного спокойствия» и затем это имеет отношение к статье 2, мне кажется параграф 2, статья 1.

Далее я представляю в качестве доказательства закон об обеспечении безопасности и единства партии и государства от 1 декабря 1933 г. (документ PS-1395). Этот закон предусматривал, что нацистская партия — основа германского государства и неразрывно с ним связана. Закон ввел в состав правительства заместителя фюрера (в то время Гесс) и начальника штаба СА (в то время Рём[34]). Я цитирую:

> «После победы национал-социалистической революции Национал-социалистическая германская рабочая партия является носителем концепции германского государства и неотделима от государства. Ее устав станет частью публичного закона. Ее организация будет установлена фюрером.
>
> Заместитель фюрера и начальник штаба СА станут членами правительства Рейха для того, чтобы обеспечить тесное сотрудничество отделов партии и СА с государственными властями...»

Этот закон был основной мерой, которая обеспечила руководящему составу полную политическую власть в Германии, так как он устанавливал, что нацистская партия, управляемая руководящим составом, — олицетворение государства и фактически является государством. Более того, этот закон предусматривал, что заместитель фюрера и начальник аппарата СА, органа партии, подчиненного Hoheitstrager, становятся членами кабинета, что еще более укрепляло контроль над кабинетом со стороны руководящего состава. Господствующее положение руководящего состава становится еще более ясным в свете положения о том, что фюрер нацистской партии, будучи в то же время рейхсканцлером, мог издавать исполнительные распоряжения по применению данного закона. Тот факт,

[34] Эрнст Рём (1887 — 1934) — один из лидеров национал-социалистов и руководитель СА. Вместе с некоторыми другими руководителями СА был убит по приказу Гитлера в «ночь длинных ножей».

что Гитлер в качестве фюрера мог издавать распоряжения, которые имели силу закона и публиковались в «Reichsgesetzblatt», официальном сборнике государственных нормативных актов, в еще большей мере доказывает господство нацистской партии над германским государством.

Обращаюсь теперь к документу PS-2775, USA-330, это английский перевод ряда выдержек из речей Гитлера, произнесенных им в 1934 и 1935 гг. на съездах партии в Нюрнберге. На нюрнбергском партийном съезде 1934 г. Гитлер сказал, что «не государство дает нам приказы, а мы даем приказы государству».

Это категоричное высказывание фюрера руководящему составу, подтверждающее господство партии над государством, как доказательство не может быть оспорено.

30 июня 1934 г.[35] Гитлер в качестве руководителя нацистской партии приказал убить сотни членов СА и других политических противников. Гитлер пытался оправдать эти массовые убийства, заявив в Рейхстаге: «В тот час я был ответствен за судьбу германского народа, я был верховным судьей германского народа».

3 июля 1934 г. правительство издало декрет, которым массовые убийства, совершавшиеся 30 июня 1934 года, фактически квалифицировались как акт законной самообороны со стороны государства. Принятием этого закона рейхскабинет превратил себя в соучастника преступления. Учитывая господствующее положение партии, данная кабинетом характеристика указанных преступлений, совершенных Гитлером и высшими руководителями его партии, превращает эти преступления в государственные меры, осуществленные в соответствии с политической реальностью. Я ссылаюсь на документ PS-2057, это английский перевод «Закона о чрезвычайных мерах по защите государства» от 3 июля 1934 г., «Reichsgesetzblatt» за тот же год, часть 1, стр. 529. Цитирую единственную статью этого закона, имеющую в виду кровавую резню:

> «Меры, предпринятые 30 июня и 1 и 2 июля 1934 г. с целью противостоять попыткам государственной измены, будут рассматриваться как чрезвычайные меры по национальной обороне».

12 июля 1934 г. был принят закон, определяющий функции Академии германского права. Я представляю документ PS-1391, который является английским переводом устава Академии германского права («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 605 и 606):

> «Тесно и постоянно связанная с законодательными органами, она будет способствовать дальнейшему проведению в жизнь национал-социалистической программы в области права».

[35] «Ночь длинных ножей», также известна как Путч Рёма — расправа Гитлера над некоторыми руководителями штурмовых отрядов СА, произошедшая 30 июня 1934 года. Кодовое название — операция «Колибри». Поводом для расправы послужила нелояльность штурмовиков во главе с Эрнстом Рёмом и подозрения в подготовке путча.

30 января 1933 г. Гитлер, являвшийся лидером нацистской партии и возглавлявший ее руководящий состав, добился того, что его назначили рейхсканцлером. Когда в 1934 году умер президент Гинденбург[36], Гитлер одновременно с постом канцлера занял пост рейхспрезидента. Ссылаюсь на документ PS-2003, который устанавливает этот факт («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 747.).

Декретом от 20 декабря 1934 г. форма и учреждения партии были взяты под охрану наравне с формой и учреждениями государства. Этот закон назывался: «Закон относительно преступных действий против государства и партии и об охране партийной формы». Он давал право налагать суровые наказания на людей за распространение заявлений, наносящих ущерб благополучию и престижу нацистской партии, давал право заключать в тюрьмы лиц, враждебно выступавших против высших руководителей нацистской партии либо распространявших подобные высказывания, предусматривал каторжные работы за незаконное ношение партийной формы и эмблемы партии. Я вновь ссылаюсь на документ PS-1393.

В силу закона от 15 сентября 1934 г. партийный флаг со свастикой стал государственным флагом Германии (документ PS-2079). Закон об флаге Рейха был опубликован в «Reichsgesetzblatt» за 1935 год, часть 1, стр. 1145. Флаг со свастикой являлся флагом и символом руководящего состава нацистской партии.

Законом он был превращен в государственный флаг; это признание того, что партия и ее корпус политических руководителей являлись суверенной властью в Германии.

23 апреля 1936 г. был принят закон, даровавший амнистию за преступления, которые правонарушитель совершил «в стремлении бороться за идеалы национал-социализма». Я цитирую документ PS-1386, это английский перевод закона об амнистии («Reichsgesetzblatt», 1936 год, часть 1, стр. 378).

В ходе осуществления заговора, направленного на установление тоталитарного контроля над германским народом, 1 декабря 1936 г. был принят закон, включивший всю германскую молодежь в организацию Гитлерюгенд. Таким образом, была обеспечена полная мобилизация германской молодежи. Я представляю в качестве доказательства документ PS-1392, содержащий этот закон («Reichsgesetzblatt», 1936 , А, часть 1, стр. 993). Законом было предусмотрено, что задача просвещения и воспитания германской молодежи через организацию Гитлерюгенд возлагается на рейхсляйтера германской молодежи в НСДАП. По этому закону полный контроль над всей германской молодежью был предоставлен высшему должностному лицу — рейхсляйтеру, входившему в руководящий состав нацистской партии, подсудимому фон Шираху.

[36] Пауль фон Гинденбург (1847 — 1934) — немецкий военный и политический деятель. Видный командующий Первой мировой войны: главнокомандующий на Восточном фронте против России (1914—1916), начальник Генерального штаба (1916—1919). Прусский генерал-фельдмаршал (2 ноября 1914). Рейхспрезидент Германии (1925—1934).

4 февраля 1938 г. Гитлер, являясь фюрером нацистской партии, издал декрет, в силу которого он взял на себя непосредственное командование всеми германскими вооруженными силами (документ PS-1915. «Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, стр. 111). В декрете говорилось: «С настоящего момента я лично и непосредственно принимаю командование всеми вооружёнными силами»

Как указывалось, более ранним законом от 1 августа 1934 г. Гитлер объединил посты рейхспрезидента и канцлера. Таким образом, Гитлер стал верховным главнокомандующим вооруженными силами, главой германского государства и фюрером нацистской партии. В связи в этим оглашаю выдержку из устава нацистской партии (документ PS-1893):

> «Фюрер создал Национал-социалистическую германскую рабочую партию. Он наполнил ее своим духом и своей волей и с ее помощью 30 января 1933 г. завоевал власть над государством. Воля фюрера является верховной в партии.
>
> Законом о главе государства Германского Рейха от 1 августа 1934 г. должность президента была объединена с должностью рейхсканцлера. Поэтому полномочия, которыми ранее обладал рейхспрезидент, были переданы фюреру Адольфу Гитлеру. Посредством этого закона руководство партией и государством объединено в одном лице. В соответствии с желанием фюрера 19 августа 1934 г. был проведен плебисцит об этом законе. В этот день германский народ избрал Адольфа Гитлера своим единственным лидером. Он несет ответственность только перед своей совестью и германским народом».

Декрет от 16 января 1942 г. предусматривал, что нацистская партия должна участвовать в законодательстве и в официальных служебных назначениях и перемещениях. Представляю в качестве доказательства документ PS-2100. Это английский перевод директивы о применении декрета фюрера в отношении начальника партийной канцелярии («Reichsgesetzblatt», 1942 год, часть 1, стр. 35). В декрете сказано, что глава партийной канцелярии должен принимать участие в подготовке всех законов и декретов, издаваемых властями Рейха, включая те, которые будут изданы советом обороны Рейха, и утверждать приказы провинций и их правительств. Связь между государственными и партийными властями, за исключением связи в рамках гау, должна была проходить через руки Бормана. Этот декрет имеет принципиально важное значение, так как убедительно демонстрирует, что руководящий состав нацистской партии осуществлял инкриминируемый ему контроль и нес приписываемую ему ответственность за правительственную политику и действия по претворению в жизнь заговора.

В апреле 1942 года Гитлер заявил в своей речи, что в качестве руководителя народа, верховного командующего вооруженными силами, главы государства и фюрера партии он должен заставлять всеми имеющимися в его

распоряжении средствами признавать его права, и каждый немец, каждый солдат, судья, должностное лицо и партийный работник должен выполнять его желания. Он потребовал, чтобы Рейхстаг официально признал это его право, и 26 апреля 1942 г. Рейхстаг принял закон, которым фиксировались все эти ничем не ограниченные права фюрера (документ PS-1961). Оглашаю этот закон («Reichsgesetzblatt», 1943 год, часть 1, стр. 247):

> «По предложению президента Рейхстага на заседании 26 апреля 1942 г. великогерманский Рейхстаг подтвердил права, которые фюрер изложил в речи, и принял следующее решение.
>
> Не может быть сомнения, что в нынешней войне, когда германский народ ведет борьбу за свое существование и борется против своего уничтожения, фюрер должен иметь все изложенные им права для того, чтобы способствовать дальнейшему достижению победы. Поэтому, не будучи связанным требованиями существующих законов, фюрер в качестве руководителя народа, верховного командующего вооруженными силами, главы государства, главы исполнительной власти, верховного судьи и руководителя партии должен быть в состоянии принуждать, если необходимо, всеми имеющимися в его распоряжении средствами каждого немца выполнять свои обязанности — рядового солдата или офицера, чиновника высшего или низшего или судью, руководящего или подчиненного работника партии, рабочего или служащего. В случае невыполнения этих обязанностей фюрер имеет право после тщательного рассмотрения и невзирая на их так называемые заслуженные права налагать надлежащее наказание и смещать этих нарушителей с их постов, лишать чинов или должностей или лишать их звания в обход предписываемых процедур.
>
> По приказу фюрера это решение было опубликовано. Берлин, 26 апреля 1942 г.».

Сам Гитлер, пожалуй, наилучшим образом охарактеризовал те существовавшие в Германии политические реальности, которые составляют основу утверждения обвинения о том, что руководящий состав нацистской партии и его последователи эффективным образом господствовали в государстве. Суть вопроса была изложена Гитлером в его речи в Рейхстаге 20 февраля 1938 г., когда он фактически заявил, что все учреждения в Германии находятся под руководством руководящего состава нацистской партии.

В качестве последнего доказательства по вопросу о господстве руководящего состава нацистской партии над немецким государством и являющейся результатом такого господства ответственности руководящего состава представляю документ PS-2715, USA-331, который содержит речь Гитлера в

Рейхстаге 20 февраля 1938 г., как она была изложена «Das Archiv[37]» (февраль 1938 года, том 47, страницы 1441— 1442. Цитирую краткую выдержку из документов PS-2715, которую представляю под номером USA-331:

«Национал-социализм дал германскому народу такое руководство, которым партия не только мобилизует нацию, но и организует ее. Таким образом, на основе естественного принципа отбора навсегда обеспечено продолжение стабильного политического руководства. Национал-социализм… полностью и всецело… обладает Германией с того дня, когда я пять лет назад покинул дом на Вильгельмплац в качестве рейхсканцлера. Нет ни одного учреждения в этом государстве, которое не было бы национал-социалистическим. Однако самое существенное то, что в течение этих пяти лет национал-социалистическая партия не только сделала народ национал-социалистическим, но и придала самой себе ту совершенную организационную структуру, которая обеспечивает продолжение ее деятельности навеки. Величайшая гарантия национал-социалистической революции заключается в полном внешнем и внутреннем господстве национал-социалистической партии над Рейхом и всеми учреждениями и организациями Германии, а защита от внешнего мира лежит на новых национал-социалистических вооруженных силах… В Германии любое лицо, занимающее ответственную должность, является национал-социалистом… Все учреждения Рейха находятся в подчинении верховного политического руководства… Партия руководит Германией политически. Вооруженные силы защищают ее с военной точки зрения… Нет ни одного ответственного человека в этом государстве, который сомневается в том, что я являюсь полномочным руководителем Германии…»

О полной власти, которую руководящий состав осуществлял над германским государством и правительством, свидетельствует статья, опубликованная в том же авторитетном журнале «Der Hoheitstrager» в феврале 1939 года. В этой статье, обращенной ко всем Hoheitstrager, руководящему составу нацистской партии напоминают, что он обладает абсолютной и тотальной властью в Германии. Ссылаюсь на документ PS-3230, представляющий собой английский перевод статьи «Борьба и порядок». Цитирую выдержку из этой статьи:

«Борьба? Почему вы все время говорите о борьбе? Вы завоевали государство, и если вам что-либо не нравится — просто примите закон и регулируйте государство иным образом. Зачем вам все время твердить о борьбе? Вы обладаете всей властью. По поводу чего же вам

[37] «Архив» - немецкий журнал.

бороться? Иностранная политика? У вас есть Вермахт — он будет вести борьбу, если в борьбе возникнет необходимость. Внутренняя политика? У вас есть закон и полиция, которые способны изменить все, что вам не по нраву».

Председатель: Подходящее время прерваться?

Стори: Да, сэр.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: Изложенное выше и ранее представленные другие доказательства устанавливают, что нацистская партия и ее руководящий состав установили господство над германским государством и правительством. Таким образом, обвинение утверждает, что руководящий состав нацистской партии несет ответственность за все преступные мероприятия, включая законодательство, проводившиеся германским правительством и государством при осуществлении заговора, за подготовку и проведение которого преданы суду заговорщики и организации, рассматриваемые как преступные на настоящем процессе.

Теперь я перехожу к явным деяниям и преступлениям, совершенным руководящим составом нацистской партии. Сейчас я собираюсь представить доказательства относительно того, что члены руководящего состава принимали активное участие в целом ряде различных актов и мероприятий, направленных к осуществлению заговора. Доказательства покажут, что руководящий состав участвовал в таких мероприятиях заговора, как антисемитская деятельность, военные преступления против представителей союзных войск, проведение программы использования рабского труда, мероприятия по подавлению и уничтожению христианской религии и преследование христианской церкви, грабежи и разрушение культурных и других ценностей на оккупированных Германией территориях Европы, участие в планах и мероприятиях, которые вели к развязыванию и ведению агрессивной войны, — мероприятиях, охватывающих преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, которые сформулированы и изложены в уставе трибунала.

Я вначале хочу представить доказательства участия крейсляйтеров и гауляйтеров в том, что нацисты называли «стихийным выступлением народа» против евреев по всей Германии, происходившим 9—10 ноября 1938 г[38]. Мы не предполагаем представлять доказательства относительно преследования евреев, которые ранее уже были приведены майором Уолшем, а только покажем связь

[38] Хрустальная ночь, или Ночь разбитых витрин — еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей нацистской Германии, части Австрии и в Судетской области 9—10 ноября 1938 года, осуществлённый военизированными отрядами СА и гражданскими лицами. Полиция самоустранилась от препятствования этим событиям. В результате нападений многие улицы были покрыты осколками витрин принадлежавших евреям магазинов, зданий и синагог.

некоторых чиновников партии в связи с покушением на сотрудника германского посольства в Париже 7-го ноября.

Доказательства, относящиеся к партийной программе, требующей преследования евреев, были представлены обвинением ранее. Поэтому я ограничусь двумя документами. Прежде всего я хочу напомнить суду о телеграфном распоряжении группенфюрера СС Гейдриха[39] от 10 ноября 1938 г., адресованном всем начальникам полиции и СД в областях. В распоряжении говорилось, что начальникам полиции следует вступать в контакт с политическими руководителями в гау и крейсах и пользоваться содействием этих высших чиновников при организации «стихийных выступлений против евреев».

Трибуналу уже были представлены документы, показывающие, что целый ряд еврейских лавок и деловых учреждений были разграблены и разрушены, синагоги были подожжены, а евреев избивали и в большом количестве бросали в концлагеря. Вся эта серия документальных доказательств целиком иллюстрирует деятельность и участие всех гауляйтеров и крейсляйтеров в беззаконных и бесчеловечных мерах, принимавшихся для того, чтобы проводить дальнейшую антисемитскую программу, которая являлась первостепенной и постоянной целью руководящего состава нацистской партии. Доказательством этого является документ PS-3051, USA-240.

Снова отвлекаясь от текста, я хочу приобщить доказательства…

Председатель: Полковник Стори, он был направлен всем этим должностным лицам руководящего состава?

Стори: Ваша честь, на первой странице я вижу адресатов – я не хорош в немецком – но государственной полиции, СД и некоторым сотрудникам СД.

Председатель: Какое это имеет отношение к руководящему составу?

Стори: Это имеет отношение к указаниям сотрудникам партии принять участие в этих демонстрациях. Другими словами, посредством отдельных сотрудников руководящего состава эта директива была разослана и исполнялась.

Председатель: Вы уверены в том, что государственная полиция и СД находились в рядах руководящего состава?

Стори: Если ваши чести обратятся к оригинальной таблице, большой, вы заметите СА, СС, и несколько организаций приведенных в левой части большой таблицы. Я думаю эта папка на столе ваших честей, подробное изучение этой директивы покажет, что они находились в контакте с политическими руководителями в связи с началом этой демонстрации 9-го и 10-го ноября. Это не единственная цель, для чего она представлена. Она была представлена в качестве доказательства, но причина…

Председатель: Я ни вижу, что она это показывает. Мне кажется, что это письмо от

[39] Рейнхард Гейдрих (1904 — 1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления безопасности Рейха (1939—1942), заместитель (исполняющий обязанности) протектора Рейха Богемии и Моравии (1941—1942). Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 1941). Убит в результате покушения чешских подпольщиков.

начальника полиции безопасности всем управлениям и полицейским участкам государственной полиции.

Стори: У меня нет английского перевода, ваша честь.

Председатель: Ну ладно, продолжайте.

Стори: Теперь я представляю документ PS-3063, USA-332. Это отчет верховного судьи нацистской партии Буха[40] от 13 февраля 1939 г., адресованный подсудимому Герингу, относительно мероприятий верховного партийного суда в связи с эксцессами, происшедшими во время демонстрации 9 и 10 ноября 1938 г. Я хотел бы прочесть краткие выдержки из этого документа.

Председатель: Да.

Стори: Прошу прощения я забыл в нём это или нет. Я цитирую короткий фрагмент.

> «Поскольку все синагоги были сожжены в течение одной ночи, очевидно, это было каким-то образом организовано и могло быть организовано только партией».

Это очень обширный документ, и я процитировал из него только одну часть.

Биддл: Какая страница?

Стори: Извиняюсь сэр, у меня нет справочника.

Председатель: На странице 1. Так как вы сказали, что у вас нет документа, нет большой пользы ссылаться на него.

Стори: Мне дали немецкий текст, сэр.

> ««Поскольку все синагоги были сожжены в течение одной ночи, очевидно, это было каким-то образом организовано и могло быть организовано только партией».

Первый абзац, страница 7.

Теперь я перехожу к преступлениям, совершенным в отношении союзных летчиков. Члены руководящего состава нацистской партии участвовали в этих преступлениях и разделяют ответственность за убийства, избиения союзных летчиков, которые приземлялись на германской территории или территории, находившейся под контролем Германии, и жестокое обращение с ними. С союзными летчиками, которые были вынуждены выброситься из сбитых над Германией самолетов, германское население обращалось не как с военнопленными, а подвергало их побоям и даже убивало с полного согласия и иногда при явном подстрекательстве со стороны руководящего состава нацистской партии. Такие действия руководящего состава представляют собой преднамеренное и явное нарушение обязательств, принятых правительством Германии, согласно Женевской

---

[40] Вальтер Бух (1883 — 1949) — партийный деятель НСДАП, председатель Высшего партийного суда НСДАП (ноябрь 1927 — май 1945). Рейхсляйтер (2 июня 1933 года — 8 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (9 ноября 1934), группенфюрер СА (18 декабря 1931). Покончил жизнь самоубийством после вынесения приговора о лишении свободы судом по денацификации.

конвенции об охране военнопленных от насилий и дурного обращения[41].

Затем идет документ PS-2473, представляющий собой список рейхсляйтеров нацистской партии в том виде, как он был помещен в «Национал-социалистском ежегоднике за 1943 год». Я представляю также в виде доказательства схему (документ PS-2903). Эти документы показывают, что Генрих Гиммлер был рейхсляйтером нацистской партии, являясь, таким образом, одним из высших политических руководителей и одновременно рейхсфюрером СС и делегатом по германизации. Приказ, подписанный Гиммлером и датированный 10 августа 1943 г. (документ R-110, USA-333), гласит:

> «Полиция не должна вмешиваться в столкновения между немцами и летчиками-террористами, англичанами и американцами, которые были сбиты».

Этот приказ был в письменной форме передан всем высшим чинам СС, полицейским офицерам и в устной форме был передан стоящим ниже офицерам и всем гауляйтерам.

Председатель: Полиция, как известно, не была частью руководящего состава?

Стори: Нет, но, как господа судьи знают, полиция находилась под руководством Гиммлера, рейхсфюрера СС, который одновременно был начальником германской полиции. Он объединял в своем лице должностное государственное лицо и члена партийного руководства. Он давал указания политическим руководителям.

Биддл: Значит, Вы считаете, что этот приказ Гиммлера свидетельствует о виновности 600 тысяч членов, о которых вы говорили?

Стори: Нет, сэр, я говорю не об отдельных членах, а о преступности организации руководящего состава в целом, потому что подобные приказы издавались ее верхушкой и распространялись при помощи руководящего состава.

Председатель: Да, но я как раз говорил вам, что это проводилось не через руководящий состав, а через полицию.

Стори: Да, но Гиммлер был одновременно и высокопоставленным членом руководящего состава партии и главой полиции, а эти организации были тесно связаны. Я говорил о Геббельсе, который тоже был высокопоставленным членом руководящего состава нацистской партии, так как занимал положение руководителя пропаганды партии. В «Volkischer Beobachter[42]» за 29 мая 1944 г. Геббельс, рейхсляйтер партийной пропаганды, опубликовал статью, в которой открыто призывал германское гражданское население убивать всех союзных летчиков, которые были сбиты над Германией (документ PS-1676, USA-334). В этой статье

---

[41] Женевская конвенция об обращении с военнопленными, иначе называемая Женевская конвенция 1929 года была подписана в Женеве 27 июля 1929 года. Её официальное общепринятое название конвенция об обращении с военнопленными. Вступила в силу 19 июня 1931 года. Именно эта часть Женевских конвенций регулировала обращение с военнопленными во Второй мировой войне.

[42] «Народный обозреватель» — немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП. Газета издавалась сначала еженедельно, с 8 февраля 1923 года ежедневно в издательстве Franz-Eher-Verlag.

в «Volkischer Beobachter» людей подстрекали к совершению военных преступлений. Цитирую:

«Только с помощью оружия возможно сохранить жизни вражеских пилотов, сбитых в ходе таких атак, так как иначе вконец измученное население убило бы их. Кто здесь прав? Убийцы, которые, совершив свои трусливые злодеяния, ожидают гуманного обращения со стороны своих жертв, или жертвы, которые желают защитить себя в соответствии с принципом: «Око за око, зуб за зуб»? На этот вопрос нетрудно дать ответ».

Рейхсляйтер Геббельс затем отвечает на этот вопрос следующим языком:

«Как нам представляется, едва ли возможно и терпимо было бы использовать германскую полицию и германских солдат против германского народа, когда этот народ обращается с убийцами детей так, как они того заслуживают»».

30 мая 1944 г. подсудимый Борман, рейхсляйтер и начальник партийной канцелярии, разослал циркулярное письмо по тому же вопросу; оно представляет неопровержимое доказательство того, что британские и американские летчики линчевались германским населением по подстрекательству свыше (документ PS-057, USA-327). Вначале в письме утверждалось, что за последние несколько недель английские и американские летчики неоднократно стреляли в детей, женщин, крестьян и транспортные средства на дорогах. Затем Борман пишет — цитирую:

Председатель: У вас есть оригинальная книга?

Стори: Ваша честь минуточку.

После утверждения о том, что недавно английские и американские лётчики постоянно стреляли в детей, женщин, крестьян и машины на трассах, Борман заявил следующее во втором абзаце английского перевода; я цитирую:

«Было несколько случаев, когда члены экипажа сбитых самолетов, которые выбросились с парашютом или совершили вынужденную посадку, немедленно линчевались захватившим их местным населением, возмущенным до крайней степени. Никаких полицейских мероприятий или уголовного преследования против германского населения в этих случаях не возбуждалось».

Я обращаю внимание трибунала на тот факт, что письмо подсудимого Бормана распространялось через руководящий состав нацистской партии, особенно подчеркиваю, что оно было разослано рейхсляйтерам, гауляйтерам, крейсляйтерам и руководителям различных ассоциированных и филиальных партийных организаций. Подсудимый Борман требовал, чтобы руководители местных групп (ортсгруппенляйтеры) были информированы о содержании циркулярного письма только устно. Подчеркиваю — только устно.

Влияние этого циркуляра рейхсляйтера Бормана видно из приказа от 25

февраля 1945 г., который я представляю в качестве доказательства L-154, USA-335. Это приказ Альберта Хофмана[43], одного из видных членов руководящего состава, который занимал пост гауляйтера и комиссара национальной обороны в гау Южной Вестфалии. Приказ адресован всем советникам районов, бургомистрам городов, полицейским чиновникам, а также руководителям и начальникам фольксштурма.

> «Пилоты бомбардировщиков, которые сбиваются, не должны охраняться от ярости народа. Все полицейские офицеры должны отказываться защищать этих бандитов. Обо всех действиях властей, которые противоречат народным чувствам, необходимо докладывать мне. Все полицейские и жандармские чиновники должны немедленно быть информированы об этом приказе».

Обязательства…

Председатель: Кто такой Хофман?

Стори: Альберт Хофман был членом руководящего состава нацистской партии и занимал пост гауляйтера и комиссара национальной обороны гау Южной Вестфалии. Я хотел бы, ваша честь, в связи с вышеизложенным огласить некоторые положения Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. Статья 2 гласит (я прошу суд принять это без доказывания):

> «Военнопленные находятся во власти противника, но не во власти индивидуальных лиц либо воинских частей, которые их захватывают. С ними необходимо всегда обращаться гуманно и защищать их, в особенности от актов насилия, оскорблений и любопытства населения. Репрессалии[44] против них запрещены».

Председатель: Это 1907…

Стори: 1929, Женевская конвенция от 27 июля 1929 – статья 2 – и решения этой конвенции были подписаны и ратифицированы Германией и США. Как явствует из зачитанного мною, Женевская конвенция относительно военнопленных налагала на страны, подписавшие ее, строжайшее обязательство защищать военнопленных от насилия. Как показывают представленные доказательства, германское правительство грубо нарушило обязательства этой конвенции, а руководящий состав нацистской партии принимал участие в подстрекательстве населения Германии к совершению этих зверств.

Перехожу к преступлениям против иностранных рабочих.

13 сентября 1936 г. рейхсляйтер по организации партии Роберт Лей обратился с речью к 20 тысячам человек, собравшимся на заседании съезда партии (документ PS-2283, USA-337. «Volkischer Beobachter» от 14 сентября 1936 г., стр. 11). В своей речи Лей заявил, что он был удивлен, когда фюрер в середине апреля

---

[43] Альберт Хофман (1907 – 1972) – немецкий нацистский политик. Гауляйтер Южной Вестфалии в 1943-1945. После войны был осуждён к лишению свободы на 5 лет.

[44] Репрессалии — в международном праве правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства.

1933 годе приказал ему принять руководство профсоюзами, так как он не видел никакой связи между его задачами как руководителя по организации партии и его новыми обязанностями. Далее Лей заявил, что вскоре для него стало совершенно ясно, что его работа как рейхсляйтера партии и руководителя Германского трудового фронта была причиной того, что фюрер избрал его в качестве человека, которому поручили уничтожить и распустить свободные профсоюзы. Я цитирую из этого документа:

> «Очень скоро ваше решение стало для меня ясным, мой фюрер. Я признал, что организационные меры, проводимые партией, могут принести хорошие плоды только тогда, когда их будет дополнять организация народа, мобилизация, концентрация и направление народной энергии... Моя задача как рейхсляйтера партии и как руководителя Германского трудового фронта совершенно однородна.
>
> Другими словами, все, что я делал, я делал в качестве рейхсляйтера по организации нацистской партии. Германский трудовой фронт был организацией партии и управлялся ею. Германский трудовой фронт должен быть организован по территориальному признаку, по районам, по тому же общему признаку, что и партия. Поэтому профсоюзы и союзы служащих должны быть без колебания уничтожены. Основой построения должны стать, по примеру партии, ячейка и местное отделение».

17 октября 1944 г. рейхсляйтер Розенберг отправил рейхсляйтеру Борману письмо (документ PS-327, USA-338), в котором сообщал о телеграмме гауляйтерам, где он требовал, чтобы гауляйтеры не вмешивались в ликвидацию некоторых коммерческих предприятий и банков, находившихся под его наблюдением. Розенберг указывал Борману, что всякое «оттягивание ликвидации или...непосредственная конфискация собственности гауляйтерами повредят и помешают осуществлению продуманного плана ликвидации колоссального количества собственности».

7 ноября 1943 г. начальник штаба оперативного руководства вооруженных сил Йодль произнес в Мюнхене перед рейхсляйтерами и гауляйтерами речь (документ L-172, уже представленный под номером USA-34), где заявил, что его целью было сделать обзор стратегического положения в начале пятого года войны. Йодль сказал, что полностью сознает, что политические лидеры в Рейхе и в гау ввиду осуществления тяжелых задач по поддержанию германской военной мощи нуждаются в информации, которую он собирается им сделать.

> «Рейхсляйтер Борман, — говорил Йодль, — попросил меня дать обзор настоящего стратегического положения. Никто, как сказал фюрер, не может и не должен знать больше, чем это необходимо для его дела. Я не сомневаюсь, господа, что вы нуждаетесь в большей информации,

чтобы выполнять свои обязанности. Именно в ваших гау... концентрируется вся вражеская пропаганда и все вредные слухи, которые проникают в ряды нашего народа... Чтобы противостоять этой волне лживой и трусливой вражеской пропаганды, вы должны знать действительное положение вещей. Я думаю, что я имею право сообщить вам открыто и правдиво о положении дел.

Рейхсляйтер Борман разослал всем рейхсляйтерам, гауляйтерам и руководителям филиальных партийных организаций письмо о положении в национал-социалистической партии (документ PS-656, USA-339). К письму прилагался приказ ОКВ[45] относительно защиты служащих германской охраны, подрядчиков и рабочих от военнопленных. В письме говорилось, что вопрос об обращении с военнопленными до сих пор обсуждается ОКВ и партийными органами. Приказ предусматривал, что если военнопленные отказываются работать, то охрана должна «в случае крайней необходимости и опасности принуждать к повиновению при помощи оружия, если нет других средств. Охрана может использовать оружие в той мере, какая необходима для достижения поставленной перед ней цели».

18 апреля 1944 г. рейхскомиссар Лозе[46] в письме к руководителю молодежи Рейха Аксману[47] (документ PS-347, USA-340) предложил, чтобы организация Гитлерюгенд участвовала в военной подготовке эстонской и латвийской молодежи и осуществляла наблюдение за этой подготовкой. Лозе сообщал в этом письме, что:

«В лагерях для военного обучения юные латыши проходят подготовку под руководством латышей на латышском языке; это происходит не потому, что таков наш идеал, а потому, что этого требует абсолютная военная необходимость».

Далее Лозе пишет:

«В отличие от германского населения на западе, военная подготовка должна проводиться не путем добровольной записи, а путем узаконенной воинской повинности. Военные лагеря в Эстонии и Латвии... должны находиться под руководством немцев и так же, как военные лагеря Гитлерюгенд, должны служить символом нашей воспитательной миссии вне пределов Германии... Я расцениваю

[45] ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht, нем. OKW) — Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938—1945 годах.

[46] Генрих Лозе (1896 — 1964) — высокопоставленный деятель НСДАП и Третьего Рейха, один из организаторов и руководителей оккупационного режима на территории СССР, рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд.

[47] Артур Аксман (1913 — 1996) — политик нацистской Германии, руководитель немецкой молодёжной организации гитлерюгенд (1940—1945), рейхсляйтер. Судом по денацификации приговорён к трём годам лишения свободы.

> проведение военного воспитания молодежи в Латвии и Эстонии не только как военную необходимость, но и как специальную миссию Гитлерюгенд. Я буду благодарен вам, член партии Аксман, если Гитлерюгенд поможет в этом с той же готовностью, с какой она до сих пор поддерживала нашу работу в Прибалтике».

Перехожу к приказу рейхсминистра внутренних дел Фрика от 22 октября 1938 г. (документ PS-1438):

> «Рейхсфюрер СС и глава германской полиции... может принимать административные меры, необходимые для поддержания порядка и безопасности, даже если они выходят за законные пределы административных мер».

Этот приказ относился к осуществлению администрации на территории Судетской области[48].

Письмо гауляйтера и уполномоченного по распределению рабочей силы Фрица Заукеля Гитлеру от 15 апреля1943 г. (документ PS-407, USA-209), где сообщалось об успехе программы применения принудительного труда, достигнутом к указанному дню, содержит следующее высказывание — цитирую:

> «Вы можете быть уверены, что район Тюрингии и я будем служить вам и нашему дорогому народу и отдадим этому все свои силы».

Я хочу обратить внимание трибунала на документ PS-630, USA-342. Это личное письмо Гитлера от 1 сентября 1939 г., адресованное рейхсляйтеру Боулеру[49] и доктору медицины Брандту[50]. Оглашаю весь этот документ, он довольно короткий:

> «На рейхсляйтера Боулера и доктора Брандта возлагается ответственность за расширение полномочий некоторых врачей, имена которых будут перечислены и которым будет поручено после человеколюбивого и справедливого исследования, установления тщательного диагноза и признания больных неизлечимыми умерщвлять их в виде акта милосердия». Подпись «А. Гитлер».

Рукописная пометка на обложке документа говорит: «Вручено мне Боулером 27 августа 1940. Подписано, доктор Гюртнер[51]».

---

[48] Судетская область, также Судетенланд — пограничный регион Чехии, промышленно развитая, богатая полезными ископаемыми область на севере и северо-западе Чехии и сельская область на юго-западе и юге Чехии, получившая своё название от расположенных на её территории гор Судеты. До 1945 года — место компактного проживания судетских немцев.

[49] Филипп Боулер (1899 — 1945). Партийный деятель НСДАП, начальник Канцелярии руководителя партии (17 ноября 1934 года — 23 апреля 1945 года), рейхсляйтер (2 июня 1933 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1936 года). Покончил жизнь самоубийством после ареста американскими войсками.

[50] Карл Брандт (1904 — 1948) — рейхскомиссар здравоохранения, личный врач Гитлера, военный преступник. По образованию врач-хирург, профессор. Член НСДАП. Ответственный за проведение программы по умерщвлению людей, в ходе которой уничтожались инвалиды, душевнобольные и люди с ограниченными возможностями. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1944 года), генерал медицинской службы (1 марта 1943 года). Казнён по приговору американского военного трибунала.

[51] Франц Гюртнер (1881 — 1941) — рейхсминистр юстиции в кабинете Гитлера.

В меморандуме, передающем содержание соглашения между Гиммлером и министром юстиции Тираком[52], указано, что по предложению рейхсляйтера Бормана заключено соглашение между Тираком и Гиммлером относительно «специальных мер, которые должна применять полиция в тех случаях, когда судебный приговор недостаточно суров» (документ PS-654, USA-218). Я хочу огласить одну выдержку из этого документа:

Я приобщу документ PS-654, экземпляр номер USA-218, который был представлен ранее, и я хочу процитировать один фрагмент:

«Рейхсминистр юстиции будет решать, каким образом и когда следует применять особые меры, которыми располагает полиция. Рейхсфюрер СС будет направлять отчеты, которые он до сих пор посылал рейхсляйтеру Борману, рейхсминистру юстиции.

В случае, если мнения рейхсминистра юстиции и рейхсфюрера СС разойдутся, следует запросить мнение рейхсляйтера Бормана по этому поводу, который будет о таких случаях, очевидно, докладывать фюреру».

Далее говорится:

«Отбывающие наказание антисоциальные элементы должны передаваться в распоряжение рейхсфюрера СС для того, чтобы они работали до смерти. Лица, находящиеся в превентивном заключении, евреи, цыгане, русские и украинцы, поляки, осужденные более чем на три года, чехи и немцы, осужденные на сроки свыше восьми лет, могут передаваться по распоряжению министра юстиции. Прежде всего должны передаваться наихудшие антисоциальные элементы из числа перечисленных выше. Я буду информировать об этом фюрера через рейхсляйтера Бормана».

В отношении «отправления правосудия народом», он продолжает:

«Следует проводить это постепенно…я обращусь к партии за содействием в этой схеме статьей в «Hoheitstrager»

Далее следует письмо РСХА (главного управления безопасности Рейха) начальникам полиции от 5 ноября 1942 г., которое я представляю в качестве документа L-316, USA-346; оно было адресовано всем начальникам полиции. Письмо передает содержание соглашения, достигнутого между рейхсфюрером СС и рейхсминистром юстиции и одобренного Гитлером. Я обращаю внимание господ судей на то, что поля оригинала этого документа обведены красной чертой и на нем имеется партийная печать. В этом письме говорится, что обычная судебная процедура не должна больше применяться в отношении поляков и восточного

[52] Отто Тирак (1889 — 1946) — немецкий нацистский государственный деятель, группенфюрер СА (1942). Президент Народной судебной палаты (1936—1942), рейхсминистр юстиции Германии (1942—1945). Покончил жизнь самоубийством находясь под арестом.

населения. Это соглашение предусматривало, что эти лица, включая евреев и цыган, должны непосредственно передаваться полиции. Принципы, применяемые к обвиняемым-немцам при определении им наказания, например установление мотивов преступления, не могут применяться к совершившим преступление иностранцам. Я цитирую со страницы 2 документа:

> «Преступления, совершенные лицами других национальностей, должны рассматриваться не с точки зрения законного наказания, установленного правосудием, а с точки зрения предупреждения опасности путем применения полицейских мер.
>
> Из этого следует, что уголовное преследование лиц иностранной национальности должно осуществляться не судебными органами, а полицией.
>
> Все вышеизложенное приводится только для вашего личного сведения. Нет возражений против того, чтобы надлежащим образом информировать об этом гауляйтеров в случае надобности».

Перехожу к документу R-114. Этот документ уже был представлен под номером USA-314.

В речи перед собранием лиц тесно связанных с восточной проблемой 20 июня 1941, рейхсляйтер Розенберг заявил о том, что южные русские территории и Северный Кавказ должны предоставить продовольствие для немецкого народа. Я цитирую слова Розенберга:

> «Мы не видим абсолютно никакой причины для каких-либо обязательств с нашей стороны снабжать также и русский народ продовольственными продуктами с этой территории, производящей излишки продовольствия. Мы знаем, конечно, что это жестокая необходимость, но о чувствах здесь не может быть и речи».

Председатель: Мы это уже слышали дважды.

Стори: Извиняюсь сэр. Я не слышал. Исключите это из протокола.

Я ссылаюсь на документ R-114. Мне кажется это последний в документальной книге, экземпляр USA-314.

Гауляйтер Вагнер[53] в оккупированных Германией районах Эльзаса подготовлял мероприятия для того, чтобы изгонять определенные группы населения с территории Эльзаса. В его план входили насильственное переселение в качестве наказания определенной категории нежелательных лиц, а также насильственная германизация. Гауляйтер Вагнер наблюдал также за проведением насильственного угона населения Эльзаса с июля по декабрь 1940 года. В течение этого срока было выселено без права возвращения 105 тысяч человек. В протоколе совещания между

---

[53] Роберт Вагнер (1895 — 1946), партийный и государственный деятель эпохи «Третьего рейха», гауляйтер (25 марта 1925 — 8 мая 1945) и рейхсштатгальтер (5 мая 1933 года — 8 мая 1945) Бадена, начальник гражданского управления оккупированного Эльзаса (2 августа 1940 года — 8 мая 1945). Казнён по приговору французского суда.

высшими чинами СС и служащими полиции от 4 августа 1942 г., где обсуждались отчеты и планы гауляйтера об эвакуациях из Эльзаса, говорилось, что вывезенные лица состояли главным образом «из евреев, цыган и других чуждых расовых элементов, преступников, антисоциальных элементов и неизлечимых душевнобольных, а также французов и франкофилов». Далее говорилось, что фюрер по заявлению гауляйтера разрешил ему «очистить Эльзас от всех иностранцев, больных и ненадежных элементов», а также что гауляйтер сознает политическую необходимость дальнейших депортаций. В меморандуме далее зафиксировано, что присутствовавшие на совещании чины СС и полиции одобрили предложения гауляйтера о продолжении депортаций.

Я перехожу к следующему абзацу, 24.

Меморандум рейхсляйтера Бормана касается совещания в ставке Гитлера от 16 июля 1941 г. Я представляю его за номером L-221, USA-317. Извиняюсь, мне кажется его цитировали этим утром. Единственная цель ссылки на него в связи с рейхсляйтером. Мне кажется капитан Гаррис цитировал из этого документа этим утром и я не читаю цитату.

Хочу обратить Ваше внимание, что на этом совещании присутствовали рейхсляйтер Розенберг, рейхсминистр Ламмерс, фельдмаршал Кейтель, рейхсмаршал Геринг и Борман. Это совещание длилось 20 часов. В меморандуме говорится, что на совещании обсуждались вопросы аннексии Германией различных частей побежденной Европы. Затем по предложению Розенберга рассматривался вопрос о назначении гауляйтера Лозе правителем прибалтийских государств.

Кроме того, говорилось, что долго обсуждался вопрос о назначении гауляйтеров и чиновников для управления различными оккупированными областями России. Геринг предложил назначить гауляйтера Тербовена[54] для «использования ресурсов Кольского полуострова. Гитлер согласился с ним».

Мне кажется, следующий фрагмент тоже цитировали. Я перехожу к участию руководящего состава в подавлении христианской церкви и преследованию духовенства и приведу некоторые показательные преступления.

Доказательства, касающиеся систематически принимавшихся над подсудимыми — участниками заговора мер по упразднению в Германии церквей различных христианских конфессий, ранее уже были представлены майором Уоллисом при изложении материала о стремлении нацистов ликвидировать христианскую церковь. Я ограничусь сейчас доказательствами, устанавливающими ответственность руководящего состава нацистской партии и его членов за противозаконные действия в отношении христианской церкви и духовных лиц.

Подсудимый Борман издал для всех гауляйтеров секретный декрет, озаглавленный «Взаимоотношение национал-социализма и христианства». Это

[54] Йозеф Тербовен (1898 — 1945) — государственный, военный и партийный деятель Германии. Обергруппенфюрер СА (1936). Рейхскомиссар Норвегии в 1940 – 1945. Покончил жизнь самоубийством.

документ D-75, USA-348. В этом декрете рейхсляйтер Борман прямо заявляет, что национал-социализм и христианство несовместимы и что влияние, оказываемое церквями в Германии, должно быть упразднено. Привожу несколько относящихся к делу выдержек из этого декрета, начиная с первого абзаца, стр. 3:

> «Концепции национал-социализма и христианства непримиримы.
>
> Наша национал-социалистическая идеология является гораздо более возвышенной по сравнению с концепциями христианства; последние, в своих основных положениях, были переняты от евреев. Нам не нужно христианство также и по этой причине... Поэтому, если в будущем наша молодежь более ничего не узнает о христианстве, доктрины которого намного слабее наших, христианство исчезнет само по себе... Из несовместимости национал-социалистической и христианской концепций следует, что нам нужно отрицательно отнестись к укреплению существующих конфессий и к оказанию какого-либо содействия возникающим христианским конфессиям. Здесь нас не будут интересовать различия между разными христианскими конфессиями. По этой причине мы также категорически отказались от мысли создания евангелической национальной церкви путем слияния различных ветвей евангелической церкви, так как евангелическая церковь для нас столь же враждебна, как и католическая церковь. Любое укрепление евангелической церкви сработало бы против нас.
>
> Впервые в истории Германии фюрер сознательно взял в свои руки полное руководство народом. С помощью партии, ее составных частей и приданных ей организаций фюрер создал для себя, а следовательно, и для руководства Германским Рейхом механизм, сделавший его независимым от церкви. Все влияния, которые могли бы помешать или повредить тому руководству народом, которое осуществляется фюрером с помощью НСДАП, должны быть устранены. Народ во все большей степени следует отделять от церквей различных вероисповеданий и пасторов, которые выступают от имени церквей. Разумеется, церкви, если встать на их позицию, должны противостоять такой потере власти и будут это делать. Но никогда снова влияние на руководство народом не должно быть отдано церквам. Это влияние должно быть сломлено полностью и окончательно.
>
> Только руководство Рейха и направляемые им партия, ее составные части и приданные ей организации имеют право на руководство народом. Подобно тому, как государство устраняет вредные влияния астрологов, ясновидцев и других "факиров" и борется с такими

> влияниями, следует также полностью устранить возможное влияние церкви. Только когда это произойдет, руководство государством приобретет влияние на индивидуального гражданина. Только когда это произойдет, будет обеспечена безопасность народа и Рейха на все последующие времена».

Далее я представляю в качестве доказательства документ PS-070, USA-349, это копия письма, датированного 25 апреля 1941 года и направленного ведомством Бормана подсудимому Розенбергу в качестве представителя фюрера по наблюдению за идеологическим обучением и образованием НСДАП. Как утверждается в этом письме, вышедшем из ведомства Бормана, были приняты меры, приведшие к постепенной отмене утренних молитв и других религиозных отправлений и к замене их нацистскими девизами и лозунгами. Цитирую из первого абзаца документа PS-070:

> «Мы воздействуем на школы с тем, чтобы они во все большей степени сокращали и упраздняли утренние религиозные отправления. Аналогичным образом молитвы отдельных конфессий и общие молитвы в ряде частей Рейха уже заменены на национал-социалистические девизы. Я был бы признателен, если бы вы сообщили мне свое мнение об учреждении в будущем национал-социалистической утренней службы взамен нынешних конфессиональных утренних служб, которые обычно проводятся раз в неделю».

В письме рейхсляйтера Бормана рейхсляйтеру Розенбергу от 22 февраля 1940 года (документ PS-098, USA-350), представляемый мной в качестве доказательства) Борман заявляет Розенбергу, что христианская религия и национал-социализм несовместимы.

Председатель: Вы могли быть привести нам номер документа.

Стори: Прошу прощения сэр.

Председатель: У него PS-098.

Стори: Документ PS-098.

Председатель: Тот на который вы ссылались был PS-070.

Стори: Да, PS-070.

Председатель: Перед ним, D-75?

Стори: Верно. С разрешения уважаемого суда вместо того, чтобы цитировать документ и его подытожил. В качестве примеров враждебного противостояния между нацизмом и церковью Борман указывает на позицию церкви по расовому вопросу, на обет безбрачия, существующий для священников, для мужских и женских монастырей. Борман далее заявляет, что церкви нельзя было бы подчинить с помощью компромисса, но лишь посредством нового мировоззрения, которое просматривается в трудах Розенберга. Для того чтобы дать моральный базис той

части германской молодежи, которая отказывается следовать традиционным религиям, и чтобы заложить моральную основу для доктрин национал-социализма, Борман предложил создать национал-социалистический катехизис. По мысли Бормана, некоторые из десяти христианских заповедей можно было бы слить с национал-социалистическим катехизисом, добавив несколько новых заповедей, например: «будь храбр», «не будь трусом», «верь в присутствие бога в природе, в животных и растениях», «охраняй чистоту твоей крови» и т.п. Борман заявил, что он считает эту проблему столь важной, что должен, не откладывая, обсудить ее с руководителями Рейха в наикратчайший срок.

Приведу теперь цитату из пятого абзаца на первой странице перевода:

«Христианство и национал-социализм суть явления, источником которых были совершенно различные основополагающие причины. Христианство и национал-социализм фундаментально столь сильно отличаются друг от друга, что невозможно было бы создать христианское учение, которое было бы полностью совместимо с мировоззрением национал-социалистической идеологии; аналогичным образом христианские общины никогда не смогли бы полностью воспринять идеологию национал-социализма...».

Далее я привожу выдержку из последнего абзаца на стр. 5:

«Заместитель фюрера считает необходимым в ближайшем будущем подробно рассмотреть эти вопросы в присутствии рейхсляйтеров, для которых они имеют особое значение...»

Далее я приобщаю документ PS-107.

Председатель: Вы предполагаете, что блокляйтер присутствовал на этой дискуссии?

Стори: Ваша честь, в связи с политическими директивами, фюрер-принцип шёл сверху вниз; и если была принята такая политика, они, могли доходить до блокляйтеров. Он говорит о том, чтобы обсудить это с рейхсляйтерами, которые были руководителями партии; и я полагаю, что если руководители партии определяли её политику, тогда они принимали соответствующие директивы для остальных подчинённых. Господин Ламберт также предположил, что невозможно обсуждать данный вопрос всем руководящим составом и поэтому он обсуждался руководителями партии.

Биддл: Это показывает, что они обсуждали её с руководителями?

Стори: Нет, сэр, этого нет; но он показывает, что это являлось предметом обсуждения комиссией руководителей нацистской партии.

Председатель: Да, но вопрос заключается в том, кто эти руководители?

Стори: Пять или шесть сидят здесь; всего 16.

Председатель: Да, но я думал, вы просите нас объявить, что вся организация вплоть до блокляйтеров является преступной.

Стори: Ваша честь, это так, но это одно доказательство, один пример преступности организации и мы не можем подтвердить на каждом этапе, что все они знали об этом. Мы пытаемся выбирать отдельные правонарушения и различные преступления совершённые в партии.

Теперь мы представляем в качестве доказательства документ PS-107, USA-351. Это циркулярное письмо от 17 июня 1938 года, адресованное подсудимым Борманом в качестве рейхсляйтера и заместителя фюрера всем рейхсляйтерам и гауляйтерам. К письму Бормана приложена копия правил, разработанных рейхсляйтером Хирлем[55], которыми устанавливается ряд ограничений для регулирования участия Трудовой службы Рейха в религиозных церемониях. Цитирую относящиеся к делу выдержки из указаний, предложенных рейхсляйтером Хирлем, начиная с первого абзаца стр. 1 английского перевода документа PS-107:

> «Трудовая служба Рейха представляет собой школу, где германская молодежь должна воспитываться для национального единства в духе национал-социализма.
>
> Каковы религиозные верования человека, решающим фактором не является, решающим является то, чтобы человек прежде всего ощущал себя немцем.
>
> В Трудовой службе Рейха запрещаются все дискуссии по вопросам религии, так как таким образом нарушается гармония товарищеских отношений между мужчинами и женщинами — участниками Трудовой службы.
>
> Именно по этой причине невозможно участие работников Трудовой службы в религиозных бдениях и других собраниях и празднествах религиозного характера».

Трибунал оценит то обстоятельство, что положение, которое занимал подсудимый Борман как заместитель фюрера руководящего состава нацистской партии и как начальник канцелярии нацистской партии, и положение подсудимого Розенберга, являвшегося представителем фюрера по всем вопросам духовного и философского воспитания нацистской партии, придают позициям этих подсудимых в отношении религии самую высокую официальную поддержку. Антихристианские высказывания и антихристианская политика этих двух подсудимых раскрывают общность взглядов и намерений у самых властных руководителей партии, что в достаточной степени подтверждается фактическими мерами, применявшимися в отношении церквей после 1933 года и на протяжении всего заговора — как об этом будут свидетельствовать доказательства. Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-2349, USA-352, это выдержка из книги «Миф 20-го

---

[55] Константин Хирль, (1875 — 1955) — один из крупнейших деятелей нацистской Германии, группенфюрер СА (18 декабря 1931), рейхсарбайтсфюрер с 1935 года (глава Трудовой службы Рейха, RAD) и один из ближайших соратников Гитлера ещё до его прихода к власти.

века», написанной подсудимым Розенбергом. Цитирую этот документ:

> «Идея чести — национальной чести — это для нас начало и конец всего нашего мышления и всех наших дел. Недопустимо, чтобы наряду с нашим мышлением и нашими делами наличествовал какой-то равноценный источник силы, каков бы он ни был, будь то идея христианской любви, гуманизм масонов[56] или римская философия».

Перехожу к документу PS-848 под номером USA-363. Это — телеграмма Гестапо от 24 июля 1938 г., отправленная из Берлина в Нюрнберг, в которой говорилось относительно демонстрации и актов насилия против епископа Шпролля[57] в Ротенбурге. Берлинское гестапо передало по телеграфу и телефону своему управлению в Нюрнберге полученные по телетайпу от отдела гестапо в Штутгарте сведения о недисциплинированном поведении и вандализме, проявленном членами нацистской партии в отношении епископа Шпролля.

> «23 июля 1938 партия с 21 часа проводила третью демонстрацию против епископа Шпролля. Участников около 2500-3000, доставили на автобусах. Население Ротенбурга вновь не участвовало в демонстрации. Этот город довольно враждебно настроен к демонстрантам. Акция полностью вышла из под контроля члена партии ответственного за неё. Демонстранты штурмовали дворец, били в ворота и двери. Около 150-200 человек ворвались во дворец, обыскивая команты, выбрасывали бумаги из окон, и поджигали кровати в комнатах дворца…Епископ находился с архиепископом Грубером[58] из Фрайбурга и дамами и господами в молельне. Около 25-30 человек ворвались в часовню и стали издеваться над присутствовавшими. Епископ Грубер просил за епископа Шпролля. Его хватали за робу и таскали туда сюда.

Сотрудник Гестапо в Штутгарте добавил, что епископ Грубер пожелал «обратиться к фюреру и рейхсминистру внутренних дел доктору Фрику» и сотрудник Гестапо добавил, что он подготовил подробный отчёт о демонстрации после подавления собраний.

23 июля 1938 рейхсминистр по церковным делам, Керрл[59], направил письмо государственному министру и начальнику канцелярии в Берлин, говорящее о том, чтобы епископ Шпролль разозлил население воздержавшись от плебесцита

[56] Масонство (франкмасонство) — движение, появившееся в 1717 году в виде тайного общества. Этика и философия масонства опираются на монотеистические религии, на древние конституции вольных каменщиков, их регламенты, статуты и уложения.

[57] Иоанес Шпролль (1870 – 1949) – немецкий священнослужитель. В 1927 – 1938 епископ Ротенбурга. Видный противник нацистского режима.

[58] Конрад Грёбер (1872 — 1948) — епископ Мейсена, архиепископом Фрайбурга (1932—1948).

[59] Ганс Керрл (1887- 1941) — рейхсминистр без портфеля в первом кабинете Гитлера. В 1935 – 1941 министр по делам церквей.

10 апреля[60]. Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-849, экземпляр номер USA-354. В этом письме Керлл заявил о том, что гауляйтер и губернатор Вюртемберга решил о том, что в интересах сохранения государственной власти и в интересах спокойствия и порядка епископ Шпролль больше не останется в сане. Я цитирую из третьего абзаца первой страницы документа PS-849:

> «Гауляйтер сообщил церковному совету, что он больше не может рассматривать епископа Шпролля как главу церкви Ротенбурга ввиду отказа Шпролля участвовать в избирательной кампании и что он желает, чтобы епископ Шпролль вообще покинул территорию гау, так как он не может гарантировать его личную безопасность; в случае возвращения епископа в Ротенбург он постарается, чтобы всякое общение личного и официального характера с ним представителей правительства, партии и армии было прекращено».

Керрл далее заявил в том же письме, что его заместитель обратился в министерство иностранных дел для того, чтобы последнее через германское посольство в Ватикане просило убедить епископа Шпролля отказаться от епископского сана. Керрл заявил также, что, если усилия добиться от епископа прошения об отставке окажутся неудачными, «следует изгнать епископа из страны или же последует полный бойкот епископа со стороны властей».

14 июля 1939 года подсудимый Борман в качестве заместителя фюрера издал партийное постановление, предусматривавшее, что члены партии, которые становятся священниками или занимаются изучением теологии, должны выйти из партии. В этой директиве Борман также ссылается на изданный ранее декрет от 9 февраля 1939 года, в котором он постановлял, что следует избегать приема священников в партию. В этом декрете Борман также с одобрением упоминает о распоряжении казначея партии о том, что «священников, равно как и других соотечественников-немцев, которые тесно связаны с церковью, нельзя принимать в партию».

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-3268, USA-356, представляющий собой выдержки из аллокуции[61] Его Святейшества Папы Пия XII[62], обращенной к собору кардиналов от 2 июня 1945 г. В этом обращении Его Святейшество заявляет, что за 12 лет, проведенные им в среде германского народа, он положительно оценивает высокие качества германского народа и выражает надежду, что Германия сумеет «возродиться к новому достоинству и новой жизни после того, как она свергнет сатанинский фантом, порожденный национал-

---

[60] Имеется в виду плебесцит проведённый нацистами по вопросу принадлежности Австрии после фактического включения Австрии в состав Германии.

[61] Аллокуция (букв. «обращение с речью») в стиле римской курии — обращение папы римского к коллегии кардиналов с речью относительно какого-либо церковного или политического обстоятельства.

[62] Пий XII (до интронизации — Эудженио Пачелли 1876 — 1958) — Папа Римский с 2 марта 1939 года по 9 октября 1958 года.

социализмом, и виновные искупят совершенные ими преступления». Отметив, что германское правительство неоднократно нарушало конкордат[63], заключенный в 1933 году, Его Святейшество заявляет — цитирую последний абзац стр. 1 английского перевода документа PS-3268:

> «Борьба против церкви фактически становилась все более ожесточенной; имели место: роспуск католических организаций; постепенная ликвидация процветавших католических школ, как государственных, так и частных; насильственное отторжение молодежи от семьи и церкви; давление оказывавшееся на совесть граждан, в особенности гражданских служащих; систематическая диффамация посредством умной, тщательно организованной пропаганды, церкви, священнослужителей, верующих, институтов, учений и истории церкви; закрытие, роспуск, конфискация монастырей и других церковных учреждений; полное запрещение католической прессы и закрытие католических издательств.
>
> Тем временем сам Святейший Престол направлял в органы власти в Германии многочисленные представления и протесты, где в четких и энергичных выражениях содержались напоминания об обязанности власти уважать и исполнять нормы естественного права, подтвержденные в конкордате. В эти критические годы наш великий предшественник папа Пий XI[64], сочетавший в себе ревностное бдение пастыря с отеческим долготерпением, с неустрашимостью и мужеством выполнял свою миссию папы римского.
>
> Когда же, исчерпав все средства убеждения, он ясно увидел, что имеет место сознательное нарушение священного договора, что происходит замаскированное или открытое, но всегда тщательно организованное преследование религии, с пламенным рвением он в 1937 году объявил перед всем миром в своей энциклике[65], чем на самом деле является национал-социализм: самонадеянным отступничеством от Иисуса Христа, отказом от его учения и от искупления людских грехов Иисусом Христом, культом насилия, идолопоклонничеством перед расой и кровью, отменой свободы и достоинства личности...
>
> И тюрьмы, и концлагеря, и крепости теперь переполнены людьми, будь то политзаключенные, священнослужители или миряне, единственной виной которых было поклонение Христу и следование

---

[63] Конкордат 1933 года — договор (конкордат), заключённый 20 июля 1933 года между нацистской Германией и Святым Престолом и определявший статус Римско-католической церкви в Германии.

[64] Пий XI (до интронизации — Аброджио Ратти 1857 — 1939) — Папа Римский с 6 февраля 1922 года по 10 февраля 1939 года. В годы его понтификата, а именно в 1929 году было учреждено государство Ватикан.

[65] Mit brennender Sorge (в переводе с немецкого — «С огромной обеспокоенностью») — энциклика папы Пия XI, опубликованная 10 марта 1937 года (датирована Страстным Воскресеньем 14 марта). В энциклике упоминаются нарушения соглашения с церковью, и она содержит критику расизма и других аспектов нацистской идеологии.

вере отцов либо бесстрашное исполнение долга священнослужителя. Самым тяжелым лишениям и жестокостям подвергались польские священники. С 1940 по 1945 год в лагеря было заключено 2800 польских священников и монахов; в их числе был епископ Вроцлавека, который умер там от тифа. В апреле 1945 года оставалось в живых из них только 816 человек, остальные умерли, и только двое-трое были переведены в другой лагерь. Летом 1942 года 480 священнослужителей, говорящих по-немецки, были собраны в лагеря. Из них 45 были протестантами, а остальные — католическими священниками. Несмотря на большой приток новых заключенных, особенно из епархий Баварии, Вестфалии и др., общее их число не увеличивалось в результате большой смертности и к началу этого года не превышало 350 человек. Мы не можем обойти молчанием тех священников, которые привозились с оккупированных территорий Голландии, Бельгии, Франции (среди них епископ Клермонтский), Люксембурга, Словении, Италии. Многие из этих священников и мирян переживали неописуемые страдания. Так, однажды ненависть нацистов к представителям церкви дошла до того, что, надев на голову одного из интернированных священников колючую проволоку, они пародировали истязания и увенчание терновым венцом Христа».

Председатель: Я думаю, наверное, сейчас время отложиться.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 18 декабря 1945*]

День двадцать второй

Вторник, 18 декабря 1945

Утреннее заседание

Стори: С позволения трибунала, перед вчерашним отложением, уважаемый суд, совершенно правильно задал вопрос или два о документах PS-3051 и PS-3063, на которые у меня есть ответ, который поможет трибуналу. Уважаемый суд вспомнит, в связи с документом PS-3051, мне кажется можно обратиться к этому документу.

Председатель: Да.

Стори: Уважаемый суд вчера вечером спросил, как он был связан с СД и СС, как участвовала партия. И я хочу процитировать абзац номер 1 на странице 2 английского перевода, который отвечает на этот вопрос, и я цитирую:

> «Начальники государственной полиции и их заместители, при получении данного телетайпа, должны по телефону связаться с политической администрацией (гауляйтунга и крейсляйтунга) компетентной за свои районы и должны организовать совещание с соответствующим инспектором или командиром полиции порядка для обсуждения организации демонстрации. На этих дискуссиях, политических руководителей должны поставить в известность о том, что германская полиция получила от рейхсфюрера СС и главы германской полиции следующие инструкции, в соответствии с которыми политические руководители должны согласовывать свои мероприятия».

Это имело отношение к подготовке общих антиеврейских беспорядков.

Итак, это в связи с документом PS-3063, который следует прямо за этим, с позволения ваших честей.

Председатель: Очень хорошо.

Стори: Если ваши чести вспомнят, это был отчёт судьи верховного партийного суда Буха подсудимому Герингу о наказании за беспорядки которые последовали за демонстрацией 9-го и 10-го ноября. Я хочу процитировать фрагмент подписанный подсудимым Герингом. Как мне кажется, это вторая страница английского перевода. Она датирована «Берлин, 22 февраля 1939»:

> «Дорогой член партии Бух:
>
> Благодарю вас за отчёт о разбирательствах прошедших по настоящее время в вашем специальном суде в связи с эксцессами по поводу

антиеврейских инцидентов 9 и 10 ноября 1938, который я принял к сведению.

Хайль Гитлер, - подписано Геринг».

Ваша честь, затем перехожу к странице номер 1, английского перевода, я думаю следующие два абзаца отвечают на вопрос вашей чести. Я цитирую:

«Вечером 9 ноября 1938 руководитель пропаганды партии, член партии, доктор Геббельс сказал руководителям партии собравшимся в старой ратуше Мюнхена о том, что в районах «гау» Кюргессен и Магдебург-Ангальт прошли антиеврейские демонстрации, в которых разрушали еврейские магазины, а синагоги поджигались. Фюрер, по предложению Геббельса, решил, чтобы такие демонстрации не готовились и не организовывались партией; но поскольку они возникли спонтанно, в них также не вмешивались. Помимо этого, член партии, доктор Геббельс интерпретировал смысл содержания телетайпа управления пропаганды Рейха от 10 ноября 1938…»

Председатель: Что означает здесь «с 12 часов 30 минут до 1 часа»?

Стори: Это время телетайпа, я полагаю.

Председатель: Да.

Стори: «Всем присутствовавшим партийным руководителям из устных инструкций руководителя пропаганды Рейха было понятно, что партия не должна выглядеть инициатором демонстраций, но в реальности должна организовывать и проводить их. Инструкции в этом смысле были незамедлительно переданы по телефону – что было гораздо быстрее передачи по телетайпу – в штаб-квартиры своих округов – «гау» - «присутствовавшими членами партии».

Вчера уважаемый суд правильно спросил о том, как это затрагивало блокляйтеров. Уважаемый суд вспомнит, что в должностных инструкциях блокляйтеров говорилось о том, что они могут получать указания устно, и могут передавать их устно, никогда не используя письменную форму кроме исключительных случаев. Поэтому я говорю, что эти процитированные фрагменты явно указывают на то, что партия фактически использовалась в связи с этими известными антиеврейскими демонстрациями 9 и 10 ноября 1938.

Итак, возвращаясь к тексту на котором я вчера остановился: руководящий состав нацистской партии участвовал в конфискации церковного и религиозного имущества.

Представляю в качестве доказательства документ PS-072, USA-357, это письмо рейхсляйтера Бормана рейхсляйтеру Розенбергу, датированное 19 апреля 1941 года. В этом письме вскрывается участие гауляйтеров в проведении мероприятий, связанных с конфискацией собственности религиозных учреждений.

Цитирую из последнего абзаца на стр. 1 документа PS-072:

«Принадлежащие монастырям библиотеки и произведения искусства,

конфискованные для Рейха, должны на данном этапе оставаться в этих монастырях, при условии, что гауляйтер не вынес по этому поводу иного решения...»

21 февраля 1940 г. начальник полиции безопасности и СД Гейдрих направил письмо рейхсфюреру СС Гиммлеру, в письме предлагалось конфисковать ряд церквей и монастырей, указанных в списке, для размещения так называемых «расовых немцев».

Трибунал, разумеется, помнит, какой пост занимал Гиммлер.

Отметив, что по политическим причинам проводить открытую экспроприацию религиозного имущества было бы на данном этапе нецелесообразно, Гейдрих предложил провести ряд «благовидных» промежуточных мер в отношении церковного имущества, о котором шла речь, с тем, чтобы за этим постепенно последовала открытая конфискация.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ R-101(a), USA-358.

С дозволения трибунала отмечу, что под номером R-101 представляется несколько документов, в нижней части они помечены буквами «a», «b» и «c». Первый представляемый документ — R-101(a), цитирую первые пять абзацев на стр. 2 английского перевода:

«К сему прилагается список церковного имущества, которое может быть предоставлено для размещения расовых немцев. Список дополнен относящимися к данному вопросу перепиской и иллюстрированным материалом; список прошу возвратить.

По политическим причинам на данном временном этапе едва ли возможна экспроприация без возмещения всей собственности церквей и религиозных общин.

В еще меньшей степени возможна экспроприация с возмещением либо в обмен на выделение других земель и участков.

Поэтому предлагается проинструктировать соответствующие духовные власти о том, чтобы они предоставили указанные монастыри для размещения расовых немцев и перевели собственных обитателей монастырей в не столь населенные монастыри».

Против этого абзаца на полях имеется пометка «очень хорошо».

«Окончательная экспроприация данного имущества, переданного таким образом в наше распоряжение, может быть произведена поэтапно с течением времени»

5 апреля 1940 г. полиция безопасности и служба безопасности СС направили письмо рейхскомиссару по консолидации германской нации. К нему прилагалась копия приведенного выше письма Гейдриха Гиммлеру от 21 февраля 1940 г., где предлагалось конфисковать церковное имущество. Письмо от 5 апреля

1940 г. включено в документ R-101(a), только что представленный в качестве доказательства; цитирую со второй фразы первого абзаца, стр. 1 документа R-101(a):

> «Рейхсфюрер СС согласился на предложения, изложенные в прилагаемом письме, и распорядился о том, чтобы в решении этого вопроса сотрудничали начальник полиции безопасности и служба безопасности и ваше ведомство».

Я приобщаю в качестве доказательства документ R-101 (c), экземпляр USA-358. Это письмо от 30 июля 1941, написанное штандартенфюрером чья подпись неразборчивая, рейхсфюреру СС. Письмо приводит дальнейшие свидетельства участия гауляйтеров в захвате церковного имущества. Я цитирую первые три абзаца английского перевода документа R-101 (c) внизу страницы:

> «Со ссылкой на доклад от 30 мая 1941 г. настоящее ведомство почитает своим долгом привлечь внимание рейхсфюрера к развитию событий, которое имеет место в присоединенных восточных странах в отношении захвата и конфискации церковной собственности.
>
> Как только законы Рейха об экспроприации вступили в силу, рейхсштатгальтер и гауляйтер рейхсгау Вартеланд[66] установил практику экспроприации церковной недвижимости для использования под жилье и выплаты оцененной стоимости на блокированные счета.
>
> Более того, согласно сообщению Восточно-германской сельскохозяйственной администрации с ограниченной ответственностью, в Вартегау на всю принадлежащую церкви недвижимость претендует местная администрация гау».

Далее я представляю в качестве доказательства документ R-101(d), который идет непосредственно за документом USA-358, уже представленным в качестве доказательства. Это письмо начальника штаба главного управления Гиммлеру, датированное 30 марта 1942 г., в нем идет речь о конфискации церковной собственности. Письмо служит свидетельством того, что партийная канцелярия принимала активное участие в конфискации имущества религиозных учреждений.

В этом письме начальник штаба главного управления докладывает Гиммлеру о проводимых СС мерах по приостановке всех выплат за аренду монастырям и другим церковным учреждениям, имущество которых было экспроприировано. В письме рассматривается предложение, исходившее от министра внутренних дел, в котором непосредственное участие принимала партийная канцелярия; предложение заключалось в том, что церковным учреждениям следует выплачивать суммы, соответствующие текущим ценам, устанавливаемым по закладным на здания, без получения какой-либо прибыли. Автор письма далее предлагает, чтобы такие выплаты никогда не производились

[66] Рейхсгау Вартеланд, также Вартегау; ранее рейхсгау Позен — рейхсгау Третьего рейха, образованное в 1939 году на аннексированной территории западной Польши. Административный центр — город Позен.

непосредственно в адрес церковных учреждении, их следует производить кредиторам таких учреждений.

Теперь я ссылаюсь на четвертую фразу на стр. 3 английского перевода документа, где говорится, что такая договоренность будет соответствовать «основополагающей идее решения вопроса, которая первоначально была разработана по соглашению между партийной канцелярией и рейхсминистром внутренних дел».

Насколько мне известно, министром внутренних дел в 1933—1944 годах являлся подсудимый Фрик.

Руководящий состав нацистской партии участвовал в запрещении религиозных публикаций и препятствовал свободному религиозному воспитанию.

Письмом, датированным 27 сентября 1940 г., рейхслятер и заместитель фюрера Борман направляет подсудимому Розенбергу фотокопию письма гауляйтера Флориана[67] от 23 сентября 1940 г., в котором гаулейтер настойчивым образом высказывает свое неодобрение исходя из смысла нацистской идеологии, по поводу религиозной брошюры, озаглавленной «Дух и душа солдата», брошюра была написана генерал-майором фон Рабенау[68].

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-064, USA-359. Это подлинник письма, подписанного Розенбергом, к которому приложены копии материалов по данному вопросу. Здесь имеется письмо подсудимого Бормана Розенбергу, датированное 27 сентября 1940 г., которым препровождается письмо гауляйтера от 23 сентября 1940 г., адресованное Гессу; в письме гауляйтер настаивает на запрещении религиозных текстов генерала фон Рабенау. В своем письме на имя подсудимого Гесса гауляйтер Флориан рассказывает о разговоре, который произошел у него с генералом фон Рабенау после лекции, которую генерал прочел группе молодых армейских офицеров в Ахене. Этот разговор служит иллюстрацией враждебного отношения руководящего состава нацистской партии к христианским церквям. Цитирую со второй фразы второго абзаца на второй странице письма гаулейтера Гессу — стр. 2 английского перевода:

> «После того как он подтвердил, что церкви необходимы, Рабенау с подчеркнутой самонадеянностью сказал примерно следующее:
> Дорогой гауляйтер, партия в своем отношении к церквям совершает одну ошибку за другой. Добудьте для меня от фюрера необходимые полномочия, и я гарантирую, что за несколько месяцев мне удастся установить мир с церквями на все последующие времена.
> Столкнувшись со столь катастрофическим невежеством, я прекратил разговор.

---

[67] Фридрих Флориан (1894 — 1975), партийный деятель НСДАП, гауляйтер Дюссельдорфа, обергруппенфюрер СА (30 января 1937 года). После войны был приговорён к 6,5 годам лишения свободы.

[68] Фридрих фон Рабенау (1884 – 1945) – немецкий генерал, теолог и противник национал-социализма. Убит в концентрационном лагере Флоссенбург по приказу Гиммлера.

Дорогой член партии Гесс, когда я прочел брошюру фон Рабенау "Дух и душа солдата", она вновь напомнила мне об имевшем место разговоре. В своей брошюре Рабенау вновь прямо и четко подтверждает, что церковь необходима, хотя в своих выражениях он осторожен и хитер. На стр. 28 он пишет: "Можно привести и другие примеры; их будет достаточно, чтобы продемонстрировать, что солдат в этом мире едва ли может прожить без мыслей о мире ином». Ввиду того, что у Рабенау ложная духовная основа, я считаю его деятельность в качестве воспитателя в духовных вопросах опасной; я полагаю, что в любом случае следует обойтись без его работ по воспитанию и что издательский отдел НСДАП может и должен отказаться от публикации таких текстов…

Церкви с их христианством представляют опасность, против которой абсолютно необходимо вести борьбу».

Тот факт, что партийная канцелярия разделяла с гауляйтером враждебность по отношению к христианским церквям, раскрывается далее инструкцией подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу в сопроводительном письме о том, какие надлежит принять меры при реализации рекомендации гауляйтера о запрещении работ генерала.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-089, USA-360, это письмо подсудимого Бормана в качестве заместителя фюрера подсудимому Розенбергу от 8 марта 1940 года, к которому приложена копия письма Бормана рейхсляйтеру Аманну[69], датированного тем же числом. Аманн имел высокое положение в руководящем составе нацистской партии в силу того, что занимал пост рейхсляйтера по прессе и руководителя издательской компании партии. В своем письме Аманну Борман выражает свое возмущение и неудовольствие тем, что всего 10 процентов из 3000 протестантских периодических изданий перестали выходить в свет по причинам, которые названы «экономией бумаги». Борман далее советует рейхсляйтеру Аманну «заблокировать выделение для таких периодических изданий какой бы то ни было бумаги».

Ссылаюсь на документ PS-089 и цитирую второй абзац письма Бормана Аманну:

«Настоятельно рекомендую вам проследить за тем, чтобы при любом перераспределении бумаги, которое будет производиться в последующем в отношении религиозных трудов, которые, согласно накопленному нами по сей день опыту, имеют весьма сомнительную ценность в смысле укрепления воли населения к сопротивлению

---

[69] Макс Аманн (1891 — 1957) — партийный деятель НСДАП, руководитель печати Рейха, рейхсляйтер (2 июня 1933 года — 8 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1936 года). Судом по денацификации приговорён к 10 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1953.

внешнему врагу, устанавливались еще более жесткие ограничения в пользу литературы, более ценной в политическом и идеологическом плане».

Далее я представляю в качестве доказательства документ PS-101, USA-361, это опять-таки письмо подсудимого Бормана рейхсляйтеру Розенбергу, датированное 17 января 1940 года; в письме выражается протест по поводу распространения религиозной литературы среди военнослужащих германских вооруженных сил. Цитирую со стр. 1:

«Почти из всех районов, — т.е. гау, — ко мне регулярно поступают доклады о том, что церкви обеих конфессий проявляют неослабевающую активность в оказании духовной поддержки военнослужащим вооруженных сил. Она выражается в том, что солдаты получают религиозные публикации от пасторов тех общин, где находится их дом. Такие публикации или часть их, великолепно написаны. Мне неоднократно докладывали о том, что их читают в войсках, и таким образом они оказывают определенное влияние на моральное состояние военнослужащих.

По получении таких докладов я предпринял меры к значительному сокращению издания и доставки публикаций подобного рода, для чего немедленно связался с генерал-фельдмаршалом, с высшим командованием вооруженных сил и с членом партии рейхсляйтером Аманном. Результаты предпринятых усилий остаются неудовлетворительными. Как неоднократно информировал меня рейхсляйтер Аманн, нельзя добиться ограничения этих брошюр с помощью нормированного распределения бумаги, так как бумага, используемая для брошюр, покупается на вольном рынке.

Эффективно бороться с влиянием церкви на солдат можно только одним способом — в самое короткое время наладить производство многочисленных хороших публикаций под наблюдением партии...

Следует также отметить, что на последнем совещании заместителей гауляйтеров по данному вопросу раздавались замечания о том, что таких публикаций в достаточных количествах не имеется...

Утверждаю, что необходимо в самом ближайшем будущем передать в служебные отделы партии, вплоть до ортсгруппенляйтеров, список дополнительных публикаций такого рода, которые ортсгруппы должны направлять нашим солдатам...».

Руководящий состав нацистской партии принимал также участие в мерах, приведших к закрытию и ликвидации теологических учебных заведений и других религиозных учреждений. Представляю в качестве доказательства документ PS-122, USA-362. Это вновь письмо подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу в

качестве представителя фюрера по надзору за духовным и идеологическим обучением и просвещением в НСДАП. Этим письмом, датированным 17 апреля 1939 года, Розенбергу препровождается приложенная к нему фотокопия плана, предложенного рейхсминистром по науке, образованию и народной культуре в отношении объединения и закрытия некоторых теологических факультетов, перечисленных в особом списке. В своем препроводительном письме Розенбергу Борман привлекает внимание адресата к намечаемому запрещению религиозных учреждений и просит его принять по этому поводу незамедлительные меры. Цитирую далее текст до последнего абзаца на стр. 2, где кратко излагается план ликвидации религиозных учреждений:

> «Итак, этот план означал бы, в дополнение к закрытию теологических факультетов в Инсбруке, Зальцбурге и Мюнхене, что уже осуществлено, и намечаемого перевода факультета из Граца в Вену, также и ликвидацию четырех католических теологических факультетов:
>
> a) упразднение в течение зимнего семестра 1939/40 года еще трех католических теологических факультетов или высших учебных заведений и четырех евангелических теологических факультетов;
>
> b) упразднение в ближайшем будущем еще одного католического теологического факультета и еще трех евангелических теологических факультетов».

Из приведенных выше доказательств не может не быть сделан вывод о том, что руководящий состав нацистской партии разделяет ответственность за меры, предпринимавшиеся с целью низвергнуть христианскую церковь, и за меры по преследованию христианских священнослужителей как в Германии, так и на оккупированных Германией территориях Европы. Только что представленные доказательства, в сочетании с доказательствами, представленными обвинением ранее, показывают, что в сознательно осуществлявшейся программе разрушения христианской религии общее участие принимал руководящий состав нацистской партии, от рейхсляйтера до гауляйтера, осуществления программы придерживался и рядовой состав. Мы подчеркиваем, что весьма важное значение имело назначение подсудимого Розенберга, открыто провозглашавшего свои общеизвестные антихристианские взгляды, на пост «уполномоченного» или «представителя» фюрера по всей сфере духовного и мировоззренческого воспитания нацистской партии. Именно этот пост обеспечил Розенбергу его место в рейхсляйтунге (генеральном штабе партии), куда входили все рейхсляйтеры. Мы обращаем особое внимание не только на тот факт, что такие противники религии, как подсудимые Борман и Розенберг, занимали ведущее положение в руководящем составе нацистской партии, но и на тот факт, что их директивы и приказы передавались в порядке субординации в низшие партийные инстанции, что привело к участию

членов руководящего состава НСДАП в акциях, подрывающих деятельность христианской церкви.

Документ D-75, как мне думается, уже был представлен в качестве доказательства; я собираюсь процитировать из этого документа всего одну строчку, где подсудимый Борман заявляет: «Нацизм и христианство — концепции несовместимые». Данный подсудимый никогда не делал более справедливого высказывания, но он горько ошибался в своем предсказании того, которая из двух концепций исчезнет первая.

Перехожу к вопросу об ответственности руководящего состава за уничтожение свободных профсоюзов и установление контроля заговорщиков над производительной силой Германии.

Доказательства относительно ответственности нацистских заговорщиков за уничтожение независимых профсоюзов уже были представлены трибуналу. В настоящий момент я лишь дополню доказательства об ответственности руководящего состава нацистской партии за разгром независимых профсоюзов и установление контроля заговорщиков над производительностью труда немецких рабочих.

Вскоре после захвата власти видные члены руководящего состава партии приняли участие в разгроме и роспуске независимых профсоюзов Германии. Роберт Лей как рейхсляйтер по организационным вопросам получил в середине апреля 1939 года указания Гитлера о разгроме независимых профсоюзов и начал действовать.

Документ PS-392, USA-326. Цитирую с начала стр. 1 английского перевода:

> «Во вторник 2 мая 1933 г. начались согласованные действия против свободных профсоюзов.
>
> Основной удар направляется против Всеобщей германской конфедерации труда и Всеобщей независимой федерации служащих. Все остальное, что связано со свободным профсоюзным движением, передается на усмотрение гауляйтеров.
>
> Гауляйтеры несут ответственность за проведение этих согласованных мер на своей территории. Эти меры должны проводиться при поддержке членов заводских ячеек национал-социалистической партии.
>
> Гауляйтер должен проводить эти мероприятия в тесном сотрудничестве с компетентными руководителями заводских ячеек в гау и районах…
>
> В Рейхе должны быть заняты следующие организации:
>
> Руководящие органы профсоюзов...»

Затем идет уже оглашенный мною список ряда организаций, члены которых должны были стать превентивно заключенными.

Далее идут следующие указания:

«Исключения могут быть сделаны только с разрешения гауляйтеров.

Эти действия должны быть проведены в порядке строгой дисциплины.

Гауляйтеры несут за это ответственность. Они должны осуществлять строгий контроль над проведением этих действий. Хайль Гитлер! Доктор Роберт Лей».

Приказ подсудимого Лея о роспуске независимых профсоюзов был выполнен по плану и согласно указаниям. Помещения профсоюзов повсюду в Германии были захвачены СА, а профсоюзы распущены. 2 мая 1933 г. агентство печати национал-социалистической партии сообщило, что организация национал-социалистических заводских ячеек (НСБО) устранила «старое руководство свободных профсоюзов» и взяла руководство в свои руки.

В доказательство этого я представляю документ PS-2224, USA-364. Это сообщения национал-социалистического агентства печати. Цитирую абзац 5 стр. 1:

«Национал-социализм, который сегодня взял на себя руководство германским рабочим классом, более не может нести ответственности за то, чтобы мужчины и женщины из германского рабочего класса, члены самой крупной профсоюзной организации в мире — германского профсоюзного движения — оставались в руках людей, которые не осознают, что их родина — Германия. Поэтому организация национал-социалистических заводских ячеек взяла на себя руководство профсоюзами. Старое руководство профсоюзов в лице всеобщей германской конфедерации труда и Всеобщей независимой федерации служащих устранено...

2 мая 1933 года руководство профсоюзами взяла на себя организация национал-социалистических заводских ячеек; все профсоюзные здания были захвачены, был установлен самый строгий контроль за финансами и кадрами организаций».

Разгром Леем с помощью гауляйтеров и партийных организаций независимых профсоюзов сопровождался захватом профсоюзных фондов и собственности. В этой связи я представляю под номером USA-365 документ PS-1678. Это — запись доклада рейхсляйтера Лея 11 сентября 1937 г. на пятом ежегодном съезде Германского трудового фронта. В докладе Лей бесстыдно подтверждает конфискацию профсоюзных фондов. Цитирую четвертый абзац первой страницы:

«Однажды я сказал фюреру: "На самом деле я одной ногой стою в тюрьме, потому что все еще являюсь хранителем доверенных мне товарищами Лейпартом[70] и Имбушем[71] денег... Если когда-нибудь они

[70] Теодор Лейпарт (1867 – 1947) – видный деятель германского профсоюзного движения. В 1922 – 1933 руководитель крупнейшено профессионального союза Германии «Всеобщей федерации профессиональных союзов Германии».

попросят меня вернуть эти деньги, то выяснится, что я их потратил на строительство или на что-нибудь еще... Но они никогда не найдут своей собственности вновь в том состоянии, в каком мне ее передали. Поэтому меня надо будет судить.

Фюрер посмеялся и заметил, что, по-видимому, в этом положении я себя прекрасно чувствую.

Когда-то это было трудным для всех нас. Сегодня мы над этим смеемся...»

Плану нацистских заговорщиков по устранению свободных профсоюзов способствовал закон от 19 мая 1933 г., согласно которому рабочие не могли заключать коллективные договоры с предпринимателями. Вместо этого условия труда регулировались специальными уполномоченными по труду, назначенными Гитлером. Ссылаюсь на документ PS-405, который представляет собой текст закона («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 285). В первом разделе предусмотрено назначение Гитлером этих уполномоченных, а в разделе втором говорится:

«Пока вновь не будет изменен общественный устав, эти уполномоченные должны регулировать условия заключения трудовых договоров. Этот порядок должен являться обязательным для всех лиц...»

Следующим шагом нацистских заговорщиков после уничтожения независимых профсоюзов и запрещения коллективных договоров была нацификация производственных отношений. Ссылаюсь на документ PS-1861. Это текст закона от 20 января 1934 г., опубликованного в «Reichsgesetzblatt» за 1934 год, часть 1, стр. 45. Этот закон именовался — «Закон, регулирующий национальный труд». Он устанавливал принцип фюерства на предприятиях и предусматривал в первом разделе, что предприниматель должен являться руководителем предприятия, а рабочие должны «быть его последователями».

«Руководитель предприятия принимает решение за своих рабочих и служащих во всех касающихся предприятия вопросах, поскольку они регулируются настоящим законом.

Он несет ответственность за благосостояние рабочих и служащих. Рабочие и служащие обязаны быть верными ему в соответствии с принципами заводской солидарности».

После того как профсоюзы были распущены и принцип фюерства внедрен в отношения между предпринимателями и рабочими, руководящий состав нацистской партии принял меры, направленные к тому, чтобы заменить независимые профсоюзы Германским трудовым фронтом (ДАФ), филиальной организацией нацистской партии. В тот самый день, когда нацистские заговорщики

---

[71] Гейнрих Имбуш (1878 – 1945) – немецкий политик (Партия католического центра). В 1929 – 1933 руководитель христианского профессионального союза Германии.

захватили и распустили свободные профсоюзы — 2 мая 1933 г., они публично провозгласили, что на конгрессе рабочих 10 мая 1933 г. будет создан объединенный фронт германских рабочих с Гитлером в качестве почетного руководителя. Цитирую последний абзац на второй странице документа PS-2224. Это заявление пресс-агентства национал-социалистической партии:

> «Как сообщило агентство печати национал-социалистической партии, в среду 10 мая в Берлине состоится большой съезд рабочих. На этом съезде будет создан объединенный фронт германских рабочих. Адольфу Гитлеру будет предложено занять пост почетного руководителя».

Нацистские заговорщики использовали Германский трудовой фронт в качестве орудия нацистской пропаганды среди миллионов своих подневольных членов. Контроль руководящего состава над Германским трудовым фронтом был обеспечен не только назначением рейхсляйтера партии Лея главой этой организации, но и использованием большого количества политических руководителей для распространения и навязывания нацистской идеологии многочисленным членам Трудового фронта. В уставе нацистской партии (документ PS-2271, USA-328) об этом говорится (стр. 185 — 187, цитирую со стр. 1 английского перевода):

> «Организация заводских ячеек национал-социалистической партии является объединением политических руководителей НСДАП в рядах Германского трудового фронта.
>
> Эти организации являются носителями организационных начал Германского трудового фронта.
>
> Права и обязанности этой организации переданы Трудовому фронту.
>
> Политические руководители, которые были переведены из этих организаций в Германский трудовой фронт, обеспечивают идеологическое воспитание в рядах Трудового фронта в духе национал-социализма».

Господа судьи, в дополнение к уже представленным доказательствам обвинение утверждает, что руководящий состав нацистской партии несет также ответственность за разграбление сокровищ искусства айнзацштабом подсудимого Розенберга. Айнзацштаб означает «особый штаб», «специальный штаб».

Этот вопрос — я позволю себе это попутное замечание — был подготовлен в связи с общим вопросом о разграблении произведений искусства.

Сейчас я обращаюсь к книге документов «W», где содержится материал о разграблении сокровищ искусства. Как мне сказал отдел переводов, она переведёна на все четыре языка; и как я понял полковник Достерт роздаст её всем сторонам на родном языке.

В порядке пояснения хочу отметить, что здесь имеется одно упоминание о

разграблении произведений искусства на оккупированной части Польши; это прямо не относится к рассматриваемому вопросу, но относится к теме общего заговора; я полагал бы, что следует остановиться на данном вопросе.

На данном этапе мы намереваемся обосновать доказательствами те подразделы обвинительного заключения, которые касаются разграбления государственной и частной собственности, пункта 1, общий план или заговор. Господа судьи! Моей задачей сейчас не является исследовать все фазы грабежа в широком понимании, производившегося немцами. На данной стадии процесса я хотел бы обратить внимание суда и всего мира на выработанную подсудимыми обширную программу, направленную к систематическому культурному обеднению чуть ли не всех стран Европы и, соответственно, к обогащению Германии.

Особенно должны быть подчеркнуты деятельность специального штаба рейхсляйтера Розенберга, а также ответственность руководящего состава, в том числе подсудимых Розенберга, Кейтеля, Геринга, и преступных организаций: генерального штаба, верховного командования, Гестапо, службы безопасности и СС.

Прежде чем заняться вопросом о разграблении культурных ценностей штабом Розенберга, я хотел бы кратко описать операции по грабежу произведений искусства, проведенные, помимо этого штаба, Генерал-губернаторством оккупированной Польши по указанию подсудимого Геринга и под наблюдением подсудимого Франка, который был генерал-губернатором

В октябре 1939 года Геринг дал устный приказ некоему доктору Мюльману[72] предпринять все необходимое для овладения всеми сокровищами искусства в Польше. Доктор Мюльман свидетельствовал об этом в своих показаниях (документ PS-3042, который я представляю под номером USA-375). Я зачитаю полностью его письменное показание.

Председатель: Документы в книге W?

Стори: Книга W; да, сэр.

Председатель: Я спросил о том, находятся ли документы PS в книге W?

Стори: Да, сэр; сэр, и первый находится на первой странице. Я прошу прощения; с 3402 они будут идти к концу.

Председатель: У меня есть. Я спросил в целом.

Стори: Они идут друг за другом. Я хочу приобщить эти письменные показания и полностью их зачитать, их взяли в Австрии. Кайтан Мюльман заявил под присягой:

> «Я был членом НСДАП с 1 апреля 1938 г. Я был бригадным генералом (оберфюрером) СС.
>
> Я никогда не был нелегальным членом нацистской партии.
>
> Я был заместителем генерал-губернатора Польши Ганса Франка по

[72] Кайтан Мюльман (1898 – 1958) – австрийский историк искусства и сотрудник СС. Выполнял поручения Г. Геринга по приобритению предметов искусства в Европе.

> взятию под охрану сокровищ искусства в Генерал-губернаторстве в течение периода с октября 1939 года по сентябрь 1943 года.
>
> Геринг как председатель совета по обороне Рейха возложил на меня эти обязанности.
>
> Подтверждаю, что захват всех важных сокровищ искусства, которые принадлежали польским государственным учреждениям, частным лицам и церкви, выражал официальную политику генерал-губернатора Ганса Франка. Подтверждаю, что упомянутые сокровища искусства были фактически конфискованы. Для меня ясно, что вся эта собственность и произведения искусства не остались бы в Польше в случае германской победы, а были бы использованы для пополнения германских коллекций искусства».

15 ноября 1939 г. Франк издал приказ, официально опубликованный в книге «Законоположения Генерал-губернаторства» (документ PS-1773, USA-376). Это краткая выдержка, и я прошу трибунал принять ее без доказательств:

> «Все движимое и недвижимое имущество бывшего Польского государства будет взято под секвестр с целью обеспечить сохранность общественного имущества всякого рода».

В последующем декрете от 16 декабря 1939 г. Франк объявил, что все предметы искусства, находящиеся во владении государства в Генерал-губернаторстве, должны быть захвачены для выполнения задач, имеющих общественный интерес, если они еще не были захвачены на основании приказа от 15 ноября. Этот документ указывает, что в дополнение к коллекциям и произведениям искусства, принадлежащим Польскому государству, будут рассматриваться как находящиеся в общественной собственности и те частные коллекции, которые еще не были взяты под охрану специального уполномоченного, а также и все церковное имущество художественного характера.

24 сентября 1940 г. Франк издал декрет о том, чтобы все имущество, захваченное на основании приказа от 15 ноября 1939 г., было передано в собственность Генерал-губернаторства и данное распоряжение находится как Е 810 в этой же публикации.

Нет возможности дать трибуналу полную картину обширной программы разграбления культурных ценностей Польши, осуществленной во исполнение этих директив, так как я не могу прочитать списки пятисот с лишним произведений искусства, перечисленных в документе PS-1233, USA-377, и списки нескольких сот дополнительных предметов, перечисленных в документе PS-1709. Документ PS-1233, который я держу в руках, представляет собой изящно переплетенный, прекрасно напечатанный каталог, в котором подсудимый Франк с гордостью перечисляет и описывает главные произведения искусства, которые он награбил в Польше. Этот каталог был найден отделом памятников искусств и архивов

американской третьей армии в доме Франка близ Мюнхена. Во вступлении к каталогу описывается тщательность, с которой администрация Генерал-губернаторства производила разграбление культурных ценностей в Польше. Об этом говорится в документе PS-1233. Я оглашаю выдержку из предисловия к этой книге:

Председатель: Вы это передали?

Стори: Я цитирую со вступительной страницы, английский перевод, первый абзац. Поясняя, могу сказать, что эти списки ценностей проинвентаризованы.

> «На основании декрета, изданного генерал-губернатором оккупированной польской территории 16 декабря 1939 г., особый уполномоченный по сбору сокровищ искусства смог в течение шести месяцев собрать все произведения искусства в стране за одним исключением, а именно — коллекции старых фламандских гобеленов из Краковского замка. Согласно последним сведениям, она находится во Франции, и, таким образом, будет возможность овладеть ею впоследствии».

Перелистывая каталог, мы убедились, что он содержит названия картин, исполненных немецкими, итальянскими, голландскими, французскими и испанскими художниками, названия редких иллюстрированных книг, индийских и персидских миниатюр, гравюр по дереву, знаменитого резного алтаря Вейт Штосса[73], сделанного в Нюрнберге и проданного для установки в Польше, многих предметов ручной работы, сделанных из золота, серебра, старинного хрусталя, стекла, фарфора, ковров, старинного оружия, редких монет и медалей. В каталоге упомянуто, что эти драгоценности были изъяты из публичных и частных коллекций, включая национальные музеи Кракова и Варшавы, из Варшавского и Люблинского соборов, из многих монастырей и церквей, университетских библиотек и многочисленных частных коллекций, принадлежавших польским дворянам.

Помимо каталога под номером PS-1233, который только что был представлен в качестве доказательства, я хочу представить отчет под номером PS-1709. Этот отчет был дополнением к списку в каталоге; в отчете перечислены многие другие предметы, которые были оценены немцами как предметы второстепенной важности с точки зрения Рейха, хотя в художественном плане они были не менее значимы, чем перечисленные ранее.

Интересно обратить внимание на то, к каким ухищрениям прибегал подсудимый Франк, чтобы попытаться скрыть истинную цель изъятия этих произведений искусства. На обложке самого каталога говорится, что перечисляемым в каталоге произведениям искусства обеспечивается их

---

[73] Алтарь Вита Ствоша — главный алтарь церкви Успения Пресвятой Девы Марии (в просторечии — Мариацкий костёл), Краков, Польша. Алтарь назван по имени его создателя Вита Ствоша (полонизированное имя скульптора Файта Штосса) и является произведением поздней готики с элементами Ренессанса.

безопасность и сохранность. Как ни странно, для обеспечения сохранности некоторых из этих предметов оказалось необходимым перевезти их в Берлин и поместить в хранилище особо уполномоченного либо в сейф «Deutsche Bank[74]», как это указано на стр. 80 документа PS-1709, USA-378. В каталоге произведений искусства, взятых «на сохранение», предметы, которые были увезены в Берлин, обозначены номерами 4, 17, 27, 35 и далее. Среди них 31 всемирно известный рисунок Альбрехта Дюрера[75]; произведения, взятые из коллекции Любомирского в Львове. На странице 68 этого отчета доктор Мюльман говорит, что он лично вручил эти рисунки Герингу, который отвез их в ставку фюрера.

Многочисленные предметы искусства, живопись, ковры, подносы и различная посуда были захвачены Франком, который поручил особо уполномоченному передать эти предметы для украшения Краковского замка и замка Шлосс-Крессендорф, служивших резиденцией генерал-губернатора. По всей вероятности, Франк полагал, что эти предметы лучше сохранятся в его руках, и он будет использовать их для украшения своего дома с тем, чтобы удивлять своих гостей, чем если бы они находились в руках законных владельцев.

Нет никакого сомнения в том, что фактически все произведения искусства, которые были захвачены в Польше для того, чтобы ими пользовались в Германии, никогда не были бы возвращены в случае германской победы. Доктор Мюльман, известный немецкий знаток искусства, который в течение четырех лет проводил этот план захвата и был уполномочен Франком издавать распоряжения, имевшие силу по всей территории Польши, ясно изложил цели этой программы в письменном показании, на которое я ссылался.

Довольно с Польшей.

Теперь я желал бы обратить внимание трибунала на деятельность штаба Розенберга, который подготовлял планы грабежа сокровищ искусства почти по всей Европе и руководил этим грабежом. Чтобы получить полную картину того, как обширна была программа грабежа, необходимо представить Европу как сокровищницу, в которой хранятся неисчислимые богатства литературы и искусства, созданные за два тысячелетия существования западной цивилизации. Далее необходимо представить себе вторжение в эту сокровищницу орд вандалов, одержимых стремлением систематически вывозить в Германию эти сокровища, которые являются нашим общим культурным наследством, и держать их в Германии для того, чтобы они стали достоянием одних немцев. Эта программа грабежа, не имеющая равных в истории, потрясает воображение и кажется невероятной. Те документы, которые я собираюсь представить, содержат неопровержимые

[74] «Немецкий банк» - Deutsche Bank (также До́йче банк[5], Банк Герма́нии) — крупнейший по числу сотрудников и сумме активов финансовый конгломерат Германии. Основан в 1870. В годы Второй мировой войны один из крупнейших банков Германии.

[75] Альбрехт Дюрер (1471 — 1528) — немецкий живописец и график, один из величайших мастеров западноевропейского Ренессанса.

доказательства выполнения этого плана лишить оккупированные страны произведений, накопленных за века служения искусству и науке.

Я не буду представлять все документы, потому что наши советские и французские коллеги займутся этим более детально в связи с вопросом о военных преступлениях.

Я хочу представить в качестве доказательства документ PS-136, USA-367. Это приказ Гитлера от 29 января 1940 г., который положил начало программе захвата предметов искусства, программе, которая должна была распространиться на весь континент. Обращаю внимание господ судей на подлинник, подписанный Гитлером. Я прочитаю его полностью.

> «Предполагается, что "Hohe Schule[76]" станет центром национал-социалистской идеологической и исследовательской научной работы и образования. Она будет учреждена по окончании войны. Я приказываю, чтобы уже начатая подготовительная работа была продолжена рейхсляйтером Альфредом Розенбергом, особенно в направлении научных изысканий и организации библиотеки».

Несмотря на то, что вышеуказанный приказ не упоминает в определенной форме о захвате художественных ценностей, все же к 5 ноября 1940 г. эта программа изменила свою первоначальную форму и включила в себя захват еврейских коллекций предметов искусства.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-141. Это — заверенная копия приказа, подписанного Герингом 5 ноября 1940 г., в котором он дает такие указания:

> «В связи с мерами по овладению принадлежащими евреям предметами искусства, которые были приняты главной военной администрацией в Париже и штабом Розенберга, предметы искусства, доставленные в Лувр[77], должны быть распределены следующим образом:
>
> 1. Предметы искусства, решение о которых будет принимать сам фюрер.
>
> 2. Предметы искусства, которые будут использованы для пополнения коллекции рейхсмаршала.
>
> 3. Предметы искусства и библиотеки, которые могут быть использованы при организации «Hohe Schule» и которые будут находиться в распоряжении рейхсляйтера Розенберга.
>
> 4. Предметы искусства, которые пригодны для отправки в германские музеи».

---

[76] «Высшая школа» - нацистский проект создания в Европе сети элитных университетов.

[77] Музей Лувра (часто используется просто название Лувр) — один из крупнейших и самый популярный художественный музей мира

Таким образом, в начале 1940 года, через 11 месяцев после того, как началось осуществление программы по созданию библиотеки для идеологических исследований, первоначальная задача была настолько расширена, что стала включать захват художественных произведений не только для так называемых научных исследований, но и для того, чтобы доставить удовольствие фюреру и Герингу и улучшить коллекции германских музеев».

Увлеченные коварной мечтой о порабощении целого материка, нацистские заговорщики не могли удовлетвориться использованием культурных богатств лишь одной Франции и быстро распространили свою деятельность на остальные оккупированные страны. Я представляю в качестве доказательства документ PS- 137, USA-379. Это копия приказа, подписанного подсудимым Кейтелем 5 июля 1940 г. Я хотел бы прочесть этот краткий приказ целиком:

«Главнокомандующему сухопутными войсками, командующему вооруженными силами в Нидерландах.

Рейхсляйтер Розенберг предложил фюреру следующее:

1. Обыск государственных библиотек и архивов с целью овладения ценными для Германии документами.

2. Обыск канцелярий высоких церковных особ и лож с целью обнаружения направленных против нас политических интриг и захвата материалов, касающихся этого вопроса.

Фюрер приказал, чтобы эти предложения были выполнены и чтобы Гестапо с помощью архивариусов рейхсляйтера Розенберга произвело эти розыски. Начальник полиции безопасности, группенфюрер СС Гейдрих был осведомлен об этом. Он должен связаться с соответствующими военными командирами для того, чтобы исполнить этот приказ.

Эти меры должны быть проведены во всех оккупированных нами районах Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Франции.

Предлагается сообщить об этом подчиненным организациям.

Начальник верховного командования вооруженных сил Кейтель».

Из Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Франции деятельность штаба Розенберга в конце концов распространилась еще дальше — на Норвегию и Данию. Представляю в качестве доказательства документ PS-159 под номером USA-380. Это копия приказа, подписанного Утикалем[78], начальником штаба Розенберга, 6 июня 1944 г. Из приказа видно, что в Норвегию и Данию была послана особая миссия штаба Розенберга.

С проникновением германской армии на Восток жадные руки штаба

[78] Герхард Утикаль (1912 – 1982) – немецкий партийный деятель НСДАП. Руководитель центрального отдела штаба Розенберга.

Розенберга протягивались все дальше и дальше, захватывая культурные ценности, которые, таким образом, поступали в их распоряжение. Их деятельность распространилась на оккупированные восточные территории, включая Прибалтику и Украину, а также на Венгрию и Грецию. Я представляю в качестве доказательства документ PS-153, USA-381. Это заверенная копия письма Розенберга рейхскомиссару восточных территорий и рейхскомиссару Украины от 27 апреля 1942 г. Вопрос, о котором говорится в письме, сформулирован следующим образом: «Образование центральной организации для захвата и охраны предметов культурной ценности на оккупированных восточных территориях». Последний параграф гласит:

> «При рейхскомиссарах и в составе второго (политического) управления создан на ограниченное время специальный отдел для захвата и охраны культурных ценностей. Этот отдел находится под контролем начальника центральной группы айнзацштаба рейхсляйтера Розенберга».

Председатель: Вероятно, хорошо будет прерваться на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: Господа судьи! Документ PS-158, представляемый под номером USA-382, показывает, что подобная деятельность проводилась и в Венгрии. Это видно из копии письма, помеченного инициалами Утикаля, начальника штаба Розенберга. Первый абзац документа гласит:

> «Айнзацштаб рейхсляйтера Розенберга на оккупированных территориях направил особый отряд под начальством одного из руководителей штаба Розенберга — доктора Цейса, личность которого можно установить по его служебной книжке № 187, для выполнения задач штаба в Венгрии, как указано в декрете фюрера от 1 марта 1942 г.».

Грабили нацисты и библиотеки. Это видно из документа PS-171, USA-383, являющегося докладом (без даты) «О библиотеке по исследованию еврейского вопроса». Пятый абзац этого документа гласит:

> «Наиболее важными коллекциями книг, принадлежащими в настоящее время фонду библиотеки по исследованию еврейского вопроса, являются следующие...»

И далее, в девятом пункте списка, который приводится ниже, значится: «Книжные коллекции из еврейских общин в Греции (около 10 тысяч томов)».

Вполне естественно, что мероприятия, проведенные в таком огромном масштабе и распространившиеся на Францию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Норвегию, Данию, восточные оккупированные области, Прибалтику, Украину,

Венгрию и Грецию, должны были проводиться с помощью целого ряда других учреждений. Среди учреждений, содействовавших проведению этой программы, были также некоторые из тех организаций, которые находятся под судом как преступные организации. В приказе от 1 марта 1942 г. (документ PS-149, USA-369, представляемый в качестве доказательства) Гитлер требовал сотрудничества верховного командования вооруженных сил со штабом Розенберга. Приказ подписан лично Гитлером. В приказе идеологическая борьба с врагом национал-социализма объявляется военной необходимостью и подтверждается право штаба Розенберга производить обыски и захватывать материалы, нужные для «Hohe Schule». В параграфе 5 приказа говорится:

> «Проведение мер, касающихся сотрудничества с вооруженными силами, обеспечивается начальником ОКВ по согласованию с рейхсляйтером Розенбергом».

Я хотел бы огласить и другие части этого документа. Обращаю ваше внимание, господа судьи, на то, что документ направлялся во все штабы вооруженных сил и во все партийные и государственные организации. В нем сказано:

> «Евреи, масоны и другие идеологические враги национал-социализма несут ответственность за войну, которая теперь ведется против Германии. Согласованная идеологическая борьба против этих элементов является военной необходимостью. Поэтому я приказываю рейхсляйтеру Розенбергу выполнять эту задачу в сотрудничестве с руководителем верховного командования. Его специальный штаб на оккупированных территориях имеет право обыскивать библиотеки, архивы, музеи и другие идеологические и культурные учреждения всех видов, отыскивать нужные материалы и конфисковывать эти материалы для идеологической деятельности национал-социалистической партии, а впоследствии для исследовательской работы "Hohe Schule". Это относится и к культурным ценностям, которые находятся в распоряжении евреев либо принадлежат им, либо являются бесхозными, либо не имеют явно бесспорного происхождения».
>
> В конце приказа сказано:
>
> «Необходимые меры на восточных территориях, находящихся под германским управлением, устанавливаются рейхсляйтером Розенбергом в качестве рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий. Адольф Гитлер».

Председатель: Полковник Стори, я думаю, трибуналу поможет и сэкономит время, если, при ссылке на документ полностью его зачитывать, вместо того, чтобы читать один отрывок, а потом возвращаться к документу.

Стори: Да, сэр. Могу я объяснить, почему так делаю, сэр? Я пытаюсь следовать теме руководящего состава. О нём цитировалось в двух местах, и я не заметил это пока не начал.

Председатель: Я говорю о том, что будет проще следить за документами, если все части документа, который вы хотите прочитать, читать сразу, нежели читать одно предложение, затем переходить к другому предложению и возвращаться к документу в третьем предложении. Я не знаю, получится ли это у вас.

Стори: Сэр, мы постараемся так делать.

Председатель: Спасибо.

Стори: О сотрудничестве СС и СД говорится в письме Розенберга Борману от 23 апреля 1941 г. Это документ PS-071, который я представляю под номером USA-371. В нем говорится:

> «Всем должно быть ясно, что конфискация производится не властями гау, а службой безопасности (СД) и полицией».
>
> Ниже, в том же параграфе, говорится:
>
> «Я получил письменное извещение одного из гауляйтеров о том, что главное управление безопасности Рейха (РСХА) заявило требование на следующие книги одной из монастырских библиотек: «Католический справочник», Альберта Великого[79], «Издание отцов церкви», "Историю папства" Л. фон Пастора[80] и другие произведения».
>
> И последний параграф:
>
> «В связи с этим я хотел бы заметить, что эти мероприятия выполнены нами в весьма лояльном сотрудничестве со службой безопасности».

Подсудимый Геринг проявлял особое усердие в содействии штабу Розенберга. Усердие это легко можно объяснить, если учесть тот факт, что следующими, как заявил сам Геринг, по значимости после произведений, требуемых фюрером, являются «те предметы искусства, которые служат для пополнения коллекции рейхсмаршала», т.е. Геринга.

1 мая 1941 г. Геринг издал приказ всем организациям партии, государства и вооруженных сил, который я представляю в качестве доказательства под номером PS-1117, USA-384. Это подлинник, подписанный Герингом. В этом приказе всем службам партии, государства и вооруженных сил предлагается:

> «Оказывать максимальное содействие и помощь начальнику штаба рейхсляйтера Розенберга... Вышеупомянутые лица должны докладывать мне о своей работе, в особенности о возможных затруднениях».

30 мая 1942 г. Геринг утверждал, что он обеспечил значительную долю

[79] Альберт Великий (1200 — 1280) — средневековый немецкий философ, теолог, учёный.
[80] Людвиг фон Пастор (1854 — 1928) — австрийский историк. В 1920-1928 посол Австрии при Ватикане.

успехов штаба Розенберга. Я хочу процитировать письмо Геринга Розенбергу (документ PS-1015 (i), который я представляю под номером США-385:

«С другой стороны, я также лично помогаю работе штаба, когда могу. Этот штаб достиг успехов в значительной мере благодаря тому, что я мог ему помочь посредством моих организаций».

Если я занимал внимание трибунала многочисленными подробностями о происхождении, развитии и деятельности организации по разграблению произведений искусства, то сделал это потому, что иначе нельзя было создать представление об огромном масштабе этих операций и об огромной организационной работе, которая позволила подсудимым собрать в Германии такое большое количество культурных ценностей.

Ничто ценное не ускользало от штаба Розенберга. В силу накопленного опыта по организованному грабежу целого континента этот штаб был пригоден для захвата не только культурных ценностей. Так, когда Розенбергу нужны были оборудование и мебель для учреждений администрации оккупированных восточных территорий, его штаб занимался конфискацией домашней обстановки евреев на Западе. Документ L-188, представляемый под номером USA-386, говорит об этом. Это копия доклада директора западного отдела штаба Розенберга, который действовал под руководством министра по делам оккупированных восточных территорий. Я хочу огласить часть этого доклада:

«Айнзацштаб рейхсляйтера Розенберга было поручено выполнение данной задачи. Кроме захвата этого имущества, по совету директора западного отдела штаба Розенберга рейхсляйтеру было предложено, чтобы мебель и другие вещи, находившиеся в неохраняемых еврейских домах, были взяты и отправлены министру по делам оккупированных восточных территорий для использования на Востоке».

В последнем абзаце на этой же странице сказано:

«Вначале вся конфискованная мебель и вещи были отправлены в распоряжение администрации оккупированных территорий Востока. Но ввиду начавшихся в то время террористических налетов на немецкие города и принимая во внимание, что немецкому населению должно быть отдано предпочтение перед населением территорий Востока, рейхсминистр и рейхсляйтер Розенберг получил новый приказ фюрера, по которому мебель и другие вещи были предоставлены в распоряжение немецкого населения, пострадавшего от бомбардировок».

Доклад описывает далее методы, которые применялись при ограблении еврейского населения на Западе:

«Конфискация собственности, находившейся в еврейских домах,

проводилась следующим образом: когда так называемые ответственные за конфискацию не имели сведений относительно адресов уехавших или просто бежавших евреев, как это было в Париже, они обходили квартиру за квартирой для получения сведений... Они составляли списки имущества, которое они там обнаруживали, и потом опечатывали дома... В одном Париже эти люди конфисковали имущество более чем в 38 тысячах квартир. Для перевозки этого имущества парижскому транспортному агентству велено было ежедневно предоставлять по 150 грузовиков и по 1200—1500 французских грузчиков».

Наши французские коллеги займутся этим вопросом более детально. Поэтому я опускаю подробности.

Грабеж в таких масштабах кажется фантастичным, но я должен сослаться еще на одно заявление, потому что хотя захват имущества в более чем 71 тысяче квартир и вывоз его в Рейх примерно в 26 тысячах железнодорожных вагонов сам по себе являлся значительной операцией, но он кажется совсем ничтожным по сравнению с количеством награбленных сокровищ и книг и громадной их ценностью, что явствует из документов, которые я сейчас представлю.

Я обращаю ваше внимание на несколько находящихся передо мной томов в кожаных переплетах. О них упомянул судья Джексон в своей речи.

Эти 39 томов содержат фотографии произведений искусства, захваченных штабом Розенберга. Все они носят номер PS-2522 (USA-388). Я представляю их в качестве доказательств.

Я передаю трибуналу восемь томов. Все они различны, каждый из вас, господа судьи, может познакомиться с образчиком этих каталогов. Обращаю ваше внимание на внутреннюю сторону обложки. В большинстве томов имеются оглавления на немецком языке. Далее следуют фотографии каждого из захваченных бесценных произведений искусства.

Эти 39 томов обнаружены нашими войсками при вступлении в Южную Германию.

Председатель: Известно что-нибудь о самих произведениях искусства?

Стори: Да, сэр. Я позднее буду их описывать. Я полагаю, что в дополнение к оглавлению имеется описание каждого из них.

Председатель: Нет, я не это хотел знать. Я спрашиваю, найдены ли эти произведения искусства и предметы мебели теперь?

Стори: Да, сэр. Большинство из них было найдено в подземной пещере, кажется, в Южной Баварии. Эти тома были обнаружены нашими работниками совместно с группой американских военнослужащих, которые сейчас собирают эти произведения искусства и возвращают их владельцам.

Я хотел бы, пока вы рассматриваете их, назвать общее количество картин.

Эти общие данные имеются в документе PS-1015 (b). Читаю его:

«По состоянию на 15 июля 1944 научным образом инвентаризованы:

21 903 произведения искусства:

Включая 5281 картину, пастели, акварели, рисунки; 684 миниатюры, предмета живописи на стекле и эмали, иллюстрированные книги, манускрипты; 583 скульптуры, произведения из терракоты, медальона; 2477 предметов мебели, имеющих художественную ценность; 583 предмета искусства ручной работы — гобелены, ковры, вышивки, коптские ткани; 5825 предметов декоративного искусства (фарфор, бронза, фаянс, майолика, керамика, ювелирные изделия, монеты, произведения искусства с драгоценными камнями); 1286 восточно-азиатских произведений искусства (бронза, скульптура, фарфор, картины, веера, оружие); 259 произведений античного искусства (скульптура, бронза, вазы, ювелирные изделия и т.д.)».

Одно лишь утверждение, что было захвачено 21903 произведения искусства, полностью не дает представления о ценности этих предметов. Я снова ссылаюсь на данные, приведенные в этом документе. Художественная и материальная ценность этих произведений искусства так громадна, что невозможно ее выразить в цифрах, а сами произведения столь уникальны, что их невозможно оценить. Эти 39 томов не являются полным каталогом. Они содержат фотографии лишь 2500 из захваченных произведений. Было бы необходимо от 350 до 400 таких томов, чтобы включить названия всех захваченных произведений искусства.

Мы намереваемся показать вам репродукции некоторых из этих произведений на экране, но вначале я хотел бы обратить ваше внимание на документ PS-015, USA-387, датированный 16 апреля 1943 г. Это копия письма Розенберга Гитлеру. Поводом к написанию письма явился день рождения фюрера, в честь которого Розенберг передал ему несколько папок с репродукциями картин, захваченных его штабом. И, хотя мы точно не знаем, но некоторые из томов, которые лежат перед вами, по-видимому, были специально приготовлены к этому случаю. В заключительном абзаце этого письма Розенберг заявляет:

«Я прошу вас, мой фюрер, дать мне возможность, когда я получу следующую аудиенцию, устно сообщить вам обо всем объеме и размахе операций по захвату произведений искусства. Я прошу принять этот предварительный каталог и письменный доклад о формах и размахе операций по захвату произведений искусства, который будет служить основой для будущего устного доклада, а также принять три экземпляра предварительного каталога партии, который охватывает лишь часть коллекции, находящейся в вашем распоряжении. Я пришлю вам дополнительные каталоги, которые в настоящее время составляются, после того, как они будут закончены».

Розенберг заканчивает письмо трогательным признанием «тонкого вкуса» фюрера в области произведений изящных искусств — вкуса, удовлетворявшегося за счет целого континента:

> «Я осмелюсь передать вам, мой фюрер, во время просимой мною аудиенции еще 20 папок картин в надежде, что такое общение с прекрасными предметами искусства, столь близкими вашему сердцу, внесет луч красоты и радости в вашу высокочтимую жизнь».

Председатель: Не прочтете ли вы всю эту часть документа, начиная пятью строчками выше, начиная со слов: «Эти фотографии являются...»?

Стори:

> «Эти фотографии являются дополнением к тем 53 ценнейшим произведениям искусства, которые уже были вам переданы. Папка дает лишь слабое представление об исключительной ценности предметов искусства, захваченных моим штабом во Франции и посланных для сохранности в Рейхе».

Господа судьи! Я бы хотел теперь показать вам на экране несколько художественных произведений из каталогов, находящихся перед вами. Репродукции картин взяты из одного тома, а фотографии других предметов взяты из различных томов. Например, гобелен, который вы увидите, представляет собой лишь одну фотографию из целого тома репродукций гобеленов. Каждая фотография является образцом огромного количества подобных же иллюстраций, которые имеются в этих каталогах, и каждый том, из которого были взяты отдельные картины, представляет приблизительно одну десятую общего числа томов, которые были бы необходимы для того, чтобы охватить все, что было награблено специальным штабом Розенберга. Сейчас мы покажем некоторые репродукции (слайды).

[*В зале суда на экране демонстрируются фотографии известных картин знаменитых художников и фотографии других произведений искусства*]

Первая картина — «Портрет женщины», написанная итальянским художником Пальмо Веккьо[81].

Следующая картина — «Портрет женщины», принадлежащая кисти испанского художника Веласкеса[82].

Картина «Портрет леди Спенсер» английского художника сэра Джошуа Рейнольдса[83].

---

[81] Якопо Пальма Старший (Пальма иль Веккьо 1480 — 1528) — итальянский художник.

[82] Диего Сильва-и-Веласкес (1599 — 1660) — испанский художник, крупнейший представитель мадридской школы времён золотого века испанской живописи, придворный живописец короля Филиппа IV.

[83] Джошуа Рейнольдс (1723 — 1792) — английский исторический и портретный живописец, представитель английской школы портретной живописи XVIII века.

На следующем слайде — картина французского художника Ватто[84].

Картина «Три грации» кисти Рубенса[85].

Далее «Портрет старой женщины» знаменитого художника Рембрандта[86].

Портрет молодой женщины исполнен голландским художником Ван Дейком[87].

Далее представляется образец ювелирного искусства 16-го века — золото, эмаль, жемчуг.

Гобелен 17-го века.

Фотография японской картины из каталога искусства Восточной Азии.

Образец знаменитого фарфора.

Фотография шкафчика эпохи Людовика XIV[88] с инкрустацией серебром.

Последняя фотография — серебряный алтарь 15-го или 16-го века испанского происхождения.

Я вновь привлекаю ваше внимание к тому, что каждая из фотографий, которые вы видели, — всего лишь образчик большого числа аналогичных произведений искусства, изображения которых имеются в каталоге из 39 томов, каковой сам по себе лишь частично является полным. Я сомневаюсь, чтобы какой-либо музей в мире — Метрополитен[89] в Нью-Йорке, Британский музей[90] в Лондоне, парижский Лувр, московская Третьяковская галерея[91] — мог бы представить подобный каталог. Даже если бы они объединили свои художественные фонды, они не достигли бы масштабов этой коллекции, собранной Германией за счет ограбления других народов Европы. Никогда в истории такая огромная коллекция не составлялась с большей неразборчивостью в средствах.

Утешительно знать, что победоносные союзные армии обнаружили большую часть этих сокровищ, скрытых в большинстве случаев в соляных копях, тоннелях, замках, и что соответствующие правительственные организации заняты сейчас возвращением этих произведений искусства законным владельцам.

Далее я сошлюсь на документ PS-154, USA-370. Это письмо от 5 июля 1942 г. рейхсминистра, начальника рейхсканцелярии доктора Ламмерса высшим германским властям и организациям, непосредственно подчиненным фюреру. В

[84] Жан Ватто (1684 — 1721) — французский живописец первой трети XVIII века, чье творчество стало прологом общеевропейского стиля рококо.

[85] Питер Рубенс (1577 — 1640) — нидерландский (фламандский) живописец, один из основоположников искусства барокко, дипломат, коллекционер.

[86] Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669) — голландский художник, гравёр.

[87] Антонис (Антон, Энтони) ван Дейк (1599 — 1641) — южнонидерландский (фламандский) живописец и график, мастер придворного портрета и религиозных сюжетов в стиле барокко.

[88] Людовик XIV де Бурбон, получивший при рождении имя Луи-Дьёдонне, также известный как «король-солнце», также Людовик Великий, (1638 — 1715) — король Франции и Наварры с 14 мая 1643 г.

[89] Метроплитен-музей — один из крупнейших и четвёртый по посещаемости художественный музей мира. Расположен в Нью-Йорке, США. Открыт в 1870.

[90] Британский музей — главный историко-археологический музей Британской империи (ныне — Великобритании) и один из крупнейших музеев в мире, второй по посещаемости, среди художественных музеев.

[91] Государственная Третьяковская галерея — московский художественный музей, основанный в 1856 году купцом Павлом Третьяковым.

письме разъясняется, что фюрер приказал Розенбергу производить ограбление произведений искусства в силу его положения как руководителя идеологического воспитания нацистской партии.

Трибунал вспомнит, какую должность Розенберг занимал в рейхсляйтунге или директорате партии руководящего состава. Мы представили этот документ лишь для того, чтобы указать, что он был направлен верховным властям Рейха и организациям, непосредственно подчиненным фюреру.

В письме подсудимому Борману от 23 апреля 1941, подсудимый Розенберг протестовал против самовольного вывоза СД и другими службами имущества библиотек, монастырей и других учреждений; и предлагал, чтобы, СД и его представитель при содействии гауляйтера окончательно решали этот вопрос. Письмо было представлено как PS-071; и я цитирую, начиная с предпоследнего предложения внизу страницы 1 английского перевода – извиняюсь, ваша честь, это в другой книге.

Председатель: Вы цитировали этим утром PS-071.

Стори: Да сэр и я воздержусь от его цитирования, так как он относится к другой книге. В заключение в связи с представлением материалов по этому вопросу я утверждаю: доказательства устанавливают, что подсудимые Розенберг и Борман и их сообщники, действуя как политические руководители высшего состава нацистской партии, участвовали в заговоре или общем плане, как он изложен в пункте I обвинительного заключения, и совершали поименованные преступления. Обвинение утверждает, что: 1. Руководящий состав нацистской партии является группой или организацией в том смысле, который придается этому понятию статьей 9 устава. 2. Подсудимые Розенберг и Борман и их сообщники совершали преступления, упомянутые в статье 6 устава, как представители политического руководства руководящего состава нацистской партии.

Основная и первостепенная цель руководящего состава нацистской партии всегда заключалась в том, чтобы руководить и лично участвовать в осуществлении заговора, который предусматривал совершение преступлений, охватываемых статьей 6 устава трибунала.

Сейчас я бы хотел обратить внимание трибунала на диаграмму, представленную майором Уоллисом и взятую из журнала «Лицо партии». Эта диаграмма подчеркивает более ясно, чем я мог бы выразить словами, полный и всеобъемлющий контроль нацистской партии над жизнью каждого немца, начиная с десятилетнего возраста и кончая смертью.

Отмечаю возраст от 10 до 14 лет – это юнгфольк[92]. Затем справа школа Адольфа Гитлера[93] с 12 до 18. Гитлерюгенд с 15 по 18; СА, НСКК, НСФК, с 19 до

[92] Юнгфольк — младшая возрастная группа организации Гитлерюгенд, в которой состояли мальчики от 10 до 14 лет. Члены организации именовались пимпфами.

[93] Школы Адольфа Гитлера – образовательные учреждения для мальчиков и девочек в нацистской Германии основной упор в которых делался на идеологическое и физическое воспитание.

20. И затем Трудовая служба слева. И затем снова СА, СС, НСКК, НСФК; и затем Вермахт и на самом верху пирамиды имеется надпись: «Политические руководители германского народа». Изображения зданий означают различные институты нацистской партии. Это последние данные, и этим я заканчиваю представление доказательств преступности группы руководящего состава нацистской партии. Следующая группа, или организация, преступность которой я намереваюсь доказать, — это правительство Германии (Reichsregierung).

С позволения ваших честей, есть одна вещь, на которую полковник Сэй обратил моё внимание. Я просто сошлюсь на это под протокол. В одном из предыдущих документов PS-090, экземпляр USA-372, который находится в другой документальной книге, было заявление которое чётко указывает, что расходы айнзацштаба Розенберга, то есть, расходы на деятельность штаба, финансировались нацистской партией.

Я представляю папку с документами, которая, кажется, уже вручена вам. Отдел полковника Достера подготовил на различных языках схему германского правительства, копия которой, если я не ошибаюсь, также имеется у господ судей. Одну копию схемы на немецком языке я вручу защитнику, которого это особенно касается.

Председатель: То есть защитнику рейхскабинета?

Стори: Да, сэр. Разрешите мне сказать вначале, что сегодня утром мы просмотрели документы по этому вопросу и установили, что получено только одно ходатайство выступить по вопросу о преступном характере рейхскабинета. Это ходатайство подсудимого Кейтеля.

Переходим к существу вопроса о правительстве Рейха. Некоторые предварительные замечания об этой группе были сделаны господином Альбрехтом, когда он говорил о схеме организации правительства. Однако необходимо будет кратко повторить некоторые из сделанных им замечаний, и поэтому мы просим разрешения трибунала сделать это.

Reichsregierung, то есть рейхскабинет, в отличие от большинства других групп, названных в обвинительном заключении, не был специально создан нацистской партией для выполнения ее коварных планов и замыслов. Reichsregierung, который обычно назывался кабинетом, занимал до прихода нацистов к власти должное место в конституционной и политической истории страны. Так же, как и в должным образом сформированных правительствах других стран, в этом органе в Германии концентрировалась вся исполнительная власть в государстве. Нацистские заговорщики прекрасно понимали это, поэтому они ставили своей целью установить тоталитарный контроль над всем государственным механизмом. Этого они и добились. При нацистском режиме Reichsregierung постепенно стал основным орудием власти нацистской партии; его функции, политика соответствовали целям и методам самой партии. Reichsregierung сначала

медленно, а потом все быстрее и быстрее заполнялся нацистскими заговорщиками. Многие из них, точнее говоря шестнадцать, сидят сейчас на скамье подсудимых. Не было ни одного плана или цели, какими бы они отвратительными, бесчеловечными и преступными ни были, которые, не покрывались бы и не санкционировались бы этим легальным органом нацистской власти — правительственным кабинетом. Поэтому на основе представляемых нами доказательств мы будем просить трибунал объявить эту организацию преступной. Доказательства будут делиться на две основные категории. Первая из них будет устанавливать состав и характер правительства Рейха при нацистах, кратко указывать на его функции и полномочия. Вторая категория доказательств установит, по нашему мнению, установит неопровержимо, почему эту группу следует заклеймить как преступную.

Reichsregierung в дословном переводе означает «правительство Рейха». На самом деле этот термин применялся в отношении обычного рейхскабинета. При том толковании, которое дается в обвинительном заключении, Reichsregierung включал не только тех лиц, которые были членами обычного рейхскабинета, но и лиц — членов совета по обороне Рейха и тайного совета кабинета. Однако доказательства покажут, что самым важным из этих трех был обычный кабинет. Имеются только формальные разграничения между ним и другими двумя органами. В практической же деятельности существовало единство действий, функций и целей, что исключает какое-либо фактическое разграничение между этими органами. Термин «обычный кабинет» согласно обвинительному заключению включает рейхсминистров, то есть глав рейхсминистерств, рейхсминистров без портфелей, лиц, действовавших в качестве министров, и других чиновников, которые имели право участвовать в заседаниях правительственного кабинета.

Я могу здесь добавить, что всего было 48 лиц, которые занимали посты в обычном кабинете; 17 из них являются подсудимыми на этом процессе; Борман отсутствует; из остальных 31 человека 8 считаются умершими.

В обычный кабинет входили основные нацистские заговорщики, доверенные приспешники, а затем, когда создавались новые правительственные органы либо Гитлером, либо самим кабинетом, членами этих новых органов назначались лица из среды членов обычного кабинет.

30 января 1933 г. был сформирован первый гитлеровский кабинет в составе десяти министров, составлявших центральное правительство. У меня имеется копия протокола первого заседания кабинета. Она была обнаружена в архивах рейхсканцелярии и имеет подпись некоего Вайнштейна, который, как сказано в протоколе, несет ответственность за составление протокола и является советником министерства. Этот документ (PS-351) уже представлялся, но я снова хотел бы обратить внимание трибунала на четвертую страницу перевода.

Председатель: PS-351?

Стори: Да, сэр, PS-351, экземпляр USA-389.

Там указаны фамилии десяти министров. Я читаю:

«Министр иностранных дел — подсудимый фон Нейрат, министр внутренних дел — подсудимый Фрик, министр финансов — граф Шверин фон Крозиг[94], министр экономики, министр продовольствия и сельского хозяйства — Гугенберг[95], министр труда — Зельдте[96], министр юстиции, — здесь фамилия не дается, но через два дня это место было занято Гюртнером, министр обороны — фон Бломберг[97], министр почт и транспорта — фон Эльц-Рюбенах[98]».

Подсудимый Геринг тоже присутствовал на заседании в качестве рейхсминистра без портфеля и рейхскомиссара авиации. Доктор Гереке[99] присутствовал в качестве рейхскомиссара по созданию рабочих мест. Кроме того, присутствовали два государственных секретаря: доктор Ламмерс из рейхсканцелярии и доктор Мейснер[100] из канцелярии президента.

Председатель: В моей копии документа сказано, что подсудимый Геринг присутствовал в качестве министра авиации.

Стори: Да, сэр. Я сказал, что он присутствовал как рейхсминистр и рейхскомиссар авиации.

Председатель: Понимаю. Я читал на первых двух страницах документа. Вы читали на странице 4?

Стори: Да.

Председатель: Очень хорошо.

Стори: Мне сообщили, что министерство авиации было создано позже, а в то время он был министром без портфеля и рейхскомиссаром авиации.

Кроме того, присутствовали подсудимый Функ в качестве руководителя прессы Рейха и подсудимый фон Папен в качестве заместителя рейхсканцлера и уполномоченного по делам Пруссии.

Вскоре были созданы новые министерства, или департаменты, которыми стали руководить видные национал-социалисты. 13 марта 1933 г. было создано

---

[94] Иоганн Шверин фон Крозиг (1887 — 1977) — немецкий политический и государственный деятель, по образованию юрист. В 1932—1945 годах министр финансов Германии. Американским военным трибуналом приговорён к 10 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1951.

[95] Альфред Гугенберг (1865 — 1951) — влиятельный немецкий бизнесмен и политик. Рейхсминистр первого кабинета Адольфа Гитлера в 1933 году.

[96] Франц Зельдте (1882 — 1947), государственный и политический деятель Германии, один из руководителей организации «Стальной шлем» («Stahlhelm»), рейхсминистр труда (июнь 1932 — 23 мая 1945 года), обергруппенфюрер СА (1933), прусский государственный советник. Умер находясь под арестом.

[97] Вернер фон Бломберг (1878 — 1946) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (20 апреля 1936 года), в 1933—1938 годах министр обороны (с 1935 — военного министерства) Германии.

[98] Петер фон Эльц-Рюбенах (1875 — 1943) — немецкий государственный деятель. Министр транспорта и почты Германии в 1932-1937.

[99] Гюнтер Гереке (1893 – 1970) – немецкий юрист и политик. В 1932-1933 в составе правительства фон Шлейхера был рейхскомиссаром по созданию рабочих мест.

[100] Отто Мейснер (1880 — 1953) — влиятельный государственный чиновник в Германии эпохи Веймарской республики и Третьего Рейха. В Веймарской республике входил в ближайшее окружение рейхспрезидентов Фридриха Эберта и Пауля фон Гинденбурга (1919—1934), в Третьем Рейхе руководил президентской канцелярией фюрера (1934—1945).

министерство народного просвещения и пропаганды. Об этом говорится в декрете, опубликованном в «Reichsgesetzblatt» за 1933 год, часть 1, стр. 104 (документ PS-2029).

Я полагаю, что трибунал без доказательств примет все законы и декреты, опубликованные в «Reichsgesetzblatt».

Министром народного просвещения и пропаганды был назначен Геббельс.

5 мая 1933 г. было создано министерство авиации (документ PS-2089) («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 241), а 1 мая 1934 г. — министерство образования (документ PS-2078) («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 365). Подсудимый Геринг был назначен министром авиации, Бернгард Руст[101], гауляйтер Южного Ганновера, — министром образования, а Ганс Керрл — министром по делам церкви.

После начала войны прибавилось еще два министерства. 17 марта 1940 г. было создано министерство вооружения и боеприпасов («Reichsgesetzblatt», 1940 год, часть 1, стр. 513) (документ PS-2091). Видный деятель нацистской партии — доктор Тодт[102] был назначен на пост министра. Его преемником стал подсудимый Шпеер. В 1943 году это министерство было переименовано в министерство вооружения и военной промышленности («Reichsgesetzblatt», 1943 год, часть 1, стр. 529, документ PS-2092). 17 июля 1941 г., когда захватывались восточные территории, было создано министерство по делам оккупированных восточных территорий. Декрет о назначении подсудимого Розенберга на пост рейхсминистра нами уже был представлен под номером USA-319.

Одно министерство, а именно министерство обороны, впоследствии получившее название «военное министерство», было упразднено. Это произошло 4 февраля 1938 г., когда Гитлер взял на себя верховное командование всеми вооруженными силами. В то же самое время он учредил должность начальника верховного командования вооруженных сил, или начальника ОКВ. На этот пост был назначен подсудимый Кейтель. Декрет об этом изменении имеется в («Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1, стр. 111 (документ PS-1915). Я хотел бы зачитать небольшую выдержку из этого декрета. В конце второго параграфа сказано:

> «Он имеет ранг рейхсминистра.
>
> Одновременно верховное командование принимает на себя ответственность за вопросы, которыми занималось военное рейхсминистерство; на начальника верховного командования

---

[101] Бернгард Руст (1883 — 1945) — государственный и партийный деятель Третьего рейха, министр науки, воспитания и образования Пруссии (с 22 апреля 1933), рейхсминистр министерства науки, воспитания и народного образования (1 мая 1934 — 30 апреля 1945), руководитель «Национал-социалистических учебных институтов» (с 1 февраля 1934), гауляйтер Южного Ганновера — Брауншвейга (1 октября 1928 год — ноябрь 1940), обергруппенфюрер СА (9 ноября 1936). Покончил жизнь самоубийством.

[102] Фриц Тодт (1891 — 1942) — государственный и политический деятель Германии, рейхсминистр вооружения и боеприпасов (1940—1942), обергруппенфюрер СА, генерал-майор Люфтваффе.

вооруженных сил согласно моему приказу возлагаются полномочия, которыми ранее обладал военный рейхсминистр».

Надо отметить еще одну перемену, происшедшую в составе кабинета в течение интересующего нас периода времени. Со дня ухода фон Папена (30 июля 1934 г.) пост вице-канцлера оставался свободным.

Помимо глав министерств, о которых я уже упомянул, в обычный кабинет входили рейхсминистры без портфеля. Среди них были подсудимые: Ганс Франк, Зейсс-Инкварт, Шахт, после того как он ушел из министерства экономики, фон Нейрат. Были еще и другие посты, которые давали право занимавшим их лицам входить в состав кабинета. Сюда относятся заместитель фюрера подсудимый Гесс, а позднее его преемник — начальник партийной канцелярии подсудимый Борман; затем начальник штаба штурмовых отрядов Эрнст Рем — в течение семи месяцев, предшествовавших его убийству; начальник рейхсканцелярии Ламмерс и, как мы уже сказали, начальник ОКВ подсудимый Кейтель. Эти лица имели титулы, или ранги, рейхсминистров. Я уже огласил выдержку из закона, установившего должность начальника ОКВ и указывавшего на важность положения его в правительстве. Роль подсудимых Гесса и Бормана будет объяснена, роль начальника рейхсканцелярии Ламмерса тоже станет скоро понятной.

Но были еще и другие государственные министры земель, исполнявшие обязанности рейхсминистров. Только два лица принадлежали к этой категории: начальник канцелярии президента Отто Мейснер и государственный министр по Протекторату Богемия и Моравия[103] Карл Герман Франк[104]. В дополнение к этому обвинительное заключение рассматривает в качестве членов обычного кабинета и других должностных лиц, «имевших право принимать участие в заседаниях этого кабинета». Многие государственные органы были созданы нацистами в период 1933—1945 гг., и в большинстве случаев лицам, занимавшим новые посты, было дано право принимать участие в заседаниях кабинета. Список этих лиц обширен. Так, принимать участие в заседаниях кабинета имели право: главнокомандующие сухопутными войсками и военно-морским флотом, лесничий Рейха, генеральный инспектор по водной энергии и электричеству, генеральный инспектор дорог Рейха, руководитель Трудовой службы Рейха, руководитель молодежи Рейха, начальник иностранного управления министерства иностранных дел, рейхсфюрер СС и начальник полиции в рейхсминистерстве внутренних дел, прусский министр финансов и начальник бюро печати кабинета.

Все эти должности являются настолько общеизвестными, что трибунал может признать существование их без доказывания. Кроме того, все они находятся в

---

[103] Протекторат Богемии и Моравии — протекторат нацистской Германии, создан 16 марта 1939 после германской оккупации Чехословакии 15 марта 1939 года.

[104] Карл Герман Франк (1898 — 1946) — видный деятель нацистской Судетской партии, один из руководителей оккупационного режима в Богемии и Моравии, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции. Казнён по приговору чехословацкого суда.

схеме организации правительства Рейха, которая была засвидетельствована подсудимым Фриком и представлена трибуналу под номером USA-3 господином Альбрехтом на второй день процесса. Доказывается это также законами и декретами, опубликованными в «Reichsgesetzblatt» и в полуофициальном ежемесячном журнале, называемом «Das Archiv», который издавался министерством просвещения и пропаганды – всё это, как я полагаю находится в рамках судебного уведомления трибунала. Лица которые занимали эти посты в обычном кабинете менялись с 1933 по 1945.

Ваша честь желает прерваться с 12:45?

Председатель: Да, так и сделаем.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Стори: Лица, занимавшие вышеупомянутые посты в обычном кабинете, менялись в течение 1933—1945 гг. Хотя выяснять, кто были эти лица, не является нашей обязанностью, так как мы рассматриваем деятельность целой группы, а не отдельных лиц, тем не менее их имена указаны в схеме состава правительства, предъявленной в качестве документального доказательства USA-3. Семнадцать из этих лиц являются подсудимыми. Здесь дана таблица, показывающая все отделы и посты, упомянутые мной, и занимающих их лиц за период с 1933 года по 1945 год, даны даже соответствующие немецкие обозначения упоминаемых должностей. Я передаю ее сейчас членам трибунала, экземпляры таблицы имеются также в информационном центре защиты. В этой таблице есть ссылки на источники, подтверждающие приведенные данные, однако я повторяю, все эти данные являлись общеизвестными в исследуемый нами период времени.

Как я заявлял в самом начале, различие между обычным кабинетом, тайным советом кабинета и советом по обороне Рейха было совершенно искусственным. Об этом свидетельствует прежде всего тождественность личного состава этих трех учреждений.

Так, 4 февраля 1938 г. Гитлер создал тайный совет. Если вы обратите внимание на эту большую схему, то увидите, что под годом 1938 имеется красная черта, указывающая на слова «тайный совет». Декрет о создании его значится под номером PS-2031. Я хочу огласить выдержку из него:

> «Для помощи мне советами по вопросам внешней политики я создаю тайный совет. Председателем совета назначаю рейхсминистра барона фон Нейрата. Членами тайного совета назначаю:

Рейхсминистра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа, прусского премьер-министра, рейхсминистра авиации, главнокомандующего военно-воздушными силами генерал-фельдмаршала Германа Геринга, заместителя фюрера, рейхсминистра Рудольфа Гесса, рейхсминистра народного просвещения и пропаганды доктора Геббельса, рейхсминистра и начальника рейхсканцелярии доктора Ламмерса, главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковника Вальтера фон Браухича[105], главнокомандующего военно-морским флотом гросс-адмирала флота, доктора Рёдера, начальника верховного командования вооруженных сил генерала от артиллерии Вильгельма Кейтеля».

Следует заметить, что каждый из членов совета был или рейхсминистром, или, как это имело место в отношении командующих родами войск, состоял в ранге рейхсминистра.

30 августа 1939 г. Гитлер образовал совет обороны Рейха в новом составе. Соответствующий декрет был опубликован в 1939 году в «Reichsgesetzblatt» (часть 1, стр. 1539) (документ PS-2018). Оглашаю выдержку:

«I. Из совета оборона Рейха будет составлен совет министров по обороне Рейха, как постоянно действующий орган.

II. Постоянными членами совета обороны Рейха назначаются:

генерал-фельдмаршал Геринг в качестве председателя, заместитель фюрера Гесс, генеральный комиссар, или главный уполномоченный по управлению Рейхом, Фрик, генеральный комиссар, или главный уполномоченный по экономическим вопросам, Функ, рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии доктор Ламмерс, начальник верховного командования вооруженных сил Кейтель.

III. Председатель имеет право выслушивать мнение как членов совета обороны Рейха, так и других лиц».

Опять можно отметить, что все вышеуказанные лица являлись также членами обычного кабинета. Но это использование кабинета в качестве источника для выбора доверенных лиц является особенно примечательным, если мы примем во внимание те действия нацистских заговорщиков, о которых ничего не публиковалось и которые были скрыты от всего мира, являясь неотъемлемой частью заговора по подготовке и ведению агрессивных войн. Следует отметить, что указ о создании совета министров имел следующий язык, на который я ссылался:

Из совета оборона Рейха будет составлен совет министров по обороне Рейха, как постоянно действующий…и подпараграф III «Председатель имеет право выслушивать мнение как членов совета обороны Рейха, так и других лиц».

---

[105] Вальтер фон Браухич (1881 — 1948) — главнокомандующий сухопутных войск (1938—1941), генерал-фельдмаршал немецкой армии (с 1940). Умер в госпитале для военнопленных.

Трибуналу уже были представлены документальные доказательства, устанавливающие, что правительство еще 4 апреля 1933 г. создало тайный орган для разработки планов войны. Я обращаю внимание трибунала на документ USA-24, который включен в нашу книгу документов под номером PS-2261. Этот документ содержит неопубликованный закон от 21 мая 1933 г. об обороне государства. Состав совета обороны можно видеть из копии протокола второго заседания рабочего комитета совета обороны Рейха. Копия датирована 22 мая 1933 г. и подписана подсудимым Кейтелем. В нашей книге документов этот протокол имеет номер EC-177, USA-390. Состав совета обороны Рейха приводится на странице 3 подлинника.

Председатель: Я думал вы ссылались на PS-2261.

Стори: С позволения вашей чести, я сослался на экземпляр, который уже приобщён в качестве доказательства и это был неопубликованный закон об обороне Рейха. Только для этого я сослался на него.

Я читаю со страницы 3 перевода, начиная с верха страницы:

«Состав совета обороны Рейха:

Председатель — рейхсканцлер, заместитель — министр вооруженных сил Рейха; постоянные члены: рейхсминистры: вооруженных сил, иностранных дел, внутренних дел, финансов, экономики, народного просвещения и пропаганды, главнокомандующие: военно-воздушных сил, сухопутных войск, военно-морского флота. В случае необходимости могут привлекаться остальные министры, руководящие деятели, ведущие промышленники и т.д.».

Все эти лица, кроме главнокомандующих сухопутных войск и флота, являлись членами обычного кабинета. В 1938 году состав совета обороны был изменен. Это видно из доказательства USA-36, включенного в нашу книгу под номером PS-2194. Этот документ содержит неопубликованный закон об обороне Рейха от 4 сентября 1938 г.:

Я оглашаю выдержку из статьи 10, озаглавленной «Совет обороны государства»:

«2. Фюрер и рейхсканцлер является председателем совета обороны государства. Его постоянным заместителем является генерал-фельдмаршал Геринг. Он имеет право созывать заседания совета обороны Рейха. Постоянными членами совета обороны Рейха являются:

рейхсминистр авиации и главнокомандующий военно-воздушными силами, главнокомандующий сухопутными войсками, главнокомандующий морским флотом, главнокомандующий вооруженными силами, заместитель фюрера, рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии, председатель тайного совета, главный уполномоченный по администрации Рейха, главный уполномоченный

по вопросам экономики, рейхсминистр иностранных дел, рейхсминистр внутренних дел, рейхсминистр финансов, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды, председатель правления Рейхсбанка.

В случае необходимости испрашивается мнение других рейхсминистров и учреждений Рейха, непосредственно подчиненных фюреру и рейхсканцлеру. Время от времени другие лица могут быть приглашены, если в этом будет необходимость».

Председатель: Полковник Стори, вы облегчите нашу задачу, если объясните, какой вывод мы должны сделать из этих документов.

Стори: Мы старались показать, что в состав рейхскабинета входила определенная группа лиц и что главенствующее положение в ней постепенно занимали подсудимые. Таким образом, как позже увидят господа судьи, подсудимые имели возможность тайно издавать любые законы по своему усмотрению. Мы пытаемся показать организацию и структуру этого кабинета, к выводам мы перейдем позже.

К этому времени главнокомандующие армией и флотом были уже возведены в ранг министров и получили право участвовать в заседаниях кабинета. Я цитирую 1938 «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 215.

Разрешите обратить внимание трибунала на двух членов совета обороны, которые одновременно являлись членами рейхскабинета, — главных уполномоченных по управлению Рейхом и по вопросам экономики. Первый пост занимал подсудимый Фрик, второй — подсудимый Шахт, потом подсудимый Функ. Это обстоятельство подтверждено подписанной Фриком схемой государственных учреждений нацистской Германии, на которую мы уже ссылались документ USA-3.

Как мы впоследствии докажем, лицам, занимавшим эти два поста, были подчинены в деле военного планирования многие другие министерства. Они вместе с начальником верховного командования вооруженных сил составляли мощный триумвират, известный под названием «коллегия трех». Эта «коллегия трех», как показывают материалы, играла важную роль в планировании и подготовке агрессивной войны. Лица, занимавшие эти посты (Фрик, Функ и Кейтель), были членами кабинета.

Использование обычного кабинета в качестве центра, из которого черпали кадры другие правительственные ведомства, и слияние воедино всех упомянутых групп наглядно показано на имеющейся у судей схеме.

Мы не представляем ее в качестве документального доказательства, хотя все факты, на которые в ней указывается, уже доказаны или будут доказаны. Эта схема имеет своей целью показать хронологическое развитие ответвлений обычного рейхскабинета.

Я думаю пропустить часть которая описывает линии, это понятно.

Совет министров по обороне Рейха был создан в 1944; делегатом

тотальной войны был Геббельс. Эти ведомства идут ниже Гитлера, важные нацистские функционеры. Везде, как показывает схема, в этих важнейших нацистских органах власти работали люди, которые были членами обычного кабинета. Стрелка идущая от совета обороны Рейха к совету министров по обороне отмечает тот факт, что последний был образован из предыдущего. Время от времени мы будем ссылаться на эту схему, особенно на ту ее часть (справа), где речь идет о министерствах.

Единство и тесная связь между отдельными органами правительства не были результатом лишь того, что в них работали одни и те же лица, это единство определялось также методами и целями деятельности правительства. Его члены совещались между собой как в ходе заседаний кабинета, так и посредством процедуры так называемого циркулярного ознакомления. Процедура эта сводилась к тому, что члены обычного кабинета, если даже не участвовали в заседаниях кабинета, получали подготовленные в соответствующих министерствах проекты законов для одобрения или отклонения.

Начальник и глава рейхсканцелярии доктор Ламмерс был особо ответственным за распространение этих проектов среди членов кабинета. Передо мной находится его письменное показание, данное под присягой, касающееся техники этой системы. Мы представляем его в качестве доказательства под номером USA-391 (документ PS-2999).

«Я, Ганс Генрих Ламмерс, клятвенно заявляю,

что был начальником рейхсканцелярии с 30 января 1933 г. до конца войны. Будучи в этой должности, я распространял проекты законов и декретов, которые передавались мне министрами, составившими эти проекты, и передавал их всем членам рейхскабинета. Министрам предоставлялось определенное время для сообщения своих соображений, после чего законы считались принятыми всеми членами кабинета. Эта процедура оставалась в действии на протяжении всей войны. Такая же процедура была принята в совете обороны. Подписано — доктор Ламмерс».

В качестве примера того, как проводилась эта процедура, я могу представить здесь меморандум подсудимого Фрика от 9 августа 1943 г., адресованный рейхсминистру и начальнику рейхсканцелярии. К этому меморандуму приложены проект закона и копия письма подсудимого Розенберга рейхсминистру внутренних дел. Это письмо содержит комментарий к проекту закона (документ PS-1701, USA-392). Оглашаю первую страницу перевода подлинника:

«Рейхсминистру и начальнику рейхсканцелярии. Берлин «W» 8. Для сведения — другим рейхсминистрам. Тема: Закон об обращении с врагами общества. В дополнение к моему письму от 19 марта 1942 г. Приложений: 55».

После того как проект закона об обращении с врагами общества был совершенно переработан, я пересылаю прилагаемый новый проект с согласия рейхсминистра юстиции доктора Тирака и прошу, чтобы этот закон был одобрен процедурой циркулярного опроса. Соответствующее количество экземпляров прилагается».

Подобная же процедура была принята в совете обороны Рейха, когда был создан этот совет. Декреты совета обороны передавались по такой же процедуре на утверждение членам обычного кабинета.

Передо мной копия меморандума, обнаруженного союзными армиями в архиве рейхсканцелярии, адресованного членам совета обороны и датированного 17 сентября 1939 г. На нем имеется подпись доктора Ламмерса. Это Документ PS-1141, USA-393. Читаю последний абзац перед подписью Ламмерса:

> «Документы, которые представляют совету обороны Рейха, до сих пор передавались только членам совета. Некоторые рейхсминистры, не являющиеся постоянными членами совета обороны, просили меня информировать их о проектах декретов, которые передаются совету с тем, чтобы предоставить им возможность просматривать эти проекты с точки зрения интересов возглавляемых ими министерств. Я выполню это требование таким образом, чтобы все министры в будущем извещались о проектах декретов, которые будут передаваться для решения совету обороны Рейха. Поэтому я прошу разрешения добавить к папкам, раздаваемым членам совета, дополнительно 45 экземпляров этих проектов, а также и писем, в которых содержатся обычно комментарии и объяснения к этим проектам».

Фон Штуттергейм, который являлся сотрудником рейхсканцелярии, комментирует эту процедуру на странице 34 брошюры под названием «Рейхсканцелярия», которую я приобщаю в качестве доказательства, документ PS-2231…

Председатель: Полковник Стори, я не понимаю в чём заключается важность последнего документа.

Стори: Последний документ, с позволения ваших честей, это дальнейшее доказательство в подтверждение законов и циркулярного метода принятия законов.

Председатель: У нас уже есть письменные показания доктора Ламмерса.

Стори: Я полагаю, что ваша честь, считает их кумулятивными.

Председатель: Что же, если это кумулятивно, нам не нужно это слушать.

Стори: Да, сэр; я прошу, чтобы это исключили из протокола. Я упустил тот факт, что это кумулятивно. Госпожа Бойд и коммандер Каплан говорят мне, что документ номер PS-2231 также подтверждает этот же процесс; и поэтому я его не приобщаю.

Я уже говорил о том, что время от времени кабинет проводил

консультации на заседаниях. Также и в совете министров, принимали участие участие лица, которые не являлись членами совета. И, когда они не присутствовали лично обычно их представляли государственные секретари министерств. У нас есть стенограммы шести заседаний совета министров от 1, 4, 8 и 19 сентября 1939, также от 16 октября и 15 ноября 1939. Это оригиналы документов обнаруженные в рейхсканцелярии. Я приобщаю их в качестве доказательства как документ PS-2852, экземпляр USA-395. Они недолго потребуются в наших целях. Я обращаю внимание трибунала на заседание 1 сентября 1939, которое было первым после создания совета 30 августа 1939; и я читаю из этого документа – он показывает в начале английского перевода:

> «Присутствовали постоянные члены совета обороны Рейха:
> Председатель генерал-фельдмаршал Геринг, заместитель фюрера Гесс (по какой-то неизвестной причине имя Гесса вычеркнуто тонкой чертой), главный уполномоченный по администрации Рейха доктор Фрик, главный уполномоченный по экономическим вопросам Функ, рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии доктор Ламмерс, командование вооруженными силами (Кейтель) представлено генерал-майором Томасом[106]».

Кроме постоянных членов, на заседании присутствовали также министр сельского хозяйства и пищевой промышленности Дарре[107] и семь государственных секретарей министерств. Они представляли различные министерства и высшие государственные учреждения. Например, Кернер[108] являлся заместителем Геринга по вопросам проведения четырехлетнего плана; Штуккарт[109] представлял министерство внутренних дел; Ландфрид[110] — министерство экономики; Зируп[111] — министерство труда. Эти последние посты показаны на схеме, которую мы уже представили в качестве доказательства. Я пропускаю следующее заседание.

И затем идут фамилии девяти государственных секретарей.

Биддл: Полковник Стори, этот последний документ указывает только на то, что

---

[106] Георг Томас (1890 — 1946) — генерал пехоты, один из руководителей военной экономики Германии.

[107] Рихард Дарре (1895 — 1953) — руководитель Главного расово-поселенческого управления СС. Рейхсминистр продовольствия (1933—1942). Обергруппенфюрер СС (9 ноября 1934). Американским военным трибуналом приговорён к 7 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1950.

[108] Пауль Кёрнер (1893 — 1957) — государственный деятель, государственный секретарь правительства Пруссии (11 апреля 1933 года — 1945) и постоянный заместитель уполномоченного по 4-летнему плану Германа Геринга (22 октября 1936 года — 1945), обергруппенфюрер СС (30 января 1942 года). Американским военным трибуналом был приговорён к 15 годам лишению свободы, досрочно освобождён в 1951.

[109] Вильгельм Штуккарт (1902 — 1953) — государственный деятель Третьего рейха, государственный секретарь рейхсминистерства науки, искусств и народного образования (3 июля 1934 года — 14 ноября 1934 года), Государственный секретарь и министерств внутренних дел Рейха и Пруссии (30 июня 1936 года — 30 апреля 1945 года), исполняющий обязанности рейхсминистра внутренних дел и рейхсминистра науки, воспитания и народного образования (3 мая — 23 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1944 года), доктор права (1928). Американским военным трибуналом был приговорён к 3 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1951.

[110] Фридрих Ландфрид (1884 – 1952) – сотрудник министерства экономики Германии.

[111] Фридрих Зируп (1881-1945) — немецкий юрист, политик, министр труда Веймарской республики. В 1938 – 1942 государственный секретарь министерства труда Германии.

определенные члены кабинета прибыли на заседание кабинета. О чем еще свидетельствует этот документ?

Стори: Далее он показывает, что также присутствовал группенфюрер СС, и другие люди.

Биддл: Что это покажет?

Стори: Другими словами, то, что они вызывали подчинённых, на заседания министров.

Биддл: Что это показывает?

Стори: Документ показывает, как партия и подчиненные ей ведомства проникали в правительство, он показывает, что партия могла использовать рейхскабинет для любых целей, которые ей были нужны, могла принимать законы любым образом по своему желанию. Они привлекали этих подчиненных людей, занимавших подчиненные посты, с тем, чтобы те участвовали в заседаниях, на которых принимались законодательные акты. Я также могу привлечь внимание суда к совету обороны. Предполагалось, что речь шла о заседании кабинета с участием членов в ранге министров; и, как я только что начал указывать, они пригласили на это заседание группенфюрера СС Гейдриха.

Председатель: Не может быть сомнения в том, что существовал рейхскабинет?

Стори: Нет, сэр.

Председатель: Что данный документ добавляет к тому, что рейхскабинет принимал декреты методом циркуляра?

Стори: Верно сэр.

Председатель: Что данный документ добавляет к этому?

Стори: Он показывает, кто принимал участие в таких заседаниях и кто ответствен за действия правительства.

Председатель: Мы уже весьма подробно ознакомились со списком членов рейхскабинета.

Стори: Да, конечно. Прежде чем отложить в сторону эти протоколы, я хотел бы показать, какова была деятельность правительства, я хочу обратить внимание трибунала на некоторые решения, принятые на этих заседаниях. На заседании 1 сентября 1939 г. совет утвердил 14 декретов. Из них я обращаю внимание трибунала на декрет № 6 на странице 2 перевода:

Председатель: Вы нам не указали номера.

Стори: Простите, сэр. Это «Reichsgesetzblatt», 1939 год, часть 1, стр. 1681. Мы просим трибунал принять этот документ без доказывания. Декрет касался организации администрации и германской полиции безопасности в Протекторате Богемия и Моравия. Он имеется в книге документов под номером PS-2852. Ещё один был принят 19 сентября 1938. Цитирую с конца стр. 6 перевода:

> «Председатель совета, генерал-фельдмаршал Геринг, сделал несколько замечаний по поводу структуры гражданской

администрации на оккупированной польской территории. Он изложил свои намерения касательно мер по эвакуации экономики с этой территории. Затем обсуждались вопросы снижения заработной платы и вопросы продолжительности рабочего дня и поддержки членов семей мобилизованных рабочих».

На этом заседании обсуждались (абзац второй протокола) и другие самые разнообразные вопросы. Я хотел бы огласить далее с седьмой страницы:

«Председатель указал, что все члены совета должны регулярно получать обзоры положения от рейхсфюрера СС. Затем обсуждался вопрос о населении будущего польского протектората и о перемещении евреев, живущих в Германии».

Я, наконец, хочу обратить внимание трибунала на протокол заседания от 15 ноября 1939 г. (страница 10 перевода), где, между прочим, обсуждался вопрос об обращении с польскими военнопленными.

Мы считаем, что этот документ не только устанавливает, что существовало тесное сотрудничество между учреждениями государства и партии, в частности, с небезызвестными СС, но также, как это сказано в обвинительном заключении, он дает основание считать, что правительственный кабинет полностью ответствен за проводившуюся им политику, в том числе за политику, включавшую совершение преступлений, сформулированных в обвинительном заключении. Но это сотрудничество не имело бы никакого значения, если бы оно не опиралось на власть. А правительственный кабинет обладал этой властью. Помимо самого Гитлера, он обладал практически всей властью, которую может иметь правительство. Обвинение уже представляло доказательства того, как гитлеровское правительство и поддерживавшие его нацистские заговорщики добились того, что Рейхстаг 24 марта 1933 г. принял «Закон о защите народа и Рейха». Мы уже представили его суду (документ PS-2001). Этот закон давал правительству законодательную власть в такой степени, что оно могло даже отступать от существовавшей конституции. Мы показали, что такие права остались за кабинетом даже после того, как состав его изменился; мы показали также, что отдельные земли, провинции и муниципалитеты, пользовавшиеся прежде частичной самостоятельностью, были теперь превращены в административные органы центрального правительства. Обычный кабинет приобрел полную власть в силу быстрого развития событий. Лучше всего объяснить, как это произошло, словами подсудимого Фрика. У меня имеется статья, написанная Фриком в 1935 году для «Национал-социалистического ежегодника» (документ PS-2380, USA-396). Оглашаю выдержку из нее:

«Взаимоотношения между Рейхом и отдельными землями были теперь организованы на совершенно новых принципах, дотоле неизвестных истории германского народа. Рейхскабинет получает

неограниченную власть. Не только его правом, но его долгом становится создание абсолютно унифицированного руководства и администрации Рейха. С сегодняшнего дня будет существовать только один национальный авторитет — Рейх. Таким образом, Германский Рейх стал унифицированным государством, и вся администрация в землях осуществляется только по приказу власти Рейха или от ее имени. Границы земель становятся лишь административными границами, они не охраняют более суверенитета этих земель. Со спокойной решительностью при поддержке всего германского народа рейхскабинет постепенно осуществляет исконное стремление всей германской нации — создание унифицированного национал-социалистического государства».

Председатель: Полковник Стори, этот документ кажется мне совершенно кумулятивным. Вы и другие представители Соединённых Штатов установили, что рейхсминистры имели полномочия принимать законы, и вопрос заключается в том, есть ли у вас какие-либо доказательства преступности рейхскабинета.

Стори: С позволения вашей чести, и вновь это было включено для того, чтобы показать связи одного из подсудимых…

Председатель: Я всего лишь отмечаю, что это кумулятивно…

Стори: Да, верно, сэр. Это будет кумулятивным. Я опускаю эту ссылку и перехожу…

Председатель: К тому же документу?

Стори: Нет, сэр. Следующий документ, который я собирался приобщить номер PS-2849. Здесь цитата из другой книги; она касается этого же положения. Я её также опускаю. Следующий это ссылка на решение о передаче законодательной власти совету обороны Рейха. Это статья 2 декрета от 30 августа 1939 года, документ PS-2018. Обычный кабинет продолжал издавать законы в течение всей войны.

Очевидно, потому, что состав совета обороны и обычного кабинета был один и тот же. Мог возникнуть вопрос, от чьего имени должны издаваться различные законы? В связи с этим доктор Ламмерс, начальник рейхсканцелярии и член обоих органов власти, 14 июня 1942 г. написал по этому поводу письмо уполномоченному по управлению Рейхом.

Я думаю, что нет необходимости зачитывать следующий документ. Он просто показывает, что оба указанные учреждения продолжали издавать законы параллельно. Были и другие учреждения, которые обладали законодательной властью, кроме тех, о которых я уже говорил. Несомненно, что Гитлер обладал законодательной властью. Геринг в качестве уполномоченного по вопросам четырехлетнего плана мог издавать декреты, которые имели силу закона. Кабинет также предоставил право уполномоченным по вопросам экономики и управления издавать законы, которые шли вразрез существовавшим законам. Такое же право

было предоставлено начальнику верховного командования вооруженных сил; образовалась так называемая «коллегия трех», которая имела право издавать законы. Таким образом, например, был издан закон о военном планировании, секретный закон об обороне государства от 1938 года (документ PS-2194, USA-36). Три чиновника: Фрик, Функ и Кейтель, как мы уже доказали, являлись так же членами совета обороны Рейха, как и членами обычного кабинета. Поэтому словами обвинительного заключения мы можем сказать, что рейхскабинет в системе германского правительства обладал законодательной властью очень высокого порядка и, как частично было уже доказано, осуществлял такую власть. Я хочу показать, что исполнительная и административная власть в Рейхе в результате двух основных нацистских законов была сконцентрирована в центральном правительстве Рейхе. Предпринимались и другие шаги, направленные к централизации. Давайте посмотрим, какие полномочия получил в результате обычный кабинет. Мы располагаем здесь публикацией, вышедшей в свет в 1944 году, под редакцией доктора Вильгельма Штукарта, государственного секретаря рейхсминистерства внутренних дел, и доктора Гарри фон Розен фон Хевель, другого чиновника рейхсминистерства внутренних дел в чине «оберрегирунгсрата». Публикация озаглавлена «Административное право», представляю ее в качестве документа PS-2959, USA-399. Здесь подробно изложены полномочия и функции всех министров обычного кабинета, из которых я выбрал немного в целях иллюстрации контроля рейхсрегирунга. Цитата со страницы 2 перевода и страница 66 оригинала: «Рейхсминистры. Имеются 21 рейхсминистр, а именно…» Могу я сказать, что единственная цель его приобщения заключается в том, чтобы показать, что каждый министр имел свою компетенцию и полномочия; например, рейхсминистр иностранных дел – и приводятся детали. Рейхсминистр внутренних дел также приводится в вопросах компетенции, и так далее.

Председатель: Полковник Стори, позвольте спросить, какое отношение это имеет к преступности правительства Рейха?

Стори: Возможно, эти доказательства опять-таки кумулятивные, но, как я это понимаю, доказательства показывают, как эти подсудимые, и вместе с ними другие лица, формировали министерства, образовывали эти советы, с тем чтобы у них создавалась возможность придавать видимость законности любому действию, которое они намеревались осуществить, будь то в ходе заседания или нет, соответствуя указаниям соответствующих министров; иными словами, демонстрируется полное господство.

Председатель: Я полагал, что это уже достаточно демонстрировалось.

Стори: Хорошо. Более я ссылаться на документы не буду. Переходим ко второй фазе представления доказательств против правительства Рейха. Здесь мы имеем намерение установить преступный характер этого учреждения. По мере представления обвинением доказательств на всех стадиях процесса трибуналу будет

все более ясно, как тесно связаны эти изобличающие документы с рейхскабинетом и какова его ответственность. Сейчас мы хотим обратить внимание трибунала на некоторые важнейшие элементы документальных доказательств, уличающие эту группу. Прежде всего, я считаю целесообразным повторить, что при нацистском режиме правительство стало преступным орудием нацистской партии. В первоначальном кабинете, созданном в результате событий 30 января 1933 г., было только три члена нацистской партии: Геринг, Фрик и Гитлер. Я уже показал, что по мере включения в состав кабинета новых министерств во главе их ставились другие видные нацисты. 30 января 1937 г. Гитлер принял в партию тех членов кабинета, которые не были еще членами нацистской партии. Об этом сообщается в «Volkischer Beobachter», в южногерманском издании от 1 февраля 1937 г. Оглашаю документ PS-2964, USA-401:

«Имея в виду предполагаемое снятие запрета на прием в партию, фюрер в качестве первого шага в этом направлении лично принял в партию тех членов кабинета, которые до сих пор не состояли в партии, и одновременно вручил им золотые партийные значки как высший почетный знак партии. Затем фюрер наградил золотыми значками партии генерал-полковника фон Фрича[112], адмирала, доктора Редера, прусского министра финансов профессора Попица[113], государственного секретаря и начальника канцелярии президента доктора Мейснера. Фюрер также наградил золотыми партийными значками членов партии, государственных секретарей: доктора Ламмерса, Функа, Кернера и генерала авиации Мильха[114]».

Была возможность отказаться от вступления в партию, но это сделал только один человек — фон Эльц-Рюбенах, который был в то время министром почт и транспорта. У меня имеется подлинное письмо Рюбенаха Гитлеру, датированное 30 января 1937 г. Оно написано его рукой, и я представляю письмо в качестве документального доказательства под номером PS-1534, USA-402. Я цитирую документ полностью:

«Берлин, "W" 8, 30 января 1937 г. Вильгельмштрассе, 79.

Мой фюрер,

Благодарю вас за доверие, которые вы оказывали мне в течение четырех лет вашего руководства, и за честь, которую вы оказываете мне, предлагая вступить в партию.

Моя совесть, однако, заставляет меня отказаться от вашего

---

[112] Вернер фон Фрич, (1880 — 1939), генерал-полковник Вермахта. В 1934-1938 главнокомандующий сухопутными войсками Германии. Убит в бою во время битвы за Варшаву.

[113] Эдуард Попиц (1884 − 1945) — немецкий государственный деятель, участник заговора 20 июля против Адольфа Гитлера. Министр финансов Пруссии в 1933-1944. Казнён по приговору нацистского суда.

[114] Эрхард Мильх (1892 — 1972) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (19 июля 1940). Заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Осуждён американским военным трибуналом за военные преступления к пожизненному заключению, был досрочно освобождён в 1955 году.

предложения. Я верю в принципы христианства и должен остаться верным богу и самому себе. Членство в партии будет означать, что я должен буду без всякого сопротивления принимать усиливающиеся нападки партийных чиновников на религиозные конфессии и на тех, кто желает остаться верным своим религиозным убеждениям.

Мне было очень трудно принять это решение, потому что я никогда не выполнял своих обязанностей с большим удовольствием, чем под вашим мудрым руководством.

Я прошу вас принять мое заявление об отставке.

Приветствую вас как немец. Ваш покорный слуга, барон фон Эльц».

Но нацисты не ждали пока все члена кабинета…

Председатель: Скажите, получил ли разрешение барон фон Эльц выйти в отставку?

Стори: Да. Насколько мне известно, все были членами партии, кроме него одного. Он отказался от членства и подал в отставку, которая была принята. Но нацисты не ждали, пока все члены кабинета станут членами партии. 1 декабря 1933 г. правительство приняло закон о единстве партии и государства. Этот документ уже оглашался раньше как доказательство, и поэтому я не буду его снова зачитывать.

Председатель: Почему барон фон Эльц показан как член кабинета в 1938?

Стори: С позволения вашей чести «1938» просто указывает на время создания секретного кабинетного совета. Это не имеет отношения к тому, когда кто-то был в составе кабинета.

Председатель: О, я понял.

Стори: Другими словами, все эти стрелки показывают на то, что в разные годы создавались разные службы.

Председатель: Я понял.

Стори: Я скажу, для сведения ваших честей, что в списке всех членов кабинета и членов Reichsregierung с 1933 его имя показано в списке, который мы передали вашим честям.

Председатель: До 1937?

Стори: Нет, сэр; с 1933 по 1945 приводится его имя. Если ваши чести вспомнят, мы вручили отдельный список, и он содержит фамилию барона с его компетенцией и т.д.

Председатель: Вы имеете в виду это ошибка?

Стори: Нет, сэр; это не ошибка.

Председатель: Что же, значит, он не ушёл в отставку?

Стори: Он ушёл в отставку; ваша честь спросил, показано ли здесь его имя и я сказал, что оно в отдельном списке всех членов Reichsregierung с 1933 по 1945, имя барона было включено и была ссылка на отдельную справку для уважаемого суда.

Передо мной копия неопубликованного декрета, подписанного Гитлером 27 июля 1934 г. (документ D-138, USA-403). С вашего разрешения я представляю

его в качестве доказательства. В нем говорится:

> «Настоящим я предоставляю заместителю фюрера — рейхсминистру Гессу право принимать участие в разрешении вопросов, связанных с подготовкой проектов законов во всех административных инстанциях Рейха. Все законодательные материалы должны препровождаться ему после того, как они будут подготовлены соответствующими рейхсминистрами. Это должно делаться также в тех случаях, когда над данным проектом работает только один подготавливающий его министр. Рейхсминистру Гессу также должна быть предоставлена возможность рассматривать проекты, предложенные экспертами. Устанавливаемый порядок относится также к декретам и законам. Заместителю фюрера как рейхсминистру предоставляется также право посылать в министерства в качестве своих представителей соответствующих экспертов из своего штата. Такие эксперты уполномочиваются представлять его перед рейхсминистрами».

Подсудимый Гесс не замедлил высказать свои соображения относительно своего участия в этой работе от имени партии. Я представляю в качестве доказательства документ D-139, USA-404. Это письмо, подписанное Гессом (подлинник). Оно датировано 9 октября 1934 г. и написано на бланке национал-социалистической партии. Письмо адресовано рейхсминистру народного просвещения и пропаганды.

> «Согласно декрету фюрера от 27 июля 1934 г. я получил право принимать участие в законодательной деятельности Рейха как в области издания законов, так и в части декретов и директив. Это право должно действительно проводиться в жизнь, а не остаться формальностью из-за того, что мне посылают проекты законов слишком поздно, тем самым ограничивают меня во времени и делают для меня невозможным внимательно их рассмотреть в течение необходимого срока. Я должен подчеркнуть, что мое участие в разрешении этих вопросов является выражением мнения национал-социалистической партии как таковой по каждому из них. По большинству этих законов и декретов до того, как дать свое заключение, я советуюсь с соответствующими отделами руководства партии. Только таким образом я смогу действительно провести в жизнь желание фюрера, выраженное в декрете от 27 июля 1934 г. Я должен, поэтому просить рейхсминистров организовать работу таким образом, чтобы проекты законов и декретов попадали ко мне заблаговременно. Если это не будет сделано, я буду вынужден в будущем изначально отказываться от утверждения этих проектов во всех тех случаях, когда мне не будет предоставлено достаточно

времени для того, чтобы рассмотреть их соответствующим образом.

Р. Гесс».

На письме есть рукописная пометка. Она гласит, и я цитирую со страницы 2 перевода:

«Берлин, 17 октября 1934.

1. Аналогичное письмо направлено всем рейхсминистрам. В нашей сфере декрет от 27 июля не применялся до настоящего времени. Ответа не требуется.

2.В дело. По приказу подписано «Р».

Эти права Гесса утверждать законы и декреты были в дальнейшем расширены. Я ссылаюсь на документ D-140, USA-405. Это письмо от 12 апреля 1938 г. доктора Ламмерса к рейхсминистрам. Я представляю его в качестве доказательства и цитирую третий абзац:

«Заместитель фюрера будет принимать участие в работе также в тех случаях, когда рейхсминистры утверждают государственные законы и законодательные акты в землях, согласно параграфу 3 первого декрета от 2 февраля 1934 г., предусматривавшего изменение в структуре Рейха. Заместитель фюрера в качестве рейхсминистра будет принимать также участие в обсуждении всех законов и приказов, которые ранее разрабатывались или находились в процессе подготовки у других рейхсминистров и одобрены рейхсминистрами. Законы и законодательные акты (декреты, приказы), издаваемые австрийским правительством, проходят аналогичную процедуру».

Доктор Ламмерс».

Председатель: Я хочу спросить вас, полковник Стори, что, собственно, должны доказать эти три документа?

Стори: Прежде всего, господин председатель, тот документ, на который я только что сослался, показывает, что заговорщики издавали законы на захваченных территориях, например в Австрии. Предыдущий, подписанный Гессом документ показывает, что Гесс располагал почти неограниченными полномочиями рассматривать и санкционировать законы и декреты в административных районах... В дополнение я хочу отметить, ваша честь, что самым важным моментом являются следующие слова Гесса: «Вы должны направлять их мне в достаточной степени заблаговременно, с тем чтобы я мог проконсультироваться с партией и с соответствующими членами партии и узнать их реакцию».

Председатель: Вы полагаетесь на эти данные как на доказательство преступности — данные о том, что он брал себе за труд выяснить, что думали другие министры?

Стори: Я думаю, что это является частью общего заговора и свидетельствует о господстве нацистской партии, в особенности ее руководящего состава, над партией и государством.

Председатель: Я полагаю, я уже достаточно отмечал, что, как нам представляется, — думаю, что говорю от имени всего трибунала, — что этот вопрос уже достаточно доказан и мы желаем, чтобы вы перешли к вопросу преступности рейхскабинета.

Стори: Могу ли я сделать вывод, господа судьи, что нам нет надобности представлять дальнейшие доказательства того, что сама партия имела отношение к изданию этих законов, как об этом указывает подсудимый Гесс? Как я полагал, на нас лежит обязанность доказать, что партия, в особенности ее руководящий состав, доминировала в кабинете.

Председатель: Вы сейчас занимаетесь кабинетом, и, как я считаю, трибунал убедился в том, что рейхскабинет имел полные полномочия принимать законы.

Стори: Я думаю, что мы идем несколько дальше и намереваемся доказать, если мы этого еще не доказали, что путь и способ, которым они действовали при этом, консультируясь с партией, были преступными. Я могу привести еще и другие законы в подтверждение этого, но если трибунал удовлетворен, я не вижу смысла их цитировать.

Председатель: Я не думаю, что трибунал вообразил бы, что они принимали законы, ни с кем не консультируясь. Вероятно, будет удобно прерваться на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: Я не хочу представлять доказательства, которые были бы кумулятивными или ненужными. Поэтому я вкратце сошлюсь на законы, которые мы намереваемся сейчас представить.

Партия, как господа судьи вспомнят, имела 25 основополагающих пунктов, которые определяли ее цели, — по этому поводу вчера были представлены доказательства. Эти пункты, как господа судьи вспомнят, охватывали все: от отмены Версальского и Сен-Жерменского договоров до захвата большего жизненного пространства и т.д.

Таким образом, мы намереваемся сослаться на различные декреты и законы, принимавшиеся кабинетом, коими претворялись в жизнь, как мы утверждаем, преступные цели партии, мы намереваемся показать, что партия просила рейхскабинет придать видимость законности ее целям, которые, как мы утверждаем, были преступными. Это — единственная причина, по которой мы хотим хронологически упомянуть о законах, которые принимались во исполнение этих целей. Я предлагаю, в соответствии с пожеланиями трибунала, просто перечислить законы, которые были направлены к достижению так называемых 25 пунктов программы нацистской партии. Пожалуй, с разрешения господ судей, я просто сошлюсь на несколько характерных этих законов, которые принимались в осуществление этих 25 пунктов.

Нацистский кабинет принял, в частности, следующие законы:

Закон от 3 февраля 1938 г. обязывал регистрироваться германских граждан, проживающих за границей. Закон приводится в «Reichsgesetzblatt».

13 марта 1938 г. был принят закон о воссоединении Австрии с Германией.

Председатель: Они все были приняты рейхскабинетом?

Стори: Да.

Председатель: Что же, вы не собираетесь цитировать законы?

Стори: Да, но я собирался показать их в качестве иллюстрации; этот закон опубликован в «Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, стр. 237.

21 ноября 1938 г. принят закон относительно объединения Судетской области с Германией («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, стр. 1641).

23 марта 1939 г. принят закон о включении Мемельской области[115] в состав Германии («Reichsgesetzblatt», 1939 год, часть 1, стр. 559).

Мы ссылаемся на пункт 2…

Председатель: Назовите, пожалуйста, место, где изложены эти 25 пунктов. У вас имеется ссылка?

Стори: Да, сэр. Это документ PS-1708, книга документов «А».

Председатель: Спасибо.

Стори: Мне кажется, я на него вчера ссылался.

Председатель: Этого достаточно.

Стори: Да, сэр.

Нацистская платформа требовала отмены Версальского и Сен-Жерменского договоров, я хочу указать, что сделало правительство для осуществления этого пункта программы.

14 октября 1933 г. было издано воззвание к германскому народу относительно выхода Германии из Лиги Наций и ухода ее с конференции по разоружению[116] («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 730).

Закон от 16 марта 1935 г. предусматривал создание вооруженных сил в Германии и введение обязательной воинской повинности («Reichsgesetzblatt», 1935 год, часть 1, стр. 369—375).

Обратимся к пункту 4 программы партии, который гласил:

> «Только представитель расы может быть гражданином. Представителем расы может быть только лицо германской крови, вне зависимости от конфессии. Следовательно, еврей не может быть представителем расы».

---

[115] Клайпедский край, или Мемельский край, или Мемельланд — часть Малой Литвы, ранее входившая в состав Восточной Пруссии, расположенная севернее реки Неман с центром в Клайпеде (Мемеле). По современному административному делению Литвы соответствует юго-западной части Клайпедского уезда.В 1919 году, учитывая то, что большинство жителей края составляли литовцы и невзирая на то, что большинство населения Мемеля составляли немцы, Версальским договором край был отделён от Германии и временно подчинён французской администрации.

[116] Международная конференция по сокращению и ограничению вооружений, созванная по решению Совета Лиги Наций; начала работу после длительного подготовительного периода 2 февраля 1932 в Женеве при участии 63 государств;

Это пункт 4.

Из числа принятых правительством законов во исполнение этого пункта я хочу обратить внимание на следующее. 14 июля 1933 г. был принят закон относительно отмены натурализации евреев и о лишении права гражданства этих лиц («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 480).

Закон от 7 апреля 1933 г. предусматривал, что лица неарийского происхождения не могут заниматься юридической практикой.

Законом от 25 апреля 1933 г. ограничивалось число неарийских учащихся в школах и высших учебных заведениях («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 225).

Законом от 29 сентября 1933 г. лица еврейской национальности изгонялись из крестьянских общин («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 685).

19 марта 1937 г. был издан еще один закон, согласно которому евреи исключались из числа лиц, несущих государственную службу государственной трудовой повинности («Reichsgesetzblatt», 1937 год, часть 1, стр. 325).

Затем издается закон от 6 июля 1938 г., который запрещает евреям участвовать в шести различных областях деловой жизни («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, стр. 823).

Пункт 23 устава партии провозглашал: «Мы требуем принятия законодательных мер против сознательных политических лживых утверждений и против их распространения через прессу...»

Сошлюсь на несколько принятых кабинетом законов в претворение в жизнь данного пункта. Один из них — это закон от 22 сентября 1933 г., которым образовывалась культурная палата Рейха[117] («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 661).

Другой закон от 4 октября 1933 года касался редакторов («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 713).

Еще один закон от 15 мая 1934 г. относился к ограничениям в отношении театра («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 411).

Оставим теперь в стороне эти законы иллюстративного характера. В действительности кабинет провел в жизнь многие законодательные акты, которые подготовили почву для осуществления нацистского заговора, описанного в пункте первом обвинительного заключения, и претворили нацистский заговор в жизнь. На многие из этих законов обвинение ссылалось уже ранее. Все законы, на которые я буду ссылаться либо уже сослался, принимались конкретно от имени кабинета. Типичный вводный абзац гласит — цитирую: «Рейхскабинет принимает данный закон, который настоящим промульгируется». Это свидетельствует о том, что закон

[117] Палата культуры Рейха (нем. Reichskulturkammer: RKK) — созданная по инициативе министерства народного просвещения и пропаганды профессиональная организация творческих работников Третьего рейха. Использовалась в качестве инструмента государственного контроля всех работников сферы искусства, так как творческой деятельностью могли заниматься только лица, состоящие в соответствующей палате.

исходит от кабинета.

Председатель: Это относится ко всем приведенным вами законам?

Стори: Да, сэр. Это типичная преамбула.

В связи с установлением контроля над Германией, как об этом говорится в пункте первом обвинительного заключения, я сошлюсь на следующие законы:

Закон от 14 июля 1933 г. запрещает создание новых партий. Кажется, вчера я на него ссылался. Это «Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 479.

Другим законом от 14 июля 1933 г. предусматривалась конфискация собственности социал-демократических и иных организаций («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 479);

Закон от 1 декабря 1933 г., которым укреплялось единство партии и государства («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 1016). В ходе укрепления нацистского контроля в Германии были приняты следующие законы (указываю на некоторые из них): закон от 21 марта 1933 г. о создании специальных судов («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 136); закон от 31 марта 1933 г. об интеграции всех земель в составе Рейха («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 153);

Председатель: Вы повторите, интеграции чего?

Стори: Интеграции государств – то есть отдельных государств в великий Рейх.

Закон от 30 июня 1933 г., которым увольнялись все гражданские чиновники неарийского происхождения, а также гражданские чиновники, женатые на неарийках («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, стр. 433); закон от 24 апреля 1934 г. о создании народного суда[118] («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 341), того самого суда, ваша честь, действия которого вы видели при демонстрации одного из документальных фильмов на прошлой неделе.

Законом от 1 августа 1934 года объединялись посты президента и канцлера («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 747).

Я не представляю все законы и не ссылаюсь на все законы.

Законом от 18 марта 1938 г. предусматривалось представление единого списка кандидатов электорату всего Рейха («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, стр. 258).

Подавление нацистами внутреннего сопротивления в Германии путем чистки учреждений и путем террора (параграф III (D) 3 (c) пункта первого) облегчалось тем, что все это облекалось в законодательную форму. Я хочу сослаться лишь на некоторые законы, переводы которых имеются в книге документов «F».

Закон от 14 июля 1933 г. запрещает создание новых партий, в нем имеется статья, устанавливающая уголовную санкцию. Это «Reichsgesetzblatt», 1933 год,

---

[118] Народная судебная палата — высший чрезвычайный судебный орган Третьего рейха. Создан декретом от 24 апреля 1934 года, вскоре после Лейпцигского процесса, как чрезвычайный суд, занимавшийся рассмотрением дел о государственной измене, шпионаже и других политических преступлениях. Члены суда назначались Адольфом Гитлером на пятилетний срок.

часть 1, стр. 479.

Председатель: Этот вы уже приводили.

Стори: Кажется так; да сэр.

Имеется, например, закон от 3 июля 1934 г., который давал право применить чрезвычайные меры в целях якобы защиты государства («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 529). Этим законом был легализован их собственный путч.

Закон от 20 декабря 1934 г. устанавливал уголовную ответственность за «предательство» государства и партии («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 1269). 1934 год, часть 1, стр. 1269). В нем также содержались нормы по защите партийной униформы.

Закон от 24 апреля 1934 г. предусматривал, что создание новых политических партий или продолжение деятельности существующих политических партий является актом государственной измены («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, стр. 341).

Закон от 28 июня 1935 г. изменял уголовный кодекс («Reichsgesetzblatt», 1935 год, часть 1, стр. 839).

И, наконец, последний закон, о котором я собираюсь упомянуть, это закон от 16 сентября 1939 г., который разрешал повторное рассмотрение уголовных дел специальным судом, членов которого назначал Гитлер, («Reichsgesetzblatt», 1939 год, часть 1, стр. 1841).

Затем следуют законы, которые относятся к уничтожению профсоюзов и которые были уже представлены мною (книга документов G). Далее идут законы, упразднявшие коллективные договоры, — на них я также уже ссылался.

Позорные «Нюрнбергские законы[119]», изданные 15 сентября 1935 г., подготавливались министерством внутренних дел, хотя формально были приняты Рейхстагом. Это подтверждается книгой доктора Франца А. Медикуса[120], министериальдиригента, которая была опубликована в 1940 году. Я хотел бы сослаться на стр. 62 подлинника публикации, в переводе это документ PS-2960, USA-406. Начинаем с первого абзаца:

> «Работа рейхсминистерства внутренних дел создает основу для трех "Нюрнбергских законов", которые были приняты резолюцией Рейхстага».
>
> «закон Рейха о гражданстве», равно как и "Закон о защите германской крови и германской чести" заложили фундамент обширных задач для министерства внутренних дел не только в сфере... администрации. То

[119] Нюрнбергские расовые законы — два расистских (в первую очередь антиеврейских) законодательных акта («основные законы») — «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашённые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге.

[120] Франц Медикус (1890 – 1967) – немецкий юрист и государственный деятель.

же относится и к «Закону о флаге Рейха», создавшем основание для полной ревизии национальных флагов».

Ряд декретов совета министров также заложили основу легализации для преступных деяний и преступного поведения заговорщиков; так, 5 августа 1940 г. был принят декрет, устанавливавший дискриминационные налоги для польских рабочих в Германии («Reichsgesetzblatt», 1940 год, часть 1, стр. 1077). 4 декабря 1941 г. был принят закон, который предусматривал применение карательных мер против евреев и поляков на оккупированной восточной территории («Reichsgesetzblatt», 1941 год, часть 1, стр. 759). О законе относительно вывоза рабочих с оккупированной восточной территории я уже упоминал.

Почти сразу после прихода Гитлера к власти правительство стало осуществлять программу нацистского заговора, имевшего целью развязать агрессивную войну. Об этом говорится в трех документах, которые уже были представлены (ЕС-177, PS-2261 и PS-2194).

Председатель: Они в этой книге?

Стори: Да, сэр**.** Документ ЕС-177, USA-390 — это копия протоколов. Я не собираюсь приводить цитаты из этого документа, а лишь упоминаю о нем, так как это протоколы второго совещания рабочего комитета уполномоченных по обороне Рейха, подписанные подсудимым Кейтелем.

Документ PS-2261 представляет собой письмо от 24 июня 1935 г., коим препровождается копия секретного неопубликованного закона об обороне от 21 мая 1935 г., а также копия решения рейхскабинета от того же числа. Эти документы уже представлялись, упоминаем о них, как о показательных законах, принимавшихся кабинетом.

Документ PS-2194 также является письмом, препровождающим копию секретного неопубликованного закона об обороне Рейха от 4 сентября 1938 г.

Я перехожу к законам принятым советом обороны Рейха, на странице 50, для протокола.

Совет обороны Рейха был создан кабинетом. Решение об образовании этого органа было принято 4 апреля 1933 года. Этот факт доказывает решение кабинета, являющееся приложением к документу PS-2261, USA-24, стр. 4 перевода. Оба секретных закона — содержащийся в документе PS-2261, а также PS-2194 — были приняты кабинетом; здесь речь не шла о том, что одна группа создает совершенно обособленную группу для того, чтобы та выполнила за нее ее грязную работу. Сам кабинет вступил в дело. До прихода нацистов к власти такую задачу было бы трудно выполнить, однако после того, как контроль перешел к нацистам, дело двинулось вперед быстро. Я вновь ссылаюсь на документ ЕС-177.

Освещаемые на стр. 8 подлинника вопросы безопасности и секретности, как я полагаю, имеют непосредственное отношение к преступному характеру деятельности. Цитирую:

«Вопрос был поднят рейхсминистерствами. Работы по обороне Рейха должны содержаться в строжайшем секрете. Переписка с другими учреждениями должна производиться только через курьеров. Этот вопрос согласован с почтой, министерством финансов, прусским министерством внутренних дел и военным министерством. Основной принцип безопасности: ни один документ не должен пропасть, так как он может быть использован вражеской пропагандой. Дела, о которых сообщается устным порядком, не могут быть доказаны, и от них мы всегда сможем отказаться в Женеве. Поэтому военное министерство разработало для рейхсминистерств и прусского министерства внутренних дел специальные директивы по обеспечению безопасности».

Я перехожу к письменному показанию подсудимого Фрика.

Председатель: Что это за документ?

Стори: Это документ PS-2986. Представляю его под номером USA-409. Это подлинник письменного показания подсудимого Фрика, данного им под присягой. Я полагаю, что подсудимый Фрик прекрасно суммировал работу совета обороны Рейха.

«Я, Вильгельм Фрик, должным образом приведенный к присяге, свидетельствую.

Я был главным уполномоченным по управлению Рейхом с момента создания этого учреждения до 20 августа 1943 г. Моим заместителем был Генрих Гиммлер. До начала войны в мою задачу как уполномоченного Рейха входила подготовка организации на случай войны, например, назначение офицеров связи в различных министерствах, которые поддерживали бы со мной связь. Будучи уполномоченным по управлению, я совместно с уполномоченным по вопросам экономики и начальником верховного командования вооруженных сил (ОКВ) входил в так называемую «коллегию трех». Мы являлись также членами совета обороны Рейха, который, как предполагалось, должен был планировать всю подготовительную работу и подготовить декреты на случай войны, которые позднее опубликовывались советом обороны Рейха. В связи с тем, что с началом войны все должно было делаться очень быстро и могло не оказаться времени для планирования, такие мероприятия и декреты были подготовлены заранее. Дальнейшие действия заключались только в том, чтобы издавать те военные декреты, которые были уже заранее подготовлены. Позднее, после начала войны, эти декреты были изданы советом обороны Рейха. Настоящее показание, данное под присягой, подписано мной, доктором Вильгельмом Фриком, 19

ноября 1945 г.».

Это «коллегия трех».

В заключение, если ваша честь разрешит, я хотел бы вкратце суммировать документальные доказательства, представленные в отношении правительства Рейха (Reichsregierung).

С 1933 года и до конца войны Reichsregierung представлял собой влиятельный орган, который находился под руководством Гитлера. Reichsregierung включал в себя обычный кабинет, тайный совет и совет министров по обороне Рейха, что соответственно сформулировано в обвинительном заключении. Однако в действительности между этими тремя учреждениями существовала только искусственная иллюзорная граница.

Главную роль играл, конечно, обычный кабинет, который в обиходе называли Reichsregierung. В него входили руководящие политические и военные деятели нацистского правительства. 17 из 22 подсудимых, которые находятся перед трибуналом, постоянно входили в состав обычного кабинета.

Я оглашу фамилии этих подсудимых и укажу их официальные посты в Reichsregierung..

Мартин Борман — начальник партийной канцелярии; Карл Дёниц — главнокомандующий военно-морскими силами; Ганс Франк — рейхсминистр без портфеля; Вильгельм Фрик — министр внутренних дел, уполномоченный по управлению Рейхом, рейхсминистр без портфеля; Вальтер Функ — министр экономики, уполномоченный по вопросам экономики; Герман Геринг — министр авиации; Рудольф Гесс — заместитель фюрера; Вильгельм Кейтель — начальник верховного командования вооруженных сил; Константин фон Нейрат — министр иностранных дел, председатель тайного правительственного совета; Франц фон Папен — вице-канцлер; Эрих Рёдер — главнокомандующий военно-морским флотом; Иоахим фон Риббентроп — министр иностранных дел; Альфред Розенберг — рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий; Ялмар Шахт — исполняющий обязанности министра экономики, рейхсминистр без портфеля, председатель Рейхсбанка, уполномоченный по вопросам военной экономики; Бальдур фон Ширах — руководитель молодежи Рейха; Артур Зейсс-Инкварт — рейхсминистр без портфеля; Альберт Шпеер — министр по производству вооружения и боеприпасов.

Из обычного кабинета назначались не только члены тайного совета и совета обороны Рейха, но также и члены группы, занимавшейся планированием войны, нацистского тайного совета по обороне Рейха. С целью сохранения в тайне планов ведения агрессивной войны власть была сконцентрирована в руках нескольких лиц. Опять-таки эти люди назначались из обычного кабинета. Уполномоченные по вопросам экономики и администрации одновременно были министрами обычного кабинета и членами совета обороны Рейха.

Практически им подчинялись все министры обычного кабинета.

Когда политические соображения и внешняя политика потребовали выбора другой группы в качестве советников, был создан секретный кабинет и в него были назначены члены обычного кабинета.

Нацистская партия занимала господствующее положение по отношению к Reichsregierung и осуществляла контроль над его законодательной деятельностью через заместителя фюрера Гесса, а позднее — начальника партийной канцелярии Бормана. Контроль со стороны партии осуществлялся также через индивидуальное членство в партии членов кабинета и путем объединения в одном человеке различных ключевых постов в кабинете и в партии. В результате этого слияния партии и государства в руках кабинета была сосредоточена вся полнота политической власти.

Законы, которые принимал кабинет, создали основу для того, чтобы нацистские заговорщики смогли установить свой контроль над Германией, как это говорится в пункте I обвинительного заключения, а также совершать преступления, упомянутые в пунктах I, II, III и IV обвинительного заключения. Правительство проводило в жизнь жесткие законы об уголовной ответственности, о дискриминации, конфискации, которые нарушали все принципы правосудия и человечности. Декреты, которые принимал совет обороны Рейха в течение войны, облекали преступность нацистских заговорщиков в личину закона. Будучи орудием партии, кабинет эффективно претворял в жизнь пресловутые пункты программы партии. И, наконец, создав в 1933 году совет обороны Рейха и активно участвуя в проектах и планах по ведению агрессивной войны, кабинет почти немедленно после прихода Гитлера к власти стал группой планирования войны.

Исходя из вышеизложенного, Reichsregierung, как определено в приложении «В» обвинительного заключения, должен быть объявлен преступной организацией в соответствии со статьей 9 устава трибунала.

Обвинение представляет доказательства по делу организации СА.

С позволения трибунала передаю книгу Y, в которой собраны английские переводы документов, устанавливающих преступность организации СА.

Эта организация, членов которой обычно называли «коричневорубашечниками» или «штурмовиками», является организацией бандитов ранних дней нацистского террора. Позднее она стала известна под названием «СА». Во время представления документов я так и буду называть ее.

СА была первой из организаций, созданной нацистами в качестве орудия осуществления своих преступных целей. Она занимала специфическое место в планах заговорщиков. В отличие от некоторых других организаций ее функции не были постоянны и статичны. Наоборот, это была организация, которая привлекалась к выполнению многообразных задач. Ее роль менялась время от времени в соответствии с развитием заговора в его различных стадиях, от ревизии

Версальского договора до захвата чужих территорий. Если смотреть на этот заговор как схему, в которой отдельные фрагменты собираются воедино, мы установим, что фрагмент представляющий СА образует связующее звено жизненно необходимое для представления и раскрытия всей картины.

СА участвовала в заговоре как единый организм и самостоятельное юридическое лицо. Это подтверждается документом PS-1725. Я прошу суд принять его без доказательств. Это официальный документ, опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1935 год, часть 1, стр. 502. В нем говорится, что СА подобно некоторым другим организациям должна рассматриваться как «составная часть» нацистской партии. В статье 5 этого документа (стр. 2 английского перевода) далее предусматривается: «Организации-филиалы могут выступать как самостоятельные юридические лица».

Устав НСДАП аналогичным образом характеризует СА как «единое с партией целое». Документ PS-3220, который я сейчас представлю, является выдержкой из устава нацистской партии. Я сейчас зачитаю эту выдержку в английском переводе. В ней говорится:

> «Фюрер устанавливает порядок деятельности СА и указывает, как их использовать. Начальник штаба представляет СА как единую с партией организацию, действующую по указаниям фюрера».

Я уверен, что доказательства, которые я представлю, подтвердят, что СА являлась единым организмом и организацией с самостоятельным юридическим статусом. Членами СА были многочисленные индивиды, но они были тесно связаны между собой и действовали как единое целое. Их связывали общность целей и задач, общие формы деятельности и общая форма одежды, единые стандарты членства в организации и правила дисциплины, общие обязанности и задачи, а самое главное — их фанатическая приверженность философии и идеологии, которых придерживались нацистские заговорщики.

Это подтверждается следующей выдержкой из устава нацистской партии (документ PS-2354). В ней говорится, что вступление в члены СА является добровольным, но что член СА должен быть исключен из состава организации в случае, «если он больше не разделяет взглядов СА или если он не может полностью выполнять возложенных на него обязанностей как член СА».

От штурмовика ожидали и требовали, чтобы он воспринимал и отражал в своей повседневной жизни определенное мировоззрение, определенные установки и виды деятельности, и в этом отношении он получал хорошую подготовку. Единство мышления и действия поддерживалось отчасти путем издания и распространения газеты под заглавием «Член СА» («Der SA-Mann»). Данная публикация была в основном посвящена созданию и разработке различных аспектов нацистской идеологии, составившей доктрину, которая стала побудительным мотивом для многих заговорщиков.

Хочу сообщить трибуналу, что здесь передо мной имеются все эти публикации, начиная с 1934 года, включая все последующие вплоть до 1939 года. Официальная еженедельная газета «Der SA-Mann» издавалась в Мюнхене, имела большой тираж и продавалась и распространялась во всей Германии и в оккупированных странах.

Помимо сказанного, «Der SA-Mann» печатала отчеты и документы о деятельности СА как организации и о деятельности входивших в СА групп. В последующем я намерен сослаться на некоторые выдержки из этого еженедельника.

Общая организация или схема СА будет показана трибуналу документами которые будут приобщены позднее. В данный момент я хотел бы отметить, что СА, возникшая из разнообразных банд уличных грабителей, выросла в крупную спаянную организацию, сформированную по войсковому принципу, получившую военную подготовку и выполнявшую военные функции, в организацию, пропитанную агрессивным милитаристским духом и нацистской философией. Эта организация существовала на всей территории Рейха; вертикально она была разбита на местные группы и подразделения. Горизонтально существовали соединения, в которые входили кавалерийские, саперные, медицинские подразделения и части связи. Господа судьи, прошу вас ознакомиться со схемой, которую я официально представлю несколько позднее. Согласованность действий различных групп и подразделений осуществлялась штабом СА и оперативными управлениями, которые размещались в Мюнхене.

Теперь я остановлюсь на отношениях между СА и национал-социалистической партией (НСДАП).

Обвинение против СА опирается на убедительные доказательства. Основанием для него послужили важные и особые отношения и связь между нацистской партией и этой организацией.

Обвинение утверждает, что тесная связь между заговорщиками являет собой важное и убедительное доказательство их совместного участия в заговоре. Эта связь между СА и нацистскими лидерами давала возможность заговорщикам использовать СА для выполнения любых задач, осуществление которых могло оказаться необходимым для достижения целей заговора.

Мы видим, что СА были задуманы и созданы Гитлером в 1921 в самом начале заговора. Гитлер руководил действиями СА через начальника штаба этой организации на протяжении всего периода, когда осуществлялся заговор. Фактически в Германии Гитлера нередко называли «Высшим фюрером СА».

Подсудимый Геринг был одним из первых членов СА и в дальнейшем в ходе осуществления заговора поддерживал тесную связь с этой организацией.

Подсудимый Гесс принимал участие в битвах, которые СА вели на первоначальном этапе, он был лидером мюнхенской группы.

Подсудимые Франк, Штрайхер, фон Ширах и Заукель были

обергруппенфюрерами СА, что соответствует званию генерал-лейтенанта. Подсудимый Борман был членом штаба верховного командования СА.

Существование тесных взаимоотношений между СА и руководителями нацистской партии подтверждается тем фактом, что высшим государственным чиновникам руководящего состава нацистской партии было разрешено использовать СА для выполнения конкретных пунктов программы партии. Это подтверждается документом PS-1893, из которого я несколько раз приводил выдержки, когда затрагивался вопрос о руководящем составе нацистской партии. В одной из выдержек говорилось, что Hoheitstrager в случае необходимости могли обращаться за помощью к СА для выполнения политических заданий, связанных с движением. Эта обязанность СА по отношению к партии подтверждается документом PS-2383, который я представляю в качестве доказательства под номером USA-410. В нем говорится:

> «Аффилированные лица НСДАП, за исключением СС, для которых установлены особые правила, подчиняются высшему руководителю (Hoheitstrager) в политическом и административном отношении. Непосредственное руководство этими отрядами осуществляется начальниками отрядов».

В соответствии с этим отряды СА использовались при захвате собственности профсоюзов.

В дополнение к сказанному СА продемонстрировала свою тесную связь с нацистской партией тем, что различным образом участвовала в выборной кампании. Об этом свидетельствует документ PS-2168, USA-411, это брошюра, озаглавленная «СА». В этой брошюре описываются история СА и деятельность этой организации, автором ее является штурмфюрер СА по фамилии Байер, подготовивший ее по приказу штаба СА. В брошюре (стр. 4) говорится:

> «Труды и борьба СА были не напрасны. СА стояла на переднем крае сражений за победу на выборах».

2 сентября 1930 г. Гитлер взял на себя руководство СА как главный фюрер СА. Он руководил организацией СА в решающей предвыборной борьбе, которую она вела в 1930 году.

Дальнейшие доказательства интереса и участия нацистских руководителей в деятельности СА находятся в пяти прошитых томах, которые включают номера газеты СА «Der SA-Mann» с 1934 по 1939. Они помечены в целях идентификации, потому что на каждый из них будут ссылаться в соответствующий момент презентации. Они начинаются с экземпляра USA-414, 415, 416, 417 и 418 и они относятся к соответствующим номерам, на фрагменты английского перевода на который я буду ссылаться.

В этих томах имеется большое количество фотографий, демонстрирующих участие нацистских лидеров в деятельности СА. Сейчас я хотел бы обратиться к

некоторым из них.

Я хотел бы продемонстрировать трибуналу фотографию, помещенную в январском номере газеты «Der SA-Mann» за 1937 год. Эта фотография изображает Геринга во время церемонии 23 января 1937 г. по случаю назначения его обергруппенфюрером одного из полков СА «Фельдхернхалле». Представляю как доказательство эту фотографию и страницу газеты.

Другая фотография показывает, как Геринг 18 сентября 1937 г. ведет этот полк СА «Фельдхернхалле» на параде. Ещё одна фотография на странице 3 издания «Der SA-Mann» от января 1937.

Я обращаю внимание ваших честей на несколько других фотографий. Это фотография приветствующего Хюнлайна[121], с подписью «Фюрер приветствует корпусфюрера Хюнлайна на открытии Международного автомобильного салона 1935» Это 23 марта 1935, на странице 6.

Затем имеется фотография Гиммлера, Хюнлайна руководителя НСКК, (Национал-социалистического автомобильного корпуса) и Лютце — начальника штаба СА. На фотографии надпись: «Они ведут солдат национал-социализма» (газета от 15 июня 1935 г.).

Следующей идет фотография Гитлера на церемонии СА. Гитлер заснят в момент, когда он несет боевой флаг СА. На фотографии надпись: «Как и в годы борьбы, фюрер в день свободы партии осеняет новые полки «знаменем крови» (газета от 21 сентября 1935 г.).

Представляю фотографию Геринга в форме СА на смотре проходящих перед ним войск СА. Над фотографией надпись: «День чествования войск СА» (газета от 21 сентября 1935 г.).

Председатель: Полковник Стори, разве есть какие-либо сомнения в том, что Гитлер и Геринг были членами СА?

Стори: Нет, сэр, но я хотел показать посредством этих фотографий военный характер СА. Если в этом нет сомнений, я пропущу остальное и продолжу. Деятельность СА не окончилась с захватом нацистами правительственной власти в Германии. Сотрудничество СА с нацистскими лидерами продолжалось и после захвата нацистами контроля над германским государством. Значение организации СА во время деятельности нацистского правительства характеризуется законом о единстве партии и государства от 1 декабря 1933 г. Однако, один параграф этого закона я ранее не читал и сейчас хотел бы обратить на него внимание (документ PS - 1395). Цитирую параграф 2:

> «Заместитель фюрера и начальник штаба СА становятся членами правительства Рейха для того, чтобы обеспечить тесное сотрудничество организаций партии и СА с властями».

[121] Адольф Хюнлайн (1881 — 1942) — государственный деятель нацистской Германии, корфюрер Национал-социалистического моторизованного корпуса, генерал-майор Вермахта, рейхсляйтер.

Аналогичным образом в документе PS-2383, на который я уже недавно ссылался (в последнем абзаце страницы), говорится:

«Организации партии и государства должны поддерживать СА при осуществлении ими программы обучения и должны соответствующим образом оформлять удостоверения о праве на ношение оборонного значка СА».

Тот факт, что нацисты во все времена осуществляли полный контроль над СА, доказывает так называемая чистка Рема в июне 1934 года. Доказательство этого мы находим в газете «Volkischer Beobachter» от 1 июля 1934 г., стр 1. Я не буду цитировать выдержек из этой газеты.

Рём был начальником штаба СА в течение нескольких лет; он превратил СА в мощную организацию с определенной программой и задачами.

Каждый член СА должен был приносить личную присягу в верности ему. Но когда политические взгляды Рема стали расходиться со взглядами нацистских руководителей, его сначала отстранили от работы, а затем убили. Он был заменен Виктором Лютце. Совершение этой жестокой акции не вызвало возмущения или несогласия в рядах СА, никаких изменений в задачах или программе организации не произошло. СА по-прежнему осталась «надежной и сильной опорой национал-социалистического движения». Привожу выдержку из опубликованного в газете «Volkischer Beobachter» выступления Гитлера (документ PS-2407, USA-412).

«Я желаю, чтобы СА была создана в качестве надежной и сильной опоры национал-социалистического движения с полным повиновением и слепой дисциплиной. Организация СА должна помочь воспитать новых германских граждан».

Значение СА для нацистского плана внедрения своей идеологии в сознание немецкого народа явствует из опубликованного в газете «Der SA-Mann» 5 сентября 1936 г. заявления Гитлера (документ PS-3050, USA-414 и USA-418) «Путь для немца»:

«…мальчиком он вступит в организацию "Юнгфольк", юношей — в Гитлерюгенд, молодым человеком — в СА, СС и другие организации; члены СА и СС в один прекрасный день начнут работать, затем пойдут в армию. Солдатами германской нации они вернутся снова в организацию партии, в СА и СС. И никогда наш народ больше не дойдет до такого упадка, до какого он однажды доходил».

Таким образом, мы на протяжении всего времени заговора видим, что между СА и нацистской партией отношения были таковы, что СА всегда находилась в распоряжении заговорщиков как орудие к достижению их целей. Заговорщики создали СА в начале нацистского движения. Организация СА всегда следовала указаниям Гитлера. Семь подсудимых занимали руководящие и ответственные посты в организации. На протяжении всего времени СА повиновалась приказам

Hoheitstrager. Организация СА всегда выступала в авангарде партии во время выборных кампаний. Сотрудничество между партией, СА и государством обеспечивалось законом.

Об этом заявил бывший начальник штаба СА Виктор Лютце в своей брошюре «Природа и задачи СА» (документ PS-2471, USA-413). Я зачитаю выдержку из нее:

> «Прежде чем перейти к основному вопросу, я хочу с целью устранения всяких сомнений внести ясность относительно моей позиции. Я хочу сказать, что я никогда не выступаю как член СА, а выступаю всегда как национал-социалист, поскольку СА не может быть оторванной от национал-социалистического движения и может существовать только как часть его».

Вслед за доказательствами о существовании взаимоотношений, о которых уже упоминалось, я хотел бы теперь представить трибуналу доказательства, которые будут свидетельствовать об основных обязанностях и деятельности СА, направленных на осуществление целей заговора. Эта деятельность может быть логически разделена на четыре различных фазы или сюжета, каждый из которых соответствует определенной стадии развития заговора, цели которого были упомянуты в обвинительном заключении.

Первая фаза охватывает деятельность СА и ее членов по распространению идеологии и фанатизма нацистов по всей Германии. Использование СА для данной цели требовалось на протяжении всего периода осуществления заговора, что, как я уверен, будет подтверждено доказательствами.

Во второй фазе (до захвата нацистами власти) СА представляла собой воинствующую и агрессивную группу бандитов и грабителей, в задачу которой входила борьба против врагов партии насильственными методами.

Третья фаза приходится на несколько лет, последовавших за захватом нацистами власти. В этот период СА принимала участие в различных мероприятиях, направленных на укрепление контроля нацистов, включая мероприятия, предусмотренные программой нацистов, например, роспуск свободных профсоюзов и ликвидация всех демократических организаций, преследование церкви и евреев. В это время СА продолжала служить орудием достижения политических целей, в ее задачу входила физическая борьба против членов других политических партий, которые рассматривались как враждебные нацистской партии, как ее противники.

Четвертая фаза деятельности СА заключается в ее использовании как организации для создания вооруженных сил Германии в нарушение Версальского договора, а также для воспитания и подготовки молодежи в идеологическом и физическом отношениях на случай ведения агрессивной войны.

Далее я хотел бы рассмотреть основные факты из доказательств, относящихся к упомянутым выше четырем фазам.

Фаза первая связана с распространением идеологии.

Первостепенной задачей СА было внедрение нацистской идеологии и доктрин, принятие которых было необходимо для достижения целей нацистов. С самого начала нацистские лидеры подчеркивали важность этой задачи. На протяжении всего заговора СА выполняла ряд различных задач, но обязанность пропаганды нацистской идеологии с СА никогда не снималась.

Я ссылаюсь на английский перевод документа PS-2760, экземпляр USA-256, что является фрагментом из «Mein Kampf», и это на странице 5 перевода документа. Это третий абзац на странице 5 документа:

> «...Наряду с физической подготовкой членов СА, проводимой внутри организации, им прививалась идея, заключавшаяся в том, что они должны быть непоколебимо убежденными защитниками национал-социалистической идеологии».

Я мог бы добавить, что это заявление Гитлера является фактически основным принципом деятельности этой организации, так как «Mein Kampf» воспринималась, как выражение основополагающего мировоззрения СА.

В документе номер PS-2354, который является фрагментом из устава партии, на странице 1 английского перевода – идёт цитата – я цитирую параграф 1:

> «Воспитание и подготовка, в соответствии с доктринами и целями фюрера изложенными в «Mein Kampf» и программе партии, на всех этапах нашей жизни и нашей национал-социалистической идеологии…»

В уставе нацистской партии (документ PS-2354) говорилось, что организация СА рассматривается как пропагандист партии.

Мне кажется следующий, если позволит ваша честь, будет просто кумулятивным в отношении того, на что мы ссылались. Я ссылаюсь на следующую статью…

Председатель: Вероятно, будет удобно прерваться.

Стори: Хорошо, сэр.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 19 декабря 1945*]

День двадцать третий

Среда, 19 декабря 1945

Утреннее заседание

Заутер: Господин председатель, вчера, здесь на экране была показана картина структуры рейхскабинета, одной из обвиняемых организаций. На этой таблице подсудимый фон Ширах также приводился в части «Остальные участники заседаний кабинета». Подсудимый фон Ширах пояснил мне и попросил меня проинформировать трибунал о том, что он никогда не участвовал в заседаниях рейхскабинета, о том, что он никогда не назначался в рейхскабинет, и о том, что он никогда не участвовал в решениях рейхскабинета.

Председатель: То о чём вы говорите, кажется совершенно преждевременным. Это не та стадия, на которой вы должны оспаривать вопрос о том, являлся ли ваш клиент членом рейхскабинета или нет. Аргументация в целом, последует за представлением доказательств обвинения, и после того как обвинение представит свою аргументацию о преступном характере рейхскабинета. Вы и любой другой защитник заинтересованного лица сможет представить свои аргументы. Мы не желаем заслушивать аргументацию о преступном характере, а заслушиваем доказательства. Это ясно?

Заутер: Да. Я вернусь к этому вопросу во время допроса свидетелей, и докажу, что подсудимый фон Ширах никогда не являлся членом рейхскабинета. Спасибо.

Стори: Господа судьи! Вчера вечером мы начали рассмотрение вопроса об участии штурмовых отрядов (СА) в пропаганде и распространении нацистской идеологии. В статье, которая появилась в газете «Der SA-Mann» 6 января 1934 года (документ PS-3050), написано:

> «Новая Германия не могла бы существовать без бойцов СА. Существование новой Германии не могло бы продолжиться, если бы боец СА теперь, с ощущением выполненного долга, незаметно, бескорыстно и скромно отошел бы в сторону либо если бы новое государство отправило бойца СА домой, подобно мавру, сделавшему свое дело. Напротив, боец СА, следуя воле фюрера, должен стоять на защите национал-социалистической революции, охраняя врата нашего могущества, и должен стоять там всегда потому, что еще новые гигантские задачи стоят перед ним. Они практически не могут быть осуществлены без активного участия и сотрудничества штурмовых отрядов (СА).
>
> То, что сделано до сих пор, а именно захват власти в государстве и

уничтожение всех элементов, которые повинны в губительных для страны последствиях в послевоенные годы, то есть последователей марксизма, либерализма и капитализма, уничтожение этих людей — это только предварительная задача, это трамплин для того, чтобы сделать прыжок к выполнению настоящих, крупных национал-социалистических задач.

Осознавая тот факт, что реальное построение национал-социализма невозможно, если Адольф Гитлер не захватит власть, национал-социалистическое движение и СА как выразитель воли движения в первую очередь направили свои усилия на достижение именно этой цели, чтобы создать платформу для реализации наших стремлений.

Из сказанного проистекает последующая миссия СА по завершению германской революции: во-первых, стать гарантом власти национал-социалистического государства против всех нападений как извне, так и изнутри; во-вторых, стать высшим институтом воспитания народа для жизни при национал-социализме».

Функция СА как пропагандиста партии была не просто задачей, которую СА возложила на себя. Эта была задача, признаваемая законом Германии. Я уже ссылался на закон о единстве партии и государства это PS-1395. Сейчас хочу зачитать вам статью 3 этого закона:

«Члены Национал-социалистической германской рабочей партии и штурмовые отряды, включая подчиненные им организации, являющиеся руководящими и направляющими силами национал-социалистического государства, будут нести большую ответственность перед фюрером, народом и государством. В том случае, если они нарушат свой долг, они будут подвергнуты специальному суду партии и СА. Фюрер может распространять эти правила и на членов других организаций».

Таким образом, члены СА были носителями идеологии нацистской партии — солдатами идеи, пользуясь выражением многих нацистских авторов. Позвольте мне подчеркнуть, что СА была органом пропаганды, основным органом, который использовался заговорщиками для распространения фанатизма среди народа Германии.

Едва ли есть надобность подчеркивать значение этой функции для успешного осуществления заговора. Совершенно очевидно, что нацисты не могли бы добиться осуществления своих целей, если бы сознание германского народа не было жестоко и злобно одурманено человеконенавистнической идеологией.

Теперь я перейду к другим функциям СА, о которых говорилось ранее. Следующей функцией СА является использование этой организации на начальных стадиях осуществления заговора в качестве «сильной руки» НСДАП. На ранней

стадии нацистского движения применение штурмовых отрядов нацистской партии включало использование физической силы, насилия и жестокости.

Гитлер писал в «Mein Kampf» — эта выдержка имеется на стр. 4 документа PS-2760, USA-256:

«Молодое движение с первого дня своего зарождения исходило из того, что его идея должна выдвигаться на мировоззренческом уровне, но защита такой идеологической платформы в случае необходимости должна обеспечиваться методами «сильной руки».

Оглашу конец абзаца:

«Движение твердо верит в значение новой доктрины, поэтому очевидно, что для достижения целей движения никакая жертва не может быть слишком большой».

С первых же дней национал-социалистического движения для того, чтобы способствовать лучшему распространению фанатической философии, СА применялись как террористические группы, чтобы захватить для нацистов контроль над улицей. Функцией СА было убивать и терроризировать всех политических противников. Значение этой функции ясно видно из брошюры, написанной штурмфюрером Байером на основании приказа штаба СА (документ PS-2168, USA-411).

«Овладение улицей, — говорилось в брошюре, — является ключом к власти в государстве. По этой причине начали свою борьбу отряды СА. Общественность никогда бы ничего не узнала из волнующих речей и пропаганды нашей маленькой фракции в Рейхстаге или из рассказов о задачах партии, если бы она не слышала шагов марширующих частей СА и их боевых песен. Чеканный шаг отрядов СА заставил людей поверить в то, что критика положения вещей в правительственной системе является истиной. Хотели, чтобы молодое движение хранило молчание. В прессе ничего нельзя было прочесть о деятельности национал-социалистов, не говоря уже об основных задачах их платформы. Это было просто нежелание пробудить какой-либо интерес к движению. Однако чеканный шаг СА привел к тому, что даже самые пассивные граждане должны были как минимум разглядеть то, что существуют боевые отряды».

О значении деятельности СА на начальной стадии движения говорил Геббельс в своей речи, опубликованной в «Das Archiv», октябрь 1935 г. Это документ PS-3211, USA-418, стр. 1:

«Политические оппоненты внутри страны исчезли не по какой-то таинственной неизвестной причине, а потому, что движение в своей организации имело сильную руку, и самой сильной рукой в движении была СА. Еврейский вопрос не будет решаться по-другому, а путём

законов которые мы принимаем, так как мы являемся антиеврейским правительством».

Многочисленные доказательства, характеризующие деятельность СА в ранний период нацистского движения с 1922 по 1931, содержатся в серии статей, под названием «Незабываемая борьба СА» которые появлялись в газете «Der SA-Mann». Каждая из этих статей описывала борьбу отдельных отрядов СА за овладение улицей, залом собрания политических противников и т.д. Статьи показывают, что в тот период основной функцией СА было применение физического насилия для того, чтобы подавить все формы сопротивления, которые можно было считать враждебными нацистским целям и нацистской идеологии.

Ряд таких статей переведены и я хотел бы привести лишь некоторые заголовки таких статей, которые довольно показательные например:

Это статья от 24 февраля 1934, страница 4 заголовок: «Мы подавляем красный террор». От 8-го сентября 1934, страница 12: «Еженочные уличные бои на чешской границе». От 6-го октября 1934: «Уличные бои в Хемнице». Ещё один от 20-го октября 1934, страница 7: «Победоносные СА». Я пропускаю несколько. Здесь заголовок от 26-го января 1935 «СА покоряет Растенбург». Еще один от 23 февраля 1935, страница 5: «Рота 88 получает боевое крещение». От 20-го октября 1934, страница 7: «СА против низших людей». Наконец, я упоминаю заголовок от 10 августа 1935, страница 10: «Кровавое воскресенье в Берлине». И затем портрет в статье от 11 сентября 1937, страница 1, который символизирует СА как хозяина улиц.

В качестве характерной, есть статья которая появилась во франконском издании «Der SA-Mann» от 30 октября 1937. Она озаглавлена: «9 ноября 1923[122] в Нюрнберге» и я хочу процитировать со страниц 14 и 15 документа PS-3050, которая является английским переводом статьи:

> «Всю ночь мы оставались в Колизее (это означает Нюрнберг). Утром мы узнали о том, что произошло в Мюнхене. Мы сказали: «Настало время революции в Нюрнберге». Приехала вся полиция из полицейского участка Макстон и сказала о том, чтобы мы расходились по домам, что путч в Мюнхене провалился. Мы не поверили в это и мы не разошлись по домам. Затем прибыла государственная полиция с пристёгнутыми штыками и погнала нас из зала. Один из нас закричал: «Идём в кафе Габсбург!». Однако, к тому моменту, когда мы пришли нас, снова окружила полиция. Мы стали кричать: «Мы разгромим это еврейское местечко…евреи вон!» Полиция начала избивать нас. Мы разделились на небольшие группы,

[122] «Пивной путч» (известен также как путч Гитлера и Людендорфа) — неудачная попытка захвата государственной власти, предпринятая Национал-социалистической рабочей партией во главе с Гитлером и генералом Людендорфом 9 ноября 1923 года в Мюнхене.

ходили по городу и везде где мы находили красного или еврея мы наносили удары.

Вечером мы маршировали, хотя полиция запретила его, на митинг в Фирте. В Хорншубе полиция снова попыталась остановить нас. В едином чувстве гнева мы атаковали полицию, вынудив её бежать. Мы вышли на Гейсманнхалле. Здесь нас снова попытались остановить. Но ландштурм, который тоже был здесь, напал на полицейских и погнал с улицы. После митинга мы разделились и пошли на окраину города. Оттуда мы тесной колонной вернулись в Нюрнберг. В Вильштрассе, на Пларрере, снова приехала полиция. Мы просто оттеснили её в сторону. Она не решилась нападать, так как это означало кровавую баню. Мы решили заранее ни у кого ничего не забирать. В Фирте, они уже поняли, что их не ждёт ничего хорошего. На марше нас сопровождала большая масса людей. Мы маршировали с развёрнутыми флагами и пением, так, что звук разносился эхом по улице: «Дай руку товарищ; мы выстоим вместе; пускай нам не верят, но дух не умрёт; мы штурмовики Гитлера со свастикой и алой повязкой!»

Теперь я перейду к третьей функции СА. Она заключалась в том, чтобы проводить программу консолидации нацистского контроля над германским государством, включая роспуск профсоюзов и преследование евреев.

Группы СА употреблялись для того, чтобы уничтожить политических противников самым жестоким путем. Яркий пример этого содержится в документе PS-3221, USA-442, подлинном письменном показании, данном под присягой в Пенсильвании, США, Уильямом С. Солманом[123]. Я оглашу это показание полностью.

«Дав соответствующую присяге клятву, я, Уильям С. Солман, заявляю: начиная с 1919 года по 1933 год я был социал-демократом и членом германского Рейхстага. До 11 марта 1933 г. я был главным редактором нескольких ежедневных газет, причем находился в Кельне в Германии. Эти газеты вели борьбу против нацистской партии.

9 марта 1933 г. ко мне домой явились сотрудники СС и СА, уничтожили мебель и мои личные записи. Меня забрали в коричневый дом, находившийся в Кельне, где пытали, били в течение нескольких часов. Затем поместили в исправительную тюрьму в Кельне, где мне оказывали помощь два врача. На следующий день я был освобожден. 11 марта 1933 г. я покинул Германию. Подписано и дано под присягой».

---

[123] Вильгельм (Уильям) Соллман (1881 – 1951) – немецкий журналист и политик. В 1923 министр внутренних дел Веймарской республики. В 1933 эмигрировал в США.

До того как было организовано Гестапо и до того как оно приобрело государственный характер, местные штабы СА являлись местом содержания арестованных. Члены групп СА занимались тем, что арестовывали коммунистов и других лиц, которые в действительности или как предполагалось были враждебно настроены по отношению к нацистской партии. Об этом изложено в документе PS-1759, USA-420. Это подлинное письменное заявление, данное под присягой Раймондом Гейстом[124], бывшим консулом США в Берлине. Сейчас он находится в Мехико. Я хочу процитировать одну часть его заявления из английского перевода, приблизительно середина страницы:

> «С самых первых дней гитлеровского режима единственной организацией, которая имела свои штабы по всей стране, были штурмовые отряды (СА). До того как Гестапо превратилось в организацию государственного масштаба, тысячи местных штабов СА являлись местами ареста. Так, в Берлине было около 50 таких мест. Коммунисты, евреи и другие люди, которые были известны как враги нацистской партии, заключались в этих местах, и, если они были врагами серьезными, их немедленно переводили в штаб-квартиру Гестапо. В течение 1933 —1934 гг., когда Гестапо стало организацией, охватывающей всю страну, функции СА как агентов по арестам политических противников были постепенно упразднены. В конце 1934 СА были полностью устранены СС, члены которой носили элегантную чёрную форму и именовались элитной охраной, и стали практически идентичны Гестапо.

Теперь я перехожу к стр. 7 этого же документа:

Председатель: Полковник Стори, не хотите ли вы сказать, что организация СА перестала осуществлять функции по проведению арестов, а также другие функции?

Стори: Нет, сэр. Насколько я понимаю, СА достигла своей кульминации в 1934 году, и сразу после «чистки Рема» эта организация начала приходить в упадок, в то время как части СС, которые родились из СА, начали все больше расти, усиливаться и процветать. Я думаю, доказательства покажут, что после 1934 года СА начали приходить в упадок, и их значение резко упало.

Итак, со стр. 7 английского перевода я хотел бы процитировать выдержку из доклада консула.

> «Другой американец — Герман И. Роземан сделал письменное заявление под присягой, в котором говорится:
>
> Вчера, 10 марта 1933 г. днем, примерно в 4 час. 30 мин., я вышел из дома со своей невестой, фройлян Элизой Шварцлозе, проживающей в Вильмерсдорфе. Какой-то человек в форме СА наступил мне на ногу, причем сделал это нарочно. Он хотел оскорбить меня и сказал

[124] Раймонд Гейст (1885-1955) – американский дипломат. Секретарь посольства США в Германии в 1927-1939.

"простите". Я сказал "пожалуйста" и продолжал идти. Тогда он пошел за мной и толкнул меня опять, говоря: «Ну, а теперь?» Полицейский увидел это и прошёл мимо нас, не обращая внимания на совершенное на меня нападение. Я вынул паспорт и показал его другому полицейскому, сказав, что я американский гражданин. Но он продолжал идти, очевидно, не имея возможности оказать мне помощь или не желая этого сделать. Боец СА продолжал нападать на меня, он ударил меня по лицу, поранил глаз и продолжал все время наносить мне удары. Во время всего этого я продолжал идти вперед. Подошли еще к одному полицейскому. Я опять показал ему паспорт и сказал: "Я американец и, как известно, пользуюсь правом защиты". Он пожал плечами и ответил: "Что я могу поделать?" К этому времени боец СА решил, что довольно меня бить, и ушел, оставив меня в покое.

По моему требованию полицейский привел меня и мою невесту в участок, где мы сообщили дежурному офицеру, что произошло. Он выслушал нас, выразил свое сожаление, но сказал, что ничего не может сделать. Все мое лицо было в крови. Полицейский сказал, что у него имеется приказ не вмешиваться в дела, в которых участвуют сотрудники СА. Я спросил его, что можно сделать, чтобы в будущем защитить себя от подобных нападений. Он ответил, что надо подождать, пока положение улучшится, и добавил, что полиция бессильна что-либо сделать, она находится под руководством СА, и что в самой полиции имеются подразделения СА. После этого я ушел».

Теперь я процитирую из того же документа письменное заявление под присягой американки, некой миссис Клобер.

«В пятницу ночью, 10 марта 1933 г., она и ее муж были разбужены продолжительным звонком у парадной двери. Они услышали грохот и стук с требованием немедленно открыть дверь. Им угрожали разбить дверь, если не впустят посетителей. Когда жена привратника открыла дверь, вошли четыре или пять человек и сразу отправились в квартиру Клобер, где они снова принялись стучать в дверь и дергать звонок. Клобер спросил, кто они такие. Ему ответили, что это полиция. Он открыл дверь. Группа в 4—5 человек в коричневой форме, причем один из них был в темном пальто с винтовкой, ввалилась в квартиру, оттолкнув супругов Клобер в сторону. Один из них спросил, где телефон. Ему показали, где телефон, и госпожа Клобер, указав ему направление, хотела пойти вместе с ним. Один из пришедших сбил ее с ног. Все они отправились в спальню, а за ними последовали супруги Клобер. У них потребовали паспорта. Когда Клобер хотел открыть

шкаф, его остановили и спросили, есть ли у него оружие. Клобер ответил отрицательно, указав жестом, что на нем только пижама. Он открыл шкаф и протянул руку за одним из четырех своих костюмов, где находился паспорт, но был немедленно схвачен сзади. Его сильно избили полицейской дубинкой, причем рядом стоял тот, который был в темном пальто с винтовкой. Последовали такие реплики, как смотри, мы в течение 14 лет здесь умирали с голода, а у него четыре костюма". Госпожа Клобер пыталась выяснить причину их действий, на что ей ответили: "Жиды, мы ненавидим вас. 14 лет мы ждали этого момента, и теперь мы повесим многих из вас".

Когда ворвавшиеся перестали бить господина Клобера, он был уже без сознания. Тогда они стали требовать у миссис Клобер паспорт. Она показала свой американский, а затем местный паспорт, выданный ей как жене германского гражданина в Мюнхене после ее прибытия туда. Эти люди забрали оба паспорта, не желая слушать ее протестов о том, что она американка. Тогда она стала искать паспорт своего мужа. Ей попалось портмоне мужа, и в волнении она предложила им деньги. Они отказались от денег и потребовали паспорт. Наконец, она нашла его и передала этим людям.

Тогда вторгшиеся обратились снова к находившемуся без сознания господину Клоберу и со словами: "Он еще не получил того, что следовало", — стали вновь его избивать.

Затем они собрались уходить, сказав: «Мы еще не кончили». Когда они выходили, один из них, обратившись к миссис Клобер, сказал: "Зачем вы вышли замуж за еврея? Я ненавижу их", — и ударил ее по лицу полицейской дубинкой».

Таков конец этого показания.

В следующем абзаце приводится заявление консула США:

«Я лично удостоверяю тот факт, что полиции были даны инструкции о том, чтобы она не вмешивалась, то есть что имелись официальные санкции на подобные действия. Я познакомился с двумя полицейскими офицерами, пост которых находился недалеко от того места, где помещалось генеральное консульство. Офицеры сказали мне, что они и все другие полицейские офицеры получили совершенно точные инструкции не вмешиваться в действия СА, СС и Гитлерюгенда».

В период консолидации власти отряды СА служили также охраной в концентрационных лагерях и принимали участие в преследовании и плохом обращении с людьми, которые были заключены в этих лагерях. Я ссылаюсь на документ PS-2924, USA-423. Это книга, озаглавленная «Концентрационный лагерь в

Ораниенбурге[125]»; она написана штурмбаннфюрером СА Шефером[126], который был начальником этого лагеря. Я цитирую выдержку со стр. 4:

> «Самые проверенные и смелые члены СА были выбраны для того, чтобы жить в лагере и быть постоянной его охраной. Таким образом, мы создали кадры опытных стражников, которые всегда были готовы к тому, чтобы действовать».

Дальнейшие доказательства управления СА концентрационными лагерями находятся в документе PS-787, экземпляр номер USA-421. Это отчёт Гитлеру прокурора Дрездена о прекращении производства по делу некого Фогеля, которого обвиняли в плохом обращении с лицами находящимися в концентрационном лагере. Я цитирую этот отчёт:

> «14 марта 1935 прокурор Дрездена предъявил обвинение… оберрегирунгсрату Эриху Фогелю в Дрездене в том, что он наносил телесные повреждения заключенным. Нижеизложенное представляет собой описание разбирательства.
>
> Фогель являлся сотрудником Гестапо в провинции Саксония с момента создания и начальником 2-го главного отдела, который ранее назывался ЦУБ (центральный отдел по борьбе с подпольными движениями). В процессе расследования дел, Фогель провёл в 1933 несколько так называемых «пограничных акций», в отношении тех, кого Гестапо считало неблагонадежными в политическом отношении, а также тех кто стал политическими заключёнными на пограничных территориях, применялся арест, а затем этих людей переводили в превентивный лагерь в Хоенштейне. В этом лагере заключенных систематически избивали, жестоко обращались с ними. Начиная по крайней мере с лета 1933 года, заключенные, как и в лагере превентивного заключения под Штеттином, избивались без всякой на то причины кнутами и другими предметами до потери сознания, пытали их всеми способами. Или, например, был специально сконструирован «капающий» аппарат, под которым заключенных заставляли стоять до тех пор, пока у них не образовывались на головах раны. Сотрудники СА и их начальники, виновные в этом, были приговорены уголовным судом в Дрездене 15 мая 1935 г. к сроками тюремного заключения от 6 лет до 9 месяцев. Фогель в силу своего служебного положения часто приезжал в лагерь и принимал участие в этих жестокостях. Нужно подчеркнуть, что Фогель был известен

---

[125] Ораниенбург — один из первых концлагерей, организованный нацистами после захвата власти в Германии в 1933 году. В нём содержали политических противников нацистов, арестованных в берлинском регионе — в основном коммунистов и социал-демократов.

[126] Вернер Шефер (1904 – 1973) – нацистский функционер СА. Комендант концентрационного лагеря Ораниенбург в 1933-1934. После войны осуждён немецким судом к лишению свободы на 3 года.

персоналу администрации лагеря как начальник отдела по борьбе с подрывной деятельностью, поэтому его поведение в известной мере служило примером для поведения начальников СА и их подчиненных».

Я хочу зачитать выдержку из показаний об этом. Извиняюсь. Это небольшой фрагмент, который должен был идти за моей фразой, и затем я начал – я перехожу к цитате ниже:

«Фогель оставался в приемной комнате и наблюдал за происходившим, не обнаруживая никакого стремления к вмешательству. В его присутствии, например, член СА Мютце без всякой на то причины нанес такие удары одному человеку, что тот перевернулся и упал. Как уже было сказано, Фогель не только не принял каких-либо мер против такого обращения с заключенными, но даже подшучивал и заявлял, что его очень занимало все происходящее в лагере.

В комнате каптенармуса он лично принимал участие в самом жестоком обращении с заключенными. Члены СА применяли кнуты и другие предметы, чтобы наносить ранения и приводить заключенных почти в бессознательное состояние, после чего их на длительное время отправляли в больницу. Фогель часто присутствовал во время таких избиений. Он лично жестоко избивал заключенных».

И пропуская:

«Был такой случай, когда заключенного разложили на лавке и, крепко держа его за голову и за руки, долго били кнутами и другими орудиями пытки. Фогель также принимал участие в избиении, и когда избиение было окончено, он ударил заключенного по лицу так, что у того лицо стало сине-зеленым. Заключенный был жестянщиком по имени Ганс Кухич, по прозвищу Джони. Фогель преподнес каптенармусу Мейеру пять или шесть рейхсмарок со словами "члены группы СА работали до пота". Деньги Мейер раздал тем членам СА, которые принимали участие в этом избиении».

Другой деятельностью СА которая последовала после захвата нацистами власти была деятельность в качестве вспомогательной полиции. Это показано в документе PS-3252, экземпляр номер USA-424. Эта публикация является книгой о Германе Геринге.

Председатель: Полковник Стори, документ показывает, что человека наказали за его поведение?

Стори: Думаю да; сэр, показывает.

Председатель: Думаю, следует об этом сказать.

Стори: Сэр, мне кажется это говорили. Вы видите в начале, что говориться о том,

что прокуратура Дрездена обвинила Фогеля в причинении телесных повреждений, и как я думал, говорилось о том, что он был наказан.

Председатель: Документ говорит об этом, но я думаю, вы должны сказать об этом в суде. Документ заканчивается параграфом 3.

Стори: Он говорит о том, что он был наказан. Цель представления этого документа заключалась в том, чтобы показать, что происходило.

Я обращаюсь теперь к документу PS-3252. Это книга, написанная Эрихом Грицбахом[127] и озаглавленная «Герман Геринг — человек и деятель». В ней говорится, что ряды полиции безопасности были укреплены СА, причем штурмовые отряды СА рассматривались как самый надежный инструмент движения национал-социалистической партии. Я хотел бы огласить четвертый абзац на первой странице этого документа:

> «Реорганизация полиции безопасности, происходящая в настоящее время, вряд ли замечена общественностью. Проводится усиление ее штурмовыми отрядами, которые являются наиболее надежной опорой движения. Вспомогательная полиция помогла своим боевым духом в борьбе против коммунистов и других врагов государства не только Герингу; будучи движима национал-социалистическим духом, она помогла также создать новые стремления в административной полиции, способствовала установлению жесткой организации».

Я перехожу теперь к участию СА в проведении еврейского погрома 10—11 ноября 1938 года, что отражено в документе PS-1721, USA-425. Это секретный отчет бригадефюрера СА коменданту группы, датированный 29 ноября 1938 г. Я не буду зачитывать вводную часть, обращенную к руководителю группы СА Курпфальца Мангейму.

> «Приказ был получен в 3 часа 10 ноября 1938 г.
>
> По этому приказу группенфюрера все еврейские синагоги в пределах 50-й бригады должны быть взорваны или немедленно сожжены.
>
> Соседние дома, занятые арийцами, не должны получить повреждений.
>
> Нападение должно быть проведено в гражданской одежде. Не должно происходить никакого грабежа. Сообщить о выполнении приказа бригадефюреру или кому-либо в его учреждении не позже 8 час. 30 мин. Я немедленно предупредил штандартенфюреров и дал им самые точные инструкции. Выполнение приказа началось немедленно. Настоящим докладываю, что следующие синагоги были разрушены...»

Затем следует перечень 35 разрушенных синагог. Укажу лишь на некоторые из них.

> «Синагога в Дармштадте, Блейхштрассе, сожжена... Синагога в Грефенхаузене, внутреннее убранство разрушено». Далее, под

[127] Эрих Грицбах (1896 – 1968) – немецкий политик, член государственного совета Пруссии.

пометкой «Полк 145» — «синагога в Бенсхейма сожжена».

Под следующими четырьмя пунктами также указаны сожженные синагоги. Под пометкой «Полк 168» указано, что огнем уничтожено восемь синагог. «Полк 86» — синагога в Беерсфельде взорвана. «Полк 221» — синагога и часовня в Грасс-Герау уничтожены огнем, еще одна взорвана, убранство уничтожено. Подписано бригадефюрером бригады 50 — подпись неразборчива.

В связи с преследованием евреев мы снова обнаруживаем, что отряды СА выполняли свои пропагандистские функции от имени нацистов. В этой связи задачей СА было возбуждать среди народа ненависть к евреям, без которой невозможно было бы проводить те страшные преступления против человечности, которые вызывают возмущение у цивилизованных народов. Весьма существенным доказательством проводившейся тогда линии являются статьи, опубликованные в газете «Der SA-Mann». В течение всего периода издания в этой газете появлялась статья за статьей, где в самой грубой форме распространялась антисемитская пропаганда, разжигавшая враждебное отношение к евреям.

Я приведу лишь несколько заголовков, отражающих содержание этих статей. 27 июля 1935, на странице 4, заголовок: «Покончить с евреями» это видно в документе PS-3050, стр. 16—18. Номер от 2 февраля 1935, страница 5: «Еврейская угроза миру». 20 июля 1935, страница 4: «Еврейские страхи». 1 июня 1935, страница 1: «Нам не нужны здесь евреи». И затем идёт заявление:

> «Тогда у каждой немецкой деревни появятся знак «Здесь не нужны евреи»; и тогда, наконец, ни один немецкий гражданин не зайдёт в еврейский магазин. Добиться этой цели, это задача члена СА который является политическим солдатом фюрера. Его слова должны служить примером».

Далее 17 августа 1935, страница 1: «Боже спаси евреев». Ещё одна от 5 октября 1935, страница 6, заголовок: «Лицо еврея» (портрет еврея с серпом и молотом).

Я сошлюсь ещё на один или два. Здесь один от 23 ноября 1935, страница 2, заголовок: «Замаскированный Беньямин – еврейский культурный большевизм в германской музыке». Здесь один заголовок от 2 января 1937, страница 6 с устрашающей картинкой «Румыния для евреев?». Я привожу последнюю цитату, самый последний заголовок, 3 февраля 1939, страница 14, заголовок: «Друзья всемирного еврейства: Рузвельт[128] и Икес[129].

Необычайное впечатление производит во всех этих статьях тот факт, что нацистская пропаганда предназначалась не только для членов групп СА. Напротив, существовал план воспитания членов СА в духе этого преступного мировоззрения с

[128] Франклин Рузвельт (1882 — 1945) — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.
[129] Гарольд Икес (1874 — 1952) — американский политический деятель. При президенте Франклине Рузвельте и Гарри Трумэне занимал пост министра внутренних дел США в течение 13 лет с 1933 по 1946 год.

тем, чтобы затем в свою очередь использовать СА для отравления сознания немецкого народа... Подтверждением этого факта служит введение к серии антиеврейских статей (документ от 5 декабря 1936 года, ст. 6 введение озаглавлено «Гробовщики, копающие могилу мировой культуре». Процитирую следующую фразу со стр. 28:

> «Мы предлагаем, чтобы товарищи обратили особое внимание на эту серию статей и проследили за тем, чтобы они получили дальнейшее распространение».

Кроме того, проводилась интенсивная кампания с целью убедить население покупать и читать газету «Der SA-Mann», различные выпуски этого издания вывешивались в общественных местах с тем, чтобы широкая публика могла их прочесть. В самих выпусках «Der SA-Mann» имеются фотографии, на которых сфотографированы конкретные выпуски, вывешенные на уличных стендах; имеются также фотографии рекламных призывов, например, реклама, опубликованная в выпуске от 31 октября 1936 г., гласит: «Der SA-Mann» должна иметься в каждом доме, каждом отеле, каждой гостинице, каждом зале ожидания, каждой лавке». В выпуске от 24 августа 1935 г. на стр. 3 помещена групповая фотография бойцов СА на грузовиках, перед грузовиками выставлены крупные рекламные плакаты, на одном из них написано: «Читайте " Der Sturmer [130]", и вы узнаете, кто такой еврей». На этой же странице публикации которую я упомянул, есть фотография съезда, на которой есть большой плакат гласящий: «Тот кто знает еврея, знает дъявола!»

Председатель: Полковник Стори, трибунал вчера выразил свой взгляд о том, что он не желает заслушивать кумулятивные доказательства. Разве это не кумулятивно?

Стори: Я согласен с вашей честью, что возможно это так. Я пытаюсь выстроить линию. Я опущу остальную часть.

Теперь мы переходим к последней функции СА в заговоре.

Председатель: Наверное, нам лучше прерваться на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: С позволения вашей чести, я приступил к функции СА в заговоре, то есть участию в программе подготовке к войне.

В связи с этим, ваши чести утром спрашивали о полицейских функциях СА и деятельности по арестам, и я упоминал, что они сошли на нет в 1934. Чтобы не было никакого недопонимания, я хочу заявить о том, что как полицейская организация они перестали существовать после 1934.

Теперь мы перейдем к той фазе, когда СА начала участвовать в военной

[130] «Штурмовик» — еженедельник, выходивший в нацистской Германии с 1923 по 1945 год (с перерывами). Издавался в Нюрнберге гауляйтером Франконии Юлиусом Штрайхером. Выходил в конце недели. В нём печатались преимущественно статьи, лозунги и карикатуры, возбуждающие ненависть к евреям; публиковались также материалы против католиков, крупных капиталистов, коммунистов и других «врагов Рейха».

подготовке. Я имею в виду изданный в 1943 году официальный документ германского правительства, который называется «Нацистская партия и ее организации». Я хотел бы огласить выдержки из этого документа. Это самый авторитетный источник, который мне удалось найти.

> «СА была создана в 1921 году как полувоенная организация для охраны нацистских митингов и руководителей нацистской партии и для того, чтобы вышвыривать всех тех, кто попытается вмешаться, прервать эти митинги, иначе говоря, для борьбы с политическими противниками и для того, чтобы обеспечить предварительное военное обучение в тот период, когда «законный» Рейхсвер был ограничен 100 тысячами человек... Высшим руководителем СА является Гитлер, его заместитель назывался начальником штаба СА. С 1930 года по июнь 1934 года этим начальником был Рём, затем до своей смерти в мае 1943 года пост начальника штаба занимал Виктор Лютце, а с августа 1943 года — Вильгельм Шепман[131]. В январе 1933 года СА имела 300 тысяч членов. После захвата нацистами власти их число стало быстро увеличиваться и составляет в настоящее время от полутора до двух миллионов человек» (JN-4).

Имеется в виду 1943 год. Мы знаем, что организация СА была использована для внедрения в сознание германского народа нацистской идеологии. В этом отношении функцией СА была подготовка Германии духовно для ведения агрессивной войны.

Во все периоды, и в особенности в период с 1933 года по 1939 год, руководители СА подчеркивали, что долгом и обязанностью членов СА является развитие милитаристского духа во всей Германии. В 1933 году Гитлер ввел подготовку членов СА по так называемой спортивной программе, которая, по выражению штурмфюрера Байера, брошюру которого я уже представил, (PS-2168), имела задачей.

> «…сохранение и усиление в народе воинственной силы и воинственного духа как выражения агрессивной позиции».

В 1937 году Гитлер возобновил так называемую спортивную программу и, как указано в документе PS-3050, представляющем собой английский перевод газетной статьи, призвал «к укреплению воинственного духа».

О том же говорится в уставе партии (документ PS-3220, USA-323). Привожу часть этого документа:

> «Если политическая организация НСДАП должна осуществлять политическое руководство, то СА представляет собой орудие партии

---

[131] Вильгельм Шепманн (1894 — 1970) — государственный и партийный деятель Германии, со 2 мая 1943 — исполняющий обязанности начальника штаба СА в чине обергруппенфюрера СА, с 9 ноября 1943 — начальник штаба СА), рейхсляйтер.

по обучению и воспитанию, нацеленное на претворение в жизнь идеологической воинствующей установки.

В соответствии с директивами фюрера, сформулированными на партийном совещании Рейха, СА, являясь добровольным политическим войском, выступает гарантом национал-социалистического движения, национал-социалистической революции, возрождения германского народа.

Таким образом, молодой немец в СА в первую очередь проходит идеологическую обработку с позиции мировоззрения и характера, его обучают, превращая в носителя идей национал-социализма.

Не меньшее значение имеют соответствующие обучение и подготовка, получаемые членами СА на ежегодных сборах, которыми завершается их военная служба. Обучение продолжается до того возраста, когда люди по всем своим духовным, психическим и физическим данным готовы служить движению, народу и государству. СА олицетворяет для них дом. Все, что могло бы разделять людей в плане экономическом, культурном, профессиональном либо из-за происхождения, преодолевается в СА духом товарищества и мужского достоинства.

Таким образом, СА превращается в решающий фактор на пути к народному единству. Его дух должен излучать солдатскую традицию и возможность применения всех подразделений вне движения. Быть стражниками вот важнейшая задача СА».

Нами представлен ряд статей, содержание которых явно направлено на то, чтобы и поддерживать сущность пропагандировать захватнические цели. Достаточно привести заголовки этих статей, чтобы раскрыть сущность их. Я хочу сослаться на некоторые из этих статей. Они показаны в английском переводе PS-3050 и они приводятся на странице 1:

По вопросу нацистской философии Lebensraum[132]: номер от 5 января 1935, страница 13, статья: «Германское жизненное пространство». Номер от 10 октября 1936, страница 15: «Наше право и наши колонии». Ещё одна от 14 октября 1938, страница 3: «Пространство и народ», «Колонии для Германии» - 2 января 1937, страница 4. Я хотел бы огласить выдержку из последней статьи. Это документ PS-3050, стр. 2 английского перевода.

«Германский посол в Лондоне господин Риббентроп не так давно по случаю приема в англо-германском обществе повторил в речи, которая вызвала большой интерес, требование Германии о

[132] Жизненное простра́нство на Востоке — термин национал-социалистической пропаганды, отражавший планы заселения германскими народами (арийцами в понимании национал-социалистических вождей) территорий в Восточной Европе.

возвращении ей колоний, которых она была лишена.

Вскоре после этого директор Рейхсбанка, министр экономики доктор Шахт опубликовал в английском журнале «Внешняя политика» подробную статью о германской колониальной проблеме»

Это на странице 2, английского перевода.

«Доктор Шахт изложил категорическое требование о том, что Германия должна, для того чтобы разрешить проблему сырья, получить колонии, которые будут управляться Германией и в которых должна иметь хождение германская валюта».

И сейчас следующая группа статей касающаяся Версальского договора, и я процитирую несколько из них на странице 3 этого же перевода. Здесь статья от 7 апреля 1934, страница 14: «Каким является наше положение в борьбе за равные права?». Ещё одна называется «Диктат Версаля» 30 июня 1934, страница 15. Статья гласит:

«Диктат Версаля привёл к политическому, экономическому и финансовому разрушению Германии в своих 440 искусных – можно сказать дьявольски искусных – параграфах; этот позорный труд является образцом бесконечных и частично противоречивых повторений в постоянно новых формах. Немногие могут утруждать себя этой толстой книгой, так как это можно делать только с отвращением».

Ещё один заголовок это 7 июля 1934, страница 15: «Невыносимые ограничения нашего флота» Ещё один от 19 января 1935, страница 13: «Версаль спустя 15 лет». Я зачитаю фрагмент этой статьи:

«Это ужасное слово «Версаль», поскольку ослепшая нация его приняла, стало символом глупости для всех тех, кого смог одурачить дух этого продукта ненависти. Версальский диктат это немецкая судьба в полном смысле этого слова. Каждый немец рождённый в течение 15 лет находится под таким воздействием. Поэтому, до всякого немца также должно доходить его единственное желание сломить немецкий народ».

Следующая группа статей касается Версальского договора. Сошлюсь на статью от февраля 1937 года «Версаль будет ликвидирован» — последний абзац стр. 4:

«Национал-социалистическое движение вновь добилось победы, так как на его флаге с начала борьбы провозглашается: ликвидация Версальского договора. Ради этой борьбы СА маршировало год за годом». В последующих статьях описывается подготовка к войне, проводившаяся якобы другими странами. Я сошлюсь лишь на некоторые статьи».

На странице 14 документа имеется статья от 26 января 1935 г., которая называется «Военное обучение английской молодежи», где показаны студенты школы в Итоне, одетые в традиционную итонскую форму — цилиндр и сюртук. Студенты шагают с ружьями. «Армия Советского Союза» от 16 марта 1935, страница 14. Затем статья от 4 апреля 1936 г., озаглавленная «Красная опасность на Востоке», и статья от 29 августа 1936 г, под названием «Россия готовится к мировой войне». Ещё одна от 19 июня 1937, страница 7: «Красный терроризм заклеймён».

Остальные статьи я опущу.

Следующий вопрос — это участие организации СА в заговоре, касающемся подготовки агрессивной войны. Я думаю, что мне не нужно подчеркивать, что одним из основных шагов по осуществлению заговора было обучение германской молодежи технике ведения войны, подготовка ее в физическом и духовном отношении для ведения агрессивной войны. Эта важнейшая задача была поручена организации СА. Передо мной документ PS-3215, USA-426, который я представляю в качестве доказательства. Эта выдержка из «Das Archiv», где описано, как Гитлер характеризовал задачи СА в указанном отношении. Это стр. 1:

> «Уже в 1920 году, основав национал-социалистическую спортивную секцию (СА), фюрер сформулировал обширные задачи, которые ставились перед СА в то время; в протоколе устава этой организации он пишет: "...Однажды спортивная секция (СА) станет носителем военной мысли свободного народа".
>
> В этом же смысле фюрер высказывался и в своей книге «Mein Kampf»:
>
> «Дайте германской нации 5 миллионов человек, имеющих идеальную физическую подготовку, вдохновляемых фанатичной любовью к отечеству и воспитанных в высочайшем боевом духе, и национальное государство при необходимости менее чем за 2 года создаст из них армию...».

Военный характер СА виден из ее организационной структуры. Посмотрите диаграмму на стене, которая является нашим документом номер PS-2168, взятую из вполне официальной книги, которая является брошюрой штурмфюрера СА. Я обращу ваше внимание лишь на то, что организационная структура СА очень близка к структуре германской армии. Как вы видите, там были дивизии, бригады, полки, батальоны, роты, взводы и отделения, а также специальные части.

Кроме того были кавалерия, корпус связи, инженерные войска, медицинский корпус. Кроме того, СА, по определению Байера в его брошюре, имела три школы для подготовки офицеров. Члены СА носили особую форму, пригодную для военных целей, имели при себе оружие и энергично занимались военной подготовкой.

Кроме того, на членов СА распространялся служебный устав, который в значительной мере соответствовал уставу армии. Это подтверждается документом PS-2820, USA-427, который я представляю в качестве доказательства. Устав СА предусматривал наказание за нарушение распоряжения или невыполнение приказа. Наказания включали: выговор, объявление выговора перед строем, запрещение носить форму, запрещение носить оружие, домашний арест. Все это свидетельствует о военном характере СА.

Подготовка к войне путем военного обучения СА началась в Германии в 1933 году, но масштабы программы этого обучения не были опубликованы, потому что это было прямым нарушением Версальского договора. Строжайшая тайна, которой было окружено выполнение этой программы, доказана документом D-44, USA-428. Он представляется в качестве доказательства.

Я оглашаю первую страницу английского перевода. Это приказ начальника штаба верховного командования СА.

> «В дополнение к моим инструкциям от 11 июля 1933 г. я считаю необходимым просить все руководство СА быть чрезвычайно осторожным в отношении любого разглашения сведений, касающихся службы СА, не только в общей прессе, но и в сообщениях и газетах отдельных частей СА.
>
> Только за последние несколько дней министерством внутренних дел по просьбе министерства иностранных дел были даны строгие инструкции всем германским властям относительно установления строжайшего контроля за всеми публикациями, которые могли бы дать повод другим странам указывать на нарушение Германией условий Версальского договора.
>
> Как видно из женевских переговоров, наши противники собрали материал, накопленный в Германии и предоставленный в их распоряжение, и используют его против нас при первом удобном случае на всех конференциях.
>
> С этой точки зрения информационные листки, издающиеся в различных частях СА, вызывают значительное беспокойство. Я считаю, что все руководители СА ответственны за самый строгий контроль за внутренними информационными выпусками в пределах своих районов до того, как материал передается в печать. Считаю также своим долгом обратить внимание на угрозу судебного преследования за предательство, что предусмотрено выпущенными за последнее время официальными инструкциями, тех лиц, которые, может быть, даже с самыми добрыми намерениями, публикуют эту информацию, создавая, таким образом, опасности того, что она попадет не в те руки.

> В принципе информация о технических специализированных частях СА и СС, особенно связи, моторизованных частях, а также, возможно, и авиационных частях, которые сейчас существуют вне их пределов, печататься не должна, так как она дает возможность другим странам знакомиться с формированиями технических войсковых частей».

Соблюдение секретности предусматривалось и в меморандуме штаба СА от 20 января 1934 г. (документ PS-2823, USA-429). В нем говорится о назначении армейского офицера Вермахта для обеспечения выполнения военной программы подготовки членов СА. Я оглашу выдержку из этого документа:

> «В целях маскировки подполковник Аулеб[133] будет носить форму СА с соответствующим знаком отличия, согласно более детальной инструкции руководителя СА».

В течение многих лет военное обучение СА проводилось под видом спортивной программы. Эта программа была сформулирована Гитлером еще в 1920 году. В действительности так называемая спортивная программа была тесно связана с военной подготовкой германской молодежи, фактически она стала средством обеспечения такой военной подготовки. Об этом говорится в статье, написанной начальником штаба СА Лютце в 1939 году (документ PS-3215, USA-426). Процитирую выдержку из этого документа, стр. 2 английского перевода:

> «Этой цели служили декреты фюрера, изданные им для СА: в 1935 году о возобновлении тренировок, в 1936 году — об учреждении диплома и в 1936 году — о регулярном проведении ежегодных соревнований на спортивный значок СА. Параллельно с декретом фюрера о необходимости укреплять физическое состояние людей и воспитывать их в воинском духе внутри СА принимались адекватные меры по организации и тренировкам. Исходя из идеи, что сохранение и развитие в нашем народе воинственного духа должно специально подпитываться военными и физическими упражнениями, была принята программа конкретного и систематического тренажа в указанных областях.
>
> В 25 войсковых школах и трех школах рейхсфюрера при СА, начиная с 1934 года, ежегодно проходили подготовку от 22 000 до 25 000 офицеров и унтер-офицеров, они обучались на специальных курсах, по окончании которых получали удостоверение о полученной подготовке и сданных экзаменах. В тщательно изложенных директивах, которые ежегодно устанавливались в Рейхе предусматривались соревнования. Нога в ногу с подготовкой корпуса

[133] Хельге Аулеб (1887 — 1964) — немецкий военачальник, генерал пехоты вермахта, командир нескольких дивизий и корпусов, а также командующий войсками Вермахта в Крыму во время Второй мировой войны (с 27 апреля по июль 1943 года).

> фюреров и соответствующими организационными мероприятиями на широчайшей основе идёт подготовка на фронте».

В связи с военной подготовкой по спортивной программе я ссылаюсь на документ PS-2354, USA-430, где отражены тесты и стандарты, требующиеся для получения спортивного приза, — сошлюсь лишь на отдельные виды:

> «Группа II: Военные виды спорта: 25-километровый марш с выкладкой; стрельба из оружия малого калибра; прицельное бросание ручных гранат; бег по пересеченной местности на 200 метров в противогазах; плавание или велосипед; основы оказания первой помощи при несчастных случаях».

Я пропускаю остальное.

В 1939 году спортивная программа СА декретом, изданным Гитлером, была официально признана как программа военной подготовки, было открыто объявлено, что СА является органом военной подготовки как до, так и после службы в Вермахте.

Председатель: Полковник Стори, вы только что обратили наше внимание на документ номер PS-3215, который показывает, что с 1934 СА подготовили 25000 офицеров и унтер-офицеров.

Стори: Да, сэр.

Председатель: Разве недостаточно показать военный характер организации?

Стори: Думаю так. Это был декрет Гитлера. Могу я сослаться на него под протокол? Я не зачитываю декрет.

Председатель: Продолжайте; о чём вы говорите?

Стори: Документ PS-2383, страница 11 английского перевода содержит копию декрета, легализующего такую программу военной подготовки.

Одно дело, если бы СА осуществляла программу военной подготовки только для членов организации; однако программа СА охватывала не только членов СА. Вся молодежь Германии была вовлечена в лихорадочно проводившуюся программу военной подготовки.

Ссылаюсь на цитату из документа PS-2354 (стр. 2 английского перевода), где начальник штаба Лютце заявляет:

> «Мы способствуем развитию геройского духа во всех слоях германского народа для того, чтобы придать этой работе ощутимое выражение, я принял решение предоставить и лицам, не являющимся членами движения, право завоевывать и носить спортивный значок СА при условии, что такие лица в расовом и идеологическом отношении отвечают требованиям национал-социализма».

Документ PS-2168 показывает, что проведение широкой программы военного обучения возлагалось на главное оперативное управление СА. Я цитирую:

> «Проводите боевую подготовку всех немцев, способных носить

> оружие, проводите физическую и спортивную тренировку, чтобы охватить самые широкие круги населения, и так, чтобы держать их в активной боевой готовности как с физической, так и с духовной точки зрения, равно как и в отношении характера и идеологии, до глубокой старости».

Я пропускаю этот этап.

Документ PS-3215 является фрагментом из «Das Archiv» и я ссылаюсь на страницы 2 и 3 английского перевода начиная со страницы 2, и я цитирую:

> «Вслед за ротами СА, появились спортивные союзы СА, в которые вступали все граждане способные носить оружие и которые добровольно готовы откликнуться на призыв СА по поддержанию военной сноровки. До настоящего времени около 800 000 граждан не из СА смогли успешно пройти физическую подготовку и политическое просвещение в СА».

Военная программа СА заключалась не только в маршировках и муштре; она охватывала все стороны современных методов ведения войны. Это в частности подтверждается рассмотрением статей по военной подготовке, регулярно публиковавшихся в выпусках «Der SA-Mann». В документе PS-3050 имеется длинный список таких статей, сошлюсь лишь на некоторые из них:

17 февраля 1934, страница 7: «Пистолетная стрельба». 21 апреля 1934 г., стр. 13: «Что каждый член СА должен знать об авиации»; 19 мая 1934 г., стр. 13: «Химическая война», 2 июня 1934 г., стр. 14: «Значение современных методов ведения боевых операций с позиции члена СА». 4 августа 1934, страница 13 «Значение танков и моторов в современной войне». Я опускаю остальные.

В выпусках «Der SA-Mann» имеется также много фотографий и статей, демонстрирующих участие СА в военных учениях, включая марш-броски, манёвры, бег с препятствиями, стрельбу из малокалиберной винтовки и тому подобное. Я обращаю внимание уважаемого суда, и они показаны на страницах с 11 по 13 документа номер PS-3050. Лишь два заголовка: 24 августа 1935, страница 2: «СА остаются ударными отрядами Третьего Рейха». Есть ещё одна, показывающая связь СА и Вермахта от 2 сентября 1938, страница 1: «СА и Вермахт» с фотографиями членов СА на манёврах, бросающих ручные гранаты. Я опускаю остальные.

> «Обеспечена... постоянная связь между рейхсминистерством обороны и высшим командованием СА».

Выдержка из речи начальника штаба СА, которую я оглашаю (документ PS-3215, экземпляр USA-426), лишний раз подтверждает сотрудничество СА и Вермахта:

> «На СА возлагались специальные задания по военному обучению. Фюрер поручил СА готовить кавалерию и моторизованные части и

присвоил обергруппенфюреру СА Литцману[134] звание инспектора Рейха, дав ему задание обеспечить из состава СА пополнение кавалерии и других специальных частей в соответствии с требованиями немецких вооруженных сил. В тесном сотрудничестве с частями Вермахта лицам, прошедшим обучение по связи, инженерной службе, медицине, выдавались специальные удостоверения, которые, как и кавалерийские удостоверения СА, свидетельствовали о том, что человека, имевшего подобное удостоверение, предпочтительно было использовать в соответствующем роде войск».

У нас есть еще несколько выдержек о сотрудничестве с Вермахтом, но эти доказательства уже приводились, и я их опущу. Сошлюсь только на документ PS-2383, USA-410. Оглашу выдержку из этого декрета.

«Фюрер: В дополнение к моим декретам от 15 февраля 1935 и от 18 марта 1937... я поднимаю статус спортивного значка СА до уровня военного значка СА и определяю его как основание для подготовки как до, так и после службы в армии. Назначаю СА исполнителем такой подготовки».

Я перехожу к странице 48 материала.

О специализированной подготовке, которая обеспечивалась членам СА в соответствии с требованиями технических служб Вермахта, рассказывает штурмфюрер СА Байер — документ PS-2168, USA-411, стр. 13 английского перевода:

«С одной стороны, молодой член СА, вступающий в Вермахт, оказывается подготовленным в целом ряде областей, что облегчает и ускоряет его подготовку в техническом отношении; с другой стороны, те самые солдаты, которые, отслужив в армии, возвращаются в СА, в ходе постоянных практических занятий поддерживают себя в состоянии тренированности как в физическом, так и в психологическом отношении, и делятся своими знаниями со своими коллегами.

Таким образом, они в значительной степени способствуют повышению воинской силы и боевого духа у германского народа».

И далее: «СА ежегодно способно поставлять многие тысячи молодых подготовленных кавалеристов для Вермахта».

Хочу привлечь ваше внимание к фотографии начальника штаба СА Лютце в выпуске «Der SA-Mann» от 3 февраля 1939 г. Под фотографией подпись: «Мы станем мостом между партией и Вермахтом».

---

[134] Карл Литцман (1893 — дата и место смерти неизвестны) — один из руководителей оккупационного режима Третьего рейха на территории СССР, партийный функционер НСДАП, один из организаторов массовых расправ над мирным населением Эстонии. Имел звание обергруппенфюрера СА.

Вторая ссылка относится к фотографии генерала Браухича и начальника штаба Лютце осматривающих подразделение СА.

Перехожу к документу PS-3214, USA-432, который состоит только из одной страницы. Цитирую:

> «Было объявлено, что члены СА и Гитлерюгенда, подлежащие мобилизации, могут отбывать воинскую повинность в полку СА «Фельдхернхалле», которым командует обергруппенфюрер СА Геринг. Полк был впервые использован в составе военно-воздушных сил при оккупации Судетской области под командованием группенфюрера СА Раймана[135]».

Председатель: До сих пор вы приводили доказательства того, что СА была добровольной организацией. Здесь говорите о мобилизации в ряды СА. Когда туда стали мобилизовывать?

Стори: Насколько я понимаю, ваша честь, если вы вступали в СА, то более не подлежали мобилизации, но когда вы оказывались в рядах СА, вас могли использовать так, как им было нужно. Иными словами, СА была добровольной организацией.

Председатель: Это содержится в доказательствах, представленных вами до сего времени?

Стори: Да, сэр.

Председатель: А когда же начал производиться набор в СА по мобилизации?

Стори: Могу ли я просить господина Бурделя, который специально занимался этим, ответить на этот вопрос?

Бурдель: С разрешения вашей чести докладываю, что в СА никогда не мобилизовывали, это видно из документа PS-3214. Первое предложение в документе PS-3214 говорит о том, что: «Было объявлено, что члены СА и Гитлерюгенда подлежащие призыву на военную службу могут проходить службу в полку «Фельдхернхалле». Но служба в полку СА «Фельдхернхалле» заменяла воинскую повинность. Члены СА, которые подлежали призыву на военную службу, после того как они становились членами СА, могли отбывать воинскую повинность, оставаясь в рядах СА или перейдя в полк СА «Фельдхернхалле».

В документе PS-3214 излагаются требования, которым должен соответствовать член СА для того, чтобы служить в полку « Фельдхернхалле». Если он соответствовал этим требованиям, он мог поступить в этот полк и сделав так, это сослужило бы цели призыва в Вермахт.

Надеюсь этим я ответил на вопрос вашей чести.

Стори: Ввиду изложенного, как и следовало ожидать, СА использовалась в качестве ударной силы на первых фазах агрессивной войны, начатой Германией. Из рядов СА набирались группы так называемых коммандос. Части СА были среди первых

---

[135] Эрих Райман (1903 – 1963) – функционер НСДАП. Командир штандарта СА «Фельдхернхалле»

частей нацистской военной машины, которые вторглись в Австрию весной 1938 года, как об этом было с гордостью сказано в статье газеты «Der SA-Mann» от 19 марта 1938 г. Статья озаглавлена «Мы были там первыми».

Имеются также доказательства участия СА в оккупации Судетской области. Это письменное показание под присягой Готтлоба Бергера[136], бывшего члена СС, который был прикреплен к фрайкору[137] Судетской области (документ PS-3036, USA-102). Оглашаю выдержку из этого документа:

> «1. Осенью 1938 года я имел звание оберфюрера СС. В середине сентября меня назначили офицером связи СС с фрайкором судетских немцев Конрада Генлейна[138]. Я отвечал за всю связь между рейхсфюрером СС Гиммлером и Генлейном. Мне также было поручено отбирать из судетских немцев тех, кто был пригоден для вступления в СС или VT «Verfugungstruppe[139]». Кроме того, посредники находящиеся у Генлейна включали обергруппенфюрера НСКК, чьё имя я не помню и обергруппенфюрера СА Макса Юттнера[140], от СА. Кроме того, адмирала Канариса[141], который являлся главой абвера[142] ОКВ, который появлялся в Донндорфе каждые 2 дня и встречался с Генлейном».

Ваши чести вспомнят, что абвер являлся разведывательной организацией.

> «2. При выполнении своих официальных обязанностей в штабе Генлейна я ознакомился с составом штаба и деятельностью фрайкора. В непосредственном ведении Генлейна находились три группы: одна из них была в районе Дрездена, другая — в районе Эйзенштейна в Баварии, третья — в Байройте; возможно, что существовала и четвертая группа — в Силезии. Эти группы, по предположениям, состояли из беженцев из Судетской области, пересекших немецкую

---

136 Готтлоб Бергер (1896 — 1975) — один из руководителей СС, начальник Главного управления СС (1 апреля 1940 года — 8 мая 1945 года), государственный секретарь министерства восточных оккупированных территорий (20 августа 1943 года — 20 января 1945 года), командующий резервными войсками и руководитель службы по делам военнопленных в Германии 31 октября 1944 года — 8 мая 1945 года, начальник штаба германского фольксштурма 25 сентября 1944 года — 8 мая 1945 года, обергруппенфюрер СС (15 августа 1940 года) и генерал войск СС (21 июня 1943 года). Американским трибуналом был приговорён к 25 годам лишения свободы.

137 Добровольческий корпус судетских немцев (Судетско-немецкий фрайкор, нем. Sudetendeutsches Freikorps, SFK), или Немецко-судетский легион, — паравоенная организация (фрайкор, ополчение), образованная нацистами из судетских немцев под командованием Конрада Генлейна, лидера Судетско-немецкой партии (SdP). Сформирована по приказу рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера 17 сентября 1938 — в период апогея Судетского кризиса.

138 Конрад Генлейн (1898 — 1945) — немецкий нацистский политический деятель Судетской области. Лидер чехословацких фольксдойче, основатель Судето-немецкой партии в Чехословакии. Покончил жизнь самоубийством после попадания в американский плен.

139 Оперативные группы - боевые отряды НСДАП созданные в 1934 для выполнения особых задач Адольфа Гитлера. В 1940 стали ядром войск СС.

140 Макс Юттнер (1888 – 1963) – функционер НСДАП. В 1935-1945 начальник главного управления СА.

141 Вильгельм Канарис (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935—1944). Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 года.

142 Абвер (нем. Abwehr — оборона, отражение, от Auslandsnachrichten- und Abwehramt) — орган военной разведки и контрразведки Веймарской республики и Третьего Рейха; в 1919—1944 годах, входил в состав Верховного командования Вермахта.

границу, но фактически они состояли из немцев, которые ранее служили в СА и НСКК. Эти немцы составляли костяк фрайкора. По штату численный состав фрайкора достигал 40 тысяч человек… Часть необходимого Генлейну снаряжения, главным образом вещевые мешки, кухонные принадлежности и одеяла, была предоставлена организацией СА».

Подготовленность организации СА для выполнения любых задач, которые от нее требовались, видна из ее деятельности непосредственно после начала войны. Во время войны СА продолжала проводить программу военного обучения, но была занята выполнением и других функций. Деятельность СА в период войны освещается в документах PS-3219, USA-433 и PS-3216, USA-434. Это выдержки из журнала «Das Archiv». Сначала оглашу краткую выдержку из документа PS-3219:

Я кратко цитирую из документа PS-3219:

«Начальник штаба СА Вильгельм Шепман дал дополнительные указания о более широком использовании СА внутри страны в силу требований тотальной войны. Это было сделано после многочисленных совещаний с командирами дивизий СА.

В результате этих совещаний, а также мер, выполненных ранее по тотальной мобилизации для военных нужд, СА теперь направила в распоряжение фронта 86 процентов руководящего состава кадрового корпуса, несмотря на то, что задания по военной подготовке СА расширились, что возникла необходимость проникновения СА в новые владения Рейха, участия в воздушной войне, охране городов и т.д.

В ходе войны из миллионов своих членов 70 процентов СА передала вооруженным силам».

Я обращаю внимание ваших честей на членство к 26 августа 1944. Из документа PS-3216 оглашу лишь одну фразу:

«По указанию начальника штаба СА в Генерал-губернаторстве также были созданы части СА, руководство которыми взял в свои руки генерал-губернатор, обергруппенфюрер СА доктор Франк».

Представляю в качестве доказательства документ PS- 3232, USA-435. Это письменное показание Вальтера Шелленберга[143]. Цитирую:

«С начала 1944 года СА участвовала также в выполнении многих функций, которые ранее возлагались только на СС, ЗИПО и армию, например охрана концлагерей, лагерей для военнопленных, наблюдение за иностранными рабочими в Германии и в

[143] Вальтер Шелленберг (1910 — 1952) — начальник внешней разведки службы безопасности (SD-Ausland — VI управление РСХА), бригадефюрер СС Член НСДАП с 1933 года. Осужден американским военным трибуналом к 6 годам лишения свободы.

оккупированных районах. Такое сотрудничество со стороны СА было спланировано и оговорено высшими чинами в Берлине еще в середине 1943 года».

Этим я завершаю представление основных доказательств об участии СА в заговоре. Не перед тем как закончить, я хотел бы указать трибуналу на некоторые вопросы, устанавливающие участие в заговоре подсудимого Геринга в качестве члена и руководителя СА.

В 1923 году Геринг стал руководителем всех организаций СА. Это показано в брошюре «СА», которая уже была представлена суду как доказательство. Сообщение об этом имеется на странице 2 перевода, которую я не собираюсь цитировать, ограничиваясь ссылкой на нее.

Намерения Геринга использовать СА в качестве террористического орудия для уничтожения политических противников видны из его речи 3 марта 1933 г. на демонстрации нацистов во Франкфурте. Это документ PS-1856, USA-437, являющийся выдержкой из книги «Герман Геринг. Статьи и речи». Привожу слова Геринга:

«Конечно, я использую силу государства и полиции в максимальной мере, мои дорогие коммунисты. Поэтому не делайте никаких неправильных заключений. В этой смертельной борьбе я схвачу вас за горло. Я пойду на вас вместе с ними. Они — это люди в коричневой форме».

Значение СА под командованием Геринга на ранних стадиях развития национал-социалистического движения показано в документе PS-3259, USA-424 — выдержке из этой же книги. Там имеется письмо Гитлера Герингу:

«Мой дорогой Геринг!

Когда в ноябре 1923 года партия впервые попыталась захватить власть в государстве, вы в качестве командующего СА создали в исключительно короткий срок орудие, с помощью которого я смог рискнуть начать вести эту борьбу. Острая необходимость заставила нас действовать. Но мы не добились успеха. После того как вы были серьезно ранены, вы снова возвратились в наши ряды, как только представилась возможность, и были моим лояльным товарищем в борьбе за власть. Вы значительно способствовали заложению основ событий 30 января. Поэтому в первую годовщину национал-социалистической революции я хочу от всего сердца поблагодарить вас, мой дорогой партийный товарищ Геринг, за тот неоценимый вклад, который вы сделали для национал-социалистической революции, а следовательно, и для всего германского народа.

С чувством сердечной дружбы и благодарности ваш А. Гитлер».

Хотя Геринг не сохранил за собой командования СА, но всегда

поддерживал тесную связь с этой организацией. В 1937 году Геринг стал командиром полка СА «Фельдхернхалле». Как трибунал помнит, я указывал на участие этого полка в оккупации Судетской области.

Доказательства, представленные в настоящее время, указывают на участие СА как организации в заговоре в соответствии с формулировкой пункта I обвинительного заключения. Вначале СА была использована заговорщиками для уничтожения силовой жестокостью всех противников национал-социализма и для захвата власти на улицах. Потом после захвата власти нацистской партией СА использовалась для консолидации и укрепления нацистской власти и для жестокого преследования и уничтожения всех так называемых врагов государства, включая евреев и церковь. В период с 1934 по 1938 гг. СА была использована для подготовки военного контингента в целях развязывания агрессивной войны и для участия в ней.

СА всегда использовалась заговорщиками для внедрения и распространения идеологии нацистского движения и, в частности, для распространения антисемитской пропаганды, создания условий для развития милитаристского духа в Германии.

Таким образом, в течение всего существования СА ее функции сводились к осуществлению заговора на его различных фазах, и нам кажется, что нет сомнения в том, что СА была организацией, посвященной исключительно задаче оказания помощи подсудимым и их сообщникам при выполнении целей заговора.

Некоторым образом СА так же, как и ее члены, являлась фактически соучастником заговора, направленного к совершению преступлений против мира, против человечности и военных преступлений.

Таковы доказательства в отношении организации СА. Ваша честь далее идут СС, это майор Фарр.

Уважаемый суд желает продолжить?

Председатель: Вероятно, нам лучше прерваться, до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Фарр: С позволения трибунала. Следующая организация, доказательства преступности которой мы будем представлять, это организация СС. Документальные книги по данному делу помечены буквой «Z». Для удобства работы с этой книгой, из-за большого количества документов, мы разделили её на два тома. Обращаясь к номеру документа, я буду указывать номер тома, в котором он находится.

Примерно неделю или десять дней назад в одной из газет, издающихся в Нюрнберге, появилось сообщение о поездке корреспондента этой газеты в лагерь, где содержатся военнопленные эсэсовцы. Корреспондента особенно поразил один вопрос, который задали ему заключенные эсэсовцы: «Почему нас рассматривают как военных преступников? Что, собственно, мы сделали, кроме выполнения своего долга?»

Мы считаем, что представляемые здесь трибуналу доказательства явятся ответом на этот вопрос. Они покажут, что если нацистская партия была вдохновителем заговора, то организация СС выражала самую сущность нацизма. СС была отборной частью нацистской партии, составленной из самых радикальных ее приверженцев, присягавших слепо придерживаться нацистских принципов и готовых проводить их в жизнь без всякого колебания и любой ценой. СС была организацией, в которой самые обыкновенные идеи были настолько извращены, что члены ее и сейчас еще могут спрашивать, что же незаконного было в совершенном ими.

За последние недели трибунал рассмотрел ряд документов о преступном плане подготовки и ведения агрессивной войны, о концлагерях, об уничтожении евреев, об использовании иностранных рабочих для рабского труда, о незаконном использовании военнопленных, о вывозе и германизации жителей захваченных территорий. Во всех этих доказательствах, во всех документах можно встретить название СС и упоминание об их преступных действиях. Вновь и вновь упоминается эта организация и ее составные части. Моя задача состоит в том, чтобы показать, почему СС играли такую большую роль в каждом из этих преступных актов и почему они действительно были и не могли не стать преступной организацией.

Создание и развитие такой организации с точки зрения участников заговора было необходимо для проведения в жизнь их планов. Широкая программа и меры, которые они собирались применять и которые они применяли, не могли быть целиком проведены в жизнь ни правительственным аппаратом, ни партией. Должны были совершаться действия, за которые ни правительство, ни нацистская партия не могли открыто взять на себя полную ответственность. Нужно было создать аппарат особого типа, который в известной степени был бы связан с правительством и получал бы официальную поддержку, но который в то же время мог бы прикрываться мнимой независимостью, содействовавшей тому, чтобы деятельность этого аппарата не могла приписываться ни правительству, ни партии в целом. Организация СС и была таким аппаратом.

Подобно штурмовым отрядам (СА), СС являлась одной из семи важнейших организаций нацистской партии, о которых говорится в законе об охране единства партии и государства от 29 марта 1933 г., опубликованном в «Reichsgesetzblatt» того же года, часть 1, стр. 503. Этот документ находится в нашей книге документов под номером PS-1725. Я не буду читать его, полагая, что суд

найдет возможным принять документ как не требующий доказывания. Но положение СС было, однако, выше, чем положение других организаций. По мере развития плана заговорщиков СС приобретали новые функции. На СС были возложены новые задачи, и они занимали все более и более важное место в структуре нацистского режима. Эта организация с течением времени превратилась в очень сложный и самый могучий механизм в государстве, проникавший своими щупальцами во все сферы нацистского режима.

Документ, который я здесь представляю, показывает, во-первых, как возникли и развивались на ранней стадии своего существования СС; во-вторых, организационную структуру и основные части СС; в-третьих, принципы, лежавшие в основе подбора членов организации; документ показывает также, выполнение каких обязанностей на нее возлагалось и, наконец, какие средства использовались для осуществления стоящих перед ней задач, то есть каким образом организация СС проводила в жизнь цели заговорщиков и почему она ответственна за преступления, перечисленные в обвинительном заключении.

История, организация и официально провозглашавшиеся функции СС не являются спорными. Они известны не только из секретных архивов и захваченных документов, о них сообщалось во многих изданиях, которые широко распространялись в Германии и во всем мире, о них много писалось в официальных книгах самой нацистской партии, упоминалось в публиковавшихся с одобрения СС и партии книгах, брошюрах и речах руководителей СС и государственных чиновников. В течение всего периода представления документов я буду ссылаться на пять или шесть таких изданий, переводы которых целиком или частично включены в книгу документов. Хотя мне придется цитировать довольно значительную часть, я не буду пытаться читать их полностью, поскольку считаю, что эти издания могут быть приняты судом как бесспорные доказательства.

Начнем с истории образования СС. Первой целью заговора, как показали предъявленные суду доказательства, было захватить плацдарм на политической арене, приобрести власть над улицей, силой подавить всех противников. Для этого нацистам нужна была своя собственная, частная полицейская организация. Доказательства, представленные в судебном заседании в отношении СА, показывают, как эта организация была создана для того, чтобы исполнять такую роль. Но начиная с 1923 года организация СА была поставлена вне закона. Когда нацистская партия снова официально начала свою деятельность в 1925 году, СА продолжала оставаться вне закона. Для того чтобы заменить ее в роли личной полиции Гитлера, были созданы небольшие мобильные группы, известные как охранные отряды (Schutzstaffeln). С этого и началось зарождение СС. С восстановлением в 1926 году штурмовых отрядов СА, СС в течение нескольких последующих лет перестали играть главную роль. Но они продолжали существовать как организация внутри СА (с собственным руководителем — рейхсфюрером СС).

Эта история раннего периода СС изложена в двух довольно авторитетных источниках, на которые я ссылаюсь. Первый источник — это книга, написанная штандартенфюрером СС д'Алькуэном[144] и озаглавленная «Die SS». Книга издана в 1939 году, она является авторитетным отчетом об истории организации и миссии СС. Как показано на первом листе, книга была написана по распоряжению рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Ее автор — штандартенфюрер СС Гюнтер д'Алькуэн был редактором официального издания СС — «Das Schwarze Korps[145]». Эта книга значится у нас под номером PS-2284, я представляю ее как документ USA-438.

Я сейчас не оглашаю этот отрывок.

Второй источник — это статья, написанная Гиммлером и озаглавленная «Организация и обязанности СС и полиции». Она была напечатана в 1937 году в брошюре, которая содержала целую серию речей и очерков, написанных высокопоставленными чиновниками партии и государства известную как национал-политический курс для вооружённых сил с 15 по 23 января 1937. Статья Гиммлера напечатана на страницах 137 — 161 этой брошюры. Большие отрывки из нее мы находим в документе PS-1992(a). Я представляю эту статью Гиммлера под номером USA-439.

Как видно из этих документов, заговорщики уже в 1929 году признали, что их планы требовали создания организации, которая не только бы ревностно охраняла основные принципы нацистской системы, в особенности расовые принципы, но и проводила их так, чтобы они вдохновляли или запугивали все остальное население, организации, в которой руководителям будет предоставлена полнейшая свобода и будет требоваться слепое повиновение со стороны ее членов. Для того чтобы выполнить эту задачу, была создана организация СС. Я цитирую выдержку из документа PS-2284:

> «6 января 1929 г. Адольф Гитлер назначил своего старого проверенного товарища Генриха Гиммлера рейхсфюрером СС. Гиммлер принял на себя обязанности управления всеми ее отрядами, в которых в то время было всего 280 солдат. Он получил специальное задание от фюрера превратить эту организацию в передовой отряд партии, который целиком зависел бы от партии.
>
> С этого дня начинается подлинная история организации СС такой, какой мы видим ее теперь в ее самых сокровенных и главных чертах, крепко связанную с национал-социалистическим движением. СС и рейхсфюрер Гиммлер, с первого же дня, стали неотделимы друг от друга и оставались нераздельными в течение этих боевых лет».

[144] Гюнтер д'Алькуэн (1910 — 1998), журналист, главный редактор центрального органа СС — газеты «Черный корпус» («Das Schwarze Korps»; 1 марта 1935 года — 8 мая 1945 года), штандартенфюрер СС (30 января 1937 года). Судом по денацификации был приговорён к штрафу.

[145] «Чёрный корпус» — официальный печатный орган СС. Издавалась с 1935 по 1945.

Проводя в жизнь распоряжение Гитлера, Гиммлер начал создавать из этой небольшой группы людей отборную организацию, состоящую, по словам д'Алькуэна, из самых физически крепких, самых надежных и самых преданных нацистскому движению людей. Я читаю другой абзац из книги д'Алькуэна на странице 12 подлинника или странице 6 перевода:

> «Когда, наконец, наступил день захвата власти, у нас было 52 тысячи бойцов СС, которые в авангарде революции вошли в новое государство и начали помогать формировать его везде, во всех профессиях и ремеслах, в науке, во всех основных, существенных областях жизни».

Теперь у заговорщиков в руках была государственная машина. Основные задачи СС как личной вооруженной силы и личной полиции Гитлера были на этой стадии выполнены. Но настоящая миссия только началась; она описана в уставе национал-социалистической партии. Страницы этого документа, имеющие отношение к СС (с 417-й до 428-й), переведены в нашем документе PS-2640. Он уже представлялся в качестве доказательства под номером USA-323. Абзац, на который я ссылаюсь, находится на странице 417 подлинника и на первой странице перевода. В нем говорится:

> «Самая основная и самая главная задача СС — служить защитой фюрера.
>
> По приказу фюрера сфера действий СС расширена до того, что она включает задачу охраны внутренней безопасности Рейха».

Эта новая миссия — защита внутренней безопасности режима — была более красочно определена Гиммлером в его брошюре «СС», в которой говорится, что СС являются «антибольшевистской борющейся организацией». Эта брошюра была издана в 1936 году (наш документ PS-1851). Я представляю этот документ в качестве доказательства за номером USA-440. Определение, на которое я ссылаюсь, находится на странице 29 подлинника.

> «Мы неукоснительно выполним нашу задачу — гарантию безопасности Германии от внутренних врагов, подобно тому, как Вермахт охраняет честь, величие и мир Рейха от внешних врагов. Мы позаботимся о том, чтобы никогда более в Германии (в сердце Европы) еврейско-большевистская революция низшей расы не могла вспыхнуть ни внутри, ни через эмиссаров, подстрекающих из-за границы. Без жалости мы направим меч правосудия на все те враждебные силы, существование и активность которых нам известны. При самых слабых их попытках совершить что-либо сегодня или даже через десятилетия или через века мы расправимся с ними».

Осуществление этой идеи, несомненно, требовало расширения функций

СС во многих областях, включая выполнение полицейских функций, требовало участия в подавлении и уничтожении всех внутренних противников режима. Оно означало участие во внедрении нацистского режима и за границей Германии и, совершенно естественно, требовало постоянного участия СС во всякого рода мероприятиях, имевших целью обеспечить овладение территориями и населением, которые в результате военных действий должны были оказаться под властью Германии.

Расширение обязанностей и деятельности СС вызвало создание нескольких новых отделов и разветвлений и постоянное развитие этого чрезвычайно сложного механизма. Невозможно описать структуру этих отделов и разветвлений без исторического обзора их. Это описание, как я надеюсь, полностью возникнет в результате представления доказательств о деятельности СС. Но может уже сейчас лучше сказать несколько слов относительно структуры СС.

Для этой цели полезно взглянуть на схему, которая показывает организацию СС, существовавшую в 1945 году. К ней также приложена фотокопия письменного заявления под присягой Готтлоба Бергера, бывшего начальника главного управления СС, который просмотрел эту схему и признал ее абсолютно точно воспроизводящей структуру СС.

Я представляю в качестве доказательства под номером USA- 445 схему высшего командования СС.

На самом верху этой схемы вы видите Гиммлера — рейхсфюрера СС, который командовал всей организацией. Непосредственно под ним, через всю схему и вниз направо, под широкой линией находятся двенадцать главных управлений, которые составляют высшее командование СС. Некоторые из этих отделов имели свои управления или канцелярии, как это показано в клетках, находящихся под ними. Другие управления не имели сложной структуры. Я не собираюсь утверждать, что не существовало подразделений этих последних отделов. Внутренняя структура показана только в тех случаях когда у того или иного отдела имеется важность для настоящего дела.

Подразделения показаны только в тех случаях, когда установление составных частей некоторых управлений имеет особенно важное значение для доказательства преступности СС. Эти управления и их функции описаны в двух официальных нацистских изданиях. Первое — устав национал-социалистической партии, изданный в 1943 году (документ PS-2640, USA-323). Описание, которое я не буду сейчас читать, находится на страницах 419—420 подлинника и на страницах 2—4 перевода. Второе издание — это наставление для солдата СС, которое называется «Друг солдата, издание D, Ваффен-СС[146]». Это, собственно, походный календарь германских вооруженных сил, изданный по указанию рейхсфюрера СС главным управлением СС в 1942 году (наш документ PS-2825). Я представляю его в

[146] Войска отрядов защиты или Войска СС (— Ваффен-СС) — военные формирования отрядов охраны (СС).

качестве документального доказательства под номером USA-441. Описание, на которое я ссылаюсь, находится на страницах 20—22 подлинника и на страницах 1—2 перевода. В дальнейшем мне представится случай прочесть описание функций некоторых из отделов полностью. Но я считаю, что суд примет эти документы без доказывания. Добавлю: отделы перечислены также в руководстве, изданном одним из главных управлений СС. Этот документ был обнаружен в архивах личного штаба рейхсфюрера СС. Он назван «Руководство для СС. 1 ноября 1944 г.». На экземпляре имеется гриф «Только для служебного пользования», а также обозначение «Издание Fuhrungshauptamt СС» (командования общих СС). Это наш документ PS-2679, USA-442. В нем содержится список отделов и канцелярий, причем там перечислены адреса и телефоны. Он подтверждает данные, которые даются в двух выпущенных ранее изданиях, на которые я ссылался выше.

Теперь возвратимся к схеме. Если идти вниз по центральной линии начиная от рейхсфюрера СС до линии, обозначающей районы, мы приходим к высшему руководству СС и начальнику полиции, HSSPF[147], обычно именуемому командующим СС по каждому из регионов. О его функциях я скажу несколько позже. Непосредственно под ним — подразделения организации «общие СС». Налево показаны две другие ветви СС: отряды «Мертвая голова» (Totenkopf Verbande[148]) и «Ваффен СС». Направо находятся отряды СД. Все эти составные части вместе с полицейскими отрядами входившие в состав СС указаны в приложении В, страница 36.

До 1933 года не было специально обозначенных подразделений, СС были единой группой, группой «добровольных политических солдат». Именно из этого первоначального ядра и развились подразделения СС. Оно состояло из всех членов СС которые не относились к каким-либо особым группам.

Общей основой, главным стержнем были «общие СС», от которых отпочковались различные подразделения. В «общие СС» входили все члены СС, не принадлежавшие к одному из специальных подразделений. «Общие СС» были основой всей организации. Персонал и руководящий состав главных управлений верховного командования СС были членами «общих СС». За исключением высокопоставленных офицеров и тех, которые работали на штабных должностях в главных управлениях верховного командования СС, все члены организации были в значительной части добровольцами. Как устанавливают наши доказательства, эти члены СС использовались во всех областях деятельности СС: их использовали для устройства антиеврейского погрома в 1938 году, на них возложили охрану концлагерей во время войны, они участвовали в колонизации захваченных территорий и переселения оттуда населения и т.д - термин «СС» обычно означал

---

[147] Аббревиатура от Hoheren SS- und Pollizeifuhrer – высший руководитель СС и полиции.

[148] Отряды «Мёртвая голова» (нем. SS-Totenkopfverbände, SS-TV) — подразделение СС, отвечавшее за охрану концентрационных лагерей Третьего рейха[2].

«общие СС».

Они были организованы на военных началах, как это видно из схемы, а именно в районах, в подрайонах были полки, батальоны, роты, взводы и т.д. До начала войны «общие СС» численно были самой большой частью СС. В 1939 году, как утверждал официальный представитель СС д'Алькуэн (наш документ PS-2284),

> «Численность «общих СС» составляла 240 тысяч солдат. Они подразделялись на 14 корпусов, 38 дивизий, 140 пехотных полков, 19 кавалерийских полков, 14 батальонов связи и 19 инженерных батальонов, а также моторизованных и медицинских подразделений. «Общие СС» полностью находились под ружьем как и в годы борьбы…».

Подобная же ссылка на военный принцип организации «общих СС» может быть обнаружена в речи Гиммлера «Организация и обязанности СС и полиции» (наш документ PS- 1992(а)), а также в уставе национал-социалистической партии 1943 года, (наш документ PS-2640).

Служащие этих частей и подразделений, за исключением некоторых штабных офицеров, должны были отбывать обязательную воинскую повинность в армии. В результате призыва членов «общих СС» призывного возраста в армию численность наличного состава «общих СС» в течение войны значительно снизилась. Эсэсовцы старших возрастов и те, которые занимали высокие посты в главных отделах верховного командования, от призыва освобождались. Таким образом, численность СС в течение войны, вероятно, не превышала 40 тысяч человек.

В состав СС входила также служба безопасности рейхефюрера СС, которую обычно называют СД. Гиммлер характеризовал эту организацию в своей речи «Организация и обязанности СС и полиции» (наш документ PS-1992(а)). Цитирую:

> «Я перехожу теперь к службе безопасности — СД. Это громадная идеологическая разведка партии и государства. Во время борьбы за власть это была единственная разведка СС. В то время, по понятным причинам, у нас была служба разведки в полках, батальонах и ротах».
> Я хочу заметить, что здесь дается ссылка на полки, батальоны и роты «общих СС». «Мы должны были знать, — продолжал Гиммлер, — что происходит у наших врагов. Собираются коммунисты провести сегодня митинг или нет, не готовится ли на наших людей нападение и т.п. Я отделил эту службу от войск еще в 1931 году».

Я должен заметить, что в копии перевода значится 1941 год, но совершенно очевидно, что это ошибка. Это, несомненно, относилось к 1931 году.

> «Я отделил эту службу от "общих СС" еще в 1931 году. Я считаю, что существовавшее положение было неправильно, так как сохранение

тайны подвергалось опасности и получалось так, что каждый солдат и даже целая рота могли обсуждать такие вопросы, которые не подлежали обсуждению».

Хотя, как говорил Гиммлер, служба СД была разведкой СС в течение ряда лет, предшествовавших захвату власти нацистами, она стала более важной организацией после того, как развилась в мощную шпионскую систему под руководством Гейдриха. 9 июня 1934 г., за несколько дней до кровавого подавления путча СА, она была превращена декретом подсудимого Гесса в единственную разведывательную и контрразведывательную организацию всей нацистской партии. Для подтверждения я ссылаюсь на книгу д`Алькуэна «СС» (наш документ PS-2284). Организационная структура и численность СД в 1937 году описана Гиммлером в его статье «Организация и обязанности СС и полиции». Это наш документ PS-1922(а), стр. 151, абзац 4 подлинника:

«Служба безопасности уже в 1931 году была отделена от войск и организована как самостоятельное подразделение». Организация СД отражена на представляемой схеме. В службе безопасности имелись полевые отделы, собственная организация руководящих лиц, множество командных постов численностью примерно от 3000 до 4000 человек, так было во всяком случае при создании службы».

До 1939 года штабом СД было главное управление безопасности СС, которое в 1939 году слилось с главным управлением безопасности Рейха (РСХА), одним из основных управлений СС.

Все более тесное сотрудничество СД, Гестапо и уголовной полиции, которое в итоге привело к созданию РСХА, а также деятельность, которой СД занималось в партнерстве с Гестапо, будут показаны при представлении доказательств преступной деятельности Гестапо. СД являлась, конечно, неотъемлемой и важной частью СС, но гораздо удобнее рассматривать ее в связи с деятельностью всей системы полицейских репрессий, с которой СД была тесно связана.

Третьей составной частью СС, которую следует упомянуть, являются «Ваффен-СС» — войска СС, которые были созданы, специально обучались и в конце концов были использованы для целей агрессивной войны. Цели создания этих войск указаны в уставе нацистской партии (наш документ PS-2640). Я цитирую:

«Создание войск СС явилось осуществлением идеи сформировать для фюрера отборные отряды длительной службы для выполнения специальных заданий. Это давало возможность членам "общих СС", так же как и добровольцам, которые выполняли специальные задания СС, бороться за реализацию нацистских идеи с оружием в руках в составе объединенных групп, частично внутри армии».

Термин «Ваффен-СС» вошел в употребление только с началом войны, до

этого времени существовали две ветви отрядов СС, которые состояли из хорошо тренированных, с многолетним профессиональным опытом солдат и носили наименования «специальные отряды СС» (СС Verfugungstruppe) и отряды «Мертвая голова» (СС Totenkopf Verbande). После начала войны «Verfugungstruppe СС» были доведены до численности дивизии, к ним были добавлены новые дивизии. Части СС «Мертвая голова» также были сформированы в дивизию Totenkopf. И те, и другие дивизии составляли «Ваффен-СС»

Проследим это развитие. Я снова цитирую из устава национал-социалистической партии издания 1943 года (документ PS-2640):

> «Происхождение «Ваффен-СС» следует искать в декрете от 17 марта 1933 г., который устанавливал организацию «Stabswache[149]» с первоначальной численностью в 120 человек. Из этой маленькой группы развивались так называемые «Verfugungstruppe СС» - «лейбштандарт Адольф Гитлер[150]». В течение войны эти группы превратились в дивизии».

Председатель: Как вы полагаете, есть ли необходимость представлять материал о структуре СС в таких деталях?

Фарр: Мне кажется, что это очень важно, чтобы точно знать, что собой представляла организация, с которой мы сейчас имеем дело. Я понимаю, что суду было предложено не признать определенные части этой организации преступными, так как роль их была вспомогательной. Для того чтобы определить, была ли вся организация преступной или только часть ее, нам необходимо знать, как была построена эта организация.

Председатель: Не будет ли возможным отложить представление доказательств об этом, пока подсудимые сами не заявят, какие из подразделений СС они не считают преступными, чтобы опровергнуть их доводы?

Фарр: Если мы сумеем представить убедительные доказательства, то не будет оснований для каких бы то ни было возражений. Мы утверждаем, что все части СС являются преступными. Мы хотим, прежде всего, сделать ясным следующее: есть попытки доказать, что «Ваффен-СС» резко отличались от других организаций, например «Мертвой головы» и СД. «Ваффен-СС» якобы были совсем другой организацией, частью армии. Очень важно установить с самого начала, что «Ваффен-СС» являлись такой же частью СС, такой же неотделимой частью всей организации, как и все другие ее ответвления. Поэтому я намереваюсь показать путь превращения «Ваффен-СС» в преступную организацию. Я обращаю внимание Ттрибунала на документ, который показывает, каким образом «Ваффен-СС» стала

---

[149] (Охрана штаба (нем.) или 1-й штандарт общих СС – отряд личной охраны руководства НСДАП созданный в 1928. В 1934 был периминован в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

неотделимой частью СС.

Председатель: В таком случае продолжайте.

Фарр: Порядок формирования Verfugungstruppe СС был указан в секретном приказе Гитлера от 17 августа 1938 г. (наш документ PS-647, USA-443). Документ находится в первом томе документальной книги. Я процитирую раздел второй этого приказа, который находится на странице 2 перевода вверху страницы и также на странице 2 оригинала:

«II. Вооружённые подразделения СС.

А. Verfugungstruppe СС.

1. Verfugungstruppe СС не являются частью Вермахта и не являются составной частью полиции. Это вооруженная сила, которая находится исключительно в моем распоряжении. Поскольку это так и поскольку они являются вооруженной силой национал-социалистической партии, члены этой группы должны отбираться рейхсфюрером СС согласно политическим и идеологическим требованиям, которые я приказал иметь в виду при отборе в национал-социалистическую партию и в штурмовые отряды. Члены этой группы должны быть обучены, и их ряды должны пополняться добровольцами из тех, которые подлежат обязательной военной повинности, и отбыли обязательную трудовую повинность. Срок службы для добровольцев четыре года. Этот срок может быть продлен для младших офицеров СС. Для всех руководителей СС служба в Verfugungstruppe СС приравнивается к службе в вооруженных частях (§ 8, касающийся военной службы) с соответствующим ей периодом времени».

Вот еще короткий абзац из этого приказа:

«Приказы на случай мобилизации.

а) Использование Verfugungstruppe СС в случае мобилизации должно проводиться двояким образом:

1. Верховным главнокомандующим армии — в пределах военного времени. В этом случае эта часть непосредственно подпадает под действие установленных для воинских частей законов, но остается политической частью, подчиненной национал-социалистической партии.

2. В случае необходимости использования во внутренних делах, согласно моим приказам в этом направлении, она подчиняется рейхсфюреру СС и главе германской полиции.

В случае мобилизации я сам принимаю решения относительно времени, способа и формы реорганизации специальных частей СС в армию военного времени. Это будет зависеть от внутренней политической ситуации того времени».

Непосредственно после издания этого приказа в августе 1938 года эта военизированная сила использовалась вместе с армией для агрессивных целей при захвате Судетской области. Вслед за этим были предприняты лихорадочные приготовления для моторизации вооруженных сил СС и организации новых войсковых частей, в том числе противотанковых, пулеметных и разведывательных батальонов в соответствии с директивами фюрера. К сентябрю 1939 года войска СС были полностью моторизованы. Мощность и численность их была увеличена до дивизии, они были готовы для военных действий. Эта подготовка описана в «Национал-социалистическом ежегоднике» за 1940—1941 гг. Я представляю в качестве доказательства страницы 365—371 этого ежегодника за 1940 год (наш документ PS-2164, USA-255). Я также представляю в качестве доказательства страницы 191—193 ежегодника за 1941 год (наш документ PS-2163, USA-444). Поскольку эти ежегодники являются официальными изданиями нацистской партии под редакцией рейхсляйтера Роберта Лея, напечатаны в партийной типографии и опубликованы партийным издательством, прошу суд принять их без доказывания.

После того как было осуществлено вторжение в Польшу, были сформированы новые части СС. В уставе нацистской партии за 1943 год (наш документ PS-2640) перечислены восемь дивизий и две пехотные бригады, которые существовали уже к концу 1942 года. Я ссылаюсь на страницу 427. Это уже были не специальные отряды — это армия СС, и она теперь названа «Ваффен-СС». Гиммлер говорил об этом стремительном развитии боевых отрядов СС в своей речи, обращенной к группенфюрерам СС в Познани 4 октября 1943 г. Эта речь была уже представлена в качестве доказательства под номером USA-170, PS-1919.

Я буду цитировать из этой речи страницу 51 — раздел, озаглавленный «СС в военное время»:

> «Теперь я перехожу к нашему собственному развитию, к развитию СС в течение последних месяцев. Оглядываясь на весь прошедший период войны, я могу сказать, что развитие это было фантастическим. Оно происходило с совершенно невероятной быстротой. Оглянемся немного назад и обратимся к 1939 году. В это время у нас было всего несколько полков охранных отрядов, примерно 8—9 тысяч человек. По количеству они не составляли даже одной дивизии... Мы, правда, были вооружены, но фактически мы получили наш артиллерийский полк как тяжелую вооруженную силу за два месяца до начала войны».

Я продолжаю цитировать ту же речь:

> «В тяжелых боях этого года, в грозные часы «Ваффен-СС» сплотились и слились из самых разнообразных частей и подразделений и из них были организованы: отряды личной охраны – лейбштандарт», Verfugungstruppe, "Мертвая голова" и затем германские дивизии СС.

> Теперь, когда наши дивизии "Рейх[151]", "Мертвая голова", кавалерийская дивизия и дивизия "Викинг[152]" действовали совместно, за эти последние недели все поняли: "Викинг" на моей стороне, "Рейх" на моей стороне, "Мертвая голова" на моей стороне. Благодарение господу, теперь ничего не может с нами случиться».

Преобразование небольших отрядов, предназначенных для специальных целей, в боевую армию не привело к отделению этих соединений от СС.

Хотя тактически на поле сражения они находились под командованием Вермахта, все же они оставались частью СС так же, как всякая другая ветвь организации. В течение всей войны они набирались, обучались, управлялись и снабжались главным управлением верховного командования СС». С идеологической и расовой точек зрения члены этой организации отбирались в соответствии с требованиями СС.

Я сейчас прочту абзац из упоминавшейся брошюры «Друг солдата», который касается основных требований, предъявлявшихся к тем, кто набирался в «Ваффен-СС» (документ PS-2825).

> «Сегодня, наконец, наступил долгожданный день испытаний, когда врачи и комиссии решат, наконец, подходит ли кандидат с идеологической и физической точек зрения для службы в вооруженных силах СС. Каждый знакомился с уставом "Ваффен-СС", его главные пункты следующие: 1. Служба в вооруженных силах СС рассматривается как военная служба, принимаются только добровольцы...»

Биддл: Я не вижу необходимости читать это полностью. Это не прибавляет ничего нового к тому, что вы уже доказывали.

Фарр: Я хочу, во-первых, доказать, как я уже говорил, что «Ваффен-СС» являлись неотделимой составной частью СС. Я хочу установить, что они целиком контролировались и управлялись верховным командованием СС. Это, во-первых.

Во-вторых, я хочу доказать, что служба в «Ваффен-СС» являлась добровольной службой, так же как и служба в «общих СС». Правда, были случаи к концу войны, когда некоторых людей призывали на военную службу в «Ваффен-СС», но это было исключением, а не правилом. Цитируя эти данные о требованиях, которые предъявлялись к тем, кто вступил в «Ваффен-СС» (они напечатаны в брошюре, изданной в 1942 году), я хочу показать, что в то время в «Ваффен-СС» служили только добровольцы. Как я полагаю, я выполняю задачу по доказыванию одного из тех пунктов, которые, по моему мнению, должны быть установлены.

---

[151] 2-я танковая дивизия СС "Рейх (до 25 февраля 1941 года называлась дивизия усиления СС (нем. SS-Verfügungsdivision)) — была образована 10 октября 1938 года путём объединения «частей усиления СС» (нем. SS-Verfügungstruppen) с частью соединений СС «Мёртвая голова».

[152] 5-я танковая дивизия СС «Викинг» или дивизия СС «Викинг» была образована 20 ноября 1940 в качестве дивизии войск СС. В её состав входили добровольцы из Нидерландов, Бельгии и скандинавских стран.

Теперь я хочу прочесть третье требование к поступающим в СС, которое показывает, что служить в «Ваффен-СС» могли только те, кто отвечал идеологическим и расовым требованиям СС в целом.

Если мои доводы о том, что служба в «Ваффен-СС» была по существу добровольной и что «Ваффен-СС» являются неотделимой частью СС, убедительны для трибунала, то я не буду утомлять его чтением дальнейших доказательств.

Председатель: Трибунал удовлетворен доказательствами по этим двум пунктам. На данном этапе мы считаем, что «Ваффен-СС» являются добровольной организацией и неотделимой частью СС.

Фарр: Если суд удовлетворен доказательствами по этим двум пунктам, то я не буду продолжать представление этого документа.

Председатель: Может быть, будет возможно доказать, что несколько позже были приняты некоторые меры по комплектованию СС в порядке призыва, а не добровольно? Вы еще не представили нам этих доказательств.

Фарр: Нет, я не представил.

В основном я хотел доказать, что, как правило, служба в «Ваффен-СС» была добровольной и что «Ваффен-СС» были неотделимой частью всей организации СС. Если суд удовлетворен этими доказательствами по этому вопросу, то я перейду к характеристике отдельных частей «Ваффен-СС».

Я начну с характеристики отрядов «Мертвая голова», которые являются четвёртым компонентом о котором следует сказать.

Происхождение отрядов «Мертвая голова» и назначение их были кратко описаны д'Алькуэном в его книге, озаглавленной «СС» (наш документ PS-2284).

> «Отряды СС "Мертвая голова" составляют часть гарнизонных СС. Они организованы из добровольцев "общих СС", которые набирались для несения службы охраны в концлагерях в 1933 году. Их задачей, кроме политического воспитания солдат, является охрана врагов государства, которые заключены в концлагерях. В отрядах СС "Мертвая голова" устанавливается обязательная служба в течение 12 лет. Эти отряды состоят большей частью из людей, которые уже отслужили в Вермахте. Это время засчитывается им полностью в срок военной службы в отрядах "Мертвая голова"».

Поскольку войска СС «Мертвая голова» подобно Verfugungstruppe СС состояли из хорошо тренированных профессиональных солдат, они явились весьма ценным ядром для укомплектования «Ваффен-СС». Секретным приказом Гитлера от 17 августа 1938 г., который уже представлялся в качестве документального доказательства, было установлено, что у отрядов СС «Мертвая голова» была специальная задача в случае мобилизации: отряды «Мертвая голова» должны быть освобождены от охраны концлагерей и переведены в Verfugungstruppe СС. Я цитирую выдержку из этого приказа:

«5. Распоряжения на случай мобилизации.

Отряды "Мертвая голова" составляют основу полицейских отрядов СС «Мертвая голова». На постах охраны концлагерей они будут замещены членами общих СС в возрасте старше 45 лет, получивших военную подготовку».

Мы представляем этот документ в качестве доказательства того, что «общие СС» в начале войны занимались вопросами охраны концлагерей. Первоначально для этой цели были предназначены отряды «Мертвая голова», но началась война и они перешли в «Ваффен-СС». Их обязанности были переданы членам «общих СС».

Последней составной частью СС, которая специально упоминается в обвинительном заключении, являлись полицейские полки СС. Я очень коротко остановлюсь на том, что привело к тому, что организация СС осуществляла контроль над всей полицией Рейха. Из полиции были организованы специальные отряды, вначале известные как полицейские батальоны СС, а впоследствии выросшие до полицейских полков СС.

Я снова обращаюсь к речи Гиммлера в Познани (PS-1919):

«Теперь коротко о задачах регулярной военизированной полиции и Зипо. Они по-прежнему делают одно и то же дело. Я вижу, что мы достигли многого. Мы организовали группу примерно в 30 полицейских полков из резервов и бывших работников полиции, как их обычно называли, полицейских чиновников. Средний возраст в наших полицейских батальонах не ниже, чем возраст в батальоне безопасности вооруженных сил. Их достижения выше всякой похвалы. В дополнение к этому мы сформировали полицейские стрелковые полки, слив полицейские батальоны "диких" с регулярной полицией. Таким образом, мы не оставляли полицейские батальоны нетронутыми, но, напротив, мы слили их в пропорции один к трем».

Результат этого слияния военизированных отрядов полиции СС и так называемых «диких» можно видеть из документа, который я представлю позже и который описывает зверства, творимые ими на восточных территориях, настолько безжалостные, что даже Гиммлер восхвалял их.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Фарр: Каждая из составных частей, которые я описал, выполняла свои задачи в осуществлении одной или нескольких функций СС. Персонал, составляющий каждую из частей, был различным: некоторые были добровольцами, занятыми неполное рабочее время, другие профессионалами, зачисленными на различные

периоды времени, но каждое управление, каждый член представлял собою неотделимую часть всей организации. Каждый выполнял порученную ему роль при выполнении многочисленных задач, для осуществления которых была создана организация. Нельзя найти лучшего свидетеля, чем рейхсфюрер СС, все усилия которого были направлены на то, чтобы обеспечить полное единство организации. Я цитирую выдержки из его речи в Познани (PS-1919, USA-170):

> «Было бы ужасно, если бы основные организации, выполняющие свои задачи с наилучшими, но ошибочными намерениями, сознательно делались независимыми одна от другой. Я думаю, что день моего поражения будет концом СС. Организация СС со всеми своими ответвлениями — «общие СС», представляющие базу всех организаций, «Ваффен-СС», регулярная полиция, полиция безопасности, включая всю хозяйственную администрацию, обучение, идеологическую подготовку, весь вопрос родственных связей, — все это даже под руководством десятков рейхсфюреров СС должно представлять единое целое, единую организацию».
>
> Я продолжаю цитату:
>
> «Регулярная наружная полиция и полиция охраны порядка, общая организация СС и войска СС («Ваффен-СС») должны тоже постепенно сливаться воедино так же, как это происходит в «Ваффен-СС». Это относится к вопросам назначения на должности, комплектования, обучения, материального обеспечения и медицинского обслуживания. Я всегда действую в том направлении, чтобы все эти подразделения были связаны наиболее тесными узами. Увы, если эти узы когда-нибудь нарушатся, то можете быть уверены, что все распадется за очень короткий промежуток времени и за одно поколение вернется старая бессодержательная жизнь».

Теперь я хочу перейти к философии СС, принципам, согласно которым отбирались ее члены, и обязательствам, которые они должны были выполнять. Для того чтобы понять сущность этой организации, надо ясно представить себе «теории», на которых она базировалась. Эти «теории» представляют собой ключ для понимания всей ее деятельности. Поэтому необходимо рассмотреть их детально.

Основным принципом отбора было то, что Гиммлер называл «кровь и раса». Эсэсовцы должны были являться воплощением нацистской доктрины превосходства нордической крови, должны были осуществлять нацистскую концепцию господствующей расы. Сам Гиммлер заявил, что СС должны стать «национал-социалистическим орденом солдат нордической крови». Объясняя важность расового отбора и методов, какими этот отбор проводился, он говорил:

> «Таким образом, только хорошая кровь, кровь, которая, как было доказано историей, является господствующей и созидательной, может

> быть основой каждого государства и всей его военной деятельности. Такой кровью может быть только нордическая кровь. Я сказал себе, что в случае, если мне удастся отобрать из германского народа для этой организации как можно больше людей, обладающих этой кровью, и обучить их военной дисциплине, с течением времени научить их понимать ценность такой крови и внедрить в них идеологию, которая вытекает отсюда, тогда действительно можно будет создать отборную организацию, которая будет успешно отстаивать свои позиции в самых критических обстоятельствах».

Затем на странице 4 английского перевода говорится относительно метода отбора членов СС.

> «Их тщательно проверяют и изучают. Из 100 человек мы можем использовать в среднем 10 или 15 — не более. Мы требуем от кандидата сведений о политической деятельности в прошлом его родителей, братьев, сестер, данных о его предках до 1750 года. Кандидат, естественно, проходит медицинский осмотр, а также представляет рекомендации члена Гитлерюгенда. Затем мы также требуем сведения о здоровье родителей и членов семьи с тем, чтобы быть уверенным, что у него нет никакой наследственной болезни».

Председатель: Нам уже сказали, что эсэсовцы были отборными войсками. Все, что вы читали, говорит подробно об отборе.

Фарр: Это верно, это показывает детально, как проводился отбор.

Председатель: Но это не имеет ничего общего с тем, что СС является преступной организацией.

Фарр: Я думаю, что это имеет много общего. Я хочу остановиться на двух пунктах. Основной сущностью этой организации был расовый отбор, который преследовал две цели: первая — создать организацию, которая не только стала бы аристократией для Германии, но оказалась бы способной установить господство над всей Европой. С этой целью вводились очень суровые нормы для отбора, обеспечивающие создание группы людей, которая была бы в состоянии овладеть Европой после ее завоевания.

Не могло быть никакого сомнения в целях СС. Сам Гиммлер неоднократно говорил: «Наша основная цель — стать высшим слоем человеческого общества, который мог бы господствовать в Европе веками». Это была одна из главных целей СС, которую Гиммлер отнюдь не скрывал, а, напротив, постоянно объявлял о ней во всеуслышание.

Председатель: Вы еще не сообщили нам, где это было объявлено.

Фарр: Я вскоре подойду к этому, но вначале я хотел бы показать, каковы были расовые принципы этой организации. Это один аспект процесса расового отбора, второй аспект следующий — Гиммлер не только намеревался создать отборную

касту, которая была бы в состоянии господствовать над Европой, но также внедрял в эту касту ненависть ко всем, по его словам, «низшим» расам.

Я думаю, что если мы не уясним себе, что это является основой СС, мы не поймем эту организацию. Я готов, если таково желание трибунала, не распространяться в деталях о принципах расового отбора. Я считаю нужным процитировать публичное объявление Гиммлера о принципах, которыми руководствовались при отборе в состав членов СС.

Поэтому я хотел бы обратить ваше внимание еще на одну выдержку из устава нацистской партии, которой руководствовались при отборе. С разрешения трибунала я процитирую выдержку из устава нацистской партии, объясняющую расовую теорию, которая была идеологической основой СС. Выдержка имеется в документе PS-2640, который уже был представлен под номером USA-323. Я читаю:

«Отбор членов.

Для осуществления этих задач была создана единая, сплоченная боевая организация, которая была связана идеологической клятвой, и бойцы ее отбирались из лучших представителей арийской расы.

Оценка крови и происхождения служит руководящим принципом при отборе членов СС. Каждый член СС должен глубоко проникнуться сознанием сущности национал-социалистического движения. Он должен быть воспитан идейно и физически таким образом, чтобы его индивидуально или в группе можно было использовать в решительном сражении за национал-социалистическую идеологию.

Только лишь лучшие и чистокровные немцы могут быть использованы в этой борьбе. Поэтому необходимо, чтобы непрерывный отбор имел место в рядах СС, сначала более поверхностно, а затем самым тщательным образом».

Я хотел бы теперь зачитать из этой книги абзац на той же странице:

«Требуется безоговорочное повиновение, повиновение, которое зиждется на убеждении, что править должна национал-социалистическая идеология. Тот, кто обладает этой уверенностью и страстно поддерживает ее, добровольно подчиняется безоговорочному послушанию. Поэтому член СС должен быть готов слепо выполнять каждый приказ фюрера или своих начальников, даже если это требует величайших жертв с его стороны».

Таким образом, при отборе в СС должны были придерживаться двух основных принципов: расового превосходства и слепого повиновения.

Позвольте мне теперь показать, как Гиммлер понимал задачи создания этой организации. Цитирую выдержки из его речи, обращенной к офицерам полка личной охраны СС лейбштандарт «Адольф Гитлер». Это документ PS-1918, USA-304. Цитирую со стр. 12 подлинника, стр. 3 перевода:

> «На протяжении тех 11 лет, что я являюсь рейхсфюрером СС, конечная цель неизменно оставалась той же: создать орден хорошей крови, который сможет служить Германии, орден, который можно будет использовать гарантированно, не щадя его, потому что самые большие потери не смогут нанести вред жизнеспособности этого ордена, жизнеспособности этих людей, так как им всегда найдется замена; речь идет о создании ордена, который столь широко распространит идею нордической крови во всем мире, заберет эту кровь у наших противников и впитает ее — таким образом, никогда вновь, рассматривая этот вопрос с позиции большой политики, представители нордической германской крови не выступят против нас численностью, которая могла бы вызвать беспокойство. Мы должны забрать эту кровь, а другие не имеют на нее права. Мы никогда не отказывались от идей и задач, сформулированных много лет тому назад. Все, что мы сделали, позволило нам пройти какой-то отрезок на этом пути. Все, что мы собираемся сделать, поведет нас по этому пути дальше».

Приведу еще одну выдержку из того же документа, в котором очень четко отражено, зачем создавался этот орден нордической крови, это тот же документ который я цитировал, почти середина первого абзаца. На странице 11 оригинала, в середине страницы. Это речь к офицерам лейбштандарта СС «Адольф Гитлер».

> «Прошу понять, мы не смогли бы удержать великогерманский Рейх, который сейчас в стадии формирования. Я убежден, что мы можем его удержать, но к этому нужно подготовиться. Если однажды у нас будет недостаток в сыновьях, тем, кто придет после нас, придется превратиться в трусов. Нация, у которой в среднем в семье по четыре сына, может рискнуть вести войну; если двое из сыновей погибнут, фамилия унаследуется двумя другими. Руководство нации, где в семье по одному-двум сыновьям, вынуждено будет при принятии любого решения проявлять слабость, исходя из собственного опыта, такое руководство должно будет сказать себе: "Мы не можем себе этого позволить". Взгляните на Францию, это наилучший пример. Франция вынуждена была допустить, чтобы мы диктовали ей линию поведения».

Однако для того, чтобы избранные нацисты могли господствовать в Европе, недостаточно было одной расовой теории.

Биддл: Вы утверждается, что преступление заключается в доминировании элиты над Европой?

Фарр: Одним из инкриминируемых нацистам преступлений является их заговор, направленный на установление господства в Европе путем подготовки и ведения

агрессивных войн, что в итоге должно было привести к колонизации Европы во исполнение планов заговорщиков. Одним из орудий для проведения этой политики были СС, поэтому при создании этой организации преследовалась цель создать такую силу, с помощью которой Германия могла бы господствовать и править на завоеванных территориях.

Мы полагаем, что такая концепция СС сыграла жизненно важную роль в заговоре. Она оказала влияние на всю программу заговорщиков.

Председатель: Простите, майор Фарр, но ведь вы должны доказать не преступность людей, которые использовали орудие, а преступность людей, которые создали это орудие.

Фарр: Я думаю, что я должен показать две вещи: конечно, виновность людей, которые создавали орудие, и в то же время я должен показать, что это орудие играло в заговоре очень важную роль.

Председатель: Вы вновь и вновь повторяете, что СС были одним из орудий, которое использовали заговорщики. Если существовал преступный заговор, то СС являлись орудием, которое было использовано участниками заговора. Вы сейчас должны показать, что люди, которые составляли СС, были преступниками и знали о преступных целях СС.

Фарр: Да, ваша честь, я вполне согласен, что я должен показать, что люди, вовлеченные в организацию, знали о преступных целях организации и о том, что из себя представляли эти цели. Я только пытался показать трибуналу, что одной из целей, которые я считаю преступными, был план господства над Европой и что организация СС была одним из средств, с помощью которых это можно было осуществить.

Это один аспект преступности СС. Если суд считает, что доказательств преступности СС в этом аспекте достаточно, то я, конечно, не буду распространяться об этом.

Сейчас я хотел бы остановиться на одном важном вопросе — на строительстве СС в качестве расовой элиты. Важно и другое, а именно, негативная сторона расизма — это вопрос о ненависти к другим расам, по поводу чего Гиммлер сам откровенно высказывался. Я хочу зачитать выдержку из его речи в Познани (документ PS-1919):

> «Одним из основных принципов должно быть неограниченное господство эсэсовцев. Мы должны быть честными, лояльными и дружественными к представителям нашей собственной кровной нации и более ни к кому. То, что происходит с русским или чехом, меня совершенно не интересует».

Несколько следующих предложений из этого абзаца уже были зачитаны, и я не буду повторять их. Затем я хочу процитировать еще одну выдержку. Хочу зачитать заключение, которое сделал Гиммлер по поводу сделанного им:

«Вот что я хочу внедрить в сознание эсэсовцев, и я думаю, что я это внедрю как один из самых священных законов будущего».

Принцип господства избранной расы над Европой и принцип ненависти к «низшим расам» так часто провозглашались публично, что каждый новый член СС целиком пропитывался ими.

Я хочу сослаться на речь Гиммлера в Харькове, которая находится в том же документе PS-1919.

Биддл: Вы могли сказать нам о смысле речи не цитирую её.

Фарр: Я буду рад так сделать, если суд примет уведомление о ней. Я прошу обратиться отрывку, о котором говорю. Отрывок на странице 14 перевода, 15 строка снизу страницы; это на странице 17 оригинала, почти в середине страницы.

В своей речи командирам трех дивизий «Ваффен-СС» Гиммлер, подробно поговорив о расовой борьбе, заявил, что он хочет, чтобы в каждого нового члена СС глубоко внедряли идею о том, что СС должны стоять крепко и безжалостно проводить расовую борьбу.

Сейчас ещё одна цитата – если трибунал следит вместе со мной – и я думаю это также важно, потому что это публичная цитата, находящаяся в уставе партии. Это наш документ номер PS-2640. Это короткий отрывок, на странице 418 оригинала и страница 1 английского перевода, третий абзац на последней странице перевода:

«Он открыто и безжалостно сражается с самыми опасными врагами государства: евреями, масонами, иезуитами[153] и политическими священниками».

Таковы были основные принципы, на которых была построена организация СС, — расовое превосходство и слепое повиновение. Естественным результатом этих двух принципов была беспощадность. Из доказательств, которые мы представим, будет видно, что эсэсовцы оказались достойными своих учителей.

Члены СС должны были добиться и добились печальной известности своим беспощадным террором, который они считали доблестью. Гиммлер еще в 1936 году писал об этом в брошюре, озаглавленной «СС как антибольшевистская боевая организация» (документ PS-1851). Я хочу зачитать два предложения на странице 29 оригинала:

«Я знаю, что в Германии имеются люди, которые дрожат, когда видят эти черные рубашки. Мы понимаем причины этого и мы не рассчитываем, что многие будут нас любить».

Роль, которую должны были играть члены СС, требовала, чтобы они постоянно были носителями идей нацизма и чтобы никогда не забывали о назначении представителей «высшей расы».

---

[153] Иезуиты, Общество Иисуса (официальное название), также Орден св. Игнатия (по имени основателя) — мужской духовный орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году.

В подтверждение того, что СС и в 1943 году вели себя так же, я хочу представить в качестве доказательства письмо Гиммлера Кальтенбруннеру, написанное с фронта 24 апреля 1943 г. (документ PS-2768). Зачитываю первый абзац этого документа:

> «Возвращаясь к вопросу, который мы обсуждали некоторое время назад, а именно, к вопросу о принятии чиновников ЗИПО в состав СС, я хотел бы вновь сказать совершенно ясно, что приму их, но лишь при условии выполнения следующих пунктов:
>
> 1) если лицо, желающее вступить в СС, обращается к нам совершенно добровольно и по собственной инициативе;
>
> 2) если подающий заявление о принятии в СС в расовом и идеологическом отношениях подходит и если имеется гарантия в отношении числа его детей, здоровья всего рода, если он сам не является больным, дегенератом и ненужным человеком».
>
> Цитирую третий абзац:
>
> «Я прошу вас в будущем следовать этому, но также прошу, чтобы многочисленные случаи приема в СС в прошлом были пересмотрены в соответствии с этими инструкциями».

Я цитировал это для того, чтобы показать трибуналу, каким образом принимались члены СС. Следующий документ — PS-1992(а). Если суд пожелает принять его без доказывания, я не буду его зачитывать. В нем говорилось о том, что наиболее подходящий возраст для молодежи при вступлении в СС — 18 лет. Сначала вступающий был учеником и его тщательно воспитывали в духе нацистской идеологии, затем он принимал присягу, получал кинжал СС и определенное время находился в «общих СС».

Я не буду читать этот абзац. Думаю, что, может быть, стоит зачитать весьма краткий текст клятвы, которая была обязательной для принятия в члены СС. Эта клятва имеется в памятке для вступающего в члены СС, озаглавленной «СС призывает вас» (документ PS-3429, USA-446).

> «Клятва члена СС.
>
> Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер, в верности и храбрости. Я клянусь повиноваться до смерти тебе и тем, которых ты назначил для того, чтобы командовать мною. И да поможет мне в этом бог».

Теперь я хотел бы перейти к рассмотрению деятельности СС, а именно: каким образом СС выполняли задания заговорщиков и свои обязанности по обеспечению внутренней безопасности нацистского режима. Достоинства и боевые качества эсэсовцев, а также их надежность были подвергнуты испытанию 30 июня 1934 г., когда они участвовали в чистке СА и в борьбе с активными и потенциальными политическими противниками нацистского режима. Это был

первый случай, когда эта специфическая организация действовала с благословения нацистского государства, но вне официальных рамок закона.

Я предлагаю в качестве доказательства проведенный в Нюрнберге 19 ноября 1945 г. письменный допрос под присягой подсудимого Фрика. Я представляю этот документ под номером PS-2950. Читаю выдержку из этого письменного показания:

«Много было убито. Я не знаю сколько. Те, которые ничего не имели общего с путчем, люди, которых просто невзлюбили, такие, например, как Шлейхер[154] — бывший рейхсканцлер, были убиты. Затем убили жену Шлейхера, Грегора Штрассера[155], который был раньше рейхсляйтером и вторым человеком в партии после Гитлера. Штрассер в то время не был больше активным политическим деятелем. Он выступил против фюрера в ноябре или декабре 1932 г. СС были использованы Гиммлером для выполнения приказов о подавлении путча».

Именно в порядке признания службы такого рода СС были возведены в статус составной части партии и были по рангу приравнены к СА и к аналогичным рангам других организаций. Я попрошу суд принять без доказывания выдержку из газеты «Volkischer Beobachter» от 26 июля 1934 г. Это наш документ PS-1857. Я зачитаю перевод этой краткой выдержки:

«Отдел печати Рейха объявляет следующий приказ фюрера.

Ввиду доблестной службы СС, особенно в связи с событиями 30 июня 1934 г., я возвожу СС в статус независимой организации внутри нацистской партии, поэтому рейхсфюрер СС, как и начальник штаба СС, непосредственно подчиняется только фюреру как главному руководителю СА».

Своими действиями 30 июня 1934 г. организация СС проявила себя как тот тип организации, который нужен был участникам заговора для выполнения первого необходимого шага их программы — приобретения контроля над полицией, потому что одним из первых шагов в отношении защиты любого режима является контроль над полицией. Задачей заговорщиков было объединить СС и Гестапо, с тем чтобы можно было бы использовать их для своих целей.

Я сейчас хочу перейти к изложению того, как перемешивались функции СС и полиции. Вскоре после захвата власти заговорщики начали развивать в качестве составной части государственного аппарата политическую полицию, которая была создана впервые в Пруссии в виде Гестапо декретом подсудимого Геринга в 1933 году, затем по этому примеру — в остальных частях Германского

[154] Курт фон Шлейхер (1882 — 1934) — рейхсканцлер Германии с декабря 1932 по январь 1933 года. Убит во время подавления путча Рёма.

[155] Грегор Штрассер (1892 — 1934) — один из основателей и лидеров НСДАП. Убит во время «ночи длинных ножей».

Рейха. Об этом будет сказано при предъявлении доказательств преступности Гестапо. В 1934 году рейхсфюрер СС был назначен главой всех политических полицейских организаций во всех землях, за исключением Пруссии, и заместителем начальника прусского Гестапо. В этом качестве он обеспечивал заполнение должностей в тайной политической полиции членами СС до того момента, пока не произошло окончательное слияние СС и Гестапо.

17 июня 1936 г. был издан опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1936 год (стр. 487 и 488) декрет об учреждении должности главы германской полиции (наш документ PS-2073). Я прошу суд принять его без доказывания. Этим декретом был создан новый пост главы германской полиции при министерстве внутренних дел. Тем же декретом на этот пост был назначен Гиммлер, именовавшийся рейхсфюрером СС и главой германской полиции министерства внутренних дел.

Совмещение этих двух должностей — руководителя СС и руководителя всех полицейских сил Рейха — не было случайным и должно было создать постоянную связь между двумя организациями. Это не было временным объединением двух должностей. Значение совмещения этих двух должностей подчеркивалось Гитлером в секретном приказе от 17 августа 1938 г. «Об организации и мобилизации СС» (наш документ PS-647), который я представляю в качестве доказательства USA-443. Я хотел бы зачитать ряд выдержек из этого документа.

> «Посредством назначения рейхсфюрера СС главой германской полиции при министерстве внутренних дел 17 июня 1936 г. я создал основу для объединения и реорганизации германской полиции. Этим шагом эсэсовские части НСДАП, которые до сего времени подчинялись рейхсфюреру СС и главе германской полиции, оказались тесно связанными с задачами германской полиции».

После своего назначения Гиммлер немедленно приступил к реорганизации всех полицейских сил Рейха, разбив их на две отдельные части. Первая — регулярные отряды военизированной полиции для поддержания порядка, ОРПО, как их сокращенно называли; вторая — так называемая полиция безопасности, или сокращенно ЗИПО, которая была составлена из уголовной полиции Рейха и из Гестапо. Эта реорганизация была осуществлена декретом, определяющим функции главы германской полиции, опубликованным в «Reichsministerialblatt[156]» за 1936 год, стр. 946—948 (наш документ PS-1551). Я прошу суд принять его без доказывания.

Начальником ЗИПО, то есть уголовной полиции и Гестапо, Гиммлер назначил Рейнхарда Гейдриха, который был в то время начальником СД, службы разведки СС. В результате такого соединения в лице Гиммлера двух должностей — рейхсфюрера СС и главы германской полиции, и в результате соединения в лице

---

[156] «Министерская газета» - газета министерства внутренних дел в которой публиковались нормативные акты министерства внутренних дел Германии. Издавалась с 1936 по 1945.

Гейдриха двух должностей — руководителя СД и полиции безопасности, было обеспечено объединенное командование над СС и силами полиции безопасности.

Затем в направлении объединения были предприняты дальнейшие шаги. В 1939 году полиция безопасности и СД были объединены в одном ведомстве — главном управлении безопасности Рейха, которое обычно называют РСХА. В этой связи следует обратить внимание на одно важное обстоятельство: это вновь созданное управление, РСХА, было не только правительственным ведомством. Оно имело двоякую сущность. РСХА являлось правительственным ведомством и организационно относилось к министерству внутренних дел, и в то же время являлось одним из важнейших управлений СС, и организационно относилось к верховному командованию СС. Но не только Гестапо и уголовная полиция попали под власть СС. Регулярная военизированная полиция была также включена в эту систему подобно РСХА. Департамент регулярной полиции не только был департаментом министерства внутренних дел, он одновременно находился в ведении верховного командования СС.

Единство командования СС и полиции не ограничивалось объединением штабной работы, оно распространялось и на оперативные области. Вы увидите из схемы, что руководитель СС и полиции в каждом районе, который был непосредственно подчинен Гиммлеру, имел под своим началом не только полицию безопасности, но и обычную полицию для поддержания порядка. Вы увидите также, что эти организации — ЗИПО и ОРПО — были под началом не только высшего руководителя СС и полиции, но и РСХА и департамента регулярной полиции и СС. Таким образом, обеспечивалось единство командования над СС и полицией, но объединение достигалось не только с помощью этой организации. Было достигнуто единство также путем назначения личного состава. Вакантные места в полиции заполнялись членами СС, а полицейские чиновники могли вступить в СС; существовали школы СС как для полицейских, так и для членов СС. Эти меры описаны в статье Гиммлера «Организация и обязанности СС и полиции» (PS-1992(a).

В книге, озаглавленной «Германская полиция», написанной доктором Вернером Бестом[157] (начальником управления в министерстве внутренних дел и начальником департамента полиции безопасности) и изданной в 1940 году. Глава 7 из этой книги это наш документ PS-1852, я приобщаю её в качестве доказательства как экземпляр USA-449. Она была издана с разрешения нацистской партии, и книга внесена в официальный справочник национал-социалистической библиографии. В ней говорилось:

«Таким образом, СС и полиция представляют собой единую

[157] Вернер Бест (1903 — 1989) — официальный юрист нацистской партии, обергруппенфюрер СС (20 апреля 1944), уполномоченный Рейха в оккупированной Дании (1942—1945). Датским судом был приговорён к 12 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1951.

организацию как в своей деятельности, так и в структуре, хотя их отдельные организации не потеряли индивидуальности и своего положения в более крупных организациях партии и государственной администрации, с которыми они связаны по другим линиям».

СС получили возможность решать значительную часть задач, стоящих перед полицией. Рабочее сотрудничество между Гестапо, уголовной полицией и СД под руководством рейхсфюрера СС привело в итоге к репрессивной неограниченной полицейской деятельности. Об этом обвинение будет говорить, представляя доказательства преступности Гестапо.

Однако СС было недостаточно располагать только контролем над полицией. Потенциальные источники оппозиции могли выслеживаться силами СД. Подозреваемые могли быть захвачены уголовной полицией и Гестапо. Но такой способ не мог обеспечить подавление всех активных и потенциальных противников режима. Для этой цели были созданы концентрационные лагеря. Документы, уже предъявленные трибуналу, показали, что представляла собой система концлагерей. Результаты этой политики были показаны с предельной ясностью в документальных кинофильмах около десяти дней тому назад. Ответственность СС в этой системе является темой, к которой я сейчас хотел бы перейти.

Для лагерей в первую очередь были необходимы охрана и административный персонал. Сначала в качестве охраны использовались добровольные члены «общих СС», добровольцев при неполной занятости было достаточно для того, чтобы удовлетворить все нужды в обширной и далеко идущей программе. Начиная с 1933 года, были созданы профессиональные с полной занятостью охранные отряды — отряды «Мертвая голова», о которых я уже говорил. Во время войны члены «общих СС» выполняли функции охраны концлагерей так же, как и в первые годы их создания. Вы помните приказ Гитлера, который я зачитал несколько минут назад о замене отрядов «Мертвая голова» частями «общих СС» в случае мобилизации. Нет необходимости повторять доказательства относительно жестокости, пыток и убийств, которые совершала эсэсовская охрана. Это были не случайные преступления, которые совершали безответственные личности, это было осуществлением определенной и обдуманной политики — политики, которая неизбежно вытекала из эсэсовской философии, политики, которая проводилась с самого начала создания концентрационных лагерей.

Гиммлер откровенно заявил относительно задач эсэсовцев в упоминавшейся уже своей статье «Организация и обязанности СС и полиции» (документ PS-1992(а), экземпляр USA-439.

«Было бы весьма поучительным для каждого (некоторые военнослужащие Вермахта уже сделали это) осмотреть такой концлагерь. Как только они увидят его, они убедятся в том, что никого

туда не заключают несправедливо. Там находится сборище преступников и уродов. Не существует более убедительной демонстрации законов наследования и расы, чем такой концентрационный лагерь. Здесь вы найдете людей с гидроцефалией, с косоглазием, деформациями, полуевреев, целый ряд существ, неполноценных в расовом отношении. Все они собраны здесь. Разумеется, мы проводим различия между теми заключенными, которые помещены в концлагерь на несколько месяцев в целях перевоспитания, и теми, кому предстоит провести в концлагере длительное время. В целом перевоспитание заключается только в дисциплине, без какого-либо инструктирования на идеологической основе, так как у заключенных по большей части рабские души, там можно найти лишь очень немного людей с истинным характером».

И далее он продолжал:

«Перевоспитание означает порядок. А порядок начинается с того, что эти люди живут в чистых бараках. Такое в действительности может быть осуществлено только немцами. Едва ли другая нация может быть такой гуманной, как мы. Белье часто меняется. Людей приучают к тому, чтобы они мылись дважды в день и пользовались зубной щеткой, — предметом, с которым большинство из них ранее не было знакомо».

По представленным суду доказательствам и документальным фильмам относительно условий жизни в концлагерях трибунал может заключить, насколько лжива и подла была эта гнусная шутка. Но в своей речи перед группенфюрерами СС в Познани Гиммлер уже не прибегал к такому притворству. Я зачитаю страницу 43:

Это оригинал, последний абзац; со страницы 2 перевода, первый полный абзац.

«Я не думаю, чтобы коммунисты могли предпринять какие-нибудь действия, так как их руководители, подобно большинству преступников, находятся в наших концлагерях. Я должен здесь сказать, что мы сможем после войны убедиться в том, какое счастье для Германии, что, несмотря на всякие глупые разговоры относительно гуманности, мы заключили всех этих преступных недочеловеков из германского народа в концлагеря. Я отвечаю за это».

Но его здесь нет, чтобы ответить.

Не было, конечно, никакой «гуманности» в тех способах, которыми эсэсовцы выполняли поручаемые им задания. В виде иллюстрации я хотел бы показать вам их поведение не в 1944—1945 гг., а в 1933 году. Передо мной находятся четыре отчета, в которых говорится о смерти заключенных в концлагере

Дахау[158] между 16 и 27 мая 1933 г. Каждый из этих отчетов подписан государственным прокурором районного суда и адресован государственному прокурору верховного суда в Мюнхене. Эти четыре отчета показывают, что в то время, когда концлагеря едва появились, в течение двух недель в 1933 году члены СС убивали — каждый раз другая стража — по одному заключенному.

Я не хочу отнимать время у трибунала чтением всех этих документов, если вы считаете достаточным то, что я сказал. Важно, что это является иллюстрацией того, что творилось в концлагерях с самого начала их существования в 1933 году. Я представляю эти доказательства.

Председатель: Где это?

Фарр: Первый отчет идет за номером PS-641. Здесь говорится о смерти доктора Альфреда Штрауса, находившегося в превентивном заключении в Дахау. Я считаю целесообразным зачитать несколько абзацев из этого документа (USA-450):

> «24 мая 1933 г. 30-летний холостой адвокат доктор Альфред Штраус из Мюнхена, который находился в лагере Дахау в превентивном заключении, был убит двумя револьверными выстрелами эсэсовцем Иоганном Каншустером[159], который сопровождал его на прогулку, прописанную ему лагерным врачом, в неогороженные части лагеря.
>
> Сам Иоганн Каншустер заявил, что он должен был отойти по нужде. Штраус продолжал идти. Вдруг Штраус бросился бежать по направлению к кустарникам, которые находились на расстоянии шести метров от черты. Когда Каншустер заметил, что Штраус бежит, он дважды выстрелил в Штрауса на расстоянии восьми метров и убил его.
>
> В тот же день 24 мая был произведен судебно-медицинский осмотр трупа на месте совершения преступления. Тело Штрауса лежало на краю леса. На ногах убитого были кожаные туфли. Одна нога была босая, вероятно, из-за раны на этой ноге, другая — в носке. Было произведено вскрытие трупа; в голове были найдены две пули. Кроме того, на теле были обнаружены черные пятна, синяки и открытые раны».
>
> В конце отчета говорится:
>
> «Я сегодня обвинил Иоганна Каншустера в убийстве, запросил разрешения на производство предварительного следствия по этому делу, а также приказал арестовать Каншустера».

[158] Дахау — один из первых концентрационных лагерей на территории Германии. До начала Второй мировой войны в Дахау содержались люди, считавшиеся по разным причинам «загрязняющими» арийскую расу, согласно расовой теории. Это были политические противники нацистского режима, прежде всего коммунисты, социалисты, оппозиционные режиму священнослужители, а также душевнобольные, проститутки, наркоманы и др.

[159] Иоганн Каншустер (1897 – 1945) – член СС. Начальник отдела превентивного заключения концентрационного лагеря Дахау в 1933-1939. В 1945 году пропал без вести.

Это первый из четырех отчетов. Здесь вы видите одно за другим убийства, совершенные в течение короткого времени, и в каждом случае дается официальный отчет начальника лагеря о причинах смерти, которые целиком опровергаются фактами.

Второй отчёт от 1 июня 1933, относится к смерти Леонарда Хаусманна ещё одного заключённого в Дахау. Это наш документ. PS-642 и приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-451.

Председатель: Не думаю, что вам требуется читать подробности.

Фарр: Я приобщаю его не зачитывая.

Третий отчет, который я приобщаю датирован 22 мая 1933. Он относится к смерти Лоиса Шлосса, заключенного Дахау и это наш документ PS-644. Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр номер USA-452.

Четвёртый документ, наш номер PS-645, от 1 июня 1933, относится к смерти Себастиана Нефцигера, ещё одного заключённого Дахау. Я приобщаю это в качестве доказательства как экземпляр номер USA-453.

Таким образом, в течение двух недель весной 1933 г. различными охранниками СС было совершено четыре убийства; это лишь немногие примеры деятельности СС в лагерях на этом раннем этапе.

Многие аналогичные примеры могут быть представлены относительно деятельности членов СС в более поздний период. Конечно, все это поощрялось в официальном порядке. Я обращаю внимание трибунала на дисциплинарный устав концлагеря в Дахау (наш документ PS-778), уже представленный под номером USA-247. Я обращаю ваше внимание на четвертый абзац предисловия к этому уставу. Этот отрывок не был зачитан, когда впервые представлялся документ. Здесь говорится:

> «Терпимость означает слабость. В свете этого понятия надо беспощадно наказывать всякого, когда интересы родины этого требуют. Соотечественник, который виновен, но который по неведению совершил преступление, не должен подпадать под это правило. Но пусть это будет предостережением для политических деятелей, агитаторов и провокаторов, независимо от их рода. Будь на чеку, чтобы тебя не захватили врасплох. Иначе твоя шея пострадает и тебя заставят замолчать, в соответствии с методами, которые ты сам используешь».

Этот устав был издан в 1933 году фюрером СС Эйке[160], который руководил отрядами СС «Мертвая голова».

Обеспечение охраны и комплектование административного персонала не

---

[160] Теодор Эйке (1892 — 1943) — обергруппенфюрер СС, первый командир 3-й танковой дивизии СС «Мёртвая голова» («Тотенкопф»), один из создателей системы концентрационных лагерей в нацистской Германии. Убит во время битвы за Харьков 1943 года.

было единственными функциями СС в концлагерях. Все внутреннее управление лагерями, включая использование заключённых, их размещение, материальное обеспечение, санитарные условия, само решение вопроса об их праве на жизнь, а также распоряжение их останками, контролировалось СС. Впервые такие обязанности были возложены на начальника частей СС «Мертвая голова», которому одновременно был присвоен титул инспектора концлагерей. Этот чиновник входил в состав главного управления СС, которое представлено на схеме во второй клетке слева.

Во время войны, в марте 1942 года, контроль над концлагерями был передан другому управлению высшего командования СС, а именно главному административно-хозяйственному управлению СС, известному под аббревиатурой ВФХА. Это управление указано на схеме во второй клетке слева.

Об этой перемене было сообщено в письме Гиммлеру от 30 апреля 1942 г. от руководителя ВФХА. Это письмо содержится в нашем документе R-129 и уже было представлено в качестве доказательства под номером USA-217.

Передача ВФХА контроля над концлагерями совпала с изменением в основных задачах концентрационных лагерей. Ранее поводом для заключения в концлагерь были политические основания и основания, связанные с безопасностью, но теперь такой подход был отвергнут. Теперь лагеря открыто служили интересам выполнения нацистской программы использования рабского труда. Вы помните доказательства, которые предъявлялись на прошлой неделе господином Доддом по поводу этой программы. Я не буду вновь отнимать время трибунала этой темой и соответствующими доказательствами. Я только хочу суммировать основные преступления, которые лежат на ответственности СС.

Для того чтобы удовлетворить возрастающие требования на рабочую силу, недостаточно было заставить заключенных интенсивнее работать в концлагерях, надо было иметь большее количество заключенных. Полиция и СС действовали в направлении увеличения количества заключенных. Управление по экономическим и административным вопросам заставляло больше работать тех, которые уже находились в заключении.

Председатель: У вас имеются какие-либо данные, которые вы могли бы представить сейчас трибуналу об общем количестве членов СС и об общем количестве эсэсовцев, работавших в концлагерях? Если вы дадите общее количество членов СС и количество эсэсовцев, которые использовались в концлагерях, мы увидим, какое было соотношение.

Фарр: Мне известны лишь некоторые цифры. Я раньше приводил несколько цифр из книги д'Алькуэна, изданной в 1939 году, где он говорил, что число членов «общих СС» достигало около 240 тысяч человек. В то время они не были использованы как охрана в концлагерях. Отряды «Мертвая голова» в то время состояли из трех или четырех полков самое большее. Они несли охрану лагерей.

Таким образом, персонал, который выполнял обязанности охраны в 1939 году, составлял около трех или четырех полков.

Суд помнит, что во время войны отряды «Мертвая голова» не использовались для этих целей и службу охраны выполняли члены «общих СС»; сколько людей было занято этим, трудно подсчитать. Программа концлагерей постоянно расширялась, и соответственно с ростом лагерей требовалось большее количество охраны. Я не могу сообщить трибуналу число членов СС, выполнявших функции охраны. Надо иметь в виду, что эсэсовцы осуществляли не только охрану, из них комплектовался административный персонал. ВФХА осуществляло полный контроль над концлагерями.

Я не могу сказать, сколько людей было занято в той или другой отрасли работы в концлагерях. Там, конечно, работали сотрудники и СД, и полиции безопасности, поскольку они арестовывали людей. Весь административный персонал ВФХА был занят, поскольку речь шла об административных вопросах.

Некоторое представление о количестве эсэсовцев, которые были заняты в концлагерях, можно получить на основании тех цифр, которые относятся к общему количеству заключенных. Передо мной имеется отчет главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА) от августа 1944 года. В отчете говорится о количестве заключенных, уже находившихся в лагерях, и тех, которые ожидались вскоре (документ PS-1166).

Председатель: Я не думаю, что нам нужно продолжать вечером. Что вы будете рассматривать завтра?

Фарр: Я представляю отчет в качестве доказательства и намереваюсь доказать, каким образом главное административно-хозяйственное управление СС контролировало деятельность СС в концлагерях. Я хотел бы также показать роль СС в преследовании и уничтожении евреев; не в целях, чтобы повторять существенные доказательства о том, что это имело место, а для того, чтобы показать сколько составных частей, сколько компонентов организации участвовали в этой программе.

Целесообразно и необходимо остановиться на роли СС в подготовке агрессивной войны и в совершении преступлений против мира. Я представлю также доказательства относительно роли СС в совершении военных преступлений и преступлений против человечности и, наконец, остановлюсь на роли СС в проведении программы колонизации.

Председатель: Колонизации?

Фарр: Наверное, это неудачное слово. Наверное, надо было сказать программы германизации, программы переселения, эвакуации, колонизации и эксплуатации завоёванных территорий.

Вот что я считаю основными функциями СС, на которых я хочу остановиться. Я попытаюсь не распространяться вновь о других преступлениях, доказательства которых были уже представлены трибуналу, а постараюсь доказать,

каким образом почти каждое управление, подчеркиваю — каждое управление СС и каждый подотдел были участниками в одном или во многих, в большинстве случаев во всех этих преступлениях.

Председатель: Трибунал надеется, что вы сможете ограничить себя оглашением доказательств, которые не являются кумулятивными.

Фарр: Я понимаю это и не намерен так делать, кроме как, показывая цифры и составные части СС которые участвовали в различных программах.

Председатель: Очень хорошо.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 20 декабря 1945*]

День двадцать четвёртый

Четверг, 20 декабря 1945

Утреннее заседание

Фарр: Господа судьи! Вчера мы рассматривали вопрос о количестве лиц из состава СС, которые имели отношение к программе концлагерей. Ничто не иллюстрирует интегрированный характер всей организации лучше, чем программа концентрационных лагерей.

ВФХА, в качестве одного из ведущих управлений СС, осуществляло администрирование и контроль за функционированием концлагерей и занималось узниками с того момента, как они поступали в лагерь. Части «Мертвая голова» обеспечивали охрану лагерей. Во время войны охрана была возложена на «общие СС».

Свою роль в программе концентрационных лагерей играло РСХА. Полиция также принимала участие, захватывала жертвы и препровождала их в лагеря. Таким образом, на сцене появляется СД, личный штаб, первый отдел верховного командования, своего рода перечень высших организаций, и естественно они имели серьёзное отношение к работе подчинённых ведомств.

Поэтому когда задается вопрос, сколько же человек в СС имели отношение к системе концлагерей, то, по-моему, на него невозможно точно ответить. Можно, например, сказать, сколько человек было в частях «Мертвая голова» или сколько человек было из «общих СС». Но какой процент их имел отношение к системе концлагерей, я сказать не могу.

Я уже отмечал…

Председатель: Вы можете сказать, что то или другое подразделение СС обеспечивало персоналом концентрационные лагеря?

Фарр: Под штатом, как я понимаю, имеется в виду лагерная охрана, лагерный персонал. Нельзя этого сказать. Например, изначально отряды «Мёртвая голова» предоставляли всю охрану. Впоследствии эту задачу приняли члены общих СС.

Председатель: Это были подразделения СС?

Фарр: Да, это были их подразделения. Например, в отношении комендантов лагерей, обычно все высокопоставленные офицеры СС являлись членами общих СС, поэтому несомненно такой личный состав набирался из общих СС. Спорным является то, что некоторых военнослужащих Ваффен-СС могли призывать на

службу в качестве охранников в отдельные лагеря. Я не думаю, что можно говорить о том, что в СС не было составной части, которая бы не была связана с предоставлением личного состава для этой программы.

Председатель: Об этом я и говорил. Я сказал: можно ли говорить о том, что те или иные подразделения СС предоставляли весь личный состав для концентрационных лагерей?

Фарр: Я не думаю, что можно так говорить. Я думаю, я могу сказать…

Председатель: Другие организации частично предоставляли штаты для концентрационных лагерей?

Фарр: Вы имеете в виду другие организации, нежели СС?

Председатель: Да.

Фарр: Я не знаю ни одну.

Председатель: Значит, ответ должен быть «да»?

Фарр: Я думал ваши чести говорят об одном из подразделений СС. Насколько мне известно, СС являются единственной организацией, которая была причастна к деятельности концентрационных лагерей. Правда, в самом конце войны, как отмечал полковник Стори, в качестве охранников в концентрационных лагерях использовались и некоторые члены СА.

Биддл: Известно ли вам общее число личного состава СС к концу войны?

Фарр: Всей организации СС?

Биддл: Да.

Фарр: Это можно сказать только приблизительно. Я приводил вчера трибуналу цифры относительно количества людей «общих СС» в 1939 году, которые определил д'Алькуэн. По заявлению д'Алькуэна, в «общих СС» насчитывалось около 240 тысяч человек. В то время было приблизительно четыре полка частей «Мертвая голова», несколько полков, Verfugungstruppe СС и несколько тысяч человек из службы безопасности (СД). Таким образом, я бы сказал, что в 1939 году число членов СС было примерно от 250 до 300 тысяч человек. Когда началась война, из нескольких полков специальных отрядов образовались «Ваффен-СС». Если в начале войны они составляли всего лишь несколько полков, то к концу войны их уже насчитывалось приблизительно 31 дивизия. Таким образом, в 1945 году, очевидно, было от 400 до 500 тысяч в войсках СС. Это число я указываю как дополнение к количеству людей, состоявших в «общих СС», которые подлежали призыву в армию. В общем и целом я бы сказал, что приблизительно 750 тысяч человек составляют максимальную цифру людей, связанных с СС, считая с момента организации. Но это лишь приблизительный подсчет.

Биддл: Не можете ли вы сказать, сколько из них было гражданских лиц, технических работников, стенографисток и других?

Фарр: Нет. Когда мы говорим о членах СС, мы не говорим, например, о стенографистках, которые не были членами СС. Под членами СС мы подразумеваем

лиц, которые приняли присягу и были включены в списки членов СС в качестве членов «общих СС» либо находились в частях «Мертвая голова» или в войсках СС. Я думаю, что приведенная мною цифра 750 тысяч человек включала членов «общих СС», частей «Мертвая голова» и войск СС («Ваффен-СС»).

Я указывал, что в 1942 году контроль над концлагерями был передан главному административно-хозяйственному управлению СС. Передача контрольных функций совпала с изменением основного назначения этих лагерей, в которых до того времени содержались лица, заключенные по политическим мотивам и в интересах безопасности. Основным назначением концлагерей стало использование рабочей силы заключенных.

Я хочу указать суду на отделы СС, которые принимали участие в программе по набору рабочей силы из концлагерей. Трибуналу уже было представлено документальное доказательство относительно приказа, который был издан в 1942 году вскоре после передачи контроля над концлагерями главному административно-хозяйственному управлению. В этом приказе полиции безопасности предлагалось немедленно послать в концлагеря 35 тысяч трудоспособных заключенных. Это документ PS-1063 и он приобщён в качестве доказательства как USA-219.

Но 35 тысяч заключенных было, конечно, только началом. Организация СС могла захватить гораздо большее количество рабов. Я представляю в качестве доказательства копию директивы всем отделам верховного командования СС, изданной Гиммлером в его ставке 5 августа 1943 г. (документ PS-744). Директива издана во исполнение приказа подсудимого Кейтеля об использовании захваченных на Востоке в ходе борьбы с партизанами мужчин для принудительного труда. Приказ Кейтеля имеется на первой странице перевода.

Я оглашу директиву Гиммлера. Трибунал заметит, что эта директива направлена всем основным отделам верховного командования СС. Я назову адресатов, которым она рассылалась:

«1) начальнику личного штаба рейхсфюрера СС,

2) главному управлению СС,

3) главному управлению безопасности Рейха,

4) главному управлению СС по расовым вопросам и переселению,

5) главному управлению регулярной полиции,

6) главному административно-хозяйственному управлению СС,

7) главному управлению кадров СС,

8) суду СС (главное управление),

9) штабу верховного командования войск СС, штабу "Ваффен-СС",

10) штабу рейхскомиссара по консолидации германской нации,

11) центральному управлению по вопросам чистокровных немцев,

12) канцелярии обергруппенфюрера СС Хайсмайера[161],

13) начальнику частей по борьбе с партизанами…».

Я цитирую:

«В соответствии с пунктом 4, приказываю, чтобы все молодые заключенные женского пола, которые могут работать, направлялись на работу в Германию через агентство уполномоченного Рейха Заукеля.

Дети и старики должны быть собраны и использованы в лагерях, учрежденных мною в поместьях, а также на границе эвакуированных районов».

В апреле 1944 года руководству СС предложили представить еще большее количество рабочих. На этот раз из Венгрии было привезено 100 тысяч евреев. Трибунал, наверное, помнит протокол совещания подсудимого Шпеера с Гитлером 6 и 7 апреля 1944 г. Протокол можно найти в нашем документе R-124 на странице 36, он был представлен суду в качестве доказательства. На этом совещании Гитлер заявил, что он предложит рейхсфюреру СС вывезти 100 тысяч евреев из Венгрии.

Оставался последний источник рабочей силы, который еще не был полностью использован. Помимо евреев, насильно угнанного населения, женщин и детей стали использовать рабочую силу военнопленных. Заговорщики через организацию СС выжимали последнюю каплю полезного труда из таких заключенных.

Теперь я сошлюсь на заявление подсудимого Шпеера, которое имеется в нашем документе R-124, экземпляре номер USA-179 на странице 13 перевода. Этот документ уже был представлен в качестве доказательства. Я цитирую:

«Шпеер: Мы как можно скорее должны достичь соглашения с рейхсфюрером СС о том, чтобы военнопленные, которых он берет, были предоставлены для использования во имя достижения наших целей. Рейхсфюрер СС получает от 30 до 40 тысяч военнопленных в месяц».

Для того чтобы обеспечить контроль СС над трудом военнопленных, 25 сентября 1944 г. рейхсфюрер СС был назначен руководителем всех лагерей военнопленных. Я представляю в качестве доказательства письмо об этом назначении. Документ значится под номером PS-058, USA-456. Это циркулярное письмо начальника партийной канцелярии, датированное 30 сентября 1944 г. и подписанное «М. Борман». Цитирую это письмо, начиная с первого абзаца:

«1. 25 сентября 1944 г. фюрер приказал: начиная с 1 октября 1944 г.

[161] Август Хайсмайер (1897 — 1979), один из руководителей СС, обергруппенфюрер СС (9 ноября 1936 года), генерал войск СС и полиции (1 июля 1944 года). Начальник главного управления СС в 1935 – 1940. Руководил надзором за национал-социалистическим воспитанием в системе СС. После войны судом по денацификации приговорён к 18 месяцам лишения свободы.

Содержание всех военнопленных и интернированных лиц, а также все лагеря для военнопленных и другие охраняемые учреждения передать в распоряжение командующего резервной армией».

Оглашаю два пункта второго абзаца этого письма:

«2. Рейхсфюрер СС приказывает:

а) в качестве командующего армией резерва я передаю вопросы военнопленных Готтлобу Бергеру — начальнику штаба фольксштурма»

Перехожу к подпараграфу (с):

«с) мобилизация труда военнопленных будет обеспечена во взаимодействии обергруппенфюрера СС Бергера и обергруппенфюрера СС Поля[162] при содействии служб распределения рабочей силы.

Обеспечение безопасности в сфере проблем, связанных с военнопленными, будет осуществляться обергруппенфюрером СС Бергером и начальником полиции безопасности, обергруппенфюрером СС, доктором Кальтенбруннером».

Таким образом, организация СС в конце концов взяла на себя управление и контроль над всеми концлагерями для военнопленных.

Результаты труда заключенных концлагерей были столь внушительны, что в 1944 году подсудимый Геринг потребовал от Гиммлера предоставления еще большего количества заключенных для авиационной промышленности. Трибунал, вероятно, помнит его телеграмму Гиммлеру (документ PS-1584), часть 1, которая зачитывалась здесь и была представлена господином Доддом в качестве доказательства. Сейчас разрешите зачитать ответ Гиммлера на эту телеграмму документ PS-1584, часть 3, я приобщаю его в качестве доказательства как USA-457:

«Глубокоуважаемый рейхсмаршал!

В соответствии с моей телеграммой от 18 февраля 1944 г. я при сем препровождаю обзор по вопросу использования заключенных в авиационной промышленности.

Из этого обзора видно, что в настоящее время около 36 тысяч заключенных используются для целей военно-воздушных сил. Предполагается увеличить эту цифру до 90 тысяч. Производственная программа обсуждается, формируется и исполняется рейхсминистерством авиации и начальником моего ВФХА, обергруппенфюрером СС и генералом войск СС Полем.

Мы делаем все, что возможно.

---

[162] Освальд Поль (1892 —1951) — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1942), начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (1 февраля 1942 — 8 мая 1945). Казнён по приговору американского трибунала.

Однако задачи моего главного административно-хозяйственного управления заключаются не только в передаче заключенных на работу в авиационную промышленность. Поскольку обергруппенфюрер СС Поль и его помощники занимаются также вопросами производительности труда путем постоянного контроля и наблюдения над рабочими бригадами, они могут оказать некоторое влияние на результаты производства. В этой связи я хотел бы отметить тот факт, что, увеличивая нашу ответственность и ускоряя темп всей работы, мы определенно сможем получить лучшие результаты».

Теперь я перехожу к последним двум абзацам письма, которые находятся на следующей странице перевода.

«Перевод предприятий авиационной промышленности под землю потребует еще около 100 тысяч заключенных. Планы использования этой рабочей силы на основании вашего письма от 14 февраля 1944 г. уже выполняются.

Глубокоуважаемый рейхсмаршал! Я своевременно буду информировать вас по этому вопросу».

Я хотел бы указать трибуналу, что обергруппенфюрер СС Поль, который был начальником главного административно-хозяйственного управления, был также генералом войск СС. Это показывает, что трудно разделить функции различных отделов и управлений СС.

Увеличение числа заключенных при помощи усилий СС показано в документе PS-1166. Это отчет группы «D» главного административно-хозяйственного управления от 15 августа 1944 г. Я оглашу первую страницу этого отчета:

«Ссылаясь на вышеупомянутый разговор по телефону, прилагаю при сем отчет о фактическом количестве заключенных на 1 августа 1944 г. и о вновь прибывающих заключенных, о которых уже сообщалось, а также отчет о состоянии одежды на 15 августа 1944 г.

1. На 1 августа 1944 г. было: а) заключенных мужского пола — 376 167, b) заключенных женского пола — 145 119.

Кроме того, объявлено о прибытии новых заключенных:

1. Из Венгрии (во исполнение программы действия против евреев) — 90 тысяч человек.

2. Из Литцманштадта (из полицейской тюрьмы и гетто) — 60 тысяч человек.

3. Поляков из Генерал-губернаторства — 15 тысяч человек.

4. Осуждённые из восточных территорий — 10 тысяч человек.

5. Бывших польских офицеров — 17 тысяч человек.

6. Из Варшавы (поляки) — 400 тысяч человек. Продолжается

прибытие людей из Франции — от 15 тысяч до 20 тысяч человек.

Большинство этих заключенных находится уже в дороге и прибудет в концентрационные лагеря через несколько дней».

Эта кампания по мобилизации необходимой для нацистов рабочей силы несколько помешала осуществлению принятой главным административно-хозяйственным управлением программы по уничтожению некоторых категорий заключенных. Я хотел бы представить фотокопию письма этого управления от 27 апреля 1943 г. (документ PS-1933, USA-459). Письмо адресовано ряду начальников концлагерей и подписано бригадефюрером СС и генерал-майором «Ваффен-СС» Глюксом[163]. Читаю письмо:

«Рейхсфюрер СС и глава германской полиции решил после консультации, что в будущем только больные умопомешательством заключенные могут быть отобраны для акции "14 Ф 13" медицинскими комиссиями, назначенными для этой цели.

Все другие заключенные, которые не могут работать (туберкулезники, лежачие больные и т.д.), освобождаются от этой акции. Заключенные, которые находятся в постели по болезни, должны также выполнять подходящую для них работу.

В будущем этот приказ рейхсфюрера СС должен строго выполняться.

Таким образом, дальнейшие запросы топлива для данной цели не требуются».

Акция «14 Ф 13» не расшифровывается в письме, тем не менее совершенно ясно, что имеется в виду. Каждый заключенный, как бы он ни был болен, но от которого можно получить хоть какую-нибудь пользу, не должен был теперь подвергаться этой акции. Этой акции должны были подвергаться только умалишенные, которые не могли быть использованы ни на какой работе. Что это могла быть за акция, совершенно ясно. Эта акция представляла собой истребление.

Однако некоторым образом СС смогли достигнуть обеих целей: и увеличить количество продукции, и истребить нежелательных для них людей. Как трибунал помнит, 18 сентября 1942 г. между министром юстиции Тираком и Гиммлером было заключено соглашение, которое содержится в документе под номером PS-654, уже представленном господином Доддом в качестве доказательства как USA-218. Я не буду цитировать снова этот документ, но хотел бы напомнить трибуналу, что соглашение предусматривало передачу «антиобщественных элементов» рейхсфюреру СС для использования их на работе, пока они не умрут.

Условия, при которых работали эти люди в лагерях, были рассчитаны на

[163] Рихард Глюкс (1889 — 1945), руководитель системы нацистских концентрационных лагерей (3 марта 1943 года — 8 мая 1945 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (9 ноября 1943 года). Главный инспектор концентрационных лагерей в 1943-1945. Покончил жизнь самоубийством.

то, чтобы привести к смерти. Эти условия диктовались главным административно-хозяйственным управлением. В качестве иллюстрации того, что этим занималось это управление, я обращаю внимание трибунала на документ PS-2189, который я представляю в качестве доказательства как USA-460. Это приказ комендантам концлагерей от 11 августа 1942 г., подписанный бригадефюрером СС и генералом войск СС Глюксом, который был начальником управления «D» главного административно-хозяйственного управления. Его подпись имеется на оригинале приказа. Оглашаю этот приказ:

> «Рейхсфюрер СС и глава германской полиции приказал, чтобы в концлагерях наказания для женщин путем избиения производились заключенными под соответствующим наблюдением».

В соответствии с этим приказом главного административно-хозяйственного управления СС обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Поль приказал, чтобы в концлагерях наказание для мужчин путем избиения также производилось заключенными.

Заключенным иностранцам запрещалось выполнение такого рода наказания в отношении немецких заключенных.

Даже после смерти заключенных их прах не освобождался от контроля главного административно-хозяйственного управления. Я хочу сослаться на наш документ PS-2199, представляющий собой директиву комендантам концлагерей от 12 сентября 1942 г., подписанную заместителем начальника управления «D» ВФХА оберштурмбаннфюрером СС Либехеншелем[164]. Я представляю эту директиву под номером USA-461. Цитирую:

> «Согласно указанию начальника полиции безопасности и СД и в соответствии с докладом начальника полиции безопасности и СД в Праге, урны умерших чехов и евреев направлялись для погребения в Протекторат.
>
> В силу различных причин (демонстрации, посещение могил умерших заключенных, приклеивание на урнах умерших заключенных плакатов или листовок, направленных против Германии и т.д.) передача урн с прахом умерших граждан Протектората и евреев запрещается. Урны должны сохраняться в концлагерях. В случае каких-либо сомнений по поводу сохранения этих урн можно будет получить устные указания в данном отделе».

В самом деле, организация СС рассматривала заключенных в концлагерях как свою личную собственность которую она может использовать для своих экономических целей. Трибунал помнит, что еще в 1942 году подсудимый Шпеер признал, что эсэсовцы были движимы желанием получить новый доход, когда он

[164] Артур Либехеншель (1901 — 1948) — комендант Освенцима и Майданека во время Второй мировой войны. Польским судом был признан виновным в совершении военных преступлений после войны и казнён.

(Шпеер) предложил Гитлеру разработать вопрос о том, чтобы организация СС получала часть военного оборудования, производимого заключенными в концлагерях, в соответствии с количеством рабочих часов, отработанных заключенными. Я сошлюсь на наш документ R-124, который был представлен господином Доддом под номером USA-179. Фюрер согласился, что 3—5 процентов вполне удовлетворят командиров СС. В своей речи, обращенной к офицерам дивизии СС «Адольф Гитлер», сам Гиммлер откровенно признал свое намерение получать прибыль от лагерей для целей СС (документ PS-1918, USA-304). Оглашаю выдержку (стр. 10 немецкого подлинника):

> «Программа жилищного строительства, которая является необходимым условием для нормального существования СС, равно как и всего руководящего состава, может быть осуществлена только тогда, когда я откуда-нибудь получу деньги. Никто не собирается дать мне эти деньги. Нужно их достать, а чтобы достать их, необходимо заставить подонков человечества — заключенных, профессиональных преступников продуктивно работать. Человек, который охраняет этих заключенных, работает так же тяжело, как и человек, который находится в боевой обстановке. В мирное время я создам охранные батальоны и дам им работу на три месяца. Это не будет скучная работа. Если офицеры будут правильно выполнять свои обязанности, то это явится лучшим способом внедрения доктрины в отношении низших существ и низшей расы. Такие действия необходимы для того, чтобы: 1) отстранить нежелательных лиц от германского народа; 2) использовать их в интересах великой нации, заставляя разбивать камни, обжигать кирпичи для того, чтобы фюрер снова смог воздвигнуть грандиозные здания; 3) инвестировать заработанные таким образом деньги в дома, землю, поселки, чтобы наши люди имели жилища, где они могли бы поселиться со своими семьями и увеличивать рождаемость. Это также необходимо потому, что мы должны получить хорошую, молодую кровь, так как иначе мы не сможем господствовать над миром».

Следует указать еще на одну сторону контроля СС над концлагерями, а именно на руководство СС программой биологических экспериментов, производимых в лагерях над людьми. Несколько дней тому назад другой военный трибунал вынес приговор в отношении некоторых лиц, из числа тех, которые участвовали в экспериментах, производившихся в Дахау.

Председатель: Документ, который вы зачитали, не датирован, не так ли?

Фарр: В английском переводе нет даты, в подлиннике сказано, что эта речь была произнесена в апреле 1943 года.

Несколько позднее будут представлены доказательства, раскрывающие

подробности программы экспериментов. В настоящее время я укажу лишь на то, что программа экспериментов проводилась по указанию СС и что организация СС играла очень важную роль в проведении этой программы.

Программа, видимо, начала проводиться в жизнь после просьбы доктора З. Рашера[165], обращенной к Гиммлеру, о разрешении использовать лиц, заключенных в концлагерях, в качестве подопытных существ для проведения опытов по поручению военно-воздушных сил. Я представляю фотокопию письма от 15 мая 1941 г., направленную рейхсфюреру СС и подписанную З. Рашером (документ PS-1602, USA-454). Оглашаю это письмо:

> «В настоящее время я командирован в управление воздушного округа VII в Мюнхене на медицинские курсы. В ходе проведения этих курсов, когда исследование полетов на большой высоте играет основную роль (ввиду в неком роде большого потолка английских истребителей), было выражено сожаление по поводу того, что до сего времени нам не представлялось возможности производить эксперименты над людьми, так как проведение таких опытов связано с большой опасностью и никто добровольно не соглашался на это. Поэтому я ставлю следующий серьезный вопрос: не смогли бы вы предоставить двух-трех профессиональных преступников для этой цели. Данные эксперименты проводятся в Мюнхене на постоянной станции ВВС по исследованию воздействия большой высоты на человека. Вышеупомянутые эксперименты, в результате которых подопытные существа могут, конечно, умереть, будут проводиться под моим наблюдением. Эти люди необходимы в качестве подопытных существ для проведения испытательных полетов на больших высотах. Делались попытки использовать обезьян, но они оказались неподходящими для такого рода испытания. У меня был совершенно секретный разговор с заместителем военного врача военно-воздушных сил, который проводит эти опыты. Он также считает, что эту проблему можно разрешить только путем экспериментов над людьми (слабоумные тоже могут быть использованы)».

Доктор Рашер немедленно получил заверения со стороны СС, что ему будет разрешено использовать заключенных концлагерей для этих экспериментов.

Ссылаюсь на наш документ PS-1582. Это письмо от 22 мая 1941 г., адресованное доктору Рашеру. На этом письме имеется штамп личного штаба рейхсфюрера СС и инициалы «К. Бр.». Эти инициалы принадлежат

[165] Зигмунд Рашер (1909 — 1945) — немецкий медик, сотрудник Аненербе, врач в концентрационном лагере Дахау, гауптштурмфюрер СС. Казнён по приказу Г. Гиммлера.

штурмбаннфюреру СС Карлу Брандту[166]. Представляю этот документ под номером USA-462. Цитирую первые два абзаца этого письма:

«Дорогой доктор Рашер,

Незадолго перед полетом в Осло рейхсфюрер СС передал мне ваше письмо от 15 мая 1941 г. для ответа.

Я могу сообщить вам, что мы, конечно, с радостью предоставим заключенных для опытных полетов на большой высоте. Я сообщил начальнику полиции безопасности о согласии рейсхфюрера СС и попросил, чтобы компетентный сотрудник связался с вами».

Эти эксперименты проводились Рашером. В мае 1942 года генерал-фельдмаршал Мильх от имени воздушных сил выразил благодарность организации СС за помощь в проведении этих экспериментов.

Я представляю трибуналу подлинник письма от 20 мая 1942 г., адресованного обергруппенфюреру СС Вольфу[167] и подписанного «Э. Мильх». Письмо значится под номером PS-343, USA-463. Оглашаю его:

«Дорогой Вольф – по-немецки написано «Liebes Wolffchen[168]»

Ссылаясь на твою телеграмму от 12 мая, наш санитарный инспектор сообщает мне, что испытательные полеты на большой высоте, проводившиеся СС и военно-воздушными силами в Дахау, закончены. В продолжении таких экспериментов, кажется, больше нет нужды. Однако было бы важно произвести ряд других экспериментов, связанных с опасностью полетов над морем: Это подготовлено и согласовано с надлежащими отделами. Майор Вельтц[169] будет проводить их, а капитан Рашер будет помогать, помимо того, что он выполняет свои обязанности по линии медицинской службы военно-воздушных сил. Изменение этих мер не вызывается сейчас необходимостью, расширение задач экспериментов не представляется на данном этапе насущным.

Камера низкого давления не потребуется для проведения этих экспериментов с низкими температурами, поэтому не следует ее оставлять в Дахау, тем более что она срочно нужна в другом месте.

От имени главнокомандующего военно-воздушными силами я хочу поблагодарить СС за широкое сотрудничество.

---

[166] Обвинителем допущена ошибка, имеется в виду Рудольф Брандт (1909 — 1948) — немецкий военный преступник, личный референт Генриха Гиммлера, заместитель президента института Аненербе, начальник канцелярии Министерства внутренних дел Германии, штандартенфюрер СС. Казнён по приговору американского военного трибунала.

[167] Карл Вольф (1900 — 1984) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС. Главный адъютант Г. Гиммлера в 1935-1945.

[168] «Дорогой Вольфи» (нем.)

[169] Георг Вельтц (1889 — 1963) — немецкий радиолог. За участие в экспериментах над людьми в концлагере Дахау в качестве одного из главных обвиняемых предстал на процессе над врачами. Оправдан американским военным трибуналом.

Хайль Гитлер! Всегда ваш Мильх».

Председатель: А не стоит ли почитать письмо на предыдущей странице? Это может послужить нам некоторым объяснением.

Фарр: Письмо на предыдущей странице также от генерал-фельдмаршала Мильха, оно датировано 31 августа 1942 г. и адресовано рейхсфюреру СС. Оглашаю:

«Дорогой господин Гиммлер!

Благодарю вас за ваше письмо от 25 августа. Я с большим интересом прочитал доклад доктора Рашера и доктора Ромберга[170]. Мне сообщили о проводимых экспериментах. Я попрошу их в ближайшем будущем прочитать лекции и показать кинофильмы моим подчиненным.

Надеюсь, я смогу увидеть вас в случае моего посещения ставки. Остаюсь с наилучшими пожеланиями.

Хайль Гитлер! Э. Мильх».

Закончив эксперименты по высотным полетам, доктор Рашер приступил к опытам, связанным с возвращением к жизни лиц, которые подверглись сильнейшему обморожению. Ссылаюсь на документ PS-1618, который является дополнительным отчетом об экспериментах по замораживанию, проводившихся в Дахау с 15 августа 1942 г. Этот отчет, подписанный доктором Рашером, я представляю под номером USA-464. Я зачитаю лишь несколько фраз из отчета начиная с первого абзаца:

«Опыт заключался в следующем:

Лица (подопытные), одетые в зимнюю или летнюю форму летчиков и в шлемы, были погружены в воду, причем спасательный жилет из резины предохранял их от потопления. Эксперименты проводились в воде при температуре от 2 1/2 до 12 градусов по Цельсию. Во время некоторых опытов вся голова находилась выше воды, в других же затылок и задняя часть головы были погружены в воду.

Электрические приборы отметили температуру: 26,4 градуса в желудке и 26,5 градуса в прямой кишке. Смертельный исход имел место только в тех случаях, когда замораживанию подвергались затылок и вся тыльная часть головы. Во всех случаях с фатальным исходом наблюдались значительные изменения в функции сердца. В результате вскрытия этих трупов было обнаружено большое количество крови — до полулитра в черепной полости. В случаях, когда температура доходила до 28 градусов, лица (подопытные), подвергавшиеся опытам, всегда умирали, несмотря на все попытки вернуть их к жизни».

---

[170] Ганс-Вольфганг Ромберг (1911 — 1981) — врач Люфтваффе. Один из обвиняемых на Нюрнбергском процессе над врачами. Был признан невиновным.

Теперь я перехожу к последнему абзацу:

«Во время попыток спасти сильно обмороженных лиц было установлено, что быстрое согревание действовало лучше, чем медленное, так как температура тела после изъятия его из холодной воды продолжала быстро падать. Я думаю, что по этой причине мы можем прекратить попытки спасти обмороженных лиц путем согревания теплотой живого организма.

Согревание этим теплом — телами женщин или животных было слишком медленным».

Я представляю в качестве доказательства документ PS-1583. который является фотокопией письма рейхсфюрера СС Гиммлера к генералу Полю от 16 ноября 1942 г. Я приобщаю его как USA-465. Оглашу первые два абзаца этого письма.

«Дорогой Поль,

Во время посещения Дахау 13 ноября 1942 г. на меня произвело сильное впечатление проведение там опытов по спасению жизни людей, которые подвергаются опасности в связи с длительным пребыванием во льду, в снегу или в воде.

Я приказал, чтобы из числа заключенных концлагерей были выбраны подходящие женщины для этих экспериментов, то есть для согревания тех, кто подвергался обморожению. Четыре девушки, которые были выбраны в концлагерях, не подходят, ибо в прошлом они были проститутками и могут заразить обмороженных».

Я считаю, что нет надобности зачитывать конец этого абзаца, где Гиммлер высказывает свое возмущение тем, что хотели использовать немецкую проститутку для этой цели.

Для того чтобы обеспечить продолжение опытов, Гиммлер принял меры к тому, чтобы Рашера перевели в войска СС. Представляю в качестве доказательства письмо, которое имеется в наших документах под номером PS-1617. Это письмо рейхсфюрера СС, адресованное генерал-фельдмаршалу Мильху, от ноября 1942 года. Я приобщаю его как экземпляр номер USA-466. Я оглашаю первые два абзаца этого письма:

«Дорогой товарищ Мильх!

Как вы помните, через генерала СС Вольфа я рекомендовал вашему особому вниманию работу некоего фюрера СС, доктора Рашера, который является врачом резерва военно-воздушных сил.

Эти исследования, касающиеся влияния высоты на человеческий организм и явлений, вызванных долгим охлаждением человеческого тела в холодной воде, а также разрешение других подобных проблем, имеющих большое значение для военно-воздушных сил, могут

производиться с большой эффективностью, ибо я лично взял на себя ответственность за предоставление из концентрационных лагерей для этих опытов антиобщественных лиц и преступников, заслуживающих смерти».

Следующие четыре абзаца я пропущу. Здесь Гиммлер говорит о трудности проведения этих опытов в связи с протестами христианских медицинских кругов. Я перехожу к последнему абзацу на первой странице перевода:

«Прошу вас освободить доктора Рашера, военного врача в резерве, из военно-воздушных сил и передать его мне в войска СС. Только в этом случае я возьму на себя всю ответственность за проведение этих экспериментов и буду передавать в распоряжение военно-воздушных сил все результаты, из которых СС интересует только вопрос об обморожении на Востоке. Я предлагаю, чтобы, учитывая связь между вами и Вольфом, был выбран врач не христианского вероисповедания, который бы являлся в то же время известным ученым и не был бы склонен к краже интеллектуальной собственности и которому можно было бы без опасения сообщить о полученных результатах опытов. Этот врач также должен быть тесно связан с административными властями с тем, чтобы эти результаты действительно принимались во внимание.

Я думаю, что решение о переводе доктора Рашера в СС для того, чтобы он мог проводить опыты под мою ответственность и по моим указаниям, является наилучшим. Опыты не следует прекращать. Мы обязаны продолжать их ради наших солдат. Если доктор Рашер останется в военно-воздушных силах, это может вызвать большие неприятности ввиду заносчивости и высокомерия профессора доктора Хольцлохнера[171], который работал в Дахау. Во избежание этой неприятности я вновь предлагаю, чтобы доктор Рашер был переведен в войска СС как можно скорее».

Председатель: Это что, письмо Гиммлера?

Фарр: Да.

Опыты Рашера были далеко не единственными опытами, в которых была заинтересована организация СС. Не пытаясь дать общего обзора всей программы по проведению опытов, я приведу лишь один пример из этой деятельности СС. Сошлюсь на наш документ L-103, USA-467 — доклад от 12 сентября 1944 г. врача из канцелярии главного врача СС и полиции. (Попутно я могу заметить, что главный врач СС и полиции находится в личном штабе, на что указывает второй квадрат с правой стороны линии идущей вниз от личного штаба).

---

[171] Эрнст Хольцлохнер (1899-1945) –немецкий физолог. Штурмбаннфюрер СС. После ареста покончил жизнь самоубийством.

Я зачитаю несколько абзацев из этого доклада, который представляет собой отчет главного санитарного врача из канцелярии главного врача СС и полиции и подписан оберфюрером СС, доктором Мруговски[172]. Это касается экспериментов по убийству отравленными пулями. Цитирую первый абзац:

> «11 сентября 1944 г. в присутствии штурмбаннфюрера СС доктора Динга[173] доктор Видманн[174] и нижеподписавшиеся провели эксперименты с отравленными пулями аконитина нитрата. Эти пули, калибр которых 7,65 см, были наполнены ядом в форме кристаллов. Опыты были произведены на пяти лицах, приговоренных к смерти. Каждый из этих осужденных, находящихся в лежачем положении, был подвергнут однократному огнестрельному ранению в верхнюю часть левого бедра. В двух случаях пули прошли насквозь. Эти двое осужденных не подверглись никакому влиянию яда, вследствие чего опыты были забракованы».

Затем я опускаю несколько следующих предложений и перехожу к третьему абзацу отчета:

> «Симптомы у трех других лиц были удивительно схожи между собой. Сначала не было заметно никаких особенных изменений. Через 20 — 25 минут начались дрожь и незначительное выделение слюны. Затем все прекратилось.
>
> Через 40 — 44 минуты возобновилось выделение слюны в более интенсивной форме, отравленные часто глотали ее. Затем слюна текла в таком количестве, что они не успевали проглатывать ее. Вслед за столь обильными выделениями жидкой слюны началось выделение пенящейся. Затем последовало удушье и началась рвота».

В следующих трех абзацах в хладнокровной научной манере описывается поведение умирающих. Я процитирую последний абзац первой страницы:

> «Одновременно был сильный позыв к рвоте, один из отравленных пытался вызвать рвоту, сунув в рот четыре пальца, но безуспешно. Его лицо стало багровым.
>
> Лица двух других отравленных побледнели раньше лица первого. Другие симптомы были аналогичными. Позднее моторные центры усилили свою деятельность настолько, что люди катались по полу, непроизвольно дергали руками и ногами и закатывали глаза. Затем они успокоились, зрачки расширились до максимума, и в таком уже

[172] Иоахим Мруговски (1905 — 1948) — нацистский врач, оберфюрер СС (20 апреля 1944), руководитель института гигиены СС, обвиняемый на Нюрнбергском процессе по делу врачей. Казнён по приговору американского военного трибунала.

[173] Эрвин Динг-Шулер (1912 — 1945) — немецкий врач и штурмбаннфюрер СС, проводивший эксперименты с тифом над людьми в концентрационном лагере Бухенвальд. Покончил жизнь самоубийством после ареста.

[174] Альберт Видманн (1912 – 1986) – немецкий химик и штурмбаннфюрер СС. Участник программы эвтаназии и испытания ядов.

> спокойном состоянии обреченные находились некоторое время. У одного из них были обнаружены полная потеря мочи и судорожное состояние. Смерть наступила через 121, 123 и 129 минут после выстрела».

Тот факт, что врачи СС проводили эти опыты, не был случайностью. Это соответствовало идеологии и расовой философии, на основе которой, как сказал Гиммлер, человеческие существа не немецкого происхождения рассматривались как отбросы. Но самое главное было то, что только организация СС могла предоставить необходимое количество жертв для этих опытов. И она действительно поставляла такой «человеческий материал» через ВФХА. Я ссылаюсь на наш документ PS-1751, это письмо начальника управления «D» ВФХА, датированное 12 мая 1944 г. Представляю его в качестве доказательства под номером USA-468. Цитирую:

> «Есть основания привлечь внимание к тому обстоятельству, что в каждом случае у нас следует запрашивать разрешение на выделение заключенных для использования их при проведении экспериментов.
>
> В таком запросе должны быть указаны номер заключенного, вид содержания под стражей, а для заключенных арийцев — точные личные данные, регистрационный номер в РСХА и основание для содержания в концентрационном лагере.
>
> Настоящим я категорически запрещаю выделение заключенных для экспериментальных целей без разрешения».

В переводе говорится, что подпись неразборчива, но, как мне кажется, в подлиннике видно, что это подпись Глюкса, так как именно он являлся начальником управления «D» в ВФХА. Именно на основании того, что существовала возможность поставлять «человеческий материал», рейхсминистерство финансов было готово субсидировать программу опытов СС. В доказательство я представляю целую серию писем из переписки между министерством финансов, с одной стороны, и врачебным отделом СС и полицией и исследовательским управлением Рейха — с другой. Это документ PS-002, который я представляю в качестве доказательства под номером USA-469. Первое письмо, которое я оглашу, является письмом начальника административного совета исследовательского управления Рейха, адресованным главному военному врачу СС и полиции 19 февраля 1943 г. Читаю:

> «Министр финансов сообщил мне, что вы ходатайствовали о предоставлении для вашего управления и частично для нового исследовательского института 53 единиц штабных должностей и руководящих работников…
>
> После того как рейхсмаршал великогерманского Рейха, занимая пост президента исследовательского управления Рейха, взял на себя руководство всей исследовательской работой в Германии, он в числе ряда других распоряжений издал директивы о том, чтобы в целях

экономии для выполнения важных научно-исследовательских заданий полностью использовались бы подходящие институты вместе с их оборудованием и персоналом.

Поэтому создание новых институтов может быть разрешено только в том случае, если в настоящее время не имеется подходящих для этого учреждений, которые были бы в состоянии провести исследовательскую работу, имеющую важное военное значение».

Я опускаю остальную часть письма.

На это письмо главный военный врач СС и полиции ответил 26 февраля 1943 г. Ответ находится на странице 2 английского перевода. Это письмо от главного врача СС и полиции главе исполнительного совета управления исследований Рейха от 26 февраля 1943. Я цитирую первые три абзаца этого письма:

«Мой дорогой министериальдиректор:

«Подтверждая получение вашего письма от 19 февраля 1943 г.г я сегодня могу ответить следующее:

Ассигнование средств на 53 руководящие должности моего учреждения было бы поистине полезным делом.

Специальным институтам СС, которые будут частично обеспечены кадрами за счет данного финансирования, должны быть предоставлены особые возможности в области научного исследования, доступные только для СС, чтобы ими могла воспользоваться вся наука».

Опуская следующие два абзаца, я продолжаю:

«Я буду всегда готов разъяснить особые исследовательские цели, связанные с СС, которые я желал бы обсудить по директиве рейхсфюрера СС в связи с послевоенным развитием».

Состоялась встреча главного военного врача и Менцеля[175], автора оригинала письма. 25 марта 1943 г. Менцель написал письмо рейхсминистру финансов, которое можно найти на первой странице перевода. Это письмо от президента управления исследований Рейха, главы исполнительного совета, рейхсминистру финансов. Письмо начинается так:

«Ссылаясь на ваше письмо от 19 декабря, на которое я предварительно вам ответил 19 февраля, я даю следующий окончательный ответ.

Во время личной беседы главный врач СС и полиции сказал мне, что бюджет, который находится в его распоряжении, используется главным образом войсками СС. Поскольку он в меньшей своей доле предназначен для расширения научно-исследовательской работы, он используется исключительно в тех случаях, когда во время научно-

[175] Рудольф Менцель (1900 – 1987) – немецкий химик, один из ведущих руководителей научной работы в Третьем Рейхе.

исследовательских опытов используют заключенных, которые доступны только войскам СС, и поэтому этот бюджет не может быть использован для каких-либо иных целей. Я от имени исследовательского управления Рейха не возражаю против увеличения бюджета, о котором просит главный врач СС и полиции.

Письмо подписано: «Менцель, министериальдиректор».

Таким образом, организация СС играла руководящую роль в экспериментах, потому что она могла располагать «материалом» для проведения опытов.

Председатель: Скажите, вот это письмо на странице 4 означает, что подсудимый Геринг был председателем исследовательского управления Рейха?

Фарр: Да, это было так. В письме указывается, что Геринг издал распоряжение о том, что во время войны не следовало бы дублировать проведение экспериментов. Поэтому исследовательское управление Рейха, к которому министерство финансов обратилось за советом, запросило главного военного врача, почему он хотел проводить эту программу экспериментов.

Председатель: Я только спросил, был ли подсудимый Геринг председателем исследовательского управления?

Фарр: Об этом говорится в письме. И, насколько я понимаю, именно так и было.

Председатель: Тогда что же означают слова «председатель исследовательского управления Рейха» на первой странице? Значит ли это, что письмо было послано подсудимому Герингу?

Фарр: Нет, нет. Это письмо написано на ведомственном бланке председателя исследовательского управления Рейха. Оно написано руководителем отдела и адресовано министру финансов.

Председатель: Я понял.

Фарр: Я завершил стадию концентрационных лагерей.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Будет уместным объявить, что сегодня трибунал заседает до 4 часов.

Фарр: Перехожу к следующему вопросу. Своей деятельностью в концлагерях организация СС частично выполняла функции по охране безопасности нацистского режима. Но не следует также забывать и другую, специальную миссию СС. Трибунал вспомнит определение этой задачи, данное Гиммлером. Я ранее ссылался на него — «Предотвращение еврейско-большевистской революции недочеловеков». Говоря просто — участие СС в нацистской программе преследования и уничтожения евреев.

Я напрасно потрачу время, если буду вновь ссылаться на документы,

относящиеся к этой программе, поскольку трибунал уже ознакомился с этими документами день или два назад во время выступления майора Уолша. Я хочу обратить ваше внимание лишь на несколько документов, которые показывают, что в выполнении этой программы участвовали все отделы и подразделения СС.

Расовая теория, на которой я останавливался с самого начала своего выступления, сделала совершенно естественным участие СС в проведении элементов антисемитской программы. Место СС в проведении антиеврейской программы было установлено публично в газете СС «Das Schwarze Corps» от 8 августа 1940 г. ее редактором Гюнтером д'Алькуэном; этот документ уже приводился здесь в качестве доказательства (документ PS-2668, USA-269). Я не буду повторять цитату, в которой д'Алькуэн заявляет, что еврейский вопрос не будет разрешен до тех пор, пока из Германии не будет вывезен последний еврей, и что германский мир, который ожидает Европу, должен быть миром без евреев.

Трибуналу уже представлялись документы, характеризующие попытки решить еврейский вопрос в Германии путем так называемых «стихийных» демонстраций вслед за убийством фом Рата[176] в ноябре 1938 года. Все подразделения СС были призваны для того, чтобы сыграть свою роль в этих демонстрациях. Я ссылаюсь на телеграфное распоряжение группенфюрера СС Гейдриха — начальника полиции безопасности и СД. Эта телеграмма была дана 10 ноября 1938 г. (документ PS-3051). Выдержки из телеграммы уже зачитывались в качестве доказательства. Сейчас я хочу зачитать еще один абзац, который еще не протоколировался. Он находится на второй странице перевода. Цитирую:

> «Направление мероприятий полиции безопасности в связи с демонстрациями против евреев возлагается на органы государственной полиции, поскольку инспекторы полиции безопасности не издают своих собственных приказов. Для проведения этих мер в жизнь могут быть использованы чиновники уголовной полиции, солдаты СД, специальные отряды СС, а также "общие СС"».

С начала войны и вторжения германских армий в Европу организация СС приняла участие в разрешении еврейского вопроса и в других странах Европы. Решение этого вопроса означало по существу уничтожение евреев. В большинстве случаев массовые убийства маскировались под так называемые антипартизанские действия, поэтому их жертвами были не только евреи, но также советские, польские граждане и другие жители территорий на Востоке.

Сейчас я хочу сослаться на действия, которые были направлены главным образом против евреев. Возьмем один пример — массовое уничтожение евреев путем применения душегубок. Об этом говорится в документе PS-501, который уже зачитывал майор Уолш (USA-288). Мне кажется, что этот документ не входит в

---

[176] Эрнст фом Рат (1909 — 1938) — германский дипломат. Секретарь посольства Германии в Париже. Убит евреем эмигрантом.

книгу документов, и я не собираюсь зачитывать его здесь. Я хочу лишь отметить, что душегубки, как явствует из представленных доказательств, находились в распоряжении полиции безопасности и СД под общим руководством РСХА. Возьмем другой пример — отчет, озаглавленный «Разрешение еврейского вопроса в Галиции» (документ L-18). Он подготовлен группенфюрером СС, генерал-лейтенантом полиции Кацманом[177] и адресован группенфюреру СС и генералу полиции Крюгеру[178]. Этот документ уже приводился в качестве доказательства под номером USA-277. Трибунал вспомнит, что предложенное решение вопроса состояло в эвакуации и уничтожении всех евреев в Галиции и в конфискации всей их собственности; это решение проводилось в жизнь под энергичным руководством СС и руководителей полиции с помощью полицейских отрядов СС. Я хочу огласить три коротких абзаца из этого отчета, которые еще не зачитывались. Я цитирую: «Как велика была радость бойцов СС, когда рейхсфюрер СС в 1942 году лично посетил лагеря вдоль шоссе».

Второй документ — финансовый отчет. Я читаю третий абзац стр. 17 подлинника этого финансового отчета:

> «3. Суммы, выплаченные кассиру СС: а) лагеря — 6 867251,00 злотых;
>
> b) промышленные и военные заводы — 6 556 513,69 злотых. Всего 13 423 764,69 злотых.
>
> Дальнейшие выплаты кассиру СС проводятся ежемесячно».

Последние два абзаца этого отчета, которые я хотел бы огласить, находятся на странице 64 подлинника. Я читаю:

> «Несмотря на невероятное бремя, которое свалилось на плечи каждого полицейского офицера СС в течение этих действий, дух и моральное состояние всех людей оставались с первого и до последнего дня необыкновенно хорошими и достойными всяческой похвалы.
>
> Только благодаря этому высокому чувству долга каждого руководителя и каждого рядового нам удалось избавиться от этой чумы за такой короткий срок».

Последний пример, характеризующий участие эсэсовцев в уничтожении евреев, на который я хочу обратить внимание трибунала, содержится в постыдном отчете бригадефюрера СС, генерал-майора полиции Штропа[179] об уничтожении еврейского гетто в Варшаве. Это документ PS-1061. Он был представлен майором Уолшем под номером USA-275. Трибунал уже установил, что он примет этот

---

[177] Фриц Кацман (1906 – 1957) – сотрудник СС и полиции. Высший руководитель СС и полиции округа Радом. После войны скрылся под чужим именем.

[178] Фридрих Крюгер (1894 — 1945) — один из руководителей оккупационного режима в Польше, обергруппенфюрер СА (1934), обергруппенфюрер СС (25 января 1935 года), генерал войск СС (20 мая 1944 года), генерал полиции (8 августа 1944 года). Высший руководитель СС и полиции Генерал-губернаторства. Покончил жизнь самоубийством.

[179] Юрген Штроп (1895 — 1952) — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции (9 ноября 1943) и генерал-лейтенант войск СС (1 октября 1944). Один из руководителей подавления восстания в Варшавском гетто. Казнён по приговору польского суда.

документ как бесспорное доказательство без того, чтобы он целиком зачитывался для протокола. Я поэтому не буду зачитывать остальные части, я хочу только обратить внимание суда на два раздела, которые дают представление о составе частей, участвовавших в этом ужасном деянии. На первой странице перевода имеется таблица, где приводится список отрядов, которые принимали участие в этой операции.

Председатель: Она у нас имеется?

Фарр: Да, это наш документ PS-1061. Я хотел обратить ваше внимание на таблицу. Там приводится среднее количество солдат и офицеров каждого отряда, которые принимали участие в операции, за каждый данный день. Мы заметим, что среди многих отрядов, которые участвовали в этом деле, был также штат руководителя полиции СС, два батальона войск СС («Ваффен-СС»), два батальона 22-го полицейского полка СС и солдаты полиции безопасности. Роль, которую сыграли войска СС, была высоко оценена автором этого отчета. Трибунал вспомнит абзац, который зачитывал майор Уолш. Там говорится о жестокости войск СС, полиции и регулярных армейских частей. Автор отчета далее говорит: «Принимая во внимание, что большая часть солдат войск СС проходила тренировку только в течение 3 — 4 недель до того, как их послали на выполнение этого задания, надо отдать должное мужеству, храбрости и преданности делу, которые продемонстрировали эти люди».

Трибунал уже слышал хвастливое заявление Гиммлера относительно той роли, которую сыграла организация СС в уничтожении евреев. Это выдержка из его речи в Познани (документ PS-1919), которую я уже зачитывал для протоколирования, представляя материал о концлагерях. Абзац, на который я сейчас хочу сослаться, находится примерно в середине четвертой страницы перевода и на странице 66 подлинника. Поскольку эта часть уже зачитывалась для протоколирования, мне нет необходимости ее оглашать. Я хотел бы только, чтобы трибунал обратил внимание на заявление Гиммлера о том, что только эсэсовцы были способны провести эту программу уничтожения евреев и что своим участием в проведении этой программы они вписали «новую славную страницу в свою историю, страницу, которую никогда нельзя будет полностью оценить».

Теперь я обращаюсь к вопросу о том, как организация СС участвовала в программе агрессивной войны, подготовленной заговорщиками, а также об ответственности организации СС за преступления против мира, в соответствии с формулировками обвинительного заключения. С самого начала организация СС активно способствовала воплощению целей заговорщиков по развязыванию агрессивной войны.

Во-первых, СС являлись одной из военизированных организаций, с помощью которых заговорщики прикрывали создание ими армии в нарушение Версальского договора. Во-вторых, путем присоединения к СС организаций в других странах и с помощью некоторых отделов верховного командования самих

СС были созданы пятые колонны вне Германии и, таким образом, расчищен путь для агрессии. В-третьих, военизированные отряды СС принимали непосредственное участие в агрессивных действиях.

Трибунал уже заслушал доказательства преступности СА. Они показывают, что, начиная с 1933 года по 1938 год, штурмовые отряды СА были милитаризованы и фактически являлись не чем иным, как скрытой армией. Некоторые, из этих доказательств относятся полностью и к СС. Полувоенный характер «общих СС» совершенно очевиден. Я уже обратил внимание на военный характер структуры этой организации, военную дисциплину, которая требовалась от ее членов, и на те шаги, которые предпринимались организацией для того, чтобы привлечь в свои ряды молодых людей призывного возраста. В дополнение к этой добровольной армии СС уже в 1933 году организовали хорошо вооруженные профессиональные военные отряды. Это были специальные отряды СС и отряды «Мертвая голова», о которых я уже говорил.

Создавая организацию СС в качестве военной силы внутри Германии, заговорщики использовали также эсэсовцев в других странах для того, чтобы заложить фундамент для предстоящей агрессии. Документы, представленные господином Олдерманом относительно подготовки к захвату Австрии, показывают, какую роль играл «штандарт 89» СС в убийстве Дольфуса[180], и описывают мемориальную доску, которая была установлена в память бойцов СС, участвовавших в этом убийстве. Я ссылаюсь на документы L-273, PS-2968, USA-59 и USA-60, которые уже представлялись господином Олдерманом. Трибунал помнит, каковы были последующие события после ночи 11 марта 1938 г., когда отряды СС вошли в Вену, заняли все государственные здания и важнейшие пункты в городе. Эти события описаны в документе USA-61, PS-812 (это отчет гауляйтера Райнера[181], который уже зачитывался господином Олдерманом), а также в документе PS-2949, USA-76 — записи телефонного разговора между подсудимым Герингом и Домбровским.

Подобный же план проводился в Чехословакии. Фрайкор Генлейна играл в этой стране роль пятой колонны аналогично той роли, которую австрийские СС играли в Австрии; в награду фрайкор Генлейна в сентябре 1938 года был передан под юрисдикцию рейхсфюрера СС. Я ссылаюсь на документ USA-26.

Это разделы 37 и 38 так называемой «папки Шмундта[182]». Сюда также относится и раздел 36 той папки, который был зачитан господином Олдерманом. Из него явствует, что вооруженные части СС — четыре батальона «Мертвая голова»,

---

[180] Энгельберт Дольфус (1892 — 1934) — австрийский политический деятель, лидер Христианско-социальной партии, позднее Отечественного фронта. Канцлер Австрии в 1932—1934 годах. Убит путчистами.

[181] Фридрих Райнер (1903 — 1947) — партийный деятель НСДАП, гауляйтер, обергруппенфюрер СС (21 июня 1943). Казнён по приговору югославского суда.

[182] Рудольф Шмундт (1896 — 1944) — генерал пехоты Вермахта, участник Первой и Второй мировых войн. Главный адъютант А. Гитлера в 1938-1944. Умер от ран после покушения на Гитлера 20 июля 1944.

— фактически действовали в Чехословакии до того, как был подписан Мюнхенский пакт[183]. Подготовка организации СС к агрессии в Чехословакии не ограничивалась действиями военных частей. Один из отделов верховного командования СС — управление по переселению немцев, проживающих вне Германии, — который показан на схеме в третьей клетке сверху справа, был фактически центром, направляющим действия пятой колонны. Трибунал помнит секретное совещание между Гитлером и Генлейном в марте 1938 года, которое было записано в заметках германского министерства иностранных дел (документ USA-95). На этом совещании определилась линия, которой должна следовать партия судетских немцев[184]. Управление по переселению немцев, проживающих вне Германии, было представлено на этом совещании профессором Хаусхофером[185] и обергруппенфюрером СС Лоренцем[186]. Министерство иностранных дел в августе 1938 года удовлетворило просьбу Генлейна о дальнейших субсидиях партии судетских немцев. Меморандум о рекомендациях предоставить дальнейшие субсидии содержит следующее знаменательное примечание: «Volksdeutsche Mittelstelle[187]» будет проинформировано...». Я ссылаюсь на документ PS-3059, USA-96, который уже оглашался для протоколирования господином Олдерманом.

Когда, наконец, пришло время для удара, эсэсовцы были готовы. Я цитирую «Национал-социалистический ежегодник» за 1940 год (документ под номером PS-1664, USA-255).

> «Когда начался марш в освобожденную Судетскую область в тот памятный день 1 октября 1938 г., специальные отряды СС, а также отряды "Мертвая голова" шли во главе наступающих войск».

Здесь я пропускаю последнюю часть этого абзаца и продолжаю читать со следующего абзаца:

> «15 марта 1939 г. отряды СС нашли себе подобное же применение для того, чтобы установить порядок в потерпевшей крах Чехословакии. Эти операции закончились созданием Протектората Богемия и Моравия.

---

183 Мюнхенское соглашение 1938 года — соглашение, составленное в Мюнхене 29 сентября 1938 года и подписанное 30 сентября того же года премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Соглашение касалось передачи Чехословакией Германии Судетской области.

184 Судето-немецкая партия (нем. Sudetendeutsche Partei) — партия немецкого меньшинства в Чехословакии. Она постепенно попала под влияние НСДАП и стала пятой колонной Третьего рейха в Чехословакии.

185 Карл Хаусхофер (1869 — 1946) — немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики. Покончил жизнь самоубийством.

186 Вернер Лоренц (1891 — 1974) — один из высших офицеров СС, начальник Главного управления СС по репатриации этнических немцев «Фольксдойче миттельштелле», обергруппенфюрер СС (9 ноября 1936 года), генерал войск СС (9 ноября 1944 года), генерал полиции (15 августа 1942 года). Американским трибуналом приговорён к 20 годам лишения свободы.

187 «Служба по делам фолькдойче» — одно из центральных ведомств нацистской Германии, занимавшееся организацией нацистской пропаганды среди этнических немцев, живущих за пределами Германии (фольксдойче) и переселением их в Третий рейх. Создано 27 января 1937 года. 15 июня 1941 года получило в системе СС статус главного управления.

> Через неделю после этого 22 марта 1939 г. Мемель был возвращен Рейху на основе соглашения с Литвой. И снова СС, главным образом восточнопрусская организация СС, играла очень важную роль в освобождении этой провинции».

В последнем акте развязывания войны, при нападении на Польшу в сентябре 1939 года, эсэсовцы действовали как своего рода постановщики спектакля. Трибунал вспомнит устные показания Эрвина Лахузена[188], который говорил об инсценировке нападения на радиостанцию в Гляйвице, инсценировке, совершенной немцами, одетыми в польскую форму. Лахузен назвал это одним из наиболее таинственных событий, которые когда-либо имели место в разведке. Описывая поставленную перед ним задачу получения польской военной формы и амуниции, он сказал, я цитирую его показания, стр. 620[189] расшифровки:

> «Все эти вещи должны были быть готовы, и однажды какой-то представитель СС или СД (имя его имеется в официальной книге посетителей военного управления) пришел для того, чтобы получить их».

Началась война, и войска СС («Ваффен-СС») с первого же дня шли в авангарде наступающих войск.

В течение войны нашли широкое применение «особые качества», присущие эсэсовцам, «особые качества» не только войсковых частей СС, но и других подразделений этой организации. Я теперь обращаю внимание трибунала на некоторые задачи, которые должна была разрешить организация СС в течение войны. Выполнение этих задач являлось по существу совершением военных преступлений и преступлений против человечности, как они определены в Обвинительном заключении.

Трибунал уже принял доказательство под номером PS-447, USA-135. Это — директива, изданная подсудимым Кейтелем 13 марта 1941 г. Она охватывает некоторые приготовления к нападению на Советский Союз, которые проводились уже за три месяца до начала военных действий. Параграф 36 этой директивы, которая зачитывалась для стенограммы, гласит, что рейхсфюреру СС поручается подготовка политической администрации на территории, где будут происходить операции. Эта задача, говорилось в директиве, возникает в результате предстоящей борьбы между двумя противоположными политическими системами.

Одним из шагов, предпринятых рейхсфюрером СС для разрешения этих «специальных задач», было создание и применение так называемых антипартизанских отрядов. О них говорил в своей речи в Познани Гиммлер (документ PS-1919) (стр. 52 подлинника). Я зачитываю те два абзаца, где речь идет

---

[188] Эрвин Лахузен (1897 — 1955) — австрийский военачальник. В 1939-1944 занимал ряд руководящих постов в военной разведке Германии.

[189] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018; стр. 493.

об антипартизанских отрядах.

> «В то же самое время я также учредил должность начальника антипартизанских отрядов. Наш товарищ обергруппенфюрер СС фон дем Бах-Зелевски[190] будет занимать этот пост. Я считал необходимым, чтобы рейхсфюрер СС являлся верховным руководителем всех этих операций, потому что убежден, что мы можем лучше всех других предпринимать меры против этого метода борьбы с нами, который, конечно, является политическим методом. Везде, кроме тех мест, где наши специально вооруженные и обученные для этой цели отряды были взяты у нас в качестве пополнения для фронта, наши действия протекали весьма успешно».

Примечательно, что, формируя это ведомство с последовательным привлечением дивизий, корпусов, армии, мы добились для СС следующей более высокой ступени — создания высшего командования армии или даже группы армий, если хотите это так назвать».

Что СС делало со своими дивизиями, корпусами и армиями, из которых формировались антипартизанские отряды, видно из отчетов, посвящавшихся деятельности таких отрядов. Я представляю в качестве доказательства оперативную сводку № 6 специальных отрядов полиции безопасности и СД, действовавших на захваченных территориях СССР, которая охватывает период с 1 по 31 октября 1941 г. (документ R-102, USA-470). Эта сводка показывает, что термин «антипартизанская деятельность» фактически означал уничтожение, истребление людей, ненадежных с точки зрения немцев в политическом отношении, и уничтожение евреев. Эта сводка содержит весьма подробное и систематическое описание такого истребления. Первый раздел показывает расположение отдельных отрядов специальных войск, принимавших участие в этих операциях. Второй раздел описывает их деятельность. Последний раздел подразделяется на несколько частей. Каждая из них содержит описание действий в определенных районах: прибалтийских республиках, Белоруссии и Украине.

В каждом из этих районов деятельность специальных отрядов характеризуется тремя моментами: а) партизанские действия и контрмеры, б) аресты и казни коммунистов и чиновников, в) уничтожение евреев. Я прочитаю лишь несколько наиболее характерных абзацев, которые беру просто наугад.

Для того чтобы показать, какие именно подразделения принимали участие в операциях, я процитирую абзацы 2 и 3 четвертой страницы перевода. В подлиннике это первая страница.

«Места дислокации:

Специальные отряды "А" начиная с 7 октября 1941 г. в

---

[190] Эрих фон дем Бах (1899 — 1972) — обергруппенфюрер СС, генерал полиции и генерал войск СС. В 1942-1944 начальник штаба антипартизанской борьбы. После войны был несколько раз судим, умер в тюремной больнице.

Красногвардейске. Продолжают действовать в Смоленске специальные отряды "В", с 27 сентября 1941 г., действуют в Киеве специальные отряды "С", начиная с 27 сентября 1941 г., в Николаеве — специальные отряды "D".

Специальные айнзацкоманды и зондеркоманды, прикомандированные к специальным отрядам, продолжают двигаться вместе с наступающими войсками в районы, которые им предписано занять».

Я прочитаю теперь выдержку из раздела «Прибалтийские территории», подраздел, озаглавленный «Евреи»:

«Все мужчины еврейского происхождения старше 16 лет, кроме старост и врачей, были уничтожены. Сейчас эта чистка все еще продолжается. После того как она будет закончена, на восточной территории останется только 500 евреек и детей».

Теперь я перехожу к разделу «Белоруссия», к подразделу «Партизанская деятельность и контрмеры». Я читаю пятый абзац шестой страницы перевода:

«В Вульчине было арестовано и расстреляно восемь еврейских подростков. Они были захвачены как партизаны. Все восемь были воспитанниками детского дома. Они собирали оружие, которое прятали в лесу. При обыске было обнаружено следующее: 3 тяжелых пулемета, 15 винтовок, несколько тысяч единиц боеприпасов, несколько ручных гранат и несколько упаковок с отравляющим газом "Эбрит".

b) Аресты и казни коммунистов, чиновников и преступников. Очень важная часть деятельности полиции безопасности была посвящена борьбе с коммунистами и преступниками. Специальная команда за период, охватываемый этим докладом, казнила 63 человека: агентов НКГБ и агитаторов».

Этот подраздел, касающийся арестов и казней коммунистов, чиновников и «преступников» в Белоруссии, заканчивается следующим абзацем:

За отчётный период, ликвидировано 37 180 человек».

Я хотел бы, наконец, процитировать выдержки из раздела «Украина», подраздел «Евреи».

«В Житомире должно быть расстреляно 3145 евреев потому, что из опыта известно, что всех их следует рассматривать как носителей большевистской пропаганды и саботажников».

Эта сводка, как помнит трибунал, касается деятельности четырех специальных айнзацгрупп, групп «А», «В», «С» и «D». Более подробный отчет о действиях айнзацгруппы «А» до 15 октября 1941 г. содержится в нашем документе L-180. Он уже представлялся в качестве документального доказательства. Несколько абзацев из этого документа были уже зачитаны для протокола. На него

снова будут ссылаться в процессе представления доказательств против Гестапо. Сейчас я только хочу зачитать два абзаца, которые показывают, какие части СС входили в эти айнзацгруппы.

Я хотел бы обратить внимание суда на то, что этот отчет имеет приложение, в котором графически показаны все группы и отряды, участвовавшие в такого рода действиях. Прежде всего, я процитирую четвертый абзац со страницы пятой перевода.

Председатель: Представленный вами отчет касается истребления евреев в Галиции?

Фарр: Это отчет оперативной группы «А», антипартизанского отряда, действовавшего в Прибалтике в 1941 году.

Отрывок который я прочту находится на странице 5 перевода, абзац 4 и на странице 12 оригинала, первый абзац; я цитирую:

«Этот подробный обзор ситуации показывает, что служащие тайной государственной полиции (Гестапо), Крипо (уголовной полиции) и СД (службы безопасности), которые приданы специальным отрядам, действуют активно главным образом в Литве, Латвии, Эстонии, Белоруссии и в меньшей степени — близ Ленинграда. Он показывает также, что регулярные части полиции и «Ваффен-СС» под командованием своих собственных офицеров действуют главным образом в районах Ленинграда для того, чтобы принимать меры против возвращающегося населения. Операции там значительно упрощаются потому, что специальные отряды в Литве, Латвии и Эстонии имеют в своем распоряжении местные полицейские отряды, как это описано в приложении № 1, а также по той причине, что в Белоруссию на данном этапе направлено в порядке пополнения 150 латвийских отрядов.

Распределение руководящего состава полиции безопасности и СД в каждом отдельном случае может быть установлено из приложения № 2. Характер и размер операции специальных отрядов и специальных подразделений можно видеть из приложения № 3. Следует упомянуть, что руководители вооруженных частей СС и регулярной полиции, которые находятся в резерве, выразили желание остаться в составе полиции безопасности и СД».

Я цитирую теперь приложение № 1а, о котором уже говорилось и которое показывает структуру и состав специальных частей. Это страница 14 перевода. Сейчас я приведу цитату:

«Численный состав специальной группы "А". Всего — 990. Из них: войсковые части СС ("Ваффен-СС") — 340 (34,4%), моторизованные части и велосипедисты — 172 (17,4%), административный состав — 18 (1,8%), служба безопасности (СД) — 35 (3,5%), уголовная полиция

> (Крипо) — 41 (4,1%), государственная полиция (гестапо) — 89 (9%), вспомогательная полиция — 87 (8,8%), полиция порядка — 133 (13,4%), обслуживающий персонал (женщины) — 13 (1,3%), переводчики — 51 (5,1%), телеграфисты — 3 (0,3%), радиосвязисты — 8 (0,8%)».

Трибунал заметит, что в эту группу входили «Ваффен-СС», СД, уголовная полиция, Гестапо и полиция порядка. Все они являлись подразделениями СС или находились под юрисдикцией СС.

Наконец, последнее сообщение о контрпартизанской деятельности, на которое я хочу здесь сослаться. Это отчет генерального комиссара Белоруссии рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий. Отчет находится в книге документов под номером, как мне кажется, PS-1475, по нашей нумерации R-135. Этот документ уже представлялся в качестве доказательства майором Уолшем под номером USA-289. Майор Уолш зачитал для протокола письмо рейхскомиссара по делам оккупированных восточных территорий сопровождающее данный отчёт. Это письмо находится на первой странице перевода. Я хочу прочитать два-три абзаца из самого отчета. Они находятся на третьей странице перевода. Там говорится о результатах полицейской операции, обозначавшейся термином «Коттбус[191]». Абзац первый:

> «Бригадефюрер СС генерал-майор полиции фон Готтберг[192] сообщает, что в течение указанного периода операция «Коттбус» имела следующие результаты: убитых у неприятеля — 4500 человек, убитых, предположительно принадлежащих к бандам, — 5 тысяч человек, убитых немцев — 59».

Считаю ненужным продолжать этот список. Я перехожу к четвертому абзацу:

> «Упомянутые выше цифры показывают, что опять следует ожидать больших потерь населения. Если при количестве 4500 убитых врагов на поле боя было подобрано только 492 винтовки, то из самого этого несоответствия совершенно очевидно, что среди убитых было множество местных крестьян. Батальон Дирлевангера[193] в особенности славится тем, что физически истребляет население. Среди 5 тысяч человек, подозревавшихся в принадлежности к бандам, было очень много женщин и детей.
>
> По приказу начальника отрядов по борьбе с бандами

---

191 Операция «Коттбус» - антипартизанская операция оккупационного режима нацистов в Белоруссии. В ходе операции сжигались деревни, убивались мирные жители. Операция проводилась в мае – июне 1943.

192 Курт фон Готтберг (1896 — 1945) — государственный и военный деятель нацистской Германии. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС и полиции (30 июня 1944). Генеральный комиссар Белорусии в 1943-1944. Покончил жизнь самоубийством в британском плену.

193 Зондеркоманда СС под командованием Дирлевангера — карательное подразделение СС под командованием Оскара Дирлевангера, комплектовалось из заключённых немецких тюрем, концлагерей и военных тюрем СС.

> обергруппенфюрера СС фон дем Баха в этой операции также принимали участие регулярные армейские подразделения».

Это конец цитаты.

Трибунал помнит, что обергруппенфюрер СС фон дем Бах упоминался в речи Гиммлера в Познани как «товарищ по партии», которому было поручено руководство так называемой контрпартизанской деятельностью.

Операции, о которых я только что говорил, являлись плодом коллективной деятельности Гестапо, полиции порядка, СД, войск СС, но каждая из этих групп использовалась также индивидуально для того, чтобы выполнять различные задачи такого характера.

Я представляю в качестве доказательства письмо начальника управления войск СС (документ PS-1972, USA-471). Это письмо датировано 14 октября 1941 г. и адресовано рейхсфюреру СС. Оно содержит «Промежуточный отчет о проведении чрезвычайного положения для гражданского населения». Цитирую текст письма:

> «Сообщаю следующее относительно деятельности войск СС в Протекторате Богемия и Моравия. В течение чрезвычайного положения для гражданского населения.
>
> Все батальоны войск СС в Протекторате Богемия и Моравия поочередно применялись для расстрелов, а также для производства повешений.
>
> До сих пор было произведено в Праге 99 расстрелов и 21 повешение; в Брюнне — 54 расстрела и 17 повешений. Всего 191 казнь (в том числе было казнено 16 евреев).
>
> Полный рапорт относительно других мер и поведения офицеров, унтер-офицеров и солдат будет подан после того, как будет снято чрезвычайное положение для гражданского населения».

Нет ничего удивительного, что войсковые части СС и группы, которые занимались уничтожением и казнями гражданского населения, нарушали также законы и обычаи ведения войны во время обычных военных действий. Я представляю теперь в качестве доказательства дополнительный отчет следственной комиссии верховного командования экспедиционных сил союзников относительно расстрела союзных военнопленных, произведенного 12-й танковой дивизией СС[194] в Нормандии (Франция) в период с 7 по 21 июня 1944 г. (документ PS-2997, USA-472). Это официальный протокол заседания и решение следственной комиссии. Мы включили этот материал в нашу книгу документов и перевели его на немецкий язык. Статья 21 устава гласит, что трибунал будет принимать без доказательств документы и акты комитетов, которые созданы в различных союзных странах для

---

[194] 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» - воинское соединение Ваффен-СС, использовавшейся на Западном и Восточном фронтах. Большинство военнослужащих дивизии составляли члены нацистской молодежной организации «Гитлерюгенд».

расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных и других трибуналов каждой из Объединенных Наций. Отчет следственной комиссии полностью подходит под данную статью, поэтому я не буду зачитывать выдержки и дам здесь только краткий обзор его содержания. Суд, о котором я говорю, рассматривал дело о семи случаях нарушения законов войны, совершенных в Нормандии в период с 7 по 21 июня 1944 года.

Председатель: Какая страница?

Фарр: Я не цитирую, я подытоживаю то, что есть на страницах с 8 по 10.

Имели место семь случаев нарушения правил ведения войны, включая расстрел 64 безоружных союзных военнопленных в военной форме. Многие из них были ранены, причем расстрел не явился следствием их сопротивления или попыток к бегству. Исполнителями этой казни были солдаты 12-й танковой дивизии СС, так называемой дивизии Гитлерюгенд. Солдаты 15-й роты 25-го танкового полка этой дивизии СС получили секретные указания в бою не брать пленных, а тех, кто захвачен, расстреливать после допроса. Подобные же приказы были даны солдатам 3-го батальона 26-го танкового гренадерского полка СС, а также 12-му инженерно-разведывательному батальону СС. Из этого неизбежно должен был следовать и такой вывод, который был ясен для всей дивизии, а именно, что политика расстрела пленных после допроса откровенно одобрялась нацистами.

Другие воины подобным же образом погибли от рук других солдат СС. Я имею в виду казни союзных летчиков, коммандос и парашютистов, а также спасшихся бегством военнопленных, которые снова передавались в СД для уничтожения. Все документы по этому вопросу будут представлены позже при представлении доказательств преступности Гестапо.

При представлении этих доказательств мы покажем, что в лагерях для военнопленных были учреждены специальные группы, которые отбирали военнопленных, как говорили нацисты, для «специального обращения». И, наконец, весь контроль над военнопленными был передан рейхсфюреру СС. Я уже представил в качестве доказательства документ PS-058, подтверждающий, что всеми лагерями для военнопленных руководит Гиммлер.

Следует остановиться на последней, но весьма важной цели заговора, в осуществлении которой части СС играли важную роль, — это колонизация вновь захваченных территорий, уничтожение их национальной сути, закрепление как постоянного статуса расширения границ Германии — таковы были фундаментальные цели планов заговорщиков.

Трибунал уже получил доказательства того, каким образом эти цели проводились в жизнь: путем насильственной эвакуации и переселения населения оккупированных территорий, путем конфискации собственности жителей, путем денационализации и перевоспитания лиц немецкой крови, а также путем колонизации захваченных немцами территорий.

Было совершенно логично, что именно организация СС проводила в жизнь эту программу. Я читал для протоколирования многочисленные заявления Гиммлера относительно специальной тренировки эсэсовцев, которые должны были стать господами новой Европы. Он провел свои теории в жизнь после того, как был назначен 7 октября 1939 г. рейхскомиссаром по консолидации германской национальности. Трибунал помнит декрет, которым он был назначен на этот пост, документ уже приводился в качестве доказательства под номером PS-686, USA-305. Поэтому я не буду его зачитывать.

Для того чтобы наметить и провести в жизнь планы эвакуации и переселения, был учрежден новый отдел верховного командования СС — штаб рейхскомиссара по консолидации германской нации.

Задачи этого отдела сформулированы в уставе нацистской партии за 1943 год (документ PS-2640). Он уже представлялся в качестве доказательства под номером USA-323. Я зачитаю выдержку, иллюстрирующую деятельность и задачи этого нового отдела:

> «Главное управление штаба рейхскомиссара по вопросам консолидации германской нации должно проводить всю плановую подготовку и само переселение для включения в Рейх всех тех территорий, которые находятся под властью Рейха; оно должно также разрешать все национальные и экономические вопросы, связанные с переселением, в особенности в тех случаях, когда для этой цели необходимо снятие с работы рабочих».

Программа колонизации имела две определенные цели. Во-первых, уничтожение завоеванных народов путем их физического истребления, вывоза их и конфискации их собственности. Во-вторых, расселение чистокровных немцев на вновь захваченной территории.

Проводившиеся эсэсовцами операции по уничтожению, о которых я сейчас говорил, частично служили также для цели очищения захваченных территорий от людей, которые рассматривались как опасные для осуществления нацистского заговора. Но не все нежелательные элементы могли быть ликвидированы. Массовые вывозы служили поэтому двойной цели: во-первых, предоставляли рабочие руки для Германии и, во-вторых, освобождали земли для германских колонистов.

Я уже приводил документы об участии организации СС в отправке в концлагеря.

Эвакуация и переселение требовали, однако, специальной организации, которая занималась бы этими вопросами. Я цитирую сейчас «Национал-социалистический ежегодник» за 1941 год (документ PS-2163, USA-444), отрывок находится на странице 3 перевода, абзац 5, и странице 196 оригинала:

> «В течение некоторого времени рейхсфюрер СС имеет в своем распоряжении специальное управление, возглавляемое

> обергруппенфюрером СС Лоренцем, — главное управление по переселению немцев, проживающих вне Германии ("Volksdeutsche Mittelstelle ")».

Задачей данного ведомства было решение проблем немцев, проживающих вне Германии, и сбор требуемых доказательств.

В дополнение в «Volksdeutsche Mittelstelle» были созданы такие организации, как иммиграционный центр, находящийся в ведении начальника полиции безопасности и службы безопасности (под управлением оберштурмбанфюрера СС доктора Зандбергера[195]), и штаб рейхскомиссара по расселению; в сотрудничестве с национал-социалистической благотворительной организацией и железнодорожным ведомством Рейха указанные организации ведали миграцией немцев, проживавших за пределами Германии.

Я также представляю в качестве доказательств письменные показания Отто Хофмана[196], обергруппенфюрера СС и генерала «Ваффен-СС» и полиции, документ L-49. Представляю документ под номером USA-473. Хофман до 1943 года занимал пост начальника главного управления по вопросам расы и расселения в верховном командовании СС. Данные письменные показания были получены 4 августа 1945 г. во Фрейзинге, Германия. Оглашу абзац 2 этих письменных показаний:

> «Исполнительная власть, иными словами, осуществление всех так называемых операций по переселению, т.е. высылка с территории Польши, предназначенной для германизации, всех польских и еврейских поселенцев и поселенцев негерманской крови, находилась в руках начальника РСХА (Гейдриха, а позднее, с конца 1942 года — Кальтенбруннера). Начальник РСХА также осуществлял надзор за так называемым иммиграционным центром и издавал для него приказы; этот центр производил классификацию немцев, проживавших за границей и возвращавшихся в Германию, и направлял их на конкретные фермы, которые к этому времени уже были освобождены. Эта последняя акция осуществлялась по согласованию с главным управлением штаба рейхсфюрера СС».

Другие управления СС также принимали участие в проведении программы вывоза населения. Трибуналу уже был представлен документ PS-1352, USA-176. Это

---

[195] Мартин Зандбергер (1911 — 2010) — государственный и военный деятель Нацистской Германии, был штандартенфюрером СС и командиром зондеркоманды 1а, в дальнейшем, после реорганизации — айнзацкоманды 1а, а также начальником главной службы полиции безопасности (Зипо) и службы безопасности рейхсфюрера СС (СД) в Эстонии, одним из главных действующих лиц в уничтожении евреев в Прибалтике. Американским военным трибуналом приговорён к смертной казни, заменённой пожизненным заключением. Освобождён из заключения в 1958.

[196] О́тто Хофман (1896 — 1982) — высокопоставленный офицер СС времён Третьего рейха, начальник главного управления СС по вопросам расы и поселения в 1940-1943, обергруппенфюрер СС и генерал полиции (21 июня 1943 года), генерал войск СС (1 июля 1944 года). Американским военным трибуналом был приговорён к 25 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1954.

отчет о мероприятиях по конфискации польских сельскохозяйственных имений, датированный 22 мая 1940 г. и подписанный «Куше». Часть этого документа, касающаяся конфискации польской сельскохозяйственной собственности и вывоза ее владельцев в Германию, уже зачитывалась для протоколирования. Я зачитаю только один абзац, показывающий, какие подразделения СС участвовали в этой операции.

Вопрос касается вывоза польских крестьян. Цитирую:

> «Средства для транспортировки по железной дороге могут быть получены, во-первых, от учреждений восточногерманской корпорации сельскохозяйственного развития, во-вторых, от школы при управлении СС по вопросам немецкой национальности в Люблинице, из концлагеря в Освенциме[197].
>
> Эти два последних места будут также специально выделять в день конфискации солдат СС для проведения этой операции».

Из протокола заседания от 4 августа 1942 г., на котором рассматривался вопрос о вывозе эльзасцев, явствует, до какой степени почти все управления верховного командования СС занимались вопросами выполнения программы эвакуации (документ R-114, USA-314. Он уже представлен в качестве доказательства). Я зачитаю только список лиц, присутствовавших на этом заседании, и представленных на нем организаций.

Этот список приводится в самом начале документа R-114:

> «Протокол совещания от 4 августа 1942 г., тема совещания: общее руководство по обращению с вывезенными эльзасцами.
>
> Присутствовали: гауптштурмфюрер СС доктор Штир, гауптштурмфюрер СС Петри, Р.Р. Гофман, доктор Шерлер, унтерштурмфюрер СС Ферстер. После этих имен сделана общая пометка: «Ставка верховного командования». Затем следует: «Оберштурмфюрер СС доктор Хенрихс, глава отдела недвижимости и переселения Страсбурга; штурмбаннфюрер СС Брукнер[198], управление по содействию расовым немцам; гауптштурмфюрер СС Хуммеш[199] главное управление безопасности Рейха; унтерштурмфюрер СС доктор Зидер, главное управление по расовым вопросам и переселению; доктор Лабес – D.U.T[200]».

Эсэсовцы не только уничтожали и вывозили население с захваченных ими

---

[197] Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим (Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Биркенау: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау) — комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940—1945 годах к западу от Генерал-губернаторства, около города Освенцим.

[198] Отто Брукнер (1900 – 1968) – сотрудник расово-переселенческого управления СС. Американским трибуналом осуждён к 15 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1951.

[199] Хайнц Хуммеш (1910 – 1975) – сотрудник германских спецслуб. После войны скрывался под чужим именем.

[200] «Германская компания по финансированию переселения»

территорий и конфисковывали их собственность, они также заселяли новые районы так называемыми расовыми немцами. Однако не все немцы считались надежными колонистами. Те, которые не считались таковыми, возвращались в Германию для того, чтобы подвергнуться «регерманизации» и перевоспитанию в духе национал-социалистической идеологии.

Типичным примером судьбы таких немцев может явиться судьба тех, о которых говорится в документе R-112, представленном уже в качестве доказательства под номером USA-309. Это декрет рейхскомиссара по вопросам консолидации немецкой нации. Как трибунал, вероятно, помнит, он касался обращения с так называемыми «ополяченными» немцами. Говоря словами этого декрета, еще на два отдела СС была возложена ответственность за проведение программы «регерманизации» — на руководство СС и полиции.

Я полагаю, что мне нет необходимости цитировать этот документ, поскольку части его уже оглашались. Хочу обратить особое внимание суда на раздел III декрета и раздел IV декрета (стр. 7 перевода); оба раздела свидетельствуют о том, что за операции по регерманизации несли ответственность высшее руководство СС, полиции и Гестапо.

На конечной стадии в мероприятиях по заселению захваченных земель расовыми и политически надежными немцами принимали участие и другие подразделения СС. Я снова цитирую документ PS-2163, USA-444 — «Ежегодник национал-социалистской партии» за 1941 год:

> «Многочисленные руководители СС и солдаты войск СС оказывали необходимую помощь в проведении этой систематической эмиграции населения, которая не имеет себе равной в истории.
>
> Были трудности административного характера, которые, однако, преодолевались. Правильное ее проведение гарантировалось участием в ней СС.
>
> Как правило, эта процедура, называемая «Durchschleusung» (шлюзование), занимала 3—4 часа. Каждый переселенец проходил несколько канцелярий, которые следовали одна за другой в следующем логическом порядке: канцелярия по регистрации, картотека, отдел фотографирования и выдачи документов, отдел по вопросам собственности, наследственно-биологический отдел и отдел санитарной проверки. Последний отдел был поручен врачам и медицинскому персоналу СС и армии. Солдаты и офицеры СС, привлеченные для работы по переселению, отбирались главным образом из альпийских частей СС, из северо-западных частей СС, из частей СС балтийских районов, юга, юго-востока, из главного управления СС, из института по национально-политическому воспитанию (Вена) и из кавалерийской школы в Гамбурге».

Я опускаю следующие три абзаца и читаю определение, данное в этом сборнике, роли эсэсовцев в проведении программы колонизации:

«Расселение, устройство и забота о вновь обретенном на освобожденных восточных территориях крестьянстве всегда будет главной задачей СС».

Председатель: Будет хорошо прерваться до 2 часов.

Фарр: Да, сэр.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Фарр: Выросшая в процессе своего развития из группы сильных, вооруженных телохранителей, достигавшей 200 человек, в сложную организацию, принимавшую участие во всех сферах нацистской деятельности, СС продвинула своих членов на высокие посты, а лица, занимавшие высокие посты, получили должности в СС.

Из подсудимых, обвиняемых по данному делу, семь имели высокие ранги в СС. Это подсудимые Риббентроп, Гесс, Кальтенбруннер, Борман, Заукель, Нейрат и Зейсс-Инкварт. Важная роль, которую играл подсудимый Кальтенбруннер в СС, СД и всей системе полиции безопасности, будет продемонстрирована доказательствами, которые будут предъявлены в конце представления документов по Гестапо. Что касается остальных шести подсудимых, которых я назвал, то я хочу обратить внимание трибунала на самый факт их принадлежности к СС. Этот факт следует принять без доказательств. Доказательства этого факта заключены в двух официальных изданиях, которые я здесь представляю трибуналу.

Первое — это черная книга, список членов СС на 1 декабря 1936 г. В этой книге имеется список членов СС, составленный в соответствии с их рангами. Я представляю его в качестве доказательства под номером USA-474. На восьмой странице этого издания стоит имя «Гесс, Рудольф»; за этим следует примечание: «По распоряжению фюрера пользуется правом носить форму обергруппенфюрера СС». Сейчас я представляю вам тот же список в издании 1937 года как документ USA-475. Откройте страницу 10, где стоит имя «Борман, Мартин». Против его имени написано: «группенфюрер» и стоит дата — 30 января 1937 г.

В том же издании на странице 12 стоит имя «фон Нейрат, Константин» и на противоположной странице в графе под заголовком «группенфюрер» имеется дата — 18 сентября 1937 г. Я ссылаюсь и на другое издание — справочник по германскому Рейхстагу, это документ PS-2381, представляемый как USA-476. На

стр. 349 значится: «фон Риббентроп, Иоахим, рейхсминистр иностранных дел, обергруппенфюрер СС», «Заукель, Фриц, гауляйтер Тюрингии, обергруппенфюрер СС», «Зейсс-Инкварт, Артур, доктор юридических наук, рейхсминистр, обергруппенфюрер СС».

Председатель: Какая дата у книги?

Фарр: Этот справочник охватывает период с 10 апреля 1938 г. по 30 января 1941 г. Я хотел бы указать, что ранги подсудимых, которые указаны в изданиях 1936 и 1937 гг., возможно, не являются последними рангами, которые они имели. Они были группенфюрерами в то время, следовательно, членами СС, как это указано в книге.

Мы утверждаем, что организация СС, как это определено в приложении «В» обвинительного заключения, была преступной организацией. В качестве организации, основанной на том принципе, что лица «германской крови» принадлежат к «господствующей расе», она была практическим воплощением основной нацистской доктрины. Она служила одним из средств, при помощи которых заговорщики захватили власть в Германии. Деятельность частей СД и соединений «Мертвая голова» в концентрационных лагерях была средством, которое использовали заговорщики для того, чтобы обеспечить свой режим и терроризировать своих противников, как это утверждается в обвинительном заключении, пункт первый. С самого начала все категории членов СС участвовали в нацистской программе уничтожения евреев. Через «общие СС», которые являлись полувоенной организацией, вооруженные части СС, соединения СС «Мертвая голова», которые являлись профессиональными боевыми силами, и «Volksdeutsche Mittelstelle», которая являлась пятой колонной, организация СС участвовала в военной подготовке к агрессивной войне и своими военизированными соединениями — в ведении агрессивной войны на Западе и на Востоке, как об этом говорится в пунктах I и II обвинительного заключения. В течение этой войны все составные части СС участвовали в военных преступлениях и в преступлениях против человечности, о которых говорится в пунктах III и IV обвинительного заключения: в убийствах гражданских лиц и жестоком обращении с ними на оккупированных территориях, в убийствах военнопленных и жестоком обращении с ними, в германизации оккупированных территорий.

Как явствует из представленных суду доказательств, СС была объединенной организацией. Некоторые из ее функций, конечно, выполнялись одними отделениями, отделами или управлениями, а другие функции — другими. Ни одно отделение или отдел не участвовали во всех областях ее деятельности. Но все отделения, отделы или управления были необходимы для функционирования организации в целом. Положение здесь во многих отношениях такое же, как и положение отдельных обвиняемых, которые находятся на скамье подсудимых. Не все участвовали в каждом акте заговора, но мы утверждаем, что все они внесли свою долю в общий преступный план и его реализацию.

Представленные доказательства продемонстрировали, что организация СС была основана на принципе добровольного вступления, а к подающим заявление о вступлении применялись самые строжайшие меры отбора. Было нелегко стать членом СС. Это относилось ко всем категориям соединений СС. Мы, конечно, признаем, что в ходе войны, по мере того как возрастала нужда в людях и потери среди войск СС становились все более ощутимыми, были случаи, когда некоторые лица, призванные по принципу обязательной воинской повинности, направлялись в СС, а не в Вермахт, но таких случаев было сравнительно мало. Данные относительно норм набора в войска СС в 1943 году, которые я цитировал вчера, показали, что членство в этой категории было в основном добровольным и сопровождалось также строгим отбором, как и в других подразделениях СС. Вне всякого сомнения, некоторые члены СС или других организаций, обвиняемых в том, что они преступные организации, могли бы пожелать доказать то, что их участие в этой организации было незначительным и безвредным, что какие-либо особые обстоятельства принудили их просить о принятии в члены СС, что они полностью не сознавали ее целей или что они были в состоянии психической невменяемости в то время, когда они стали членами СС. Подобные факты могли быть сочтены относящимися или не относящимися к делу, если бы такие лица находились перед судом. Во всяком случае, здесь не место разбирать такие вопросы.

Задача настоящего трибунала заключается лишь в том, чтобы определить, была или нет организация СС преступной. Доказательства окончательно раскрыли цели, задачи и деятельность организации СС. Некоторые из этих целей были сформулированы в изданиях, которые я цитировал суду. Деятельность СС была настолько всеобъемлющей и гласной, охватывала так много сфер преступных действий, что беззаконность организации не могла остаться скрытой. Является общеизвестным тот факт, что сам Гиммлер еще в 1936 году признал это. В цитате, которую я уже цитировал трибуналу, Гиммлер признает:

«Я знаю, что в Германии есть люди, которым становится дурно, когда они видят наши черные мундиры. Нам известно, почему это так, и мы не ждем, что слишком много людей будут любить нас».

Мы утверждаем, что во все времена исключительной функцией и целью организации СС было проведение в жизнь общих целей подсудимых-заговорщиков. Ее деятельность по исполнению этих функций включала в себя совершение преступлений, указанных в статье 6 устава. Принимая во внимание цели и средства, использованные СС при совершении этих преступлений, СС должны быть объявлены преступной организацией в соответствии с девятой статьей устава трибунала.

Стори: Господа судьи, мы переходим к представлению доказательств преступности Гестапо, сейчас нам доставят материал.

С позволения трибунала, мы готовы приступить, если ваши чести готовы.

Председатель: Да.

Стори: Прежде всего, мы передаем трибуналу книгу документов в двух томах, они отмечены как «экземпляр АА». Обращаясь к ним я буду ссылаться на том. Они разделены на документы D, документы L, документы PS, и т.д.

Представление доказательств преступности Гестапо включает также доказательства преступности СД и СС, поскольку многие преступные действия этих организаций были переплетены между собой. В обвинительном заключении, как господа судьи знают, СД включена в состав СС, так как эта организация возникла как часть СС и всегда сохраняла свой характер партийной организации в отличие от Гестапо, которое было государственной организацией. Однако, как покажут доказательства, Гестапо и СД были весьма тесно связаны между собой. Если СД действовала преимущественно как орган по сбору информации, то Гестапо являлось исполнительным органом полицейской системы, созданной нацистами для борьбы с политическими противниками нацистского режима.

Короче говоря, я думаю, что мы можем рассматривать СД как разведывательную организацию, а Гестапо как исполнительный орган, причем первая является партийной, а вторая — государственной организацией. Однако в выполнении практических задач они объединялись.

Гестапо и СД вместе составляли мощную централизованную политическую систему полиции, которая служила интересам партии, государства и нацистского руководства.

Государственная тайная полиция, или Гестапо, была впервые создана в Пруссии 26 апреля 1933 г. подсудимым Герингом. На нее была возложена задача выполнять обязанности политической полиции совместно с регулярными полицейскими властями или вместо них. Гестапо было наделено высшей полицейской властью, оно подчинялось только министру внутренних дел, на которого возлагалась ответственность за руководство. Это обстоятельство устанавливается извлечением из свода прусских законов, которое имеется в нашем документе PS-2104.

В тот же день министр внутренних дел издал декрет о реорганизации полиции. Этим декретом в каждом административном округе Пруссии создавалось бюро государственной полиции, подчинявшееся бюро государственной тайной полиции в Берлине; в подтверждение этого я ссылаюсь на «Министерский вестник по внутренней администрации Пруссии», 1933 г., стр. 50,3, это документ PS-2371.

По поводу создания Гестапо подсудимый Геринг в 1934 году заявил — цитирую по «Aufbau einer Nation[201]», 1934 г., стр. 88, наш документ PS-2344:

> «В течение многих недель я лично занимался реорганизацией полиции и, наконец, основываясь на своем собственном решении и своих собственных соображениях, создал организацию государственной

[201] Создание единой нации (нем.)

тайной полиции. Это орудие, которого так боятся враги государства, сыграло большую роль в достижении такого положения сегодня, когда больше не может идти речи о коммунистической, или марксистской, опасности в Германии и Пруссии».

Председатель: Когда это было?

Стори: В 1934 году.

30 ноября 1933 г. Геринг издал приказ, согласно которому Гестапо подчинялось непосредственно ему. Таким образом, Гестапо превратилось в независимое управление в системе министерства внутренних дел и подчинялось непосредственно Герингу как прусскому премьер-министру. По этому приказу Гестапо получило в ведение все дела политической полиции. В этом же приказе предусматривалось, что как районные, так и местные полицейские власти должны действовать по директивам Гестапо (документ PS-2105).

В речи на совещании прусского государственного совета 18 июня 1934 г., опубликованной в брошюре Германа Геринга «Статьи и речи» в 1939 году (документ PS-3343), Геринг заявил:

«Создание государственной тайной полиции также было необходимо. Вы можете представить, какое важное значение имело это орудие государственной безопасности, исходя хотя бы из того факта, что сам премьер-министр назначил себя начальником этого департамента министерства внутренних дел, так как наблюдение за всеми течениями, направленными против нового государства, приобрело исключительную важность».

Декретом от 8 марта 1934 г. районные управления государственной полиции были изъяты из ведения местных властей и превращены в независимые органы гестапо (документ PS-2113). Цитирую по «Preussische Gesetzsammlung[202]» от 8 марта 1934 г. стр. 143.

Представляю в качестве доказательства под номером USA-477 документ PS-1680. Это статья, озаглавленная «Десять лет полиции безопасности и СД», которая была опубликована в журнале германской полиции, полиции безопасности и СД) в номере от 1 февраля 1943 г. Я хочу зачитать один абзац этой статьи:

«Параллельно с событиями в Пруссии рейсхфюрер СС Генрих Гиммлер... создал в Баварии политическую полицию, а также предложил создать политическую полицию в других землях, помимо Пруссии, и руководил этим. Объединение политической полиции всех земель произошло весной 1934 года, когда Герман Геринг назначил рейсхфюрера СС Генриха Гиммлера, одновременно назначенного начальником политической полиции всех земель, на пост заместителя

---

[202] «Собрание законодательства Пруссии» - сборник законодательных актов общегосударственного характера издававшихся на территории Пруссии. Издавался с 1907 по 1945.

начальника прусского Гестапо».

Прусский закон о государственной тайной полиции от 10 февраля 1936 г. подвел итоги всех упомянутых мероприятий и определил положение и ответственность государственной тайной полиции.

10 февраля 1936 г. Геринг в качестве прусского премьер-министра опубликовал основной закон о Гестапо (документ PS-2107). В этом законе на государственную тайную полицию возлагалась обязанность отслеживать на всей территории государства все тенденции, враждебные государству, и бороться с ними; объявлялось также, что приказы и мероприятия Гестапо не подлежат контролю со стороны административных судов.

В тот же день, 10 февраля 1936 г., Геринг как прусский премьер-министр и Фрик как министр внутренних дел издали декрет о введении в силу названного закона. В этом декрете предусматривалось право Гестапо проводить мероприятия, имеющие силу на территории всех земель. Об этом говорится в нашем документе PS-2108. В нем также говорится о том, что Гестапо являлось централизованным органом по сбору политической информации и что на него возлагалось управление концентрационными лагерями. Гестапо также были даны полномочия по проведению полицейских расследований по делам о выступлениях против нацистской партии и государства.

Позднее, 28 августа 1936 г., циркуляр рейхсфюрера СС и главы германской полиции установил, что с 1 октября 1936 г. органы политической полиции германских земель должны называться «Geheime Staatspolizei», то есть тайная государственная полиция. Местные управления должны еще были именоваться государственной полицией. Перевод этого циркуляра содержится в документе PS-2372. Это «Reichsministerialblat» 1936, стр. 1344.

20 сентября 1936 г. по циркуляру министра внутренних дел Фрика бюро Гестапо в Берлине уполномочивалось следить за исполнением обязанностей всеми начальниками политической полиции во всех землях Германии. Об этом сказано в «Reichsministerialblat», 1936 год, стр. 1343 (документ L-297).

Закон от 19 марта 1937 г. об упорядочении финансовых мер, касающихся полиции, устанавливал, что чиновники Гестапо должны рассматриваться как чиновники учреждения Рейха и что зарплата им, в дополнение к расходам на содержание всей государственной полиции, должна выплачиваться, начиная с 1 апреля 1937 г., Рейхом. Это устанавливается документом PS-2243, представляющим собой копию закона от 19 марта 1937 г.

Таким образом, посредством указанных законодательных актов Гестапо было превращено в единую систему политической полиции, которая действовала на всей территории Рейха и служила партии, государству и нацистскому руководству.

Организация СД постепенно стала тесно сотрудничать с гестапо и с уголовной полицией Рейха, известной как Крипо. СД должна была снабжать

разведывательными сведениями различные государственные органы. В декрете от 11 ноября 1938 г. рейхсминистр внутренних дел объявил, что СД является разведывательной организацией государства, так же как и партии, что она имеет особую задачу помогать государственной тайной полиции и что именно поэтому она должна действовать в национальном масштабе. Выполнение этих обязанностей требовало еще более тесного сотрудничества между СД и другими органами управления (PS-1638).

Трибуналу уже были представлены документальные доказательства относительно декретов от 17 и 26 июня 1936 г., согласно которым Гиммлер был назначен главой германской полиции, а Гейдрих — первым начальником полиции безопасности и СД. Даже тогда Геринг не оставил своего поста начальника прусского Гестапо. Поэтому распоряжение рейхсфюрера СС и главы германской полиции, изданное 28 августа 1936 г. и содержащееся в нашем документе PS-2372, направлялось «премьер-министру прусского правительства и начальнику прусской государственной тайной полиции», то есть Герингу.

27 сентября 1939 г. Гиммлер как рейхсфюрер СС и глава германской полиции издал приказ, согласно которому центральные управления Гестапо и СД, а также уголовной полиции были объединены в главное управление безопасности Рейха под общим названием РСХА, описание которого было дано майором Фарром. Согласно этому приказу административные отделы и отделы кадров каждого органа вошли в состав первого и второго управлений главного управления безопасности Рейха. Оперативные отделы СД вошли в состав третьего управления. Вы это можете видеть на схеме (в клетке третьего управления), за исключением иностранной разведки, которая относилась к шестому управлению. Оперативные отделы Гестапо вошли в состав четвертого управления, как это видно на схеме, а оперативные отделы Крипо вошли в пятое управление.

Олендорф[203] был назначен начальником третьего управления «СД внутри Германии», Мюллер[204] — начальником четвертого управления, Нёбе[205] — начальником пятого управления — Крипо.

27 сентября 1939 г. Гейдрих, начальник полиции безопасности и СД, в соответствии с приказом Гиммлера издал директиву, в которой содержалось указание о том, что обозначение РСХА — главное управление безопасности Рейха — должно употребляться только внутри рейхсминистерства внутренних дел, а при сношениях с внешним миром должно употребляться название «начальник полиции

[203] Отто О́лендорф (1907 — 1951) — деятель германских спецслужб, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции. Начальник III управления РСХА (1939—1945), занимавшегося сбором сведений о положении дел внутри страны, начальник айнзатцгруппы D (1941—1942). Казнён по приговору американского военного трибунала.

[204] Генрих Мюллер (1900 — предположительно между 1 и 2 мая 1945) — начальник секретной государственной полиции (IV управление РСХА) Германии (1939—1945), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1941). Предположительно был убит во время попытки выйти из Берлина.

[205] Артур Небе (1894 — 1945) — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции и рейхскриминальдиректор, начальник уголовной полиции Рейха. Казнён за участие в заговоре против Гитлера.

безопасности и СД». В директиве указывалось также, что Гестапо продолжает именоваться «государственной тайной полицией».

Эта директива содержится в документе L-361, USA-478, который мы сейчас представляем в качестве доказательства. Хочу привлечь внимание господ судей к тому, что эта директива посвящена слиянию центральных управлений полиции безопасности и СД и созданию упомянутых четырех управлений. Цитирую выдержку:

> «...Будут присоединены к РСХА в соответствии со следующими директивами. Такое объединение не влечет за собой изменения положения указанных управлений в партии либо в правительственной администрации».

Мы считаем, что РСХА являлось административным управлением, через которое управлялись многие их этих организаций, но при этом ряд организаций, включая Гестапо, сохраняли свою самостоятельность как оперативные. Я думаю будет хорошей иллюстрацией, если ваши чести, вспомнят, что во время войны могли быть отдельные дивизии или воздушные силы, которые административно находились у некой штаб-квартиры, но оперативно, в случае вторжения, могли находится у кого-либо другого, кто действовал в качестве специальных подразделений. Таким образом, РСХА было управляющим органом, в ведении которого находилось большое количество различных организаций, обвиняемых нами как преступные.

Задачей Гестапо и СД была борьба с противниками нацистского режима, дела которых они должны были расследовать.

Я сейчас обращаю внимание трибунала на схему, которая является, как я полагаю, документальным доказательством. Эта схема демонстрирует линии связи от Гиммлера, рейхсфюрера СС и главы германской полиции, до Кальтенбруннера, начальника полиции безопасности и СД, и от Кальтенбруннера к различным оперативным управлениям Гестапо и СД.

Мы официально представляем эту схему под номером L-219 в качестве доказательства USA-479. Таблица основана на документе L-219. У нас есть фотокопии, и наверное вы захотите обратиться к одной из них на стене.

Эта схема, с которой снята копия, находящаяся перед вами на стене, была удостоверена Отто Олендорфом, начальником третьего управления РСХА, и Вальтером Шелленбергом, начальником шестого управления РСХА, и признана ими правильной.

Схема показывает, что деятельность полиции безопасности и СД направлялась Гиммлером через Кальтенбруннера, который был начальником полиции безопасности и СД, и как таковой одновременно являлся начальником главного управления безопасности Рейха — РСХА.

Главное управление безопасности Рейха — штаб организации

Кальтенбруннера — состояло из семи управлений, не считая военного.

В отделе D находился оберштурмбаннфюрер Рауфф[206], который занимался техническими вопросами, включая автотранспорт Зипо и СД, на которого мы сошлёмся позже.

Третье управление представляло собой СД внутри Германии, деятельность которого простиралась на все области германской национальной жизни. Это была внутриразведывательная организация системы полиции, охватывающая как жизни. Это была разведывательная организация, охватывавшая как внутреннюю Германию, так и все территории, оккупированные ею в течение войны. В 1943 году это управление состояло из четырех отделов. Я хочу коротко продемонстрировать сферу его деятельности. Отдел А занимался вопросами правового характера и структуры Рейха. В занимался национальными вопросами, включая меньшинства, расу и здравоохранение. С занимался культурой, включая науку, образование, религию, прессу, народную культуру и искусство и D занимался экономикой, включая продовольствие, торговлю, промышленность, рабочую силу, экономику колоний и оккупированных районов.

Четвертое управление, которым мы сейчас занимаемся, и было Гестапо. Ему была поручена борьба с противниками нацистского режима. В 1945 году, как это было засвидетельствовано упомянутыми двумя бывшими чиновниками РСХА, в его состав входило шесть отделов:

1. Отдел «А» занимался противниками режима, включая коммунистов, марксистов, реакционеров и либералов, а также вел борьбу с саботажем и действовал в сфере превентивного заключения.

2. Отдел «В» занимался вопросами деятельностью политических церквей, сектами и еврейским вопросом, включая политический католицизм, политический протестантизм и прочие церкви и масонов. Внутри него особый подотдел «В-4» ведал вопросами вывоза евреев и другого населения, подавления так называемых врагов народа и государства, а также лишением прав германского гражданства. Начальником этого отдела был Эйхман[207].

3. Отдел «С» занимался вопросами превентивного заключения

4. Отдел «D» — районами, находившимися под германским господством.

5. Отдел «E» — вопросами безопасности

6. Отдел «F» — паспортами и иностранной полицией.

Пятому управлению, которое будет упоминаться под названием

---

[206] Вальтер Рауфф (1906 — 1984) — штандартенфюрер СС, служил в СД, а потом в РСХА. После окончания войны скрывался в Чили. Сотрудник технического института при РСХА.

[207] Адольф Эйхман (1906 — 1962) — немецкий офицер, сотрудник гестапо, непосредственно ответственный за массовое уничтожение евреев. Заведовал отделом Гестапо IV B 4, отвечавшим за «окончательное решение еврейского вопроса». Оберштурмбаннфюрер СС. После войны скрылся от суда в Южной Америке. Здесь агенты израильской разведки «Моссад» выследили его, похитили и вывезли в Израиль, где он был судим, приговорён к высшей мере наказания и казнён.

Крипо, была поручена борьба с уголовной преступностью. Отдел «О» этого управления представлял собой криминологическое учреждение и занимался вопросами установления личности, химическими, биологическими и техническими исследованиями.

Шестое управление занималось главным образом воспросами иностранной политической разведки. В 1944 году «абвер», или военная разведка, был объединен с шестым управлением и остался в его составе в качестве военного отдела. Вы помните, господа судьи, что свидетель Лахузен служил тогда в этом военном отделе. Шестое управление сохраняло свои собственные периферийные организации.

Наконец, седьмое управление занималось вопросами выявления идеологических воззрений противника и борьбы с ними.

Внутри Германии существовали областные управления СД, Гестапо и уголовной полиции, показанные в правой части схемы. Управления Гестапо и уголовной полиции часто находились в одном помещении, и о них всегда упоминали под объединенным названием Зипо. Темная линия, охватывающая их на карте, указывает на совместные операции Гестапо и Крипо. Все эти областные управления сохраняли свою независимость и отчитывались непосредственно перед главным управлением безопасности Рейха, руководимым Кальтенбруннером. Их деятельность координировалась инспекторами полиции безопасности и СД, как это показано в верхней части схемы. Эти инспектора также находились под руководством высших руководителей СС и полиции, назначаемых для каждого военного округа. Высшие руководители СС и полиции отчитывались перед рейхсфюрером СС Гиммлером и осуществляли надзор не только над инспекторами полиции безопасности и СД, но и над инспекторами полиции охраны порядка и различными подотрядами СС.

На оккупированных территориях органы Гестапо развивались по мере продвижения германских войск. Совместные оперативные отряды полиции безопасности и СД, известные под названием айнзацгрупп, действовали совместно с армией и в тылу армии. Офицерский состав этих групп комплектовался за счет личного состава Гестапо, уголовной полиции и СД, а рядовой состав набирался из полиции охраны порядка и войск СС. Они функционировали при различных группах армий. Айнзацгруппы, и если уважаемый суд вспомнит, являлись специальными подразделениями для специальных задач – они подразделялись на «айнзацкоманды», «зондеркоманды» и «тайлькоманды» все они выполняли функции полиции безопасности и СД вмести или в непосредственной близости от армии.

После того как оккупированные территории были закреплены, айнзацгруппы и подчиненные им части соединялись в постоянные

объединенные управления полиции безопасности и СД в каждом отдельном районе. Эти объединенные силы находились под руководством командиров полиции безопасности и СД; их управления строились по системе, аналогичной той, которая была принята в штабе главного управления безопасности Рейха. Командир полиции безопасности и СД непосредственно подчинялся командующему полиции безопасности и СД, который в свою очередь подчинялся начальнику полиции безопасности и СД.

На оккупированных территориях руководители СС и полиции в большей степени, чем в самом Рейхе, контролировались начальниками полиции безопасности и СД. Руководители СС и полиции пользовались правом издавать приказы лишь в том случае, если они не противоречили приказам начальника полиции безопасности и СД, выполнявшего функции контроля.

Представляемая нами схема и относящиеся к ней замечания основаны на двух документах, которые я сейчас передаю в качестве доказательств, — это документы L-219 который является структурой РСХА на 1 октября 1943 и PS-2346.

Главная задача Гестапо и СД заключалась в том, чтобы бороться с политическими и идеологическими противниками нацистского режима и обеспечивать власть Гитлера и нацистского руководства, как об этом говорится в пункте I обвинительного заключения. Эти задачи и методы действия государственной тайной полиции были хорошо освещены в статье, опубликованной в январе 1936 года в «Das Archiv» на странице 1342 (документ PS-1956). Сейчас я представляю статью в качестве доказательства и буду оглашать выдержки из нее.

> «Для того чтобы опровергнуть слухи, распространявшиеся за границей, «Volkischer Beobachter» опубликовала 22 января 1936 г. статью о происхождении, значении и задачах государственной тайной полиции. Выдержка из этой статьи гласит»:
>
> Третий абзац:
>
> «Государственная тайная полиция представляет собой официальный аппарат, созданный руководством уголовной полиции, со специальной задачей преследования преступлений и правонарушений против государства, и прежде всего преследования лиц, совершивших государственную измену. Задача государственной тайной полиции заключается в том, чтобы обнаруживать эти преступления и правонарушения, устанавливать виновных и привлекать их к уголовной ответственности. Ряд судебных процессов, постоянно ведущихся в народных судах в связи с фактами государственной измены, является результатом этой работы. Следующей чрезвычайно важной областью деятельности государственной тайной полиции является профилактическая борьба против любых опасностей, угрожающих государству и руководителям государства. Поскольку со

дня национал-социалистической революции всякая открытая борьба и оппозиция против государства и руководителей государства запрещены, государственная тайная полиция используется в качестве профилактического средства в борьбе против любой из опасностей, угрожающих государству, поэтому она неразрывно связана с государством, возглавляемым национал-социалистами. Противники национал-социализма не были устранены посредством запрещения их организаций и газет, они перешли к другим формам борьбы против государства. Поэтому национал-социалистическое государство должно было выслеживать подпольных противников, наблюдать за ними и обезвреживать тех из них, которые борются против государства в нелегальных организациях, в замаскированных объединениях, в коалициях благонамеренных сограждан-немцев и даже внутри организаций партии и государства, прежде чем им удастся фактически совершить какое-либо действие, направленное против интересов государства. Эта задача борьбы всеми средствами против тайных врагов государства не могла миновать и государственных руководителей, потому что враждебные государству силы из своих иностранных штабов всегда использовали лиц высокого положения внутри государства, привлекая их к участию в подпольной деятельности против государства.

Профилактическая деятельность государственной тайной полиции заключается прежде всего в тщательном наблюдении за всеми врагами государства на территории Рейха. Поскольку государственная тайная полиция, в дополнение к своим основным задачам, не может проводить это выслеживание врагов государства в нужной степени, на помощь ей пришла служба безопасности рейхсфюрера СС, основанная в качестве политической разведывательной службы.

Государственная тайная полиция предпринимает необходимые предупредительные меры против врагов государства на основе результатов наблюдения. Наиболее действенной предупредительной мерой является, безусловно, лишение свободы в форме превентивного заключения, если есть опасность того, что свободная деятельность определенных лиц может каким-либо путем поставить под угрозу государственную безопасность. Использование превентивного заключения регулируется директивами рейхсминистра внутренних дел и Пруссии, а также специальными процедурами проверки арестов, произведенных Гестапо».

Председатель: Полковник Стори, может быть, мы уже достаточно слышали об организации Гестапо и его задачах?

Стори: Я опущу первый абзац.

Председатель: Я не уверен, что это меня устраивает. Я спросил о том, что разве уже недостаточно раскрыта организация Гестапо?

Стори: Ваша честь, я только хотел затронуть вопрос о мероприятиях по превентивному заключению, коими Гестапо «прославилось», я хотел показать, как осуществлялись эти мероприятия, якобы являвшиеся превентивными, и на каких основаниях люди подвергались превентивному заключению.

Председатель: Я думаю это уже подтвердили более чем один раз.

Стори: Есть ещё один закон, на который я хочу сослаться, то есть, о том, что оно не являлось предметом для рассмотрения суда если он не устанавливал иного. Я не знаю сделал это майор Фарр или нет.

Председатель: Оно не должно было пересматриваться судом?

Стори: Да, пересматриваться.

Председатель: Я думаю, вы нам об этом говорили этим вечером.

Стори: Ссылаюсь на «Reichsverwaltungsblatt[208]» за 1935 год, стр. 557, документ PS-2347.

Решением прусского верховного административного суда от 2 мая 1935 г. установлено, что положение Гестапо как особой полицейской власти освобождает приказы Гестапо от юрисдикции административного трибунала; согласно этому решению суда апеллировать о пересмотре дел можно только в следующую высшую инстанцию внутри самого Гестапо.

Председатель: Мне кажется, что вы нам об этом уже говорили ранее, в связи с документами от 10 февраля 1936 г. Вы тогда сказали, что Гестапо не подчинялось надзору каких-либо государственных судов.

Стори: Ваша честь, я только стремился к тому, чтобы не осталось неясностей в вопросе о полномочиях. Я прошу вас обратить внимание на документ за номером PS-1825, который был здесь уже представлен как доказательство USA-449, подтверждающее вышеупомянутое положение, а также на документ PS-1723. Это декрет от 1 февраля 1938 г., касающийся превентивного заключения и издания новых инструкций. Я хотел бы процитировать только одно предложение из этого декрета:

> «Превентивное заключение устанавливается в качестве принудительной меры государственной тайной полицией в отношении лиц, угрожающих безопасности народа и государства своими взглядами, для того, чтобы расстроить все планы врагов народа и государства».

Перехожу теперь к другой фазе. Служба безопасности создала сеть агентов и осведомителей, действовавших через различные областные управления на всей территории Рейха, а позднее в сотрудничестве с Гестапо и уголовной полицией —

[208] «Собрание законодательства Рейха» (нем.)

во всех оккупированных странах. СД проводила свою работу тайно. Первое, в чем заключалась ее деятельность, это то, что она тайно делала пометки на баллотировочных бюллетенях для того, чтобы установить тех лиц, которые голосовали против нацистов, а также тех, кто во время референдума опускал недействительные бюллетени.

Этот документ содержит письмо отделения СД в Кохеме в СД Кобленца. Письмо датировано 7 мая 1938 и ссылается на плебисцит от 10 апреля 1938. Оно ссылается на письмо полученное ранее из Кобленца и видимо является ответом на просьбу об информации о том как кто голосовал на плебесците. Это страница 1 документа R-142.

Председатель: Полковник Стори, мне сказали, что это уже зачитывали.

Стори: Ваша честь, я этого не знал. Мы приобщим его не зачитывая.

Полиция безопасности и СД прокладывали путь национал-социализму. Об этом можно судить по статье от 7 сентября 1942 г. в официальном журнале (документ PS-3344). Я цитирую:

> «Еще до того как власть была захвачена, СД уже внесла свой вклад в дело успеха национал-социалистической революции. После захвата власти полиция безопасности и СД несли ответственность за внутреннюю безопасность Рейха и проложили путь для триумфального завершения дела национал-социализма в борьбе со всяким сопротивлением».

Вопрос об уголовной ответственности СД и Гестапо следует рассматривать в аспекте военных преступлений и преступлений против человечности, которые в основной своей части совершались централизованной системой политической полиции. Об изменении этой системы во времени, ее организации и задачах мы уже говорили. В ряде случаев преступления совершались при участии и содействии других групп или организаций.

Для того чтобы представить себе силу и масштабы деятельности организаций, о которых идет речь, я назову некоторые цифры. Самой большой организацией было Гестапо, которое выражало политическую мощь Рейха. Количество его членов в 1934—1935 гг. достигало 40—50 тысяч. Здесь ошибка, это 1943 и 1945.

Председатель: Вы говорите дата неправильная?

Стори: Да, сэр. Это 43 и 45; 40 – 50 тысяч.

Биддл: Что вы цитируете?

Стори: Документ PS-3033. Это письменное показание под присягой Вальтера Шелленберга, одного из бывших чиновников, на которого я уже ссылался.

Я прошу трибунал включить это письменное показание в протокол суда; читаю показание полностью:

> «Полиция безопасности и СД состояли из Гестапо, уголовной полиции

и СД. В 1943—1945 гг. число членов Гестапо достигало 40—50 тысяч, число членов уголовной полиции — 15 тысяч, а число членов СД — около трех тысяч. На практике и даже в приказах и декретах термин "СД" использовался как аббревиатура для "Зипо и СД". В большинстве случаев практические мероприятия проводились персоналом Гестапо, а не СД или Крипо. На оккупированных территориях сотрудники Гестапо часто носили форму СС со знаками различия СД. Новые члены Гестапо и СД принимались на добровольной основе. Настоящие показания были даны мною под присягой 21 ноября 1945 г.

Привел к присяге и удостоверил подпись лейтенант Гаррис 21 ноября 1945 г.».

Мне кажется, я должен здесь сказать, с разрешения трибунала, что очень многие сотрудники Гестапо являлись также членами СС. Мы узнали численность их, но из источников, недостаточно компетентных. Некоторые источники утверждают, что 75 процентов состава Гестапо были членами СС, точных данных по этому вопросу у нас нет.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-2751, USA-482. Это письменное показание, данное под присягой Альфредом Гельмутом Науйоксом[209] 20 ноября 1945 г. В показании особо упоминаются конкретные события в связи с инцидентом на польской границе. Кажется, на него ссылался свидетель Лахузен во время его допроса в суде.

«Я, Альфред Гельмут Науйокс, должным образом приведенный к присяге, показываю следующее:

1. Я был членом СС с 1931 года по 19 октября 1944 года и сотрудником СД — с основания этой организации в 1934 году до января 1941 года. Я служил в войсках СС с февраля 1941 года до середины 1942 года. Затем я служил в экономическом отделе военной администрации в Бельгии с сентября 1942 года по сентябрь 1944 года. Я сдался в плен союзникам 19 октября 1944 г.

2. 10 августа 1939 г. или около этой даты начальник Зипо и СД Гейдрих лично приказал мне инсценировать нападение на радиостанцию близ Гляйвица около польской границы и создать такое впечатление, что нападавшие якобы состояли из поляков. Гейдрих заявил: «Для иностранной прессы, а также для целей германской пропаганды необходимо практическое доказательство польского нападения». Мне приказали ехать в Гляйвиц с пятью или шестью другими членами СД и находиться там до тех пор, пока я получу

[209] Альфред Гельмут Науйокс (1911 — 1966) — штурмбаннфюрер СС, офицер разведки Третьего рейха. В 1944 сдался в плен союзникам. Был осуждён датским судом.

кодовое извещение от Гейдриха о том, что должно быть произведено нападение. Данные мне инструкции заключались в том, что нужно было захватить радиостанцию и держать ее некоторое время для того, чтобы дать возможность предоставленному в мое распоряжение немцу, говорящему на польском языке, произнести по радио речь на польском языке. Гейдрих сказал мне, что в этой речи должно было говориться о том, что пришло время для столкновения между немцами и поляками и что поляки должны сплотиться и уничтожить всех немцев, со стороны которых они встретят сопротивление. В то же время Гейдрих сказал мне, что он ожидает в течение ближайших дней нападения Германии на Польшу.

3. Я поехал в Гляйвиц и ожидал там 14 дней. Затем я попросил разрешения Гейдриха вернуться в Берлин, но мне было сказано, что я должен оставаться в Гляйвице. Между 25 и 31 августа я поехал навестить Генриха Мюллера, начальника Гестапо, который в то время находился близко от меня — в Оппельне. В моем присутствии Мюллер обсуждал с человеком по имени Мельгорн план другого пограничного инцидента, который должен был создать впечатление, что польские солдаты нападают на германские войска. Для этого необходимо было использовать немецких солдат в количестве примерно до одной роты. Мюллер заявил, что у него есть 12 или 13 осужденных уголовных преступников, которых необходимо одеть в польскую форму и оставить убитыми на месте инцидента для того, чтобы показать, что они убиты якобы при нападении. Для этой цели им необходимо произвести смертельное подкожное впрыскивание врачом, выделенным для этой цели Гейдрихом. Им также необходимо нанести огнестрельные ранения. После инцидента на место происшествия должны быть доставлены представители прессы и другие лица. Затем следовало подготовить соответствующий полицейский отчет.

4. Мюллер сказал мне, что у него имеется приказ Гейдриха о том, чтобы предоставить в мое распоряжение одного из этих преступников для мероприятия в Гляйвице. Кодовое обозначение, употреблявшееся им по отношению к этим преступникам, было "консервы".

5. Инцидент в Гляйвице, в котором я принимал участие, имел место вечером накануне нападения Германии на Польшу. Как я помню, война разразилась 1 сентября 1939 г. В полдень 31 августа я получил от Гейдриха телефонное указание с кодовым обозначением для нападения, которое должно было произойти в 8 часов вечера. Гейдрих сказал: «С целью выполнения этой задачи запросите у Мюллера

"консервы". Я сделал это и дал Мюллеру указание о том, чтобы он доставил человека к радиостанции. Я получил этого человека, и его положили у входа радиостанции. Он был жив, но находился в бессознательном состоянии: то, что он был жив, можно было определить только по его дыханию. Я не видел огнестрельных ран, но кровь была, она обильно покрывала его лицо. Он был в гражданской одежде.

6. Мы захватили радиостанцию, согласно приказу, передали речь по запасному передатчику, произвели несколько выстрелов из пистолета и ушли».

Свидетель был приведен к присяге и подписался под показанием в присутствии лейтенанта Мартина.

Гестапо и СД проводили массовые убийства сотен тысяч лиц гражданского населения оккупированных территорий в осуществление нацистской программы уничтожения политически- и расово-нежелательных лиц. Это производилось так называемыми оперативными группами — айнзацгруппами. Господа судьи припомнят доказательства, характеризующие деятельность этих айнзацгрупп и айнзацкоманд.

С позволения ваших честей, я понимаю, что майор Фарр представил документ этим утром, но я хочу сослаться на одно короткое заявление, которое он не включил по поводу айнзацгрупп СД и полиции безопасности. Это на странице 4 R-102. Цитирую:

«За отчётный период айнзацгруппы полиции безопасности и СД изменили место дислокации только в северном секторе».

Председатель: Что это за документ?

Стори: R-102, который уже был представлен в качестве доказательства майором Фарром, он находится в томе 2. Есть два отчёта представленных начальником айнзацгруппы А. Первый отчёт это документ L-180, который уже представили как экземпляр USA-276.

Председатель: Полковник Стори, не могли бы вы не переходить так быстро от одного документа к другому?

Стори: Да, сэр, извините, сэр. Далее я представлю документ L-180 и зачитаю выдержки из него, страница 13. Это страница 5 английского перевода. Это начало первого абзаца, внизу страницы:

«Ввиду расширения территории операций и большого количества заданий, которые должны были выполняться полицией безопасности, с самого начала имелось намерение достигнуть сотрудничества надежного населения в борьбе против преступников, то есть главным образом против евреев и коммунистов».

В том же документе, на странице 30 подлинника, говорится:

«С самого начала следовало ожидать, что еврейскую проблему на Востоке нельзя разрешить одними погромами».

Председатель: Мне говорят, что это уже читали.

Стори: Я проверял и не нашёл. Ваша честь я его пропускаю.

Представляю в качестве доказательства части документа PS-2273. Это документ Советского Союза, он будет представлен в деталях нашими советскими коллегами позднее. Однако с их разрешения я хотел бы представить в качестве доказательства карту со схемой, подлинность которой удостоверена. У нас имеется увеличенная копия, которую мы хотели бы вывесить на доске и один экземпляр которой передать трибуналу.

С позволения уважаемого суда, эта таблица удостоверена фотокопией прилагаемой к оригиналу отчёта. Я хотел бы огласить выдержку из приложенного к схеме отчета:

> «Движение самообороны в Эстонии, которое создавалось по мере продвижения немцев, началось с арестов евреев, но никаких стихийных погромов не происходило. Только полиция безопасности и СД проводили казни евреев по мере того, как они больше не требовались для работы. В настоящее время в Эстонии больше нет евреев».

Этот документ представляет собой совершенно секретный отчет айнзацгруппы «А», которая являлась специальной ударной группой. Карта со схемой, фотокопия которой приложена к подлиннику, показывает ход истребления евреев на территориях, на которых действовала эта оперативная группа.

Если вы обратите внимание на часть схемы начиная от Петербурга, или, как мы знаем, Ленинграда, и ниже, вы увидите изображение гроба с обозначением, что число убитых составило 3600 человек.

Дальше, налево, Вы видите еще изображение гроба в одном из небольших прибалтийских государств с обозначением, что в этом районе было убито 963 человека.

Ниже, рядом со столицей Латвии Ригой, вы видите, что 35 238 человек было убито, а в гетто, по сообщению отчета, все еще осталось 2500 человек.

Ниже, в следующем квадрате, то есть в следующем государстве, вы видите цифру 136 421 убитый, затем в районе вблизи Минска, как раз над Минском, обозначено, что здесь было убито 41 828 человек.

Председатель: Вы уверены, что это гробы для 136000?

Стори: Прошу прощения, сэр?

Председатель: Вы уверены, что они были убиты, эти 136 тысяч человек? Ведь здесь не имеется изображения гроба?

Стори: Эта цифра имеется в документах.

Председатель: Эта фотокопия отличается от той, что имеется у вас. В частности, на

территории, где стоит цифра 136 421 человек, не имеется изображения гроба

Стори: Простите, ваша честь, на имеющемся у меня подлинном экземпляре изображение имеется.

Председатель: На моем экземпляре и на экземпляре господина Биддла этого изображения нет.

Стори (*обращаясь к секретарю*): Передайте, пожалуйста, это председателю.

Председатель: Я полагаю, сам документ это показывает.

Стори: Я сейчас обращусь к подлиннику и сверю с ним, ваша честь. Это, очевидно, ошибка типографии. У меня здесь имеется фотокопия с цифрами 136 421 человек и с изображением гроба. Посмотрите, ваша честь.

Председатель: Господин Паркер говорит, что это имеется и в самом документе.

Стори: Да, сэр, это имеется и в самом документе. А в вашем экземпляре была ошибка.

Цифра 128 тысяч человек внизу схемы указывает, что в то время в этом районе еще оставалось 128 тысяч евреев. Насколько я понимаю, дословный перевод означает: «Все еще существовало в районе Минска».

Перехожу к документу за номером PS-1104, который имеется во втором томе документов; представляю его в качестве доказательства за номером USA-483.

Председатель: Полковник Стори, вы не сказали нам, что это за документ. Здесь, в переводе ничего не указывается о том, что это за документ.

Стори: Ваша честь, это совершенно секретный отчет группы «А» особого назначения, другими словами, айнзацгруппы «А», о деятельности ее в этом районе с приложением схемы, показывающей соответствующие районы действия этой группы.

Председатель: Это была айнзацгруппа Гестапо?

Стори: Это была айнзацгруппа, организованная Гестапо и СД на этой территории.

Как я уже говорил, эти особые группы организовывались для действий в районе армии и в ее тылу по мере того, как закреплялись успехи, достигнутые на оккупированных территориях, и вы, господа судьи, узнаете из других отчетов о действиях этих айнзацгрупп по мере представления наших доказательств. Другими словами, «айнзац» означает особое действие или особую оперативную группу. Подобные группы организовывались в каждом определенном географическом районе сразу же за линией фронта.

Председатель: Но они являлись группами Гестапо, не правда ли?

Стори: Гестапо и СД.

Председатель: То есть частью Гестапо?

Стори: В них входили также отдельные сотрудники уголовной полиции.

Следующий документ — за номером PS-1104 — показывает, что комиссар по Слуцкому району 30 октября 1941 г. представил генеральному комиссару в Минске доклад, в котором критиковал деятельность айнзацкоманд полиции

безопасности и СД, действовавших на его территории, в связи с умерщвлением еврейского населения. Я оглашаю выдержки из этого документа начиная с первого абзаца:

«27 октября утром примерно в 8 часов обер-лейтенант полицейского батальона № 11 посетил меня и представился адъютантом командира батальона полиции безопасности. Обер-лейтенант пояснил, что полицейский батальон получил задание провести ликвидацию всех евреев в городе Слуцке в течение двух дней. Сюда направлен батальон численностью в четыре роты, две из которых были сформированы из литовских партизан, и операция должна начаться немедленно. Я ответил обер-лейтенанту, что должен, во всяком случае, обсудить этот вопрос сначала с командиром батальона. Примерно через полчаса полицейский батальон прибыл в Слуцк. Немедленно по прибытии батальона я разговаривал с командиром. Сначала я объяснил командиру, что, вероятно, не будет возможности провести эти мероприятия без предварительной подготовки, потому что всех послали на работу, и что это приведет к страшному беспорядку. Наконец, он должен был информировать меня об этом за день раньше. Я попросил его отложить эти действия на один день. Однако он отказался, заметив, что должен провести эти мероприятия повсюду и во всех городах и что на Слуцк отведено только два дня. В течение этих двух дней город Слуцк должен быть очищен от евреев любыми средствами».

Этот доклад был направлен рейхскомиссару Остланда в Ригу гауляйтеру Генриху Лозе.

Теперь я перехожу к странице 5 и зачитаю первый абзац:

«Что касается самого проведения этого мероприятия, я должен с глубоким сожалением заметить, что оно граничило уже с садизмом. В течение этих действий город являл собой ужасную картину. С неописуемой жестокостью со стороны офицеров немецкой полиции и особенно литовских партизан, евреев, а также белорусов выгоняли из их жилищ и сгоняли вместе. В городе повсюду слышались выстрелы, и на улицах валялись грудами трупы расстрелянных евреев. Белорусы безуспешно пытались вырваться из окружения. Помимо того, что с евреями, среди которых были также и торговцы, обращались с ужасающей жестокостью в присутствии белорусов, последних избивали резиновыми дубинками и прикладами ружей. Это были уже действия не только против евреев. Это выглядело скорее как революция».

Перехожу к следующему, последнему абзацу на той же странице:

«В заключение я должен указать, что в течение этой операции полицейский батальон грабил неслыханным образом и что подверглись ограблению не только дома евреев, но и дома белорусов. Все, что можно было использовать:
обувь, кожу, одежду, золото и другие ценности, — все забиралось. По показаниям военнослужащих на улице с рук евреев публично срывались часы, срывались кольца с пальцев самым жестоким образом. Офицер казначейской службы доложил, что еврейской девушке приказали в полиции немедленно принести 5 тысяч рублей для того, чтобы освободить ее отца. Говорят, что эта девушка действительно ходила повсюду, чтобы достать эти деньги».

Я хотел бы обратить ваше внимание на то место доклада, где речь идет о количестве представляемых экземпляров отчета. Там говорится:

«Я представляю этот отчет в двух экземплярах для того, чтобы один экземпляр можно было направить рейхсминистру. Мир и порядок не могут быть сохранены в Белоруссии, если будут использоваться методы такого рода. Закапывать тяжело раненных людей заживо в землю, людей, которые сами выбираются обратно из могил, является фактом такой крайней жестокости, что об этом надо доложить фюреру и рейхсмаршалу.
Гражданская администрация в Белоруссии предпринимает огромные усилия, чтобы привлечь симпатии населения к Германии, согласно указаниям фюрера. Однако эти усилия не могут гармонировать с методами, описанными в моем докладе». Подписано генеральным комиссаром Белоруссии».

Затем этот отчет был 11 ноября 1941 г. направлен в Берлин рейхсминистру оккупированных восточных территорий

Председатель: Кто был им тогда?

Стори: Я думаю, что тогда министром оккупированных восточных территорий был подсудимый Розенберг. Мне кажется, что это правильно. В тот же день генеральный комиссар Белоруссии отдельно послал письмо рейхскомиссару по восточным территориям о том, что он получил деньги, ценности и другие предметы, которые были захвачены полицией при операции в Слуцке и в других областях. Все они были переданы в распоряжение рейхскомиссара.

21 ноября 1941 г. отчет о событиях в Слуцке был направлен личному референту постоянного заместителя рейхсминистра, а копия была направлена Гейдриху, начальнику полиции безопасности и СД. Это говорится на первой странице документа PS-1104.

Деятельность оперативных групп продолжалась в течение 1943—1944 гг. под руководством Кальтенбруннера как начальника полиции безопасности и СД.

Однако в неблагоприятных военных условиях программа истребления была значительно изменена в направлении использования рабского труда в Германии.

Я сейчас обращу ваше внимание на документ PS-3012, который был представлен в качестве доказательства под номером USA-190. Это письмо из штаба одной команды в составе, айнзацгруппы «С», от 19 марта 1943 г. Оно обобщает характер и методы деятельности Гестапо и СД. Я хотел бы сослаться на те части письма, котрые не цитировались ранее. Я зачитаю начало первого абзаца на первой странице. Здесь говорится:

> «Задача полиции безопасности и службы безопасности (СД) заключается в выявлении всех противников Рейха и в борьбе с ними в интересах безопасности, а в зоне боевых действий — в целях обеспечения безопасности армии. Помимо уничтожения активных противников, все остальные элементы, которые в силу своих убеждений либо своего прошлого при благоприятных условиях могут оказаться активными врагами, должны устраняться посредством превентивных мероприятий. Полиция безопасности выполняет эти задачи в соответствии с общими директивами фюрера со всей необходимой строгостью. Энергичные мероприятия особенно необходимы на территории, где действуют партизанские отряды. Полномочия тайной полиции в зоне боевых действий основываются на директивах "Барбаросса"». Трибунал вспомнит, что знаменитым кодовым обозначением «Барбаросса» были зашифрованы директивы, изданные в связи с вторжением в Россию. Читаю далее: «Я считаю, что мероприятия полиции безопасности, проводимые в больших масштабах за последнее время, необходимы по двум следующим причинам:
>
> 1. Положение на фронте в моем секторе стало очень серьезным, так как население, находящееся отчасти под влиянием венгров и итальянцев, которые хаотически отступают, открыто выступает против нас.
>
> 2. Усилились налеты партизан, специально пришедших из брянских лесов. Кроме этого, другие партизанские группы, сформированные населением, внезапно появились во всех районах. Снабжение вооружением, очевидно, не представляло трудностей. Было бы неразумным, если бы мы пассивно наблюдали эту деятельность, не принимая никаких мер. Очевидно, что такие меры будут сопровождаться жестокостью.
>
> Я хочу предложить ряд таких жестоких мер:
>
> 1. Расстрелы венгерских евреев.
>
> 2. Расстрелы агрономов.

3. Расстрелы детей.

4. Сожжение целых деревень.

5. Расстрелы "при попытке к бегству" заключенных полицией безопасности и СД.

Начальник айнзацгруппы «С» подтвердил еще раз правильность проведенных мер и выразил свое мнение в пользу жестких энергичных действий. Учитывая текущую политическую ситуацию, особенно в области промышленности вооружения в Рейхе, меры, принимаемые полицией безопасности, должны в максимальной степени подчиняться целям набора рабочей силы для Германии. В возможно короткий срок Украина должна предоставить в распоряжение промышленности по производству вооружения миллион рабочих, причем 500 тыс. должны направляться с нашей территории».

Остальные пункты, господа судьи, мне кажется, уже зачитывались господином Доддом. Я хотел бы зачитать еще одну выдержку из этого документа на первой странице. Здесь говорится:

«1. Особое обращение должно быть ограничено до минимума.

2. Коммунисты, активисты и т.д. должны быть пока внесены в список без проведения арестов. Например, не представляется больше возможным арестовывать всех близких родственников членов коммунистической партии; членов комсомола следует арестовывать только в том случае, если они занимали руководящие должности».

Третий и четвертый абзацы были уже оглашены в качестве доказательства на более ранней стадии процесса. Читаю далее:

«5. Отчеты о действиях партизан и предпринимаемых против них мерах настоящим не затрагиваются. Все мероприятия против партизан могут иметь место только после моего одобрения.

6.Тюрьмы, как правило, должны быть пусты. Мы должны принимать во внимание, что славяне будут понимать мягкое обращение с нашей стороны как нашу слабость и, что они будут немедленно действовать в соответствии с этим. Если мы ограничиваем жесткие мероприятия нашей полиции безопасности посредством вышеизложенных приказов, то это делается лишь временно и только потому, что самое важное сейчас — завербовать рабочих. Никакой проверки лиц, которые будут посылаться в Германию, сейчас производиться не будет. Поэтому не будет выдаваться никаких письменных удостоверений о политической благонадежности и т.д… Подписано штурмбаннфюрером СС и командиром подразделения

Христенсеном[210]».

Айнзацгруппы полиции безопасности и СД использовали также зловещие «душегубки». Я обращаю ваше внимание на документ PS-501, USA-288, в котором упоминается об этом. В числе доказательств под этим номером имеется письмо Беккера[211], адресованное оберштурмбаннфюреру Рауффу в Берлин. Я упомянул этот документ только в связи с «душегубками». Надо иметь в виду, что начальником отдела «D» второго управления главного управления безопасности Рейха, которое занималось техническими вопросами, был в то время оберштурмбаннфюрер Рауфф. У нас имеется письменное показание Рауффа, данное им под присягой 19 октября 1945 г. в Анконе, Италия. (PS-2348, USA-485). Тот, что идёт перед ним удостоверяет личность Рауффа Я хотел бы зачитать выдержки:

> «Настоящим я свидетельствую, что прилагаемое письмо, написанное доктором Беккером 16 мая 1942 г. и полученное мной 29 мая 1942 г., представляет собой подлинное письмо. 8 октября 1945 г. я действительно написал на одной стороне этого письма подтверждение того, что оно является подлинным. Я не знаю точное количество "душегубок", которые находились в действии, и не могу дать даже какой-либо примерной цифры.
>
> Эти автомашины производились в Германии на заводах «Saurer» [212], расположенных, как я думаю, в Берлине. Некоторые другие фирмы также производили эти автомашины. Насколько мне известно, "душегубки" применялись только в России. Я могу утверждать, что эти автомашины действовали в 1941 году, и я лично думаю, что они применялись вплоть до окончания военных действий».

С позволения вашей чести, я не думаю, что нам хватит времени для рассмотрения следующего экземпляра.

Председатель: Очень хорошо. Тогда трибунал откладывается до среды, 2 января.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 2 января 1946*]

[210] Теодор Христенсен (1905 — 1988) — штурмбаннфюрер СС, руководитель зондеркоманды 4а, осуществлявшей массовые убийства на Украине. После войны скрывался от правосудия.

[211] Август Беккер (1900 — 1967) — немец, химик, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания — унтерштурмфюрер. Был активным членом программы умерщвления Т-4 и айнзацгруппы полиции безопасности СД. Один из разработчиков фургонов с газовой камерой для ликвидации инвалидов, политических диссидентов, евреев. Осуждён по приговору суда по денацификации, где получил три года тюремного заключения. В 1959 году по инициативе прокуратуры ФРГ его дело было пересмотрено и вынесен новый приговор — десять лет тюремного заключения. В 1960 освобождён по состоянию здоровья.

[212] Adolph Saurer AG – швейцарский производитель грузовиков и автобусов. Производила автомобили с 1903 по 1982.

День двадцать пятый

Среда, 2 января 1946

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю представителя Соединённых Штатов.
Стори: Господа судьи, перед перерывом 20 декабря мы представляли материалы о Гестапо и упоминали об использовании айнзацгруппами «душегубок» на восточных оккупированных территориях. Мы почти завершили эту фазу представления материалов. Как вы помните, мы сослались на использование «душегубок» производства заводов «Saurer». В этой связи я хочу сослаться на телеграмму, приложенную к документу PS-501. Нет надобности оглашать ее, но она устанавливает, что айнзацгруппы использовали такие же машины и других заводов.

Последний документ, связанный с материалами об айнзацгруппах, действовавших на восточных оккупированных территориях, — это документ PS-2992, USA-494. Это письменное показание под присягой Германа Гребе[213], который работает в американской военной администрации во Франкфурте. Показание это было дано в Висбадене, и я оглашу выдержки из него.

Этот свидетель возглавлял строительную фирму, действовавшую на Украине. Он был очевидцем проведения 13 июля 1942 г. антиеврейских мер в городе Ровно, на Украине. Оглашаю ту часть письменного показания, которая имеется на странице 5 английского перевода:

> «С сентября 1941 года по январь 1944 года в Здолбунове (Украина) я был управляющим и главным инженером отделения строительной фирмы Иозефа Юнга из Золингена. В мои обязанности входило посещение строительных участков этой фирмы. Один из таких участков фирма имела в городе Ровно.
>
> Ночью 13 июля 1942 г. все жители гетто в Ровно, где все еще находилось приблизительно 5 тысяч евреев, были ликвидированы.
>
> Я хотел бы описать обстоятельства, при которых стал очевидцем уничтожения гетто и проведения погрома в ту ночь и на следующее утро.
>
> В нашей фирме в Ровно работали, помимо поляков, немцев и украинцев, около 100 евреев из Здолбунова, Острога и Мысоча.

---

[213] Герман Гребе (1900 – 1986) – немецкий предприниматель и инженер.

Мужчины помещались на Банхофштрассе, дом № 5, внутри гетто, а женщины — на углу Дейтчештрассе, дом № 98.
В субботу 11 июля 1942 г. мой бригадир Фриц Эйншпорн сказал мне, будто ходят слухи о том, что в понедельник все евреи в Ровно должны быть ликвидированы. Хотя огромное большинство евреев, используемых моей фирмой в Ровно, не были уроженцами Ровно, я все же боялся, что они будут затронуты этим погромом, о котором я услышал. Поэтому я приказал Эйншпорну в полдень того же дня увезти всех евреев, работающих у нас — как мужчин, так и женщин, — в направлении Здолбунова, километров на 12 от Ровно. Это было сделано.
Старшина еврейской общины, узнав об уходе еврейских рабочих моей фирмы, еще в субботу днем пошел к старшему офицеру полиции безопасности и СД в Ровно штурмбаннфюреру СС доктору Пютцу[214], чтобы узнать, правильны ли слухи о еврейском погроме, которые подтверждались уходом евреев моей фирмы. Доктор Пютц заявил, что это грубая ложь, и арестовал после этого польских служащих моей фирмы. Эйншпорну удалось избежать ареста, так как он покинул Здолбуново. Когда я узнал об этом, то приказал всем евреям из моей фирмы возвратиться на работу в Ровно в понедельник 13 июля 1942 г.
В понедельник утром я сам пошел к старшему офицеру доктору Пютцу, чтобы, во-первых, узнать, правильны ли слухи о еврейском погроме, а во-вторых, получить сведения об аресте польских служащих.
Майор СС Пютц заявил, что никакого погрома не планировалось. Более того, было бы глупо организовывать такой погром, потому что фирмы и железная дорога потеряли бы ценных рабочих.
Через час я получил приказ явиться к районному комиссару в Ровно. Его заместитель Бек задал мне те же вопросы, что и в СД. Мои объяснения о том, что я послал евреев домой для срочной санобработки, по-видимому, показались ему правдоподобными. Затем он сказал мне по секрету, что вечером в понедельник 13 июля 1942 г. действительно произойдет погром. После длительных переговоров мне удалось уговорить его дать разрешение вывезти своих еврейских рабочих в Здолбуново, но только после того, как окончится погром. Ночью я должен буду охранять дом в гетто от украинской полиции и СС. В подтверждение он дал мне документ, в котором говорилось, что погром не должен затронуть еврейских рабочих фирмы "Юнг"».

[214] Карл Пютц (1911 – 1945) – немецкий юрист и деятель полиции. В феврале 1942 – октябре 1943 командир полиции безопасности и СД в Ровно. Покончил жизнь самоубийством.

У меня имеется документ, который я передам переводчику, чтобы он прочитал его. Обращаю внимание господ судей на то, что документ написан на бланке комиссара в Ровно, датирован 13 июля 1942 г. и подписан заместителем районного комиссара. Оглашаю текст:

«Районный комиссар (Gebietskommissar) Ровно. Секретно. Фирме "Юнг" в Ровно.

Еврейские рабочие, используемые Вашей фирмой, не будут затронуты погромом («акциями»).

Вы должны перевести их на новое место работы не позже среды 15 июля 1942 г.».

Подписано заместителем районного комиссара Беком. Кроме того, на документе имеется официальный штамп районного комиссара в Ровно.

Теперь я зачитаю следующий абзац, страница 5 или 6, мне кажется; ещё один абзац и я хочу зачитать после ссылки «Прилагается оригинал»:

«Вечером того же дня я поехал в Ровно и вместе с Фрицем Эйншпорном встал перед домом на Банхофштрассе, где помещались еврейские рабочие моей фирмы. Вскоре после 22.00 гетто было окружено большим отрядом СС и примерно втрое большим количеством членов украинской полиции. Затем были включены прожектора, установленные вокруг и внутри гетто. Группы эсэсовцев и полиции по 4—6 человек врывались в дома или пытались ворваться в них. В тех случаях, когда двери и окна были закрыты и жители не хотели открывать, СС и полиция взламывали окна и двери и врывались в дома. Живущие там люди выгонялись на улицу в том виде, в каком они были застигнуты, независимо от того, были они одеты или нет. Так как в большинстве случаев евреи отказывались выходить из домов и оказывали сопротивление, СС и полиция применяли силу. Наконец, ударами хлыстов, ног, кулаков и винтовочных прикладов им удалось очистить дома.

Людей выгоняли из домов с такой поспешностью, что в некоторых случаях маленькие дети были оставлены в кроватках. На улицах женщины звали детей, а дети — своих родителей. Это не помешало эсэсовцам ударами заставлять людей бежать по дороге до тех пор, пока они добегали до товарного поезда. Вагон за вагоном были заполнены в то время, как беспрерывно раздавались крики женщин и детей, удары хлыстов и выстрелы из винтовок. Ввиду того, что несколько семей или групп забаррикадировались в особенно крепких зданиях и двери не могли быть выбиты при помощи ломов и брусьев, двери этих домов были взорваны ручными гранатами. Так как гетто в Ровно было расположено недалеко от железной дороги, более

молодые люди пытались убежать с территории гетто через железнодорожный путь. Ввиду того, что прожектора не могли осветить этот участок, он был освещен сигнальными ракетами. Всю ночь гонимые, избитые и израненные люди двигались по освещенным улицам. Женщины несли своих мертвых детей на руках. Некоторые дети тащили к поезду за руки и ноги тела своих родителей. Все время в гетто раздавались крики: "Откройте двери, откройте двери!"».

Я не буду читать этот довольно пространный документ. Имеется и второе письменное показание, но я хочу подчеркнуть тот факт, что полученное фирмой «Юнг» разрешение было подписано представителем районного комиссара, и что в проведении этих действий участвовали СД и СС.

Председатель: Не стоит ли прочесть до конца эту страницу, полковник Стори?

Стори: Хорошо, сэр. Собственно говоря, я опустил эту часть, так как думал, что это повторение.

«В 6 часов утра я на минуту оставил Эйншпорна и некоторых других немецких рабочих, которые к тому времени вернулись. Я думал, что наибольшая опасность миновала и я мог пойти на этот риск. Вскоре после моего ухода украинская полиция ворвалась в дом № 5 по Банхофштрассе, вытащила оттуда семь евреев и потащила их на сборный пункт в гетто. Когда я возвратился, мне удалось помешать уводу остальных евреев. Я пошел на сборный пункт для того, чтобы спасти этих семерых. На улицах, по которым я шел, я видел десятки трупов всех возрастов и обоих полов. Двери домов были раскрыты; окна были взломаны. Всякая одежда, обувь, чулки, жакеты, кепки, шляпы, пальто и т.д. валялись на улицах. У одного дома лежал годовалый ребенок с проломленным черепом. Стена дома и мостовая вокруг ребенка были забрызганы кровью и мозгами. Ребенок был одет только в короткую рубашечку. Командир, майор СС Пютц ходил взад и вперед вдоль группы в 80—100 мужчин евреев, которые лежали на земле, в руке он держал тяжелый хлыст. Я подошел к нему, показал ему письменное разрешение штабсляйтера Бека и потребовал, чтобы освободили семь опознанных мною людей из тех, которые лежали на земле. Доктор Пютц пришел в бешенство по поводу уступки Бека, и ничто не могло убедить его освободить этих семерых. Сделав жест рукой, он сказал, что все, кто попал на сборный пункт, не уйдут отсюда. Он очень рассердился на Бека, но все же приказал мне увести из Ровно к 8 часам людей, находившихся в доме № 5 по Банхофштрассе. Отойдя от доктора Пютца, я заметил украинскую деревенскую телегу с двумя лошадьми. В ней лежали уже окоченевшие трупы. Руки и ноги торчали с боков телеги, которая

направлялась к товарному поезду. Я увез оставшихся 74 еврея, которые были заперты в доме, в Здолбуново.

Через несколько дней после 13 июля 1942 г. районный комиссар в Здолбунове Георг Маршалл созвал на совещание всех управляющих фирмами, железнодорожных инспекторов и руководителей организации Тодта[215] и сообщил им, что фирмам необходимо готовиться к «переселению» евреев, которое должно произойти почти немедленно. Он сослался на погром в Ровно, где все евреи были ликвидированы, т.е. расстреляны близ Костополя».

Далее имеется заверенная подпись этого лица.

Председатель: Какой национальности этот Гребе?

Стори: Он немец. Гребе немец и сейчас он работает в военном правительстве во Франкфурте – военном правительстве Соединённых Штатов.

Ваша честь, в этой связи имеется еще одно письменное показание под присягой, представляющее собой часть того же документа; в показании говорится о массовом истреблении людей в другом районе. Ввиду того, что это показание совпадает с предыдущим, я не буду его читать.

Перейду к следующему вопросу.

Гестапо и СД направляли особые отряды в лагеря для военнопленных с целью отбора и казни всех элементов, нежелательных с расовой и политической точек зрения. Программа массовых убийств политически и в расовом отношении нежелательных элементов, которая проводилась в отношении гражданских лиц, включала также и военнопленных, захваченных на Восточном фронте. В этой связи напоминаю трибуналу о показаниях генерала Лахузена. 30 ноября 1945 г. Лахузен дал свидетельские показания о том, что летом 1941 года, вскоре после начала кампании против Советского Союза, было созвано совещание, на котором присутствовал и он сам. Я хочу подчеркнуть этот факт, потому что мы позже представим документ, имеющий отношение к этому совещанию, на котором присутствовали Лахузен, генерал Рейнеке[216], полковник Брейер и начальник Гестапо Мюллер. На этом совещании обсуждался приказ об убийстве советских должностных лиц и коммунистов из числа советских военнопленных. Казни должны были осуществлять айнзацгруппы полиции безопасности и СД. Лахузен также вспомнил, что начальник Гестапо Мюллер настаивал на выполнении этой программы и что единственная «уступка Мюллера» состояла в том, что из уважения к чувствительности войск казни не должны были производиться в их присутствии. Генерал Мюллер сделал также некоторую уступку относительно отбора лиц,

---

[215] Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего рейха. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта 18 июля 1938 года.

[216] Герман Рейнеке (1888 — 1973) — германский военный деятель эпохи Третьего Рейха, генерал пехоты (1 июня 1942 года). Начальник общего управления в составе штаба верховного главнокомандования Вермахта. Приговорён американским военным трибуналом к пожизненному заключению. Досрочно освобождён в 1954.

подлежащих казни. Но согласно показаниям Лахузена отбор был полностью передан на усмотрение командиров частей по отбору. Ссылаюсь на страницу 633 официальной стенограммы[217].

Далее я представляю трибуналу в качестве доказательства директиву гестапо от 17 июля 1941 г. (документ PS-502, USA-486). Как вы помните, Лахузен заявил, что совещание по поводу этой директивы имело место летом 1941 года. Директива адресована командирам отрядов полиции безопасности и СД, размещенных в лагерях. Читаю первую страницу английского текста. Господа судьи, наши коллеги, советские обвинители, будут оглашать большую часть этого документа. Я оглашу лишь ту часть, где говорится, что Гестапо принимало участие в этих мероприятиях.

> «Команды будут действовать в соответствии с соглашением от 16 июля 1941 г. начальника полиции безопасности и службы безопасности с верховным командованием вооруженных сил (приложение 1).
>
> Команды будут действовать независимо, в рамках организации лагерей, в соответствии со специальными полномочиями и общими директивами, данными им. Команды будут, конечно, поддерживать тесную связь с комендантом лагеря и приданным ему офицером разведки.
>
> Задача команд — политическое расследование в отношении всех заключенных в лагерях, устранение и дополнительная "обработка":
>
> a) всех политических, уголовных и других нежелательных элементов из их числа;
>
> b) тех лиц из заключенных, которых можно использовать для восстановления оккупированных территорий».
>
> Перехожу к началу четвертого абзаца:
>
> «Для своей работы команды должны использовать, насколько это возможно, в настоящее время и позднее опыт комендантов лагерей, который те получили на основании наблюдения за заключенными и расследования дел заключенных. Кроме того, команды должны с самого начала приложить свои усилия для того, чтобы найти среди заключенных элементы, которые независимо от того, коммунисты они или нет, кажутся надежными, для использования их в разведывательных целях внутри лагеря, а если это целесообразно, позже также и на оккупированных территориях.
>
> Используя таких информаторов и все другие существующие возможности, следует немедленно обнаруживать все элементы среди

[217] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018; стр. 501.

заключенных, которые подлежат устранению. Команды должны получать сведения в каждом случае путем краткого допроса этих информаторов и возможного допроса других заключенных. Сведения одного информатора недостаточны для того, чтобы рассматривать того или иного заключенного как подозрительное лицо без дальнейших доказательств. Если возможно, эти сведения должны проверяться каким-нибудь иным путем».

Перехожу ко второй странице английского перевода. Цитирую:

«Казни не должны производиться в лагере или в непосредственной близости от него. Если лагеря в Генерал-губернаторстве находятся в непосредственной близости от границы, тогда для особого обращения заключенные должны, если возможно, переводиться на бывшую советскую территорию».

И далее пятый абзац:

«В отношении казней, которые должны быть произведены, а также в отношении возможного перемещения надежных гражданских лиц и информаторов для айнзацгруппы на оккупированных территориях руководители зондеркоманд должны договориться с ближайшими отделениями государственной полиции и с соответствующими командирами частей полиции безопасности и службы безопасности, а также с руководителем соответствующей айнзацгруппы на оккупированных территориях».

Доказательства того, что лица, отобранные таким образом Гестапо в лагерях для военнопленных, были казнены, мы находим в документе PS-1165, который я не намереваюсь оглашать и который уже был представлен в качестве доказательства под номером USA-244. Во всяком случае, этот документ показывает, что отобранные лица были казнены.

Первая страница этого документа представляет собой письмо от 23 октября 1941 г. коменданта концлагеря «Гросс-Розен[218]» Мюллеру, начальнику Гестапо. Там имеется ссылка на имевшее место совещание с Мюллером и указываются фамилии 20 советских военнопленных, казненных за день до этого.

Я все еще говорю о документе PS-1165, не цитируя его, так как он уже оглашался. На второй странице имеется директива Мюллера от 9 ноября 1941 г. всем отделам Гестапо, в которой он приказывает, чтобы все умершие военнопленные снимались с эшелонов, в которых они направлялись в концлагеря на казнь, потому что от 5 до 10 процентов лиц, предназначенных для казни, прибывают в лагеря умершими или полумертвыми.

Перехожу к документу PS-3542, USA-489. Это письменное показание под

[218] Гросс-Розен — нацистский концентрационный лагерь, существовавший в 1940—1945 годах в районе села Гросс-Розен в Нижней Силезии (ныне — Рогозница, Польша).

присягой Курта Линдова[219], бывшего сотрудника Гестапо, которое было дано 30 сентября 1945 г. в городе Оберурсель (Германия) во время официального расследования представителями американской армии. Я цитирую начало этого документа:

> «Я был криминальдиректором в четвертом управлении главного управления безопасности Рейха». Я обращаю ваше внимание, господа судьи, на схему, где указывается, что он был руководителем подотдела «IV-A-1» с середины 1942 года и до середины 1944 года и имел звание штурмбаннфюрера СС.
>
> С 1941 года до середины 1943 года при отделе "IV-A-1" имелась специальная секция, возглавлявшаяся гауптштурмфюрером СС Францем Кёнигсхаузом[220]. Эта секция занималась вопросами о военнопленных. Я узнал, что в этой секции имелись указания и приказы рейхсфюрера Гиммлера, изданные в 1941—1942 гг., о том, что захваченные советские политические комиссары, военнослужащие и евреи должны подвергаться казни. Насколько я знаю, предложения о казни таких военнопленных получались из различных лагерей для военнопленных. Кёнигсхауз должен был составлять приказы о казнях и представлять их на подпись начальнику четвертого управления Мюллеру. Эти приказы составлялись таким образом, что один приказ направлялся учреждению, от которого исходило предложение, а второй — в концлагерь, где должна быть произведена казнь. Военнопленные, о которых шла речь, сначала формально исключались из категории военнопленных, а затем пересылались для казни в другой концлагерь.
>
> Начальник секции Кёнигсхауз был подчинен мне в административном отношении с середины 1942 года примерно до начала 1943 года и работал по вопросам, входившим в ведение его секции, в непосредственном сотрудничестве с начальником группы "IV-A" регирунгсратом Панцингером[221]. В начале 1943 года секция была распущена и включена в подотдел "IV-B". Работа, связанная с русскими военнопленными, после этого, по-видимому, производилась отделом "IV-B-2a". Начальником отдела IV-B-2a" был регирунгсрат и штурмбаннфюрер СС Ганс Гельмут Вольф[222]. В лагерях для

---

[219] Курт Линдов (1903 – 1972) – сотрудник германских спецслужб. В 1941-1944 начальник отдела в составе Гестапо.

[220] Франц Кёнигсхауз (1900 – 1971) – гауптштурмфюрер СС. Сотрудник РСХА. После войны скрывался под чужим именем.

[221] Фридрих Панцингер (1903 — 1959) — оберфюрер СС (1943), оберст полиции (1944). Начальник криминальной полиции Рейха в 1944-1945. Судом в СССР был приговорён 25 годам лишения свободы. В 1955 передан ФРГ. После возбуждения уголовного дела об убийстве французского генерала в 1945 покончил жизнь самоубийством.

[222] Ганс Вольф (1910 – 1969) – немецкий юрист и оберштурмбаннфюрер СС. В 1943-1945 начальник отдела в составе Гестапо. После войны скрывался под чужим именем.

военнопленных на Восточном фронте имелись небольшие отряды по отбору (айнзацкоманды), возглавляемые младшими сотрудниками государственной тайной полиции. Эти отряды были прикомандированы к комендантам лагерей; отряды должны были отбирать из военнопленных тех, которые подлежали казни в соответствии с отданными приказами, и докладывать о них в управление тайной полиции».

Я не буду читать остальной части этого письменного показания.

Перехожу к следующему вопросу. Гестапо и СД отправляли военнопленных, которые бежали и были пойманы, в концлагеря, где их казнили. Как трибунал помнит, представленный уже документ PS-1650 является приказом начальника полиции безопасности и СД местным отделам Гестапо о том, чтобы некоторые категории вновь пойманных офицеров, бежавших из лагерей для военнопленных, отправлялись в концлагерь Маутхаузен[223] в соответствии с мероприятиями, названными «Kugel» («Пуля»). Речь идет об известном декрете «Kugel». Этим словом зашифрованы операции по истреблению военнопленных. В пути военнопленные должны были быть закованы в кандалы. Чиновники Гестапо должны были два раза в год представлять об этом отчеты, давая в них сведения только о количестве военнопленных, посланных в лагерь Маутхаузен. 27 июля 1944 г. командование 6-го военного округа издало распоряжение об обращении с военнопленными (документ PS-1514). Я представляю его под номером USA-491. Это распоряжение предусматривало лишение военнопленных установленного для них статуса и предлагало при некоторых обстоятельствах передавать военнопленных в Гестапо. Оглашаю документ:

«Тема: Передача военнопленных государственной тайной полиции.

Издается следующая общая директива о передаче военнопленных государственной тайной полиции.

1. а) В соответствии с указаниями, данными ранее, комендант лагеря должен передавать советских военнопленных в случае совершения ими влекущих за собой наказание проступков государственной тайной полиции и исключать их из категории военнопленных, если он считает, что его дисциплинарные права недостаточны для того, чтобы наказать за совершенный проступок. Отчет о фактах не требуется.

b) Советские военнопленные, пойманные при попытке к бегству, должны прежде всего быть переданы в ближайшее отделение полиции для того, чтобы установить, совершили ли они во время побега проступки, влекущие за собой наказание. Исключение из категории

---

[223] Маутхаузен — немецкий концлагерь около города Маутхаузен в 1938—1945 годах. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии (Остмарка).

военнопленных производится по предложению отделений полиции в соответствии с разделом А1 директивы № 4 о мерах в отношении военнопленных, находящихся в распоряжении управления по использованию рабочей силы, которые были пойманы при попытке к бегству и отказывались работать.

c) Пойманные при попытке к бегству советские офицеры, которые являются военнопленными, должны передаваться гестапо и должны быть исключены из категории военнопленных (раздел А-1 директивы № 4).

d) Советские военнопленные — офицеры, отказывающиеся работать, проявляющие себя агитаторами и оказывающие нежелательное влияние на готовность других военнопленных работать, должны быть направлены соответствующим лагерем в ближайшее отделение государственной тайной полиции и должны быть исключены из категории военнопленных (раздел С-1 директивы № 4 и директива № 5).

e) Советские военнопленные — рядовые, которые отказываются работать, являются зачинщиками и проявляют себя как агитаторы и оказывают нежелательное влияние на готовность других военнопленных работать, должны быть направлены в ближайшее отделение государственной тайной полиции и должны быть исключены из категории военнопленных (раздел С-2 директивы № 4).

f) Советские военнопленные (как рядовые, так и офицеры), которые на основании своих политических взглядов были отобраны оперативными командами полиции безопасности и службы безопасности, должны быть переданы по просьбе комендантов лагерей оперативным командам и исключены из категории военнопленных (директива № 6).

g) Польские военнопленные должны быть переданы в ближайшее отделение государственной тайной полиции и исключены из категории военнопленных, если доказано, что они совершили акты саботажа. Решение остается за комендантом лагеря. Докладывать об этих действиях нет необходимости (директива № 7).

2. Нет надобности докладывать отделу военнопленных командования 6-го военного округа о передаче военнопленных и исключении их из категории военнопленных в случаях, упомянутых в параграфе 1 настоящего распоряжения.

3. Военнопленные всех других стран должны передаваться государственной тайной полиции и должны исключаться из категории военнопленных по специальному приказу верховного командования

вооруженных сил или отдела военнопленных командования 6-го военного округа.

4. Военнопленные, которые подозреваются в участии в подпольных организациях или движении сопротивления, Должны по требованию Гестапо передаваться для допроса. Они остаются военнопленными, и с ними должны обращаться как с таковыми. Передача Гестапо и исключение их из категории военнопленных может произойти только по приказу ОКВ или отдела военнопленных командования 6-го военного округа.

В отношении французских и бельгийских военнопленных и интернированных итальянских военнослужащих должно быть получено согласие отдела военнопленных командования 6-го военного округа (в случае необходимости — по телефону) перед тем, как передавать таких лиц Гестапо для допроса».

Данный документ получил известность как декрет «Пуля». Военнопленных, которых на основании этого декрета направляли в Маутхаузен, казнили.

Представляю документ PS-2285 под номером USA-490. Это письменные показания под присягой подполковника Гивант де Сен-Га и лейтенанта Жана Фредерика Вейта. Оба они из французской армии. Эти показания были даны 13 мая 1945 г. в ходе официального расследования представителями американской армии. Из показаний явствует, что подполковник Сен-Га находился в Маутхаузене с 18 марта 1944 г. по 22 апреля 1945 г., лейтенант Вейт был заключен там же с 22 апреля 1943 г. по 22 апреля 1945 г. Оглашаю выдержки из этих показаний:

«В Маутхаузене заключенные подвергались различным методам обращения, включая "акция К", или " Kugel". По прибытии эшелонов заключенные, которые были помечены буквой "К", не регистрировались, не получали номеров и их фамилии оставались неизвестными всем, кроме чиновников политического отдела. По прибытии одного эшелона лейтенанту Вейту довелось услышать следующую беседу между унтерштурмфюрером Штрайтвизером[224] и начальником эшелона:

Вопрос: Сколько заключенных?

Ответ: Пятнадцать, но двое из них помечены буквой "К".

Значит, всего — тринадцать.

Заключенных, помеченных буквой "К", направляли прямо в тюрьму, где они должны были раздеваться и идти в "баню". Эта "баня", расположенная в погребе тюрьмы, недалеко от крематория, была

[224] Антон Штрайтвизер (1916 — 1972) — оберштурмфюрер СС, шутцхафтлагерфюрер концлагеря Маутхаузен. Осуждён немецким судом к пожизненному заключению, умер в тюремном госпитале.

специально оборудована для казней (расстрелов или отравления газом).

Расстрелы происходили при помощи специального "измерительного" аппарата. Заключенные должны были становиться спиной к "измерительному" аппарату, и как только движущаяся планка для определения роста соприкасалась с их головой, автоматически производился выстрел в затылок.

Если эшелон состоял из слишком большого количества заключенных категории "К", то они, чтобы не терять времени на "измерение", уничтожались газом, который поступал в "баню" вместо воды».

Теперь я перехожу к другому вопросу, а именно к вопросу о том, что Гестапо несет ответственность за создание концлагерей и классификацию их на категории, за передачу лиц, нежелательных с расовой и политической точек зрения, в концлагеря и в лагеря для уничтожения, где они подвергались рабскому труду и массовому истреблению.

Трибунал уже получил доказательства относительно ответственности Гестапо за управление концлагерями и за превентивное заключение в концлагерях. Гестапо издало также приказы о создании концлагерей, о превращении лагерей для военнопленных и трудовых лагерей в концлагеря, о создании специальных отделений для заключенных женщин и т.д.

Начальник полиции безопасности и СД отдал распоряжение о классификации концлагерей в соответствии с серьезностью обвинения и возможностью перевоспитания заключенных в нацистском духе. Как следует из документа PS-1063 (а), который представляется под номером USA-492, концлагеря были классифицированы по трем категориям. Первая категория предназначалась для менее провинившихся заключенных, третья категория — для наиболее провинившихся. Этот документ подписан Гейдрихом и датирован 2 января 1941 г. Оглашаю его:

«Тема: Классификация концлагерей.

Рейхсфюрер СС и глава германской полиции дал согласие на классификацию концлагерей по различным категориям, учитывая личность заключенных и степень их опасности для государства. Поэтому концлагеря будут разделены на следующие категории:

Категория I — для всех заключенных, против которых выдвинуты лишь незначительные обвинения и которые определенно могут исправиться, а также для особых случаев и одиночного заключения — лагеря в Дахау, Заксенхаузене[225] и Освенциме I. Последний частично относится и ко второй категории.

Категория 1-А — для всех старых и условно трудоспособных

[225] Заксенхаузен — нацистский концентрационный лагерь, расположенный в городе Ораниенбург в Германии.

заключенных, которых все же можно использовать для работы на огородах лекарственных трав, — лагерь Дахау.

Категория II — для заключенных, против которых выдвинуты тяжкие обвинения, но которых все же можно перевоспитать и исправить, — лагеря в Бухенвальде[226], Флоссенбурге[227], Нойенгамме[228] и Освенциме II.

Категория III — для заключенных, против которых выдвинуты самые тяжкие обвинения, а также для тех, которые до этого были осуждены за уголовные преступления, для антиобщественных заключенных, то есть для тех, которых вряд ли можно исправить, — лагерь в Маутхаузене».

Я обращаю внимание господ судей на то, что мы уже говорили о лагере Маутхаузен, где производились операции «К».

Начальник полиции безопасности и СД имел право устанавливать срок заключения. Во время войны заключенным не объявляли о сроке, а лишь указывали, что они заключены «до особого распоряжения». Это мы установили при помощи документа PS-1531, который уже был представлен под номером USA-248. Я упоминаю об этом документе лишь для того, чтобы указать, что Гестапо и СД имели право устанавливать срок заключения.

Местные отделения Гестапо, которые производили аресты, вели запись в книге, называемой «Haftbuch» («книга содержания под стражей»). Насколько я помню, это означает просто полицейский список, в который заносились фамилии всех арестованных, их биографические данные, причина ареста и решение по делу. Когда из штаба Гестапо в Берлине приходил приказ о передаче арестованных лиц в концлагеря, то в этом списке делалась соответствующая отметка.

В качестве доказательства я представляю оригинал одной из таких регистрационных книг (документ L-353, USA-495). Эта книга была захвачена 22 апреля 1945 г. 3-й армией при продвижении американских войск по территории Германии. Это подлинный список, составленный в Гестапо города Томашува в Польше. Сюда заносились фамилии арестованных, причины ареста и принятые решения в период с 1 июня 1943 г. по 20 декабря 1944 г.

В списке имеется приблизительно 3500 фамилий. Около 2200 человек было арестовано за участие в движении сопротивления и в партизанских отрядах. Это очень большая книга. Я попрошу секретаря передать ее судьям для

---

[226] Бухенвальд — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено около 250 000 человек. Бухенвальд имел 138 концлагерей-филиалов.

[227] Флоссенбюрг — концентрационный лагерь СС в Баварии возле города Флоссенбюрг на границе с Чехией. Был создан в мае 1938 года. Располагался на небольшом горном плато на высоте 800 метров над уровнем моря. За время существования лагеря через него прошли около 96 000 заключённых, из них более 30 000 скончались.

[228] Нойенгамме — наиболее крупный концентрационный лагерь на северо-западе Германии, одноимённый с районом Гамбурга, на территории которого находился.

ознакомления. Она слишком объемиста, чтобы снимать с нее фотокопии. Откройте ее на любой странице, и я вам объясню, что означал каждый из различных столбцов начиная с левой стороны. Первый столбец содержит лишь номер арестованного. Затем идет фамилия. Третий столбец — краткие биографические сведения. Четвертый — местожительство. Затем идет дата ареста и указывается, кем было арестовано данное лицо. Это пятый столбец. Следующий столбец указывает место ареста, затем причину ареста. После этого стоит еще один номер, по-видимому, это номер, которым обозначена передача данного лица в соответствующие органы. Затем идет столбец, где указано решение в отношении этого лица. И последний столбец содержит примечания.

Против некоторых из 3500 фамилий, как вы видите, имеются красные пометки. По-видимому, это те лица, которые были расстреляны, их 325 человек. Только 35 из этих 325 были сначала преданы суду. 950 человек из этого списка были посланы в концлагеря, а 155 — на принудительный труд в Германию. Согласно этому списку подобная же судьба ожидала лиц, арестованных по другим причинам, например коммунистов, евреев, заложников, а также лиц, схваченных в порядке репрессалий.

Особо хочу обратить внимание трибунала на записи под номерами 286, 287, 288 (в первом столбце списка), где в графе «преступление» указано «als Juden», другими словами — «потому что еврей». И в этих случаях имеется красный крест, то есть лицо было подвергнуто смертной казни.

Я закончил с этим документом и хочу теперь обратить внимание трибунала на документ L-215, который уже был представлен под номером USA-243. Я не намереваюсь вновь цитировать этот документ, если вы, господа судьи, не-захотите его заслушать. Это сборник подлинников досье на 25 жителей Люксембурга, которые были подвергнуты превентивному заключению и сосланы в концлагеря. Я лишь сошлюсь на одну фразу. Цитирую:

> «Как установлено государственной тайной полицией, он своими убеждениями угрожает существованию и безопасности народа и государства».

И в каждом случае в досье на 25 люксембуржцев это дается как причина казни. И в связи...

Председатель: Полковник Стори, вы сказали казни, не так ли?

Стори: Прошу прощения направления в концентрационные лагеря.

Председатель: Нет доказательств, что они были казнены?

Стори: Нет, сэр. Все они были просто сосланы в концлагеря. И также в связи с этим же документом была предусмотрена форма которой штаб-квартира Гестапо в Берлине уведомлялась, когда лица поступали в концентрационные лагеря.

Еще один документ — PS-1472, который уже был представлен под номером USA-279. Я лишь упомяну о нем для того, чтобы перейти к другому. Это

телеграмма Мюллера от 16 декабря 1942 г., в которой Мюллер сообщил, что Гестапо может захватить около 45 тысяч евреев в связи с проведением программы пополнения рабочей силы в концлагерях. С этим вопросом связан также документ PS-1063-(d), представленный под номером USA-219. Мюллер послал директиву командирам и инспекторам полиции безопасности и службы безопасности и руководителям областных отделений Гестапо, в которой он сообщал, что 14 декабря 1942 г. Гиммлер приказал направить в концлагеря не позднее чем в конце января по меньшей мере 35 тысяч трудоспособных людей.

В этой же связи я представляю под номером USA-496 документ L-41. Этот документ содержит последующее указание Мюллера от 23 марта 1943 г., в котором сказано, что мероприятия должны быть осуществлены не позднее 30 апреля 1943 г. Я хочу процитировать второй абзац третьей страницы этого документа:

> «Однако надо следить за тем, чтобы в концлагеря направлялись только трудоспособные заключенные и подростки в соответствии с изданными директивами, иначе концлагеря будут переполнены, и это помешает достичь намеченной цели».

В этой же связи представляю документ PS-701, USA-497. Это письмо от 21 апреля 1943 г. министра юстиции прокурорам и уполномоченному министерства юстиции по лагерям.

> «Тема: О поляках и евреях, которые освобождаются из тюрем министерства юстиции. Указания отдельным тюрьмам.
>
> 1. В соответствии с новыми руководящими принципами о применении ст. 1 раздела 2 декрета от 11 июня 1940 г. «Reichsgesetzblatt», раздел 1, стр. 877) главное управление безопасности Рейха директивой от 11 марта 1943 г. 11 А2 № 100/43-176 дало следующие указания:
>
> а) евреи, которые в соответствии с разделом 6 руководящих принципов освобождаются из тюрем, должны направляться отделением государственной полиции того района, где расположена тюрьма, на пожизненное заключение в концлагеря Освенцим или Люблин[229] в соответствии с ранее данными указаниями о превентивном заключении.
>
> То же относится и к евреям, которые в будущем будут освобождаться из тюрем после отбытия срока наказания;
>
> b) поляки, которые в соответствии с разделом 6 руководящих принципов освобождаются из тюрем, должны направляться отделением государственной полиции того района, где расположена тюрьма, до конца войны в концлагеря в соответствии с ранее данными указаниями о превентивном заключении.

[229] Майданек, также концентрационный лагерь Люблин — лагерь смерти Третьего рейха на окраине польского города Люблина.

> То же относится в будущем и к полякам, которые, пробыв в тюрьме более шести месяцев, освобождаются из нее.
>
> В соответствии с просьбой главного управления безопасности Рейха я прошу, чтобы в будущем: а) все евреи, которые должны быть освобождены, b) все поляки, которые должны быть освобождены и которые отбыли срок наказания более шести месяцев, были переданы соответствующему отделению государственной полиции для дальнейшего содержания под стражей и, заблаговременно до окончания срока приговора, были бы переданы в распоряжение данного отделения Гестапо для этапирования».

И последний параграф говорит о том, что данным распоряжением вводится возврат всех польских заключённых отбывающих заключение в старом Рейхе на оккупированные восточные территории.

Следующий вопрос, на котором я остановлюсь, касается участия Гестапо и СД в угоне граждан оккупированных стран на принудительный труд и в осуществлении надзора за этими рабочими.

В связи с тем, что уже представлялись материалы по вопросу о принудительном труде, я не буду повторяться. Неоднократно упоминалось, что Гестапо и СД играли важную роль в угоне рабочих в Германию, и я особенно хочу обратить внимание на два или три документа, которые уже были представлены. Я делаю это лишь для того, чтобы указать именно на роль Гестапо и СД. Документ L-61, представленный под номером USA-177. Это письмо Фрица Заукеля от 26 ноября 1942 г., в котором он говорит, что 26 октября 1942 г. начальник полиции безопасности и службы безопасности сообщил ему, что в ноябре начнется эвакуация поляков из района Люблина для того, чтобы освободить место для поселения лиц германской расы. Эвакуированные в результате этой меры поляки будут направлены в концлагеря для работы, так как он являются преступными или антиобщественными элементами.

Трибунал, вероятно, помнит также письмо Христенсена (документ PS-3012), представленное под номером USA-190. В этом письме говорилось, что в течение 1943 года программа массового уничтожения, проводимая айнзацгруппами на Востоке, должна быть изменена с целью захвата сотен тысяч человек для военной промышленности. Там также говорилось, что в случае необходимости должна применяться сила. Можно было также освобождать пленных для использования их на принудительных работах. Когда сжигались деревни, все население должно было предоставляться в распоряжение уполномоченных по вербовке рабочей силы.

Прямая ответственность Гестапо за поддержание установленных для иностранных рабочих ограничений явствует из нашего следующего документа PS-1573, который я представляю под номером USA-498. Это секретный приказ от 18 июня 1941 г., подписанный Мюллером и адресованный областным отделам

Гестапо. Оглашаю выдержки:

«Всем административным отделам государственной полиции. К сведению штурмбаннфюрера СС Носске[230] или его представителя в Аахене.

Тема: Меры, которые должны быть приняты в отношении эмигрантов и гражданских рабочих из великорусских районов, а также в отношении иностранных рабочих.

Ссылка: нет.

Для того чтобы предотвратить неразрешенное и своевольное возвращение русских, украинских, белорусских, казацких и кавказских эмигрантов и гражданских рабочих с территории Германии на Восток и предотвратить попытки саботажа, совершаемого иностранными рабочими в германском производстве, я приказываю следующее:

1. Руководители отделений русских, украинских, белорусских и кавказских бюро по опеке, а также комитет помощи и руководящие члены русских, украинских, белорусских, казацких и кавказских эмигрантских организаций должны быть немедленно оповещены о том, что им до получения новых указаний воспрещено покидать свое местожительство без разрешения полиции безопасности. Им должно быть предложено применить подобные же меры в отношении лиц, находящихся у них под надзором. Их внимание следует обратить на то, что они будут арестованы за неразрешенный выезд с места работы и места жительства. Прошу постоянно под каким-либо предлогом проверять действия руководителей местных отделений, если возможно, путем ежедневных запросов.

2. Эмигранты и иностранные рабочие должны быть арестованы, если этого требуют обстоятельства, если они подозреваются в том, что ведут разведывательную деятельность в пользу СССР. Такой шаг должен быть подготовлен... Однако данная мера должна быть применена лишь после того, как срочной телеграммой будет передан пароль «Fremdvolker[231]».

Председатель: Вы думаете, что следует читать остальное?

Стори: Не думаю, ваша честь.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

---

[230] Густав Адольф Носске (1902 — 1990) — немецкий юрист, оберштурмбаннфюрер СС, командир 12 айнзацкоманды, осуществлявшей Холокост на Юго-Западе СССР. После войны осуждён американским трибуналом на пожизненное заключение. Досрочно освобождён в 1951.

[231] «Инородцы» (нем.)

Стори: С позволения трибунала я представляю в качестве доказательства документ за номером PS-3360, USA-499. Прежде чем передать его переводчику, я хотел бы показать его вам. Это подлинник телеграммы, посланной отделению Гестапо в Нюрнберге. Этот документ был обнаружен лейтенантом Стивенсом близ Херцбурга, в Германии. Отметьте, что документ частично сожжен. Он был обнаружен вместе с другими документами, зарытыми в землю, их пытались сжечь, но потом зарыли в землю. Это одна из телеграмм Гестапо, направленных отделению Гестапо в Нюрнберге и Фюрте, датированная 12 февраля 1944 г. Я зачитаю телеграмму:

> «РСХА IV Ф-1, 45/44. Генеральный пограничный инспектор. Срочно. Вручить немедленно.
>
> Обращение с бежавшими восточными рабочими после их поимки.
>
> По приказу рейхсфюрера СС все бежавшие восточные рабочие после их поимки должны немедленно и без исключения быть направлены в концентрационные лагеря. Что касается доклада рейхсфюреру СС, я требую, чтобы был дан только один отчет по телетайпу в отдел IV D (иностранные рабочие) 10 марта 1944 г. относительно количества восточных рабочих мужского и женского пола, направленных в концлагеря в период между сегодняшним днем и 10 марта 1944 г.».

При помощи этих методов Гестапо и СД поддерживали контроль над рабочими, насильственно угнанными в Германию для принудительного труда.

Я перехожу к следующему вопросу: Гестапо и СД казнили захваченных коммандос и парашютистов и брали под защиту гражданских лиц, которые линчевали союзных летчиков.

4 августа 1942 г. Кейтель издал приказ, который предусматривал ответственность Гестапо и СД за принятие контрмер против отдельных парашютистов и небольших групп парашютистов, которые имели особые задания. Я представляю в качестве доказательства документ PS-553 как следующее по очереди доказательство USA-500. Я оглашу выдержку на первой странице перевода:

> «Когда германские вооруженные силы захватывают отдельных парашютистов, их следует немедленно после направления доклада в соответствующий отдел абвера доставлять в ближайшее отделение полиции безопасности и СД».

С разрешения трибунала я отвлекусь от текста. Когда полковник Тейлор будет представлять доказательства, касающиеся нацистского высшего командования, он остановится на некоторых из этих приказов. Он более подробно будет говорить об этом и еще об одном приказе. Я сейчас представляю эти приказы для того, чтобы показать роль, которую играли Гестапо и СД в связи с этими приказами.

Затем я представляю в качестве доказательства за номером USA-501

документ PS-498. Это известный приказ о коммандос, подписанный Гитлером 18 октября 1942 г. Этот приказ был напечатан только в 12 экземплярах, и тот, который мы сейчас имеем, является подлинным, подписанным Гитлером. Один экземпляр был направлен рейхсфюреру СС и начальнику полиции безопасности. Я хочу огласить из этого приказа только ту его часть, в которой говорится, что все коммандос, будь они в форме или нет, вооружены или безоружны, должны быть истреблены до последнего человека. Я оглашу сейчас четвертый абзац в конце страницы для того, чтобы показать роль СД:

> «Если отдельные члены таких команд, как-то: агенты, диверсанты и другие, попадают в руки военных властей другими путями, например через полицию на оккупированных территориях, то они должны быть немедленно переданы СД»

Другой приказ, на который я хотел бы сослаться, это документ PS-526. Я представляю его в качестве доказательства под номером USA-502. В нем говорится о якобы имевшей место высадке диверсантов в Норвегии. Этот документ датирован 10 мая 1943 г. и обозначен как совершенно секретный приказ. Я оглашу первый абзац:

> «30 марта 1943 г. в Тофтефъорд был замечен вражеский катер. Катер был взорван противником, из команды двое убиты и десять взяты в плен».

Это относительно команды. А в конце приказа, в третьей фразе снизу, говорится: «Приказ фюрера выполнен СД (служба безопасности)».

Мы уже представили документ R-110 под номером USA-333. Это приказ Гиммлера от 10 августа 1943 г., направленный полиции безопасности. В приказе говорилось, что полиция не должна вмешиваться в столкновения между немцами и английскими или американскими пилотами — террористами, которые были сбиты. Этот приказ был лично подписан Гиммлером. Вот его подпись. Этот документ уже был представлен в качестве доказательства, но я хотел вновь обратить на него внимание трибунала.

Затем я перехожу к следующему вопросу: Гестапо и СД вывозили гражданских лиц из оккупированных стран в Германию для тайного суда и расправы над ними. Об этом говорится в директиве от 7 сентября 1941 г., зашифрованной кодовым названием «Мрак и туман» и подписанной Гитлером.

Далее я ссылаюсь на документ L-90, представляемый под номером USA-503. Это распоряжение Гиммлера, где даются указания о том, чтобы лица, совершившие преступления против Германии или оккупационной армии на оккупированной территории, за исключением тех случаев, когда вынесение смертного приговора не вызывает сомнения, вывозились в секретном порядке в Германию и передавались полиции безопасности и СД для суда над ними и исполнения наказания в самой Германии. Это подлинный документ. Я оглашу

выдержку с первой страницы перевода. Распоряжение написано на бланке канцелярии рейхсфюрера СС и главы германской полиции в Мюнхене 4 февраля 1942 г. «Тема: Судебное преследование лиц, совершивших преступления против Рейха или оккупационной армии.

> «1. Настоящим доводятся до вашего сведения следующие инструкции, изданные начальником штаба верховного командования германских вооруженных сил 12 декабря 1941 г.
>
> После тщательного изучения фюрер желает, чтобы были изменены меры, которые применяются в отношении лиц, виновных в совершении преступлений против Рейха или против оккупационной армии на оккупированных территориях.
>
> Фюрер считает, что в случае преступления наказание в виде пожизненного заключения или даже пожизненного тюремного заключения с применением каторжных работ является проявлением слабости. Единственной мерой длительного устрашения населения является вынесение смертного приговора или применение таких мер, которые оставят семью и население в неизвестности относительно судьбы преступника. Вывоз в Германию служит именно этой цели.
>
> Директивы об уголовном преследовании лиц, совершивших перечисленные выше преступления, соответствуют мнению фюрера. Они были изучены и одобрены им. Кейтель».

Затем следуют некоторые другие распоряжения и указания. Это весьма обширный документ с приложениями. Выдержка, которую я оглашу, находится в конце четвертой страницы английского перевода:

> «Поскольку СС и полиция являются властями, несущими ответственность за борьбу против преступлений, перечисленных в разделе 1, они должны действовать соответствующим образом».

Теперь я хочу перейти к странице 20 английского перевода этих же документов. Это секретное письмо от 2 февраля 1942 г., адресованное управлению разведки и контрразведки (абвер). Я оглашу выдержку из него после слов «при сем прилагаются»:

> «1) директива фюрера и верховного главнокомандующего германских вооруженных сил от 7 сентября 1941 г.,
>
> 2) приказ о порядке исполнения ее от того же числа,
>
> 3) циркуляр начальника штаба верховного командования германских вооруженных сил от 12 декабря 1941 г.
>
> Директива вносит существенные изменения в порядок преследования.
>
> Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженных сил считает, что те гражданские лица, которые совершили на оккупированных территориях преступления такого характера, как это изложено выше,

должны передаваться компетентным военно-полевым судам на оккупированных территориях только в том случае, если: а) будет вынесен смертный приговор и b) смертный приговор будет вынесен не позднее чем через восемь дней со дня ареста преступника.

Фюрер и верховный главнокомандующий считает, что, если не будут выполняться эти оба условия, судебное преследование на оккупированных территориях не будет иметь необходимого устрашающего эффекта.

Во всех других случаях заключенные в будущем должны доставляться секретным порядком в Германию и дальнейшее разбирательство дел о них будет производиться здесь; эти мероприятия должны иметь устрашающий эффект потому, что а) заключенные будут исчезать, не оставляя следа, и b) не будет никаких сведений об их местопребывании или судьбе».

Пропуская один абзац, я перехожу к следующему абзацу, где говорится:

«В случае если компетентный военно-полевой суд или командующий придерживаются мнения, что невозможно принять немедленное решение на месте и заключенных следует поэтому отправить в Германию, отделения контрразведки должны докладывать об этом случае непосредственно в РСХА, Берлин, Принц-Альбрехтштрассе 7, доктору Фишеру, начальнику уголовной полиции, и сообщать точное количество заключенных или групп. В отдельных случаях, когда командующий непосредственно заинтересован в том, чтобы это дело было срочно рассмотрено военно-полевым судом, следует докладывать об этом в РСХА. Копии полных докладов следует направлять в управление разведки и контрразведки (абвер, отдел III).

РСХА будет решать на основании имеющихся данных, какое управление государственной полиции будет принимать этих заключенных. Затем это управление будет устанавливать связь с компетентным управлением контрразведки и определять с ним вместе подробности устранения: будет ли это производиться тайной военной полицией, полевой полицией или самим Гестапо; это управление будет также определять место и способ, которые следует избрать».

После того как гражданские лица вывозились в Германию, ни одного слова относительно их судьбы не поступало их близким в страну, откуда они прибыли.

Я сейчас представляю под номером USA-504 документ PS-668. Это — письмо начальника полиции безопасности и СД от 24 июня 1942 г. Оглашаю выдержку на первой странице английского перевода:

«Цель директивы фюрера и верховного главнокомандующего германскими вооруженными силами относительно наказания лиц,

совершивших преступления против Рейха или оккупационных войск на оккупированных территориях, от 7 сентября 1941 г. заключается в том, чтобы в целях устрашения создать атмосферу неизвестности относительно судьбы заключенных среди их родственников и знакомых посредством вывоза в Рейх лиц, арестованных на оккупированных территориях по обвинению во враждебной Германии деятельности. Эта цель не будет достигнута, если родственников будут извещать о смерти этих лиц. Поэтому не рекомендуется по той же причине возвращать тело для его погребения на родине, а также потому, что место погребения может быть использовано для демонстраций.

Поэтому я предлагаю принимать следующие меры в случаях смерти:

a) родственников не извещать,

b) тело погребать на месте смерти, в Рейхе,

c) о месте, где погребено тело, в настоящее время никому не сообщать».

Затем я перехожу к деятельности СД и Гестапо, которая заключалась в осуществлении арестов, судопроизводства и наказаний граждан оккупированных территорий путем особой судебной процедуры, т.е. военно-полевого производства. Я обращаю ваше внимание на документ PS-674, который я представляю под номером USA-505.

Гестапо арестовывало, подвергало превентивному заключению и казнило граждан на оккупированных территориях при определенных обстоятельствах. Даже когда имелись суды, которые могли в срочном порядке разобрать дело, Гестапо придерживалось своей собственной процедуры, не соблюдая обычных уголовно-процессуальных норм.

Упомянутый мною документ представляет собой письмо прокурора в Катовицах от 3 декабря 1941 г., адресованное рейхсминистру юстиции и направленное для сведения правительственному советнику Штадерману (Берлин) или его уполномоченному. Тема: «Проведение полицией казней и ускорение судебной процедуры, без приказов на то. Приложение: 1 экз. доклада». Оглашаю этот документ:

«Примерно три недели назад шесть подстрекателей (часть из них немцы) были повешены полицией в связи с раскрытием в Тарновске—Гуры преступной организации из 350 членов. Об этом не было сделано сообщения компетентному суду. Такие казни преступников уже имели место в районе Бельско и о них также не сообщалось прокурору. 2 декабря 1941 г. начальник Гестапо в Катовицах, оберрегирунгсрат Мильднер[232] устно доложил нижеподписавшемуся,

[232] Рудольф Мильднер (1902 — после 1949) — австрийский юрист, штандартенфюрер СС, руководитель гестапо в

что он приказал по уполномочию рейхсфюрера СС немедленно произвести казни путем публичного повешения на месте совершения преступления, и что такие устрашающие меры будут применяться также в дальнейшем, пока преступные и активные антигерманские элементы на оккупированных восточных территориях не будут полностью уничтожены, или до тех пор, пока другие срочные меры, возможно, также через суды, не будут гарантировать столь же устрашающего эффекта. Соответственно шесть руководителей другой польской организации в районе Сосновец, виновные в государственной измене, также должны быть публично повешены сегодня в назидание.

Нижеподписавшийся испытывает значительное сомнение относительно такой процедуры.

Помимо того, что эти меры изъяты из юрисдикции обычного суда и противоречат все еще действующим законам, такое срочное судебное разбирательство одной полицией, с нашей точки зрения, не может признаваться законным.

Судебные органы на нашей территории и в рамках нашей юрисдикции вполне в состоянии осуществлять быструю кару путем особой судебной процедуры (создание так называемых чрезвычайных особых судов). Можно также ускорить предъявление обвинения и судебное производство таким образом, что в случае упрощения практики и в случае необходимости о решении может сообщаться по телефону и между передачей дела прокурору и казнью будет проходить не более трех дней. Об этом вчера было сказано нижеподписавшимся начальнику Гестапо в Катовицах.

Мы не думаем, чтобы применение полицией смертных казней преступников, особенно немцев, могло рассматриваться многими немецкими гражданами как наиболее эффективная мера в смысле правосудия. Если смертные казни будут применяться продолжительное время, то это вместо устрашения может привести к дальнейшему ожесточению, что не соответствует той цели умиротворения, которая преследуется. Однако эти высказывания не относятся к будущим ускоренным военно-полевым судам для поляков и евреев».

Я перехожу к документу PS-654, который уже был представлен в качестве доказательства под номером USA-218. Поскольку он относится к этому вопросу, я в нескольких словах суммирую его содержание.

В нем говорится о том, что 18 сентября 1942 г. Тирак, рейхсминистр

Катовице и командир полиции безопасности и СД в Дании.

юстиции, и Гиммлер пришли к соглашению относительно того, что тех, кого нацисты считали антисоциальными элементами, следует передать Гиммлеру с тем, чтобы они были доведены до гибели непосильным трудом. Там также говорилось о том, что полиция должна была проводить особые карательные мероприятия в отношении евреев, поляков, цыган, русских и украинцев, которых не должны были судить обычными уголовными судами.

Другой документ, из которого я оглашу только одну выдержку, представляет собой приказ от 5 ноября 1942 г., изданный РСХА. Этот документ L-316 был представлен в качестве доказательства под номером USA-346. В нем говорится:

> «Осуществление правосудия в отношении лиц негерманской национальности должно быть изъято из судебных органов и передано в ведение полиции».

Таким образом, данный документ устанавливает причастность полиции к этим преступлениям.

Затем я перехожу к следующему вопросу. Гестапо и СД казнили или же подвергали заключению в концентрационные лагеря лиц за действия, совершаемые якобы их родственниками. В этой связи я представляю в качестве доказательства за номером USA-506 документ L-37.

Это письмо от 19 июля 1944 г. Я обращаю ваше внимание на то, что оно датировано 1944 годом. Письмо было написано начальником полиции безопасности и СД Радомской области и адресовано управлению разведки в Томашуве.

Я хотел бы упомянуть о том, что объемистый том, который мы представили в качестве доказательства, содержит в себе целый ряд документов относительно Радомской области и уважаемый суд вспомнит, что это список людей в округе Томашув.

Темой письма была «коллективная ответственность членов семей убийц и диверсантов». Я оглашаю это письмо после слов «предварительные условия»:

> «Начальник СС и полиции на Востоке 28 июня 1944 г. издал следующий приказ:
>
> Ситуация в Генерал-губернаторстве за последние месяцы ухудшилась в отношении безопасности до такой степени, что с настоящего времени надо принимать самые радикальные и самые жестокие меры против убийц и диверсантов не немецкой национальности. Рейхсфюрер СС по соглашению с генерал-губернатором приказал, что во всех случаях, когда имеют место нападения или покушения на немцев или когда диверсантами разрушены жизненно важные сооружения, надо не только расстреливать захваченных преступников, но и казнить всех их родственников мужского пола, а всех родственников женского пола старше 16 лет следует помещать в

концлагеря. Настоящим строго предписывается принимать все меры к тому, чтобы незамедлительно устанавливать имена и адреса преступника или преступников, которых не удается захватить. В качестве близких родственников мужского пола могут рассматриваться, например, отец, сыновья (в случае если они старше 16 лет), братья, шурины, двоюродные братья и дяди преступника. Равным образом это распространяется и на женщин. Эта процедура должна установить полную коллективную ответственность всех мужчин и женщин, связанных родственными связями с преступником. Кроме того, это положение полностью распространяется на семьи политических преступников. Эта практика дала лучшие результаты уже в конце 1939 года на новых восточных территориях, в особенности в районе Варты. Как только этот новый метод борьбы против диверсантов и убийц становится известным этим чужеземным народам — этого можно достигнуть путем устной пропаганды, — женщины тех семей, которые имеют родственников — членов движения сопротивления или партизанских отрядов, как это доказано на опыте, начинают оказывать обуздывающее влияние».

Я перехожу сейчас к вопросу о применении Гестапо и СД допросов «третьей степени» к военнопленным. Я обращаю ваше внимание на документ PS-1531, который уже был представлен под номером USA-248. Это подписанный Мюллером приказ от 12 июня 1942 г., который разрешал применять допросы «третьей степени» в случаях, когда по данным предварительного расследования задержанные могли бы дать информацию о важных фактах, например о подрывной деятельности, однако приказ не разрешал вымогать у допрашиваемых признания в преступлениях, совершенных ими самими.

Оглашаю выдержки со второй страницы английского перевода:

«Допросы "третьей степени" могут применяться исключительно против коммунистов, марксистов, «свидетелей Иеговы[233]», диверсантов, террористов, членов движения сопротивления, парашютистов и антиобщественных элементов, польских или советско-русских бродяг. Во всех других случаях необходимо получать мое разрешение».

Затем я перехожу к четвертому абзацу:

«Третья степень», в зависимости от обстоятельств, включает, среди прочих, следующие методы:

очень простая диета (хлеб, вода), жесткая койка, темная камера, лишение сна, истощающая муштра, порка (при назначении более 20

[233] Свидетели Иеговы — международная религиозная организация. До 1931 года назывались «Исследователями Библии»

ударов нужна консультация врача)».

24 февраля 1944 г. начальник Зипо и СД Радомского района опубликовал приказ, изданный начальником Зипо и СД в Кракове (документ L-89). Я представляю его за номером USA-507. Этот приказ повторял точно все указания, которые давались в приказе Мюллера. Я оглашу выдержку

> «Ввиду большого разнообразия методов, которые используются в настоящее время при усиленных допросах, с целью избежать излишеств, а также защитить сотрудников от возможного уголовного преследования руководитель полиции безопасности и СД в Кракове издал следующий приказ, адресованный полиции безопасности в Генерал-губернаторстве и составленный на основании инструкций, имеющих силу внутри Рейху».

Перечисляются инструкции. Значимость этого документа состоит в том, что он доказывает, что даже в 1944 году Гестапо применяло допросы «третьей степени».

Теперь я перехожу к освещению деятельности Гестапо и СД, игравших огромную роль в преследовании евреев; я не намерен подробно разбирать доказательства, представленные ранее, за исключением ссылок на участие этих организаций в преследовании евреев.

Уже рассматривалась ответственность Гестапо и СД за программу массового истребления евреев, которая выполнялась айнзацгруппами Зипо и СД в лагерях истребления, куда направляли евреев эти организации. Я только обращу внимание трибунала на документ PS-2616, который был уже представлен как доказательство и в котором сведения о количестве умерщвленных евреев были даны Эйхманом. Я прошу заметить, что Эйхман возглавлял отдел «IV-B» Гестапо. Этот отдел Гестапо занимался еврейскими вопросами, в том числе эвакуацией, методами борьбы против врагов германского народа и государства и лишением германского гражданства. Гестапо занималось также проведением в жизнь существовавших в Германии законов о дискриминации.

Я обращаю внимание трибунала на документ PS-3058, представленный под номером USA-508. Этот документ, который я хочу показать господам судьям, обведен красной рамкой. Он датирован 11 ноября 1938 г., подписан лично Гейдрихом и адресован подсудимому Герингу. Я передаю этот документ секретарю суда, но, прежде чем сделать это, я хотел бы обратить внимание трибунала на имеющееся здесь приложение, указывающее на то, что на этот вопрос обращалось внимание подсудимого Геринга.

Здесь говорится о деятельности Гестапо в связи с антиеврейскими демонстрациями, которые происходили, как вы помните, осенью 1938 года. Это личный доклад подсудимому Герингу. Он направлен министру-президенту, генерал-фельдмаршалу Герингу и датирован 11 ноября 1938. Предыдущие документы

продемонстрировали, что деятельность которая велась ранее – и приказ о ней в связи с искоренением или уничтожением евреев:

> «Масштабы разрушений еврейских магазинов и квартир пока нельзя подтвердить цифрами. В донесениях приводятся следующие данные: 815 разрушенных магазинов, 29 универмагов подожжено или разрушено, 171 подожженный или разрушенный жилой дом. Они отражают только часть действительно имеющихся разрушений. Вследствие срочного характера отчетности поступившие до сих пор донесения содержат лишь общие данные, например "многочисленные разрушения" или "большинство магазинов разрушено". Поэтому указанные цифры значительно преуменьшены.
>
> Из синагог 191 подожжена, 76 полностью разрушены, 11 общинных домов и часовен на кладбищах было подожжено и еще 3 полностью разрушено.
>
> Было задержано около 20 тысяч евреев, кроме того, 7 арийцев и 3 иностранца. Последние для их безопасности были взяты под стражу.
>
> Получены сведения о 36 смертельных случаях и 36 случаях тяжелых ранений. Убитые и раненые являются евреями. Один еврей пропал без вести. Среди убитых находится один и среди раненых два польских гражданина».

Теперь, господа судьи, я хочу особо обратить ваше внимание на пометку на этом документе:

> «Генерал-фельдмаршал был информирован. Мер принимать не следует».

Эта пометка сделана неизвестным лицом 15 ноября 1938 г. Подпись неразборчива.

Геринг возлагал на Гейдриха ответственность за проведение в жизнь всей этой программы. Мы представляем в качестве доказательства подлинник приказа от 31 июля 1941 г. Это документ PS-710, USA-509. Приказ написан на бланке канцелярии «рейхсмаршала великогерманского Рейха, уполномоченного по четырехлетнему плану, председателя совета министров по обороне Рейха» в Берлине 31 июля 1941 г. и адресован начальнику полиции безопасности и службы безопасности группенфюреру СС Гейдриху.

> «В дополнение к задаче, поставленной перед вами 24 января 1939 г. и имевшей целью решение еврейского вопроса наиболее выгодным образом путем дальнейшей эмиграции и эвакуации, я настоящим уполномочиваю вас провести все необходимые приготовления в организационной и финансовой области с целью окончательно решить еврейский вопрос в сфере германского влияния в Европе.
>
> В тех случаях, когда это будет касаться других правительственных

учреждений, они будут сотрудничать с вами.

Далее я предлагаю вам направить мне в скором времени полный план, касающийся организационных и конкретных мероприятий, необходимых для желательного решения еврейского вопроса. Геринг».

Трибунал уже получил документальные доказательства того, каким было окончательное решение еврейского вопроса, разработанное Гейдрихом и осуществленное полицией безопасности и СД под руководством Гейдриха и подсудимого Кальтенбруннера. Это окончательное решение заключалось в порабощении и массовом истреблении евреев.

И, наконец, последним моментом в деятельности Гестапо и СД, на который я сошлюсь при представлении доказательств преступности Гестапо, является деятельность Гестапо и СД в качестве основных организаций, осуществлявших преследование церкви. Трибуналу уже были представлены документальные доказательства относительно преследования церкви. В этой борьбе Гестапо и СД играли тайную, но тем не менее в высшей степени значительную роль.

В СД отдел «С-2» ведал образованием и религиозной жизнью. В Гестапо отдел «В-1» ведал католицизмом, связанным с политикой, отдел «В-2» ведал протестантством, связанным с политикой, отдел «В-3» ведал прочими церквями и масонами.

Церковь являлась одним из врагов нацистского государства, и особой задачей Гестапо была борьба с церковью. Гестапо издавало ограничительные распоряжения, направленные против церковной деятельности, распускало церковные организации, помещало священников в превентивное заключение.

Теперь я хочу представить в качестве доказательства документ PS-1815, USA-510. Подлинник этого документа представляет собой весьма объемистое досье — я намерен цитировать лишь отдельные выдержки. Это досье районного отдела Гестапо в Аахене. В документе раскрывается, что целью Гестапо в ходе борьбы с церквями было их уничтожение; начну цитировать с первой страницы английского перевода.

Здесь указана дата: «12 мая 1941 г., исполнено в Берлине, исходит от РСХА, отдел «IV-B-1», направляется во все отделы Гестапо. Для сведения: отделам СД; инспекторам полиции безопасности и СД. Тема: «По поводу изучения церквей, связанных с политической деятельностью, и обращения с ними».

«Начальник РСХА распорядился, что порученные СД и полиции безопасности задачи по контролированию церквей, занимающихся политической деятельностью, задачи, которые до настоящего времени осуществлялись совместно отделами СД и Гестапо, отныне будут осуществляться исключительно местными отделами Гестапо».

Далее в документе идет речь о плане по распределению намечаемой

работы — план был объявлен РСХА 1 марта 1941 года:

> «Таким образом, в дополнение к борьбе с оппозицией местные отделы Гестапо берут на себя всю контрразведку в данной сфере.
>
> Для того чтобы отделы Гестапо были в состоянии взять на себя эту работу, начальник полиции безопасности и СД приказал, чтобы специалисты по церкви, которые до сего времени работали в отделах СД, временно были в равном чине направлены в отделы Гестапо и занимались разведывательной деятельностью в отношении церкви. По приказу руководителя РСХА и по согласованию с начальниками III, II и I управлений эти специалисты по церкви...».

Председатель: Есть ли необходимость приводить нам все эти детали?

Стори: Нет, ваша честь, не думаю. Мы приведем отдельные цитаты. Речь идет просто о направлении деятельности.

Итак, позднее, 22 и 23 сентября 1941 г. была созвана конференция этих так называемых специалистов по церквям, приданным местным отделам Гестапо. Конференция состоялась в лекционном зале РСХА в Берлине. В представляемом документе имеются данные об этой конференции. Приведена программа конференции, разработанный на конференции план мер в отношении церкви. Я зачитаю заключительное обращение к этим так называемым специалистам по церкви, выдержка очень короткая:

> «Каждый из вас должен приступить к работе со всем сердцем и с истинным фанатизмом. Если при исполнении своей работы вы допустите одну-две ошибки, это ни в коей мере не должно вас огорчить, так как ошибки допускаются повсеместно. Главное, чтобы вы с убежденностью, волей, проявляя активную инициативу, противостояли противнику», т.е. церкви».

Затем, в заключение, последнее, на что я хотел бы сослаться в этом документе, находится на стр. 8 английского перевода, где сформулированы ближайшая и конечная цели, поставленные перед этими специалистами:

> «Ближайшая цель: церковь не должна вернуть себе ни одного дюйма того фундамента, который ею утерян.
>
> Конечная цель: уничтожение религиозных церквей, что следует обеспечить путем сбора материалов в ходе контрразведывательной деятельности; такие материалы в определенное время будут представлены в качестве доказательства того, что церковь вела изменническую деятельность в период борьбы Германии за свое существование».

Таким образом, завершается представление фактов, документов по делу СД и Гестапо. С данным делом тесно связано обвинение по делу Кальтенбруннера как представителя указанных организаций, о чём расскажет сразу же после обеда

лейтенант Уитни Гаррис. Также, будут один или два свидетеля, которых представят в связи с Кальтенбруннером.

На этом, ваша честь, я хотел бы закончить, сделав следующие замечания.

Документальные доказательства показывают, что Гестапо было создано подсудимым Герингом в Пруссии в апреле 1933 года с особым назначением — служить в качестве полицейского органа для того, чтобы уничтожать противников нацистского режима. С того времени Гестапо в Пруссии и в других землях Рейха проводило в жизнь программу террора против всех тех, кто считался опасным для господства заговорщиков над германским народом. Методы Гестапо были крайне жестокими. Оно действовало вне рамок закона и направляло свои жертвы в концлагеря. Слово «Гестапо» стало символом нацистского режима, режима насилия и террора.

Действуя втайне, за кулисами, СД посредством своей разветвленной сети осведомителей шпионила за германским народом во всех областях его жизни: на улицах, в лавках и даже в святилищах церкви.

Самое случайное высказывание какого-нибудь германского гражданина могло привести к тому, что он попадал в Гестапо, где вопрос о его свободе и жизни решали не считаясь с законом.

Гестапо было главным орудием подавления при режиме, когда власть закона была заменена тираническим правлением людей. Гестапо и СД играли важную роль почти в каждом преступном мероприятии заговорщиков. Перечень этих преступлений, помимо тех бесчисленных пыток и зверств, к которым прибегали при осуществлении полицейской деятельности в Германии в интересах заговорщиков, звучит подобно послужному списку самого дьявола.

Они инсценировало пограничные инциденты, которые Гитлер использовал в качестве предлога при нападении на Польшу.

Они убивали сотни тысяч беззащитных мужчин, женщин и детей при помощи покрывших себя позором айнзацгрупп.

Они увозили евреев, политических деятелей и ученых из лагерей для военнопленных и убивали их.

Они помещали военнопленных, пойманных при попытке к бегству, в концентрационные лагеря и убивали их.

Они создали концентрационные лагеря, разбили их по категориям и заключали в них тысячи людей для истребления и рабского труда.

Они удалили из Европы евреев и явились инициаторами убийства сотен тысяч евреев в лагерях для истребления.

Они угоняли в Германию на принудительный труд сотни тысяч граждан оккупированных стран и направляли угнанных в рабство рабочих в трудовые исправительные лагеря.

Они убивали захваченных в плен коммандос и парашютистов, защищали

немецких граждан, которые линчевали союзных летчиков.

Они вывозили в Германию граждан оккупированных стран для тайного суда над ними и их наказания.

Они арестовывали, ускоренным порядком судили и наказывали граждан оккупированных стран, следуя особой процедуре, не обеспечивавшей справедливого судебного разбирательства.

Они убивали или посылали в концентрационные лагеря родственников лиц, которые якобы совершили преступления.

Они приказывали убивать заключенных в тюрьмах Зипо и СД, чтобы не допустить освобождения их союзными армиями.

Они участвовали в захвате и разграблении общественной и частной собственности.

Они являлись главными органами преследования евреев и церкви.

При совершении этих преступлений Гестапо действовало как организация, строго централизованная и контролируемая берлинским штабом. Отчеты направлялись в Берлин, и все важнейшие решения исходили из Берлина. Местные отделения пользовались лишь ограниченной властью для помещения людей в концентрационные лагеря. Во всех случаях, если только это дело не было безотлагательным, требовалось утверждение Берлина.

Гестапо было организовано на функциональной основе. Основные подразделения Гестапо занимались группами и учреждениями, в отношении которых эта организация совершала самые свои тяжкие преступления, они были мною перечислены.

Таким образом, при совершении всех этих преступлений Гестапо действовало как единое целое, причем каждая его секция выполняла свою часть общих преступных замыслов, приказ об исполнении которых передавался из Берлина. Государственная тайная полиция должна быть признана организацией, несущей ответственность за бесчисленные преступления, в совершении которых она принимала участие.

СД всегда было отделом СС. Преступность СД непосредственно связана с преступностью СС и способствовала последней.

Что касается Гестапо, то, как утверждает обвинение, оно являлось организацией в том смысле, в каком это понятие используется в статье 9 устава. Подсудимые Геринг и Кальтенбруннер совершали преступления, предусмотренные статьей 6 устава, в качестве членов и руководителей Гестапо. Гестапо же как организация участвовало в заговоре и способствовало заговору, связанному с совершением преступлений, определенных статьей 6 устава.

И, наконец, у меня в руках брошюра, опубликованная в честь Гейдриха, бывшего начальника полиции безопасности и СД; привожу цитату из речи Гейдриха, произнесенной им в 1941 году по случаю дня германской полиции; прошу

трибунал принять текст без доказывания:

«Гестапо, уголовная полиция и СД все еще окружены тайной политического детектива. В Германии присутствие этих организаций вызывает ощущение безопасности, но за границей людям этой профессии приписываются жестокость и бесчеловечность, граничащие с садизмом, их безжалостность вызывает смесь страха и содрогания».

Это слова Гейдриха, ранее возглавлявшего эту организацию.

Ваша честь желает продолжить?

Кауффман: Я только, что услышал, что вечером будут затронуты доказательства о подсудимом Кальтенбруннере. Поэтому я считаю уместным заявить сейчас ходатайство о Кальтенбруннере до перерыва, а не вечером.

У меня следующее предложение:

Я прошу отложить рассмотрение дела в отношении Кальтенбруннера. Кальтенбруннер смог мало присутствовать на слушаниях. Причина его отсутствия заключается в болезни, которая по моему мнению, является серьёзной, так как очевидно, что на таком важном процессе только серьёзное заболевание может обосновать отсутствие подсудимого. У меня не имеется отчёта доктора о его состоянии. Для меня является сомнительным, способен ли он присутствовать на слушаниях в будущем. Если это так, моё предложение о приостановлении разбирательства не противоречит параграфу 12 устава. Если подсудимый жив и не доставлен в суд лично, то процесс может идти в его отсутствие. Это особо оправдано если подсудимый скрывается и таким образом не участвует по своей вине.

Но Кальтенбруннер здесь в тюрьме. Он не скрылся от суда, и не желает большего чем предстать лицом к лицу с обвинениями. Но если такой подсудимый вынужденно отсутствует не по своей вине, тогда проведение процесса, несмотря на это вряд ли согласуется с правосудием. Статья 12 устава особо упоминает правосудие.

Я ещё больше сожалею о времени процесса, поскольку именно сейчас у Кальтенбруннера должна быть возможность дать мне сведения как защитнку. Ему даже неизвестно обвинительное заключение, его вручили ему только перед рождественским перерывом.

Мне не требуется подчёркивать насколько сильно усложнится работа защиты в случае продолжения процесса – она станет почти невозможной.

Председатель: Трибунал рассмотрит ходатайство, которое заявлено в интересах подсудимого Кальтенбруннера и вскоре вынесет решение.

Трибунал отложен до 2 часов.

Стори: Если позволит уважаемый суд, всего одно слово.

Председатель: Конечно.

Стори: Доказательства в отношении Кальтенбруннера будут связаны с его ролью в этих организациях, и мы думали, в интересах времени, одновременно представить дело в отношении Кальтенбруннера. Итак, если не представить его в связи с этим, оно будет в течении нескольких дней, в начале следующей недели, в связи с другими подсудимыми. Защитник упоминает, что вероятно он не сможет быть здесь некоторое время, и я думал, что нужно сделать это заявление.
Председатель: Да.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Трибунал рассмотрел ходатайство защитника в интересах Кальтенбруннера, и он считает, что любые доказательства, которые вы намерены представить, и которые направлены в отношении индивидуально Кальтенбруннера, а не против организаций, должны быть отложены пока обвинение не предложит рассматривать каждого подсудимого индивидуально, и трибунал думает, что дело Кальтенбруннера может быть рассмотрено в конце дел индивидуальных подсудимых и доказательства в отношении Кальтенбруннера могут быть представлены. Если Кальтенбруннер не сможет находиться в суде, доказательства будут представлены в его отсутствие.
Стори: С позволения уважаемого суда мне не кажется, что дело которое мы сейчас подготовили можно отделить от организаций и отдельных лиц.
Председатель: Нет, но если это касается организаций это можно представить сейчас.
Стори: Я это понял, но с позволения вашей чести, я говорю о том, что мы приготовились как к организациям так и отдельным лицам. Другими словами, это совместная презентация, поэтому, согласно решению вашей чести, нужно будет дождаться следующей недели для индивидуальных дел, потому что мы подготовили это так, что они касаются как организаций так и индивидуальных лиц, потому что это включает то, что он делал в этих организациях; другими словами, мы это не разделяли.
Председатель: Что это значит для вечернего заседания?
Стори: Далее мы можем представить свидетеля, но если ваша честь позволит, в связи со свидетелями, свидетели конечно затрагивают организации, и между тем также и Кальтенбруннера. Я не понимаю, как нам разделить это, кроме того, что свидетелей этим утром будут допрашивать об организациях.
Председатель: Итак, конечно, все доказательства, представленные до настоящего

времени, многие в отсутствие Кальтенбруннера, в некотором смысле были против Кальтенбруннера и против организации, главой которой он являлся.
Стори: Полковник Эймен собирается устно допросить свидетелей, и в основном это касается организаций и между тем это затрагивает индивидуальную ответственность Кальтенбруннера.
Председатель: Думаю, что трибунал считает, чтобы вы продолжали со своими доказательствами.
Стори: Да. Предлагается, с позволения вашей чести, чтобы у нас было несколько минут, чтобы обсудить ситуацию со свидетелями.
Председатель: Вы хотите прерваться на несколько минут?
Стори: Всего на несколько минут, чтобы мы могли обсудить это, потому что этим меняется наш порядок в доказательствах.
Председатель: Хорошо.
Стори: 10 минут будет достаточно.
Председатель: Да, мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Трибунал сейчас заслушает доказательства которые желает представить обвинение, и что касается устных показаний, трибунал предоставит защитнику Кальтенбруннера возможность перекрёстного допроса свидетелей если он так пожелает в дальнейшем.
Бабель: Я впервые был назначен защитником членов СС и СД, которые заявили ходатайство о заслушивании в суде. Мои обязанности были ограничены представлением суду поступающих ходатайств в надлежащей форме. До объявления трибунала от 17 декабря 1945 я не был назначен защитником организаций СС и СД. По сути у меня не имеется клиента или работодателя, который может предоставить мне информацию или инструкцию о ведении защиты. Для того, чтобы получить необходимую информацию, меня направили связаться с членами представляемых мною организаций, большинство из которых сейчас военнопленные или находятся под арестом. До сих пор, ввиду нехватки времени, я не смог получить эту информацию.

С 17 декабря 1945 через суд мне поступили тысячи ходатайств и за короткий период времени я не смог выполнить поступившие указания.

Согласно статье 16 устава, подсудимому должна быть показана копия обвинительного заключения и все важные документы, написанные на языке который он понимает, в надлежащее время до начала процесса. В таком смысле, это положение должно быть применено и к обвиняемым организациям. Вручение обвинительного заключения организациям не предусмотрено ни процессуальными правилами, ни распоряжениями трибунала до настоящего времени.

Ввиду крайне обширной работы, которую я провожу, лично я не могу подготовить достаточное количество копий для рассылки по лагерям, в которых находятся члены организаций и соответственно позволить им выразить свои взгляды и предоставить мне необходимую информацию.

Ввиду таких обстоятельств, за которые ни я, ни организации которые я представляю не несут ответственности, я не могу проводить перекрёстный допрос свидетелей, которых будут заслушивать сегодня, пользуясь правом предоставленным защитнику. Заслушивание свидетеля в отношении Кальтенбруннера также затрагивает организации, которые я представляю, СС и СД. Заслушивать такого свидетеля означает ограничивать защиту.

Поэтому я заявляю ходатайство об отложении дальнейшего обсуждения обвинений в отношений организаций СС и СД. Посетив лагеря, в которых находятся члены СС и СД, после обсуждений с ними, я смогу получить информацию необходимую для защиты. Я хочу добавить, что соответственно это не вызовет никакой задержки в разбирательстве, и я полагаю, это никоим образом не обременит обвинение.

Председатель: Если позволите прервать вас, я понял, что ваше ходатайство о том, что вы не можете проводить перекрёстный допрос этих свидетелей этим вечером, и вы желаете иметь такую же возможность, которую я уже предоставил защитнику Кальтенбруннера. Вы желаете перекрёстно допросить этих свидетелей на последующей стадии, верно?

Бабель: Да. Однако, в то же время, я хочу отметить, что из-за важности задачи возложенной на меня, сложно охватить вопросы вследствии…

Председатель: Давайте не будем тратить на это время. Ваше ходатайство заключается в том, чтобы у вас была возможность перекрёстно допросить этих свидетелей позднее?

Бабель: Моё ходатайство имеет и такой смысл, однако также и в целом сделать возможной защиту, которой я не могу воспользоваться в объёме предоставленном мне уставом.

Председатель: Трибунал готов предоставить вам возможность перекрёстно допросить свидетелей позднее.

Уитни Гаррис: Господа судьи! Мы представляем книгу документов «ВВ» в виде отдельной книги документов, которые относятся к подсудимому Кальтенбруннеру. Она содержит документы, которые будут цитироваться во время представления доказательств по делу. Мы будем также ссылаться на три или четыре документа, которые содержатся в книге документов о Гестапо и СД.

В течение последних трех дней трибунал заслушал доказательства о преступной деятельности СС, СД и Гестапо. Слияние этих организаций в одну ударную группу гитлеровского полицейского государства объяснялось здесь с точки зрения организационной. Перед трибуналом находится подсудимый, который

представляет эти организации в соответствии с теми официальными постами, которые он занимал в СС и в германской полиции, и чья карьера в еще большей степени знаменует собой единство СС и нацистской полиции. Имя этого подсудимого — Эрнст Кальтенбруннер.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-2938, USA-511. Это статья, появившаяся в «Die Deutsche Polizei[234]» журнале полиции безопасности и СД от 15 мая 1943 года на 193-й странице. Она озаглавлена: «Доктор Эрнст Кальтенбруннер — новый начальник полиции безопасности и СД». Я цитирую начало этой статьи:

> «Обергруппенфюрер СС, доктор права Эрнст Кальтенбруннер родился в семье адвоката Гуго Кальтенбруннера 4 октября 1903 года в Риде, округ Инн, неподалеку от Браунау. Он провел свою юность в родных местах фюрера, с которыми его близкие, происходившие из потомственных крестьян, были издавна тесно связаны. Затем он переехал вместе с родителями в небольшой городок Рааб, после чего в Линц на Дунае, где поступил в гимназию и в 1921 году сдал выпускные экзамены».

В следующем абзаце описывается юридическое образование, которое получил Кальтенбруннер, его националистическая деятельность и оппозиционные настроения по отношению к католическо-христианско-социальным студенческим группам. В статье далее говорится, что после 1928 года Кальтенбруннер работал как юрист-стажер в Линце. Цитирую 3-й абзац статьи:

> «Уже в январе 1934 года доктор Кальтенбруннер был заключен в тюрьму правительством Дольфуса в связи со своими нацистскими взглядами и вместе с другими руководителями национал-социалистического движения был послан в концлагерь Кайзерштайнбрух. Он организовал голодовку и руководил ею, что вынудило правительство освободить 490 заключенных национал-социалистов. На следующий год он снова был заключен в тюрьму по подозрению в государственной измене и предан военному суду в Вельсе (Верхний Дунай). После расследования, продолжавшегося много месяцев, обвинение в государственной измене было снято, но он был приговорен к тюремному заключению на шесть месяцев за подрывную деятельность. После весны 1935 года Кальтенбруннер был руководителем австрийской СС; у него было отнято право заниматься юридической деятельностью в связи с его нацистскими взглядами. Надо признать, что, заняв этот важный пост, ему удалось добиться единства австрийских СС, которые он создал, несмотря на все преследования, и весьма успешно и в нужный момент привести в

[234] «Германская полиция» (нем.)

готовность.

После аннексии, во время которой СС сыграли решающую роль, 11 марта 1938 года он был назначен государственным секретарем по вопросам безопасности в новом национал-социалистическом кабинете доктора Зейсс-Инкварта. Уже через несколько часов он мог сообщить Генриху Гиммлеру, который приземлился на венском аэродроме в 3 часа утра 12 марта 1938 года, прибыв первым из национал-социалистических лидеров, что движение достигло полнейшего успеха и что — статья цитирует самого Кальтенбруннера — «СС находится в готовности и ждет его дальнейших приказов».

Фюрер повысил Кальтенбруннера в чине в день аннексии и сделал его бригадефюрером СС и руководителем СС на участке Верхнего Дуная. За этим 11 сентября 1938 года последовало присвоение ему звания группенфюрера СС».

Трибунал, вероятно, помнит уже представлявшиеся доказательства, и я сошлюсь на страницу 570 английской стенограммы судебных заседаний, на телефонный разговор между Герингом и Зейсс-Инквартом, в котором Геринг заявил, что Кальтенбруннеру должно быть передано управление безопасности. Я продолжаю цитировать последний абзац этой статьи:

«Во время ликвидации австрийского национального правительства и реорганизации Австрии в районы Альп и Дуная он был назначен высшим руководителем СС и полиции, причем в его юрисдикции была Вена, районы Нижнего Дуная и Верхнего Дуная, территория 17-го военного округа, а в апреле 1941 года он получил звание генерал-лейтенанта полиции».

Таким образом, Кальтенбруннер стал маленьким Гиммлером в Австрии.

«Der Grossdeutsche Reichstag[235]», изданный Ф. Кинастом, за четвертый предвыборный период 1938 года, документ PS-2892, гласит, что Кальтенбруннер вступил в нацистскую партию и СС в Австрии в 1932 году. Его партийный билет № 300179, его членская карточка СС — № 13039. До 1933 года он был «Gauredner[236]» и консультантом по правовым вопросам при 8-й дивизии СС. После 1933 года он стал руководителем 37-го полка СС, а затем руководителем 8-й дивизии СС. Кальтенбруннер был награжден высшей наградой нацистской партии — золотым значком и орденом крови. После 1938 года он был членом Рейхстага.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-3427, USA-512. Это тоже статья, которая появилась в «Die Deutsche Polizei» журнале полиции безопасности и СД. Она была напечатана 12 февраля 1943 года на 65-й странице. Я цитирую:

---

[235] «Великогерманский Рейхстаг» (нем.)

[236] «Оратор гау» (нем.)

«Группенфюрер СС Кальтенбруннер назначен руководителем полиции безопасности и СД.

Берлин, 30 января 1943 года.

По предложению рейхсфюрера СС и главы германской полиции фюрер назначил группенфюрера СС и генерала полиции доктора Эрнста Кальтенбруннера начальником полиции безопасности и СД вместо обергруппенфюрера СС Гейдриха, скончавшегося 4 июня 1942 года».

Трибунал часто слышал ссылки на речь Гиммлера, произнесенную 4 октября 1943 года в Познани и обращенную к группенфюрерам СС. Это документ PS-1919, который уже представлялся под номером USA-170. В этой речи Гиммлер с невероятной откровенностью говорил о варварской программе и преступной деятельности СС и полиции безопасности. В самом начале речи Гиммлер упомянул «нашего товарища группенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера, который стал преемником нашего павшего друга Гейдриха».

Гиммлер и Гитлер были довольны тем, как Кальтенбруннер выполнял обязанности начальника полиции безопасности и СД, так как 9 декабря 1944 года, согласно сборнику приказов полиции безопасности и СД...

Кауффман: Могу я ненадолго прервать? Я понял решение суда таким образом, что предъявленное Кальтенбруннеру обвинение в настоящий момент не будет разбираться, а будет отложено до того времени, пока Кальтенбруннер снова не сможет явиться в суд. Но, насколько я понимаю, сейчас как раз рассматривается дело Кальтенбруннера.

Председатель: Нет. Первоначальное решение трибунала основывалось на том, что можно разделить представление доказательств на этапы: отдельно представлять документы непосредственно против Кальтенбруннера и отдельно представлять документы против организации Гестапо. Но когда в вашем присутствии на закрытом заседании было разъяснено, что невозможно это сделать и что доказательства так неразрывно между собой связаны, что невозможно вести обвинение так, чтобы представить документы только против организаций и исключить из них материал о Кальтенбруннере. Соответственно трибунал решил, что мы будем продолжать заслушивать представление документов, которые обвинение хочет представить полностью. Вы, однако, будете иметь возможность произвести перекрестный допрос любого из свидетелей, которые могут быть вызваны на более поздней стадии суда. И, конечно, вы будете, кроме того, иметь возможность представить аргументы по любым документальным доказательствам, которые будут направлены против Кальтенбруннера, когда вы будете выступать по делу своего подзащитного Кальтенбруннера.

Вы понимаете меня?

Кауффман: Конечно.

Председатель: У вас будет возможность провести перекрёстный допрос любого свидетеля которого вызвали этим вечером или завтра, позднее, когда вам будет удобно. И, кроме того, с учётом того, что в отношении любого или всех доказательств представляемых Соединёнными Штатами, вы полностью сможете в дальнейшем рассмотреть доказательства, так как вы считаете нужным.

Кауффман: Да. Могу я сказать ещё одно слово. Недопонимание которое я рассматривал было из-за того, что у меня было мнение, что сейчас должны заслушать свидетелей, при том, что я узнал, что представляется большая часть доказательств. Однако, как я услышал трибунал полностью допустил доказательства, и я подчиняюсь данному решению.

Уитни Гаррис: Кальтенбруннер исполнял обязанности начальника полиции безопасности и СД устраивая Гиммлера и Гитлера, поэтому 9 декабря 1944 года, согласно «Befehlsblatt[237]» полиции безопасности и СД, № 51, страница 361, документ PS-2770, он получил в качестве начальника полиции безопасности и СД награду, которая известна под названием «Рыцарский крест к кресту за военные заслуги с мечами и шпагами». Это одна из самых высоких военных наград. К этому времени Кальтенбруннер уже был обергруппенфюрером СС и генералом полиции.

Я обращаю внимание трибунала на схему, названную «Положение Кальтенбруннера, Гестапо и СД в германской полицейской системе», документ номер USA-493. В качестве начальника полиции безопасности и СД Кальтенбруннер являлся главой Гестапо, Крипо, СД, а также главного управления безопасности Рейха, которое являлось отделом СС, а также рейхсминистерства внутренних дел. В его ведении находились областные организации Гестапо, СД и Крипо внутри Германии, а также айнзацгруппы и айнзацкоманды на оккупированных территориях.

Непосредственно Кальтенбруннеру подчинялись руководители основных управлений главного управления безопасности Рейха, включая управление III (внутригерманское СД), управление IV (Гестапо), управление V (Крипо) и управление VI (иностранная разведка).

Я представляю документ PS-2939, USA-513. Это письменное показание, данное под присягой Вальтером Шелленбергом, который возглавлял шестое управление РСХА, начиная с осени 1941 года до конца войны. Я собираюсь зачитать очень небольшой отрывок из этого письменного показания, который начинается с шестой фразы первого абзаца:

> «Примерно 25 января 1943 года я отправился вместе с Кальтенбруннером в штаб-квартиру Гиммлера в Летцене, в Восточной Пруссии. Все руководители управлений главного управления безопасности Рейха присутствовали на этом совещании. Гиммлер сообщил нам, что Кальтенбруннер будет назначен начальником

---

[237] «Собрание приказов» (нем.)

полиции безопасности и СД (РСХА) в качестве преемника Гейдриха. Назначение вступит в силу с 30 января 1943 года. Я не знаю о каких-либо ограничениях полномочий Кальтенбруннера в качестве начальника полиции безопасности и СД. Он немедленно приступил к исполнению обязанностей и взял на себя непосредственное руководство управлением и весь контроль за работой всех отделов. Все важные вопросы, возникавшие во всех управлениях, должны были разрешаться через Кальтенбруннера».

В то время как Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД, очень многие преступления, совершенные полицией безопасности и СД, были совершены в результате политики или приказов, отданных главным управлением безопасности Рейха. Кальтенбруннер был ответствен за все эти приказы, поскольку он занимал пост, о котором я говорил выше. Каждое из преступлений здесь рассматривалось подробно в связи с представлением доказательств об ответственности Гестапо и СД. Здесь я ссылаюсь на эти материалы. Теперь мы будем представлять только те доказательства, из которых явствует, что эта преступная деятельность продолжалась и после того, как Кальтенбруннер стал начальником полиции безопасности и СД, то есть после 30 января 1943 года.

Первое преступление, за которое ответствен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД — убийства и жестокое обращение с гражданским населением оккупированных стран, которые проводились айнзацгруппами. Было по крайней мере 5 айнзацгрупп, которые действовали на Востоке в то время, как Кальтенбруннер занимал этот пост.

В «Befehlsblatt» полиции безопасности и СД за период с августа 1943 года по январь 1945 года, документ PS-2890, который я прошу трибунал принять без доказательств, упоминаются айнзацгруппы: «А», «В», «D», «G» и «Хорватия».

Я не буду оглашать документ, содержащий эти выдержки, но прошу трибунал принять к сведению эти упоминания об айнзацгруппах, указывающие на то, что они действовали в то время, когда Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД. Трибунал, вероятно, помнит документ PS-1104, который уже представлялся в качестве доказательства под номером USA-483. Я лишь мимоходом сошлюсь на этот документ, который содержал довольно подробный и критический отчет о действиях полиции безопасности при уничтожении еврейского населения Слуцка в Белоруссии. Этот отчет был представлен Гейдриху 21 ноября 1941 года. Деятельность айнзацкоманд отличали тот же ужас и жестокость на Востоке и в тот период, когда Кальтенбруннер занимал пост начальника полиции безопасности и СД. Я ссылаюсь на документ R-135, который уже представлялся в качестве доказательства под номером USA-289. Я не буду зачитывать этот документ, я просто хочу напомнить трибуналу доклад Гюнтера, который был смотрителем тюрьмы в Минске. Доклад датирован 31 мая

1943 года и адресован генеральному комиссару Белоруссии. В этом докладе написано, что после 13 апреля 1943 года СД продолжала практику вырывания золотых зубов, коронок и пломб у евреев за час или за два до их убийства.

Трибунал также, вероятно, помнит отчет от 18 июня 1943 года, адресованный рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий, о повторявшихся действиях полицейских батальонов, которые запирали мужчин, женщин и детей в сараях и затем поджигали эти сараи.

Второе преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД — казни людей, отнесенных к категории нежелательных с политической и расовой точек зрения...

Председатель: Лейтенант Гаррис, я думаю, вы говорите немного быстро, нам сложно следовать за вам, когда вы ссылаетесь на документы.

Уитни Гаррис: Спасибо сэр.

Второе преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД — казни людей, отнесенных к категории нежелательных с политической и расовой точек зрения. Такие элементы отбирались Гестапо из лагерей для военнопленных. Трибунал помнит документ PS-2542, USA-489, который уже представлялся. Я думаю, что вы найдете этот документ в книге документов о Гестапо, которая была представлена сегодня утром.

Председатель: Это письменное показание Линдова?

Уитни Гаррис: Да. В письменном показании Линдова говорится, что система отбора заключенных из лагерей для военнопленных продолжала существовать и в 1943 году.

Третье преступление за которое Кальтенбруннер является ответственным как начальник полиции безопасности и СД это захват бежавших военнопленных…

Председатель: Минуточку. Вы не обратили наше внимание на отдельный параграф который говорит, что они действовали после 1943, вы пропустили кое-что ещё, пока я смотрел, что ещё есть в документе.

Уитни Гаррис: С позволения трибунала, ссылаясь на третий абзац, его зачитывали под протокол.

Председатель: Говорится только о начале 1943.

Уитни Гаррис: Он говорит, что в 1943 отдел был расформирован и присоединён к отделу IV B. Работа с русскими военнопленными должна была вестись IV B 2a.

Председатель: Да. Что же это всё, что требовалось, не так ли?

Уитни Гаррис: Да.

Третье преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, заключалось в том, что после того, как бежавших военнопленных ловили, их помещали в концлагеря, где их казнили. Я обращаю внимание трибунала на документ PS-1650, который уже представлялся в качестве доказательства США-246. Это секретный приказ по Гестапо, так

называемый «Kugel Erlass,» («Приказ пуля»), согласно которому бежавшие военнопленные должны были посылаться полицией безопасности и СД в концлагеря для казни.

Этот приказ, датированный 4 марта 1944 года, был подписан — теперь я цитирую: «За начальника полиции безопасности и службы безопасности — Мюллер».

Я представляю теперь в качестве доказательства документ L-158, USA-514. Я не собираюсь зачитывать этот документ, поскольку он аналогичен предыдущему документу, который я только что представил. Но я хочу просто сослаться на отмеченные выдержки. Во-первых: «2 марта 1944 года начальник полиции безопасности и СД (Берлин) передал следующий приказ ОКВ». Затем следует указание, что после того, как некоторые бежавшие военнопленные будут снова пойманы, они должны передаваться начальнику полиции безопасности и СД. Затем документ гласит, я цитирую: «В этой связи начальник полиции безопасности и СД издал следующие инструкции». Следуют подробные инструкции, которые касаются вопроса передачи этих военнопленных коменданту лагеря Маутхаузен, согласно приказу «Пуля». Далее в приказе говорится, я цитирую в самом конце приказа:

> «Список пойманных после побега офицеров, а также неработающих унтер-офицеров будет составлен здесь отделом IV A 1, для того, чтобы донесения своевременно поступили к начальнику полиции безопасности и СД. Данные о численности должны поступить в Радом не позже 20 июня 1944 года».

Я напоминаю трибуналу о документе PS-2285, который был получен этим утром как экземпляр USA-490.

Председатель: Документ Е-158 уже приобщён в качестве доказательства?

Уитни Гаррис: Нет, сэр, я приобщаю его фрагменты. Сэр, сейчас я приобщаю документ в качестве доказательства. Документ не зачитывали полностью из-за содержания, в отличие от цитированных фрагментов, по сути он такой же как PS-1650, который долго читали.

Председатель: Вы говорите он такой же как документ PS-1650?

Уитни Гаррис: Сэр, по сути он такой же. Он относится к тому же предмету. Однако, он был адресован другой стороне, и я в частности хочу представить трибуналу последний абзац, который оглашается под протокол.

Председатель: Сам по себе последний абзац не имеет особо смысла, не так ли?

Уитни Гаррис: Сэр, очень хорошо, если трибунал позволит, я зачитаю документ полностью.

Председатель: Вы говорите, что документ PS-1650 содержит эти параграфы 1, 2 и 3?

Уитни Гаррис: Да, сэр. Об этом я и говорю, сэр.

Это письменное показание подполковника французской армии Гаста и

лейтенанта французской армии Вейта, которые заявили, что в 1943 — 1944 годах в лагере Маутхаузен военнопленных убивали в соответствии с приказом «Пуля». Я уверен, что трибунал помнит этот документ.

Четвертое преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, — отправка нежелательных с точки зрения расовой и политической лиц в концлагеря и лагеря уничтожения на рабский труд и массовое истребление. До того как Кальтенбруннер стал начальником полиции безопасности и СД, 30 января 1943 года, он был очень хорошо осведомлен относительно условий в концлагерях, а также о том, что они применялись для рабского труда и массовых убийств. Трибунал помнит из уже представленных доказательств, что концлагерь Маутхаузен был создан в Австрии и что Кальтенбруннер был руководителем полиции безопасности и СД в Австрии. Этот концлагерь, как показывает документ PS-1063, USA-492, считался, согласно классификации Гейдриха от января 1941 года, лагерем, принадлежавшим к третьей категории, то есть лагерем для заключенных, обвинявшихся в самых тяжких преступлениях, а также для асоциальных элементов, которые рассматривались как неисправимые. Трибунал помнит, что военнопленные, которые должны были быть казнены согласно приказу «Пуля», посылались в лагерь Маутхаузен. Как будет доказано ниже, Кальтенбруннер часто лично посещал концлагерь Маутхаузен. Во время одного из таких посещений в 1942 году он видел газовые камеры в процессе работы. Я теперь представляю в качестве доказательства документ PS-2753, USA-515. Это письменные показания, данные под присягой Алоизом Хёльриглем[238], бывшим охранником в концлагере Маутхаузен. Они гласят:

«Я, Алоиз Хёльригль, под присягой заявляю,

я был военнослужащим дивизии СС "Мертвая голова" и был прикомандирован к концлагерю Маутхаузен с января 1940 года до конца войны. Однажды, мне кажется это было осенью 1942 года, Эрнст Кальтенбруннер посетил Маутхаузен. Я был в то время на посту и видел его дважды. Он вошел в газовую камеру вместе с Цирайсом[239], комендантом лагеря, в то время, когда там отравляли газом заключенных. Звук, который всегда сопровождал газовую операцию, был мне хорошо известен. Я слышал, что отравление газом происходило в присутствии Кальтенбруннера.

Я видел, как Кальтенбруннер вышел из погреба, в котором помещалась газовая камера, когда акция закончилась. Подпись: Хельригль».

Однажды Кальтенбруннер инспектировал лагерь вместе с Гиммлером и

---

[238] Алоиз Хёллригель (1909 – 1948) – унтершарфюрер СС. Сотрудник концентрационного лагеря Маутхаузен. Казнён по приговору американского трибунала.

[239] Франц Цирайс (1905 — 1945) — немецкий военный, комендант концентрационного лагеря Маутхаузен в 1939-1945 гг. Убит заключёнными после освобождения лагеря.

фотографировался во время этого инспектирования. Я представляю документ PS-2641, USA-516. Этот документ состоит из двух письменных показаний и ряда фотографий. Подлинные фотографии находятся у меня на руках. Подлинники фотографий очень малы, поэтому они были увеличены. Те, которые помещены в книгу документов, являются недостаточно хорошими, но трибунал увидит более качественные копии, которые сейчас будут переданы ему.

Кауффман: После того как я понял, что суду представляется индивидуальное обвинение против Кальтенбруннера, я считаю необходимым обратиться со следующим ходатайством по принципиальному вопросу. Это ходатайство я, вероятно, мог бы уже подать на утреннем заседании. Оно касается вопроса о том, могут ли оглашаться письменные показания или нет. Я знаю, что этот вопрос уже обсуждался судом и что суд определенным образом решил этот вопрос. Если я снова поднимаю этот вопрос и прошу решить его, то у меня есть на это особые причины.

Каждый процесс представляет собой нечто динамичное. То, что может быть правильным в определенный момент, иногда может оказаться неправильным впоследствии. Самый значительный и самый большой процесс в истории основывается в целом ряде важнейших моментов просто на зачитывании показаний, которые были взяты обвинением.

Оглашение письменных показаний в течение долгого времени не может удовлетворять. Потребность в самом свидетеле возрастает с каждым часом. Нужно, в конце концов, увидеть свидетелей обвинения и заслушать их. Необходимо проверить достоверность их показаний и их память. Многие свидетели находятся, так сказать, у дверей этого зала и их нужно только пригласить в зал. Заслушивание свидетелей на более поздней стадии процесса не может быть таким ценным, как заслушивание в настоящий момент. Неизвестно также, допустит ли суд в последующем рассмотрение того же материала. Поэтому я возражаю против дальнейшего зачитывания объявленных здесь письменных показаний. Нельзя допустить, чтобы статья 19 устава сводилась на нет формальным толкованием.

Председатель: Ваше заявление означает, что вы хотите подвергнуть свидетеля перекрестному допросу или вы хотите сказать, что не нужно зачитывать письменное показание?

Кауффман: Последнее.

Председатель: Чтобы не зачитывали письменные показания?

Кауффман: Да.

Председатель: Вы имеете в виду письменные показания Хельригля, документ PS-2753?

Кауффман: Да.

Председатель: Трибунал придерживается мнения, что письменное показание под присягой, которое касается важного вопроса, является доказательством, которое должно быть принято согласно статье 19 устава, но трибунал рассмотрит любое

ходатайство, с которым может обратиться защитник Кальтенбруннера по поводу проведения перекрестного допроса свидетеля, который написал и дал под присягой это письменное показание в том случае, если свидетель находится в сфере досягаемости и его можно доставить сюда.

[*Лейтенанту коммандеру Гаррису*] Вы говорили о фотографиях, когда вас прервали. Не так ли?

Уитни Гаррис: Да, сэр, они представлялись как доказательства под следующим номером и я хочу сослаться на первое письменное показание, которое сопровождает их и находится в книге документов... Я цитирую это показание:

Председатель: Да.

Уитни Гаррис: Это письменные показания Алоиза Хёлльригеля.

Председатель: Да. Вы вручили письменные показания, не так ли?

Уитни Гаррис: Да, сэр, я цитирую это показание:

> «Я был членом СС "Мертвая голова" и был прикомандирован к концентрационному лагерю Маутхаузен с января 1940 года до конца войны. Я великолепно знаком со всеми зданиями и территорией концлагеря Маутхаузен. Мне показывали документ PS-2641, который является серией из 6 фотографий. Я опознаю все эти 6 фотографий и утверждаю, что они были сняты в Маутхаузенском концлагере. Что касается первой фотографии, я утверждаю, что слева находится Генрих Гиммлер, в центре — комендант лагеря Маутхаузен Цирайс, а Эрнст Кальтенбруннер находится справа».

Председатель: Он не говорит о том, когда сделали этот снимок?

Уитни Гаррис: Нет, сэр, у меня нет доказательств о дате съемки, сэр.

Председатель: Кальтенбрунннер просто там был?

Уитни Гаррис: Просто, что Кальтенбруннер там был, в компании Цирайса и Гиммлера.

Председатель: Да.

Уитни Гаррис: Зная условия содержания в концентрационных лагерях и цель их создания, Кальтенбруннер отдавал распоряжения или разрешал отдавать распоряжения от своего имени об отправке людей в концлагеря**.**

Я представляю в качестве доказательства документ L-38, USA-517. Это письменное показание, данное под присягой Германом Пистером[240], бывшим комендантом Бухенвальда, которое было дано 1 августа 1945 года в Фрейзинге (Германия) в ходе официального военного расследования, проводившегося представителями армии США. Я цитирую этот документ со второго абзаца:

> «За исключением массовой передачи заключенных из концлагерей на оккупированных территориях, все заключенные отправлялись в лагерь

[240] Герман Пистер (1885 – 1948) – оберфюрер СС. Комендант концентрационного лагеря Бухенвальд в 1942-1945. Умер находясь в тюрьме.

> Бухенвальд по приказу РСХА. Эти приказы о превентивном заключении (красные формы) в большинстве случаев были подписаны — "Кальтенбруннер". Немногие приказы о превентивном заключении были подписаны — "Ферстер".

Я представляю документ PS-2477, USA-518. Это письменное показание, данное под присягой Вилли Литценбергом[241], бывшим начальником отдела IV-A 1b главного управления безопасности Рейха. Я цитирую, начиная со второго абзаца:

> «Право подвергать превентивному заключению принадлежало руководителям управлений или ведомств Гестапо. Сначала период превентивного заключения был установлен в 21 день, а впоследствии — 56 дней. Заключение, которое превышало этот срок, должно было производиться с санкции соответствующего отдела по вопросам превентивного заключения в главном управлении безопасности Рейха. Соответствующие приказы могли издаваться только через начальника главного управления безопасности Рейха в должности начальника полиции безопасности и СД. Все приказы и ордера на превентивное заключение, которые я видел, имели факсимильные подписи Гейдриха или Кальтенбруннера. Насколько я помню, я никогда не видел такого документа, который был бы подписан другим именем. Насколько и кому начальник полиции безопасности и СД давал полномочия пользоваться своей факсимильной печатью, я не знаю. Может быть, начальник IV управления располагал такими полномочиями. Большая часть отдела по превентивному заключению была переведена в Прагу и только один сектор остался в Берлине».

Я представляю документ PS-2745, USA-519, приказ, изданный 7 июля 1943 года, который был обнаружен в служебном помещении, где ранее располагался отдел Гестапо, занимавшийся вопросами превентивного заключения в Праге. Это приказ пражскому управлению послать телеграфное уведомление отделу Гестапо в Кеслине касательно превентивного заключения некоей Рацке и пересылки ее в концлагерь Равенсбрюк[242] за то, что она отказывается работать. На приказе имеется факсимиле подписи Кальтенбруннера. Я обращаю внимание трибунала на подлинник приказа об аресте, на котором имеется факсимиле. Приказы такого типа являлись основой для приказов, которые исходили непосредственно из пражской канцелярии и на которых имелась только телетайная подпись Кальтенбруннера. В конце страницы трибунал увидит факсимильную печать Кальтенбруннера.

---

[241] Вилли Литценберг (1900 — 1964) — немецкий полицейский, оберштурмбанфюрер СС, офицер гестапо. Возглавлял службу А 3 в IV отделе РСХА. Курировал преследования правоконсервативной оппозиции нацистскому режиму.

[242] Равенсбрюк — концентрационный лагерь Третьего Рейха, располагавшийся на северо-востоке Германии в 90 км к северу от Берлина около одноимённой деревни, сейчас ставшей частью города Фюрстенберг. Существовал с мая 1939 до конца апреля 1945 года. Был определён как «охраняемый лагерь заключения для женщин». Крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов.

Я теперь ссылаюсь на документ L-215, который уже представлялся в качестве доказательства USA-243. Я надеюсь, что трибунал помнит этот документ, который уже представлялся в качестве доказательства, он содержит 25 ордеров на арест и был издан пражской канцелярией главного управления безопасности Рейха и адресован айнзацкомандам в Люксембурге. Все эти ордера имеют факсимильную подпись Кальтенбруннера. Как суд вспомнит, эти ордера на арест являются «красными бланками», о которых комендант Бухенвальда говорил в своем письменном показании. Он заявлял, что эти ордера, по которым люди поступали в Бухенвальд, направлялись из главного управления безопасности Рейха.

Концлагеря, в которые направляли людей, согласно документу L-215 по приказу Кальтенбруннера, включали Дахау, Нацвейлер[243], Заксенхаузен и Бухенвальд...

Председатель: Какая у него дата?

Гаррис: Сэр, большая их часть была в 1944. Мне кажется все были в 1944.

Председатель: Даты нет на документе?

Гаррис: Есть, сэр, на оригинале документа. Первая страница перевода всё это подытоживает. Есть одно досье, переведённое полностью и дата это 15.2.1944.

Председатель: Я понял.

Гаррис: Среди причин ареста, согласно этим ордерам, были такие:

> «Сильное подозрение в деятельности, направленной против Рейха, недоброжелательные высказывания во вред Германии, а также клевета и угрозы в адрес активных участников национал-социалистического движения, серьезные подозрения в поддержке дезертиров».

Я представляю теперь документ PS-2239, USA-520. Как я говорил, это документ PS-2239, папка, содержащая 42 телеграммы, посланные пражским отделением главного управления безопасности Рейха в Дармштадте. Все телеграммы имеют переданную по телетайпу подпись Кальтенбруннера. Эти ордера на отправку людей в концлагеря издавались с 20 сентября 1944 года по 2 февраля 1945 года. Кальтенбруннер посылал этих людей, в числе других, в следующие лагеря: Заксенхаузен, Равенсбрюк, Бухенвальд, Берген-Бельзен[244], Флоссенбург, Терезиенштадт[245]. Среди депортированных были чехи, немцы, французы, голландцы, итальянцы, корсиканцы, литовцы, греки и евреи. В числе оснований для направления в концлагерь были: отказ от работы, религиозная пропаганда, половая

[243] Нацвейлер-Штрутгоф — нацистский концентрационный лагерь. Расположен в Вогезах поблизости от эльзасской деревни Нацвейлер, Франция, в 50 километрах к юго-востоку от Страсбурга. Представлял собой целую систему из более чем 50 лагерей, расположенных на границе между Францией и Германией.

[244] Берген-Бельзен — нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся в провинции Ганновер (сегодня — на территории земли Нижняя Саксония) в миле от деревни Бельзен и в нескольких километрах к юго-западу от города Берген.

[245] Терезиенштадт (Терезинское гетто) — нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся на территории бывшего гарнизонного города Терезин в Чехии, на берегу реки Огрже. Создан в ноябре 1941 года на базе тюрьмы гестапо. За годы войны в этот лагерь попали около 140 тысяч человек (среди них 15 тысяч детей), из которых около 33 тысячи погибли, а 88 тысяч были депортированы в Освенцим и другие лагеря смерти и были убиты.

связь с военнопленными, коммунистические заявления, неусердная работа, деятельность против Рейха, распространение вредно действующих слухов, «акция Gitter[246]», нарушение трудовых договоров, высказывание против Германии, нападение на мастеров, пораженческие заявления, а также кражи и бегство из тюрьмы.

Кальтенбруннер не только направлял людей в концлагеря, но он также санкционировал проведение казней в этих лагерях. Представляю документ L-51, USA-521. Это письменные показания, данные под присягой Адольфом Зюттером[247], бывшего адъютанта концлагеря в Маутхаузене. Эти показания были даны в ходе расследования, проводившегося армией США 2 августа 1945 в Линце, Австрии. Письменные показания гласят, я цитирую третий абзац:

> «Штандартенфюрер Цирайс, комендант лагеря, передал мне большое количество приказов произвести казнь после того, как была вскрыта секретная почта. Я был адьютантом и должен был передать эти приказы оберштурмфюреру Шульцу[248]. Эти приказы были написаны примерно следующим образом и по такой форме».

Затем следует описание такого приказа о казни, который был издан главным управлением безопасности Рейха для коменданта концлагеря Маутхаузен. Пропуская описание этой формы, я продолжаю цитировать эти письменные показания со следующего абзаца:

> «Приказы о казнях поступали без указания, каким судом изданы. До убийства Гейдриха эти приказы подписывались им или его уполномоченным заместителем. Впоследствии эти приказы подписывались Кальтенбруннером, но в большинстве случаев они подписывались его заместителем, группенфюрером Мюллером».
>
> Доктор Кальтенбруннер, который подписывал эти приказы, был обергруппенфюрером СС и начальником главного управления безопасности Рейха.
>
> Доктору Кальтенбруннеру примерно 40 лет. Рост от 1 м 76 см до 1 м 80 см. У него на лице несколько глубоких шрамов, полученных в результате фехтования.
>
> Когда доктор Кальтенбруннер был лишь высокопоставленным офицером СС и полиции в Вене, он несколько раз посещал лагерь. Впоследствии, в качестве начальника главного управления безопасности Рейха, он также посещал лагерь, хотя не так часто, как

---

[246] «Акция «Решётка» (нем.) - серия арестов Гестапо лиц считавшихся ненадёжными после покушения на Гитлера в 1944 году.

[247] Адольф Зюттер (1889-1947) – гауптштурмфюрер СС. Адъютант коменда концентрационного лагеря Маутхаузен в 1942-1945. Казнён по приговору американского трибунала.

[248] Карл Шульц (1902 – 1967) – гауптштурмфюрер СС. Начальник политического отдела концентрационного лагеря Маутхаузен. После войны скрывался под чужим именем. В 1967 году осуждён к 15 годам лишения свободы.

раньше. Во время этих посещений комендант обычно принимал его вне здания штаба лагеря и отдавал ему рапорт. Я помню, как в лагерь Маутхаузен были привезены офицеры из американской военной миссии, приземлившиеся в германском тылу в Словакии и в Венгрии в январе 1945 года. Их было примерно 12 — 15 человек. На них была американская или канадская форма: коричнево-зеленого цвета рубашки и матерчатые кепки. Через 8 — 10 дней после их прибытия по телетайпу был получен приказ о казни. Штандартенфюрер Цирайс пришел ко мне в канцелярию и сказал: "Теперь Кальтенбруннер дал разрешение на казнь". Это письмо было секретным и на нем стояла подпись — "Кальтенбруннер". Затем этих людей расстреляли согласно законам военного времени, а вещи, принадлежавшие им, были переданы мне обершарфюрером Нидермейером».

Пятое преступление, за которое ответствен Кальтенбруннер как начальник полиции безопасности и СД — насильственный вывоз и угон населения с оккупированных территорий на рабский труд и применение дисциплинарных мер к рабочим, пригнанным для принудительного труда.

Я уверен, что трибунал восстановит в памяти документ PS-3012, USA-190, который представлялся ранее. Это письмо от начальника зондеркоманды полиции безопасности и СД, в котором говорится, что Украина должна поставить миллион рабочих для промышленности вооружения и что в случае, если это будет необходимо, нужно будет провести угон силой. Письмо датировано 19 марта 1943 года.

Кальтенбруннер несет ответственность за применение дисциплинарных мер к иностранным рабочим, и это показано в документе PS-1063, USA-492, который уже представлялся. Ни одной части этого письма не зачитывалось еще для протокола. Письмо датировано 26 июля 1943 года и адресовано высшим руководителям СС и полиции, комендантам и инспекторам полиции безопасности и СД, а также начальникам айнзацгрупп B и D.

Трибунал помнит, что айнзацгруппы «A», «B», «C» и «D» действовали на Востоке и проводили уничтожение евреев и коммунистических руководителей. Этот документ доказывает, что Кальтенбруннер отвечал за деятельность айнзацгрупп B и D. Этот документ подписан: «Кальтенбруннер». Первый абзац его гласит:

«Рейхсфюрер СС дал свое согласие на то, чтобы, кроме концлагерей, которые находятся в ведении главного административно-хозяйственного управления СС, были также организованы исправительные трудовые лагеря, за которые будет отвечать только полиция безопасности. Организация этих трудовых исправительных лагерей будет зависеть от санкции главного управления безопасности Рейха, которая может быть получена только в случае острой

необходимости».

Я представляю теперь документ D-473, USA-522. Этот документ находится в самом начале книги документов. Это письмо, подписанное Кальтенбруннером, было отправлено им 4 декабря 1944 года районным организациям криминальной полиции.

Трибунал вспомнит, что Кальтенбруннер был также ответствен за деятельность уголовной полиции, как и Гестапо. Я цитирую часть этого документа, самое его начало:

«В соответствии с декретом от 30 июня 1943 года преступления, совершенные поляками и гражданскими рабочими из Советской России, преследуются управлениями государственной полиции даже в тех случаях, когда на предварительном этапе криминальная полиция, в пределах своей компетенции, проводила следствие. Для того чтобы ускорить этот процесс, а также для того, чтобы сэкономить ресурсы персонала, декрет от 30 июня 1943 года изменяется, и управления криминальной полиции получают с сегодняшнего дня право самостоятельно осуществлять уголовное преследование за те преступления, по которым она проводит предварительное следствие в пределах своей компетенции, когда речь идет о незначительных или средней тяжести преступлениях».

Теперь я читаю начало второго абзаца:

«Следующие средства преследования разрешаются криминальной полиции:

содержание под арестом в полицейском участке, отправка в концлагеря для превентивного заключения асоциальных или опасных для общества элементов».

И, наконец, последний абзац:

«Они остаются в концлагерях в обычных случаях на все время войны. Кроме того, управления криминальной полиции полномочны передавать польских и советских гражданских рабочих в подходящих случаях и с согласия компетентных организаций государственной полиции в карательные лагеря Гестапо для "воспитания трудом". В тех случаях, когда криминальная полиция, в связи с особенным характером дела, не может сама проводить уголовное преследование, это дело должно быть передано компетентным организациям Гестапо». Подписано: «Кальтенбруннер».

В дополнение к тому, что Кальтенбруннер посылал иностранных рабочих в трудовые лагеря Гестапо, он еще карал их тем, что ссылал в концлагеря. Я представляю в качестве доказательства документ под номером PS-2582, USA-523.

Это серия из четырех приказов по телетайпу об отправке в концлагеря

конкретных людей. Я обращаю внимание трибунала на второй приказ, датированный 18 июня 1943 года. Согласно этому приказу, Гестапо в Саарбрюккене получило приказ передать одного поляка в концлагерь Нацвейлер в качестве квалифицированного рабочего. Я ссылаюсь также на третью телеграмму, датированную 12 декабря 1944 года, в которой Гестапо в Дармштадте получило приказ отправить одного грека в концлагерь Бухенвальд, потому что он слонялся без всякого дела. Я ссылаюсь на четвертую телеграмму, датированную 9 февраля 1945 года, которой Гестапо в Дармштадте приказывалось послать одного французского гражданина в Бухенвальд за то, что он не подчинялся и уклонялся от работы. Все эти приказы подписаны Кальтенбруннером.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-2580, USA-524. Это документ, содержащий еще три приказа на красных бланках о превентивном заключении. Все они подписаны Кальтенбруннером. Первый показывает, что один гражданин Нидерландов был подвергнут превентивному заключению за саботаж, второй приказ показывает, что один французский гражданин также был подвергнут превентивному заключению за саботаж и неподчинение. Оба они датированы 2 декабря 1944 года.

Шестое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, — это казнь захваченных коммандос и парашютистов и защита гражданского населения, которое линчевало союзных летчиков.

Трибунал припомнит, я уверен, без специальной ссылки, приказ Гитлера от 18 октября 1942 года, который был представлен сегодня утром — документ PS-498, USA-501. Он гласит, что коммандос, даже в военной форме, должны были быть уничтожены до последнего человека и что отдельные солдаты, захваченные полицией на оккупированной территории, должны быть переданы СД.

Я представляю документ PS-1276, USA-525. Это совершенно секретное весьма срочное письмо от начальника полиции безопасности и СД, подписанное Мюллером и адресованное верховному командованию вооруженных сил, в котором начальник полиции безопасности и СД заявляет — теперь я цитирую третий абзац второй страницы английского перевода:

> «Я дал инструкцию начальнику полиции безопасности и СД в Париже обращаться с этими парашютистами в английской форме, как с исполнителями операций "коммандос", в соответствии с приказом фюрера от 18 октября 1942 года, а также информировать военные власти во Франции, что такие лица должны быть подвергнуты соответствующему обращению, если попадут в руки вооруженных сил».

Это письмо было датировано 17 июня 1944 года. То, что такие казни проводились частями СД в соответствии с упомянутым приказом Гитлера от 18

октября 1942 года в то время, как Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД, подтверждается документом PS-526, который уже был представлен в качестве доказательства USA-502. Это приказ, который представлялся сегодня утром. Я уверен, что трибунал помнит этот документ.

Политика защиты гражданского населения, линчевавшего союзных летчиков, которая проводилась полицией, продолжалась в течение всего периода времени, когда Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД. Я представляю документ PS-2990, USA-526. Это письменное показание, данное под присягой Вальтером Шелленбергом, бывшим начальником VI управления главного управления безопасности Рейха. Седьмой абзац этих письменных показаний гласит следующее — это единственная часть показания, которую я оглашу:

> «В 1944 году по другому поводу, но также на совещании начальников управлений я услышал отрывок разговора между Кальтенбруннером и Мюллером. Я совершенно ясно помню следующее замечание Кальтенбруннера. Цитирую:
> Все управления СД и полиции безопасности должны быть информированы, что в самосуд, которому подвергает английских и американских летчиков толпа, не стоит никоим образом вмешиваться. Напротив, эти враждебные настроения должны всячески поощряться».

Седьмое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД — захват гражданского населения оккупированных территорий и вывоз его в Германию для закрытого суда и кары, а также наказание граждан оккупированных территорий в военно-полевом порядке. Тот факт, что эти преступления продолжались после 30 января 1943 года, подтверждается документом PS-835, который представляется здесь в качестве документального доказательства USA-527. Это письмо верховного командования вооруженных сил, адресованное германской комиссии по перемирию[249] и датированное 2 сентября 1944 года. Начало документа гласит, я цитирую:

> «В соответствии с декретами, все негерманское гражданское население на оккупированных территориях, которое угрожает безопасности и готовности к действию оккупационных сил путем актов террора и диверсий или любым другим путем, должно быть передано полиции безопасности и СД. Из этого числа исключаются только те заключенные, которые были присуждены к смерти или находились, по приговору, в заключении до издания этого декрета. Всякие акты политического характера также рассматриваются как действия, которые должны быть наказуемы, согласно настоящему декрету, как акты, угрожающие безопасности и готовности к действию оккупационных войск».

---

[249] Имеется в виду франко-германская комиссия по перемирию созданная в 1940 после поражения Франции.

Восьмое преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД — казни и заключение в концлагеря людей за преступления, которые якобы совершены их родственниками. Тот факт, что это преступление продолжалось после 30 января 1943 года, подтверждается документом L-37, USA-506, который уже представлялся в качестве доказательства сегодня утром. Это письмо начальника полиции безопасности и СД в Радоме, датированное 19 июля 1944 года, в котором говорится, что все родственники мужского пола диверсантов и убийц должны быть расстреляны, а родственники женского пола старше 16 лет должны быть сосланы в концлагеря. Я снова ссылаюсь на документ L-215, который уже был представлен в качестве доказательства USA-243. Я особо указываю на дело Юнкера, который по приказу Кальтенбруннера должен был быть направлен органами Гестапо в концлагерь Заксенхаузен, «потому что он является родственником дезертира и предполагается, что он может угрожать интересам Германского Рейха, если останется на свободе».

Девятое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД — «чистка», которая проводилась в тюрьмах полиции безопасности и СД и в концлагерях. Обращаю внимание трибунала на документ L-53, который уже был представлен трибуналу в качестве доказательства под номером USA-291. Это письмо начальника полиции безопасности и СД в Радоме, датированное 21 июля 1944 года, в котором говорится, что он отдал приказ о «чистке» всех тюрем и, «если возникнет необходимость», о «ликвидации заключенных». Я представляю в качестве доказательства документ PS-3462, USA-528. Это подписанный под присягой протокол допроса Бертуса Гердеса[250], бывшего гауштабсамтсляйтера при гауляйтере Мюнхена. Этот допрос был проведён в процессе официального расследования, проводившегося представителями армии США. На этом допросе Гердесу было предложено сказать все, что ему известно о Кальтенбруннере. Я зачитаю только небольшую часть его ответа. Это третий абзац, 2-я страница:

> «Гислер[251] сказал мне, что Кальтенбруннер находился в постоянной связи с ним, потому что он был очень озабочен настроениями иностранных рабочих и особенно заключенных в концлагерях Дахау, Мюльдорф и Ландсберг, которые находились на пути наступающих союзных армий. Во вторник в середине апреля 1945 года мне позвонил по телефону гауляйтер Гислер и просил меня, чтобы я находился на месте для переговоров ночью. Во время нашего разговора той же ночью я услышал от Гислера, что он получил директиву от Кальтенбруннера, по приказу фюрера немедленно

[250] Бертус Гердес (1912 – 1962) – немецкий деятель НСДАП и СА. Инспектор гау Мюнхен и Верхней Бавария в 1940-1945.

[251] Пауль Гислер (1895 – 1945) – немецкий политик. В 1942-1945 гауляйтер Мюнхена и Верхней Баварии. Умер от ран после попытки самоубийства.

разработать план ликвидации концлагеря Дахау и двух еврейских трудовых лагерей Ландсберг и Мюльдорф. Директива предлагала ликвидировать два еврейских трудовых лагеря в Ландсберге и Мюльдорфе с помощью немецких ВВС, поскольку территория этих лагерей была в свое время объектом для многократных налетов вражеских самолетов. Эта операция называлась кодовым обозначением «Wolke[252] A-1»

Я перехожу ко второму абзацу 3-й страницы этого допроса:

«Я был убежден, что никогда не позволю провести эту директиву в жизнь. Когда готовность к этой операции должна была быть завершена, меня буквально стали осаждать курьеры от Кальтенбруннера и, более того, предполагалось, что я уже обсуждал детали этих операций в Мюльдорфе и Ландсберге с двумя соответствующими представителями. Курьеры, которые были, главным образом, офицерами СС, обычно унтерштурмфюрерами СС, давали мне твердые и жесткие приказы, которые я должен был читать и визировать. Эти приказы угрожали мне самыми страшными карами, в том числе казнью, если я не буду их выполнять. Однако я всегда мог найти извинение в том, что я не располагал достаточным количеством бензина и бомб для самолетов. Тогда Кальтенбруннер приказал, чтобы евреи из Ландсберга были пригнаны пешком в Дахау для включения их в операцию по ликвидации, которая должна была быть проведена в Дахау. Операция в Мюльдорфе должна была быть теперь проведена Гестапо.

Кальтенбруннер издал также приказ о проведении операции «Wolkenbrand[253]» в лагере Дахау, согласно которой заключенные лагеря Дахау, за исключением арийцев из западных стран, должны были быть ликвидированы ядом.

Гауляйтер Гислер получил этот приказ непосредственно от Кальтенбруннера и обсуждал в моем присутствии с доктором Хартфельдом, начальником управления здравоохранения гау, вопрос о поставке необходимого количества яда для проведения этого мероприятия. Доктор Хартфельд обещал поставить необходимое количество яда, когда это потребуется, и получил указание ждать моих дальнейших инструкций. Поскольку я не хотел допустить этих казней ни при каких обстоятельствах, я не давал никаких дальнейших инструкций доктору Хартфельду.

Едва лишь заключенные из Ландсберга прибыли в Дахау, как

[252] «Облако» (нем.)
[253] «Огненное облако» (нем.)

Кальтенбруннер объявил, что операция «Wolkenbrand» должна быть проведена немедленно.

Я воспрепятствовал проведению этих двух операций «Wolke A-1» и «Wolkenbrand», сказав Гислеру, что фронт слишком близко, и попросил его передать это Кальтенбруннеру.

Тогда Кальтенбруннер дал в письменном виде инструкцию в Дахау перевезти всех заключенных из Западной Европы на грузовиках в Швейцарию, а остальных отправить пешком в Тироль, где должна была быть произведена окончательная ликвидация этих заключенных».

Председатель: Суд откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 3 января 1946*]

День двадцать шестой

Четверг, 3 января 1946

Утреннее заседание

Уитни Гаррис: Как помнит трибунал, в конце последнего заседания мы закончили чтение части письменного показания, данного под присягой гауштабсамтсляйтером, подчинявшимся гауляйтеру Мюнхена. Мы коснулись вопроса о том, что, как он сказал, Кальтенбруннер отдавал приказы, адресованные Дахау, перевезти западноевропейских заключенных на грузовиках в Швейцарию, а остальных пригнать пешком в Тироль.

Я теперь представляю в качестве доказательства следующий документ — первые пять страниц допроса Готтлоба Бергера, который был начальником главного управления СС. Это показание было дано под присягой 20 сентября1945 года в процессе этого судебного разбирательства. Этот документ, USA-529, находится в конце книги документов. Эти страницы были переведены на немецкий язык и переданы подсудимым.

Председатель: Этот документ имеет номер PS?

Уитни Гаррис: Нет, сэр. Этот документ не имеет номера PS. Он находится в конце книги документов. Я хочу зачитать только один вопрос и ответ из этого документа. Я ссылаюсь на 3-ю страницу документа, последний вопрос и ответ на этой странице.

> «Вопрос: Будем считать, что факт совершения этих жестокостей, о которых мы слышим, доказан. Кто, по вашему мнению, отвечает прежде всего за их совершение?
>
> Ответ: Во-первых, комендант лагеря и, во-вторых, Глюкс, потому что он практически проводил в жизнь весь распорядок, принятый в лагерях. Если быть точным, нужно прежде всего установить, как работала связь между Глюксом и комендантом лагеря. Я хочу дать вам следующий пример.
>
> Ночью 22 — 23 апреля меня послали в Мюнхен. Когда я въехал в город, я встретил группу примерно в 120 человек, одетых в форму заключенных концлагерей. Я спросил их конвойного: "Что это за люди?". Он сказал мне, что эти люди идут пешком в Альпы. Я, прежде всего, отправил их обратно в Дахау. Затем написал письмо коменданту, где приказывал не посылать больше людей пешком куда

бы то ни было. Но в тех случаях, когда союзники будут продвигаться вперед — оставлять лагерь. Я сделал это под свою собственную ответственность и сказал ему, что я прибыл непосредственно из Берлина и что меня можно найти в Мюнхене в моем управлении. Комендант или его заместитель позвонил примерно в 12 часов по телефону и сказал мне, что он получил этот приказ от Кальтенбруннера после того, как гауляйтер Мюнхена, рейхскомиссар...»

Десятое преступление, за которое Кальтенбруннер несет ответственность как начальник полиции безопасности и СД — преследование евреев. Совершение этого преступления, несомненно, продолжалось после 30 января 1943 года и уже было представлено достаточное количество доказательств того, что преследования продолжались до самого конца войны и даже усилились к концу войны. Как показывает документ PS-2519, который мы представляем в качестве доказательства, Кальтенбруннер лично интересовался этим вопросом. Этот документ, USA-530 — меморандум и письменное показание, данное под присягой. Я обращаю внимание трибунала на это письменное показание. Я цитирую:

«Я, Анри Моннерай, под присягой заявляю, что начиная с 12 сентября 1945 года я работал и работаю во французском ведомстве по преследованию преступников стран оси и выполняю свои служебные обязанности в этой связи с 12 октября 1945 года в г. Нюрнберге.

На протяжении моей деятельности на этом посту, по указанию главного обвинителя от Французской республики, я рассматривал личные документы подсудимых».

Председатель: Есть ли необходимость оглашать это полностью? Зачем вы представляете эти письменные показания?

Уитни Гаррис: Я хочу показать, что этот документ был обнаружен в личном имуществе подсудимого Кальтенбруннера.

Председатель: Это личное имущество?

Уитни Гаррис: Да из личного имущества.

Председатель: Вы можете пропустить вводную часть и непосредственно перейти к существу дела?

Уитни Гаррис: Хорошо, сэр. Я зачитаю последнюю фразу.

«Этот документ, PS-2519, был обнаружен мною в конверте, в котором содержалось несколько личных бумаг Кальтенбруннера».

Теперь я зачитаю меморандум, тот самый, о котором говорится в письменном показании. Цитирую:

«Радиограмма группенфюреру и генерал-майору СС Фегелейну[254] в

[254] Герман Фегелейн (1906 — 1945) — немецкий военный деятель, группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС (1944). Муж младшей сестры Евы Браун. Расстрелян в последние дни войны по приказу Адольфа Гитлера.

ставку фюрера, полученная через штурмбаннфюрера майора СС Сансони. Берлин.

Информируйте рейхсфюрера СС и доложите фюреру, что все мероприятия, направленные против евреев, а также заключенных в концентрационных и политических лагерях в Протекторате, проводятся под моим личным наблюдением. Там довольно спокойно, но боятся советских успехов и надеются на то, что будет проведена оккупация западными державами.

Подпись: Кальтенбруннер».

Биддл: Есть дата?

Уитни Гаррис: Нет.

Одиннадцатое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер — преследование церкви и религии. Нет необходимости представлять специальные доказательства о том, что это преступление продолжалось и после 30 января 1943 года, поскольку это преследование являлось одной из важнейших задач полиции безопасности и СД, как это было показано ранее.

Таковы преступления, за которые должен ответить подсудимый Кальтенбруннер. Что касается умысла в его действиях, то, чтобы его обнаружить, нет необходимости выходить за пределы протоколов этого трибунала. 1 декабря 1945 года свидетелю генералу Лахузену во время перекрестного допроса был задан вопрос: «Знаете ли вы Кальтенбруннера?».

После того, как он описал свою встречу с Кальтенбруннером однажды в Мюнхене, когда студент и его сестра были арестованы и казнены за то, что они распространяли листовки в аудитории, Лахузен сказал:

«Я очень легко могу восстановить события этого дня. Это было в первый и последний раз, когда я видел Кальтенбруннера, имя которого было известно мне. Конечно, Кальтенбруннер рассказал об этом Канарису, который был под ужасным впечатлением того, что случилось. К счастью, имеются свидетели, которые могут это подтвердить. Кальтенбруннер говорил об этом с Канарисом, придерживаясь фактов, но в то же время с большим цинизмом. Вот все, что я могу сказать по этому вопросу».

Кальтенбруннер был фанатиком-нацистом в течение всей своей жизни. Он был руководителем СС в Австрии до аншлюса и играл главную роль в предательстве своей родной страны в пользу нацистских заговорщиков. Как руководитель СС и полиции в Австрии после аншлюса, он знал и контролировал деятельность Гестапо и СД в Австрии. Концлагерь в Маутхаузене был подведомствен ему, и он посетил его несколько раз. По крайней мере, один раз он видел газовую камеру в действии в этом лагере. Зная все это, он тем не менее

принял на себя в январе 1943 года обязанности начальника полиции безопасности и СД — тех самых организаций, которые посылали жертвы на смерть. Он оставался на этом посту до самого конца, занял очень высокое положение в СС и германской полиции и получал высокие награды от Гитлера. Как и другие нацистские руководители, Кальтенбруннер стремился к власти, и для того чтобы завоевать ее, пошел на преступления.

Стори: С позволения трибунала, далее будут несколько свидетелей и полковник Эймен проведёт допрос. Полковник Эймен.

Эймен: С позволения трибунала, я желаю вызвать в качестве свидетеля обвинения, господина Отто Олендорфа.

Председатель: Вы произнесёте это, пожалуйста?

Эймен: О-л-е-н-д-о-р-ф, имя Отто. Ваша светлость заметит, что его имя находится при управлении III в таблице на стене.

Председатель: Что вы сказали есть?

Эймен: Имя данного свидетеля ниже управления III таблицы, большой квадрат, третий отдел ниже.

[*Свидетель Олендорф занял место свидетеля*]

Председатель: Отто Олендорф, вы повторите за мной эту присягу: «Я клянусь господом – всемогущим и всевидящим – что я говорю чистую правду – и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил присягу*]

Эймен: Вы попытаетесь говорить медленнее и делать паузу между вопросом и ответом.

Олендорф: Да.

Эймен: Где вы родились?

Олендорф: В Хохен-Эгельзене.

Эймен: Сколько вам лет?

Олендорф: Мне 38 лет.

Эймен: Если вы когда-нибудь были членом национал-социалистической партии, то когда вы им стали?

Олендорф: В 1925 году.

Эймен: Если вы были членом СА, когда вы им стали?

Олендорф: Впервые в 1926 году.

Эймен: Если вы когда-нибудь были членом СС, то когда вы им стали?

Олендорф: Я должен поправиться. Я понял это как вопрос о членстве в СС.

Эймен: Когда вы стали членом СА?

Олендорф: В 1925 году.

Эймен: Если вы когда-нибудь поступили в СД, то когда вы это сделали?

Олендорф: В 1936 году.

Эймен: Какой последний пост вы занимали в СД?

Олендорф: Я занимал пост начальника III управления в главном управлении безопасности Рейха.

Эймен: Обратимся к схеме на стене, которая находится позади вас. Скажите трибуналу, узнаете ли вы эту схему?

Олендорф: Эту схему я видел, прорабатывал и могу подтвердить сейчас ее правильность.

Эймен: Имеете ли вы какое-нибудь отношение к составлению этой схемы? Если да, то какое?

Олендорф: Эта схема была составлена мной во время допроса.

Эймен: К сведению трибунала, эта схема, о которой говорит свидетель, представляется под номером USA-493.

Олендорф: Я вас не понял.

Эймен: Скажите трибуналу, правильно ли эта схема отражает принципы организации главного управления безопасности Рейха, а также положение, которое занимал Кальтенбруннер, и место Гестапо и СД в германской полицейской системе?

Олендорф: Организационная схема на этой карте отражает действительную структуру главного управления безопасности Рейха, а также управлений СД, государственной полиции и тайной полиции.

Эймен: Вновь обращаясь к схеме. Пожалуйста, покажите ваше собственное положение в главном управлении безопасности Рейха и укажите период, в который вы работали там?

[*Свидетель подходит к схеме и указывает пальцем клетку III управления на схеме*]

Эймен: Какой пост занимали в главном управлении безопасности Рейха Кальтенбруннер, Мюллер и Эйхман? Укажите также, какой период времени каждый из них занимал свой соответствующий пост?

Олендорф: Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД. В качестве такового он являлся также начальником главного управления безопасности Рейха, РСХА — наименование, включавшее в себя СД и полицию безопасности.

Кальтенбруннер занимал этот пост с 30 января 1943 г. до конца войны. Мюллер был начальником IV управления тайной государственной полиции. Он во время создания тайной государственной полиции получил пост заместителя начальника государственной полиции, и в качестве такового он возглавлял IV управление главного управления безопасности Рейха. Он занимал этот пост до конца войны. Эйхман работал под руководством Мюллера в IV управлении и

занимался еврейским вопросом. Он работал там примерно с 1940 года; насколько я знаю, он занимал этот пост до конца войны.

Эймен: Скажите, пожалуйста, сколько времени вы находились на посту начальника управления III?

Олендорф: Я работал начальником III управления с 1939 года до 1945 года.

Эймен: Обратимся теперь к определению «мобильные части», которое находится внизу, с правой стороны схемы. Объясните, пожалуйста, что означают названия «айнзацгруппы» и «айнзацкоманды»?

Олендорф: Понятие «айнзацгруппа» было установлено совместно начальниками РСХА, ОКВ и ОКХ[255]. Они согласились по вопросу использования подразделений Зипо в зонах боевых операций. Понятие айнзацгруппы впервые было установлено во время польской кампании.

Договоренность между ОКХ и ОКВ была достигнута только накануне похода в Россию. В этом соглашении указывалось, что группы армий или, вернее, сами армии должны иметь уполномоченного, представителя начальника полиции безопасности и СД, и этот уполномоченный, который был им придан, должен был иметь в своем распоряжении подразделения, т. е. так называемую айнзацгруппу, которая подразделялась на команды. Эти айнзацкоманды должны были по распоряжению фронта или армии в случае необходимости придаваться отдельным войсковым частям.

Эймен: Скажите, если знаете, до начала кампании против СССР было ли заключено какое-либо соглашение между ОКВ, ОКХ и главным управлением безопасности Рейха?

Олендорф: Да, использование описанных мною подразделений и команд происходило в соответствии с письменным соглашением между ОКВ, ОКХ и главным управлением безопасности Рейха.

Эймен: Откуда вам известно, что было такое письменное соглашение?

Олендорф: Я неоднократно присутствовал во время переговоров, которые велись Альбрехтом и Шелленбергом с представителями ОКВ и ОКХ. Кроме того, я видел письменный экземпляр переговоров, я держал в руках это письменное соглашение, когда принимал айнзацгруппу.

Эймен: Объясните суду, кто такой Шелленберг, какой он пост занимал, если он занимал какой-либо пост?

Олендорф: Шелленберг был в последнее время начальником VI управления в главном управлении безопасности Рейха, т. е. тогда, когда по поручению Гейдриха он вел эти переговоры.

Эймен: Когда, примерно, велись эти переговоры? Какова их дата?

Олендорф: Переговоры велись несколько недель. Соглашение было заключено,

---

[255] ОКХ от нем. OKH (нем. Oberkommando des Heeres) — верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. Находилось в Вюнсдорфе под Цоссеном.

примерно, за неделю или за две до начала похода в Россию.

Эймен: Вы сами видели когда-либо экземпляр этого письменного соглашения?

Олендорф: Да.

Эймен: Приходилось ли вам работать с этим письменным экземпляром соглашения?

Олендорф: Да, приходилось.

Эймен: Один раз или больше?

Олендорф: Да, неоднократно и, в частности, при разборе всех вопросов, которые касались полномочий армии по отношению к этим айнзацгруппам.

Эймен: Вы знаете, где сейчас находится подлинник или какая-нибудь из копий этого соглашения?

Олендорф: Нет.

Эймен: Постарайтесь вспомнить и наилучшим образом объяснить трибуналу сущность этого письменного соглашения.

Олендорф: В этом соглашении прежде всего устанавливалось, что эти айнзацгруппы и команды создавались для того, чтобы действовать в районах военных действий. Это было нововведением, так как до сих пор армия брала на свою ответственность проведение тех мероприятий, которые отныне должны были проводиться полицией безопасности. Кроме того, это разграничивало деловые полномочия.

Председатель: Что делали эти айнзацкоманды согласно соглашению?

Олендорф: Я сказал, что соглашение касалось полномочий армии по отношению к этим айнзацгруппам. В этом соглашении устанавливалось, что фронты или армии несут ответственность за снабжение и передвижение этих айнзацгрупп. Деловые распоряжения исходили от начальника полиции безопасности и СД.

Эймен: Правильно ли, что каждая айнзацгруппа должна была быть придана армейской группировке или армии?

Олендорф: Каждая группа армии (фронта) должна была иметь айнзацгруппу. айнзацкоманды, в свою очередь распределялись между армиями, причем распределялись фронтом

Эймен: Скажите, командование армии должно было определить область, в которой должна была действовать айнзацгруппа, ведь так?

Олендорф: Территориально действия айнзацгруппы уже определялись тем, что эта айнзацгруппа придавалась фронту и вместе с ним перемещалась. Айнзацкоманды определяли свою сферу деятельности в зависимости от армии, которой они придавались.

Эймен: Скажите, это соглашение также устанавливало, что армейское командование должно было определять и устанавливать время действия айнзацкоманд?

Олендорф: Это подразумевалось в понятии «поход».

Эймен: А также оно должно было определить дополнительные задачи, которые

могли быть поставлены перед айнзацгруппами?

Олендорф: Да, именно так. Что же касается права давать инструкции и директивы, то это право оставалось за начальником полиции безопасности и СД. Но начальник полиции безопасности и СД. всегда должен был помнить основную формулировку, в которой говорилась, что-в случае, если оперативное положение этого требует, армия может давать распоряжения.

Эймен: Что предусматривало это соглашение в отношении сотрудничества между командованием армии и командованием этих айнзацгрупп?

Олендорф: Я не могу вспомнить, было ли сказано что-нибудь особое по этому вопросу. Во всяком случае между командованием и СД был еще связной.

Эймен: Скажите, помните ли вы какие-либо другие пункты этого письменного соглашения?

Олендорф: Я думаю, что я передал в основном содержание этого документа.

Эймен: Какой пост занимали вы лично в соответствии с этим соглашением?

Олендорф: С июня 1941 года до смерти Гейдриха, т. е. до июня 1942 года, я руководил айнзацгруппой «D» и был уполномоченным начальника полиции безопасности и СД при 11-й армии.

Эймен: Когда Гейдрих был убит?

Олендорф: Гейдрих был ранен в конце мая 1942 года и скончался 4 июня 1942 г.

Эймен: Скажите, пожалуйста, если вы вообще получили какое-нибудь предупреждение о кампании против СССР, за сколько времени до ее начала вы получили это предупреждение?

Олендорф: Примерно, за четыре недели до начала выступления.

Эймен: Скажите, сколько было всего айнзацгрупп и кто руководил ими?

Олендорф: Существовало четыре айнзацгруппы: А, В, С и D. Айнзацгруппу А возглавлял Шталекер[256], айнзацгруппу В возглавлял Небе, начальником айнзацгруппы С был доктор Раше[257] и впоследствии доктор Томас[258], оперативную группу D возглавлял сначала Олендорф, а затем Биркамп[259].

Эймен: Какой армии была придана группа D?

Олендорф: Группа D не была придана группе армий, она была придана непосредственно 1-й армии.

Эймен: В какой области действовала группа D?

Олендорф: Группа D действовала в Южной Украине.

[256] Франц Шталекер (1900 — 1942) — доктор юриспруденции, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, командир айнзатцгруппы А и начальник ЗиПо и СД рейхскомиссариата Остланд. Смертельно ранен в результате боестолкновения с партизанами в Ленинградской области.

[257] Отто Раш (1891 — 1948) — немецкий юрист, бригадефюрер СС и генерал-майор полиции, начальник айнзацгруппы С, военный преступник. Умер в тюрьме.

[258] Макс Томас (1891 – 1945) – группенфюрер СС. В 1943-1944 высший руководитель СС и полиции района Чёрного моря.

[259] Вальтер Биркамп (1901 — 1945) один из руководителей карательных органов нацистской Германии, бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (9 ноября 1944 года). В сентябре 1942 – июне 1943 начальник айнзацгруппы D. Покончил жизнь самоубийством.

Эймен: Опишите, пожалуйста, более подробно характер и размер территории, на которой первоначально действовала группа D? Назовите города и районы.

Олендорф: Самым северным городом был город Черновцы. Оттуда—по направлению к югу: Могилев-Подольский, Ямполь и на восток Цувалы, Червина, Мелитополь, Мариуполь, Таганрог и Ростов, и затем — Крым.

Эймен: Какова была конечная цель, поставленная перед группой D?

Олендорф: Группа D сама по себе находилась в резерве и предусматривалась для операций в районе Кавказа для группы армий, которую намеревались создать для проведения этой операции.

Эймен: Когда группа D вышла на территорию Советского Союза?

Олендорф: Айнзацгруппа D выступила из Дюина 21 июня и через три дня она достигла Пьятра-Нямца в Румынии. Там армии уже затребовали первые айнзацкоманды, и те сейчас же направлялись к месту назначения, указанному армией. Вся айнзацгруппа была введена в бой в начале июля.

Эймен: Вы сейчас имеете в виду 11-ю армию?

Олендорф: Да.

Эймен: Если официальные задачи этой группы были связаны с деятельностью против евреев и коммунистических комиссаров, то в какой степени эта группа занималась ими?

Олендорф: Что касается вопроса о евреях и коммунистах, айнзацгруппа и руководители отдельных айнзацкоманд имели устные распоряжения, которые были им даны до выступления.

Эймен: Каковы были эти инструкции по отношению к евреям и коммунистическим деятелям?

Олендорф: Им было поручено ликвидировать евреев и политических комиссаров в районе операций айнзацгрупп на русской территория.

Эймен: Когда вы говорите «ликвидированы», вы имеете в виду — убиты?

Олендорф: Да. Это значит убивать.

Эймен: Скажите, до начала советской кампании вы присутствовали на совещании в Претче?

Олендорф: Да. Это было рабочее совещание, касавшееся деятельности айнзацгрупп и команд, на котором перед оперативными группами и командами были поставлены задачи и даны соответствующие приказы.

Эймен: Кто присутствовал на этом совещании?

Олендорф: Начальники оперативных групп и команд и от главного управления безопасности Рейха Штреккенбах[260], который передал приказы Гейдриха и Гиммлера.

---

[260] Бруно Штреккенбах (1902 — 1977) — один из руководителей СС; группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС и полиции (1941). В 1940-1942 начальник управления I РСХА. После войны осуждён судом в СССР к 25 годам лишения свободы. В 1955 передан ФРГ.

Эймен: Каковы были эти приказы?

Олендорф: Это были приказы общего порядка, касавшиеся работы полиции безопасности и СД и, кроме того, приказ о ликвидации, о котором я только что говорил.

Эймен: Когда, примерно, происходило это совещание? Назовите дату.

Олендорф: Примерно за три или четыре дня до выступления.

Эймен: Таким образом, до того, как вы начали нападение на Советский Союз, вы на этом совещании получили приказы уничтожать евреев и коммунистических работников в дополнение к обычной, повседневной работе СД и полиции безопасности? Правильно это?

Олендорф: Да.

Эймен: Скажите, пожалуйста, вы лично говорили когда-нибудь с Гиммлером по поводу сообщений, сделанных Гиммлером командующим армейскими группами и армиями в связи с этими задачами?

Олендорф: Да, Гиммлер сообщил мне, что до начала похода против России Гитлер на совещании с командующими групп армий и армий сообщил эту задачу командующим и указал командующим на то, что они должны оказывать соответствующую поддержку.

Эймен: Таким образом, вы можете удостоверить, что командующие армейских групп и армий были также информированы относительно этих приказов о ликвидации евреев и советские служащих?

Олендорф: Я думаю, что в такой форме это не будет правильным. Они не имели приказа об уничтожении. Приказ об уничтожении исходил от Гиммлера, но так как ликвидация должна была происходить в зоне, которая находилась в ведении высшего командования группы армий или армии, армии был дан приказ поддерживать эти мероприятия. Без подобных указаний, которые были даны армии, деятельность этих айнзацгрупп была бы вообще немыслима.

Эймен: У вас были какие-нибудь другие разговоры с Гиммлером относительно этого приказа?

Олендорф: Да. В конце лета 1941 года Гиммлер был в Николаеве. Он собрал руководителей и сотрудников этих айнзацкоманд. Он повторил им приказ о ликвидации и сказал, что руководители и люди, которые будут проводить в жизнь это истребление, не несут личной ответственности за выполнение этого приказа. Ответственность несет только он сам и фюрер.

Эймен: А вы сами слышали, как это было сказано?

Олендорф: Да.

Эймен: Знаете ли вы о том, что командующим армейскими группами было известно относительно этой миссии айнзацгрупп?

Олендорф: Этот приказ и проведение этого приказа были известны командующим армий.

Эймен: Откуда вы это знаете?

Олендорф: Из совещаний, которые имели место в армии, и из тех указаний, которые давались армией для проведения в жизнь этого приказа.

Эймен: Скажите, пожалуйста, миссия айнзацгрупп и соглашение между ОКВ, ОКХ и РСХА были известны руководителям управления безопасности Рейха?

Олендорф: По крайней мере, части руководителей было это известно, так как часть этих людей непосредственно участвовала в действиях айнзацгрупп, и также тем, которые имели отношение к вопросам организации.

Эймен: Значит, большинство руководителей пришло из главного управления безопасности Рейха, не правда ли?

Олендорф: Каких руководителей?

Эймен: Я имею в виду руководителей айнзацгрупп.

Олендорф: Этого нельзя сказать. Руководители айнзацгрупп и айнзацкоманд поступали из всего Рейха.

Эймен: Знаете ли вы, была ли эта миссия и соглашение также известны Кальтенбруннеру?

Олендорф: После вступления в должность Кальтенбруннер должен был сам заниматься этими вопросами и поэтому должен был быть знаком со всеми документами, которые касались деятельности айнзацгрупп.

Эймен: Кто был командующим 11-й армией?

Олендорф: Сначала командующим был риттер фон Шоберт[261], потом — фон Манштейн[262].

Эймен: Расскажите трибуналу, каким образом или способами командующий 11-й армией руководил или надзирал за проведением айнзацгруппой D действий по ликвидации?

Олендорф: 11-я армия направила в Николаев приказ о том, чтобы ликвидации проводились только на расстоянии не менее чем 200 километров от штаб-квартиры командующего.

Эймен: Скажите, вы помните какие-нибудь другие случаи?

Олендорф: В Симферополе со стороны армии было дано распоряжение соответствующим айнзацкомандам, касающееся ускорения ликвидации, причем обосновывалось это тем, что в этой области свирепствовал голод и не хватало жилищ.

Эймен: Скажите, знаете ли вы, сколько всего человек было уничтожено и ликвидировано айнзацгруппой D за период вашего руководства?

---

[261] Ойген фон Шоберт (1883 — 1941) — германский генерал, с сентября 1940 по сентябрь 1941 командующий 11-й армией. Погиб в Советском Союзе, когда его легкий наблюдательный штабной самолёт приземлился на советском минном поле

[262] Эрих фон Манштейн (1887 — 1973) — немецкий генерал-фельдмаршал, участник Первой и Второй мировых войн, военный преступник. Британским военным трибуналом был приговорён к 18 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1953.

Олендорф: С июня 1941 года по июнь 1942 года айнзацкоманды сообщили, что уничтожено примерно 90 000 человек.

Эймен: Сюда входят мужчины, женщины и дети?

Олендорф: Да.

Эймен: На чем вы основываетесь, приводя именно эту цифру?

Олендорф: Я основываюсь на донесениях, которые поступали от айнзацкоманд в айнзацгруппу.

Эймен: Скажите, эти донесения поступали к вам?

Олендорф: Да.

Эймен: И вы видели и читали их?

Олендорф: Прошу прощения?

Эймен: Вы видели и читали их лично?

Олендорф: Да.

Эймен: И именно на этих отчетах вы основываетесь, когда приводите трибуналу эти цифры?

Олендорф: Да.

Эймен: Скажите, вы можете дать сравнительную цифру количества людей, ликвидированных другими айнзацгруппами?

Олендорф: Цифры, которые мне известны в отношении деятельности других айнзацгрупп, являются еще большими по сравнению с той цифрой, которую я указал.

Эймен: Почему? Чем это определялось?

Олендорф: Я думаю, что эти цифры в других айнзацгруппах сильно преувеличивались.

Эймен: Вы видели время от времени отчеты о ликвидации, которые поступали из других айнзацгрупп?

Олендорф: Да.

Эймен: И эти отчеты показывали, что другие айнзацгруппы проводили ликвидацию в больших масштабах, чем группа D. Правильно?

Олендорф: Да.

Эймен: Скажите, вы лично руководили и наблюдали ли за массовыми казнями этих людей?

Олендорф: Я присутствовал на двух массовых казнях в качестве инспектора.

Эймен: Подробно поясните трибуналу о том, как проводились отдельныем массовые казни?

Олендорф: Местная айнзацкоманда пыталась учесть всех евреев и объявила регистрацию. Регистрацию проводили сами евреи.

Эймен: Под каким предлогом, если вообще был какой-нибудь предлог, их собирали?

Олендорф: Их созывали под предлогом переселения.

Эймен: Продолжайте, пожалуйста.

Олендорф: После регистрации евреев собирали в одно определенное место. Оттуда их позднее перевозили к месту казни. Как правило, местом казни был противотанковый ров или просто яма. Казни осуществлялись по-военному, то есть расстрельной командой.

Эймен: Каким образом они транспортировались к месту казни?

Олендорф: Их привозили на грузовиках к месту казни, причем столько, сколько можно было казнить немедленно. Таким образом, все это проводилось по возможности быстро, т. е. промежуток между действительной казнью и осознанием, что это совершится, был очень незначительным.

Эймен: Это была ваша идея?

Олендорф: Да.

Эймен: После того, как они были расстреляны, что делали с их телами?

Олендорф: Их хоронили в этой яме или в противотанковом рву.

Эймен: Каким образом определялось, если вообще производилось такое определение, что человек действительно умер?

Олендорф: Руководитель соединения или подразделения, производящего расстрел, получал приказ следить за этим и при необходимости добивали их сами.

Эймен: Кто же делал это?

Олендорф: Это делал или сам командир подразделения, или человек, которого он назначал.

Эймен: В каком положении расстреливались жертвы?

Олендорф: На коленях или стоя.

Эймен: Что вы делали с личной собственностью и одеждой казненных?

Олендорф: Ценные вещи изымались при регистрации, т. е. в тот момент, когда людей собирали. Они конфисковывались и передавались через главное управление безопасности Рейха в министерство финансов или непосредственно в это министерство. Одежда вначале раздавалась населению, но в середине 1941—1942 года она собиралась НСВ[263] и распределялась этой организацией.

Эймен: Вся эта личная собственность в то время регистрировалась?

Олендорф: Регистрировались только ценности. Остальные вещи не регистрировались.

Эймен: А что вы делали с одеждой, в которой были жертвы, когда они отправлялись к месту казни?

Олендорф: Они должны были перед казнью снять верхнюю одежду.

Эймен: Всё?

Олендорф: Да, всю верхнюю одежду.

Эймен: А остальная одежда?

Олендорф: Она оставалась на трупах.

---

[263] «Национал-социалистическая благотворительная организация»

Эймен: Это касалось только вашей группы или и других айнзацгрупп? Порядок был тот же?

Олендорф: В моей айнзацгруппе это был приказ. О других айнзацгруппах я сказать не могу.

Эймен: Каким образом проводили это другие группы?

Олендорф: Некоторые командиры подразделений не придерживались военных методов уничтожения и проводили индивидуальные расстрелы, выстрелом в затылок.

Эймен: Вы возражали против этого порядка?

Олендорф: Да, я был против этого.

Эймен: Почему?

Олендорф: Так как это вызывало нежелательную психологическую реакцию как у жертв, так и у тех, кому было приказано провести этот расстрел.

Эймен: Что делали с вещами, которые члены айнзацкоманд снимали с жертв?

Олендорф: Поскольку речь шла о ценных вещах, их посылали в Берлин, в главное управление безопасности Рейха или в министерство финансов. Предметы, которые можно было использовать на месте, немедленно использовались.

Эймен: Что потом происходило с золотом и серебром, которое снималось с жертв?

Олендорф: Как я уже говорил, это передавалось в Берлин, в министерство финансов.

Эймен: Откуда вы это знаете?

Олендорф: Я помню, что в Симферополе это делалось таким образом.

Эймен: Что происходило с часами, которые снимались с жертв?

Олендорф: Часы по требованию армии поступали в распоряжение фронта.

Эймен: Скажите, пожалуйста, все жертвы — женщины, мужчины и дети — казнились одинаково?

Олендорф: До весны 1942 года одинаково. Затем последовал приказ от Гиммлера, что в будущем женщины и дети должны были уничтожаться только в душегубках.

Эймен: А как женщины и дети подвергались казни раньше?

Олендорф: Так же, как мужчины; их расстреливали.

Эймен: Если вообще убитых хоронили после казни, то каким образом это делалось?

Олендорф: Рвы сначала засыпали члены команд, и когда не оставалось никаких следов казни, рабочие команды из местного населения должны были заравнять эти места.

Эймен: Вы говорили, что душегубки были получены вами весною 1942 года. Какие инструкции вы получали относительно применения этих душегубок?

Олендорф: Эти душегубки должны были в будущем применяться только для уничтожения женщин и детей.

Эймен: Опишите трибуналу конструкцию душегубок и их внешний вид.

Олендорф: С внешнего вида нельзя было сделать заключение о назначении

душегубок. Это были закрытые грузовики. Они были устроены таким образом, что при пуске мотора газ из выхлопной трубы проходил в кузов — и примерно через 10—15 минут наступала смерть.

Эймен: Объясните подробно, когда и как эти душегубки применялись для казни?

Олендорф: В душегубки погружались жертвы, которые должны были быть казнены, и затем везли их к тому месту, где обычно происходили казни. Обычно их там и хоронили. Эта перевозка длилась достаточно для того, чтобы умертвить людей.

Эймен: Каким образом вы принуждали жертвы войти в душегубку?

Олендорф: Им говорили, что их перевозят в другое место.

Эймен: Как включался газ?

Олендорф: Я не знаю технических деталей.

Эймен: Сколько времени нужно было для того, чтобы убить жертву после включения газа?

Олендорф: Примерно 10—15 минут, причем жертвы ничего не замечали.

Эймен: Сколько можно было убить одновременно в одной такой душегубке?

Олендорф: Эти душегубки были различного размера, они были рассчитаны примерно на 15—25 человек.

Эймен: Вы время от времени получали отчеты от тех, кто работал на таких душегубках?

Олендорф: Я не понял вопроса.

Эймен: Я спросил, получали ли вы отчеты от тех, кто практически работал на этих душегубках?

Олендорф: Я получал донесения о том, что айнзацкоманды неохотно используют эти душегубки.

Эймен: Почему же?

Олендорф: Так как погребение этих жертв утруждало членов айнзацкоманд.

Эймен: Теперь сообщите трибуналу, кто присылал эти душегубки айнзацгруппам?

Олендорф: Душегубки не принадлежали к автопарку айнзацгрупп и представляли собой особую команду. Руководил этой командой инструктор. Эти машины придавались айнзацгруппам через главное управление безопасности Рейха.

Эймен: Скажите, пожалуйста, каждая айнзацгруппа получала душегубку?

Олендорф: Этого я не могу сказать, я знаю только о группе D, а также о группе C, и обе эти группы имели такие душегубки.

Эймен: Вы знакомы с письмом Беккера Рауффу в отношении этих газовых фургонов?

Олендорф: Я видел его во время моего допроса.

Эймен: С позволения трибунала, я ссылаюсь на экземпляр PS-501, USA-288 письмо уже приобщено в качестве доказательства, письмо Беккера к Рауффу.

[*Обращаясь к свидетелю*] Вы расскажите трибуналу кем был Беккер?

Олендорф: По моим воспоминаниям, Беккер являлся конструктором фургонов. Он

был ответственным за фургоны айнзацгруппы D.
Эймен: Кем был Рауфф?
Олендорф: Рауфф являлся руководителем отдела в управлении II РСХА. Помимо прочего он был ответственным за транспорт.
Эймен: Вы как-либо можете опознать это письмо?
Олендорф: Содержание приблизительно соответствует моему опыту и наверное правильное.

[*Документ PS-501 передан свидетелю*]

Эймен: Вы посмотрите на письмо и скажите можете ли вы его как-либо опознать?
Олендорф: Внешний вид письма, а также инициал «Р» (Рауфф) на нём, и ссылка на Цвебеля или Фабеля, который занимался транспортом у Рауффа, выглядят подтверждающими письмо. Содержание приблизительно соответствует моему опыту в то время.
Эймен: Значит, вам кажется, что это аутентичный документ?
Олендорф: Да.
Эймен: Теперь коснемся ваших предшествовавших утверждений и показаний. Объясните, пожалуйста, почему вы считали, что предложенная вами военная процедура расстрела была лучше, чем расстрел в затылок, как это было принято в других группах?
Олендорф: С одной стороны, этим должно было быть достигнуто то, чтобы отдельные руководители и люди по военному приказу могли бы производить расстрелы и чтобы им не нужно было принимать решений в каждом отдельном случае. Эти расстрелы проводились только на основании приказа. Кроме того, мне было известно, что во время самих расстрелов нельзя было избежать издевательств, так как люди были возбуждены и так как жертвы слишком рано узнавали о своей участи и не могли длительное время выдержать такого нервного напряжения. И мне также казалось нетерпимым, чтобы руководители и отдельные лица могли и даже были вынуждены принимать самостоятельно решение расстрелять большое количество людей.
Эймен: Каким образом вы определяли, какие именно евреи должны быть казнены?
Олендорф: Это не входило в область моей компетенции, это делалось самими евреями, так как регистрация проводилась еврейским советом старейшин.
Эймен: Количество еврейской крови имело к этому какое-нибудь отношение?
Олендорф: Я не могу сейчас вспомнить детали, но я думаю, что сюда включались и евреи по матери или отцу (полуевреи).
Эймен: Какие организации поставляли основной офицерский состав для айнзацгрупп и команд?
Олендорф: Я не понял вопрос.

Эймен: Какие организации предоставляли большую часть офицерского состава айнзацгрупп?

Олендорф: Руководящий персонал комплектовался из состава государственной полиции, Крипо и в значительно меньшей степени за счет кадров СД.

Эймен: Крипо?

Олендорф: Да, государственной и уголовной полиции, и значительно в меньшей степени СД.

Эймен: Какие другие источники существовали для пополнения состава айнзацгрупп?

Олендорф: Рядовые члены команд набирались из состава СС и полиции порядка. Государственная полиция и уголовная полиция поставляли инструкторов, а войска СС и полиция порядка поставляли сотрудников айнзацгрупп.

Эймен: А что вы скажете о войсковых частях СС?

Олендорф: Войска СС, как и полиция порядка, должны были дать одну роту.

Эймен: А полиция порядка?

Олендорф: Полиция порядка также должна была предоставить одну роту.

Эймен: Скажите, пожалуйста, как велика была численность айнзацгруппы D и сфера ее действия по сравнению с другими айнзацгруппами?

Олендорф: Она имела, примерно, две трети состава других айнзацгрупп. С течением времени произошли изменения в численном составе. Отдельные айнзацгруппы с течением времени значительно усилились.

Эймен: С позволения трибунала, у меня остались вопросы относящиеся к организационным вопросам, которые уже были раскрыты трибуналу, но я не хочу занимать время трибунала если он не желает заслушивать подобные показания. Я думал, что если у членов трибунала есть вопросы они могут сами их задать, потому что он лучше всех информирован об этих организационных вопросах чем кто-либо присутствовавший в суде.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Полковник Эймен, трибунал не думает, что требуется далее вдаваться в организационные вопросы, но об этом вопросе следует решить вам, потому что вам известен характер доказательств которые вы рассматриваете.

Что касается трибунала, он удовлетворен, остановиться на этом моменте. Однако есть один аспект в показаниях свидетеля о котором хочет исследования трибунал и это то, продолжались ли практики о которых он говорил после 1942 и как долго.

Эймен: Можете ли вы сказать здесь, проводились ли ликвидации, которые вы здесь описывали, после 1942 года, и если они проводились, то в течение какого времени

после этой даты?

Олендорф: Мне не известно, что основной приказ был отменен, но я не могу сейчас детально вспомнить факты, которые могли бы позволить мне дать точные показания по этому вопросу, во всяком случае, в отношении России, так как очень скоро началось отступление и район действия этих айнзацкоманд все время изменялся. Но мне известно, что для других районов предусматривалось создание других айнзацгрупп, предусмотренных соответствующим указанием для действий в других районах.

Эймен: Я спрашиваю: лично вы до какого периода имеете сведения касательно этих мероприятий?

Олендорф: По вопросу, касающемуся ликвидации евреев, мне известно, что соответствующие запреты были получены за шесть месяцев до конца войны. Впрочем, я видел еще документ, в котором говорилось, что следует прекратить ликвидацию советских комиссаров, но точной даты я не помню.

Эймен: Знаете ли вы о том, были ли фактически прекращены эти ликвидации?

Олендорф: Я думаю, что да.

Председатель: Трибунал хочет знать, какое количество людей входило в вашу айнзацгруппу?

Олендорф: В моей айнзацгруппе было, примерно, 500 человек, не считая тех, кто привлекался как вспомогательная сила из жителей.

Председатель: Вы говорите, включая тех?

Олендорф: Нет, исключая тех, кто проживал в самой стране.

Председатель: Вы знаете о численности других групп?

Олендорф: Я думаю, что вначале они насчитывали 700 или 800 человек, но я сделал оговорку, что это число с течением времени изменилось, потому что отдельные айнзацгруппы получали новых людей или получали дополнительных сотрудников из управления безопасности Рейха.

Эймен: Вы говорите, что количество людей увеличилось. Не правда ли?

Олендорф: Да, увеличивалось.

Эймен: Здесь еще у меня есть, примерно, шесть вопросов, которые я хотел бы задать, потому что, как я думаю, они могут объяснить трибуналу некоторые из доказательств, которые были уже представлены раньше. Я буду очень краток, если трибунал примет мое предложение.

Объясните, что означает различная толщина синих линий, которые имеются на этой схеме?

Олендорф: Широкая синия линия, соединяющая пост Гиммлера в качестве рейхсфюрера СС и главы германской полиции с главным управлением безопасности Рейха, показывает идентичность организаций полиции безопасности и СД с точки зрения их задач. Здесь речь идет об управлении, в котором совмещаются вопросы министериального руководства с отдельными вопросами исполнительного порядка,

т. е. берется весь комплекс вопросов, разрешаемых полицией безопасности и СД. Структурная схема организации передает, однако, с точки зрения юридической и с точки зрения подчинения, так сказать, нелегально существовавшую структуру. Дело в том, что такое понятие, как РСХА, вообще официально нигде не фигурировало. Формально и по закону дело выглядело иначе, чем это представлено на схеме. Здесь были государственные и партийные учреждения, которые объединялись, т. е. данное учреждение не издавало никаких распоряжений или законов, или каких-либо указов на законном основании. И это потому, что государственная полиция в министериальном подчинении все время зависела от министерства внутренних дел, в то время как СД, несмотря на эту структуру, все же была партийным органом.

Итак, если бы я захотел воспроизвести эту схему, но на правовой основе, учитывая административное подчинение, то я должен был бы на месте управления IV поставить политическую полицию, которая входила в главное управление полиции безопасности. Это управление «политической полиции» существовало формально до последнего времени, и было создано из полицейского департамента рейхсминистерства внутренних дел. Одновременно формально продолжало существовать и управление тайной государственной полиции, центральный орган прусской тайной государственной полиции, орган, руководящий деятельностью политической полиции во всех провинциях.

Таким образом, вопросы министериального порядка все еще решались под маркой министерства внутренних дел постольку, поскольку всему этому надо было придать особое значение, это отмечалось заголовком «рейхсминистр внутренних дел» с пометкой «Пол.» бывшее обозначение полицейского департамена министерства внутренних дел, совместно с соответствующей пометкой бывшего главного управления службы безопасности; например пометка «Пол-С» означала полицию безопасности; «V» - означало правовое и административное управление.

Таким образом, главное управление безопасности Рейха было только маскировкой и отнюдь не передавало действительного положения вещей, но зато давало возможность начальнику полиции безопасности и СД в соответствии с объединяющим наименованием пользоваться то грифом начальника главного управления полиции безопасности, то грифом начальника главного управления СД, формально существовавшего до 1939 года.

Одновременно это давало ему возможность, в случае необходимости, объединять силы внутри этого учреждения или же расчленять его задачи, так, как этого требовало положение и как это было целесообразно. Однако в основном продолжала существовать следующая зависимость. Государственные организации находились в известной зависимости от министерства внутренних дел, а управление СД оставалось партийным органом.

Так, например, главное управление СД, т. е. главное управление безопасности Рейха, только формально числилось главным управлением СС, т. е.

таким главным управлением, которое распределяло членов СС в полицию безопасности и в СД. Однако государственные учреждения не получали от СС, т. е. от Гиммлера, рейхсфюрера СС, каких-либо указаний.

Председатель: Я не совсем понял, что вы сказали. По вашим словам, ваше имя имеется на схеме в связи с вашей работой в III управлении, но это относится только к работе внутри Германии; однако, судя по вашим показаниям, вы возглавляли айнзацгруппу D, которая действовала за пределами Германии.

Олендорф: Тот факт, что я руководил айнзацгруппой, не имел ничего общего с моей деятельностью в качестве начальника III управления. Руководство этой группой было поручено мне в силу моих чисто субъективных данных, а не потому, что я был руководителем III управления. Итак, руководство этой айнзацгруппой налагало на меня совершенно новые функции. Это была должность, не зависящая от предыдущей.

Председатель: Теперь я понимаю. Скажите, пожалуйста, вы должны были для этого уехать из Германии и поехать на оккупированные территории СССР?

Олендорф: Да.

Эймен: Вы поясните значение пунктирных синих линий, в сравнении со сплошными синими линиями на правой стороне таблицы?

Олендорф: Сплошные линии указывают на прямой официальный канал приказов, в то время как пунктирные линии обозначают, как правило то, что не имелось прямого канала.

Эймен: Скажите, пожалуйста, термин СД когда-нибудь употреблялся для того, чтобы обозначать одновременно СД и Зипо?

Олендорф: Обозначение СД все время в течение ряда лет употреблялось все больше и больше неправильно. Это название стало употребляться как сокращенное название полиции безопасности и СД, однако, отнюдь не являясь этим в действительности. Вначале СД означало только тот факт, что кто-то входил в состав СС через главное управление СД. После того, как это главное управление СД было распущено и растворилось в главном управлении безопасности Рейха, возник вопрос о том, что обозначение СД, эмблема, которая была изображена на рукаве эсэсовца, должна быть заменена новой эмблемой и новым сокращением РСХА. Но этого не произошло, так как в противном случае возникла бы угроза для сохранения в тайне деятельности РСХА, и если я, например, читал в приказе фюрера о том, что во Франции люди были переданы СД, то это как раз является примером того, как неправильно употреблялось это понятие, так как во Франции таких учреждений вообще не было. С другой стороны, СД, поскольку это касается ее организаций, например III управления, являлась просто органом разведки.

Эймен: Осветите коротко отношения между СС и Гестапо.

Олендорф: Отношения между СС и Гестапо состояли в том, что рейхсфюрер СС, как таковой, взял на себя задачу руководства полицией и пытался объединить

государственную полицию и СС, т. е., с одной стороны, пытался привлечь к участию в государственной полиции только людей, способных нести службу в СС, с другой стороны, использовать для обучения и воспитания кадров войска СС, чтобы и для государственной полиции таким образом получить кадры. Подобное объединение осуществлялось и в дальнейшем, когда он, например, пытался также связать СС и министерство внутренних дел, т. е. всю внутреннюю администрацию.

Эймен: Скажите, пожалуйста, сколько было постоянных агентов и сколько почётного вспомогательного персонала в СД?

Олендорф: Да. В этой связи нельзя также пользоваться термином СД. Здесь нужно различать III управление и IV управление. III управление — управление информации внутри страны — имело в общем около трех тысяч штатных сотрудников, включая женщин и мужчин. Нужно подчеркнуть, что управление, ведавшее информацией внутри страны, опиралось еще на работу так называемых почётных членов, т. е. лиц, которые работали предоставляли свой профессиональный опыт и своё окружение в распоряжение разведки. Я считаю, что количество этих сотрудников, может быть, достигало 30000 человек.

Эймен: Дайте трибуналу краткий пример того, как в общих чертах проводилась работа по каналам, указанным на этой схеме?

Олендорф: Сначала приведу общий пример, и для того, чтобы он был понятнее, я придумаю его сам. Гиммлер узнал, что над территорией Германии все чаще и чаще самолеты сбрасывали диверсантов, которые угрожали своими действиями транспорту и заводам. Он сообщает это Кальтенбруннеру, который является начальником полиции безопасности, и говорит ему, что он должен дать соответствующие указания относительно этих фактов своим органам и принять меры к тому, чтобы сброшенные на территорию Германии диверсанты возможно скорее были бы схвачены.

Кальтенбруннер уполномочивает начальника IV управления, т. е. государственную полицию, разработать в нижестоящих органах и представить указ. Этот указ разрабатывается соответствующим отделом IV управления и затем либо непосредственно через Мюллера передается органам государственной полиции, либо, что более вероятно, исходя из важности задачи и необходимости одновременно оповестить другие учреждения полиции безопасности, проект приказа передается Кальтенбруннеру, который подписывает его и уже после этого передает прочим учреждениям Рейха.

На основании этого указа, например, нужно, чтобы государственные полицейские управления докладывали о своих мероприятиях, а также о результатах, которые достигнуты. Причем эти донесения идут тем же путем, но в обратном порядке: нижестоящие органы (филиалы) передают донесения в соответствующий отдел IV управления, оттуда они идут к начальнику IV управления и затем уже к начальнику полиции безопасности Кальтенбруннеру и от Кальтенбруннера к главе

германской полиции Гиммлеру, т. е. в обратном порядке через инстанции, которые передали им распоряжение сверху.

Эймен: И, наконец, дайте нам, пожалуйста, пример одного типичного мероприятия, которое проводилось по каналам, изображенным на данной схеме.

Олендорф: Например, арест руководителей левых партий после событий 20 июля[264]. Соответствующее указание было передано Гиммлером Кальтенбруннеру, а Кальтенбруннер передал его IV управлению, где и был составлен и разработан проект приказа. Этот проект был передан на подпись Кальтенбруннеру и затем издан. Донесения шли тем же путем, снизу вверх.

Эймен: Господа судьи, я передаю свидетеля другим обвинителям. Как я знаю, полковник Покровский хочет задать свидетелю несколько вопросов от имени советского обвинения.

Покровский: Показания свидетеля имеют значение для выяснения тех вопросов, которые интересуют советскую делегацию. Поэтому, с разрешения суда, я хотел бы задать несколько вопросов свидетелю Олендорфу.

[*Обращаясь к свидетелю*] Вы сказали, свидетель, что два раза присутствовали в качестве инспектора при массовых казнях. По чьему приказанию вы были инспектором при казнях?

Олендорф: При совершении этих казней я присутствовал по собственной инициативе.

Покровский: Но вы сказали, что вы присутствовали как инспектор?

Олендорф: Я сказал, что я присутствовал для того, чтобы инспектировать.

Покровский: Это была ваша инициатива?

Олендорф: Да.

Покровский: При казнях всегда присутствовал кто-нибудь из высших руководителей в целях инспектирования?

Олендорф: Если представлялась возможность, я всегда посылал на казни представителя от штаба айнзацкоманд. Но это не всегда было возможно из-за большого расстояния от места нахождения айнзацкоманд до места казни.

Покровский: Зачем людей посылали для целей инспектирования?

Олендорф: Вы повторите вопрос?

Покровский: С какой целью посылалось лицо для инспектирования?

Олендорф: Для того, чтобы установить, выполняются ли мои указания относительно проведения казней.

Покровский: Следует ли вас понять таким образом, что инспектор должен был убедиться в том, что казнь действительно произведена?

Олендорф: Нет, это было бы неправильным толкованием. Этот инспектор должен

---

[264] Операция «Валькирия», также известная как заговор 20 июля и заговор генералов — заговор германского Сопротивления, прежде всего военных вермахта, с целью убийства Гитлера, государственного переворота и свержения нацистского правительства. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года.

был удостовериться в том, насколько соблюдаются мои указания в отношении проведения казней.

Покровский: Какие условия вы имеете в виду?

Олендорф: Во-первых, негласность, отсутствие посторонних зрителей, во-вторых, военный метод осуществления казней (залп). В-третьих, беспрепятственная доставка осужденных и проведение казни без каких-либо волнений. В-четвертых, наблюдение за изъятием собственности для того, чтобы нельзя было обогатиться. Вероятно, были еще какие-либо другие подробности, которых я сейчас не припомню. Во всяком случае, всякое дурное обращение как моральное, так и физическое должно было быть исключено из метода проведения казни.

Покровский: Вы хотели обеспечить правильное, по вашему мнению, направление этого имущества или наиболее полное его изъятие?

Олендорф: Да[265].

Покровский: Вы сказали относительно дурного обращения. Что вы понимали под дурным обращением при казнях?

Олендорф: Если, например, метод, при помощи которого проводились казни, вызывал всевозможные нервные волнения и неподчинение среди жертв и руководство айнзацкоманд вынуждено было насильственным образом подавлять эти беспокойства.

Покровский: Что вы понимаете под подавлением с помощью насильственных мер? Что вы понимаете под насильственным подавлением волнения, возникающего среди жертв?

Олендорф: Когда, как я уже говорил, при приведении в исполнение казни необходимо было избивать жертвы.

Покровский: Необходимо было бить жертвы?

Олендорф: Я, правда, не видел этого, но я слышал об этом.

Покровский: От кого?

Олендорф: В разговорах с членами других команд.

Покровский: Вы сказали, что для казни применялись машины, автомобили? Вы имели в виду «системы» Беккера?

Олендорф: Да.

Покровский: Не знаете ли вы, где и с помощью кого «изобретатель» Беккер реализовал свои «изобретения»?

Олендорф: Я помню только, что все это происходило во втором управлении главного управления безопасности Рейха, но я не могу сказать этого точно.

Покровский: Сколько было казнено с помощью этих автомобилей?

Олендорф: Я не понял вопрос.

Покровский: Сколько людей было казнено с помощью этих машин?

---

[265] Только первая половина предыдущего вопроса, заданного на русском языке была переведена на немецкий язык переводчиком. Таким образом, ответ свидетеля относится к первой половине вопроса.

Олендорф: Я не могу назвать точную цифру, но сравнительно это было очень немного, примерно, несколько сотен.

Покровский: Вы сказали, что в этих машинах казнили главным образом женщин и детей. По каким соображениям?

Олендорф: Существовал категорический приказ Гиммлера по этому поводу. Женщины и дети, согласно этому приказу, должны были быть умерщвлены именно таким образом для того, чтобы избежать лишних душевных волнений, которые возникали в связи с другими видами казни. Это также давало возможность мужчинам, которые сами были женаты, не стрелять в женщин и детей.

Покровский: Наблюдал ли кто-либо за поведением казнимых в этих машинах?

Олендорф: Да, врачи.

Покровский: Известно ли вам, что Беккер докладывал о том, что смерть в этих машинах была особенно мучительной?

Олендорф: Нет. О донесениях Беккера я впервые узнал из письма Рауффу, которое мне здесь показывали. Напротив, я знаю, согласно донесениям врачей, что жертвы ничего не ощущали до наступления смерти.

Покровский: Участвовали ли в массовых казнях военные подразделения — армейские подразделения, я хочу сказать?

Олендорф: Как правило, нет.

Покровский: А как исключение?

Олендорф: Насколько я помню, как в Николаеве, так и в Симферополе от времени до времени присутствовал представитель от командования армии, присутствовал как зритель.

Покровский: С какой целью?

Олендорф: Этого я не знаю. Вероятно, для личной информации.

Покровский. А воинские части выделялись в этих местах для исполнения казни?

Олендорф: Официально армия не выделяла никаких подразделений для этой цели, так как армия вообще была против этого мероприятия

Покровский: А фактически?

Олендорф: Однако отдельные подразделения добровольно ставили себя в распоряжение этих команд. Однако я не знаю такого случая в армии, исключая вспомогательный состав армии (обоз).

Покровский: Вы давали показания относительно того, кто подлежал уничтожению. Только ли одних евреев предавала казни айнзацгруппа, или точно так же, как и евреи, предавались казни коммунисты, «коммунистические чиновники», как вы называли их в своих инструкциях?

Олендорф: Да, имелись в виду активисты, т. е. употреблялось выражение политические комиссары. В данном случае сама по себе принадлежность к коммунистической партии была недостаточной для того, чтобы быть казненным или подвергаться преследованиям.

Покровский: Специального выяснения, какую роль выполнял этот человек в коммунистической партии, никто не производил?

Олендорф: Нет, я сказал как раз наоборот, что сам факт принадлежности к коммунистической партии не являлся решающим. Не только человека могли не казнить, но это также не являлось поводом к его преследованию. Тут необходимо было учитывать его активную политическую деятельность.

Покровский: У вас были какие-либо дискуссии о душегубках из Берлина и об их применении?

Олендорф: Я не понял вопрос.

Покровский: Приходилось ли вам беседовать с кем-либо из ваших сослуживцев или начальников по вопросу о присланных в вашу группу автомобилях для казни и о работе этих автомобилей?

Припоминаете такой разговор?

Олендорф: Нет, я не помню какого-либо конкретного разговора по этому поводу.

Покровский: Были ли у вас сведения о том, что члены «айнзацкоманды», которые приводили в исполнение казни, неохотно пользовались автомобилями-душегубками?

Олендорф: Я знал о том, что айнзацкоманды пользовались подобными машинами.

Покровский: Нет, я имею в виду другое. Я хочу выяснить, получали ли вы сведения о том, что члены айнзацкоманд неохотно избирают такой вид казни, а предпочитают другие способы казни?

Олендорф: То есть вы хотите сказать, что они охотнее пользовались газовыми машинами, чем расстрелами?

Покровский: Наоборот, что они охотнее пользовались расстрелами, чем газовыми машинами?

Олендорф: Да, я об этом уже говорил ранее, что душегубки...

Покровский: По каким соображениям они охотнее пользовались расстрелами, чем газовыми машинами?

Олендорф: Я уже говорил, потому, что разгрузка тел, по мнению руководителей айнзацкоманд, представляла нехорошее зрелище с психологической точки зрения и вела к неприятным душевным потрясениям.

Покровский: Что вы имеете в виду под «нехорошим зрелищем с психологической точки зрения»?

Олендорф: Насколько я помню, очевидно, потому, что происходили определенные отравления организма, которые впоследствии были видны, а также из-за положения самих тел и испражнений; тела лежали в грязи.

Покровский: Вы хотели сказать, что на жертвах не было явно заметно то страдание, которое они испытывали перед смертью? Я правильно вас понял?

Олендорф: Вы имеете в виду момент умерщвления их газом в машине?

Покровский: Да.

Олендорф: Я могу только повторить то, что мне говорил врач,— что жертвы ничего не ощущали до наступления смерти.

Покровский: Тогда совершенно не понятен ваш ответ на мой предыдущий вопрос, что разгрузка этих машин производила очень тяжелое впечатление на членов команды.

Олендорф: Да, как я уже говорил, благодаря положению этих тел и, очевидно, потому, что машина была загрязнена испражнениями.

Покровский: У меня больше нет вопросов к свидетелю на данной стадии процесса.

Председатель: Обвинитель от Французской республики желает задать вопросы свидетелю?

Де Ментон: Нет.

Председатель: Защитник Кальтенбруннера желает провести перекрёстный допрос сейчас или позже?

Кауффман: Вероятно, я могу задать несколько вопросов и прошу, чтобы мне позволили провести перекрёстный допрос позже, после консультации с Кальтенбруннером.

Председатель: Хорошо.

Кауффман: [*Обращаясь к свидетелю*] Сколько вы знаете Кальтенбруннера?

Олендорф: Мне можно сесть? Могу я сесть?

Председатель: Конечно.

Олендорф: Я впервые увидел Кальтенбруннера во время поездки из Берлина в штаб-квартиру Гиммлера в то время, когда Кальтенбруннер был назначен начальником Зипо и СД. До того, я просто знал о его существовании.

Кауффман: Вы его не знали?

Олендорф: Я знал о его существовании.

Кауффман: Вы лично вступали с Кальтенбруннером контакт в частных или служебных дискуссиях после его назначения в качестве начальника РСХА?

Олендорф: Конечно.

Кауффман: Вам известны, например его взгляды на еврейский вопрос?

Олендорф: Нет, я не знаю его особых взглядов на данный вопрос.

Кауффман: Вам известно его отношение к церковному вопросу?

Олендорф: В церковном вопросе – он не соглашался с антицерковной политикой которой следовали в Германии. Мы соглашались с тем, что нужно взаимопонимание с церковью.

Кауффман: Вам известно его отношение к ликвидации гражданских заключенных, парашютистов, и тому подобному?

Олендорф: Нет.

Кауффман: Вам известно, что Кальтенбруннер прилагал особые усилия чтобы использовать СД, для того, чтобы обеспечивать критикой штаб фюрера?

Олендорф: Да, это было задачей СД ещё до Кальтенбруннера, и он также оказывал

существенную поддержку этой задаче.

Председатель: Немного медленнее.

Олендорф: Это являлось задачей СД ещё до Кальтенбруннера, и он одобрял и существенно поддерживал эту тенденцию.

Кауффман: Вам известно, прямо или косвенно, о том, что Кальтенбруннер не имел никаких полномочий отдавать исполнительные приказы, например, о том, что у него не было никаких полномочий направлять людей в концентрационные лагеря или освобождать их из концентрационных лагерей, о том, что всеми этими вещами руководили исключительно Гиммлер и Мюллер?

Олендорф: Я думаю данный вопрос слишком общий, чтобы ответить конкретно, нужно его разделить.

Если вы спрашиваете мог ли Кальтенбруннер приказывать об исполнительных акциях, я должен ответить утвердительно. Если вы назовёте Гиммлера и Мюллера исключая Кальтенбруннера, я должен отметить, что в организации РСХА Мюллер являлся подчинённым Кальтенбруннера и соответственно приказы Гиммлера Мюллеру также являлись приказами Кальтенбруннеру, и Мюллер был обязан информировать Кальтенбруннера о них.

С другой стороны, точно то, в частности в отношении концентрационных лагерей, окончательное решение об отправке или освобождении из них в действительности могло быть принято только Гиммлером. Я могу сказать с абсолютной точностью – в этой связи часто использовалось выражение «до последней поломойки» – что Гиммлер оставлял окончательное решение за собой. Имел ли Кальтенбруннер какие-либо полномочия в этом отношении, я не могу точно сказать.

Кауффман: Вы лично видели оригиналы приказов и оригиналы подписей Кальтенбруннера приказывающие о ликвидации саботажных войск и тому подобном?

Олендорф: Нет.

Кауффман: Вам известно, прямо или косвенно о том, что после смерти Гейдриха произошло изменение и не только формальное изменение, и что Кальтенбруннер следовал более мягкому курсу?

Олендорф: Я не могу ответить на вопрос с конкретными подтверждениями.

Кауффман: Тогда я оставляю этот вопрос и перехожу к другому. Кальтенбруннер знал о том, что вы были айнзацруководителем на Востоке?

Олендорф: Да.

Кауффман: Кто отдал вам этот приказ?

Олендорф: Гейдрих.

Кауффман: Гейдрих отдавал вам его? Значит это было до его времени?

Олендорф: Да, конечно.

Кауффман: У меня сейчас больше нет вопросов.

Никитченко: Вы можете ответить,— до какого времени существовала айнзацгруппа, которую вы возглавляли?

Олендорф: Штаб айнзацгруппы был еще на Кавказе, затем возвратился. Насколько я помню, потом была образована боевая группа, именуемая «Биркамп», которая с этого времени вела борьбу с партизанами. Айнзацгруппа, насколько я помню, была совсем распущена, и Биркамп был переведен в Генерал-губернаторство. Он взял с собой большую часть своих бывших сотрудников.

Никитченко: Чем вы занимались после того, как «Биркамп» выехал?

Олендорф: Я думаю, можно сказать, что айнзацгруппа перестала существовать в то время, когда началось отступление на Кавказе. Затем она выполняла задачи военного характера и находилась под непосредственным командованием на Украине и, в частности, под командованием СС и полиции.

Никитченко: Она просто перешла в другое подчинение, но функции, которыми она занималась, она продолжала выполнять? Такие функции которые выполняла айнзацгруппа продолжали выполняться в новом обличии.

Олендорф: Нет, она стала тогда боевой единицей.

Никитченко: Против кого она вела боевые действия?

Олендорф: Она действовала в рамках той борьбы, которая осуществлялась против партизанского движения.

Никитченко: Можете ли сказать конкретнее, что именно делала эта группа?

Олендорф: После отступления?

Никитченко: Да, после того, когда, как вы говорите, изменились ее функции, она вела борьбу только против партизан и еще против кого-либо?

Олендорф: Я сам точно не знаю. Она имела своей задачей вести разведку о партизанских отрядах и, очевидно, должна была все время находиться в боевой готовности.

Никитченко: Но казнями она занималась?

Олендорф: Я не могу сказать, как обстояло дело в тот момент, так как эта группа уже находилась в тех районах, для которых подобные задачи уже не были действительны.

Никитченко: Вы в своих показаниях говорили, что айнзацгруппа имела целью уничтожение евреев и комиссаров. Правильно?

Олендорф: Да.

Никитченко: По каким мотивам истребляли детей?

Олендорф: Был приказ о том, что еврейское население должно быть полностью уничтожено.

Никитченко: В том числе и дети?

Олендорф: Да.

Никитченко: Только ли детей евреев уничтожали?

Олендорф: Да.

Никитченко: А детей тех, кого вы относили к категории комиссаров, тоже уничтожали?

Олендорф: Мне не известно, чтобы когда-либо разыскивали семью комиссара.

Никитченко: Отчеты о тех казнях, которые проводились группой, вы представляли куда-нибудь?

Олендорф: Донесения относительно казней регулярно поступали в главное управление безопасности Рейха.

Никитченко: Вы лично представляли отчеты о совершенных убийствах, которые были произведены группой?

Олендорф: Айнзацкоманды, которые проводили это мероприятие, докладывали айнзацгруппе, а айнзацгруппа доносила в главное управление безопасности Рейха.

Никитченко: Куда именно?

Олендорф: Лично начальнику полиции безопасности.

Никитченко: Лично?

Олендорф: Лично.

Никитченко: Фамилию можете назвать?

Олендорф: Тогда это был Гейдрих.

Никитченко: А после Гейдриха?

Олендорф: Но ведь я затем прекратил работу: в общем — таков был приказ.

Никитченко: После Гейдриха вы продолжали представлять донесения?

Олендорф: Я больше не работал после смерти Гейдриха. Но, очевидно, донесения продолжали поступать.

Никитченко: Вам известно, что донесения продолжали поступать или их прекратили представлять?

Олендорф: Да.

Никитченко: Да?

Олендорф: Нет, доклады…

Никитченко: Такая деятельность по истреблению советских людей, которую вы осуществляли, соответствовала политике правительства Германии и нацистской партии?

Олендорф: Да. Однако здесь надо различать две вещи: приказ, касавшийся ликвидации, исходил от фюрера Рейха, а рейхсфюрер СС Гиммлер должен был выполнять этот приказ.

Никитченко: Находилось ли это в соответствии с политикой, проводившейся нацистской партией и правительством и вопреки им?

Олендорф: Политика включает практику, которая определялась фюрером. Если вы спрашиваете, имеет ли это отношение к идее национал-социализма, я ответил бы отрицательно.

Никитченко: Я говорю о практике.

Председатель: Как я понял, вы сказали, что ценные вещи отбирались у евреев

еврейскими старостами?

Олендорф: Да.

Председатель: Решали ли старосты, кого должны были убивать?

Олендорф: Старосты определяли, кто был евреем, и производили их регистрацию, каждого в отдельности.

Председатель: Когда они их регистрировали, отбирали ли они у них ценности?

Олендорф: Это делалось не всегда одинаково. Насколько я помню, старостам был дан приказ собирать ценности при регистрации.

Председатель: Следовательно, еврейские старосты не знали, будут ли они убиты или нет?

Олендорф: Да.

Председатель: Мы откладываемся до 5 минут третьего.

[*Объявлен перерыв до 14 часов 05 минут*]

Вечернее заседание

Биддл: Когда вы говорите о письменном соглашении между руководителями айнзацгрупп и армией, вам известно описывались или нет функции айнзацгрупп в соглашении? Соглашение говорило о том, что должны делать группы?

Олендорф: Я уже не помню этого. В любом случае не упоминалась задача ликвидации.

Биддл: Вы поняли вопрос?

Олендорф: Да. Я не совсем помню, имелось ли общее требование в соглашении о задачах и деятельности полиции безопасности в оперативном районе, но я уверен, что в нём не было ничего о задаче ликвидации.

Биддл: Вы заявили о том, что существовал общий приказ о ликвидации всех евреев. Это был письменный приказ?

Олендорф: Нет.

Биддл: Вам известно, кто отдал приказ?

Олендорф: Это вопрос в отношении деятельности айнзацгрупп?

Биддл: Да.

Олендорф: По поводу айнзацгрупп, приказ поступил сначала через Гиммлера, Гейдриха и Штреккенбаха айнзацгруппам и затем был лично повторён Гиммлером.

Биддл: Схожий приказ был отдан армии?

Олендорф: Я не знаю о таком приказе армии в такой форме.

Председатель: Сейчас кто-либо из защитников подсудимых желает провести

перекрёстный допрос свидетеля?

Нельте: Свидетель, вы сказали, что за несколько недель до начала русской кампании, были совещания о задачах айнзацгрупп и айнзацкоманд. Вы лично присутствовали на этих совещаниях?

Олендорф: Могу я коротко поправить это сказав, что основной целью были не задачи айнзацгрупп, а создание в оперативном районе…

Председатель: Минуточку. Пожалуйста, повторите?

Олендорф: Могу я внести поправку, сказав, что по моим воспоминаниям, основным предметом являлись не задачи айнзацгрупп, а создание мобильных организационных подразделений для деятельности в оперативном районе армии.

Нельте: Другими словами, это касалось задач в сфере армии?

Олендорф: Да.

Нельте: Вы свидетельствовали о том, что письменное соглашение было заключено между РСХА с одной стороны и ОКВ и ОКХ с другой. Вы знакомы с разницей в полномочиях между ОКВ и ОКХ?

Олендорф: Да.

Нельте: Кто присутствовал от ОКВ на этих совещаниях?

Олендорф: Я не могу назвать какое-либо имя, потому что лично я не присутствовал на этих совещаниях, но эти совещания проводились с одной стороны Гейдрихом его заместителем Шелленбергом, с другой.

Нельте: Шелленберг также говорит по данному вопросу представленному здесь, но он упоминал генерал-квартирмейстера Вагнера[266] с которым он работал. Вы можете вспомнить было ли таким дело и на совещаниях на которые вы ссылаетесь?

Олендорф: В любом случае имя генерал-квартирмейстера является одним из нескольких имен которые упоминали в связи с этими совещаниями.

Нельте: Вам известно, что генерал-квартирмейстер Вагнер не имел никакого отношения к ОКВ как учреждению?

Олендорф: Да.

Нельте: Поэтому я понимаю, что вы не можете назвать ни одно лицо которое можно считать представителем ОКВ?

Олендорф: Нет, не могу. Я просто сказал, что я помнил – то есть, я помню на взгляд – бланк ОКВ-ОКХ. Я понял этот двойной бланк как означавший, что Канарис проводил важные переговоры, что договоренности с Канарисом затрагивались этим соглашением, и что с этим было связан бланк ОКХ плюс ОКВ, который, мне тоже показался необычным, потому как ОКХ, *per se*[267], было ответственным за всё передислокации и снабжение.

Нельте: Совместный бланк ОКВ-ОКХ как таковой, конечно, не существовал. В

---

[266] Эдуард Вагнер (1894 — 1944) — немецкий генерал артиллерии, бывший также генерал-квартирмейстером ОКХ и членом заговора 20 июля. Покончил жизнь самоубийством после неудачной попытки покушения на Гитлера.

[267] Само по себе (лат.)

вашем случае это могла быть машинописная копия?

Олендорф: Я могу представить мимеографированный лист.

Нельте: Вы знаете чьи подписи были на документе который вы представляете?

Олендорф: Я не помню, простите.

Нельте: Один из судей уже задал вопрос о том, что приказы естестсвенно вытекали из соглашения такого рода. Название ОКВ, или подписи, включали какой-либо такой приказ?

Олендорф: Я не понимаю, о какого рода приказах вы говорите.

Нельте: Когда заключалось соглашение между двумя разными организациями такой как РСХА с одной стороны, скажем с ОКХ с другой, тогда ведомство которое поручало такое исполнение должно было уведомлять о нём в форме известной как «приказ» на военном языке. Такой приказ известен вам как исходивший от ОКВ?

Олендорф: Пожалуйста, поймите, что никакие такие приказы не приходили от военного ведомства или ОКВ ко мне. Я должен был иметь приказы или пожелания армии.

Нельте: Армии или вашего вышестоящего командования?

Олендорф: Нет. Я говорю…если вы думаете о вооружённых силах…

Нельте: Следовательно, не было никакой связи между вами как руководителем айнзацгруппы и ОКВ?

Олендорф: Не было непосредственной связи, мне очень хорошо известно, что отдельные доклады доходили до ОКВ по официальным каналам.

Нельте: Если вам это известно, вы можете сказать в какое ведомство? В конце концов, ОКВ было большим.

Олендорф: Я должен полагать, что они приходили к Канарису.

Нельте: Спасибо.

Кубушок: Свидетель, в своей должности начальника СД, вы вероятно имеете некую мысль о достоверности членов рейхскабинета и секретности по самым важным вопросам. Пожалуйста, ответьте на вопрос: приказ о ликвидациях который обсуждался, по вашему мнению, исходил от рейхскабинета и доводился ли этот приказ до отдельных членов рейхскабинета?

Олендорф: Я убеждён, что на оба вопроса следует ответить отрицательно.

Кубушок: Я хочу задать свидетелю ещё немного вопросов от имени подсудимого Шпеера, поскольку защитник подсудимого Шпеера отсутствует, и я в качестве его коллеги принял эту задачу.

Свидетель, вам известно, что подсудимый Шпеер, вопреки приказам Гитлера предпринимал меры, чтобы предотвратить уничтожение промышленных и иных сооружений?

Олендорф: Да.

Кубушок: О том, что эти меры также распространялись за границы Германии на

оккупированный район Верхней Силезии, *et alia*[268]?

Олендорф: Мне кажется, что дата, когда я узнал об это была настолько поздней, что хотя это и было применимо к некоторым небольшим районам на Западе, это уже было неприменимо к Востоку.

Кубушок: Ещё один вопрос, который о котором вы можете знать. Вам известно, что подсудимый Шпеер готовил покушение на жизнь Гитлера в середине февраля того года?

Олендорф: Нет.

Кубушок: Вам известно, что Шпеер пытался передать Гиммлера союзникам, чтобы его можно было призвать к ответу и оправдать тех кто невиновен?

Олендорф: Нет.

Кубушок: Вероятно на этот вопрос утвердительно ответит другой свидетель.

Вы хорошо информированы о событиях 20-го июля?

Олендорф: В значительной степени.

Кубушок: Вам известно, что круг заговорщиков 20 июля также планировал оставить подсудимого Шпеера в качестве главы его министерства?

Олендорф: Да.

Кубушок: Вам известны подробности этого?

Олендорф: От участников заговора 20-го июля, я просто узнал, что они рассматривали его, в подготовленной схеме, как сохранившего свой пост в качестве главы министерства вооружения.

Кубушок: Свидетель, вам кажется, что данное намерение заговорщиков 20-го июля, было из-за того факта, что подсудимый Шпеер, в виду своей деятельности рассматривался не только в этих кругах, но и повсеместно как эксперт, а не политик?

Олендорф: Мне трудно ответить на вопрос. Сложно не считать политиком того кто тесно связан с теми властями Рейха, которые принимают окончательные политические решения и вероятно вносившего значительный вклад в предложения того от кого исходили решения. С другой стороны, министр Шпеер был известен и не считался чистым политиком.

Меркель: Свидетель, вам известно, что в апреле 1933 Гестапо было создано в Пруссии?

Олендорф: Я не знаю месяц, но я знаю год.

Меркель: Вам известно, какой была цель создания учреждения?

Олендорф: Борьба с политическими противниками опасными для государства.

Меркель: Вам известно как данное учреждение, которое изначально было создано только для Пруссии, распространилось на остальной Рейх?

Олендорф: Либо в 1933 или 1934 учреждение политической полиции было создано во всех землях. Эти политические полицейские ведомства официально подчинялись

---

[268] И прочее (лат.)

в 1934, насколько я помню, рейхсфюреру СС и начальнику политической полиции земли. Ведомство прусской государственной полиции представляло первую централизованную штаб-квартиру. После создания главного управления полиции безопасности командные задачи были делегированы Гиммлером Гейдриху, который осуществлял их в главном управлении полиции безопасности.

Меркель: Кто создавал и учреждал Гестапо в отдельных землях?

Олендорф: Да, существовала, насколько я помню, штаб-квартира полиции в Берлине, например, и мне кажется это был отдел IA. Во всяком случае существовали организации политической полиции.

Меркель: Вам, что-либо известно о сфере деятельности данной организации, которая существовала до 1933?

Олендорф: Да. Они были такими же, во всяком случае их деятельность была фундаментально такой же.

Меркель: Вам, что-либо известно о личном составе Гестапо, которое в целом являлось новым учреждением и соответственно не образовывалось простым переводом уже имевшегося личного состава.

Олендорф: Когда я ознакомился с государственной полицией, точно было то, что ядро экспертного личного состава было взято из криминальной полиции и большинство из руководящих людей управлений государственной полиции, то есть, региональных управлений государственной полиции, выходили из рядов гражданской администрации, возможно также из полицейской администрации различных земель, и они отчасти, командировались из гражданской администрации. Тоже самое является правдой для экспертов в управлении IV – Гестапо.

Меркель: Вы говорите, большинство было командировано?

Олендорф: Я не говорю, что большинство было командировано, но я сказал «отчасти».

Меркель: Частично командированы? Возможно ли было кому-либо из таких сотрудников Гестапо сопротивляться переводу в Гестапо если они этого не желали, или нет.

Олендорф: Я не подтверждаю, что было возможно явное сопротивление. Некоторые из них могли быть успешными в этом, путём хитрости, избегая того, чего они не хотели. Но если кого-то командировали к такому ведомству гражданской администрацией, тогда, как чиновник, он должен был подчиняться. Как чиновник он был должен.

Меркель: Сотрудники Гестапо очевидно состояли почти исключительно или исключительно, из гражданских служащих? Вам, что-либо известно об этом?

Олендорф: Таким не было дело во время войны. Но, как правило, следует полагать, что они являлись чиновниками, что касалось специалистов. Конечно, некоторые из них, во время подготовки не являлись чиновниками и остальные использовались как служащие или помощники.

Меркель: Вы можете назвать мне приблизительное количество сотрудников Гестапо в конце войны?

Олендорф: Я оцениваю общую организацию Гестапо, включая региональные управления и оккупированные территории, приблизительно в 30000.

Меркель: Следовательно, в Гестапо был значительный процент сотрудников которые являлись чисто административными сотрудниками, не имевшими никакого отношения к оперативным функциям?

Олендорф: В первую очередь, мы должны, принимать во внимание то, что это количество включало помощников, а также женщин, и я не могу дать вам цифры навскидку. Но точно то, что пропорция одного специалиста на трёх или четырёх лиц не используемых в функциональном качестве нельзя считать чрезмерной.

Меркель: Вам, что-либо известно о том, кто был ответственным за руководство и администрацию концентрационных лагерей?

Олендорф: Это был обергруппенфюрер Поль.

Меркель: Гестапо имело или не имело отношения к руководству и админстрации концентрационных лагерей?

Олендорф: По моим сведениям, нет.

Меркель: Следовательно, никакие сотрудники Гестапо никак не действовали и иным образом не участвовали в мерах, проводимых в концентрационных лагерях?

Олендорф: Насколько я могу судить с расстояния, только следователи государственной полиции действовали в концентрационных лагерях.

Меркель: Гестапо каким-либо образом участвовало в массовых казнях проводимых вашей айнзацгруппой, которые вы описывали этим утром.

Олендорф: Только в той мере в какой и любое другое лицо в айнзацгруппе.

Меркель: Я прошу трибунал дать мне возможность опросить свидетеля снова после возвращения подсудимого Кальтенбруннера, поскольку я обязан полагаться только исключительно на информацию полученную от Кальтенбруннера.

Председатель: Я думаю, что трибунал будет готов позволить задать вопросы на последующей стадии.

Меркель: Спасибо.

Экснер: Свидетель, вы упоминали переговоры, которые проходили в ОКВ, которые позже привели к соглашению между ОКВ и ОКХ с одной стороны, и главным управлением безопасности Рейха (РСХА) с другой. Меня интересует следующее: вы можете утверждать, что во время переговоров об этом соглашении было какое-либо упоминание уничтожения или убийства евреев?

Олендорф: Я не могу сказать ничего конкретного об этом конкретном предмете, но мне так не кажется.

Экснер: Вам так не кажется?

Олендорф: Нет.

Экснер: Кроме того вы рассказали нам, что командующий 11-й армии знал о

ликвидациях и я должен спросить вас: вам известно, что-либо о командующих генералах других армий?

Олендорф: В целом они должны были быть информированы из речи фюрера до начала русской кампании.

Экснер: Вы сделали такой вывод?

Олендорф: Нет, я не сделал этот вывод, это просто доклад о содержании речи, которую, согласно заявлению Гиммлера, Гитлер произнёс перед командующими.

Экснер: Итак, вы говорили о директивах отданных командующим 11-й армий. Какого рода были эти директивы?

Олендорф: Я в первую очередь говорил о командующем в инциденте с Николаевым, то есть о приказе отданном тогда, о том, чтобы ликвидации проводились в 200 километрах от штаб-квартиры высшего командования армии. Второй раз, я не говорил о командующем армии, а о высшем командовании армии в Симферополе, потому что я не могу сказать с уверенностью, кто запросил компетентную айнзацкоманду в Симферополе ускорить ликвидации.

Экснер: Этот самый вопрос я хочу задать вам: с кем в 11-й армии вы тогда вели переговоры?

Олендорф: Лично я, не вёл никаких переговоров с кем-либо об этом предмете, так как я не занимался этими вопросами, но высшее командование армии провело переговоры с компетентной местной айнзацкомандой через ответственное ведомство армии, которое всё время находилось в контакте с айнзацкомандами, а именно с I-C или I-CAO[269] или же через штаб OQ[270].

Экснер: Кто отдавал вам приказы о выдвижении?

Олендорф: Приказы о выдвижении как правило шли от начальника штаба.

Экснер: От начальника штаба? Говорилось о командующем армией фон Манштейне. В этом случае, фон Манштейн, когда-либо подписывал такой приказ?

Олендорф: Я не помню такой приказ, но когда обсуждалось выдвижение были устные консультации с фон Манштейном, начальником штаба и мною.

Экснер: Когда обсуждалось выдвижение?

Олендорф: Да.

Экснер: Вы сказали, что армия возражала этим ликвидациям. Вы можете сказать как это проявлялось?

Олендорф: Не армия, а руководители внутренне возражали ликвидациям.

Экснер: Да, но я имею в виду, как вы узнали о данном факте?

Олендорф: В наших беседах. Не только руководители армии возражали ликвидациям, но и большинство из тех кто их проводили.

Экснер: Благодарю.

Крауз: Вы знакомы с личным делом президента Рейхсбанка Шахта, которое велось

---

[269] Имеются в виду кодовые наименования отдела разведки командования армии.

[270] Аббревиатура с нем. Quartermeister – служба квартирмейстера командования.

в вашем ведомстве?

Олендорф: Нет.

Крауз: Вам известно, почему после 20-го июля 1944 бывший президент Рейхсбанка Шахт был арестован и заключён в концентрационный лагерь?

Олендорф: Вероятно, повод 20-го июля был настолько благоприятным для осуждения президента Рейхсбанка Шахта, который был известен как враждебный партии, постольку, поскольку с помощью свидетелей и других методов он мог быть доставлен в суд в связи с событиями 20-го июля.

Крауз: Значит, подсудимый Шахт был известен вашим людям как враждебный партии?

Олендорф: Да, по крайней мере с 1937-1938.

Крауз: С 1937 или 1938? И вы тоже подозревали его в участии в путче?

Олендорф: Лично я этого не подозревал, потому что я вообще не занимался этими вопросами. Он в основном находился под подозрением из-за своей хорошо известной враждебности. Но, насколько я знаю, это подозрение не подтвердилось.

Крауз: Вы можете сказать мне, что привело к аресту Шахта?

Олендорф: Я не могу сказать.

Крауз: Значит, вам не известно был ли приказан арест фюрером, Гиммлеру, или некому подчинённому органу.

Олендорф: Я не думаю, что приказ мог идти от какого-либо подчинённого органа.

Крауз: Значит, вы полагаете, что он был приказан фюрером?

Олендорф: По крайней мере, от Гиммлера.

Штамер: Свидетель, если я правильно вас понял, вы сказали: в начале 1933, после захвата власти Гитлером, Гестапо было создано в Пруссии, но до этого времени в Пруссии уже существовала организация со схожими задачами, например в штаб-квартирах полиции в Берлине с управлением IA, с разницой в том, что эта организация противостояла национал-социализму, в то время как теперь было наоборот. Но её задача также заключалась в том, чтобы держать под наздором политических противников и при необходимости арестовывать их, и таким образом защищать государство от этих политических противников.

Олендорф: Да.

Штамер: Вы далее сказали, что в 1933, после захвата власти, политическая полиция с идентичными задачами также учреждалась во всех землях.

Олендорф: Да, в 1933-1934.

Штамер: Данная политическая полиция, которая существовала в различных землях, была централизована в 1934 и руководство ею было передано Гиммлеру?

Олендорф: Сначала она не была централизована, но Гиммлер стал начальником полиции всех земель.

Штамер: Ещё один вопрос. Прусское Гестапо играло ведущую роль, если рассматривать остальные земли, уже в 1933 или после того как Гиммлер принял

руководство в 1934?

Олендорф: Мне не кажется, что прусская государственная полиция, которая в конце концов находилась под руководством рейхсмаршала Геринга, стала, тогда компетентной в отношении других земель.

Кранцбюлер: Я выступаю в качестве представителя защитника подсудимого гросс-адмирала Рёдера.

[*Обращаясь к свидетелю*] Свидетель, вы только, что упоминали речь фюрера перед командующими армиями, в которой фюрер предположительно отдал инструкции командирам о ликвидации евреев. Какое совещание вы имеете в виду?

Олендорф: Совещание которое должно было пройти незадолго до русской кампании с командующими группами армий и армий в ставке фюрера.

Кранцбюлер: Командующие родами войск отсутствовали?

Олендорф: Я этого не знаю.

Кранцбюлер: Лично вы присутстовали на этом совещании?

Олендорф: Нет. Я опираюсь на это совещание на основе беседы с Гиммлером.

Кранцбюлер: Разговор с Гиммлером был в широком кругу людей или это был частный разговор?

Олендорф: Это был частный разговор.

Кранцбюлер: У вас сложилось впечатление, что Гиммлер приводил факты или вы считаете возможным, что он желал вдохновить вас на сложную задачу.

Олендорф: Нет. Разговор шёл долго, гораздо позже и не возник из-за этого, а из-за обиды на отношение отдельных генералов вооружённых сил. Гиммлер хотел сказать что эти генералы вооружённых сил не могли дистанцировать себя от событий, который имели место, также как они были ответственными за остальное.

Кранцбюлер: И когда был этот разговор с Гиммлером?

Олендорф: В мае 1945, во Фленсбурге.

Кранцбюлер: Спасибо.

Серватиус: Свидетель, в отношении командных каналов в распоряжении РСХА об исполнении своих приказов и мер и передаче этих приказов тактическим организациям, таким как СД и концентрационным лагерям, РСХА обладало своими командными каналами или оно полагалось на каналы руководящего состава, то есть, эти приказы передавались через гауляйтунг и крейсляйтунг.

Олендорф: Я ничего не знал об этом. Я считаю, что такого не могло быть.

Серватиус: Вы считаете, что совершенно невозможно, чтобы гауляйтунг и крейсляйтунг были информированы? Как это было, например…

Олендорф: Минуточку, пожалуйста. Вы спросили меня, шли ли эти приказы через каналы. Вы не спрашивали меня о том, были ли они информированы.

Серватиус: Эти ведомства были информированы о приказах?

Олендорф: Инспектора, руководители Гестапо и руководители СД считались в качестве полицейских или политических агентов гауляйтера или рейхсштатгальтера

и эти начальники управлений должны были докладывать гауляйтеру о своей сфере деятельности. В какой мере это делалось, я не могу судить. Это зависит от деятельности и степени взаимодействия между гауляйтером и этими ведомствами, но во всяком случае недопустимо, чтобы государственная полиция длительно могла вести свою деятельность при отсутствии сведений партийных организаций.

Серватиус: Сюда также входили доклады с низшего на высший уровень? О деятельности концентрационных лагерей?

Олендорф: Концентрационные лагеря не подчинялись государственной полиции. Я убеждён, поскольку это были чисто вопросы Рейха, не было тесной связи между гауляйтером и концентрационными лагерями которая была между гауляйтером и постоянной деятельностью государственной полиции.

Серватиус: Я также представляю подсудимого Заукеля. Вам известно о реквизиции зарубежных рабочих СС? Зарубежных рабочих, которые фактически, поступали из концентрационных лагерей?

Олендорф: Лишь поверхностно.

Бабель: Свидетель, этим утром вы упоминали цифры от 3000 до 30000 в полиции безопасности. Я хочу точно узнать как эти цифры следует понимать. 3000 сотрудников СД, которых вы упоминали этим утром представляли весь личный состав СД, или они представляли только тех сотрудников, которые работали в сфере мобильных подразделений также упоминавшихся этим утром?

Олендорф: Нет, она представляет общий личный состав, включающий служащих и женский персонал.

Бабель: Включая служащих и женщин. И 30000 которые мы также обсуждали – они являлись почётными членами, работавшими только внутри Германии.

Олендорф: Да, как правило.

Бабель: И которые, по большей части, не относились ни к партии, ни к СС?

Олендорф: Да.

Бабель: Насколько большими были мобильные подразделения СД участвовавшие в этих казнях?

Олендорф: СД не имело мобильных подразделений, но скорее отдельные сотрудники СД командировались во внешние организации. СД, в качестве отдельной структуры, нигде не действовало независимо.

Бабель: По вашему мнению, и судя по вашему опыту, сколько было командированных?

Олендорф: Цифра была довольно маленькой.

Бабель: Вы можете дать приблизительную цифру.

Олендорф: Я ставлю цифру в среднем по два – три эксперта СД на айнзацкоманду.

Бабель: Я хочу узнать общую силу СС. Вам, что-либо об этом известно?

Олендорф: Нет, я не знаю.

Бабель: Вообще никак. Какие-либо подразделения Ваффен-СС и другие

подчинённые группы СС, каким-либо образом участвовали в айнзацгруппах?

Олендорф: Как я говорил этим утром, в каждой айнзацгруппе была или должна была быть одна рота Ваффен-СС.

Бабель: Одна рота. И какой тогда, была сила одной роты?

Олендорф: Я не знаю о Ваффен-СС служивших с другими айнзацгруппами, но оцениваю, что в моей группе работали приблизительно 100 человек из Ваффен-СС.

Бабель: Также участвовали подразделения «Мертвая голова»?

Олендорф: Нет.

Бабель: Лейбштандарт Адольфа Гитлера каким-либо образом использовался?

Олендорф: Это было вопросом случая. Я не могу назвать ни одно подразделение из этих Ваффен-СС.

Бабель: Ещё один вопрос, затронутый этим утром: когда было создано СД и какими в первую очередь являлись её задачи?

Олендорф: Насколько мне известно СД было создано в 1932.

Бабель: И какими были её обязанности в это время?

Олендорф: Она, так сказать образовывала, разведывательный корпус партии. Она предполагалась для того, что информировать о противниках партии и при необходимости мешать им.

Бабель: Эти обязанности изменились с течением времени и если так, когда?

Олендорф: Да, после захвата власти, борьба с политическими противниками, в некоторых сферах, являлась одной из их принципиальных обязанностей и снабжение необходимой информацией по отдельным лицам считалось важным фактором. В то время разведывательная служба, в подлинном смысле слова, ещё не существовала, реальная эволюция механизма СД в сферу внутренней разведки последовала только в 1936-1937. С этого времени работа изменилась с наблюдения за отдельными лицами к техническим вопросам. После реорганизации 1939, когда главное управление СД было распущено, обращение с политическими противниками полностью устранили из работы СД, чья работа теперь ограничивалась только техническими вопросами. Её обязанностью теперь считалась наблюдение за влиянием мер проводимых ведущими личностями Рейха и земель и установление того как круги реагировали на них, кроме того, она должна была узнавать каким было настроение в народе и классах общества в ходе войны. Фактически, это была единственная возможность предоставлять критику в Рейхе и сообщения о фактах с объективной точки зрения на высшие уровни. Следует отметить, что партия никогда не разрешала эту работу до 1945. Единственная легитимация этой критической работы шла от рейхсмаршала Геринга и только после войны, таким образом, он мог обращать внимание других ведомств на совещаниях совета обороны Рейха, на неправильное развитие. Эта экспертная критическая работа стала, фактически, после 1939 основной функцией внутренней СД.

Бабель: Еще один вопрос. В какой мере подразделения СД работали в

концентрационных лагерях?

Олендорф: Я попрошу вас различать всё время между внутренней СД с главным управлением III и зарубежной СД. Я не могу дать вам какие-либо сведения о зарубежной СД, но начальник Шелленберг находится в здании суда. Что касалось управления III, я не знаю ни одного случая, в котором внутренняя СД имела представителей или какое-либо отношение к концентрационным лагерям.

Бабель: Теперь вопрос касающийся вас лично. От кого вы получили ваши приказы о ликвидации евреев и тому подобном? И в какой форме?

Олендорф: Моей задачей не являлась ликвидация, но я возглавлял штаб который руководил айнзацкомандами в поле и сами айнзацкоманды получили этот приказ из Берлина с инструкциями Штреккенбаха, Гиммлера и Гейдриха. Этот приказ был повторён Гиммлером в Николаеве.

Бабель: Лично вы не занимались исполнением этих приказов?

Олендорф: Я возглавлял айнзацгруппу и поэтому у меня была задача следить за тем как айнзацкоманды исполняли полученные приказы.

Бабель: Но у вас не было сомнений, сомнений в отношении исполнения этих приказов?

Олендорф: Да, конечно.

Бабель: И как получилось, что они проводились, несмотря на эти угрызения?

Олендорф: Потому что для меня было не совместимо, чтобы подчинённый руководитель не исполнял приказы отданные руководителями государства.

Бабель: Это ваше собственное мнение. Но должно быть это не только ваша точка зрения, но и точка зрения большинства участвовавших людей. Разве некоторых людей назначенных для исполнения этих приказов не освобождали от таких задач?

Олендорф: Я не могу вспомнить конкретный случай. Я исключал тех, кого не считал эмоционально подходящими для выполнения этих задач и направил некоторых из них домой.

Бабель: Законность этих приказов объяснялась этим людям под ложными предлогами?

Олендорф: Я не понял вопрос, поскольку приказ был отдан вышестоящими властями, вопрос законности не мог возникнуть в умах отдельных лиц, так как они поклялись в верности тем людям, которые отдали эти приказы.

Бабель: Могли отдельные лица ожидать успеха в избежании исполнения этих приказов?

Олендорф: Нет, результатом был военно-полевой суд с соответствующим приговором.

Председатель: Полковник Эймен, вы желаете провести повторный допрос?

Эймен: Всего несколько вопросов, ваша честь.

[*Обращаясь к свидетелю*] Какая организация обеспечивала припасами айнзацгруппы?

Олендорф: Главное управление безопасности Рейха (РСХА) обеспечивало снаряжение.
Эймен: Оружие также предоставлялось РСХА?
Олендорф: Оружие также предоставлялось РСХА.
Эймен: Какая организация предоставляла личный состав для айнзацгрупп?
Олендорф: Управление кадров и организации РСХА.
Эймен: Вся эта деятельность по снабжению требовала личного состава помимо действовавших сотрудников?
Олендорф: Да.
Эймен: У меня больше нет вопросов.
Председатель: Завершено, спасибо.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Эймен: Следующим свидетелем вызванным обвинением будет Дитер Вислицени[271]. Этот свидетель будет допрошен подполковником Смитом В. Брукхартом младшим.

[*Свидетель Вислицени занял место свидетеля*]

Председатель: Ваше имя?
Вислицени: Дитер Вислицени.
Председатель: Повторяйте за мной слова присяги: «Я клянусь господом всемогущим и всевидящим, что я говорю чистую правду и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторяет слова присяги*]

Брукхарт: Сколько Вам лет?
Вислицени: Мне 34 года.
Брукхарт: Где Вы родились?
Вислицени: Я родился в Регулевконе, в Восточной Пруссии.
Брукхарт: Вы были членом германской национал-социалистической рабочей партии?
Вислицени: Да, я был членом НСДАП.
Брукхарт: С какого года?
Вислицени: Я сперва вступил в партию весной 1931 года, затем был вычеркнут из партийного списка и с 1933 года окончательно вступил в НСДАП.

---

[271] Дитер Вислицени (1911 — 1948) — гауптштурмфюрер СС, сотрудник СД и гестапо, работал под руководством Адольфа Эйхмана в центральном управлении Рейха по делам еврейской эмиграции. Причастен к уничтожению евреев в Венгрии, Словакии и Греции. Казнён по приговору чехословацкого суда.

Брукхарт: Вы были членом СС?
Вислицени: Да, в 1934 году я вступил в СС.
Брукхарт: Вы были сотрудником Гестапо?
Вислицени: В 1934 году я вступил в СД.
Брукхарт: До какого чина вы дослужились?
Вислицени: В 1940 году был гауптштурмфюрером СС.
Брукхарт: Знаете ли вы Адольфа Эйхмана?
Вислицени: Да, я знаю Эйхмана с 1934 года.
Брукхарт: При каких обстоятельствах вы познакомились с ним?
Вислицени: Мы приблизительно в одно время, в 1934 году, вступили в СД. До 1937 года были в одном отделе.
Брукхарт: Насколько хорошо вы лично знали Эйхмана?
Вислицени: Мы знали друг друга отлично. Мы были с ним на «ты», учились в одной школе и я знал его семью.
Брукхарт: Какое положение он занимал?
Вислицени: Эйхман был начальником отдела в IV управлении, то есть Гестапо, в главном управлении безопасности Рейха.
Брукхарт: IV управление или отдел? Если отдел, то какой?
Вислицени: Он руководил отделом IV-A-4. Этот отдел охватывал два сектора. Первый — по делам церкви, второй—по еврейскому вопросу.
Брукхарт: Перед вами находится таблица показывающая положение отдела IV A 4 B в РСХА.
Вислицени: Да.
Брукхарт: Вы подготовили эту таблицу?
Вислицени: Да, сам подготовил таблицу.
Брукхарт: Она, верно, отражает организационную структуру отдела занимавшегося еврейскими вопросами?
Вислицени: Да, приблизительно таким был личный состав отдела в начале 1944.
Брукхарт: Обращаясь к таблице и списку руководящих сотрудников показанному в нижней части документа, вы лично были знакомы с каждым из отдельных лиц названных в нём?
Вислицени: Да, я всех их знал лично.
Брукхарт: Каковы были особые задачи отдела IV-A-4-B главного управления безопасности Рейха?
Вислицени: Отдел IV-A-4-B занимался еврейским вопросом в рамках РСХА. Эйхман имел особые полномочия от группенфюрера Мюллера, начальника IV управления, и от начальника полиции безопасности. Он был ответственным за так называемое решение еврейского вопроса в Германии и во всех занятых Германией областях.
Брукхарт: Можно ли деятельность в отношении евреев подразделить на

определенные периоды?
Вислицени: Да.
Брукхарт: Опишите приблизительно эти периоды и акции, которые тогда проводились.
Вислицени: До 1940 года общая директива была — решить еврейский вопрос в Германии и занятых ею областях с помощью эмиграции. Вторая фаза началась с того, что приступили к концентрации всех евреев в Польше и других занятых Германией восточных областях, и причем в форме гетто. Этот период продолжался приблизительно до начала 1942 года. Третьим периодом было так нызываемое окончательное решение еврейского вопроса, то есть планомерное уничтожение евреев. Этот период длился до октября 1944 года, пока Гиммлер не отдал приказ прекратить это уничтожение.

[*Объявлен перерыв*]

Брукхарт: Когда Вы впервые стали иметь дело с отделом IV-A-4 РСХА?
Вислицени: Это произошло в 1940 году.
Брукхарт: Какую должность вы занимали?
Вислицени: Эйхман сделал мне предложение отправиться в Братиславу и занять там пост консультанта по еврейскому вопросу при словацком правительстве.
Брукхарт: В течение какого времени вы находились на этом посту?
Вислицени: В Братиславе я был до весны 1943 года, затем почти один год — в Греции, потом с марта 1944 года до декабря 1944 года я был при Эйхмане в Венгрии. В январе 1945 года я покинул отдел Эйхмана.
Брукхарт: В то время, когда вы официально были связаны с отделом IV-A-4, не знали ли вы о существовании какого-либо приказа об уничтожении всех евреев?
Вислицени: Да. Я узнал о приказе впервые от Эйхмана летом 1942 года.
Брокхарт: Расскажите трибуналу, при каких обстоятельствах был издан это приказ, в чем состояла его суть?
Вислицени: Весной 1942 года около 17 тысяч евреев из Словакии были перевезены в Польшу в качестве рабочих. Таково было соглашение со словацким правительством. В дальнейшем словацкое правительство делало запросы по поводу того, нельзя ли также отправить и членов семей этих рабочих в Польшу. Вначале Эйхман отклонил это предложение.

В апреле или в начале мая 1942 года он сообщил мне, что целые семьи могут теперь быть посланы в Польшу. Эйхман был сам в мае 1942 года в Братиславе и вел переговоры с представителями словацкого правительства. Он посетил министра Маха[272] и затем премьер-министра профессора Тука[273]. Он тогда заверил

[272] Александр «Шанё» Мах (1902 — 1980) — словацкий политик фашистской ориентации. В 1940-1945 министр внутренних дел Словакии. В 1947 осуждён чехословацким судом к 30 годам лишения свободы. Амнистирован в 1968.

словацкое правительство в том, что с этими евреями в польских гетто будут обращаться порядочно. Словацкое правительство особо высказало это пожелание. В результате этого заверения около 35 тысяч евреев было послано из Словакии в Польшу. Словацкое правительство, однако, пыталось добиться того, чтобы с этими евреями в действительности обращались по-человечески, оно особенно старалось что-либо сделать для евреев, принявших христианское вероисповедание. Премьер-министр Тука несколько раз приглашал меня к себе и выражал пожелание, чтобы словацкая делегация могла осмотреть области, в которых якобы находились словацкие евреи. Это пожелание я передал Эйхману. Об этом также было поставлено в известность и правительство. Эйхман сначала дал уклончивый ответ.

Я в конце июля или в начале августа поехал к нему в Берлин и настойчиво просил его выполнить пожелание словацкого правительства. Я указал ему на то, что за границей ходят слухи о том, что евреев в Польше истребляют. Я указал на то, что со стороны папы римского последовало заявление, адресованное словацкому правительству. Я указал на то, что такие действия, если они действительно имели место, могут повредить за рубежом нашему престижу, то есть престижу Германии. По всем этим причинам я просил его сделать заявление такого рода. После продолжительной дискуссии Эйхман заявил мне, что он ни при каких обстоятельствах не может разрешить посещение польских гетто. На мой вопрос «почему» он ответил, что большей части евреев уже нет в живых. Когда я спросил его, кто отдал такой приказ, он сказал мне, что это приказ Гиммлера. После этого я просил его, чтобы он показал мне этот приказ, потому что я не мог представить себе, что действительно существует такой письменный приказ.

Брукхарт: Где произошла встреча с Эйхманом?

Вислицени: Эта встреча состоялась в Берлине на Курфюрстенштрассе, 116, в бюро Эйхмана.

Брукхарт: Хорошо. Продолжайте отвечать на предыдущий вопрос. Расскажите об обстоятельствах издания и содержании приказа.

Вислицени: Эйхман сказал мне, что он может показать мне этот письменный приказ, если это успокоит мою совесть. Он достал из своего сейфа небольшую рукопись и показал мне письмо Гиммлера. Смысл этого документа сводился приблизительно к следующему:

Фюрер приказал окончательно решить еврейский вопрос. Разрешение этого вопроса поручается начальнику полиции безопасности и СД и инспектору концентрационных лагерей. Это так называемое окончательное решение не распространяется пока на работоспособных евреев мужского и женского пола, которые должны использоваться для работы в концентрационных лагерях. Этот

---

[273] Войтех Тука также Бела (1880 — 1946) — словацкий государственный и политический деятель периода Первой Словацкой республики. Премьер-министр Словакии в 1939 – 1944. Чехословацким судом был приговорён к смертной казни.

документ был подписан самим Гиммлером. Тут не может быть ошибки, так как я точно знаю подпись Гиммлера.

Брукхарт: Кому был адресован этот приказ?

Вислицени: Начальнику полиции безопасности и СД, это значит в аппарат начальника полиции безопасности и СД.

Брукхарт: Был ли он адресован еще кому-нибудь?

Вислицени: Да, инспектору концлагерей. Этим двум учреждениям был адресован приказ.

Брукхарт: Был ли на этом приказе какой-либо гриф секретности?

Вислицени: Это был совершенно секретный документ.

Брукхарт: Когда он был примерно издан?

Вислицени: Этот приказ был издан примерно в апреле 1942 года.

Брукхарт: Кем он был подписан?

Вислицени: Гиммлером лично.

Брукхарт: И вы лично ознакомились с этим приказом в отделе Эйхмана?

Вислицени: Да. Эйхман давал мне этот документ, и я сам видел его.

Брукхарт: Задавали ли вы какие-нибудь вопросы относительно значения слов «окончательное решение», которые имелись в приказе.

Вислицени: Эйхман пояснил мне смысл этого выражения. Он сказал, что за словами «окончательное решение» скрывается планомерное биологическое уничтожение еврейской расы в восточных областях. И в более поздних дискуссиях на эту тему это выражение — «окончательное решение» постоянно употреблялось.

Брукхарт: Сказали ли вы что-нибудь Эйхману в отношении полномочий, которые были предоставлены ему этим приказом?

Вислицени: Эйхман сказал мне, что ему лично поручили проведение этого приказа. Для проведения этого приказа он получил все полномочия от начальника полиции безопасности, он был лично ответствен за исполнение этого приказа.

Брукхарт: Сделали ли вы какие-нибудь замечания Эйхману относительно его полномочий?

Вислицени: Да, для меня было очевидно, что этот приказ означал смертный приговор миллионам людей. Я сказал Эйхману: «Пусть не допустит господь бог, чтобы наши враги когда-нибудь получили возможность причинить тоже самое немецкому народу». На это Эйхман сказал мне, что я не должен быть сентиментальным, что это приказ фюрера и что его нужно выполнить.

Брукхарт: Не известно ли вам, продолжал ли оставаться в силе этот приказ и выполнялся ли он отделом Эйхмана?

Вислицени: Да.

Брукхарт: В течение какого периода времени?

Вислицени: Этот приказ оставался в силе до октября 1944 года. В это время Гиммлер издал контрприказ, который запрещал уничтожение евреев.

Брукхарт: Кто был начальником главного управления безопасности Рейха, когда впервые был издан этот приказ?

Вислицени: Гейдрих.

Брукхарт: Продолжала ли выполняться программа согласно этому приказу с такой же эффективностью при Кальтенбруннере?

Вислицени: Да, никаких послаблений или изменений не было.

Брукхарт: Скажите, если вы знаете, сколько времени Кальтенбруннер знал Эйхмана?

Вислицени: Из различных высказываний Эйхмана я заключил, что Кальтенбруннер и Эйхман знали друг друга очень давно. Они оба были из Линца, и, когда Кальтенбруннер был назначен начальником полиции безопасности, Эйхман выразил свое удовлетворение по этому поводу. Тогда он сказал мне, что лично знает Кальтенбруннера и что Кальтенбруннер знал его семью еще в Линце.

Брукхарт: Ссылался ли когда-либо Эйхман на свои дружеские отношения или близкое знакомство с Кальтенбруннером и на то, что это может оказаться ему полезным?

Вислицени: Да, он много раз повторял, что, если у него будет какое-нибудь затруднение, он всегда сможет обратиться лично к Кальтенбруннеру. Но ему не приходилось часто обращаться к его помощи, так как у него были очень хорошие отношения со своим непосредственным начальником — группенфюрером Мюллером.

Брукхарт: Присутствовали ли вы, когда Эйхман встречался с Кальтенбруннером?

Вислицени: Да, однажды я видел, как Кальтенбруннер лично дружески приветствовал Эйхмана. Это было в феврале 1945 года в учреждении Эйхмана в Берлине. Кальтенбруннер каждый день приходил обедать на Курфюрстенштрассе, 116. Там собирались начальники управлений обедать вместе с Кальтенбруннером, и при этих обстоятельствах я лично видел, как Кальтенбруннер приветствовал Эйхмана, и спросил, как поживает его семья в Линце.

Брукхарт: Не знаете ли вы, в какой мере Эйхман представлял Гейдриху и позднее Кальтенбруннеру доклады на утверждение по вопросам, касающимся руководства его отделом?

Вислицени: Нормальный путь инстанций вел от Кальтенбруннера к Эйхману через Мюллера. Насколько мне известно, через определенные промежутки времени Эйхман подготавливал отчеты и представлял их Кальтенбруннеру. Я знаю, что летом 1944 года Эйхман был лично у Кальтенбруннера с докладом.

Брукхарт: Имели ли вы когда-либо случай ознакомиться с делопроизводством в отделе Эйхмана?

Вислицени: Да, я имел возможность часто просматривать бумаги бюро Эйхмана. Я знаю, что Эйхман очень тщательно сохранял все документы, касавшиеся его особых поручений. Он был во всех отношениях настоящим бюрократом. О каждом

совещании со своим начальником он составлял записи, он часто повторял мне, что самое главное состоит в том, чтобы все санкционировалось сверху. Он сам всегда уклонялся от всякой личной ответственности и всегда старался, чтобы все мероприятия были санкционированы его начальниками, в данном случае Мюллером и Кальтенбруннером.

Брукхарт: В случае обычного доклада отдела Эйхмана, направляемого через Мюллера и Кальтенбруннера Гиммлеру, видели вы когда-нибудь копии таких докладов в делах Эйхмана?

Вислицени: Да, такие копии, конечно, имелись в делах. Обычный путь был таковым: Эйхман поручал кому-либо из компетентных лиц разработать проект или сам делал это. Проект направлялся начальнику управления, группенфюреру Мюллеру, который либо сам подписывал его, либо предоставлял это Эйхману. В большинстве случаев, когда речь шла о докладах Кальтенбруннеру или Гиммлеру, Мюллер подписывал их сам. Если доклад был подписан Мюллером без всяких изменений, то он поступал обратно в бюро Эйхмана и изготавливался с копией. Этот подлинник обратно направлялся к Мюллеру на подпись, и оттуда его пересылыли дальше Кальтенбруннеру или Гиммлеру. В отдельных случаях, когда речь шла о докладах Гиммлеру, Кальтенбруннер подписывал их сам. Я лично видел такие копии.

Брукхарт: Возвращаясь к вопросу относительно тех стран, в которых проводились мероприятия против евреев, не скажете ли вы, относительно каких именно стран вам лично известно о проводившихся такого рода операциях?

Вислицени: Прежде всего, я лично знаю обо всех мероприятиях, которые проводились в Словакии. Далее, мне известны также подробности эвакуации евреев из Греции и особенно эвакуации из Венгрии. Я также знаю о некоторых мероприятиях, проведенных в Болгарии и Хорватии. О мероприятиях в других странах я, конечно, слышал, но я не мог, однако, нарисовать себе ясной картины о ситуации в этих странах, не имея возможности лично наблюдать.

Брукхарт: Когда вы говорили о Словакии, вы уже упоминали относительно 17 тысяч евреев, которые были специально отобраны и высланы из Словакии. Не расскажите ли вы Трибуналу о других мероприятиях в отношении евреев в Словакии, которые последовали вслед за этим?

Вислицени: Я упоминал уже, что за первыми 17 тысячами высланных еврейских рабочих последовали еще 35 тысяч евреев и причем целыми семьями. В августе или в начале сентября 1942 года высылку из Словакии прекратили. Причиной было то, что большая часть евреев, еще проживавших в Словакии, получила от премьер-министра и различных министерств разрешение остаться в стране. Когда словацкое правительство потребовало разрешения осмотреть лагеря в Польше, где находились евреи, я ответил отказом. Положение вещей осталось таким до сентября 1944 года. С августа 1942 года до сентября 1944 года евреев больше не высылали из Словакии.

От 25 до 30 тысяч евреев еще оставалось в Словакии.
Брукхарт: Что произошло с первой группой в 17 тысяч специально отобранных рабочих?
Вислицени: Эта группа не была уничтожена. Она была полностью использована на работах в концентрационных лагерях в Освенциме и Люблине.
Брукхарт: Откуда вам это известно?
Вислицени: Эти подробности я знаю от коменданта Освенцима Хёсса[274], приехавшего в 1944 году в Венгрию и упомянувшего об этом. Он тогда сказал мне, что эти 17 тысяч евреев являются его лучшей рабочей силой в Освенциме.
Брукхарт: Как была фамилия этого коменданта?
Вислицени: Хёсс.
Брукхарт: Что случилось с 35 тысячами членов семей этих еврейских рабочих, которые были посланы в Польшу?
Вислицени: С ними обращались в соответствии с приказом, который Эйхман показал мне в августе 1942 года. Часть их осталась в живых, именно та часть, которую можно было использовать на работах. Остальные были уничтожены.
Брукхарт: Откуда это вам известно?
Вислицени: Я знаю это от Эйхмана и, конечно, от Гесса из разговоров в Венгрии.
Брукхарт: Какой процент из этой группы составляют оставшиеся в живых?
Вислицени: Хёсс во время разговора с Эйхманом, при котором я присутствовал, ознакомил нас с цифрами и сказал, что часть евреев, оставшихся в живых и находившихся на работах, составляет приблизительно 25—30 процентов.
Брукхарт: Возвращаясь теперь к 25 тысячам евреев, которые оставались в Словакии до сентября 1944 года, скажите, что вам известно об их судьбе?
Вислицени: После того как вспыхнуло восстание в Словакии осенью 1944 года, туда был послан гауптштурмфюрер Бруннер[275], один из помощников Эйхмана. Эйхман отклонил мое предложение отправиться в Словакию. Бруннер с помощью германской и словацкой полиции собрал всех евреев в одном лагере и отправил их в Освенцим. По высказываниям Бруннера там было 14 тысяч человек. Небольшая группа людей, остававшаяся в лагере Сегед, как мне известно, весной 1945 года была переведена в Терезиенштадт.
Брукхарт: Что произошло с этими 25 тысячами евреев после того, когда они были вывезены из Словакии?
Вислицени: Я предполагаю, что с ними поступили согласно приказу Гиммлера об

---

[274] Рудольф Хёсс (1900 — 1947) — комендант концентрационного лагеря Освенцим (4 мая 1940 — 9 ноября 1943), инспектор концентрационных лагерей (9 ноября 1943 — 1945), заместитель главного инспектора концентрационных лагерей в Главном административно-хозяйственном управлении СС Рихарда Глюкса (1945), оберштурмбаннфюрер СС (18 июля 1942). Казнён по приговору польского суда.
[275] Алоиз Бруннер (1912— 2010) — бывший гауптштурмфюрер СС, один из главных соратников Адольфа Эйхманна при осуществлении так называемого «Окончательного решения еврейского вопроса». В качестве руководителя специальных отрядов СС Бруннер с 1939 по 1945 год был ответственным за депортацию более чем 100 тысяч евреев из Вены, Берлина, Греции, Франции и Словакии в лагеря смерти Третьего рейха. После войны скрылся в Сирии.

«окончательном решении», так как приказ об отмене этого мероприятия был отдан Гиммлером лишь через несколько недель.

Брукхарт: Переходя теперь к мероприятиям в Греции, о которых вы лично знаете, не расскажите ли трибуналу в хронологической последовательности относительно мероприятий, проводившихся в этой стране?

Вислицени: В январе 1943 года Эйхман вызвал меня в Берлин и сказал, что я должен отправиться в Салоники, установить там связь с военной администрацией в Македонии и разрешить еврейский вопрос в Салониках. До этого в Салониках находился постоянный представитель Эйхмана, штурмбаннфюрер Рольф Гюнтер[276]. Мой отъезд в Салоники был назначен на февраль 1942 года. В конце января 1942 года мне стало известно от Эйхмана, что для технического проведения всех мероприятий в Греции он назначил гауптштурмфюрера Бруннера и что Бруннер должен поехать вместе со мной в Салоники. Бруннер не подчинялся мне, он действовал самостоятельно. В феврале 1942 года мы отправились в Салоники и прежде всего установили там контакт с военной администрацией. В качестве…

Брукхарт: С кем из военной администрации вы имели дело?

Вислицени: Начальником военной администрации при вооруженных силах в Салонико-Эгейском театре был доктор Мертен[277].

Брукхарт: Вы один раз или более упоминали 1942 год. Не имеете ли вы в виду 1943 год, говоря о событиях в Греции?

Вислицени: Это ошибка. События в Греции произошли в 1943 году.

Брукхарт: К каким соглашениям вы пришли с доктором Мертеном и какие меры были приняты?

Вислицени: В Салониках евреев согнали сначала в определенные кварталы. В Салониках жило около 50 тысяч евреев испанского происхождения. В начале марта, после того как всех евреев собрали вместе, пришла телеграмма от Эйхмана, предписывавшая тотчас же отправить всех евреев, находившихся в Салониках и в Македонии, в Освенцим. С этим приказом я и Бруннер отправились в военную администрацию. Не было сделано никаких возражений со стороны военной администрации, и мероприятия были подготовлены и проведены. Бруннер сам руководил всей операцией в Салониках. Эшелоны, необходимые для отправки евреев были затребованы у начальника военных перевозок. Бруннеру нужно было только указать, сколько вагонов ему понадобится и что с ними надо делать.

Брукхарт: Оставлялись ли еврейские рабочие по требованию Мертена или военной администрации?

Вислицени: Да, для строительства железных дорог военная администрация

---

[276] Рольф Гюнтер (1913 – 1945) – Штурмбаннфюрер СС. Представитель А. Эйхмана в Греции. Покончил жизнь самоубийством.

[277] Макс Мертен (1911 — 1971) был одним из верховных прокуроров в нацистской Германии, и имел воинское звание капитана.В 1942-1944 в качестве главного советника по адмнистративным вопросам служил в группе армий «Е» в Салониках. В 1959 в Греции был осуждён к 25 годам лишения свободы. В этом же году передан ФРГ.

потребовала 3 тысячи евреев мужчин, которые и были ей предоставлены. После того как эти работы были закончены, евреи были обратно отданы в ведение Бруннера, и их, так же как и других, отправили в Освенцим. Эти работы проводились в рамках организации Тодта.

Брукхарт: Какое количество еврейских рабочих было выделено для организации Тодта?

Вислицени: 3 — 4 тысячи.

Брукхарт: Имели ли место какие-нибудь заболевания среди евреев, предназначенных для отправки.

Вислицени: В самом концлагере не было особых случаев заболеваний. Однако в некоторых кварталах города, заселенных евреями, свирепствовал сыпной тиф и другие заразные болезни, особенно туберкулез легких.

Брукхарт: Если вы действительно связывались с Эйхманом по вопросу заболеваний тифом, то как?

Вислицени: Я связался с Эйхманом по телефону после того, как поступила телеграмма с сообщением о заболевании тифом. Я обратил на это его внимание. Однако он отдал приказ о немедленной отправке евреев.

Брукхарт: Сколько всего евреев было собрано и отправлено из Греции?

Вислицени: Более 50 тысяч евреев, я думаю, до 54 тысяч евреев было вывезено из Македонии и Салоник.

Брукхарт: На чем основана эта цифра?

Вислицени: Я сам читал сводный отчет, составленный Бруннером для Эйхмана после завершения операции. Бруннер покинул Салоники в конце мая 1943 года. Я сам с начала апреля до конца мая не был в Салониках, так что Бруннер сам провел эту операцию.

Брукхарт: Сколько эшелонов было использовано при отправке евреев из Салоник?

Вислицени: Больше 20, приблизительно от 20 до 25 эшелонов.

Брукхарт: Сколько человек отправлялось в каждом эшелоне?

Вислицени: Не менее 2 тысяч, в некоторых случаях до 2,5 тысяч в каждом.

Брукхарт: Какие вагоны использовались для этих эшелонов?

Вислицени: Это были закрытые товарные вагоны, Высылавшимся давались продукты примерно на 10 дней, главным образом хлеб, маслины и другие сухие продукты, а также вода и медикаменты.

Брукхарт: Кто обеспечивал железнодорожную перевозку?

Вислицени: Транспорт обеспечивался транспортной командой вооруженных сил, то есть вагоны и локомотивы. Продовольствие предоставлялось военной администрацией.

Брукхарт: Какое отношение имел отдел IV A 4 к получению этой перевозки, кто в отделе занимался перевозкой?

Председатель: Полковник Брукхарт, вам не нужно сильно вдаваться в эти

подробности.

Брукхарт: С позволения вашей чести, конкретный вопрос, как мне кажется, указывает на участие военных, я могу урезать другие детали.

Председатель: Что же вы потратили значительное время описывая скольких из них направили и собрали. Было это 60000 или сколько их было у организации Тодта – все это ненужные детали.

Брукхарт: Хорошо сэр.

Председатель: Я имею в виду, вы должны сами решать о том, что сокращать. Я не знаю подробности фактов, которые вы хотите подтвердить.

Брукхарт: С позволения ваших честей, свидетель, как он свидетельствовал, компетентен в том, чтобы охватить все подробности в этих балканских странах. У нас нет желания добавлять кумулятивное доказательство, но его показания представляют полную историю от главного управления Reichssicherheitshauptamt о полевых операциях по окончательному решению.

Председатель: Что же, что он собирается подтвердить об этих 50000 евреев?

Брукхарт: Их окончательной дислокацией был Аушвиц, насколько он знает.

Председатель: Что же, продолжайте с тем, что случилось в итоге с ними.

Брукхарт: Да, сэр.

[*Обращаясь к свидетелю*] Каким был пункт назначения этих транспортов евреев из Греции?

Вислицени: Всегда Аушвиц.

Брукхарт: И это была окончательная дислокация евреев направленных в Аушвиц из Греции?

Вислицени: Всех без исключения ожидало так называемое окончательное решение.

Брукхарт: В период сбора этих евреев призывали подготовить своё пребывание.

Вислицени: Я не совсем понял вопрос.

Председатель: Полковник Брукхарт, это важно, если они «доставлялись для окончательного решения», что я полагаю означало смерть?

Брукхарт: Ваша честь свидетель покажет, что 280 000 000 драхм было внесено на депозит Национального банка Греции для обеспечения этих людей и этот счёт был позднее передан германской военной администрации. Это то, что я хотел подтвердить данным вопросом.

[*Обращаясь к свидетелю*] Это верное заявление о ваших показаниях?

Вислицени: Да. Наличные которыми владели евреи были изъяты и внесены на общий счёт в Банке Греции. После эвакуации евреев из Салоник данный счёт был изъят германской военной администрацией. Приблизительно было 280 000 000 драхм.

Брукхарт: Вы сказали, что в отношении евреев, вывезенных в Освенцим, было применено «окончательное решение». Что вы под этим подразумеваете?

Вислицени: Я имею в виду то, что сказал мне Эйхман об «окончательном

решении», а именно физическое истребление. Насколько я мог понять из разговоров с Эйхманом, уничтожение евреев происходило в газовых камерах, а тела их затем сжигались в крематориях.

Брукхарт: С позволения вашей чести, данный свидетель может свидетельствовать об акциях в Венгрии включавших 500 000 евреев.

Председатель: Тогда продолжайте. Вы должны сами решать. Я не могу представлять за вас ваше дело.

Брукхарт: У меня нет желания представлять кумулятивные доказательства.

[*Обращаясь к свидетелю*] Не сообщите ли вы кратко относительно мероприятий в Венгрии, которые там проводились, и относительно Вашего в них участия?

Вислицени: После вступления немецких войск в Венгрию Эйхман отправился туда с большой командой. Приказом, подписанным начальником СД, я был откомандирован в штаб Эйхмана. Эйхман начал свою деятельность в Венгрии с марта 1944 года. Он установил также связь с членами венгерского правительства. Первое мероприятие, которое было предпринято Эйхманом в контакте с венгерскими правительственными чиновниками, была концентрация евреев в Венгрии в определенных местах, производилось это насильственно. Проведение этих мер происходило по зонам и началось с так называемой Карпатской Руси[278] и Трансильвании. Начало этой операции приходится на середину апреля 1944 года.

Эта операция распространялась в Закарпатской Украине на более чем 200 тысяч евреев. Вследствие этого в маленьких городах и сельских общинах, в которых концентрировались евреи, возникли невыносимые условия в отношении размещения и питания. Поэтому Эйхман предложил венграм отправить этих евреев в Освенцим и другие концентрационные лагеря. Он, однако, настоял на том, чтобы венгерское правительство обратилось к нему с этим предложением. Это ходатайство последовало от министра фон Баки[279]. Эвакуация была проведена венгерской полицией.

Эйхман сам назначил меня офицером связи при подполковнике Ференце[280], который был уполномоченным от министерства внутренних дел Венгрии для проведения этой операции. Вывоз евреев из Венгрии начался в мае 1944 года, причем эвакуация происходила по зонам: сначала из Карпатской Руси, потом Трансильвании, потом северной Венгрии, южной Венгрии и, наконец,

---

[278] Карпатская Русь, Угорская Русь, Карпатская Рутения, Карпатская Украина — историко-географическая область в Центральной Европе, с древнейших времён территория компактного проживания славянских народов, в том числе восточнославянской народности — русинов. Занимает Закарпатскую низменность, предгорья и южные склоны Карпат. Историческая Карпатская Русь занимает территорию комитатов Спиш, Шариш, Земплин, Унг, Берег, Угоча, Мармарош Венгерского королевства и включает современное Закарпатье, Пряшовскую Русь на территории нынешней Словакии, и область Марамуреш, расположенную в Румынии.

[279] Ласло Баки (1898 – 1946) – руководящий деятель венгерского фашистского движения. Государственный секретарь министерства внутренних дел Венгрии в 1944-1945. Казнён по приговору венгерского суда.

[280] Ласло Ференци (1898 – 1946) – венгерский офицер. Сотрудник МВД Венгрии. Казнён по приговору венгерского суда.

западной Венгрии. Будапешт должен был быть очищен от евреев в конце июня. Но эвакуация не состоялась, так как этого не допустил регент Хорти[281]. Эта операция охватила около 450 тысяч евреев. Вторая операция...

Брукхарт: Сначала сообщите трибуналу, что было предпринято в отношении организации айнзацгрупп для совершения действий против евреев в Венгрии, если это действительно имело место.

Вислицени: В начале марта 1944 года была организована айнзацгруппа полиции безопасности и СД в Маутхаузене недалеко от Линца. Эйхман сам был во главе так называемой зондерайнзацкоманды, в которой он собрал всех людей, выполнявших специальные функции. Эта айнзацкоманда была создана в Маутхаузене. Она была подчинена начальнику айнзацгруппы, тогда штандартенфюреру доктору Гешке[282]. Эйхман лично находился в подчинении у начальника айнзацгруппы, но в определенных вопросах Эйхман подчинялся только начальнику СД.

Брукхарт: Каковы были задачи айнзацкоманды в Венгрии?

Вислицени: Деятельность Эйхмана в Венгрии охватывала все связанные с еврейской проблемой вопросы.

Брукхарт: Под чьим непосредственным руководством была организована айнзацкоманда?

Вислицени: Я уже сказал, что во всех вопросах экономического порядка и в кадровых вопросах Эйхман подчинялся командиру айнзацгруппы штандартенфюреру доктору Гешке, но Гешке не мог давать Эйхману никаких деловых указаний. Эйхман докладывал обо всех своих действиях прямо в Берлин.

Брукхарт: Кому?

Вислицени: Или группенфюреру Мюллеру, или в более важных случаях начальнику полиции безопасности и СД, то есть Кальтенбруннеру.

Брукхарт: В течение периода, когда производился отбор венгерских евреев, какой контакт поддерживался, если таковой действительно имел место, между объединенным распределительным комитетом по еврейским вопросам[283] и представителем Эйхмана?

Вислицени: Распределительный комитет пытался установить связь с Эйхманом для того, чтобы попытаться изменить участь венгерских евреев. Я сам наладил эту связь с Эйхманом. Мне хотелось найти способ, с помощью которого это мероприятие не распространилось бы на полмиллиона находившихся в Венгрии евреев. Распределительный комитет делал Эйхману предложения, требуя взамен, чтобы евреи остались в Венгрии. Эйхман должен был сообщить об этих предложениях

---

[281] Миклош Хорти (1868 — 1957) — правитель (регент) Венгерского королевства в 1920—1944 годах, вице-адмирал.

[282] Ганс-Ульрих Гешке (1907, Франкфурт-на-Одере — дата смерти неизвестна) — немецкий юрист, оберфюрер СС, руководитель гестапо в Праге и командир полиции безопасности и СД в Венгрии.

[283] «Джойнт» (сокр. JDC, «Американский еврейский объединённый распределительный комитет»; до 1931 года — «Объединённый распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны») — крупнейшая еврейская благотворительная организация, созданная в 1914 году. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке.

Гиммлеру, но он медлил. Гиммлер вел дальнейшие переговоры с штандартенфюрером Бехером[284], а Бехер вел переговоры с доктором Кастнером[285]. Эйхман с самого начала пытался сорвать эти переговоры и создать свершившийся факт. Еще до достижения конкретных результатов он хотел отправить как можно больше евреев в Освенцим.

Председатель: Нам нужны все эти совещания? Вы могли бы перейти к итогу?

Брукхарт: Свидетель намеревался быть долгим в своих ответах. Так было и на досудебном допросе. Я попытаюсь…

Председатель: Вы его допрашиваете.

Брукхарт: Да, сэр.

Брукхарт: Вставал ли вопрос о каких-нибудь денежных суммах во время этих совещаний между доктором Кастнером и Эйхманом?

Вислицени: Да.

Брукхарт: О каких суммах?

Вислицени: Во время первого совещания Кастнер передал Эйхману около трех миллионов пенго от имени Объединенного комитета по еврейским делам. Как велики были суммы, о которых шла речь на дальнейших совещаниях, мне неизвестно.

Брукхарт: Кому доктор Кастнер передал эти деньги и что стало в дальнейшем с ними?

Вислицени: Эти деньги были переданы Эйхману. Он передал их моему казначею, а затем они были переданы начальнику полиции безопасности и СД в Венгрии.

Брукхарт: Теперь о действиях, о которых вы говорили и которые распространились примерно на 450 тысяч евреев, вывезенных из Венгрии. Скажите, говорилось ли об этих фактах угона в официальных сообщениях, посылаемых в Берлин?

Вислицени: Да, о каждом отходящем эшелоне посылался отчет в Берлин. Эйхман время от времени посылал сводные отчеты главному управлению безопасности Рейха и начальнику управления государственной полиции.

Брукхарт: Теперь в отношении евреев, которые оставались в Будапеште. Какие меры принимались в отношении этих евреев, если они действительно принимались?

Вислицени: После того как Салаши[286] стал во главе правительства в Венгрии…

Председатель: Полковник Брукхарт, мы так и не услышали, не так ли, что случилось с евреями из Венгрии? Если да, то я это пропустил.

Брукхарт: Сэр, я задам этот вопрос.

---

[284] Курт Бехер (1909 – 1995) — штандартенфюрер СС, доверенное лицо Гиммлера. Глава экономического департамента СС в оккупированной Венгрии.

[285] Рудольф Кастнер (1906 — 1957) — деятель сионистского движения. Известен также как Режё Кастнер и Исраэль Кастнер. Один из руководителей венгерского Комитета помощи и спасения. Вёл переговоры с нацистами о выкупе евреев. Убит сионистами в Израиле.

[286] Ференц Салаши (1897 — 1946) — венгерский национал-социалистический деятель, основатель и лидер партии «Скрещённые стрелы» (1935—1945), в октябре 1944 — марте 1945, национальный лидер Венгерского государства, последний союзник Гитлера. Казнён по приговору венгерского суда.

[*Обращаясь к свидетелю*] Что произошло с евреями, на которых вы уже ссылались, примерно с 450 тысячами евреев?

Вислицени: Они были все без исключения доставлены в Освенцим, и там с ними поступили согласно понятию «окончательное решение».

Брукхарт: Вы хотите сказать, что они были убиты?

Вислицени: Да, за исключением тех 25 — 30 процентов, которые были использованы на работах. Я ссылаюсь при этом на мое упоминание о совещании, которое состоялось в этой связи между Хёссом и Эйхманом в Будапеште.

Брукхарт: Теперь возвращаюсь к тем евреям, которые оставались в Будапеште. Что с ними произошло?

Вислицени: В октябре-ноябре 1944 года было отобрано и отправлено в Германию около 30 тысяч евреев или, может быть, несколькими тысячами больше. Там их должны были использовать в качестве рабочей силы на строительстве так называемого юго-восточного вала — укрепленных позиций вблизи Вены. Речь при этом шла главным образом о женщинах.

Они должны были пройти около 200 км пути из Будапешта до германской границы пешком. Они были разделены на маршевые группы и шли по специальным, заранее предписанным маршрутам. Их размещение и снабжение во время марша было чрезвычайно плохим. Большинство из них заболело и обессилело. Я получил от Эйхмана приказ принять их на германской границе и передать их гауляйтеру Нижнего Дуная для использования на работах. Во многих случаях я отказывался от этой рабочей силы, так как люди были обессилены и больны. Эйхман заставлял меня брать и этих людей и в этом случае даже грозил мне, что он предложит Гиммлеру заключить меня в концентрационный лагерь, если я буду и дальше создавать ему политические трудности. Из-за этого случая я был потом удален из отдела Эйхмана.

Большая часть этих рабочих погибла в так называемых трудовых лагерях на Нижнем Дунае вследствие истощения и заболевания эпидемическими болезнями. Большая часть этих людей, около 12 тысяч человек, была отправлена в Вену или в ее окрестности, и около 3 тысяч было отправлено в Берген-Бельзен, а затем они попали в Швейцарию. Это были евреи, которые в ходе переговоров с комитетом были выпущены из Германии.

Брукхарт: Суммируя все, что касается действий в Греции, Венгрии и Словакии, какое количество евреев примерно было охвачено мероприятиями со стороны Гестапо и СД в этих странах, о которых Вам лично известно?

Вислицени: В Словакии — около 66 тысяч, в Греции — около 64 тысяч, в Венгрии — свыше 500 тысяч.

Брукхарт: Что касается Хорватии и Болгарии, относительно которых вы несколько осведомлены, скажите, какое количество евреев было охвачено там этими мероприятиями?

Вислицени: В Болгарии, насколько мне известно, — около 8 тысяч евреев, относительно Хорватии я знаю только о 3 тысячах евреев, доставленных летом 1942 года в Освенцим из Аграма.

Брукхарт: Имели ли место совещания специалистов по еврейскому вопросу из отдела IV-A-4 в тот период, о котором идет речь в документе, на который вы ссылались ранее?

Вислицени: Да, Эйхман имел обыкновение каждый год проводить большие совещания в Берлине со своими сотрудниками. Эти совещания в основном происходили в ноябре. Сотрудники, работавшие за границей, должны были на этих совещаниях делать отчеты о своей деятельности. Одно такое совещание не состоялось в 1944 году потому, что Эйхман в ноябре 1944 года был еще в Венгрии.

Брукхарт: Что вам лично известно о том, в отношении скольких евреев было принято «окончательное решение», то есть сколько евреев было умерщвлено?

Вислицени: Точное число мне очень трудно установить. У меня лишь одна отправная точка — это разговор между Эйхманом и Хёссом в Вене, во время которого он сказал, что среди евреев, доставленных из Греции в Освенцим, очень немногие оказались трудоспособными. Из евреев, прибывших из Чехословакии и Венгрии, 25 — 30 процентов были трудоспособными. Поэтому мне очень трудно точно указать правильную цифру.

Брукхарт: Во время совещаний с другими специалистами по еврейскому вопросу и Эйхманом не стало ли вам известно или не получали ли вы каких-нибудь сведений относительно общего количества евреев, умерщвленных согласно этой программе?

Вислицени: Эйхман лично говорил всегда самое малое о 4 миллионах евреев, иногда он называл цифру в 5 миллионов. По моей личной оценке, по крайней мере 4 миллиона евреев попали под действие приказа об «окончательном решении». Сколько из них действительно осталось в живых, я не могу, конечно, сказать.

Брукхарт: Когда вы последний раз видели Эйхмана?

Вислицени: В последний раз я видел Эйхмана в конце февраля 1945 года в Берлине. Он сказал тогда, что, если война будет проиграна, он покончит жизнь самоубийством.

Брукхарт: Назвал ли он тогда общее число евреев, которые были убиты?

Вислицени: Да, он высказался тогда особенно цинично. Он сказал, что ему можно улыбаться, так как иметь на совести пять миллионов людей доставляет ему исключительное удовольствие.

Брукхарт: Свидетель доступен для других защитников.

Председатель: Кто либо из представителей обвинения желает допросить свидетеля?

Робертс: Милорд, я не желаю задавать какие-либо вопросы.

Председатель: Желает ли советский обвинитель задать какие-либо вопросы?

Покровский: На данном этапе Советский Союз не желает задавать вопросы.

Председатель: Французский обвинитель?

[*Ответа не последовало*]

Серватиус: Свидетель, вы упоминали реквизицию евреев для работы и привели два примера, один о евреях из Словакии, которых доставили в Аушвиц и направили на работу если они были пригодны для неё, затем вы говорили о тех евреях которых доставили из Венгрии к Юго-Восточному валу. Вам известно, генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы Заукель имел какую-либо связь с этими акциями, происходило ли это по его приказам, и как-либо иначе он имел отношение к этим вопросам?

Вислицени: Что касалось евреев из Словакии, генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы не имел никакого отношения к этим вопросам. Это являлось чисто внутренним вопросом инспектора концентрационных лагерей который направлял на работу евреев для своих целей. По поводу реквизиции евреев для строительства Юго-Восточного вала, я не могу точно ответить на данный вопрос. Я не знаю, в какой мере строительство Юго-Восточного вала велось генеральным уполономоченным по распределению рабочей силы. Евреи, которые прибыли из Венгрии для этой работы передавались гауляйтунгу Нижнего Дуная.

Серватиус: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Председатель: Кто-то ещё?

Бабель: Свидетель, вы упоминали изъятие полицией безопасности и СД, и вы говорили об этих организациях несколько раз в своих показаниях. Это было просто обозначение или нам следует из вашего заявления сделать вывод о том, что служба безопасности как-либо участвовала?

Вислицени: Указанные акции осуществлялись управлением IV, то есть Гестапо. Если я упоминал полицию безопасности и СД, я сделал так, потому что это было верное обозначение этого ведомства, но не потому, что я хотел упоминать как таковую СД.

Бабель: СД каким-либо образом участвовало в мерах против евреев упоминаемых вами: 1) в какой мере и 2) каким образом?

Вислицени: СД как организация не участвовала. Некоторые руководители включая меня, кто работал с Эйхманом пришли из СД, но они были командированы в управление IV – Гестапо.

Бабель: Бывшие члены СС и СД которые позже стали активными в Гестапо оставались сотрудниками своих первоначальных организаций или являлись сотрудниками Гестапо?

Вислицени: Нет, они оставались в СД.

Бабель: И они действовали как сотрудники СД или они выполняли приказы Гестапо?

Вислицени: Мы относились к Гестапо на время нашей командировки. Мы просто

оставались в штате СД и считались её кадрами. Приказы поступали исключительно из Гестапо – от управления IV.

Бабель: В этой связи я хочу задать ещё один вопрос. Мог посторонний знать об этом лабиринте ведомств?

Вислицени: Нет, это было практически невозможно.

Председатель: Есть кто-либо из других защитников подсудимых, кто желает перекрёстно допросить свидетеля? Полковник Эймен, вы желаете или полковник Брукхарт, не желает повторно допросить свидетеля.

Эймен: Ваша светлость вопросов больше нет.

Председатель: Хорошо. Закончено.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Эймен: Сэр, займет 10 минут, чтобы привести следующего свидетеля. Я не ожидал, что мы закончим так быстро. Вы хотите, чтобы его доставили сейчас?

Председатель: У вас есть ещё свидетели по этим предметам?

Эймен: Не по этому предмету. У меня есть два кратких свидетеля, один по письменному соглашению касающемуся показаний данных этим утром, между ОКВ и ОКХ и РСХА – свидетель который может ответить на вопросы которые члены трибунала задавали этим утром, очень краткий; и ещё один свидетель который по поводу совершенно другого предмета.

Председатель: По какому предмету другой свидетель?

Эймен: Что же, он о предмете установления двух подсудимых в концентрационных лагерях. Я не хочу называть имена защите, если вы не пожелаете.

Председатель: Хорошо. Тогда вы вызовите этих двух свидетелей завтра?

Эймен: Да, ваша светлость. Я думаю, они вместе займут больше чем 20 минут.

Председатель: Хорошо. Затем вы продолжите с доказательствами против высшего командования?

Эймен: Да, сэр.

Председатель: Мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 4 января 1946*]

День двадцать седьмой

Пятница, 4 января 1946

Утреннее заседание

Эймен: Я хочу вызвать в качестве свидетеля обвинения Вальтера Шелленберга.

[*Свидетель Шелленберг занял место свидетеля*]

Председатель: Ваше имя Вальтер Шелленберг?
Шелленберг: Моё имя Вальтер Шелленберг.
Председатель: Повторите следующую присягу: «Я клянусь господом – всемогущим и всевидящим – что я говорю чистую правду – и не добавлю и не утаю ничего.

[*Свидетель повторил присягу*]

Эймен: Говорите медленнее и делайте паузу между вопросами и ответами.
Где вы родились?
Шелленберг: В Саарбрюкене.
Эймен: Сколько вам лет?
Шелленберг: Тридцать пять лет.
Эймен: Вы являлись членом НСДАП?
Шелленберг: Да.
Эймен: Также СС?
Шелленберг: Да, также СС.
Эймен: И Ваффен-СС?
Шелленберг: И Ваффен-СС.
Эймен: И СД?
Шелленберг: И СД.
Эймен: Какой была высшая должность которую вы занимали?
Шелленберг: Высшей должностью которую я занимал в СС был бригадефюрер СС и генерал-майор Ваффен-СС.
Эймен: Вы являлись начальником управления VI?
Шелленберг: Я был начальником управления VI и военного.
Эймен: Какое время?
Шелленберг: Я стал заместителем начальника управления VI в июле 1941 и

окончательное утверждение меня начальником было в июне 1942.
Эймен: Коротко назовите функции управления VI РСХА.
Шелленберг: Управление VI являлось политической секретной службой Рейха и в основном работало в зарубежных странах.
Эймен: Вам известно о соглашении между ОКВ, ОКХ и РСХА об использовании айнзацгрупп и айнзацкоманд в русской кампании?
Шелленберг: В конце мая 1941 прошли совещания между главой полиции безопасности и генерал-квартирмейстером, генералом Вагнером.
Эймен: И кем?
Шелленберг: Генерал-квартирмейстером армии, генералом Вагнером.
Эймен: Вы лично присутствовали на этих совещаниях?
Шелленберг: Я вёл протокол заключительных совещаний.
Эймен: Вы назовёте нам имена всех лиц присутствовавших во время переговоров?
Шелленберг: Переговоры в основном велись между обергруппенфюрером Гейдрихом, который тогда являлся начальником полиции безопасности и СД и генерал-квартимейстером армии.
Эймен: Кто-либо ещё присутствовал на этих переговорах?
Шелленберг: Не во время самих переговоров, а позже встречались другие лица.
Эймен: И эти переговоры привели к подписанию соглашения?
Шелленберг: Было заключено письменное соглашение.
Эймен: Соглашение заключалось при вас?
Шелленберг: Я вёл протокол и видел, как господа подписывали.
Эймен: Кто подписывал соглашение?
Шелленберг: Оно подписано тогдашним начальником полиции безопасности, обергруппенфюрером СС Гейдрихом и генерал-квартирмейстером, генералом Вагнером.
Эймен: Вам известно, где сейчас оригинал соглашения или какая-нибудь его копия?
Шелленберг: Нет, я не могу это сказать. Я ничего не знаю об этом.
Эймен: Но вы знакомы с содержанием письменного соглашения?
Шелленберг: Да, по большей части я его помню.
Эймен: По вашим сведениям и воспоминаниям, пожалуйста, расскажите трибуналу о том, что именно содержалось в письменном соглашении.
Шелленберг: Первая часть соглашения начиналась с цитаты основного приказа фюрера. Оно гласило в вводной части нечто следующее:

В целях обеспечения безопасности боевых частей в русской кампании, которая ожидается, следует использовать все средства для поддержания безопасности и охраны тыла. Исходя из данного соображения всеми средствами должно быть сломлено всякое сопротивление. В целях поддержки боевых частей армии, полиция безопасности и служба безопасности также призваны к выполнению данной задачи.

Если я правильно помню, особым примером того, что следовало охранять была безопасность так называемых крупных путей снабжения, также названных «Rollbahnen[287]».

Эймен: Вы помните, что-либо ещё об этом соглашении?

Шелленберг: Во второй части данного соглашения упоминалась организация групп армий.

Эймен: И что говорилось о ней?

Шелленберг: И соответствующая организация айнзацгрупп и айнзацкоманд полиции безопасности и СД. Упоминались четыре разных сектора.

Я помню следующее: во-первых, фронтовой район, во-вторых, оперативная зона – она также подразделялась на район группы армий и тыловой район группы армий; в-третьих, тыловой район армии; в-четвёртых, район, где должна была создаваться гражданская администрация (рейхскомиссариат).

В этих различных районах, разделение подчинения и командования чётко разделялись. Во фронтовых районах или районах боевых действий, айнзацкоманды полиции безопасности и СД тактически и оперативно находились под командованием армии; то есть, они полностью находились под командованием армии.

В оперативных зонах существовало только оперативное подчинение и тоже самое должно было применятся в тыловом районе армии. В зоне, предназначенной для гражданской администрации (рейхскомиссариата) применялись такие же условия как на территории Рейха.

В третьей части разъяснялось, что означают тактическое и оперативное, или даже подробно разъяснялась концепция «оперативного». Под «оперативным» понималось подчинение подразделениям армии в отношении дисциплины и снабжения. Специально упоминался тот факт, что оперативное подчинение также включало всё снабжение – в особенности бензин, продовольствие и предоставление технических средств передачи информации.

Эймен: Вы рассказали нам всё, что вспомнили об этом соглашении?

Шелленберг: Да, я не помню чего-либо другого в этом соглашении.

Эймен: С позволения ваших честей это всё.

Председатель: Английское обвинение имеет вопросы?

Максвелл-Файф: Нет.

Председатель: Русское обвинение имеет вопросы?

Покровский: Нет.

Председатель: Французское обвинение имеет вопросы?

[*Ответа не последовало*]

---

[287] Во Второй мировой войне данный термин использовался в Вермахте для обозначения крупных магистралей, например шоссе Москва-Минск-Брест.

Председатель: Защитники подсудимых желают задать какие-либо вопросы?
Кауффман: Верно то, что доктор Кальтенбруннер являлся вашим начальником?
Шелленберг: Доктор Кальтенбруннер являлся моим вышестоящим начальником.
Кауффман: С какого времени?
Шелленберг: С 30 января 1943 до конца.
Кауффман: Вам известно его отношение к основным тезисам национал-социализма, например, обращение с евреями или обращение с церковью?
Шелленберг: У меня не было случая поговорить с ним об этих проблемах. То, что я знал о нём было результатом моих личных наблюдений.
Кауффман: Вы видели оригиналы приказов от Кальтенбруннера касавшиеся казни саботажников, заключения людей в концентрационные лагеря и подобном?
Шелленберг: Нет. Я слышал о том, что он отдавал только устные приказы в отношении этого – команды, которые он отдавал начальнику государственной полиции, начальнику управления IV РСХА.
Кауффман: Кальтенбруннер, когда-либо указывал вам, что согласен с Гиммлером во всём касавшемся концентрационных лагерей, и он был лишён всякой исполнительной власти и ему была поручена только СД, в качестве разведывательной службы, и он хотел расширить эту разведывательную службу, чтобы предоставлять критику которой не хватало?
Шелленберг: Я никогда не слышал о каких-либо таких соглашениях, и я знаю о противоположных фактах.
Кауффман: Итак, поскольку вы дали отрицательный ответ, я должен задать вам следующий вопрос для того, чтобы выяснить это. О каких фактах вы говорите?
Шелленберг: Например, я говорю, о том факте, что после неохотного согласия рейхсфюрера СС, из-за моего убеждения, не эвакуировать концентрационные лагеря, Кальтенбруннер – связавшись с Гитлером – отменил этот приказ Гиммлера и нарушил своё слово в отношении международных обещаний.
Кауффман: Существовали какие-либо международные решения в отношении этого – решения, которые ссылались на существовавшие законы или решения, относящиеся к международным соглашениям?
Шелленберг: Я хочу пояснить, что в результате вмешательства всемирно известных лиц, рейхсфюрер СС пообещал союзным властям не эвакуировать концентрационные лагеря, с учётом общего бедствия, это обещание отвечало интересам прав человека.
Кауффман: Что вы подразумеваете под эвакуацией?
Шелленберг: Произвольная эвакуация лагерей до приближения вражеских войск и их распределение по другим частям Германии пока не оккупированных вражескими войсками.
Кауффман: Каким было ваше мнение?

Шелленберг: О том, чтобы не было дальнейшей эвакуации, потому что этого не позволяли права человека.
Кауффман: О том, чтобы лагеря сдавали наступающему противнику?
Шелленберг: Да.
Кауффман: Вам известно, что ваша деятельность также могла причинить страдания многим людям, людям *per se* невиновным?
Шелленберг: Я не понял вопрос. Пожалуйста, вы повторите его?
Кауффман: Вы, когда либо думали о том, что и ваша деятельность и деятельность ваших коллег являлась причиной большого страдания многих людей – скажем евреев – при том, что они были невиновными?
Шелленберг: Я не могу представить, что деятельность моего управления могла привести к этому. Я был просто информационной службой.
Кауффман: Значит, ваша информационная служба не имела никакой связи с такими преступлениями.
Шелленберг: Да.
Кауффман: Значит и Кальтенбруннер, будет невиновен в этом смысле.
Шелленберг: Разумеется, потому что он в тоже время был начальником управления IV государственной полиции.
Кауффман: Я спросил «в этом смысле» и этим я имел в виду ваш сектор.
Шелленберг: Я представлял только управление VI и военное управление.
Кауффман: Но Кальтенбруннер в то же время являлся начальником управления VI?
Шелленберг: Кальтенбруннер являлся начальником РСХА. Восемь управлений, как вам известно, подчинялись ему. Я являлся начальником одного или двух из них, управления VI и военного управления. Эти два управления не имели никакого отношения к исполнительной власти государственной полиции.
Кауффман: Значит, если ваше управление…
Председатель: Я понял, что вы сказали, что ваше ведомство было информационным центром, это так?
Шелленберг: Да.
Председатель: И Кальтенбруннер являлся вашим непосредственным начальником, верно?
Шелленберг: Кальтенбруннер являлся начальником РСХА.
Председатель: Да, он был начальником не только над вашим ведомством, но организации в целом.
Шелленберг: Верно.
Кауффман: Я хочу опросить свидетеля после разговора с Кальтенбруннером.
Кубушок: Летом 1943 вы находились в Анкаре? И вы по этому случаю посетили германское посольство?
Шелленберг: Да.
Кубушок: Во время этого визита вы критиковали германскую внешнюю политику в

разных отношениях, и вы упоминали, что абсолютно рекомендовалось установить более хорошие отношения со святым престолом? Господин фон Папен ответил: «Это будет возможно, если согласно требованиям, которые я постоянно заявляю, политика церкви будет полностью пересмотрена и прекратиться преследование церкви»?

Шелленберг: Да, смысл разговора правильный; и я говорил с послом фон Папеном об этом.

Тома: Вы недавно говорили о том, что в отношении полномочий, одинаковые правила применялись в районе гражданской администрации как и в Рейхе.

Шелленберг: Я сказал, они должны были применяться.

Тома: Пожалуйста, снова ответьте на мой вопрос.

Шелленберг: Повторяю. Я описывал соглашение которое содержало положение о том, что в районах предназначенных для гражданской администрации (рейхскомиссариат) существовали одинаковые отношения между армией и полицией безопасности и СД в отношении подчинения и командования, как и применялись в Рейхе.

Тома: Вам известно, что делалось на практике?

Шелленберг: Нет, позже я не занимался этими вопросами.

Тома: Спасибо.

Бабель: Вы были членом СС и СД, и на руководящих должностях…

Председатель: Для целей протокола, какую организацию вы представляете?

Бабель: Я представляю организации СС и СД.

[*Обращаясь к свидетелю*] В РСХА были ведомства полиции безопасности и СД. Как взаимодействовали эти два ведомства, и в чём заключалась задача СД?

Шелленберг: На это вопрос я не могу ответить одной фразой.

Бабель: Я могу сейчас отозвать вопрос и задать конкретный: СД использовалось с «айнзацгруппами» на Востоке? В какой мере? И с какими задачами?

Шелленберг: Мне кажется, что большая часть работы на Востоке проводилась полицией безопасности, то есть секретной государственной полиции и криминальной полицией и что только дополнительные контингенты формировали личный состав СД.

Бабель: Насколько большими были эти контингенты? Насколько большой была СД?

Шелленберг: Мне кажется, что я могу оценить цифры: исключая женщин, государственная полиция – вероятно от 40000 до 45000; криминальная полиция – от 15000 до 20000; СД внутренняя, то есть управление III с организационными подразделениями – 2000 – 2500; и СД вне Германии, то есть моё управление VI – около 400.

Бабель: И как СД использовалась на Востоке с айнзацгруппами.

Шелленберг: Я не могу дать вам конкретные сведения, о том, что касалось

управления личным составом и это зависело полностью от инструкций начальника полиции безопасности.

Бабель: Цифры которые вы назвали, включают только мужчин членов СД или также женщин?

Шелленберг: Только мужчин, я исключил женщин.

Бабель: Вчера свидетель привёл приблизительно такую же цифру в 3000, но он включил женщин в эту цифру.

Шелленберг: Я назвал цифру от 2000 до 2500 во внутренней СД.

Бабель: Какой являлась организационная структура Ваффен-СС?

Шелленберг: Что касается организационной структуры Ваффен-СС, я не могу привести вам подробный отчёт о ней, так как я не занимался этим вопросом.

Бабель: Вы являлись членом Ваффен-СС и СД?

Шелленберг: Я был просто назначен в Ваффен-СС в январе 1945, так сказать по высшим приказам, потому что у меня в подчинении было много военных подразделений и мне нужно было присвоить звание через военное управление.

Бабель: Вам известно происходило ли это в большей степени в других случаях?

Шелленберг: Этот вопрос не для меня.

Бабель: Спасибо.

Эймен: Вам известен конкретный случай в котором Кальтенбруннер приказал об эвакуации какого-либо концентрационного лагеря вопреки желанию Гиммлера?

Шелленберг: Да.

Эймен: Вы рассажите об этом трибуналу?

Шелленберг: Я не могу назвать точную дату, но мне кажется, это было начало апреля 1945. Сын бывшего швейцарского президента, Мюзи[288], который забрал своего отца в Швейцарию, вернулся на машине в концентрационный лагерь Бухенвальд для того, чтобы вывезти еврейскую семью, которую я сам освободил. Он обнаружил лагерь в процессе эвакуации в самых непригодных условиях. Когда он, 3 днями ранее, привёз своего отца в Швецарию, ему дали чёткую гарантию, перед тем как он уехал о том, что лагеря не будут эвакуировать. Поскольку такую гарантию дали генералу Эйзенхауэру[289], он вдвойне разочаровался таким нарушением обещания. Мюзи-младший, лично позвонил мне в кабинет. Он сильно ругался и упрекал меня. Я не мог понять, что случилось, и я сразу же связался с секретарём Гиммлера, протестуя против такого рода процедуры. Вскоре он признал, что факты, описанные Мюзи-младшим, были правдой, хотя и была непонятной, потому что Гиммлер не отдавал такие приказы. Меня заверили в том, что всё будет сделано, чтобы остановить эвакуации. Это подтвердил лично Гиммлер в телефонном разговоре несколько часов спустя. Мне кажется, это было в тот же день,

---

[288] Бену Мюзи (1917 – 1956) – швецарский мотогонщик. Сын президента Швейцарии Ж.-М. Мюзи.

[289] Дуайт Эйзенхауэр (1890 — 1969) — американский государственный и военный деятель, генерал армии (1944), 34-й президент США (20 января 1953 — 20 января 1961).

после совещания начальников управлений, я проинформировал Кальтенбруннера о ситуации и выразил сильную озабоченность этим нарушением международных заверений. Я сделал паузу в беседе и начальник государственной полиции, группенфюрер Мюллер, прервал меня и пояснил, что он приступил к эвакуации наиболее важных интернированных лиц из отдельных лагерей 3 дня назад по приказам Кальтенбруннера. Кальтенбруннер ответил такими словами:

> «Да, правильно. Это был приказ фюрера отданный им лично. Все важные интернированные должны быть эвакуированы по его приказу на юг Рейха».
>
> Он с ухмылкой повернулся ко мне и говоря с диалектом, сказал:
>
> «Скажите своему пожилому господину (т.е Мюзи-старшему), что в лагерях ещё достаточно места. Этого вам будет достаточно».

Эймен: С позволения трибунала это всё.

Никитченко: Вы можете сказать, какими были функции РСХА?

Шелленберг: Я не могу ответить на это одним предложением. Мне кажется…

Никитченко: Короче, короче! Какими являлись цели?

Шелленберг: РСХА являлось обширной группой полиции безопасности то есть государственной полиции…

Никитченко: Нам известно об этой организации на основе документов, которые находятся в распоряжении суда, но какими были его функции?

Шелленберг: Я хотел объяснить его функции. Его функции включали безопасность, то есть, деятельность государственной полиции, деятельность криминальной полиции и разведывательную деятельность дома и за рубежом.

Никитченко: Правильно будет сформулировать его функции как следующие: подавление тех, кого нацистская партия считала своими противниками?

Шелленберг: Нет, я думаю такое заявление слишком одностороннее.

Никитченко: Но все эти функции включались?

Шелленберг: Вероятно, они являлись некой частью деятельности государственной полиции.

Никитченко: Эти функции изменились, когда Кальтенбруннер принял должность?

Шелленберг: Нет, изменений не было.

Никитченко: Эти функции, на которые вы сейчас ссылались, изменялись с того времени, когда Кальтенбруннер вступил в должность начальника полиции безопасности?

Шелленберг: Функции, как я их сформулировал, не изменились после вступления Кальтенбруннера в должность.

Никитченко: У меня ещё один вопрос: какими являлись цели и задачи айнзацгрупп, которые были созданы на основе соглашения между СД и высшим командованием?

Шелленберг: Как я говорил ранее, первая часть соглашения устанавливала, что следует защищать тыл и всеми средствами подавлять любое сопротивление.
Никитченко: Подавлять или сломить сопротивление?
Шелленберг: Слова были: «Следует всеми средствами сокрушить всякое сопротивление».
Никитченко: Какими средствами должно было подавляться сопротивление?
Шелленберг: Соглашение никак это не упоминало и не обсуждало.
Никитченко: Но вам известны средства, которые использовались для подавления, не так ли?
Шелленберг: Позже я слышал, что в результате ожесточения борьбы, были избраны жестокие методы, но я знаю это только по слухам.
Никитченко: Что это значит, если более точно?
Шелленберг: То, что в партизанской борьбе и столкновениях с гражданским населением проводилось много расстрелов.
Никитченко: Включая детей?
Шелленберг: Я об этом слышал.
Никитченко: Вы об этом не слышали?

[*Ответа не последовало*]

Никитченко: Это всё.
Максвелл-Файф: Поскольку ваша светлость был весьма любезен спросив меня, имею ли я какие-либо вопросы, у меня есть дополнительные сведения, и я был бы крайне благодарен, если трибунал будет любезен, задать один или два вопроса.

[*Обращаясь к подсудимому*] Вы обратитесь к разговору между подсудимым Кальтенбруннером, группенфюрером Нёбе и группенфюрером Мюллером весной 1944 в Берлине на Вильгельмштрассе 102.
Шелленберг: Да.
Максвелл-Файф: О чём был разговор?
Шелленберг: Это разговор, как я смог понять – так как я не принимал в нём участия – касался последующего сокрытия расстрела 50 английских или американских военнопленных. Смысл разговора, насколько я помню, заключался в том, что очевидно последует запрос Международного красного креста о местонахождении 50 английских и американских военнопленных. Этот запрос информации Международным красным крестом кажется, был направлен начальнику полиции безопасности и СД от министерства иностранных дел. Из разговора я смог…
Максвелл-Файф: Это имело форму протеста в отношении расстрела военнопленных?

Шелленберг: Мне кажется, он излагался в форме протеста, поскольку по фрагментам разговора я узнал, что была дискуссия о том как замаскировать, что расстреляли этих военнопленных.

Максвелл-Файф: Кальтенбруннер обсуждал это с Мюллером и Нёбе.

Шелленберг: Кальтенбруннер обсуждал вопрос с Мюллером и Нёбе, но я слышал лишь о фрагментах беседы. Я случайно услышал, что они собирались обсудить детали вечером.

Максвелл-Файф: Вы слышали о каких-либо предложениях выдвигавшихся для того, чтобы скрыть расстрел этих пленных?

Шелленберг: Да, Кальтенбруннер лично внес эти предложения.

Максвелл-Файф: В чём заключились эти предложения?

Шелленберг: Следовало рассматривать отдельные случаи такие как «погиб во время воздушного налёта»; мне кажется, были о том, что они «оказали сопротивление», то есть «физическое сопротивление», в то время как других «преследовали во время побега».

Максвелл-Файф: Вы имеете в виду – застрелили при попытке побега?

Шелленберг: Да, эти оправдания предложил Кальтенбруннер.

Максвелл-Файф: Итак, я хочу, чтобы вы попытались вспомнить об этих пленных. Вы что-нибудь помните? Вы можете вспомнить какое количество пленных обсуждалось или как возникли объяснения? О скольких?

Шелленберг: Я помню, что называлось снова и снова число «50», но каковы подробности я не могу сказать, потому что я уловил лишь фрагменты разговора. Я не слышал весь разговор.

Максвелл-Файф: Но число «50» осталось у вас в уме?

Шелленберг: Да, я слышал «50».

Максвелл-Файф: Вы можете, что-либо вспомнить о расположении лагеря в котором находились эти люди, о которых говорили, что их расстреляли?

Шелленберг: Я не могу сказать этого под присягой. Есть возможность, что я смогу добавить, что-то позже. Мне кажется это был Бреслау, но не могу сказать точно.

Максвелл-Файф: И вы можете сказать, что-нибудь про службу этих людей? Это были воздушные силы или армия? У вас есть воспоминания об этом.

Шелленберг: Мне кажется, все они были офицерами.

Максвелл-Файф: Офицерами?

Шелленберг: Да.

Максвелл-Файф: Офицерами?

Шелленберг: Да.

Максвелл-Файф: Но вы не помните род службы?

Шелленберг: Нет, этого я не могу сказать.

Максвелл-Файф: Я крайне благодарен трибуналу за дозволение задать эти

вопросы.
Эймен: С этим свидетелем всё.
Председатель: Хорошо, свидетель может идти.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Эймен: Я хочу вызвать в качестве следующего свидетеля Алоиза Хёлльригеля.

[*Свидетель Хёлльригель занял место свидетеля*]

Председатель: Как ваше имя?
Хёлльригель: Алоиз Хёлльригель.
Председатель: Вы повторите присягу: «Я клянусь господом – всемогущим и всевидящим – что я говорю чистую правду – и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил присягу*]

Председатель: Вы можете сесть, если хотите.
Эймен: Какую должность вы занимали в конце войны?
Хёлльригель: В конце войны я был унтершарфюрером.
Эймен: Вы являлись членом SS-Totenkopf?
Хёлльригель: Да, в 1939 я был призван в СС.
Эймен: Какими были ваши обязанности в концентрационном лагере Маутхаузен?
Хёлльригель: До зимы 1942 я был в роте охраны и нёс караульную службу. С 1942 до конца войны я был командирован во внутреннюю службу концентрационного лагеря.
Эймен: И поэтому вы имели возможность быть очевидцем уничтожения заключенных в лагере расстрелами, газом и тому подобного?
Хёлльригель: Да, я это видел.
Эймен: И вы дали письменные показания по данному делу о том, что видели Кальтенбруннера в лагере?
Хёлльригель: Да.
Эймен: И о том, что он осматривал и знакомился с действием газовой камеры?
Хёлльригель: Да.
Эймен: Вы также имели возможность видеть других важных личностей посещавших концентрационный лагерь?
Хёлльригель: Я помню Поля, Глюкса, Кальтенбруннера, Шираха и гауляйтера Штирии Юбиррейтера[290].

---

[290] Зигфрид Юбирейтер (1908 – 1984) – нацистский гауляйтер Штирии в 1940-1945. После войны скрывался под чужим именем.

Эймен: И вы лично видели Шираха в концентрационном лагере Маутхаузен?
Хёлльригель: Да.
Эймен: Вы помните, как он выглядит, чтобы опознать его?
Хёлльригель: Я думаю он наверно мало изменился с того времени и я точно его вспомню.
Эймен: Сколько лет назад вы видели его там?
Хёлльригель: Это было осенью 1942. С тех пор я его не видел.
Эймен: Вы посмотрите в зал суда и увидите Шираха в зале суда?
Хёлльригель: Да.
Эймен: Что это за человек?
Хёлльригель: Во втором ряду, третий человек слева.
Эймен: Письменные показания, на которые я ссылался это экземпляр номер USA-515.
Председатель: Какой номер PS?
Эймен: PS-2753.

[*Обращаясь к свидетелю*] Сейчас я покажу вам копию документа номер PS-2641 и прошу сказать, вы опознаёте место где стоят лица.
Хёлльригель: Как можно видеть по фотографии, это карьер. Маутхаузен это или нет, нельзя понять точно, потому что мало места.
Эймен: Пожалуйста, вы повторите ответ.
Хёлльригель: Разумеется. Как можно видеть по фотографии, нельзя понять является ли это карьером Винер-Грабен который примыкает к Маутхаузену. Может быть это другой карьер. Нужно видеть больше. Но я думаю его часто посещали. Я полагаю, что это карьер Винер-Грабен.
Эймен: Очень хорошо. Отложите сейчас фотографию в сторону. У вас был случай наблюдать убийство заключенных концентрационного лагеря сбрасыванием их с обрыва?
Хёлльригель: Да.
Эймен: Вы расскажите трибуналу о том, что вы видели из этого?
Хёлльригель: Я помню, это был 1941. Тогда я был в роте охраны на вышке закрывающей карьер Винер-Грабен. Я смог наблюдать утром, от шести до восьми заключенных которые пришли с двумя эсэсовцами. Одним был гауптшарфюрер Шпаценокер и другим унтершарфюрер Эденхофер, они подошли и стали делать странные жесты.
Председатель: Подождите, вы говорите слишком быстро. Говорите медленнее.
Хёлльригель: Я видел, что они подошли к обрыву карьера. Я видел со своей вышки, что эти двое эсэсовцев избивали заключённых и сразу понял, что они хотят заставить их сброситься с обрыва или вытолкнуть их. Я заметил, как одного заключенного били лежа на земле и он жестами показывал, что он выброситься с обрыва. Тот заключённый сделал это из-за избиения – наверное в отчаянии.

Эймен: Насколько высоким был обрыв?

Хёлльригель: Я оцениваю его в 30-40 метров.

Эймен: Среди охраны существовал термин для этой практики сбрасывания заключённых с обрыва?

Хёлльригель: Да, в лагере Маутхаузен их называли парашютистами.

Эймен: Свидетель доступен для другого защитника.

Председатель: Русский обвинитель или французский обвинитель или защитники имеют какие-либо вопросы?

Заутер: Свидетель, меня интересуют следующие моменты; вы только, что сказали, что в 1939 вас приняли в СС?

Хёлльригель: Это правда, 6-го сентября.

Заутер: Минуточку, пожалуйста, повторите свой ответ.

Хёлльригель: Это верно. 6-го сентября 1939 я был принят в СС в Эберсберге у Линца.

Заутер: У вас не было никакой связи с партией до этого времени.

Хёлльригель: Да. В апреле 1938 я призвался в гражданские СС, потому что я был безработным весь период правления правительства Шушнига[291] и без какой-либо поддержки и соответственно я подумал, надо вступить в гражданские СС, там я найду работу, чтобы можно было пожениться.

Заутер: Значит, если я правильно понял, вас призвали в СС в 1939, потому что вы уже добровольно вступили в гражданские СС весной 1938?

Хёлльригель: Не могу сказать точно. Многих призывали в вооружённые силы, в воздушные силы и в общие СС.

Заутер: Вы австриец?

Хёлльригель: Да.

Заутер: Значит, тогда вы жили в Австрии?

Хёлльригель: Да в Граце.

Заутер: Тогда меня интересует кое-какой момент в отношении подсудимого фон Шираха. Вы видели подсудимого фон Шираха в Маутхаузене. Как часто вы его там видели?

Хёлльригель: Я помню совершенно ясно – однажды.

Заутер: Однажды?

Хёлльригель: Да.

Заутер: Фон Ширах был один в Маутхаузене или вместе с другими людьми?

Хёлльригель: Нет. Фон Ширах был в сопровождении других господ. Была группа в 10 человек и среди них я узнал фон Шираха и гауляйтера Юбирейтера.

Заутер: Предположительно было 20 человек, а не 10.

Хёлльригель: Я не знаю, может было и так, я их не считал.

---

[291] Курт фон Шушниг (1897 — 1977) — австрийский государственный и политический деятель. Федеральный канцлер Австрии (1934—1938); также в 1932-1938 годах занимал ряд министерских постов в австрийском правительстве.

Заутер: Для меня это важно, потому что подсудимый фон Ширах сказал мне, что это был инспекционный визит, официальная инспекция концентрационного лагеря Маутхаузен, в результате совещания экономических советников всех шести гау Остмарка.
Хёлльригель: Да, естественно я не знал, почему они приехали в лагерь, но я помню, что эта группа прибыла с фон Ширахом и шутцшафтлагерфюрером Бахмайером[292]. В любом случае я мог видеть, что это было похоже на инспекцию.
Заутер: Вам известно о том, что о данной инспекции объявили в лагере за несколько дней и были сделаны определённые приготовления из-за инспекции?
Хёлльригель: Я не помню какие-либо особые приготовления, но я помню, это было вечером. Я не могу сказать точное время, это было время вечернего построения. Заключённые должны были собраться на построение и все находившиеся на службе тоже. И тогда пришла эта группа.
Заутер: Вы или ваши товарищи не знали за день до неё, что инспекция пройдёт на следующий день?
Хёлльригель: Не помню.
Заутер: И вас не удивили некие явные приготовления в лагере?
Хёлльригель: Я не могу вспомнить, что замечал какие-либо приготовления.
Заутер: У меня больше нет вопросов к свидетелю.
Штейнбауэр: Свидетель, вы описали инцидент, который судя по концепции цивилизованных народов, нельзя назвать иначе чем убийством – то есть, сталкивание людей с обрыва карьера. Вы сообщили об инциденте своим начальникам?
Хёлльригель: Такие инциденты случались часто и можно считать, что была тысяча раз, чтобы начальники знали о них.
Штейнбауэр: Другими словами вы не сообщили об этом. Это, правда, что не только интернированным, но также охранникам запрещалось под угрозой смерти сообщать об инцидентах такого рода третьим лицам?
Хёлльригель: Да.
Штейнбауэр: У меня больше нет вопросов.
Эймен: Посмотрите на фотографию ещё раз?
Хёлльригель: Да.
Эймен: Внимательно посмотрите и скажите мне это карьер ниже обрыва, который вы только, что описали?
Хёлльригель: Да. Если говорить об этой фотографии, я полагаю со стопроцентной точностью, что это карьер Винер-Грабен, но нужно видеть больше, больше окружения, чтобы решить тот ли это карьер. Этот кажется маленьким, но я думаю вполне…
Эймен: Вы узнаёте лиц, чьи лица есть на фотографии?

[292] Георг Бахмайер (1913 – 1945) – гауптштурмфюрер СС. Покончил жизнь самоубийством.

Хёлльригель: Да.
Эймен: Вы расскажите трибуналу кого вы опознаёте?
Хёлльригель: Я конечно же опознаю рейхсфюрера СС Гиммлера, за ним комендант концентрационного лагеря Цирайс и справа я узнаю Кальтенбруннера.
Эймен: С позволения трибунала, это всё.
Председатель: Свидетель может идти и мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: С позволения трибунала, следующий и последний предмет о преступных организациях это генеральный штаб и высшее командование будет представлен полковником Тейлором.
Тейлор: Ваша честь, господа судьи! Обвинительное заключение согласно статьям 9, 10 и 11 устава предлагает признать преступными шесть организаций, из которых последней из названных в обвинительном заключении организаций является генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

С первого взгляда, эти шесть групп и организаций кажутся отличающимися друг от друга как по своей структуре, так и по своим функциям, но все они родственны одна другой, и мы считаем, что логически они должны быть обвиняемы совместно, поскольку они были наиболее важными средствами и главным орудием, при помощи которого нацистские заговорщики стремились достичь своих целей. Все шесть из них или были созданы нацистами, или контролировались ими, или же сотрудничали с нацистами и сыграли важную роль в достижении нацистами успеха. Партия, правительство, полиция и вооруженные силы — все вместе являлись основным и необходимым орудием. Моей задачей является представление доказательств по делу против генерального штаба и верховного командования.

Эту группу следует отличать от других групп и организаций, против которых мы выдвигаем обвинение в преступности. Например, руководящий состав нацистской партии являлся руководящим составом самой партии, партии, которая была воплощением нацизма, при помощи которого гитлеризм пришел к власти и тирании в Германии. СА и СС были ответвлениями партии, важными ответвлениями нацистской партии. Германская полиция имела свою собственную историю развития, которая предшествовала гитлеризму, но на 99 процентов она была создана самой нацистской партией и СС. Правительство Рейха было по существу комитетом или рядом комитетов рейхсминистров, и когда нацисты пришли к власти, естественно, что министерские посты были заняты преимущественно нацистами. Все эти группы или организации, соответственно, обязаны своим происхождением и своим развитием нацизму или же автоматически нацифицировались тогда, когда Гитлер пришел к власти.

Но это не относится полностью к группе, о которой мы сейчас будем говорить. Нет необходимости напоминатьтрибуналу о том, что германская военная мощь и германские военные традиции предвосхищали гитлеризм на много десятилетий. Не нужно иметь седую бороду, чтобы хранить живые, личные воспоминания о войне 1914—1918 гг., кайзере и «бумажном мусоре». По этим причинам я и хочу очень коротко описать характер нашего обвинения против этой группы, имеющей уникальные характеристики, прежде чем мы перейдем к представлению доказательств.

В результате германского поражения в 1918 году и Версельского договора размеры германских вооруженных сил и размах их деятельности были очень строго ограничены. То, что эти ограничения не разрушили и даже серьезно не подорвали германский милитаризм, достаточно ясно показали последние несколько лет. Полный расцвет германской военной мощи наступил в результате сотрудничества между нацистами, с одной стороны, и руководителями германских вооруженных сил, профессиональными солдатами, моряками и летчиками — с другой.

Когда Гитлер пришел к власти, он не встретил пустоту в военной области. Он нашел маленький Рейхсвер и группу профессиональных офицеров с моралью и взглядами, сложившимися на базе германской военной истории. Руководители этих профессиональных офицеров составляют группу генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил, названную в обвинительном заключении преступной группой.

Излишне говорить, что не является позицией обвинения, что быть солдатом или моряком – преступление или служить стране солдатом или моряком во время войны. Военная профессия почетная и почётно служить. Но является совершенно ясным, что человек который совершает преступления не может заявлять о том, что он совершил их в форме.

Обвинение не считает, что все члены этой группы были опасными людьми или что все они одинаково виновны. Но мы покажем, что эта группа не только сотрудничала с Гитлером и поддерживала важнейшие нацистские цели, но и предоставила нацистам то, что сыграло основную и важную роль в успехе их программы в Германии, а именно — мастерство и опыт в развитии и использовании военной мощи.

Почему эта группа поддерживала Гитлера и нацистов? Я думаю, господа судьи, вы убедитесь по мере представления доказательств, что ответ прост. Ответ заключается в том, что члены группы были согласны с основными целями гитлеризма и нацизма и что Гитлер дал генералам возможность играть важную роль в достижении этих целей. Генералы, подобно Гитлеру, хотели расширить Германию за счет соседних стран и были готовы сделать это, применяя силу или угрожая ее применением. Сила, вооруженная мощь — вот что было ключом всего предприятия Гитлера, и без этого ничего не могло бы быть достигнуто.

Когда нацисты пришли к власти, перед ними стояла альтернатива: или сотрудничать с маленькой германской армией, так называемым Рейхсвером, или построить свою собственную отдельную армию, игнорируя Рейхсвер. Генералы боялись, что нацисты могут сделать последнее, и поэтому они решили пойти на сотрудничество с нацистами. Более того, нацисты дали генералам возможность достигнуть того, чего многие генералы хотели достигнуть путем увеличения численности германских армий и расширения германских границ, и таким образом, как мы покажем, генералы встали на один путь с нацистами. Они видели, что в то время им было по пути с нацистами. Без сомнения, они надеялись позднее сами оказаться у руководства. Фактически же, как покажут доказательства, именно генералы оказались на поводу у нацистов.

Гитлер быстро привлек их на свою сторону блестящей приманкой завоеваний и затем преуспел в том, чтобы подчинить себе этих людей политически. И когда началась война, они стали его орудием. Но когда мы говорим, что эти военные руководители стали орудием нацизма, то не считаем, что они действовали бессознательно или что они не участвовали полностью во многих преступлениях, которые мы раскроем здесь перед трибуналом. Готовность и даже стремление группы профессиональных германских офицеров участвовать во всех нацистских делах совершенно очевидны и будут полностью доказаны.

Ваша честь, в нашем представлении доказательств будут три основные части. Первая часть будет содержать описание, структуру и функции генерального штаба и верховного командования как группы, как указано в обвинительном заключении. Затем будут представлены доказательства для подтверждения предъявляемого обвинения в их преступности, согласно I и II пунктам обвинительного заключения, и, наконец, доказательства в подтверждение обвинения, изложенного в пунктах III и IV.

У членов трибунала должно иметься три документальных книги, которым присвоено обозначение «СС». Первая из этих книг является серией письменных показаний и заявлений под присягой, которые доступны трибуналу на английском, русском и французском языках и которые доступны подсудимым на немецком языке. Вторая и третья книги являются обычными документальными книгами, разделёнными для удобства работы. Вторая книга содержит документы серий С и L, и третья книга, серий PS и R. Для удобства трибунала мы передали список этих документов для того, что можно было к нему обращаться.

Трибунал также будет иметь еще один документ, носящий название «Основная информация касательно организации германских вооруженных сил». Он также передан на английском, русском и французском и предоставлен на немецком языке в информационный центр подсудимых.

Сейчас прежде всего я обращусь к описанию группы, как это определено в обвинительном заключении.

В течение первой мировой войны в германских вооруженных силах была одна организация, известная как германский генеральный штаб. Это название «германский генеральный штаб» живет еще в сознании людей, хотя фактически он больше не существует. Не было такой единой организации, единого германского генерального штаба с 1918 года, но имелась группа людей, ответственных за политику и действия германских вооруженных сил, и тот факт, что эти люди не были объединены формально общим названием, не означает, что мы не можем собрать их воедино. Они не могут избежать последствий своих совместных действий только потому, что не были объединены формально. Значение генерального штаба или верховного командования заключается не в наименовании, которое дано ему, а в его функциях, и люди, составляющие эту группу, как это указано в обвинительном заключении, выполняли определенные функции и были связаны при Гитлере общей властью и общей ответственностью за планы и операции германских вооруженных сил.

Прежде всего мы рассмотрим общую структуру и организацию германских вооруженных сил, а затем рассмотрим построение группы, определенной в обвинительном заключении. Обвинение приготовило очень короткое описание организации германских вооруженных сил, которое было вручено трибуналу. Этот документ представляет собой короткий обзор истории развития верховного командования германских вооруженных сил с 1933 года и структуру в том виде, как она выглядела после реорганизации в феврале 1938 года. Там также имеется простая схема, которая через несколько минут будет представлена суду. Там же содержится краткий словарь германских военных выражений и сравнительная таблица рангов в германской армии и СС с указанием эквивалентных им рангов в армии Соединенных Штатов и также рангов германского военного флота с эквивалентными рангами на британском военном флоте. Я могу сказать, что военные и военно-морские ранги в разных странах незначительно различаются в терминологии.

Когда нацисты пришли к власти в 1933 году, германские вооруженные силы контролировались рейхсминистром обороны, в то время фельдмаршалом фон Бломбергом. Фон Бломбергу подчинялись начальник армейского штаба, в то время фон Фрич, и начальник военно-морского штаба — подсудимый Рёдер. Согласно ограничениям, наложенным на Германию по Версальскому договору, германские воздушные силы официально в то время вообще не существовали. Штабы сухопутных и военно-морских сил были переименованы в «высшее командование» и известны под названием ОКХ и ОКМ[293].

В мае 1935 года, в то время, когда в Германии была введена обязательная воинская повинность, были изменены названия этих учреждений, титулы офицеров,

[293] ОКМ (нем. Oberkommando der Marine; нем. OKM) — верховное командование кригсмарине, высший орган управления ВМФ Германии до и во время Второй мировой войны.

но структура осталась в основном той же самой. Фельдмаршал фон Бломберг остался командующим вооруженными силами с титулом военного рейхсминистра и главнокомандующего вооруженными силами. Фон Фрич стал именоваться главнокомандующим сухопутными войсками, а Редер — главнокомандующим военно-морскими силами.

Германские военно-воздушные силы стали существовать открыто и официально примерно в то же время, но Бломберг тогда не руководил ими. Они представляли собой независимую организацию под личным командованием подсудимого Геринга, который имел двойной титул: министр авиации и главнокомандующий военно-воздушными силами.

Сейчас я прошу продемонстрировать схему.

Эта схема является подлинной, что было удостоверено под присягой тремя известными германскими генералами, письменные показания которых будут представлены. Она показывает организацию вооруженных сил, как она выглядела в 1938 году, после реорганизации, на которой я сейчас остановлюсь.

В феврале 1938 года фон Бломберг и фон Фрич оставили свои посты, и военное министерство Бломберга было ликвидировано. В составе военного министерства имелся отдел, который назывался Wehrmachtsamt, или управление вооруженных сил. Функцией этого отдела было координирование планов и операций сухопутных войск и военно-морских сил. Из этого управления вооруженных сил было сформировано новое объединенное руководство вооруженными силами, которое известно как верховное командование германских вооруженных сил. На схеме верховное командование вооруженных сил, которое сокращенно обычно обозначается буквами ОКВ, находится в квадрате, в центре, непосредственно под Гитлером.

С тех пор как военно-воздушные силы, так же как и сухопутные войска, стали подчиняться ОКВ, координация всех вооруженных сил была возложена на ОКВ, которое стало гитлеровским личным штабом по всем этим вопросам. Подсудимый Кейтель был назначен начальником ОКВ, а начальником наиболее важного отдела ОКВ — штаба оперативного руководства — был назначен подсудимый Йодль.

О реорганизации вооруженных сил и создании ОКВ говорится в декрете, изданном Гитлером 4 февраля 1938 г. Этот декрет был опубликован в «Reichsgesetzblatt». Прошу суд обратить внимание на этот документ и принять его без доказывания (PS-1915). Я прочту этот декрет, он очень короткий:

> «Командование всеми вооруженными силами отныне будет осуществляться непосредственно лично мной».

Председатель: Где нам это найти?

Тейлор: Это не документ. Ваша честь, это указ из «Reichsgesetzblatt» и он подлежит судебному уведомлению, но копии доступны трибуналу если он заметит.

Я продолжу с вторым абзацем этого указа:

«Управление вооруженных сил в военном рейхсминистерстве с его функциями с настоящего времени является верховным командованием вооруженных сил и непосредственно переходит под мое личное руководство как мой военный штаб.

Начальником штаба верховного командования вооруженных сил является начальник бывшего управления вооруженных сил с титулом начальника верховного командования вооруженных сил. Его права те же самые, что и права рейхсминистра.

Верховное командование вооруженных сил также принимает на себя все дела военного рейхсминистерства. Начальник верховного командования вооруженных сил как мой представитель выполняет все функции, которые до сих пор входили в обязанность военного рейхсминистра.

Верховное командование вооруженных сил отвечает в мирное время за объединенную подготовку к обороне Рейха во всех областях согласно моим директивам.

Берлин. 4 февраля».

Декрет подписан Гитлером, Ламмерсом и Кейтелем.

Ниже ОКВ вы видите три высших командования трех видов вооруженных сил: ОКХ, ОКМ и военно-воздушных сил. Последнее не имело официального названия — ОКЛ[294] — до 1944 года. Подсудимый Рёдер оставался после 1938 года главнокомандующим военно-морскими силами, но фон Фрич, так же как и Бломберг, сошел со сцены. Фон Фрич, как вы видите это на схеме, был заменен Браухичем в качестве главнокомандующего сухопутными войсками. Геринг продолжал оставаться главнокомандующим военно-воздушных сил. В 1941 году Браухич был заменен как главнокомандующий сухопутными войсками самим Гитлером, и в 1943 году Рёдер был заменен в качестве главнокомандующего военно-морскими силами подсудимым Дёницем. Подсудимый Геринг продолжал оставаться на посту главнокомандующего военно-воздушных сил до последнего месяца войны.

ОКВ, ОКХ, ОКМ и ОКЛ — каждое имело свой собственный штаб. Эти четыре штаба не имели однородных обозначений. Три штаба: сухопутных войск, военно-морских сил и военно-воздушных сил — размещены по горизонтальной линии внизу схемы, штаб ОКВ помещен в маленьком квадрате направо наверху с именами Йодля и Варлимонта[295].

ОКХ — это командование сухопутных войск; штаб ОКХ назывался

[294] ОКЛ (нем. Oberkommando der Luftwaffe, нем. OKL) — Верховное командование люфтваффе, верховный орган управления ВВС Германии до и во время Второй мировой войны.

[295] Вальтер Варлимонт (1894 — 1976) — немецкий военный деятель, генерал артиллерии (1 апреля 1944), заместитель начальника штаба оперативного руководства в ОКВ (1939—1944). Осужден американским трибуналом к пожизненному заключению. В 1954 отпущен на свободу.

генеральным штабом, штаб ОКВ назывался штабом оперативного руководства (Fuhrungsstab), но все штабы, если говорить на военном языке, выполняли функции генерального штаба.

Вы можете увидеть, что в этой войне не было единого германского генерального штаба, но скорее было четыре штаба, из них три для определенного вида вооруженных сил, а ОКВ как координирующее их верховное командование.

Сейчас мы перейдем к нижней части схемы. Вы видите различные центральные организации штаба. Теперь мы перейдем к войсковым организациям. Командованию ОКХ, ОКЛ и ОКМ соответственно подчинялись различные боевые соединения сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил.

В германских сухопутных войсках самым большим объединением, как и в сухопутных войсках других стран, была группа армий. Группа армий состояла из двух и более армий. Под командованием армий находились менее крупные войсковые соединения, такие, как корпуса, дивизии и полки.

Если говорить о германских воздушных силах, то самым большим объединением был, как известно, воздушный флот, и менее крупными соединениями являлись корпуса или дивизии ВВС.

ОКМ подчинялись различные военно-морские объединения, которые проводили все военно-морские операции на определенном участке. Командующие флотами всех видов непосредственно подчинялись германскому адмиралтейству.

Сейчас мы обратимся к группе, которая обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных в приложении «В» обвинительного заключения. Обвинение предлагает признать эту группу преступной. Эта группа состоит прежде всего из германских офицеров, которые занимали высокие посты в четырех охарактеризованных мною видах высшего военного командования, и, во-вторых, из офицеров, которые занимали высокие командные посты в войсковых объединениях.

Прежде всего обратимся к офицерам, которые занимали ответственные посты в высшем командовании. Мы увидим, что в эту группу входят девять лиц, занимавших такие посты. Четверо из них занимали самые высокие посты: начальник ОКВ Кейтель, главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич, а позднее Гитлер, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал Рёдер, позднее Дёниц, главнокомандующий военно-воздушными силами Геринг, позднее фон Грейм[296].

Четыре других поста — это посты начальников штабов — начальник штаба оперативного руководства ОКВ Йодль, начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер[297] и позднее другие, начальник штаба военно-воздушных

[296] Роберт риттер фон Грейм (1892 — 1945) — немецкий лётчик, участник обеих мировых войн, главнокомандующий люфтваффе с 26 апреля по 24 мая 1945 года, генерал-фельдмаршал авиации (26 апреля 1945 года). Покончил жизнь самоубийством.

[297] Франц Гальдер (1884 — 1972) — военный деятель Германии, генерал-полковник (1940 год). Начальник генерального штаба сухопутных войск Вермахта в 1938—1942 годах.

сил Ешшонек[298], позднее другие, и начальник главного военно-морского штаба Шнивинд[299], позднее другие.

Девятый пост — это пост заместителя начальника штаба оперативного руководства ОКВ. В течение большей части войны этот пост занимал генерал Варлимонт. Особая обязанность заместителя Йодля заключалась в стратегическом планировании, и поэтому его управление включено в группу, как это определено в обвинительном заключении.

Группа, названная в обвинительном заключении, включает всех тех лиц, которые занимали какой-либо из девяти указанных постов между февралем 1938 года и концом войны — маем 1945 года. Февраль 1938 года считается началом этого периода, поскольку в этот месяц руководство германских вооруженных сил было реорганизовано и приняло, следовательно, форму, в которой оно существовало с тех пор до самого конца войны.

22 различных лица занимали девять постов в течение этого периода, и из них 18 до сих пор живы.

Обращаюсь затем к офицерам, которые занимали ответственные посты во время боевых действий. Обвинительное заключение включает в число участников этой группы всех главнокомандующих на фронте, которые занимали должность Oberbefehlshaber в армии, флоте и военно-воздушных силах. Термин «Oberbefehlshaber», пожалуй, лучше всего перевести как «главнокомандующий».

Если говорить о сухопутных войсках, то командующие группами армий и армиями всегда имели статус и звание Oberbefehlshaber. В военно-воздушных силах командующие воздушными флотами имели полномочия Oberbefehlshaber, хотя формально они не назывались так до1944 года. В военно-морских силах офицеры, под командованием которых находились определенные районы и на которых было возложено осуществление контроля за всеми военными действиями в определенном секторе, имели статусе Oberbefehlshaber.

Приблизительно 110 офицеров имели статус Oberbefehlshaber в сухопутных войсках, в военно-морских и в воздушных силах в течение периода, о котором мы говорим, и все, за исключением примерно 12 человек, из них до сих пор живы. Сам генеральный штаб и группа верховного командования, как определено в обвинительном заключении, включает в себя примерно 130 офицеров, из которых 114 считаются до сих пор еще живыми. Эти цифры, конечно, составляют совокупный итог числа тех офицеров, которые в какое-либо время принадлежали к этой группе в течение семи лет и трех месяцев — с февраля 1938 года и до мая 1945 года...

Структура и функции германского генерального штаба и группы

[298] Ганс Ешоннек (1899 — 1943) — деятель Люфтваффе, генерал-полковник. В 1939-1943 начальник генерального штаба воздушных сил. После начала массированных налётов союзной авиации на Германию застрелился.
[299] Отто Шнивинд (1887 — 1964) — немецкий военно-морской деятель, генерал-адмирал (1 марта 1944 года). В 1938-1941 руководящий офицер верховного командования флотом.

верховного командования были описаны в большом числе письменных показаний, данных под присягой рядом руководящих германских фельдмаршалов и генералов. Эти показания содержатся в первой книге документов. Я хочу коротко рассказать, как были получены эти показания.

Прежде всего были избраны два американских офицера, способных согласно их опыту и возможностям вести допросы германских военнопленных высоких военных рангов; они инструктировались офицером разведки и представителем обвинения по особым проблемам, которые возникали в данном случае. Эти офицеры были хорошо знакомы с вопросами военной разведки и хорошо владели немецким языком. Подчеркивалось, что функцией этих офицеров было выявление и установление тех фактов, касающихся организации вооруженных сил, о которых обвинение желает получить точную информацию.

Германские генералы, которых допрашивали, отбирались с точки зрения специальных знаний, которыми они могли обладать в связи с занимаемым ими положением в вооруженных силах. После каждого такого допроса следователь готовил отчет о допросе, из этого отчета отбирались те факты, которые оказывались относящимися к данному делу и подлежали представлению трибуналу, и из этих фактов составлялось показание. После этого текст показаний представлялся допрошенному германскому офицеру, и он еще раз заявлял, точно ли соответствуют показания тому, что он говорил на допросе: ему предоставлялась возможность внести соответствующие изменения. Нашей целью было получить наиболее точные показания по организационным вопросам.

Я оглашу эти письменные показания одно за другим и думаю, что члены трибунала увидят, как они полностью подтверждают представленное обвинением описание группы и окончательно устанавливают, что эта группа офицеров была в самом деле той группой, которая несет главную ответственность за планирование операций германских вооруженных сил и за руководство этими операциями.

Советский и французский судья имеют копии на французском и русском языках и у защиты имеется копия на немецком языке.

Первое из этих показаний — данное под присягой показание Франца Гальдера, который был в ранге генерал-оберста, или генерал-полковника. Его показания будут представляться под номером USA-531 (PS-3702). Гальдер был начальником генерального штаба ОКХ с сентября 1938 года по сентябрь 1942 года и является, соответственно, членом группы; он, следовательно, мог давать показания об организации. Это короткое показание, и я полностью его зачитаю:

«Полная власть и ответственность за военные дела в Германии была возложена на главу государства, которым до 2 августа 1934 г. был фельдмаршал фон Гинденбург, а после этого до 1945 года был Адольф Гитлер.

Военные дела находились под ответственностью главнокомандующих

тремя видами германских вооруженных сил, подчинявшихся главнокомандующему вооруженными силами (и в то же самое время главе государства), то есть сухопутными войсками, военно-морскими и военно-воздушными силами. Практически руководство в этой области осуществлялось сравнительно небольшой группой офицеров, имевших высокие военные ранги. Эти офицеры осуществляли такое руководство соответственно своему официальному положению. Планы военных операций германских вооруженных сил подготавливались членами этой группы, согласно инструкциям ОКВ, от имени трех соответствующих главнокомандующих и представлялись ими верховному главнокомандующему вооруженными силами (в то же самое время главе государства).

Члены этой группы были облечены полномочиями и ответственностью за подготовку к военным операциям в своих областях, и они действительно готовились к каждой операции, которая должна была проводиться войсками на поле боя.

До проведения какой-либо операции члены этой группы собирались, и соответствующие указания им давал глава государства. Примером таких совещаний являются: совещание 22 августа 1939 г., на котором была произнесена речь Гитлера к командующим перед нападением на Польшу, и совещание в рейхсканцелярии 14 июня 1941 г. перед нападением на Советский Союз.

Состав этой группы и связь ее членов друг с другом были такими, как это показано на прилагаемой схеме. Это был в самом деле генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил».

Подписано Гальдером.

Таблица на которую сделана ссылка это таблица которая находится в зале и которая прилагается к письменным показаниям. Две встречи на которые указано в последнем абзаце письменных показаний охватываются документами.

Следующий документ, который я представляю, — это в основном идентичные показания фон Браухича, которые идут под номером USA-532 (PS-3703). Фон Браухич имел ранг фельдмаршала и был главнокомандующим сухопутными войсками с 1938 года по 1941 год, поэтому он был также членом группы. Нет необходимости читать эти показания, поскольку они примерно такого же содержания, как и данные Гальдером, но я прошу включить их полностью в стенограмму по этому вопросу. Единственная разница между этими двумя показаниями имеется в последнем предложении каждого из них. Гальдер утверждает, что «группа, описанная в обвинительном заключении, была на самом деле генеральным штабом и верховным командованием германских вооруженных

сил», тогда как фон Браухич несколько по-другому говорит о том же самом. Он заявляет, «что в руках тех, которые занимали посты, показанные на схеме, находилось фактическое руководство вооруженными силами». Во всех других частях эти два показания полностью совпадают.

[*Вышеуказанный документ следующий*]

«Единоличные полномочия и ответственность за военные вопросы в Германии была возложена на главу государства которым до 2 августа 1934 являлся фельдмаршал фон Гинденбург и впоследствии до 1945 Адольф Гитлер.

Конкретные военные вопросы являлись ответственностью трёх родов войск вооружённых сил подчинённых верховному главнокомандующему вооружёнными силами (в то же время главе государства), то есть, армии, флота и воздушных сил. На практике надзор в рамках данной сферы осуществлялся сравнительно небольшой группой высокопоставленных офицеров. Эти офицеры осуществляли такой надзор на основе своих должностных инструкций и в виду своей подготовки, своих должностей и взаимных контактов. Планы военных операций германских вооружённых сил разрабатывались членами этой группы согласно инструкциям ОКВ и представлялись верховному главнокомандующему вооружёнными силами (в то же время главе государства).

На членов данной группы возлагалась ответственность за военные операции в рамках компетентных сфер и они сами подготовляли любые такие операции, которые могли быть предприняты войсками на поле боя.

До начала какой-либо операции, члены данной группы между тем собирались и им давались соответствующие указания главой государства. Примерами таких собраний являются речи Гитлера к главнокомандующим от 22 августа 1939 перед началом польской кампании и совещание в рейхсканцелярии 14 июня 1941 перед началом русской кампании».

Состав данной группы и отношения её членов друг к другу показаны на прилагаемой таблице. В руках тех кто занимал должности на таблице находилось действительное руководство вооружёнными силами» - подписано – «фон Браухич».

Трибунал увидит из этих письменных показаний, данных под присягой, что схема, к которой приложено краткое описание, была представлена фон Браухичу и Гальдеру и что оба эти офицера дали клятву в том, что она действительно

соответствует организации руководства германских вооруженных сил. Таким образом, показания фон Браухича и Гальдера также полностью подтверждают заявление обвинения о том, что те, кто занимал посты, указанные на этой схеме, составляют группу, на которой лежала главная ответственность за планирование и проведение в жизнь всех мероприятий, связанных с вооруженными силами.

Сейчас я представлю другое показание, данное Гальдером, которое содержит несколько деталей, относящихся к описанию данной группы. Я зачитаю его полностью для занесения в протокол.

> «Наиболее важным отделом ОКВ был оперативный отдел. Во многом он был тем же самым, что и генеральный штаб в сухопутных войсках, штаб военно-воздушных сил в военно-воздушном флоте и штаб военно-морских сил в военно-морском флоте. Кейтелю подчинялись ряд начальников управлений, которые имели такие же полномочия, как, скажем, Йодль, но в области планирования и руководства военными действиями их управления были менее важны и менее влиятельны, чем сам Йодль и его ведомство.
>
> Оперативный штаб ОКВ подразделялся на отделы. Из них наиболее важным был отдел, начальником которого являлся Варлимонт. Он носил название отдела обороны страны. Преимущественно этот отдел занимался разработкой стратегических вопросов. С 1941 года Варлимонт, хотя на нем лежали те же обязанности, занимал положение заместителя начальника оперативного штаба ОКВ.
>
> В течение второй мировой войны не было такого объединенного генерального штаба, как «большой генеральный штаб», действовавший в первую мировую войну.
>
> Оперативные вопросы, касающиеся армии и военно-воздушных сил, разрабатывались группой офицеров, имевших высокие ранги. О группе офицеров, имеющих высокие воинские звания, я говорил в своем заявлении от 7 ноября (в сухопутных войсках существовал генеральный штаб сухопутных войск, в военно-воздушных силах — генеральный штаб военно-воздушных сил).
>
> Оперативные вопросы в военно-морских силах, флоте даже в течение первой мировой войны, не разрабатывались генеральным штабом, а разрабатывались военно-морским штабом».
>
> Подписано Гальдером.

Трибунал заметит, что это письменное показание прежде всего связано с функциями генерального штаба четырех командований — ОКВ, ОКЛ, ОКХ и ОКМ — и полностью подтверждает включение в эту группу начальников штабов четырех видов вооруженных сил, а также Варлимонта как заместителя начальника штаба оперативного руководства ОКВ в связи с его ответственностью за стратегическое

планирование.

У меня имеется другое короткое письменное показание, которое указывает на некоторые другие детали. Трибунал помнит, что наиболее крупным боевым объединением в германских военно-воздушных силах был воздушный флот и что все командующие воздушными флотами были включены в эту группу. Командующие воздушными флотами всегда имели статус высших командных чинов, но они так формально не назывались до 1944 года. Эти факты были изложены в письменном показании сына фельдмаршала фон Браухича. Он был в ранге полковника германских военно-воздушных сил и являлся личным адъютантом подсудимого Геринга как главнокомандующего военно-воздушными силами. Его письменное показание носит номер 9 и представляется под номером USA-534, PS-3705. Я цитирую:

> «Командующие воздушными флотами имели такие же полномочия и права, как командующие армиями. В течение войны они не имели территориальной власти и, соответственно, не осуществляли территориальной юрисдикции.
>
> Они являлись высшми командирами подразделений воздушных сил подчинённых им и непосредственно подчинялись главнокомандующему воздушными силами.
>
> До лета 1944 они имели обозначение командующих и после этого главнокомандующих. Это изменение обозначения не повлияло на их функции и ответственность».

Ваша честь, таким образом я завершаю описание состава группы и входивших в нее лиц. Секретариат трибунала передал мне два запроса, адресованных трибуналу защитниками данной группы. Мне представляется, что уместно было бы, если бы я ответил на эти запросы теперь, когда речь идет о составе группы. Эти письменные запросы были переданы мне 2 дня тому назад.

Первый запрос поступил от надворного советника Дюльмана, он спрашивает, находится ли состав группы, как она определяется в обвинительном заключении, в зависимости от воинского звания, охватывает ли она военнослужащих, имеющих определенное воинское звание, как, например, фельдмаршал или генерал-полковник.

Ответ на этот вопрос явно отрицательный. Как уже указывалось, критерием членства в группе является занятие данным лицом одного из постов, обозначенных на представленной схеме. Человек входил в группу, если занимал один из постов, вне зависимости от его воинского звания. Воинский чин критерием не является. Фактически, как я представляю себе, все, входившие в группу, имели как минимум звание генерала германской армии, что равнозначно генерал-лейтенанту в американской армии.

Был также задан вопрос, входят ли в рассматриваемую группу офицеры

так называемого корпуса офицеров генерального штаба. Ответ отрицательный. В германской армии существовала военная академия, и выпускники этой военной академии относились к роду войск, называемых корпусом офицеров генерального штаба. Они подписывались, например, так: «полковник генерального штаба». Они в основном исполняли должности адъютантов и помощников главных штабных офицеров. Я полагаю, что существовали тысячи таких людей — две или три тысячи, но в группу они не входят. Многие из них были офицерами младших воинских званий. Они не названы в обвинительном заключении и нет оснований считать их входящими в состав группы в той дефиниции, которая ей дана в обвинительном заключении.

Второй письменный запрос поступил от доктора Экснера, который заявляет, что у него нет полной ясности по поводу понятия «Oberbefehlshaber» и утверждает, что, по его мнению, понятием «Oberbefehlshaber» охватываются главнокомандующие театрами боевых действий, командующие группами армий и командующие армиями. Это совершенно верно. Именно эти посты указаны на схеме.

Теперь посвятим несколько минут тому, чтобы рассмотреть тот метод, которым пользовалась в своей работе группа. Во многих отношениях германские военные руководители функционировали таким же образом, как это происходило в военных организациях других стран. Генеральные планы всегда разрабатывались высшими офицерами штаба и их помощниками в сотрудничестве с фронтовыми генералами или адмиралами, которым поручалась реализация этих планов. Решение о проведении соответствующих кампаний, таким образом, выносилось высшим руководством, и понятно, что принятие такого решения включало в себя и политические, и дипломатические вопросы точно так же, как и чисто военные соображения. Когда уже было принято, например, решение о нападении на Польшу, высшие офицеры штаба в Берлине и их помощники разрабатывали генеральные военные планы кампании. Эти генеральные планы передавались командующим группами армий и армиями. Командующие должны были нести ответственность за проведение самой кампании. Затем следовала консультация между высшими начальниками, руководившими боевыми операциями, и высшими офицерами штаба ОКВ и ОКХ для того, чтобы усовершенствовать и отработать планы.

Таким образом, в задачу этой группы входил обмен идеями и соображениями между высшими офицерами штаба ОКВ и ОКХ и командующими, руководившими боевыми действиями, как это описано в показаниях фельдмаршала Браухича. Это показание от 7 ноября 1945 г. (USA-535, PS-3706):

> «В 1939 году, в апреле я был инструктирован Гитлером о том, что нужно начать военные приготовления к возможной кампании против Польши. Немедленно началась работа по подготовке оперативных и передислокационных планов. Затем они были представлены Гитлеру и

одобрены им после того, как были внесены те изменения, которые он хотел. После того как оперативные и передислокационные приказы были даны двум командующим группами армий и пяти командующим армиями, имели место совещания с ними относительно деталей для того, чтобы услышать от них их пожелания и соображения. После начала войны я продолжал эту политику и продолжал держать тесный и постоянный контакт с командующими группами армий и командующими армиями посредством личных посещений их штабов, так же как и посредством телефонной, телеграфной и радиосвязи. Таким образом, я был с ними связан и получал их советы и соображения в течение проведения военных операций. В самом деле, это была принятая политика и обычная практика для главнокомандующих — консультация с подчиненными командующими и поддержка постоянного обмена мнениями с ними.

Главнокомандующий сухопутными войсками и его начальник генерального штаба имели связь с группами армий и через них, а также непосредственно — с армиями через группы армий или имели связь по вопросам стратегии и тактики; непосредственно с армиями они связывались по вопросам снабжения и управления территориями, оккупированными этими армиями. Группа армий не имела территориальной юрисдикции. У нее был относительно небольшой штаб, который был связан только с военными операциями. Всеми территориальными вопросами занимался главнокомандующий сухопутными войсками, который и осуществлял юрисдикцию, а не группа армий».

Подписано фон Браухичем.

Дальше идет.

«Дополнение к показанию от 7 ноября 1945 г.:

Когда Гитлер принимал решение поддержать реализацию своих политических целей военным нажимом или привлечением военной силы, главнокомандующий сухопутными войсками, если он вообще был вовлечен в это, прежде всего получал соответствующие устные разъяснения или приказы. Оперативные и передислокационные планы затем разрабатывались в ОКХ. После того как эти планы были представлены Гитлеру, обычно устно, и были одобрены им, следовал письменный приказ ОКВ к трем видам вооруженных сил. В то же время ОКХ начинало передавать оперативные и передислокационные планы группам армий и армиям, связанным с этой операцией.

Затем оперативные и передислокационные планы детально обсуждались в ОКХ с командующими группами армий и армий и

начальниками их штабов. В течение операций главнокомандующий сухопутными войсками поддерживал постоянный обмен мнениями с командующими группами армий, армиями, а также с более мелкими соединениями, посещая их лично.

Во время войны против России командующие группами армий или армиями неоднократно вызывались Гитлером для консультации. Приказы по всем оперативным вопросам шли от ОКХ к группам армий, а по всем вопросам, касающимся снабжения и территориальной юрисдикции, — от ОКХ непосредственно к армиям».

Подписано фон Браухичем.

Командующие группами армий и армиями принимали участие в планировании и руководили выполнением этих планов, как это отражено в письменных показаниях. Командующие осуществляли также и общую исполнительную власть в тех областях, где действовали их группы армий или армии. В этой связи я прошу суд обратить внимание на документ PS-447, который уже был представлен как доказательство под номером USA-135. Это директива от 13 марта 1941 г., подписанная Кейтелем и изданная верховным командованием вооруженных сил. Директива устанавливает различные правила по проведению операций против Советского Союза, которые фактически начались несколько месяцев позднее — 22 июня. В самом документе под цифрой 1 трибунал найдет абзац, озаглавленный «Область операции и исполнительной власти» (Vollziehende Gewalt), второй абзац перевода, первая страница. Там говорится следующее:

«Не предполагается объявить Восточную Пруссию и Генерал-губернаторство областью операций. Однако в соответствии с неопубликованными указаниями фюрера от 19 и 21 октября 1939 г. главнокомандующий сухопутными войсками должен быть уполномочен принимать все необходимые меры для проведения в жизнь его военных целей и для обеспечения его войск. Он может передать свою власть командующим группами армий и армиями. Приказы такого рода должны иметь приоритет по отношению ко всем другим обязательствам и должны проходить прежде всех приказов, изданных гражданскими властями».

Следовательно, господа судьи, исполнительная власть, имеющая приоритет по отношению к гражданским учреждениям, возлагалась на главнокомандующего сухопутными войсками с правом передачи ее командующим группами армий и армиями, то есть группе, определенной в обвинительном заключении.

Четвертый абзац на первой странице того же документа гласит:

«Область операций, возникающая вследствие продвижения армий за

> границы Рейха и соседних стран, должна быть, по возможности, ограничена при продвижении в глубь страны. Главнокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять исполнительную власть в этой области и может передавать эту власть командующим группами армий и армиями».

Председатель: Будет уместно прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Трибунал будет заседать завтра в закрытом режиме для рассмотрения процессуальных вопросов и завтра не будет открытого заседания.

Тейлор: Господа судьи, я сошлюсь еще на один документ, связанный с вопросом о структуре этой группы, перед тем как перейти к самим обвинениям.

Это документ С-78, который уже был представлен под номером USA-139. Документ является официальным приглашением-приказом участвовать на совещании в рейхсканцелярии 14 июня 1941 г. — за восемь дней до нападения на Советский Союз. Это одно из совещаний, о котором говорилось в последнем абзаце письменных показаний Гальдера и фон Браухича. Приглашение подписано полковником Шмундтом — главным военным адъютантом Гитлера и послано из Берхтесгадена 9 июня 1941 г. Оно гласит:

> «Вопрос: совещание о "Барбароссе"». — «Барбаросса», как вы помните, — это условное обозначение плана нападения на Советский Союз. Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал, чтобы командующие группами армий и армиями, морские и авиационные командующие соответствующего ранга доложили ему о "плане Барбаросса".

Как снова заметит трибунал, эта самая группа отмечена в нижней части таблицы на стене, группы армий, армии, морские и воздушные командующие аналогичного ранга.

Этот документ содержит список лиц, участвовавших на совещании, и прежде чем закончить с этим вопросом, я бы хотел огласить этот список для того, чтобы указать, кто участвовал на этом совещании и в какой мере круг его участников совпадает со структурой группы, как она определена в обвинительном заключении:

Генерал-фельдмаршал фон Браухич, который тогда был главнокомандующим сухопутными войсками и членом группы; генерал Гальдер,

который тогда был начальником штаба сухопутных войск и членом группы; затем некоторые менее высокопоставленные офицеры, которые не были членами этой группы, — Паулюс[300], Хойзингер[301] и Гильденфельд[302].

Представители военно-морских сил: капитан Вагнер[303], который был начальником оперативного отдела морского штаба — не член группы; представители военно-воздушных сил: Геринг — член группы; генерал Мильх, государственный секретарь и генеральный инспектор военно-воздушных сил, — не член группы; генерал Ешоннек, начальник штаба военно-воздушных сил, — член группы и его два адъютанта.

На следующей странице идут фамилии представителей верховного командования вооруженных сил: Кейтель, Йодль, Варлимонт — все члены этой группы и их помощники.

Затем — четыре офицера из управления адъютанта, которые не являются членами данной группы.

Затем идут командующие войсковыми соединениями: генерал фон Фалькенхорст[304] из Норвегии — член группы; генерал Штумпф[305] (5-й воздушный флот) — член группы; Рундштедт[306], Рейхенау[307], Клейст[308], Штюльпнагель[309], Шоберт — представители армии и члены данной группы.

Представители ВВС: генерал авиации Лёр[310] (4-й воздушный флот) — член группы; генерал Фромм[311] и генерал Удет[312] не были членами группы. Первый из

---

300 Фридрих Паулюс (1890 — 1957) — немецкий военачальник (с 1943 года — генерал-фельдмаршал) и командующий 6-й армией, окружённой и капитулировавшей под Сталинградом. Один из авторов плана Барбаросса.

301 Адольф Хойзингер (1897 — 1982) — немецкий военачальник, генерал (с 1957 года). Во время Второй мировой войны — начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных сил Третьего рейха, после войны — генеральный инспектор бундесвера, затем председатель военного комитета НАТО.

302 Хайнц фон Гильденфельд (1889 – 1973) – генерал-лейтенант Вермахта. Главный адъютант главнокомандующего сухопутными войсками В. фон Браухича.

303 Герхард Вагнер (1898 – 1987) – германский контр-адмирал. Начальник оперативного отдела штаба руководства войной на море.

304 Николаус фон Фалькенхорст (1885 — 1968) — германский военачальник времен Первой и Второй мировых войн. Именно он осуществлял операцию «Везерюбунг», в результате которой были завоеваны Дания и Норвегия. Командующий армией «Норвегия» в 1940-1944. Был приговорён к смертной казни британско-норвежским судом в 1946. Позднее наказание было смягчено до 20 лет лишения свободы. В 1953 вышел на свободу.

305 Ганс Юрген Штумпф (1889 — 1968) — деятель люфтваффе, генерал-полковник (19 июля 1940 года). Начальник генерального штаба Люфтваффе в 1937 – 1939.

306 Герд фон Рундштедт (1875 — 1953) — немецкий генерал-фельдмаршал времён Второй мировой войны. Командовал крупными соединениями в европейских кампаниях. В начальной фазе операции «Барбаросса» командовал группой армий «Юг».

307 Вальтер фон Рейхенау (1884 — 1942) — генерал-фельдмаршал (с 1940). Во время Второй мировой войны командовал 6-й армией вермахта. Один из немногих высших военачальников Вермахта, активно поддерживавших нацизм.

308 Эвальд фон Клейст (1881 — 1954) — немецкий военачальник (с 1943 года фельдмаршал). Во время вторжения в СССР командовал танковой армией на южном направлении. Умер в советском плену.

309 Карл-Генрих фон Штюльпнагель (1886 — 1944) — немецкий военный деятель, генерал пехоты (1939 год). Участник военных преступлений. Участник антитигитлеровского заговора 20 июля 1944 года. Повешен 30 августа 1944 года.

310 Александер Лёр (1885 — 1947) — австрийский, затем немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал-полковник. В 1940-1942 командующий 4-м воздушным флотом. Казнён по приговору югославского суда.

311 Фридрих Фромм (1888 — 1945) — немецкий военный деятель, генерал-полковник. Командующий армией резерва (1939—1944). Казнён за участие в заговоре против Гитлера.

них был командующим армией резерва, а последний был генеральным директором по снаряжению и снабжению.

Затем идет военно-морской флот: Рёдер, член группы; Фрике[313], начальник морского штаба, — член группы и адъютант, который, конечно, не являлся членом группы; Карльс[314], командующий северной морской группой, — член группы, как и Шмундт.

Со стороны армии: Лееб[315], Буш[316], Кюхлер[317] — все члены группы и командующие армиями. Келлер[318] — член группы. Далее идут: Бок[319], Клюге[320], Штраус[321], Гудериан[322], Гот[323] и Кессельринг[324] — всё члены группы.

Как видите, за исключением некоторых помощников, имеющих сравнительно низкое звание, все участники этого совещания были членами группы, как она определена в обвинительном заключении. Фактически среди участников были почти все члены группы, связанные с предстоявшими операциями против Советского Союза.

Я закончил первую фазу представления материалов, а именно: описание группы генерального штаба и верховного командования вооруженных сил, ее состава, структуры и общей деятельности. Теперь я перехожу к обвинениям, выдвинутым против этой группы в обвинительном заключении.

---

[312] Эрнст Удет (1896 — 1941) — немецкий военный лётчик, один из руководителей люфтваффе, генерал-полковник авиации (19.7.1940). Генерал-инспектор Люфтваффе в 1939 – 1941. Покончил жизнь самоубийством.

[313] Курт Фрике (1889 – 1945) – немецкий адмирал. В 1936 – 1943 начальник оперативного отдела, а затем штаба ОКМ.

[314] Рольф Карльс (1885 — 1945) — немецкий военно-морской деятель, генерал-адмирал (19 июля 1940 года). Командующий северной группой флота Германии в 1940-1943. Убит в Берлине во время бомбардировки.

[315] Вильгельм фон Лееб (1876 — 1956) — немецкий генерал-фельдмаршал, участник Первой и Второй мировых войн. В начале войны против СССР командующий группой армий «Север». Был осуждён американским военным трибуналом к 3 годам лишения свободы.

[316] Эрнст Буш (1885 — 1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1943) Вермахта. В 1943-1944 командующий группой армий «Центр». Умер в британском плену.

[317] Вильгельм фон Кюхлер (1881 — 1968) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1942), участник Второй мировой войны. Участвовал в Польской кампании и Французской кампании, с 17 января 1942 года возглавлял группу армий «Север» и руководил осадой Ленинграда. Американским военным трибуналом был приговорён к 25 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1954.

[318] Альфред Келлер (1882 — 1974) — один из высших командиров люфтваффе, генерал-полковник авиации. В 1940-1943 командующим 1-м воздушным флотом.

[319] Федор фон Бок (1880 — 1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. Командующий группы армий «Центр» во время вторжения в СССР. Командовал наступлением на Москву осенью 1941 года. Убит в ходе воздушного налёта.

[320] Гюнтер фон Клюге (1882 — 1944) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). В 1942-1943 командующий группой армий «Центр». Вскоре после провала заговора против Гитлера покончил с собой.

[321] Адольф Штраус (1879 — 1973) — германский военачальник, генерал-полковник. В 1939 командующий 2-м армейским корпусом в Польше.

[322] Гейнц Гудериан (1888 — 1954) — генерал-полковник германской армии (1940), генерал-инспектор бронетанковых войск (1943), начальник Генерального штаба сухопутных войск (1945).

[323] Герман Гот (1885 — 1971) — германский военачальник, генерал-полковник. Принимал участие в кампаниях Второй мировой войны, известный победами во Франции и на Восточном фронте. Командовал 3-й танковой группой Вермахта в составе группы армий «Центр» (с июня 1941 по июнь 1942 года) и 4-й танковой армией (с июня 1942 по декабрь 1943 года). После поражения Германии был осуждён американским нюрнбергским трибуналом и приговорён к 15 годам лишения свободы.

[324] Альберт Кессельринг (1885 — 1960) — генерал-фельдмаршал люфтваффе. С 1941 командующий германскими войсками на Юго-Западе Европы. Британским военным трибуналом был приговорён к смертной казни. Приговор был заменён на лишение свободы и он был досрочно освобождён в 1952.

В приложении «В» указывается, что эта группа несет основную ответственность за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивных войн, упомянутых в пунктах I и II обвинительного заключения, а также за военные преступления и преступления против человечности, упомянутые в пунктах III и IV обвинительного заключения.

Представляя доказательства в подтверждение этих обвинений, следует помнить, что согласно уставу группа может быть объявлена преступной в связи с любыми действиями, за которые может быть осужден подсудимый, являвшийся членом этой группы.

Группа генерального штаба и верховного командования хорошо представлена среди подсудимых по этому делу. Пять человек из подсудимых, или одна четверть, являются членами этой группы.

Называю их в том порядке, как они поименованы в обвинительном заключении. Первый — это подсудимый Геринг, которого судят за разные преступления. Он член группы генерального штаба и верховного командования в силу того, что был главнокомандующим военно-воздушными силами с того времени, когда военно-воздушные силы были официально созданы, и перестал быть главнокомандующим за месяц до окончания войны. В течение последнего месяца войны он был заменен фон Греймом, который покончил жизнь самоубийством вскоре после того, как был взят в плен в конце войны. Геринг обвиняется в преступлениях по всем пунктам обвинительного заключения.

Следующий подсудимый, являющийся членом группы — Кейтель. Он и другие трое подсудимых представлены на данном процессе в основном или исключительно в качестве военнослужащих, профессиональных солдат и моряков.

Кейтель стал начальником верховного командования вооруженных сил, или ОКВ, в 1938 году, когда это ведомство было создано, и продолжал занимать этот пост в течение всего периода, о котором идет речь. Он имел звание фельдмаршала в течение почти всего этого периода, и помимо того, что он был начальником ОКВ, он был членом тайного совета министров и членом совета министров по обороне Рейха. Кейтель обвиняется в преступлениях по всем пунктам обвинительного заключения.

Подсудимый Йодль — также профессиональный солдат. Он был подполковником, когда нацисты пришли к власти, а в конце концов дослужился до звания генерал-полковника. Он стал начальником оперативного штаба вооруженных сил и продолжал занимать этот пост в течение всей войны. Он также обвиняется в преступлениях по всем четырем пунктам.

Двое других подсудимых, которые были членами этой группы, представляют флот. Подсудимый Рёдер некоторым образом является старшим членом этой группы, так как он был главнокомандующим германского флота еще в 1928 году. Он получил высшее звание в германском флоте — гросс-адмирала. В

январе 1943 года он ушел с поста главнокомандующего флотом и был заменен Деницем. Редер обвиняется по пунктам I, II, III обвинительного заключения.

Последний из пяти подсудимых — Дёниц занимал сравнительно небольшой пост, когда нацисты пришли к власти. В первые годы нацистского режима он руководил операциями подводных лодок, а когда началась война, он был командующим подводным флотом. Он все время повышался в должности на германском флоте и был избран преемником Рёдера, когда последний ушел в отставку в 1943 году. Он стал главнокомандующим флотом и получил звание гросс-адмирала. Когда германские вооруженные силы потерпели крах в конце войны, Дениц заменил Гитлера в качестве главы германского правительства. Его обвиняют в преступлениях по пунктам I, II и III обвинительного заключения.

Четверо из этих пяти подсудимых являются достаточно типичными для всей группы. Следует исключить подсудимого Геринга, который в основном был нацистским политиканом, интересующимся авиацией потому, что она создала ему карьеру в войне 1914—1918 гг. Остальные всю жизнь занимались военным делом. Они сотрудничали и присоединились к нацистам в их самых важных авантюрах, но они не были среди первоначальных членов партии. Они по существу не отличаются от других 125 членов группы. Несомненно, они были более способными людьми в некоторых отношениях. Им удалось достичь самых высоких постов в германских вооруженных силах, и все они, кроме Йодля, дослужились до самых высоких званий.

Мы можем рассматривать их идеи, как они выражены в этих документах и отражены в их действиях, с достаточной уверенностью в том, что эти идеи и действия являются характерными и для других членов группы.

Я обращаюсь к вопросу о преступной деятельности генерального штаба и верховного командования по I и II пунктам обвинительного заключения, их деятельности по планированию и составлению заговора, направленного к ведению агрессивных и незаконных войн. Здесь в основном я буду подводить итоги, так как мой коллега господин Олдерман и уважаемые члены британской делегации уже представили трибуналу большинство доказательств по вопросу об агрессивной войне.

Многие из документов, на которые обвинители обращали внимание Трибунала, показали, что подсудимые были членами генерального штаба и верховного командования и преднамеренно и сознательно принимали участие в совершении преступлений, упомянутых в пунктах I и II обвинительного заключения. Я постараюсь, насколько возможно, не возвращаться к этим доказательствам. Однако, должен упомянуть об одном или двух из уже представленных документов для того, чтобы обратить внимание трибунала на ту роль, которую группа генерального штаба и верховного командования играла в совершении преступлений, связанных с агрессивными войнами.

Естественно, что функцией военного штаба является подготовка военных планов. В мирное время военные штабы обычно занимаются подготовкой планов нападения или обороны, основанных на теоретических предположениях. Ничего нет преступного в ведении этой деятельности или в подготовке таких планов, но не в этом обвиняют подсудимых и эту группу.

Мы покажем, что эта группа была согласна с нацистской целью захвата Германией чужих территорий путем применения силы или угрозы силой и что она преднамеренно и с энтузиазмом включилась в работу по строительству германских вооруженных сил. Члены группы заранее знали о намерении нацистов начать агрессивные войны. Они составляли военные планы и руководили развязыванием и ведением этих войн. Мы считаем, что это является преступлением согласно статье 6 устава.

Нельзя подготовлять и вести агрессивную войну без интенсивной деятельности всех видов вооруженных сил, и особенно высокопоставленных офицеров, которые руководят этими силами. Германская подготовка к агрессивной войне и ведение агрессивной войны являются общеизвестным и уже доказанным историческим фактом, но из этого следует, что группа генерального штаба и верховного командования и германские вооруженные силы участвовали в этих действиях.

Это так, несмотря на то, что некоторые военные руководители Германии после поражения настаивают на том, что до того, как началась война, они жили как бы в башне из слоновой кости, не желая знать о том, в каком направлении ведется работа.

Документы, на которые я сошлюсь, полностью опровергают утверждаемое ими, и, кроме того, некоторые из этих людей полностью признают, что они с радостью участвовали в заговоре нацистов, так как цели нацистов тесно совпадали с их собственными целями.

Я думаю, что те документы, которые господин Олдерман огласил, в достаточной мере отражают цели и намерения группы германского генерального штаба и верховного командования в период до аннексии Австрии. В течение этого периода, как указано в обвинительном заключении, произошло следующее: 1. Тайное перевооружение, включая обучение военных кадров, производство боеприпасов и создание военно-воздушных сил. 2. Заявление Геринга от 10 марта 1935 г. о том, что Германия создает военно-воздушные силы. 3. Закон об обязательной воинской повинности от 16 марта 1935 г., в котором численный состав германской армии мирного времени определялся в 500 тысяч человек. 4. Оккупация Рейнской области[325] 7 марта 1936 г. и ремилитаризация этого района.

[325] Рейнская демилитаризованная зона — территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на его правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 году с целью затруднить нападение Германии на Францию. В этой зоне Германии запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить маневры и т. д.

Эти факты не требуют доказательства; они являются историческими. Также очевидно и неопровержимо, что нацисты не могли достичь этих целей без поддержки их вооруженными силами.

Господин Олдерман огласил на суде многочисленные документы, которые иллюстрируют эти события. Он огласил большое количество документов относительно секретного военно-морского расширения в нарушение договорных ограничений германского военно-морского флота под руководством подсудимого Редера.

Он также цитировал секретный закон об обороне Рейха (PS-2261, уже представлен как USA-24), который был принят в тот же самый день, когда Германия односторонне отвергла положение Версальского договора об ограничении вооружения. Он огласил план фон Бломберга от 2 мая 1935 г. относительно оккупации Рейнской области (документ С-159, USA-54) и приказы Бломберга, в соответствии с которыми была произведена эта оккупация.

Совершенно очевидно, что все эти события требовали самого тесного сотрудничества между военными руководителями и нацистами. Мне нет необходимости больше останавливаться на этом вопросе.

Однако мне кажется целесообразным вновь посмотреть на некоторые из документов, которые характеризуют умонастроение и цели германских военных руководителей в течение этого раннего периода. Один документ, оглашенный господином Олдерманом, отражает точку зрения германского флота относительно тех возможностей, которые предоставлял нацизм в отношении перевооружения и при которых Германия могла достичь своих целей силой или угрозой силы. Это — меморандум, опубликованный командованием германского флота в 1937 году, озаглавленный: «Борьба флота против Версаля» (документ С-156, USA-41). Трибунал помнит, что в этом официальном издании германского флота было сказано, что только с помощью Гитлера можно создать условия для перевооружения.

Высокопоставленные германские офицеры также знали, что политика и цели нацистов вели Германию к войне. Обращаю внимание трибунала на документ С-23, уже представленный под номером USA-49 и состоящий из записок адмирала германского флота Карльса, относящихся к сентябрю 1938 года. Эти записки Карльса являются как бы комментариями к документу, который назывался: «Проект плана морской войны против Англии». Записки гласят:

> «Существует полное согласие относительно основной темы этой работы:
>
> 1. Если согласно решению фюрера Германия должна занять положение мировой державы, опирающейся на собственную надежную силу, она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но и в обеспеченных морских

коммуникациях и обеспеченном доступе к океану.

2. Оба требования могут быть удовлетворены только в противовес англо-французским интересам и ограничат их положение как мировых держав. Маловероятно, чтобы эти цели могли быть достигнуты мирным путем. Поэтому решение превратить Германию в мировую державу требует от нас соответствующей подготовки к войне.

Она может оправдать себя и иметь шанс на успех только в том случае, если будет подготовлена с экономической, так же как с политической и военной точек зрения, и если она будет вестись с целью захвата для Германии доступа к океану».

Теперь к военно-воздушным силам. В этот довоенный период некоторые отделы военно-воздушных сил разрабатывали еще более агрессивные планы территориальных приобретений для Германии. Документ L-43, GB-29 представляет собой исследовательскую работу начальника того отдела штаба военно-воздушных сил, который назывался «организационным штабом». Работа, о которой идет речь, представляет собой предложения относительно организации германских военно-воздушных сил в будущем — до 1950 года. Эти предложения основаны на некоторых предпосылках, и одна из этих предпосылок заключается в том, что к 1950 году границы Германии будут соответствовать карте, которая была приложена к этой работе. Имеется только одна копия этой карты.

Как трибунал увидит, Австрия, Чехословакия, Венгрия, Польша и Балтийское побережье до Финского залива включены на этой карте в пределы Германии. Как трибунал увидит на странице 2 документа L-43, автор также предполагал, что в будущем военно-воздушные силы мирного времени будут состоять из семи групп, четыре из которых должны быть расположены в самой Германии — в Берлине, Брауншвейге, Мюнхене и Кенигсберге, а другие три — в Вене, Будапеште и Варшаве.

Прежде чем я обращусь к отдельным актам агрессии германских вооруженных сил, я хочу подчеркнуть: между нацистами и германскими военными руководителями существовали полное согласие и гармония. Без этого согласия относительно целей война, может быть, никогда бы не произошла. В этой связи я хочу обратить внимание трибунала на письменное показание фон Бломберга (документ USA-536). Фон Бломберг — бывший фельдмаршал, военный рейхсминистр и главнокомандующий германскими вооруженными силами до февраля 1938 года.

Я оглашу это письменное показание:

«С 1919 года, а особенно с 1924 года, внимание Германии было привлечено к трем критическим территориальным вопросам — это были вопросы Польского коридора[326], Рура и Мемельской области.

[326] Польский коридор (Поморское воеводство и Данцигский коридор) — в период между двумя мировыми войнами

Сам я, так же как и вся группа германских штабных офицеров, считал, что эти три вопроса, главным из которых был вопрос о Польском коридоре, должны быть когда-нибудь разрешены и, если необходимо, — силой оружия. По польскому вопросу около 90 процентов германского народа стояло на той точке зрения, что и офицеры. Война для того, чтобы уничтожить надругательство, связанное с созданием Польского коридора, и уменьшить угрозу изолированной Восточной Пруссии, которая была окружена Польшей и Литвой, рассматривалась не только как священный долг, но и как печальная необходимость. Это была одна из основных причин тайного вооружения, которое началось за десять лет до прихода Гитлера к власти и было расширено при нацистском режиме.

До 1938—1939 гг. германские генералы не были против Гитлера. Не было основания быть против него, так как он достигал тех результатов, которых они хотели. Позднее некоторые генералы начали осуждать его методы и потеряли уверенность в правильности его решений. Однако в качестве группы они не сумели занять четкой позиции против него, хотя некоторые из них и пытались сделать это и в результате поплатились своей жизнью или своим положением.

Незадолго до того, как в январе 1938 года я был отстранен от поста главнокомандующего вооруженными силами, Гитлер попросил, чтобы я рекомендовал преемника. Я предложил Геринга, который имел самое высокое офицерское звание, но Гитлер возразил, что Герингу недостает терпения и прилежности. Я был заменен в качестве главнокомандующего не каким-либо офицером, а самим Гитлером, который лично взял на себя обязанности главнокомандующего. Кейтеля я рекомендовал в качестве начальника штаба. Насколько я знаю, он никогда не был назначен главнокомандующим вооруженными силами, а всегда оставался начальником штаба в подчинении Гитлера и выполнял административные функции военного министра.

В то время Кейтель не был против Гитлера и поэтому подходил для того, чтобы установить взаимопонимание между Гитлером и вооруженными силами, чего я сам хотел и чему я способствовал в качестве военного рейхсминистра и министра обороны. Если бы мы поступили противоположным образом, это привело бы к гражданской

(1919—1939 гг.), наименование польской территории, которая отделила германский эксклав Восточная Пруссия от основной территории Германии. Территория Польского коридора была передана Польше после Первой мировой войны по Версальскому мирному договору. «Коридор» обеспечивал доступ к Балтийскому морю из Польской Померании вдоль нижнего течения реки Висла. На этой территории была создана новая административно-территориальная единица — Поморское воеводство.

войне, потому что в то время массы германского народа поддерживали Гитлера. Многим теперь не хочется признавать это. Но такова истина.

Как я слышал, Кейтель не выступал против каких-либо мер Гитлера. Он стал послушным орудием в руках Гитлера при выполнении любых его решений.

Он оказался неспособным выполнить то, чего могли бы от него ожидать».

Заявление фон Бломберга, которое я только что огласил, во многом соответствует письменному показанию генерал-полковника Бласковица[327] (документ USA-537). Бласковиц был командующим армией во время польской кампании и во время кампании во Франции. После этого он стал командовать группой армий «G» в Южной Франции, а в конце войны командовал группой армий «H», которая отступила за Рейн. Первые три абзаца его письменного показания в значительной мере совпадают с первыми тремя абзацами показания Блюмберга, и ввиду этого я начну для экономии времени прямо с четвертого абзаца письменного показания, где затрагивается иной вопрос:

«После аннексии Чехословакии мы надеялись, что польский вопрос будет решен мирным путем дипломатическими методами, так как мы считали, что на этот раз Франция и Англия придут на помощь их союзнице. Фактически мы думали, что если политические переговоры ни к чему не приведут, то польский вопрос неминуемо приведет к войне, то есть к войне не только с самой Польшей, но и с западными державами.

Когда в середине июня я получил приказ главного командования сухопутных войск готовиться к нападению на Польшу, я понял, что возможность этой войны еще более приблизилась. Это мнение еще более укрепилось после речи фюрера 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге. В период с середины июня 1939 года по 1 сентября 1939 г. офицеры моего штаба, которые осуществляли подготовку к нападению, участвовали в различных совещаниях, происходивших между главным командованием сухопутных войск и групп армий. На этих совещаниях обсуждались такие вопросы тактического, стратегического и общего характера, которые имели отношение к моему будущему положению командующего 8-й армией во время предполагаемой польской кампании.

В ходе польской кампании, в особенности во время операции под Кутно, я находился в постоянной связи с главнокомандующим

[327] Йоханнес Бласковиц (1883 — 1948) — германский военачальник, генерал-полковник. Покончил жизнь самоубийством находясь под американским арестом.

сухопутными войсками, и он, так же как и фюрер, посетил мой штаб. Обычно было принято, что время от времени командующих групп армий и армий просили дать оценку положения и сообщить свои рекомендации по телефону, телеграфу или радио, а также в личной беседе. Таким образом, командующие группами армий в своей области фактически становились советниками главнокомандования сухопутных войск. Таким образом, посты, показанные на представляемой схеме, охватывают ту группу, которая фактически являлась консультативным советом верховного командования германских вооруженных сил».

Трибунал обратит внимание на то, что заключительная часть данного письменного показания, равно как и письменные показания Гальдера и Браухича, подтверждает, что обвинение точно описало структуру и организацию генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил. Трибунал увидит, что показание фон Бломберга и первая часть показания Бласковица показывают без всяких сомнений, что военные руководители Германии знали, одобряли, поддерживали и выполняли планы увеличения вооруженных сил за пределы, установленные договорами. Упомянутые документы и показания ясно говорят, какие цели они имели в виду. Из этих документов и показаний мы видим, что нацисты и генералы были единодушны относительно основной цели — увеличения территории Германии силой или угрозой применить силу и сотрудничали для увеличения вооруженной мощи Германии, чтобы сделать возможным последующие акты агрессии. Теперь мы переходим к рассмотрению тех отдельных актов агрессии, которые в основном уже были описаны трибуналу, особенно для того, чтобы отметить факт участия группы генерального штаба и верховного командования в совершении этих преступных действий.

Разрешите сказать, господа судьи, что, рассматривая этот вопрос, я с целью экономии времени намереваюсь цитировать лишь небольшое количество документов. Есть много документов. Соответственно, когда я привожу их я, думаю, вероятно, трибуналу нет необходимости пытаться найти их в своих документах до этого. Большинство из этих документов уже приобщалось в качестве доказательства и я предлагаю цитировать их для цели суммирования, не слишком зачитывая.

Так, трибунал помнит, что господин Олдерман огласил выдержки из документа PS-386, USA-25, представляющего собой запись полковника Хоссбаха[328] о совещании, состоявшемся в германской рейхсканцелярии в Берлине 5 ноября 1937г. Гитлер председательствовал на этом секретном совещании, которое было созвано в ограниченном составе. Единственными участниками были четверо

[328] Фридрих Хоссбах (1894 — 1980) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. Адъютант Гитлера. Вошёл в историю как автор «протокола Хоссбаха», протокола заседания с участием Гитлера в 1937 году, во время которого Гитлер обосновал необходимость агрессивной экспансии для Германии.

основных военных руководителей и министр иностранных дел — подсудимый фон Нейрат. Основными руководителями вооруженных сил были: Бломберг, тогдашний военный министр, и главнокомандующие сухопутными войсками, флотом и военно-воздушными силами, а именно: фон Фрич — от армии, Рёдер — от флота и Геринг — от воздушных сил. Гитлер открыл общее обсуждение военной и дипломатической политики Германии и заявил, что захват Австрии и Чехословакии является жизненно важной предпосылкой «для улучшения нашего военного и политического положения» и «устранения любой угрозы с флангов».

Предполагаемые военные и политические преимущества включали приобретение новых источников продовольствия, установление более благоприятных границ меньшей протяженности, освобождение войск для выполнения других задач и возможность создания новых дивизий из населения захваченных территорий. Бломберг и фон Фрич включились в обсуждение, и фон Фрич заявил, «что он дал задание изучить возможности проведения операции против Чехословакии, учитывая особенно захват чехословацкой системы укреплений».

Весной следующего года, а именно в марте 1938 года, германские планы в отношении Австрии были осуществлены. Господин Олдерман уже огласил выдержки из дневника подсудимого Йодля.

Здесь мы говорим о выдержке из документа PS-1780, USA-72. Этот дневник указывает на участие германских военных руководителей в аннексии Австрии. Как показывает запись в дневнике Йодля от 11 февраля 1938 г., подсудимый Кейтель и два других высокопоставленных генерала присутствовали на совещании в Оберзальцберге между Шушнигом и Гитлером.

> «12 февраля генерал Кейтель, генерал фон Рейхенау и Шперле[329] были в Оберзальцберге. Шушниг вместе с Г. Шмидтом[330] снова подвергнуты сильнейшему политическому и военному давлению. В 23 часа Шушниг подписывает протокол».

Генерал фон Рейхенау, о котором здесь говорится, был в то время командующим военным округом 7, одного из военных округов, на которые была разделена Германия. Позднее он командовал 10-й армией в Польше и 6-й армией во Франции и был членом группы, упомянутой в обвинительном заключении. Шперле был в Испании во время гражданской войны, затем почти в течение всей войны командовал 3-м воздушным флотом. Он также был участником этой группы. Через два дня Кейтель и другие военные руководители занялись составлением предложений Гитлеру о том, как у австрийского правительства создать впечатление, что Германия прибегнет к силе, если соглашение с Шушнигом не будет

[329] Хуго Шперле (1885 — 1953) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал люфтваффе во Второй мировой войне.
[330] Гвидо Шмидт (1901 — 1957) — австрийский дипломат и политик, министр иностранных дел Австрии с 1936 по 1938 год.

ратифицировано в Вене.

Эти предложения имеются в подписанном Кейтелем документе от 14 февраля 1938 г. (PS-1775, USA-73). Выдержки из предложений Кейтеля фюреру гласят следующее:

> «1. Не проводить действительной подготовки армии, воздушного флота, не проводить никакой передислокации войск и никакого передвижения.
>
> 2. Распространять ложные, но заслуживающие доверия слухи, которые могут привести к заключению, что готовится военное выступление против Австрии: а) осуществлять это через наших специальных агентов в Австрии; b) через наших таможенных служащих на границе; с) через коммивояжеров».
>
> Далее в параграфе 4 предполагалось:
>
> «Приказать произвести очень активный обмен фиктивными радиотелеграммами в 7-м военном округе и между Берлином и Мюнхеном.
>
> Настоящие маневры, учебные полеты и зимние маневры горных войск вблизи границы.
>
> С 14 февраля адмирал Канарис должен быть в штабе VII командования обслуживания наготове для того, чтобы выполнить мероприятия, намеченные начальником ОКВ».

Как указывается в дневнике Йодля от 14 февраля, эти ложные маневры оказались чрезвычайно эффективными и создали в Австрии то впечатление, которое можно было ожидать. Через месяц решение Шушнига провести в Австрии плебисцит вызвало вооруженную интервенцию. Гитлер приказал провести мобилизацию в соответствии с уже существующими планами вторжения в Австрию (которые известны как «план Отто») с тем, чтобы присоединить Австрию и предотвратить плебисцит. В дневнике Йодля от 10 марта 1938 г. сказано:

> «Неожиданно и без консультации с министрами Шушниг приказал провести плебисцит в воскресенье 13 марта, что повлечет за собой победу легитимистов в случае отсутствия плана или подготовки. Фюрер полон решимости не потерпеть этого».

Генерал фон Шоберт заменил генерала фон Рейхенау на посту командующего 7-м военным округом и командующего 11-й армией в России. Он был членом этой группы, как она определена в обвинительном заключении.

Вторжение в Австрию отличается от других актов германской агрессии в том отношении, что заблаговременно не был составлен точный оперативный план и расчет по времени. Это произошло потому, что вторжение было вызвано посторонним фактором — решением Шушнига провести плебисцит. Но хотя по этой причине отсутствует элемент преднамеренного планирования, которое было бы

расписано по времени, вышеуказанные документы ясно показывают участие военных руководителей на всех этапах агрессии.

На узком политическом совещании в ноябре 1937 года, когда Гитлер изложил общую программу в отношении Австрии и Чехословакии, присутствовали лишь четверо основных военных руководителей и министр иностранных дел.

В феврале Кейтель, Рейхенау и Шперле объединились, чтобы оказывать на Шушнига тяжелый военный нажим. Кейтель и другие немедленно после этого разработали и осуществили программу военных угроз и обмана для того, чтобы напугать австрийское правительство и заставить его принять протокол Шушнига. Когда произошло само вторжение, оно, конечно, проводилось военными руководителями и вооруженными силами. Мы благодарны подсудимому Йодлю за очень ясное заявление о том, почему германские военные руководители были так рады присоединиться к нацистам в деле ликвидации независимости Австрии.

В своей лекции в ноябре 1943 года на совещании гауляйтеров (это документ L-172, USA-34 Йодль объяснил следующее:

> «Австрийский аншлюс, в свою очередь, не только привел к достижению нашей старой национальной цели, но и значительно укрепил нашу боевую силу, улучшил наше стратегическое положение. До того времени территория Чехословакии вдавалась самым угрожающим образом прямо в Германию ("осиная талия" в направлении Франции — территория, которая могла стать воздушной базой для союзников, особенно для России). Теперь Чехословакия сама попала в клещи. Ее стратегическое положение стало таким неблагоприятным, что она должна была стать жертвой любой атаки, которая была бы энергично направлена прямо в цель и проведена до того, как могла бы прибыть эффективная помощь с Запада».

Вышеизложенная выдержка из речи Йодля явилась хорошим переходом к вопросу о плане в отношении Чехословакии («Зелёный план»). Я собираюсь лишь кратко остановиться на этом вопросе, так как господин Олдерман в своем выступлении вполне отразил обстоятельства немецкой агрессии против Чехословакии. Документы, которые он оглашал, полны доказательств, показывающих преднамеренное участие Кейтеля, Йодля и других членов группы в этом мероприятии.

Следует опять вспомнить записи Хоссбаха о совещании Гитлера и четырех основных военных руководителей 5 ноября 1937 г. (документ PS-386, USA-25). Австрия и Чехословакия тогда были упомянуты как первые жертвы германской агрессии. После присоединения Австрии Гитлер в качестве главы государства и Кейтель в качестве руководителя всех вооруженных сил, не теряя времени, переключили свое внимание на Чехословакию. Начиная с этого момента почти вся история последующего периода отражена в папке Шмундта (документ PS-388,

USA-26) и в дневнике Йодля, которые пространно цитировались. По моему мнению, эти два источника информации в значительной мере опровергают доводы, выдвигаемые в защиту подсудимых — военнослужащих и группы генерального штаба и верховного командования. Защита пытается создать впечатление, что германские генералы были лишь военными специалистами, что они не интересовались политикой или не знали о политических и дипломатических соображениях, что они составляли планы военного нападения или обороны на чисто теоретической основе. Защита говорит все это для того, чтобы внушить мысль, что они не разделяли взглядов нацистов и не могли отдавать себе отчет в агрессивных намерениях Гитлера, что они, как военные автоматы, выполняли издаваемые политиками приказы, не зная, были ли войны, которые они развязывали, агрессивными или нет.

Когда будут выдвигаться такие доводы, я возьму на себя смелость предложить господам судьям прочитать дневник Йодля. Эти документы ясно показывают, что агрессивные планы составлялись нацистами совместно с генералами, что военные руководители знали об агрессивных намерениях нацистов, что они были в курсе политических и дипломатических событий. В самом деле, германские генералы имели странную привычку появляться на различных дипломатических совещаниях. Даже если бы документы этого не показывали, то сама логика должна показать, что это именно так.

Чрезвычайно успешная программа захватов зависит от вооруженной мощи. Она не может быть проведена неподготовленным, слабым или непокорным военным руководством. Можно, конечно, сказать, что война — слишком важное дело, чтобы ее оставить на усмотрение одних солдат. Это, несомненно, правильно, но не менее правильно то, что агрессивная дипломатия — слишком опасное дело, чтобы она проводилась без совета и поддержки военных руководителей. Некоторые германские генералы, наверняка, имели сомнения по поводу решений Гитлера о времени проведения мероприятий и смелости некоторых из его шагов. Часть этих сомнений находит любопытное отражение в записи в дневнике Йодля, которая еще не была оглашена.

Это документ PS-1780, запись от 10 августа 1938 г. На странице 4 перевода этого документа говорится:

> «10 августа 1938 г. руководителям армий и командующим авиационных групп, Ешоннеку и мне приказано явиться в Бергхоф. После обеда фюрер произносит речь, которая длится почти три часа. В этой речи он развивает свои политические мысли. Последующие попытки некоторых армейских генералов обратить внимание фюрера на недостатки нашей подготовки имеют довольно печальный результат. Это особенно относится к замечанию генерала

Витерсгейма[331], который, помимо всего прочего, утверждает, что он цитирует высказывание генерала Адамса[332] о том, что западные укрепления могут быть удержаны только в течение трех недель. Фюрер возмущается и вспыхивает, заявляя, что в таком случае вся армия ничего бы не стоила. "Я уверяю вас, генерал, что эти позиции можно держать не три недели, а три года".

Такое мнение, которое, к сожалению, разделяется довольно широко в кругах генерального штаба, основано на различных причинах. Во-первых, генеральный штаб помнит о прошлом опыте и испытывает ответственность за принятие политических решений вместо того, чтобы выполнять и повиноваться военным заданиям. Это, несомненно, делается с традиционной преданностью, но жар души отсутствует, так как в итоге они не верят в гений фюрера. Можно, пожалуй, его сравнить с Карлом XII[333]. Но ввиду того, что вода течет вниз, это пораженчество не только может нанести большой политический ущерб, потому что расхождение между мнениями генералов и фюрера общеизвестно, но и может создать опасность для морального состояния войск. Но я ни капли не сомневаюсь в том, что фюрер сумеет поднять моральное состояние народа самым неожиданным образом, когда наступит должный момент».

Председатель: Мы можем прерваться на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

Тейлор: Запись в дневнике Йодля, которую я только что огласил, показывает, что некоторые из немецких генералов в то время испытывали сомнение относительно способности Германии выступить одновременно против Польши и западных держав, но тем не менее в этой записи нет никаких признаков недостатка симпатии в отношении нацистских захватнических планов. Нет ни в дневнике Йодля, ни в каких-либо других документах никаких доказательств того, что какое-нибудь значительное число германских генералов без сочувствия относилось к замыслам Гитлера. Более того, главные военные руководители всегда присоединялись к решениям Гитлера и поддерживали их со значительным успехом в этот период — 1938—1942 гг.

Таким образом, если нам будут говорить о том, что германские военные

---

[331] Густав фон Витерсгейм (1884 – 1974) – немецкий военачальник. Генерал пехоты. В 1938-1942 командир 14-моторизованного корпуса.

[332] Вильгельм Адам (1877 — 1949) — офицер немецкой армии (с 1939 года генерал-полковник), служил в Баварской армии, рейхсвере и Вермахте; начальник войскового управления (аналог генштаба) Рейхсвера в период до Адольфа Гитлера. В 1938 командующий 2-й группой армий.

[333] Карл XII (1682 — 1718) — король Швеции в 1697—1718 годах, полководец, потративший большую часть своего правления на продолжительные войны в Европе.

руководители не знали того, что германская политика в отношении Чехословакии была агрессивной или что она базировалась на применении силы или угрозе применить силу, то нам следует помнить о том, что 30 мая 1938 г. Гитлер подписал совершенно секретную директиву, адресованную Кейтелю. Это документ PS-388, уже представленный в качестве доказательства за номером USA-26, в котором он ясно заявил о своем непреклонном решении сокрушить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем.

Безусловно, подсудимый Йодль не может испытывать никаких сомнений относительно того, что это означало. Он в тот же день записал в своем дневнике о том, что фюрер заявил о своем окончательном решении уничтожить в скором времени Чехословакию и приказал начать военные приготовления по всем направлениям.

Затем документальные доказательства из архива Шмундта, из дневника Йодля показывают, как эти подготовительные военные мероприятия проводились по всем направлениям. Многочисленные совещания, планы и подготовка в течение последних немногих недель до заключения Мюнхенского пакта, включая переговоры с Венгрией и венгерским генеральным штабом, в которых принимал участие генерал Гальдер, находят свое отражение в дневнике Йодля и в документах Шмундта. В день, когда был подписан Мюнхенский пакт, 29 сентября, Йодль записал в своем дневнике — документ PS-1780:

> «Мюнхенский пакт подписан. Чехословакия как держава более не существует. Установлены четыре зоны, которые должны быть оккупированы между 2 и 7 октября. Остальная часть с большинством населения германской национальности будет оккупирована к 10 октября. Гений фюрера и его решимость, которая не поколебалась даже перед угрозой возникновения мировой войны, вновь одержали победу без применения силы. Остается надежда, что недоверчивые, слабые и нерешительные люди проникнутся убеждением в его гений».

Планы захвата остальной части Чехословакии были составлены вскоре после Мюнхена, как об этом говорится в документах. В конечном итоге захват был осуществлен путем дипломатического нажима, в котором подсудимый Кейтель участвовал с обычной целью демонстрации того, что германские вооруженные силы готовы привести в исполнение угрозу. Об этом свидетельствуют два документа, которые уже представлены — PS-2802, USA-117 и PS-2798, USA-118. Нет надобности их зачитывать.

И вновь подсудимый Йодль в своей лекции в 1943 году (документ L-172, USA-34) ясно рассказывает нам, почему задача уничтожения Чехословакии была близка сердцу германских военных руководителей в такой же степени, как и сердцу нацистов. Здесь говорится:

> «Бескровное разрешение чешского конфликта осенью 1938 года и

весной 1939 года и присоединение Словакии пополнили территориальные приобретения Великой Германии таким образом, что стало возможно рассматривать польскую проблему на основании более или менее благоприятных стратегических позиций».

Здесь уместно вспомнить письменные показания Бломберга и Бласковица, выдержки из которых я уже оглашал: «Целая группа германских штабных офицеров и офицеров действующей армии считала, что вопрос о Польском коридоре должен быть однажды разрешен, если необходимо, то и путем применения силы. "Гитлер достиг таких результатов, которых мы очень желали", — заявили они нам.

Теперь я перехожу к вопросу о Польше. Нападение Германии на Польшу представляет собой интерес с точки зрения роли генерального штаба и высшего командования. Документы, которые доказывают агрессивный характер этого нападения, уже были представлены представителем английского обвинения господином Гриффит-Джонсом. Я предлагаю подойти к этому вопросу несколько с другой стороны, поскольку представленные уже документы служат прекрасным доказательством деятельности генерального штаба и высшего командования, как об этом говорится в обвинительном заключении.

Это нападение было тщательно рассчитано по времени и запланировано, и документы показывают штабную работу шаг за шагом. Господин Гриффит-Джонс оглашал выдержки из целого ряда директив Гитлера и Кейтеля (С-120, GB-1). Там имеется «Белый план» — кодовое название для плана агрессии против Польши. Это целая серия документов. Она начинается с повторно изданного документа «Директива о единой подготовке к войне германских вооруженных сил».

Мы уже встречали прежде эту периодически переиздаваемую директиву. В директиве давались инструкции вооруженным силам и указывались их задачи, которые должны возникнуть в последующий период.

Главным образом эта директива заключала в себе: 1) указание о том, что вооруженные силы должны быть готовы выполнить свою задачу в связи с политическими и дипломатическими событиями; 2) указания на то, что должно быть выполнено дипломатическим путем, чтобы облегчить выполнение военных задач и увеличить шансы на успех.

Документы представляли собой в действительности слияние дипломатической и военной мысли и в значительной мере демонстрировали взаимную зависимость агрессивной дипломатии и военного планирования. Обратите внимание на то, что эти документы, в которых дан приказ о подготовке планов войны против Польши, в апреле 1939 года рассылались в очень ограниченном количестве копий. Только пять экземпляров было разослано Кейтелем: Браухичу (ОКХ), Рёдеру (ОКМ), Герингу (ОКЛ) и два экземпляра были направлены Варлимонту — в отдел планирования ОКВ.

Гитлер приказал, чтобы планы были готовы для их осуществления к

1 сентября 1939 г., и, как мы хорошо помним, этот установленный срок был выдержан. Это слияние военной и дипломатической мысли ясно видно из содержания одного из этих документов, который не был еще оглашен. Это документ С-120 подраздел D. Я хочу огласить выдержку, которая находится на четвертой странице. Подзаголовок гласит: «Политические требования и цели».

> «Отношения Германии с Польшей продолжают основываться на принципе: избегать всяческих столкновений. Однако в случае, если Польша изменит свою политику в отношении Германии, политику, которая базируется в настоящий момент на таких же принципах, как и наша собственная политика, и займет угрожающую позицию в отношении Германии, то может возникнуть необходимость в окончательном решении вопроса, несмотря на пакт, заключенный с Польшей.
>
> Цель будет также заключаться в том, чтобы уничтожить польскую военную силу и создать на Востоке такую ситуацию, которая отвечала бы требованиям национальной обороны. Вольный город Данциг будет объявлен частью территории Рейха не позднее чем в начале конфликта.
>
> Политическое руководство считает своей задачей в таком случае изолировать Польшу то есть, если возможно, ограничить войну только Польшей.
>
> Развитие все обостряющегося внутреннего кризиса во Франции, результатом которого является все возрастающая осторожность со стороны Англии, может создать такую ситуацию не в очень отдаленном будущем.
>
> Вмешательство России, насколько она будет в состоянии это сделать, не даст ничего полезного для Польши потому, что это будет означать разрушение Польши большевизмом.
>
> Позиция прибалтийских государств будет целиком определяться военными соображениями Германии.
>
> Венгрию нельзя рассматривать как надежного союзника Германии. Позиция Италии определяется осью Берлин — Рим.
>
> Второй подзаголовок гласит: «Военные выводы».
>
> «Главные цели при создании германских вооруженных сил по-прежнему должны определяться антагонизмом с западными демократическими государствами. "Белый план" составляет лишь предварительную меру для этих приготовлений. Однако нельзя никоим образом рассматривать это как необходимое предварительное условие для решения путем войны конфликта с западными противниками.

> Изоляцию Польши будет значительно легче поддерживать даже после начала военных операций в случае, если мы сумеем начать войну сильными неожиданными ударами и быстро достигнем успехов.
>
> Однако ситуация потребует, чтобы были приняты меры предосторожности, чтобы обеспечить безопасность нашей западной границы и побережья Северного моря и обеспечить защиту для них от нападений с воздуха».

Но никто и не предполагает, что это были гипотетические планы и что генеральный штаб или высшее командование не знали, что предстояло в будущем. По планам сразу видно, что это не были военные игры. Теперь, чтобы закончить с этим вопросом, я хочу сослаться вкратце на «коронный» документ относительно Польши (документ L-79, USA-27). Это заметки Шмундта на совещании в кабинете Гитлера в рейхсканцелярии в Берлине 23 мая 1939 г., когда Гитлер заявил, я сейчас оглашу только одно предложение:

> «Поэтому не может быть даже речи о том, чтобы пощадить Польшу, и перед нами остается только одно решение — напасть на Польшу при первой же благоприятной возможности».

Обратите внимание на тех, кто присутствовал на этом совещании, помимо Гитлера и немногих его военных адъютантов. Присутствовали: тот же подсудимый Геринг (военно-воздушные силы); подсудимый Рёдер (военно-морской флот); подсудимый Кейтель (ОКВ); фон Браухич (сухопутные войска); генерал-полковник Мильх, который был государственным секретарем министерства авиации и генеральным инспектором военно-воздушных сил; генерал Боденшац[334] — личный помощник Геринга; контр-адмирал Шнивинд (военно-морской штаб); генерал-полковник Ешоннек (штаб военно-воздушных сил); полковник Варлимонт (отдел планирования ОКВ). Все они, за исключением Мильха, Боденшаца и адъютантов, являются членами группы.

Эти документы показали нам, как осуществлялось первоначальное и общее планирование нападения на Польшу. Однако эти общие планы подлежали проверке, исправлению и совершенствованию армейскими начальниками, которые должны были произвести нападение.

Я представляю в качестве доказательства документ С-142, USA-538. Он был издан в середине июня 1939 года. В этом документе фон Браухич, главнокомандующий сухопутными войсками, давал общие направления плана нападения на Польшу подчиненным ему командующим армиями и группами армий таким образом, чтобы эти командующие могли бы подготовить оперативные планы для своих войск в соответствии с общим планом. Я оглашаю выдержку на первой странице:

---

[334] Карл-Генрих Боденшац (1890 — 1979) — немецкий офицер, генерал авиации во Вторую мировую войну, адъютант Германа Геринга.

«Задачей операции является разгром польских вооруженных сил. Политические соображения требуют, чтобы война была начата сильными неожиданными ударами с целью добиться быстрых успехов. Главное командование сухопутных войск стремится к тому, чтобы предотвратить регулярную мобилизацию и концентрацию польской армии путем неожиданного вторжения на польскую территорию и чтобы разбить главную группировку польской армии, которая, очевидно, находится к западу от линии Висла — Нарев».

Я перехожу к следующему абзацу:

«Мероприятия должны готовиться командующими группами армий и армиями в плане того, что противник будет захвачен врасплох. Однако не должна возникать необходимость в изменениях в случае, если придется отказаться от неожиданного нападения. Следует продолжать дело просто и быстро на той же базе. Они должны быть подготовлены теоретически таким образом, чтобы в случае приказа главного командования сухопутных войск их можно было быстро осуществить».

Председатель: Какая дата у документа?

Тейлор: Дата документа в середине июня 1939, мне кажется это 15 или 14 июня 1939. Дата есть в оригинале.

Следующий документ PS-2327, который представлен под номером USA-539, подписан Бласковицем. Он датирован 14 июня 1939 г. и показывает нам, как разрабатывали планы командующие немецкими войсковыми соединениями. В то время Бласковиц был командующим 3-й группой армий, а затем командующим 8-й германской армией во время польской кампании. Я оглашу выдержки из этого документа:

«Главнокомандующий сухопутными войсками приказал разработать план боевых операций против Польши, принимая при этом во внимание требования политического руководства — начать войну неожиданным ударом и достичь быстрых успехов.

Стратегический приказ верховного командования, известный под названием "Белый план", предписывает штабу 3-й группы армий дать необходимые указания и приказы всем соединениям, подчиненным ему согласно "Белый план"».

Я оглашу выдержки из этого документа:

«Вся переписка относительно "Белый план" должна относиться к разделу "совершенно секретно". Это можно не соблюдать только лишь в том случае, если содержание документа, по мнению соответствующего воинского начальника, является безвредным даже в связи с другими документами.

> На середину июля запланировано совещание, на котором будут обсуждаться детали этих операций. Время и место будут указаны позднее... Особые запросы должны направляться в 3-ю группу до 10 июля».
>
> Подписано: «Командующий 3-й группы армий Бласковиц».

Я перехожу на вторую страницу и оглашу выдержку, озаглавленную «Цели операции "Белый план":

> «Операции с целью предотвратить упорядоченную мобилизацию и концентрацию польской армии должны быть начаты неожиданными ударами при помощи сил, большей частью состоящих из моторизованных и танковых частей, которые сосредоточены вблизи границы и находятся в состоянии готовности. Первоначальное превосходство над польскими пограничными частями и неожиданность должны быть поддержаны быстрым введением в действие других частей армии, которые должны будут также воспрепятствовать действиям со стороны армии противника.
>
> Соответственно все части должны сохранять инициативу во время операций против неприятеля в своих руках путем быстрых действий и беспощадных атак».

За неделю до начала нападения на Польшу, когда уже все военные планы были разработаны, мы находим всю организацию, как она определена в обвинительном заключении, собравшуюся вместе. 23 августа все Oberbefehlshaber (командующие) собрались в Оберзальцберге для того, чтобы выслушать указания Гитлера относительно времени нападения, а также для того, чтобы получить политическую и дипломатическую ориентацию от главы государства. Это документ PS-798, USA-29. Эта речь уже подробно цитировалась и я не собираюсь более на ней останавливаться; отмечу лишь и подчеркну, что она произносилась перед той самой группой, которая определена в обвинительном заключении как генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил. Кстати говоря это второй из двух примеров, на которые ссылаются письменные показания Гальдера и Браухича.

Теперь я перехожу к третьему моменту — практическое развязывание агрессивной войны Германией. В течение немногих недель до начала сколько-нибудь важных операций на западном фронте Польша была разбита и побеждена. Потери Германии были незначительны.

Три основных территориальных вопроса, о которых упоминалось в письменных показаниях фон Бломберга и Бласковица, были решены. Рейнская область была ремилитаризована и укреплена, Мемель был захвачен, Польский коридор был захвачен, и, более того, Австрия также стала частью Рейха. Чехословакия была оккупирована. Вся западная Польша была в руках Германии. Германия имела превосходство в оружии и в опыте над своими западными

противниками — Францией и Англией.

Затем наступили три мрачных года войны — 1939, 1940 и 1941, когда германские вооруженные силы двигались, сметая все на своем пути, с севера на юг и на восток, в Норвегию и Данию, Нидерланды и Францию, Триполи и Египет, Югославию и Грецию; Италия, Румыния, Венгрия и Болгария стали союзниками Германии; западная часть Советского Союза была захвачена.

Я намереваюсь рассматривать как один период промежуток времени начиная с поражения Польши в октябре 1939 года до нвпадения на Советский Союз в июне 1941 года. Во время этого периода велись агрессивные войны в нарушение договоров, как это определено в обвинительном заключении, против Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Люксембурга, Югославии и Греции.

Я не собираюсь что-нибудь добавить или исправить в том, что уже говорилось по этому вопросу британской делегацией. С точки зрения доказательств преступлений против мира представление обвинения завершено. Но я хотел бы остановиться на этом периоде с точки зрения военной, с точки зрения германских военных руководителей. Мы можем быть уверенными в одном: ни нацисты, ни генералы не рассматривали события этого периода с точки зрения нарушения нейтралитета и договоров. Они думали тогда о войне, о захватнической войне, о войне с целью захвата Европы. Нейтралитет, договоры, пакты о ненападении — ничего этого они не принимали во внимание. Все это рассматривалось как надоевшее препятствие, следовало сформировать инструменты для обмана и фабрикации предлогов, которые должны были использоваться в зависимости от обстановки.

Фон Бломберг сообщил нам в письменном показании, которое я огласил, что после 1939 года некоторые генералы стали осуждать методы Гитлера и стали утрачивать доверие к его решениям. Не указывается, какие именно методы Гитлера осуждали некоторые генералы, но я думаю, что трибунал не получит никакого заслуживающего доверия доказательства того, что многие генералы осуждали меры агрессии в течение 1939—1941 гг. В действительности доказательства свидетельствуют скорее о том, что для большинства генералов эти годы были лучшими в их жизни.

Шесть недель спустя после начала войны и после успешного завершения польской кампании, 9 октября 1939 г., была издана директива относительно ведения войны на Западе. Этот документ L-52, который я представляю в качестве доказательства под номером USA-540, был разослан только четырем командующим: Кейтелю, Браухичу, Герингу и Рёдеру. Из содержания директивы можно сделать вывод о том, что она была издана Гитлером (имеющийся экземпляр не подписан). Я оглашу выдержку начиная со второй страницы документа со слов: «Цели ведения войны Англией и Францией»:

«Цель ведения войны со стороны Англии и Франции состоит в том,

чтобы разбить и раздробить государство с 80-ти миллионным населением — имеется в виду Германия — таким образом, чтобы было восстановлено европейское равновесие, или, говоря другими словами, баланс сил, который для них выгоден. Поэтому германский народ так или иначе будет вынужден вступить в эту битву. Однако значительные успехи в первый месяц войны могут укрепить Рейх морально и материально до такой степени, что с германской стороны не будет никаких возражений против немедленного окончания войны при условии, что завоевания, достигнутые при помощи оружия, не пострадают при подписании мирного договора.

Настоящий меморандум не ставит своей задачей исследовать возможности в данном направлении. В этом документе я ограничусь исключительно другим вариантом: необходимостью продолжать борьбу, целью которой, как уже подчеркивалось, с позиции противника, является разрушение или уничтожение Германского Рейха. В противовес этому военной целью Германии является то, чтобы в военном отношении окончательно сбросить Запад со счетов, т.е. разрушить мощь и потенциал западных держав, с тем, чтобы они никогда более не смогли противостоять государственной консолидации и дальнейшему развитию германского народа в Европе. Однако, что касается представления ситуации для внешнего мира, эту внутреннюю цель придется подвергнуть некоторой пропагандистской корректировке, необходимой с психологической точки зрения. Конечно, военной цели это не меняет. Военной целью является и остается уничтожение наших западных противников».

Перехожу к стр. 3 перевода, подзаголовок «Причины».

«Успехи польской кампании сделали возможным ведение войны на одном фронте; этой ситуации мы ждали на протяжении прошедших десятилетий без надежды на то, что она реализуется; иными словами, Германия имеет возможность вступить в борьбу на Западе со всей своей мощью, оставив на Востоке лишь незначительное количество прикрывающих войск. Остальные европейские государства сохраняют нейтралитет либо по той причине, что опасаются за собственную судьбу, либо из-за отсутствия интереса к конфликту как таковому, либо потому, что они заинтересованы в определенном исходе войны, что мешает им либо вообще принять участие в войне, либо сделать это слишком скоро. Следует твердо помнить о нижеследующем ...».

Здесь в документе идет ряд ссылок на разные страны. Остановлюсь на Бельгии и Голландии. В конце третьей страницы говорится:

«Оба государства заинтересованы в том, чтобы сохранить свой

нейтралитет, но они не в состоянии выдержать продолжительное давление со стороны Англии и Франции. Сохранение их колоний, поддержание их торговли и обеспечение таким образом их внутренней экономики и даже самой их жизни зависят целиком от воли Англии и Франции. Поэтому в своих решениях, в своей позиции, в своих действиях оба эти государства в высшей степени зависят от Запада. Если Англия и Франция будут ждать успешного результата ценой ликвидации бельгийского нейтралитета, то они в любое время будут в состоянии оказать необходимое давление. Таким образом, не навлекая на себя позор нарушением нейтралитета, они могут заставить Бельгию и Голландию отказаться от их нейтралитета. Поэтому в вопросе сохранения бельгийского и голландского нейтралитета время не является фактором, который обещал бы благоприятное развитие для Германии».

Последний параграф следующий:

«Скандинавские государства: при условии, что не появятся совершенно непредвиденные факторы, следует также рассчитывать на нейтралитет этих государств в будущем. Представляется возможным, что Германия будет продолжать торговлю с этими странами даже в случае продолжительной войны».

Спустя шесть недель, 23 ноября 1939 г., организация, которая определена в обвинительном заключении как преступная, вновь собралась на совещание, и присутствующие услышали от Гитлера значительную часть того, что он заявил первоначально четырем главнокомандующим. Эта речь излагается в документе PS-789, USA-23. Часть этой речи была уже ранее оглашена. Однако некоторые выдержки из нее, которые представляют интерес, не были еще оглашены. Я хотел бы огласить выдержку со страницы 2:

«Впервые в истории мы должны бороться только на одном фронте, второй фронт в настоящее время свободен. Однако никто не может знать, как долго такое положение сохранится. В течение долгого времени я был в нерешительности относительно того, должен ли я сначала нанести удар на Востоке, а затем на Западе. Я в принципе организовал вооруженные силы не для того, чтобы оставаться в бездействии. Решение нанести удар всегда было во мне. Раньше или позже, но я собирался разрешить проблему. Под давлением обстоятельств было принято решение нанести удар сначала на Востоке. Если польская война была выиграна быстро, то это объясняется превосходством наших вооруженных сил. Это самое славное событие в нашей истории. Вопреки ожиданиям расходы в людях и материальной части оказались невелики. В настоящее время

восточный фронт держат всего несколько дивизий. Это ситуация, которую мы ранее считали недостижимой. Теперь ситуация такова: противник на Западе находится за своими укреплениями. Возможности схватиться с ним нет. Решающий вопрос следующий: как долго можем мы терпеть такую ситуацию?»

Переходим к стр. 3 этого документа:

«Все определяется тем обстоятельством, что сейчас благоприятный момент; через 6 месяцев положение может измениться».

Цитируем последнюю выдержку на стр. 4 перевода: Англия не сможет жить без импорта. Мы сможем прокормить…»

«Англия не может прожить без импорта. Мы можем себя прокормить. Постоянное засорение рудников на английском побережье поставит Англию на колени. Однако это может произойти, только если мы оккупируем Бельгию и Голландию. Для меня это трудное решение. Никто никогда не достигал того, чего достиг я. Во всем этом моя жизнь значения не имеет. Я привел германский народ к высочайшей вершине, даже если мир нас сейчас ненавидит. Я рискую потерять эти достижения. Мне приходится выбирать между победой и уничтожением. Я выбираю победу. Это величайший исторический выбор. Даже решения, принятые Бисмарком[335] в 1866 и 1870 годах, были не более великими. Мое решение неизменно. Я нападу на Францию и Англию как можно быстрее, в самый благоприятный момент. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения. Никто не будет задавать по этому поводу вопросов, когда мы победим. Мы поэтому не будем столь глупы в вопросе нарушения нейтралитета, как это было в 1914 году. Если мы не нарушим их нейтралитета, это сделают Англия и Франция. Без нападения война не будет выиграна. Я считаю возможным окончить войну только посредством нападения. Никто не может ответить на вопрос, будет ли нападение успешным. Все зависит от благоприятного провидения».

Зима 1939—1940 года прошла спокойно, так называемая «странная война[336]».

Все члены генерального штаба и высшего командования знали, каков был план, им всем об этом было сказано: «Напасть безжалостно при первой возможности, сокрушить французские и английские вооруженные силы, не обращая никакого внимания на нейтралитет и договоры с Нидерландами. Нарушение

---

[335] Отто фон Бисмарк (1815 — 1898) — первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути.

[336] «Странная война», «Сидячая война» — период Второй мировой войны с 3 сентября 1939 по 10 мая 1940 года на Западном фронте.

нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения. Никто не будет задавать по этому поводу вопросов, когда мы победим», — это говорил Гитлер своему высшему командованию. Его генералы и адмиралы согласились с этим и стали выполнять свой план.

Неправильно будет считать, что все шаги в этом захватническом походе были задуманы Гитлером и что военные руководители пустились в поход неохотно и с опасениями. Чтобы убедиться в обратном, надо вернуться немного назад, к тому, что господин Элвин Джонс говорил трибуналу относительно планов вторжения в Данию и Норвегию.

Трибунал вспомнит, что в выступлениях Гитлера в октябре и ноябре, которые я только что огласил и которые изобилуют угрозами по адресу Англии, Франции и Нидерландов, не было никаких предложений о нападении на Скандинавские страны. Конечно, меморандум от 9 октября 1939 г. (L-52), выдержки из которого я оглашал, свидетельствует о том, что Гитлер не видел никаких оснований для того, чтобы нарушить ситуацию на севере, так как он заявил, что в случае, если не возникнут непредвиденные обстоятельства, можно рассчитывать на нейтралитет Скандинавских стран. Можно было продолжать торговлю с этими странами даже в случае затяжной войны. Но лишь за неделю до этого, 3 октября 1939 г., подсудимый Рёдер уже предложил военно-морскому штабу представить соображения по поводу преимуществ с военно-морской точки зрения, которые могли бы быть достигнуты при обеспечении баз в Норвегии и Дании. Для этой цели был циркулярно разослан запрос. Об этом говорится в документе С-122, GB-82. В другом документе, который был представлен господином Элвином Джонсом под номером С-66, GB-81, говорится, что к рассылке этого запроса Рёдера побудило письмо другого адмирала — Карльса, который указывал на важность оккупации норвежского побережья Германией. Адмирал Рольф Карльс был позднее возведен в ранг адмирала флота и командовал военно-морской группой «Север», в этой должности он является членом организации, как определено в обвинительном заключении, так же, как и Рёдер.

Трибунал также вспомнит, что Дёниц, который в то время был флагманом подводного флота, ответил на запрос Рёдера (документ С-5) GB-83. Дёниц писал, что с его точки зрения Тронхейм и Нарвик удовлетворяют требованиям в качестве базы для подводных лодок и, далее, что Тронхейм — лучше, и предложил создать там базу для подводных лодок. На следующий день Рёдер посетил Гитлера. Это посещение и другие события описаны в документе, который не был еще представлен в качестве доказательства.

Я представляю этот документ в качестве доказательства под номером USA-541. В середине страницы имеется заголовок: «Запись в военном дневнике главнокомандующего военно-морскими силами относительно "Weserubung"» (это кодовое обозначение для операций против Дании и Норвегии). Запись в дневнике от

10 октября 1939 г.:

«Главнокомандующий военно-морскими силами при посещении фюрера впервые указал на важность Норвегии при ведении войны на море и в воздухе. Фюрер намеревался изучить этот вопрос».

Запись от 12 декабря 1939 г.: «Фюрер принял К. и Х. (что, по-видимому, означало Квислинга[337] и Хагелина[338]):

«Затем последовали инструкции высшему командованию вооруженных сил произвести необходимые приготовления. Главнокомандующий военно-морскими силами готовит свой доклад который будет готов в январе».

В следующей фразе неправильный перевод. Следует читать:

«Капитан 1-го ранга Кранке[339] работает над "Weserubung" при ОКВ.

В последующий период Х. (Хагелин) поддерживал контакт с начальником штаба военно-морских сил. Его целью было усилить партию К. (Квислинга) с тем, чтобы сделать ее способной произвести государственный переворот и предоставлять главному командованию военно-морскими силами информацию о политических событиях в Норвегии и сведения по военным вопросам. В общем, он настаивал на ускорении подготовки, но считал, что сначала следовало расширить организацию».

Я думаю, это все, что мне следовало огласить из этого документа.

Другой документ — С-64, GB-86, уже представленный мной в качестве доказательства, свидетельствует о том, что 12 декабря военно-морской штаб обсуждал проект о Норвегии с Гитлером на совещании, на котором присутствовали также подсудимые Кейтель и Йодль. Я не собираюсь оглашать этот документ. Между тем Рёдер поддерживал контакт с Розенбергом, обсуждая возможность использования Квислинга. Господин Элвин Джонс совершенно справедливо указал трибуналу на тесную связь между высшим командованием и нацистскими политическими деятелями. В результате всего этого согласно инструкциям Гитлера Кейтель издал директиву ОКВ 27 января 1940 г., в которой он заявил, что Гитлер поручил ему принять на себя руководство по подготовке к операции в Норвегии, которой он присвоил особое кодовое обозначение «Weserubung».

1 марта 1940 г. Гитлер издал директиву, в которой излагался общий план вторжения в Норвению и в Данию. Это — документ С-174, представленный уже господином Джонсом в качестве документального доказательства GB-89. На этой

---

[337] Видкун Квислинг (1887 — 1945) — норвежский политический и государственный деятель, офицер, дипломат, национал-социалист, глава норвежского правительства после оккупации Норвегии германскими войсками в период Второй мировой войны. Казнён по приговору норвежского суда.

[338] Альберт Хагелин (1881 – 1946) – норвежский предприниматель и оперный певец. В 1940-1945 министр внутренних дел Норвегии. Казнён по приговору норвежского суда.

[339] Теодор Кранке (1893 — 1973) — немецкий адмирал. В 1940 начальник специальной группы ОКВ по разработке операции против Норвегии.

директиве имеются инициалы адмирала Курта Фрике, который был тогда начальником оперативного отдела военно-морского штаба и который в конце 1941 года стал начальником военно-морского штаба; в этой своей должности он является членом организации, как это определено в обвинительном заключении. Таким образом, как это явствует из этих документов, план вторжения в Норвегию и Данию не зародился в кругах нацистской партии и не был насильно навязан военным руководителям. Наоборот, этот план зародился среди военно-морских кругов генерального штаба и верховного командования, и Гитлера склонили к тому, чтобы поддержать эту идею. Договоры и нейтралитет означали для генерального штаба и высшего командования столь же мало, как и для нацистов.

В отношении Нидерландов ни Гитлер, ни военные руководители не испытывали беспокойства по вопросу соблюдения договора. Трибунал вспомнит, что на совещании Гитлера с главными военными руководителями в мае 1939 года (документ L-79, USA-27),

Когда было объявлено о решении напасть на Польшу, Гитлер, обсуждая возможность войны против Англии, заявил, что «военно-воздушные базы в Голландии и Бельгии должны быть оккупированы вооруженными силами. Декларации о нейтралитете будут игнорированы». И позднее в своей речи, обращенной к членам высшего командования в ноябре 1939 года, Гитлер заявил о том, что надо в первую очередь произвести вторжение в Нидерланды и что «никто не будет задавать по этому поводу вопросов, когда мы победим».

Соответственно, можно себе представить, что зима 1939—1940 года и ранняя весна 1940 года были периодом крайне интенсивного планирования среди германских военных кругов. Надо было запланировать главное наступление на западе через Нидерланды. Надо было запланировать нападение на Норвегию и Данию. В дневнике подсудимого Йодля (документ PS-1809, представленный в качестве доказательства под номером GB-88) за период с 1 февраля по 26 мая 1940 г. имеется много записей, показывающих ход этого планирования. Некоторые из этих записей уже были оглашены, другие представляют сейчас интерес.

Трибунал заметит на основании записей, которые были уже оглашены, что в феврале и в начале марта среди германских военных кругов существовало сильное колебание в отношении того, следует ли сначала напасть на Норвегию и Данию, а затем уже на Нидерланды или наоборот. В некоторые моменты возникало сомнение вообще в необходимости всех этих нападений с военной точки зрения. Но трибунал не найдет ни единой записи, которая говорила бы о каком-либо колебании, вызванном соображениями морального характера, со стороны Йодля или кого-нибудь еще, с кем он говорил, о том, чтобы захватить эти страны.

Я сейчас хочу сослаться на выдержки из документа PS-1809, не цитируя их. Трибунал обратит внимание на то, что 1 февраля 1940 г. генерал Ешоннек, начальник военно-воздушного штаба и член организации, как это определено в

обвинительном заключении, посетил Йодля и высказал свои соображения о том, что, возможно, сначала будет целесообразнее напасть только на Голландию на том основании, что даже одна Голландия принесет значительные улучшения для Германии в области ведения войны в воздухе.

6 февраля состоялось совещание Йодля с Ешоннеком, Варлимонтом и полковником Валдау[340]. На этом совещании было предложено то, что Иодль назвал «новой идеей». Она заключалась в том, что немцы должны были осуществить акцию «Н», что означало захват Голландии, «Везер», что означало захват Норвегии и Дании, и гарантировать нейтралитет Бельгии на все время войны.

Я думаю, что командование германскими военно-воздушными силами могло рассчитывать на то, что оккупация только одной Голландии предоставит значительное пространство для создания авиационных баз для нападения на Англию и что в случае, если будет сохранен нейтралитет Бельгии, Голландия будет недоступна для нападения со стороны английских и французских войск из Франции. Если даже французы и англичане повели бы наступление через Голландию и Бельгию, то нарушение нейтралитета было бы совершено противниками Германии.
Однако, вне зависимости от того, имела ли эта «новая идея» смысл с военной точки зрения, с дипломатической точки зрения она представлялась весьма странной. Предложение состояло в том, чтобы нарушить без всякого на то основания нейтралитет трех соседних малых государств и одновременно гарантировать нейтралитет четвертого. Какую ценность могли придавать бельгийцы гарантии нейтралитета, предложенной при таких обстоятельствах, трудно даже представить. В действительности эта «новая идея», которая была предложена на этом совещании, представляла собой самое необычайное сочетание цинизма и наивности.

В то же время, как показывает дневник Йодля, 5 февраля 1940 г. состоялось первое совещание «особого штаба» по планированию вторжения в Норвегию, который получил инструкции от Кейтеля. 21 февраля Гитлер назначил генерала Фалькенхорста командующим операциями в Норвегии. В дневнике Йодля говорится, что «Фалькенхорст принял это назначение с удовольствием».

26 февраля Гитлер все еще колебался, на кого напасть сначала — на Норвегию или на Нидерланды. Но 3 марта он принял решение напасть сначала на Норвегию, а затем, спустя короткое время, — на Нидерланды. Это решение оказалось окончательным. Вторжение на территорию Норвегии и Дании состоялось 9 апреля, и успех операции уже был очевиден к 1 мая. Вторжение в Нидерланды состоялось десятью днями позднее.

Франция и Малые страны пали, Италия вступила в войну на стороне Германии и началась Африканская кампания. В октябре 1940 Италия напала на Грецию. Итало-греческое противостояние и неопределённое отношение Югославии

[340] Отто фон Валдау (1898 – 1943) – германский генерал авиации. В 1937-1942 сотрудник генерального штаба Люфтваффе.

раздражали Германию, в частности в виду того, что была запланирована атака на Советский Союз и Германия считала, что не может рисковать неопредёленной обстановкой на Балканах.

Соответственно было решено положить конец создавшемуся положению в Греции и прийти на помощь Италии. Государственный переворот в Югославии 26 марта 1940 г. определил окончательное решение Германии: сокрушить также и Югославию. Полковник Филлимор уже представил документальные доказательства по этому вопросу, и я могу мало что добавить к этому на данном этапе представлениядоказательств. Были приняты решения, вооруженные силы составили необходимые планы и произвели нападение. Нападение на Югославию было особенно безжалостным и жестоким, так как оно преследовало особую цель: устрашить Грецию и Турцию. Браухич издал последние оперативные инструкции, которые имеются в документе R-95, GB-127. Этот документ не оглашен перед Трибуналом. Я хотел бы огласить две короткие выдержки из этого документа R-95, которые представляют интерес.

> «Политическая ситуация на Балканах изменилась ввиду военного восстания в Югославии. Югославия должна рассматриваться как наш противник, даже если она сделает вначале заявление о своей лояльности.
>
> Фюрер и верховный командующий поэтому решили уничтожить Югославию как можно быстрее».
>
> В параграфе 5 дается «Расписание операции». Там говорится:
>
> «5 апреля, как только будут иметься в наличии достаточные силы военно-воздушного флота и будет благоприятная погода, военно-воздушные силы должны днем и ночью бомбить югославские наземные объекты и Белград».

В отношении нападения Германии на Советский Союз все документы, доказывающие агрессивный характер нападения, уже были представлены господином Олдерманом. Как я полагаю, вполне вероятно, что некоторые лица, входившие в состав генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил, возражали против плана Барбаросса, считая его ненужным и нецелесообразным с военной точки зрения. Подсудимый Рёдер указывал на это в своем меморандуме от 10 января 1944 года, документ С-66, GB-81. Перевод этого меморандума является единственным документом, который я намереваюсь огласить в связи с данной темой, некоторые выдержки представляют интерес. Цитирую с начала документа С-66:

> «К этому времени фюрер известил о своем «неизменном решении» проводить восточную кампанию невзирая на все протесты. После этого дальнейшие предостережения, если не возникала иная ситуация, как показывал опыт прошлого, оказались бы совершенно

бесполезными. В качестве начальника военно-морского штаба я никогда не был убежден в «насущной необходимости» осуществить план Барбаросса».

Переходим к третьему абзацу:

«На весьма раннем этапе у фюрера была идея однажды рассчитаться с Россией; вне сомнения очень важную роль в этом сыграла его общая идеологическая установка. В 1937—1938 гг. он однажды заявил, что намерен изгнать русских с Балтики; в таком случае им придется повернуть в направлении Персидского залива. Вероятно, выступление русских против Финляндии и прибалтийских государств в 1939—1940 гг. еще более укрепило его в этой мысли».

Переходим к самому концу документа, абзац 7 стр. 4:

«Так как иной путь оказался невозможным, я подчинился принуждению. Если при этом у меня с СКЛ -1[341] возникли разногласия во мнении» — если мне позволено будет разъяснить, речь идет об отделе военно-морского штаба, ведающего операциями — «то это, возможно, объясняется тем, что аргументы, к которым прибегал фюрер в таких случаях (речь на обеде в середине июля, обращенная к командирам) для обоснования шага, который он планировал, обычно оказывали более сильное действие на людей, не принадлежавших к внутреннему кругу, по сравнению с теми, кто часто слышал такого рода рассуждения.

Много замечаний и планов указывают на то, что по расчетам фюрера восточная кампания должна была окончательно завершиться осенью 1941 года, в то время как главное командование сухопутных войск (генеральный штаб) относилось к этому весьма скептически».

Приведенная выдержка, конечно, указывает на расхождение во мнениях по поводу военных шансов на быстрый успех, однако последняя цитата указывает на то, что другие представители, входившие в группу, положительно относились к «плану Барбаросса»; меморандум Рёдера фактически утверждает и подтверждает то, что говорилось в письменных показаниях Бломберга: некоторые из генералов потеряли доверие к правоте суждений Гитлера, однако эти генералы не сумели в качестве группы занять против него четкую позицию; правда, несколько генералов попытались это сделать и при этом пострадали. Верховное командование явно не заняло позицию против Гитлера по «плану Барбаросса»; события 1941 и 1942 гг. не свидетельствуют о том, будто верховное командование начало войну против СССР в порядке экспериментирования либо с оговорками; скорее, имело место безжалостное упорство, опиравшееся на тщательное планирование. С самими планами трибунал был уже ознакомлен ранее.

[341] Аббревиатура от нем. Seekriegleitung – штаб руководства войной на море.

На этом завершается представление доказательств преступной деятельности организации, как об этом изложено в пунктах I и II обвинительного заключения. Документы, представленные мною ранее и составленные военными рководителями, не являются документами, составленными людьми, которые планировали и проводили эти многочисленные войны вопреки своему желанию.

Я хочу вновь разъяснить существо обвинений против этой организации, изложенных в пунктах I и II обвинительного заключения.Члены этой организации не обвиняются в том, что они были солдатами. Они не обвиняются в том, что они просто выполняли то, что обычно выполняет солдат, — в составлении военных планов и командовании. Я полагаю, что в число обычных обязанностей дипломата входит участвовать в переговорах и на конференциях, писать ноты и памятные записки, присутствовать на званых обедах и создавать дружественные отношения к тому правительству, которое они представляют. Подсудимый Риббентроп обвиняется не в подобных действиях. Обычная обязанность политического деятеля заключается в том, чтобы составлять проекты распоряжений и декретов, произносить речи. Подсудимый Гесс и Фрик обвиняются не в том, что они действовали таким образом.

Слесарь — это безобидная и почетная профессия. Однако, тем не менее является преступлением, когда слесарь использует свою профессию для того, чтобы взламывать замки у соседей и грабить их жилища. И именно в этом заключается сущность обвинений, изложенных в пунктах I и II обвинительного заключения, против генерального штаба и верховного командования. Обвинение им предъявляется в том, что при выполнении функций дипломатов, политических деятелей, солдат, моряков и кого-нибудь еще, кем они были, они организовали заговор и планировали, подготавливали, развязывали и вели беззаконные агрессивные войны и таким путем совершили преступления, изложенные в статье 6(а) устава.

Поэтому для тех, кто совершил подобные преступления, никоим образом не может послужить в качестве оправдания их утверждение, что они действовали как лица, принадлежащие к определенной профессии. Совершенно законно, когда военнослужащие разрабатывают военные планы в интересах нации. Такие планы могут законно создаваться независимо от того, являются ли они оборонительными или наступательными с военной точки зрения. Для военных руководителей является совершенно законным действием выполнение таких планов и ведение войны, если, действуя таким образом, они не планируют, не развязывают и не ведут войн, которые являются беззаконными потому, что они являются агрессивными и противоречат положениям устава.

Я совершенно не собираюсь утверждать, что не могут иметь место индивидуальные случаи, касающиеся некоторых индивидуальных членов этой организации, когда могут возникнуть некоторые затруднения при проведении

границы между законными и беззаконными действиями. Это не является необычным в области юриспруденции. Но я не верю в то, чтобы здесь, перед лицом этого трибунала, могло бы возникнуть какое-нибудь сомнение или затруднение при установлении преступного характера действий генерального штаба и верховного командования как преступной организации в соответствии с пунктами I и II обвинительного заключения или в отношении установления виновности пяти подсудимых, которые являются членами этой организации.

В отношении подсудимых Геринга, Кейтеля и Йодля документальные доказательства занимают целые тома, и их участие в планировании и ведении агрессивных войн носило более или менее постоянный характер. То же самое в равной степени относится и к подсудимому Рёдеру, индивидуальная ответственность которого особенно неоспорима за агрессивное и беспощадное нападение на Норвегию и Данию. Документальные доказательства, представленные в отношении Дёница, менее обширны по той простой причине, что он был моложе остальных и не входил в состав высшего командования до последней стадии войны.

В отношении других многочисленных членов генерального штаба и верховного командования, включая других руководителей, доказано, что они с готовностью участвовали в подготовке этих преступных планов и ведении этих незаконных войн, будучи полностью о них осведомленными. Главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич, его начальник штаба Гальдер, заместитель Йодля — Варлимонт — все эти лица, в порядке вещей, были полностью осведомлены о всем том, что происходило, и, как показывают документы, они принимали в этом самое деятельное участие. Рейхенау и Шперле помогали запугивать Шушнига. Гитлер немедленно вызвал к себе именно Рейхенау, фон Шоберта и Геринга, когда Шушниг распорядился о проведении плебисцита. Позднее мы находим Бласковица в качестве командующего армией с полным знанием всех деталей дела готовящимся к нападению на Польшу. Фельдмаршал Лист[342] готовил болгар для их роли во время нападения на Югославию и Грецию. Фон Фалькенхорст «с радостью принял» назначение на пост командующего войсками, которые осуществили вторжение в Норвегию и Данию. С другой стороны, Ешоннек внес предложение, как об этом говорится в записях, о том, чтобы Германия напала на Норвегию, Данию и Голландию, заверяя в то же время Бельгию, что ей нечего опасаться. Что же касается военно-морских сил, то адмирал Карльс, член организации, еще в самом начале предвидел, что германская политика вела ко всеобщей европейской войне. Позднее именно он предложил план нападения на Норвегию и Данию. Кранке, который позднее стал членом этой группы, также является одним из главных участников планирования этого нападения. Шнивинд

[342] Вильгельм Лист (1880 — 1971) — немецкий генерал-фельдмаршал (с 1940). В июле-октябре 1941 командующий германскими войсками на Балканах. Американским военным трибуналом был приговорён к пожизненному заключению. В 1952 досрочно освобождён.

участвовал в подготовке нападения на Польшу; Фрике заверил последний приказ об осуществлении «Weserubung» и немногими месяцами позднее предложил, чтобы Германия присоединила Бельгию и Северную Францию и превратила Нидерланды и Скандинавские страны в своих вассалов.

Большинство из девятнадцати офицеров, которых я перечислил, были в то время членами организации, а те немногие, которые не были членами организации, позднее стали ими. На последнем совещании, где обсуждался «план Барбаросса», присутствовало еще семнадцать членов организации дополнительно, а во время двух совещаний с Гитлером, на которых были полностью раскрыты агрессивные планы и неуважение к договорам, присутствовали все члены организации.

По-видимому, военнослужащие из числа подсудимых будут утверждать, что они являются всего лишь техническими исполнителями. Если продолжать развивать подобную мысль, то можно дойти до утверждения, что военнослужащие представляют собой какую-то совершенно отличную от обычных людей расу и являются людьми, которые стоят выше и вне моральных и юридических обязанностей, которые возлагаются на всех остальных, и что они не в состоянии выносить моральное суждение на основании собственных умозаключений.

Сейчас мы обсуждаем здесь преступление, которое заключалось в планировании и ведении агрессивной войны. С основанием утверждается, что это преступление было совершено преднамеренно, сознательно и с самыми преступными намерениями руководителями государства, которые возглавляли те основные области, которые важны при ведении войны и тесно с ней связаны. Это преступление было совершено пропагандистами и публицистами. Оно было совершено политическими руководителями, дипломатами, министрами, основными промышленными и финансовыми магнатами, и в не меньшей степени оно было совершено военными руководителями.

В порядке вещей было, что планирование и проведение агрессивной войны осуществлялось в результате соглашения и консультации между всеми этими категориями руководителей. Если бы руководители какой-либо важной области стояли в стороне, сопротивлялись или не оказывали должного содействия, то вся программа была бы серьезным образом нарушена. Вот почему все главные руководители во всех этих областях деятельности разделяют ответственность за совершение преступления, и военные руководители разделяют эту ответственность в не меньшей степени, чем другие. Для руководства в военной области, так же как и в других областях, требуется не только техническая подготовленность, но и мораль и мудрость.

Я не думаю, чтобы ответственные военные руководители какого-либо государства говорили когда-нибудь, что их роль сводится всего-навсего лишь к роли простого привратника, или сторожа, или машиниста военной машины, которой они управляют, и что они не несут никакой ответственности за использование этой

машины.

Господство такого мнения сегодня было бы особенно опасным, так как военные руководители сейчас контролируют силы, которые несравненно значительнее и разрушительнее, чем они были когда-либо прежде. Если военные руководители будут исключены из числа лиц, которые на основании положений устава Международного военного трибунала несут ответственность за подготовку, планирование, развязывание и ведение агрессивной войны, то это явится чувствительным, если только не смертельным ударом по принципам, декларированным в уставе.

Такое мнение не соответствует позиции Соединенных Штатов Америки. Обвинение, которое представляют здесь Соединенные Штаты, считает, что военная профессия является почетной профессией. Мы считаем, что руководители, принадлежащие к этой профессии, должны обладать высочайшей мудростью и честностью не в меньшей степени, чем техническим мастерством. Мы считаем, что при консультации и планировании с руководителями других областей национальной жизни военные руководители должны действовать в соответствии с международным правом и велениями общественного сознания. В противном случае военные ресурсы нации будут использованы не в соответствии с законами современного общества, а с законами джунглей. Военные руководители разделяют ответственность с другими руководителями. Я намеренно употребляю здесь слово «разделяют». Очевидно, что военные руководители не являются решающими и исключительными арбитрами, германские военные руководители не несут исключительную ответственность за те ужасающие преступления, которые были совершены. Но германские военные руководители вошли в заговор с целью подорвать и разрушить сознание германской нации. Германские военные руководители стремились к тому, чтобы расширить Германию за счет чужих земель и, если необходимо, прибегнуть к войне для этой цели.

Как заявил главный обвинитель от Соединенных Штатов во вступительной речи, германские военные руководители находятся перед вами на скамье подсудимых потому, что они совместно с другими лицами управляли Германией и ввергли ее в войну.

Таким образом, завершается представление доказательств по пунктам I и II и если сейчас будем уместно остановиться…

Председатель: У вас имеется дополнительная аргументация?

Тейлор: Пункты три и четыре, ваша честь, что займёт значительное время.

Председатель: Хорошо, сейчас мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 7 января 1946*]

День двадцать восьмой

Понедельник, 7 января 1946

Утреннее заседание

Тейлор: С позволения суда, сэр, когда трибунал заседал в пятницу, я завершил часть презентации по пунктам один и два. Я перехожу к той части обвинительного заключения, в которой генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил обвиняются в совершении военных преступлений и преступлений против человечности при осуществлении общего плана или заговора, что предусмотрено пунктами III и IV обвинительного заключения. Чтобы быть кратким, я буду упоминать об этих преступлениях только как о «военных преступлениях».

Я намереваюсь сейчас доказать, что члены генерального штаба и верховного командования, в том числе и пять подсудимых, которые являются членами организации, приказывали совершать военные преступления, руководили совершением военных преступлений и, занимая указанные должности, участвовали в них как члены группы.

Я также намерен показать на определенных примерах совершение военных преступлений военнослужащими германских вооруженных сил в результате этих приказов или в результате других приказов или директив, которые издавались членами генерального штаба и верховного командования, руководившими германскими вооруженными силами. Однако я не собираюсь перечислять все военные преступления, совершенные германскими вооруженными силами. Полное представление доказательств в подтверждение обвинений, изложенных в пунктах III и IV обвинительного заключения, будет сделано в соответствии с договоренностью между главными обвинителями, представителями французского и советского обвинения. Значительная часть доказательств, которые они должны представить, будет относиться к обвинениям против генерального штаба и верховного командования.

Мы сейчас покажем трибуналу, что генеральный штаб и верховное командование начали совместно проводить политику террора. В некоторых случаях доказательства этой политики имеются в виде официальных документов, и мы представим их. Документы эти подписаны членами организации или имеют их инициалы и распространялись среди членов группы. В других случаях, когда преступления практически совершались другими лицами, а не членами германских

вооруженных сил, когда, например, военнопленные передавались СС и СД, а те подвергали этих военнопленных дурному обращению или убивали их, мы докажем, что в этих случаях члены организации были хорошо осведомлены о том, что они содействовали совершению военных преступлений. Мы докажем, что многие из преступлений, ответственность за которые несут организации СС и СД, совершались с ведома и при обязательной поддержке генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил как организации.

Первый вопрос, на котором я хочу остановиться, касается совершенных в нарушение международного права, законов и обычаев ведения войны и убийств союзных коммандос, парашютистов и членов военных миссий.

Один из первых документов, на который я хочу сослаться, это документ PS-498, представляемый как USA-501. Это приказ Гитлера от 18 октября 1942 г., в котором утверждается, что союзные коммандос якобы применяют методы ведения войны, противоречащие Женевской конвенции. Затем в приказе устанавливаются методы ведения войны, которые должны применяться германскими войсками против союзных коммандос, и указывается, как следует поступать с захваченными коммандос.

Этот приказ является одним из двух основных документов, относящихся к этому обвинению. Я оглашу его полностью:

> «1. В течение некоторого времени наши противники применяют способы ведения войны, противоречащие международной Женевской конвенции. Особенно жестоким и вероломным является поведение так называемых коммандос, которые частично вербуются даже из числа освобожденных уголовных преступников в странах неприятеля. Из захваченных приказов видно, что им поручается не только заковывать военнопленных, но и убивать беззащитных военнопленных на месте, когда они считают, что эти военнопленные представляют для них бремя при исполнении последующих заданий или же могут иным образом мешать им. Наконец, были обнаружены приказы, в которых в принципе предписывалось убивать военнопленных.
>
> 2. С этой целью уже было объявлено в приложении к коммюнике германских вооруженных сил от 7 октября 1942 г., что в будущем Германия, учитывая действия этих диверсионных частей Англии и их соучастников, будет применять те же методы. Это означает, что, где бы они ни появились, они будут безжалостно истребляться германскими войсками.
>
> 3. Поэтому я приказываю,
>
> чтобы начиная с настоящего времени все неприятельские агенты, выполняющие так называемые миссии коммандос в Европе или Африке, обнаруживаемые германскими войсками, истреблялись до

последнего человека, даже если они с внешней стороны выглядят как солдаты и одеты в форму или состоят в подрывных частях, независимо от того, вооружены они или нет, сражаются они или спасаются бегством. Нет никакой разницы, высаживаются они с морских судов или с самолетов для выполнения своей миссии или сбрасываются на парашютах. Даже если эти личности, когда они обнаружены, по всей видимости, намереваются сдаться в плен, то принципиально им не следует давать пощады. О каждом отдельном случае следует посылать подробный отчет в ОКВ для опубликования этого отчета в коммюнике вооруженных сил.

4. Если отдельные члены таких команд — агенты, диверсанты и прочие — попадают в руки военных властей иными путями, например через полицию на оккупированных территориях, их следует немедленно передавать службе безопасности — СД. Строго запрещается содержать их под военной охраной, например в лагерях для военнопленных и т.д., даже если это предполагается только на короткое время.

5. Этот приказ не относится ко всем тем неприятельским солдатам, которые во время обычных военных действий, как-то: крупные наступательные операции, высадка морского десанта, высадка воздушного десанта — захватываются в открытом бою или же сдаются в плен. Этот приказ также не относится к тем неприятельским солдатам, которые попадают к нам в плен после сражений на море, или же к тем солдатам противника, которые пытаются спасти свою жизнь тем, что выбрасываются на парашютах после воздушного боя.

6. Я буду привлекать к ответственности по законам военного времени всех командующих и офицеров, которые будут халатно относиться к своей задаче по инструктированию войск относительно этого приказа или будут действовать вопреки этому приказу в случаях, когда он должен применяться».

Подписано: «Адольф Гитлер». Трибунал заметит, что этот приказ был изготовлен ОКВ в 12 экземплярах и что разметка о рассылке его, показанная на второй странице, включает: три главнокомандования — сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил и основные командования действующих армий.

В тот же день Гитлер издал дополнительный приказ (документ PS-503), который я представляю в качестве доказательства за номером USA-542. Этот приказ был издан в целях разъяснения причин, согласно которым был издан основной приказ. В этих разъяснениях Гитлер привел совершенно иной перечень причин для издания приказа и указал, что операции союзных коммандос были в крайней

степени успешными при разрушении тыловых коммуникаций, запугивании рабочих и разрушении важных военных заводов на оккупированных территориях. оккупированных территориях. Это второй основной документ, который я не буду оглашать целиком, но из которого я хотел бы зачитать выдержки. Оглашаю первый абзац, в котором говорится:

> «В дополнение к приказу относительно истребления диверсионных и террористических команд, — дальше идет ссылка на номер приказа, который я только что огласил, — при сем прилагается дополнительный приказ фюрера.
>
> Этот приказ предназначен только для командующих и ни при каких обстоятельствах не должен попасть в руки противника.
>
> Дальнейшее его размножение должно быть соответствующим образом ограничено адресатами.
>
> Те учреждения, которые перечислены в разметке о рассылке приказа, несут ответственность за возврат и уничтожение всех разосланных экземпляров этого приказа и снятых с него копий».
>
> Подписано: «Начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил Йодль».

Затем прилагаются разметка о рассылке приказа и сам дополнительный приказ, подписанный Гитлером. Я хочу огласить еще два абзаца этого дополнительного приказа, которые имеются в конце первой страницы английского перевода:

> «Я должен был издать строгий приказ об истреблении диверсионных команд противника и должен был объявить, что невыполнение этого приказа будет строго наказываться. Я считаю необходимым объявить тем командующим и офицерам, которых это касается, причины издания этого приказа.
>
> Ни в одной из предыдущих войн методы разрушения коммуникаций за линией фронта, запугивания населения, которое работает на Германию, или разрушения важных в военном отношении промышленных предприятий на территориях, оккупированных нами, не применялись с такой силой, как во время этой войны».

Перехожу к низу второй страницы, последние два абзаца, на странице 2 перевода:

> «Последствия этой деятельности имеют большое значение. Я не знаю, представляет ли себе каждый командующий или офицер, что, например, разрушение только одной электростанции может лишить авиацию многих тысяч тонн алюминия и, таким образом, не даст возможности построить бесчисленное множество самолетов, которые могли бы вступить в бой на фронте. Таким образом, это принесет

большой вред нашей родине и вызовет большие потери среди наших солдат.

Однако этот метод ведения войны не представляет никакой опасности для противника, так как он, высаживая свои диверсионные группы одетыми в военную форму, в то же время обеспечивает их гражданской одеждой, поэтому они могут, в зависимости от обстоятельств, появляться или в одежде солдат, или в одежде гражданских лиц. В то время как они имеют приказ безжалостно убивать всех германских солдат или даже местных жителей, которых они встречают на своем пути, они не подвергаются никакой опасности понести серьезные потери во время своих операций, так как в самом худшем случае, если они захвачены, они могут немедленно сдаться в плен и, таким образом, рассчитывать, что они теоретически подпадают под условия Женевской конвенции. Нет никакого сомнения в том, что это является самым грубым нарушением Женевских соглашений, особенно в силу того обстоятельства, что частично эти группы состоят даже из уголовных преступников, освобожденных из тюрем, рассчитывающих реабилитировать себя таким путем.

Англия и Америка поэтому всегда будут в состоянии находить добровольцев для выполнения этих операций до тех пор, пока они смогут с полным основанием заверять их, что нет никакой опасности потерять жизнь при выполнении этих миссий. Самое опасное, что им предстоит, так это то, что, совершив нападения на людей, разрушив дорожные и другие сооружения, они в случае обнаружения их неприятелем могут сдаться в плен.

Чтобы предотвратить тяжелые потери для Германии в войне в результате этих операций, следует сделать совершенно ясным для противника, что все его диверсионные войска будут истребляться без исключения, до последнего человека.

Это означает, что их шансы на то, чтобы выжить, сводятся к нулю. Ни при каких условиях нельзя разрешить поэтому, чтобы те, кто производят взрывы, совершают диверсионные операции или террористические акты, получали возможность сдаваться в плен, рассчитывая на то, что с ними будут обращаться согласно правилам Женевской конвенции. Эту возможность надо устранить самым безжалостным образом и при всех обстоятельствах.

Сообщения по этому вопросу, которые публикуются в коммюнике вооруженных сил, будут кратко и лаконично сообщать о том, что отряд диверсантов, террористов или подрывников был обнаружен и

уничтожен до последнего человека.

Поэтому я жду, чтобы все командующие армиями, а также отдельные командующие не только осознали необходимость применения таких мер, но и выполняли этот приказ со всей энергией. Об офицерах и унтер-офицерах, которые проявляют какую-либо слабость, следует немедленно докладывать или, когда промедление будет опасным, следует немедленно привлекать виновных к строжайшей ответственности. Наша родина и солдаты, сражающиеся на фронте, имеют право на то, чтобы ожидать, что за их спиной будет обеспечено необходимое снабжение продовольствием так же, как и поставка оружия и боеприпасов, необходимых для ведения войны.

Таковы причины издания этого приказа.

Если возникает необходимость оставлять одного или двух человек для допроса, то их следует немедленно расстреливать после того, как допрос будет закончен».

Следующий документ С-179, который я представляю в качестве доказательства под номером USA-543, показывает, что десять дней спустя, 28 октября 1942 г., когда подсудимый Рёдер являлся главнокомандующим военно-морскими силами, военно-морской штаб в Берлине направил копию основного приказа от 18 октября нижестоящим военно-морским инстанциям. Копия этого приказа, которая рассылалась главнокомандующим военно-морскими силами, а также препроводительное письмо военно-морского штаба ясно свидетельствуют о той секретности, которая окружала этот приказ. Я оглашу только первую страницу этого документа — препроводительное письмо:

«При сем прилагается приказ фюрера относительно истребления террористов и диверсионных групп. Этот приказ не должен рассылаться в письменном виде ниже командующих флотилий, начальников отделений или офицеров этого ранга. Эти инстанции после того, как они в устной форме сообщат содержание этого приказа своим подчиненным, должны будут вернуть его вышестоящей инстанции, которая несет ответственность за изъятие этого приказа и его уничтожение».

Я перехожу к третьей странице английского перевода. Там в конце страницы имеется аналогичное примечание относительно рассылки этого приказа. Я оглашаю эту выдержку:

«Эти инструкции не должны рассылаться штабам батальонов и ниже и соответствующим штабам других родов войск. После того как об этих приказах будет поставлено в известность, копии, которые будут рассылаться штабам полков и выше и соответствующим штабам других родов войск, должны быть изъяты и уничтожены».

Следующий документ — С-178 я представляю под номером USA-544. Этот документ датирован 11 февраля 1943 г., он был издан спустя 12 дней после того, как подсудимый Дёниц стал главнокомандующим германскими военно-морскими силами. В тот день этот меморандум был распространен в военно-морском штабе с целью устранить некоторые неправильные толкования основного приказа от 18 октября 1942 г. Этот документ разъясняет, почему первоначальный приказ носил столь секретный характер; в документе говорится также о том, что все командующие и офицеры военно-морского флота, которые не выполняют этот приказ или не инструктируют своих подчиненных относительно этого приказа, рискуют быть преданными военному суду и понести суровое наказание. Я оглашаю только первые четыре абзаца:

> «Из донесения 3-го отделения военно-морского штаба от 1 февраля 1943 г. выяснилось, что некоторые управления генерального штаба сухопутных войск, так же как и оперативного штаба военно-воздушных сил, имеют неправильное представление относительно обращения с диверсантами. Телефонный запрос, поступивший из 3-го отделения военно-морского штаба, доказывает, что этот штаб также был неправильно информирован.
>
> Ввиду создавшейся ситуации обращается внимание на § 6 приказа фюрера от 18 октября 1942 г, согласно которому всем командующим и офицерам, которые недобросовестно выполняют свои обязанности по инструктажу своих частей относительно приказа о мерах по отношению к диверсантам, угрожает опасность быть преданными военному суду и понести наказание.
>
> Первый приказ фюрера от 18 октября 1942 г. был обозначен как совершенно секретный потому, что в нем говорилось, что: 1) согласно мнению фюрера, распространение деятельности военных диверсионных групп на Востоке и Западе может иметь весьма тяжелые последствия для нас в ведении войны; 2) расстрелы одетых в военную форму военнопленных, которые выполняют военные приказы, должны проводиться, даже если они сдаются добровольно и просят пощады.
>
> С другой стороны, истребление диверсионных групп во время боевых операций не должно держаться в секрете, напротив, об этом следует регулярно писать в коммюнике ОКВ. Цель этих мероприятий, а именно устрашение, не будет достигнута, если те лица, которые принимают участие в осуществлении операций коммандос, не узнают, что их ждет верная смерть, а не безопасный плен. Так как диверсантов следует уничтожать немедленно, если только предварительно их показания не нужны для военных целей, необходимо, чтобы все

военнослужащие получили определенные инструкции о том, что эти диверсанты, даже если они одеты в форму, должны истребляться, следует также, чтобы все имеющие к этому отношение департаменты министерства внутренних дел были информированы о порядке действия, установленном приказом».

Я обращаю внимание трибунала на приводимые в этой выдержке причины стремления сохранить в тайне от всех тот факт, что одетые в военную форму военнопленные будут расстреливаться даже после того, как они сдались в плен и просили пощады. Это показывает, что в вооруженных силах прекрасно знали, что это находится в прямом противоречии с Гаагской и Женевской конвенциями.

Председатель: Полковник Тейлор, не огласите ли вы абзац, начинающийся со слов «практические трудности»?

Тейлор: Я оглашу его сейчас.

Председатель: Я думаю, что вам следует это сделать.

Тейлор:

«Могут возникнуть практические трудности в определении термина "диверсионная группа". Указание об истреблении согласно § 5 приказа фюрера от 18 октября не относится к войскам, участвующим в морских десантных операциях большого масштаба и высадках воздушных десантов в больших масштабах. За критерий следует принимать следующее: если, например, десять или более человек высаживаются с кораблей или с самолетов или сбрасываются на парашютах не для того, чтобы вступить в открытый бой, а для того, чтобы разрушить завод, мост или железнодорожное сооружение, то они входят в категорию лиц, которые должны быть истреблены».

Следующий документ PS-508 я представляю под номером USA-545. Мы располагаем доказательствами того, что в ряде случаев приказ Гитлера от 18 октября 1942 г. действительно проводился в жизнь. Документ PS-508 показывает, что в ночь с 19 на 20 ноября 1942 г. английский транспортный планер потерпел аварию близ Эгерсунна (Норвегия). На этом планере находился отряд английских коммандос из семнадцати человек, из которых трое были убиты, очевидно, во время аварии. Все они были одеты в английскую военную форму. Четырнадцать оставшихся в живых были казнены в соответствии с приказом Гитлера вечером 20 ноября. В подтверждение этого я оглашу выдержки из документа:

«1. Ниже следует дополнительное сообщение относительно посадки английского транспортного планера в Эгерсунне в ночь...

Здесь говориться 11 ноября, но мне кажется в оригинале это 20 ноября, это типографская ошибка.

а) Огонь со стороны германской обороны не был открыт.

b) Самолет ("Wellington [343]"), который вел на буксире планер, врезался в землю. Семь человек команды погибли. Следовавший на буксире транспортный планер также потерпел аварию. Из семнадцати человек команды в живых осталось четырнадцать. Несомненно, это диверсионный отряд. Приказ фюрера был выполнен».

Перехожу к стр. 3 перевода, где имеются два телетайпных сообщения. Читаю два первых абзаца:

«20 ноября 1942 года в 5.50 в 15 километрах к северу от Эгерсунна был обнаружен британский деревянный буксируемый планер без мотора. Из 17 человек команды трое погибли, шестеро ранены тяжело, остальные ранены легко.

Все были одеты в английскую форму хаки без знаков различия на рукавах. Кроме того, были обнаружены нижеследующие предметы: 8 ранцев, палатки, лыжи и радиопередатчик, точное количество предметов пока не установлено. На планере находились винтовки, легкие пулеметы и автоматы, точное число не установлено. В настоящее время пленные находятся в батальоне в Эгерсунне».

Переходим ко второй телеграмме, первый абзац:

«Помимо экипажа в составе 17 человек были обнаружены обширный диверсионный материал и рабочее оборудование. Таким образом, абсолютно установлено, что целью являлись диверсии. 280-й пехотной дивизии был отдан приказ о проведении акции в соответствии с приказом фюрера. Расстрел был произведен к вечеру 20 ноября. На некоторых из пленных под формой хаки без знаков различия на рукавах были надеты лыжные костюмы. В ходе короткого допроса оставшиеся в живых пленные не сообщили ничего, кроме своих фамилий, званий и личных номеров.

В связи с расстрелом 17 членов экипажа командующий вооружёнными силами Норвегии отдал приказ командующим округами согласно которому допросы G-2» - это была разведка на немецком языке и – «BDS» - «полиции» - являются важными, перед выполнением приказа фюрера, в случае параграфа номер 4 приказа фюрера, пленных следовало передать BDS».

В этом документе перечисляются три конкретных случая, когда приказ Гитлера тоже был выполнен в Норвегии. Здесь особенно подчеркивается желательность захвата отдельных коммандос для их допроса. Я оглашу выдержки из этого документа, датированного 13 декабря 1942 г.:

«Согласно последней фразе приказа фюрера от 18 октября можно временно оставлять в живых отдельных диверсантов с целью

[343] «Веллингтон» (англ.)

допросить их. Важность этого мероприятия была доказана, например, тем, что, когда в Гломфъорде была захвачена торпеда с двумя людьми и планер "Ставангер", допросы дали важные сведения о намерениях противника. Так как в Эгерсунне диверсанты были ликвидированы немедленно и не было получено никаких сведений, командующий вооруженными силами вновь обращает внимание на вышеупомянутое последнее предложение в приказе фюрера о том, что ликвидировать следует только после короткого допроса...».

К делу относится еще один заключительный документ, относящийся к норвежскому театру военных действий.

Председатель: Полковник Тейлор, что означает «RK» в последнем абзаце? Первые слова последнего обзаца?

Тейлор: Красный крест (Rotes Kreuz).

Председатель: Значит, у них был протест от Красного креста?

Тейлор: Да.

Председатель: А «BDS?»

Тейлор: Это «Befehlshaber der Sicherheitspolizei[344] (Sipo).

Документ PS-526, USA-502, датированный 10 мая 1943 г., уже представлялся трибуналу полковником Стори в связи с представлением доказательств против «Sicherheitsdienst». Оглашу первые фразы документа:

«30 мая 1943 года в Тофтефьорде (70 градусов широты) был замечен вражеский катер. Катер был взорван противником.

Экипаж: 2 погибли, 10 взяты в плен.

Катер был послан из Скалловея (Шетландские острова) норвежским военно-морским флотом».

Перехожу к слову «Задачи»:

«Задачи: создание организации для совершения диверсий в укрепленных пунктах, на позициях батарей, местах размещения штабов и войск, на мостах.

Задачу в Лондоне поставил норвежский майор Мунте.

Приказ фюрера исполнен службой безопасности.

В коммюнике Вермахта от 6 апреля было сообщено следующее: «В северной Норвегии действовал вражеский диверсионный отряд, который при приближении к берегу был уничтожен».

Перехожу теперь к итальянскому театру военных действий. Я представляю документ PS-509 в качестве доказательства под номером USA-547. Этот документ датирован 7 ноября 1943 г. и представляет собой телеграмму главнокомандующего в Италии, адресованную ОКВ. В ней сообщается, что 2 ноября 1943 г. три английских коммандос, захваченных близ Пес кары в Италии, были подвергнуты «особой мере»

---

[344] «Командующий полицией безопасности» (нем.)

(«sonderbehandelt»), которая, как известно трибуналу из ранее представленных доказательств, означает смертную казнь. Что случилось с остальными военнопленными, которые были помещены в госпиталь, нам не известно.

У меня имеется еще документ с итальянского театра военных действий, также свидетельствующий об исполнении приказа Гитлера. Это документ PS-2610, который я передаю в качестве доказательства под номером USA-548. Он представляет собой письменное свидетельское показание, данное под присягой 7 ноября 1945 г. Фредериком В. Роше, майором американской армии. Майор Роше был назначен военным прокурором при американском военном трибунале, который судил Антона Достлера[345], бывшего командующего 75-м германским армейским корпусом, за беззаконную казнь 15 американских военнослужащих. Я оглашу это письменное показание:

> «Фредерик В. Роше, соответствующим образом приведенный к присяге, показывает:
>
> Я — майор армии США. Я был военным прокурором во время процесса военного трибунала, судившего Антона Достлера за его приказ о казни 15 американских военнослужащих, которые выполняли миссию «Джинни[346]». Этот военный трибунал состоял из пяти офицеров, назначенных по приказу генерала Макнерни[347] от 26 сентября 1945 г. за номером 269, штаб, средиземноморский театр военных действий, армия США.
>
> Военный трибунал заседал в Риме (Италия) с 8 октября 1945 г. и рассматривал дело в отношении Антона Достлера. Процесс продолжался четыре дня, и приговор был объявлен утром 12 октября 1945 г.
>
> Достлер обвинялся в нарушении правил ведения войны.Состав преступления: Антон Достлер — генерал неприятельской армии, будучи командиром 75-го корпуса германских вооруженных сил, 24 марта 1944 г. или около этой даты близ Ла Специа в Италии вопреки правилам ведения войны приказал в военно-полевом порядке расстрелять группу военнослужащих армии Соединенных Штатов Америки, которая состояла из 2 офицеров и 13 солдат, незадолго до того захваченных воинской частью, находившейся под командованием генерала Достлера. Этот приказ был выполнен 26 марта 1944 г. или около этой даты, в результате чего вышеуказанные 15 американских

[345] Антон Достлер (1891 — 1945) — немецкий офицер, Генерал-лейтенант во время Второй мировой войны.В первом военном трибунале союзников после войны Достлер был признан виновным в военных преступлениях и приговорен к смерти через расстрел.

[346] Операция «Джинни» - специальная операция сил специального назначения США проведённая 22 марта 1944 с целью уничтожения туннелей в Италии. Закончилась провалом и пленением саботажной группы.

[347] Джозеф Макнерни (1893 — 1972) — американский военачальник, генерал (март 1945). В 1944-1945 командующий войсками союзников на Средиземном море.

военнослужащих были умерщвлены».

Затем следует список имен этих военнослужащих.

«Я присутствовал на судебном процессе все время, — показывает далее Роше, — слышал все показания и знаком с материалами дела. Факты, которые были вскрыты во время этого судебного разбирательства, сводятся к следующему.

В ночь на 22 марта 1944 г. 2 офицера и 13 солдат особого разведывательного батальона № 2677 американской армии были высажены с американского военного корабля на итальянском побережье близ Стационе ди Фрамура. Все 15 человек были военнослужащие армии Соединенных Штатов Америки. Когда они высадились на итальянском побережье, все они были надлежащим образом одеты в полевую форму армии США, и у них не было с собой никакой гражданской одежды. Они имели задание разрушить железнодорожный тоннель на железнодорожной линии между Ла Специа и Генуей. Эта железнодорожная линия использовалась германскими вооруженными силами для того, чтобы снабжать их войска на фронте у Кассино и на плацдарме у Анцио. Вся группа была захвачена утром 24 марта 1944 г. патрулем, который состоял из фашистских солдат и группы германских военнослужащих. Все 15 человек были подвергнуты допросу в Ла Специа. Затем они находились под арестом до утра 26 марта 1944 г., когда все они были расстреляны. Эти лица не были подвергнуты никакому суду, их не вызывал никакой суд, и их дело не разбиралось в суде. Они были расстреляны по приказу Антона Достлера, тогда командовавшего 75-м армейским корпусом.

Антон Достлер выступил в своих интересах и сообщил, что приказал расстрелять 15 американских солдат в соответствии с приказом Гитлера от 18 октября 1942 г. о борьбе с коммандос, в котором говорилось, что коммандос должны расстреливаться и их не разрешается брать в плен даже после того, как они будут подвергнуты допросу. Он также показал, что был бы предан военному трибуналу, если бы не выполнил приказа Гитлера.

Ниже прилагаются копии определения о виновности и приговора Соединенных Штатов Америки по судебному делу против Антона Достлера в том виде, в каком они содержатся в подлинных материалах процесса и как они были объявлены на открытом судебном заседании в Риме 12 октября 1945 г.

«Определение о виновности: Генерал Достлер, в качестве председателя этого трибунала я обязан объявить вам, что трибунал на

закрытом совещании после тайного письменного голосования по меньшей мере двумя третями голосов всех членов нашел вас виновным по всем предъявленным вам обвинениям.

Приговор: Там же на закрытом совещании и после тайного голосования по меньшей мере двумя третями голосов своих членов трибунал приговаривает вас к расстрелу».

Приказ от 18 октября 1942 г. оставался в силе, насколько нам известно, до конца войны. Я хотел бы представить в качестве документального доказательства за номером USA-549 документ PS-506. Он датирован 22 июня 1944 г. На нем имеются инициалы Варлимонта. В этом документе ОКВ ясно заявляло, что приказ Гитлера должен выполняться даже в тех случаях, когда операция коммандос проводится только одним лицом. Я оглашу только один абзац из этого приказа. В нем говорится:

«Оперативный штаб согласен с точкой зрения, изложенной в письме судьи группы армий при главнокомандующем группой "Юго-Запад" от 20 мая 1944 г. Приказ фюрера должен выполняться, даже если противник использует лишь одно лицо для выполнения задания. Поэтому безразлично, осуществляется ли операция коммандос одним человеком или несколькими людьми. Основанием для применения особой меры к участникам операции коммандос является то, что операции эти не соответствуют германскому понятию о законах и правилах ведения войны».

В связи с высадкой союзников в Нормандии в начале июня 1944 года союзники применяли операции больших масштабов по высадке воздушных десантов. Перед немцами возник вопрос, в какой степени применять приказ Гитлера в Нормандии и во Франции за германской линией фронта. Хочу привлечь внимание Трибунала к документу PS-531, представляемому как USA-550. Это меморандум от 23 июня 1944 года, подписанный Варлимонтом. Меморандум Варлимонта начинается с цитирования телеграммы, полученной от главного командования войсками на Западе, в телеграмме содержится запрос, как следует поступать в отношении применения приказа Гитлера к воздушно-десантным войскам и к коммандос.

Зачитываю начало телеграммы:

«Главное командование "Запад"; телеграфное сообщение № 1750/44; совершенно секретно; 23 июня 1944 года.

До сего времени обращение с вражескими группами коммандос осуществлялось в соответствии с приказом, о котором идет речь».

Уточняю, что имеется в виду приказ фюрера от 18 октября 1942 года.

«После того, как была осуществлена крупномасштабная высадка, возникла новая ситуация. Параграф 5 приказа, о котором идет речь,

предусматривает, что солдат противника, которых мы берем в плен в открытом бою, или солдат, которые сдаются в пределах нормальных боевых операций (как-то: крупномасштабные операции и мероприятия по высадке), не следует подвергать обращению, предусматриваемому параграфами 3 и 4. В форме, легко доступной пониманию войсками, следует установить, в каких расширительных пределах следует понимать концепцию "в пределах нормальных боевых операций и т.д.".

Затем я перехожу к подпараграфу D и читаю первое предложение этого подпараграфа.

Председатель: Я думаю, вы должны прочитать последнюю часть «C».

Тейлор: Ваша честь, я думаю всё это подытожено в одном предложении.

Председатель: Я говорю о последнем предложении.

Тейлор:

«Если бы содержание приказа стало известно, следовало бы ожидать серьезных репрессалий в отношении наших собственных пленных».

Далее «D»:

«Главное командование "Запад" считает, что самым правильным и четким решением вопроса является решение применять параграф 5 ко всем солдатам противника в форме, проникающим извне на оккупированные западные территории».

Таким образом, документ свидетельствует о том, что на Западе должен применяться параграф 5, предусматривающий неприменение приказа о казнях.

В нижней части страницы излагаются позиция, которую занял оперативный штаб вооруженных сил, и исходившие от него рекомендации:

«1. Приказ о коммандос в принципе остается в силе, даже после высадки противника на Западе.

2. Параграф 5 приказа должен быть разъяснен в том смысле, что приказ не распространяется на тех солдат противника в форме, которых в открытом бою непосредственно в зоне боевых действий на плацдарме высадки захватывают в плен наши войска, ведущие там бои, в равной степени приказ не распространяется на солдат противника, которые сдаются в плен. Выражение "наши войска, ведущие бои непосредственно в зоне боевых действий" имеет в виду дивизии, сражающиеся на переднем крае, а также резервы, включая штабы корпусов.

3. В сомнительных случаях живая сила противника, люди, которые живыми попадают к нам в руки, должны передаваться СД, на котором лежит обязанность определять, следует ли в конкретном случае применять приказ о коммандос, или не следует.

4. Главное командование Запад должно следить за тем, чтобы все части, введенные в его зону, были подходящим образом устно ознакомлены с приказом, касающимся обращения с лицами, входящими в группы коммандос, от 18 октября 1942 года, их следует также уведомить о приведенных выше разъяснениях».

В связи с этим 25 июня 1944 г. был издан приказ, который представлял собой ответ ОКВ на запрос командования на Западе. Этот приказ был подписан Кейтелем, но там же стояли инициалы Варлимонта и Йодля, это последний документ по этому эпизоду или запросу, PS-551, представляемый как USA-551. Я оглашу его:

«Тема: Меры против коммандос.

1. Даже после высадки англо-американцев во Франции приказ фюрера относительно истребления террористов и диверсионных групп от 18 октября 1942 г. остается полностью в силе.

Солдаты противника, одетые в военную форму, которые находятся в районе плацдарма, где происходят боевые операции, то есть в полосе дивизий, которые сражаются на самой передовой линии, а также в районах расположения резервов, включая резервы командования корпусов, должны подвергаться обращению согласно § 5 приказа от 18 октября 1942 г.

2. Все члены террористических и диверсионных групп, которые обнаруживаются вне районов боевых операций, включая в основном всех парашютистов, должны уничтожаться в бою. В особых случаях их следует передавать СД.

3. Все войска, которые действуют вне района боевых операций в Нормандии, должны быть информированы относительно их задачи, заключающейся в том, чтобы уничтожать все неприятельские террористические диверсионные части немедленно и стремительно согласно директивам, изданным по этому вопросу.

4. Главное командование на Западе будет ежедневно докладывать, сколько диверсантов было уничтожено таким методом. Это относится в особенности к действиям со стороны командующих. Это количество должно ежедневно опубликовываться в коммюнике вооруженных сил с целью произвести устрашающее действие, так же как это делалось до этого в отношении таких же предыдущих операций по ликвидации коммандос».

Я хочу обратить внимание еще на один вопрос в связи с этим основным приказом. В июле 1944 года перед германским главным командованием встал вопрос относительно того, как следует применять этот приказ к членам иностранных военных миссий, в особенности английской, американской и

советской военных миссий, которые вели переговоры с силами союзников в Юго-Восточной Европе, и в частности в Югославии. Обширный документ, подписанный Варлимонтом (документ PS-1279), который я представляю как доказательство под номером USA-552, излагает содержание дискуссий, происходивших в ОКВ. Я не вижу надобности в том, чтобы оглашать этот документ, но хочу только указать, что верховное командование вооруженных сил рекомендовало, чтобы этот приказ применялся к таким военным миссиям, и выработало проект приказа для этой цели. Я хотел бы огласить приказ, изданный в результате этих дискуссий. Это документ PS-537. Он датирован 30 июля 1944 г. Я оглашу его полностью:

> «Тема: Меры по отношению к членам иностранных военных миссий, которые захватываются вместе с партизанами.
>
> В зоне главного командования "Юго-Восток" и "Юго-Запад" члены иностранных так называемых «военных миссий» (англо-американских и советских), которые захватываются в плен во время боевых операций против партизан, не должны подвергаться обращению в соответствии с особыми приказами, касающимися обращения с захваченными партизанами. Поэтому с ними следует обращаться не как с военнопленными, а в соответствии с приказом фюрера об уничтожении террористических и диверсионных групп от 18 октября 1942 г.
>
> Этот приказ не должен рассылаться другим частям вооруженных сил через высших командиров и соответствующие штабы других родов войск. Он должен быть уничтожен после ознакомления с ним.
>
> Начальник верховного командования германских вооруженных сил Кейтель».

Во исполнение этого приказа 15 членов одной союзной военной миссии в Словакии были казнены в январе 1945 года, как это доказывается документом L-51, который уже был представлен в качестве доказательства под номером USA-521. Я не буду оглашать вновь этот документ, так как он полностью оглашался лейтенантом Гаррисом.

На этом оканчивается представление документальных доказательств в отношении приказа от 18 октября 1942 г. и его выполнения. Теперь я могу перейти к другому вопросу.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Тейлор: Приказ, о котором я сейчас говорил, действовал преимущественно на Западном театре войны. Это объясняется тем, что Германия оккупировала почти полностью западное побережье Европы и до последнего года войны сухопутные

военные действия на территории Западной Европы были ограничены преимущественно операциями частей войск коммандос.

Сейчас я перейду к Восточному фронту, где с 1941 года в Польше и Советском Союзе имели место колоссального размаха операции наземных войск. Там германские силы воевали среди враждебного населения и сталкивались с широко развитой партизанской деятельностью за линией фронта. Я намереваюсь показать здесь то, что деятельность германских вооруженных сил против партизан и других элементов населения стала средством для проведения нацистской расовой политики массовых убийств евреев и многочисленных групп славянского происхождения, которые рассматривались нацистами как нежелательные элементы. Я покажу, что это была политика германских вооруженных сил — вести себя с крайней жестокостью по отношению к гражданскому населению оккупированных территорий, и что эти военные операции, особенно против партизан, проводились нацистами в целях осуществления той их политики, на которую я ссылался.

Я покажу, что германские вооруженные силы поддерживали группы СС, помогали им и сотрудничали с ними.

Я не собираюсь доказывать полностью или даже частично военные преступления на Восточном фронте. Это сделает советская делегация. Я также не хочу возвращаться к теме, уже изложенной полковником Стори и майором Фарром, когда они представляли доказательства против СС, СД и Гестапо. Я хочу только сделать необходимые разъяснения, касающиеся взаимоотношений между этими организациями и германскими вооруженными силами, и продемонстрировать их тесное сотрудничество на оккупированных территориях Восточной Европы.

Первый документ, на который я сошлюсь, это документ С-50, доказательство USA-554. Он покажет, что политика жестокости была предрешена и официально принята еще до нападения на Советский Союз. Этот документ содержит приказ Гитлера, датированный 13 мая 1941 г., и два сопроводительных письма, относящихся к более позднему времени. Я прошу трибунал обратить внимание на четвертую страницу перевода, на то, что приказ подписан Кейтелем — начальником верховного командования вооруженных сил, и заметить, кому предназначался этот приказ. Вы увидите внизу на втором листе, что этот приказ должен был рассылаться штабам основных родов войск. Сейчас я зачитаю этот приказ. Он озаглавлен: «О подсудности и процедуре согласно законам военного времени в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск».

> «Введение военного положения прежде всего имеет своей целью поддержание дисциплины.
>
> Тот факт, что области операций на Востоке территориально очень велики, военная стратегия, вытекающая из этого положения, а также особые качества врага ставят военно-полевые суды перед проблемами, которые они из-за недостатка кадров не могут разрешить в то время,

когда происходят военные действия и пока в побежденных областях не будет достигнуто относительно мирное состояние, если юрисдикция этих судов не будет ограничена в первую очередь их основной задачей.

Это возможно только при условии, что сами войска предпримут суровые действия против вражеского населения.

В связи с этим мною отдается следующий приказ, относящийся к территории "Барбаросса" (оперативный район, армейский тыл и район политической администрации).

I. Меры по борьбе с преступлениями, совершаемыми лицами вражеского гражданского населения.

1. До особого распоряжения военные суды и военно-полевые суды не будут рассматривать дела о преступлениях, совершенных гражданскими лицами из вражеского населения.

2. Войска должны безжалостно избавляться от партизан, независимо от того, сражались ли последние или отступали.

3. Подобным же образом должны немедленно подавляться войсками с применением самых крайних мер вплоть до уничтожения нарушителей и все другие враждебные акты со стороны гражданского населения по отношению к вооруженным силам или отдельным военнослужащим вооруженных сил и работающим при них лицам.

4. Там, где такие меры не применяются или где не представляется возможным применить их с самого начала, лица, подозреваемые в преступных действиях, должны быть немедленно доставлены к офицеру. Этот офицер решает вопрос о расстреле.

По приказу офицера, занимающего должность по крайней мере командира батальона, должны без промедления применяться коллективные жестокие меры против тех населенных пунктов, с территории которых производились коварные и предумышленные нападения на вооруженные силы в том случае, если обстоятельства не позволяют немедленно установить отдельных преступников.

5. Категорически запрещается содержать подозреваемых лиц в заключении для того, чтобы предать их суду после восстановления гражданских судов.

6. Командующие группами армий могут по соглашению с компетентными командующими военно-морскими и военно-воздушными силами ввести военную юрисдикцию для гражданских лиц на территориях, достаточно усмиренных.

Приказ, касающийся области политической администрации, будет отдан начальником верховного командования вооруженными силами

отдельно.
II. Меры по поводу преступлений, совершенных против гражданского населения военнослужащими Вермахта и работающим в Вермахте гражданским персоналом.
1. По поводу преступлений, совершенных в отношении вражеского гражданского населения военнослужащими Вермахта и работающим в Вермахте гражданским персоналом, возбуждать уголовное преследование не обязательно, даже в случаях, когда содеянное является одновременно военным преступлением или правонарушением.
2. Рассматривая такие преступления, следует иметь в виду, что, каковы бы ни были обстоятельства их совершения, поражение Германии в 1918 году и вызванные этим страдания германского народа, а также борьба против национал-социализма, стоившая крови многочисленных сторонников движения, были следствием в первую очередь большевистского влияния, и ни один немец не способен забыть об этом.
3. Исходя из сказанного судебная инстанция будет в подобных случаях решать, имеются ли показания для дисциплинарной санкции либо необходимо судебное преследование. По делам о преступлениях против местного населения приказ о предании военному суду будет выноситься лишь в том случае, когда такой меры требуют поддержание дисциплины или безопасности в войсках. Это относится, например, к серьезным преступлениям, совершаемым из-за отсутствия самоконтроля в половых вопросах, к наличию предрасположенности к совершению преступлений, а также к преступлениям, указывающим на то, что возникает угроза выхода войск из-под контроля. Как правило, не менее сурово следует судить за преступления, приведшие к бессмысленному разрушению жилых помещений или магазинов либо иных трофейных материальных ценностей, в ущерб для наших войск.
4. Следует соблюдать крайнюю осторожность при оценке надежности показаний вражеских гражданских лиц.
III. Ответственность представителей военного командования войск. В пределах своей компетенции представители военного командования лично несут ответственность за следующее:
1. Каждый офицер, командующий соответствующим подразделением, незамедлительно и самым настоятельным образом инструктируется по поводу принципов, изложенных в пункте 1.
2.Юридические консультанты военного командования

незамедлительно оповещаются об этих инструкциях и об устной информации, в которой командующим разъясняются политические задачи высшего командования.

3. Утверждаются только те судебные приговоры, которые соответствуют политическим задачам высшего командования.

IV. Безопасность. Когда будет снята маскировка, этот приказ должен считаться совершенно секретным».

Меньше чем через три месяца после вторжения в пределы Советского Союза инструкции, которые я вам сейчас зачитывал, были расширены и усилены. Я обращаю ваше внимание на приказ от 16 сентября 1941 г., подписанный Кейтелем и широко распространенный, как это указано на втором листе, где имеется список адресатов. Документ С-148, USA-555. Этот приказ относится ко всем театрам войны, но прежде всего, как видно из его содержания, — к восточному фронту. Я прочитаю выдержки из этого приказа.

«Тема: Коммунистическое повстанческое движение в оккупированных областях.

1. С начала кампании против Советского Союза коммунистические восстания разразились повсюду в областях, оккупированных Германией. Действия, предпринимавшиеся коммунистами, переросли из пропаганды и нападений на отдельных членов вооруженных сил в открытые восстания и широко развернувшуюся партизанскую войну.

Можно видеть, что это является массовым движением, организованным преимущественно под руководством Москвы, которая также отвечает за отдельные внешне кажущиеся изолированными инциденты в областях, в которых в другом случае все было до настоящего времени спокойно.

Имея в виду большое количество политических и экономических кризисов на оккупированных территориях, следует предполагать, что националисты и другие слои населения полностью используют возможности для создания трудностей германским оккупационным силам путем помощи коммунистическим восстаниям.

Это положение создает растущую опасность для германских военных усилий, что выражается главным образом в угрозе безопасности для оккупационных войск и уже привело к передислокации войск в главные центры беспорядков.

2. Меры борьбы с этим общим коммунистическим повстанческим движением, которые предпринимались до сего времени, оказались недостаточными. Теперь фюрер отдал приказы о том, чтобы мы вступали в действие повсеместно, прибегая к самым жестоким средствам, чтобы в кратчайший срок сокрушить это движение.

Восстановить порядок может только такой путь, которому успешно следовали великие народы на протяжении истории распространения своего влияния.

3. Действия, предпринимаемые в этом деле, должны соответствовать нижеследующим общим указаниям:

a. В каждом случае сопротивления германским вооруженным силам, вне зависимости от конкретных обстоятельств, должен делаться вывод о том, что источником такого сопротивления являются коммунисты.

b. Для того чтобы пресечь подобные проявления в зародыше, следует применять самые жестокие меры незамедлительно и по первому же показанию с тем, чтобы удалось поддержать оккупационные власти и предотвратить дальнейшее распространение сопротивления. В этой связи следует помнить, что человеческая жизнь в странах, о которых идет речь, нередко ничего не стоит, и устрашающего эффекта удастся добиться лишь проявлением особой суровости. Смертную казнь 50—100 коммунистов следует, как правило, считать в таких случаях соответствующим искуплением за жизнь одного немецкого солдата. Способ совершения казни должен еще более усилить устрашающий эффект.

Противоположный путь, а именно назначение относительно мягких наказаний, а также практика, при которой в целях устрашения довольствуются угрозой применения более суровых мер, расходится с заявленными принципами, идти по такому пути не следует».

Перехожу ко второй странице, в самом конце документа, абзац 4:

«Ответственные офицеры на оккупированных территориях должны проследить, чтобы об этих принципах были поставлены в известность без промедления все военные организации, которые имеют отношение к мерам против коммунистического повстанческого движения. Кейтель».

Следующий документ D-411, GB-81 представляется за номером USA-556. Это сборник документов, включающий директиву от 10 октября 1941 г. фельдмаршала фон Рейхенау, командующего германской 6-й армией, которая тогда действовала на восточном фронте. Рейхенау, умерший в 1942 году, был членом группы, как она определена в обвинительном заключении. Сейчас я прочту то, что он говорил. Я начну чтение с пятой страницы английского перевода.

«Тема: Поведение войск на восточных территориях.

По вопросу о поведении войск по отношению к большевистской системе во многих случаях все еще превалируют нечеткие идеи. Самая основная цель в войне против еврейско-большевистской системы — это полное разрушение тех средств, с помощью которых эта система

удерживалась у власти, а также устранение азиатского влияния на европейскую культуру. В этой связи перед войсками стоят задачи более широкие, чем односторонний характер солдатской рутины. Солдат на восточных территориях — не просто боец, действующий в соответствии с правилами военного искусства, он также является носителем беспощадной национальной идеологии, мстителем за те зверства, которые были совершены против немцев и наций, родственных немцам в расовом отношении.

Поэтому солдат должен полностью осознавать необходимость суровой, но справедливой мести недочеловекам евреям.

Армия должна преследовать другую цель — устранение сопротивления в тылу, причиной которого, как доказывает опыт, всегда являются евреи.

К борьбе с противником за линией фронта все еще не относятся с достаточной серьезностью. Коварные жестокие партизаны и потерявшие свой облик женщины все еще захватываются в качестве военнопленных; к партизанским бойцам, одетым наполовину в военную форму, наполовину в гражданское платье, к бродягам относятся как к настоящим солдатам и отправляют их в лагеря для военнопленных. Фактически взятые в плен русские офицеры даже с издевкой рассказывают о советских агентах, которые открыто передвигаются по дорогам и нередко получают питание в немецких полевых кухнях. Такую установку войск можно объяснить только полным бездумием, поэтому давно пора командирам разъяснять значение борьбы, которую мы ведем.

В равной степени неправильно понимаемым гуманитарным актом следует считать кормление местных жителей и военнопленных, не работающих на вооруженные силы, пищей из армейских кухонь, то же можно сказать и о раздаче сигарет и хлеба. Вещи, которые население Германии отрывает от себя путем больших жертв, вещи, которые командование с большими трудностями доставляет на фронт, солдат не должен отдавать врагу, он не должен отдавать даже вещи, захваченные как трофеи. Все это важная часть нашего снабжения.

При отступлении советские части нередко поджигают здания. Немецким войскам следует проявлять заинтересованность к тушению пожаров только постольку, поскольку это необходимо, чтобы обеспечить достаточное количество жилых помещений для расквартировывания войск. В остальном исчезновение символов бывшего большевистского правления, даже в форме зданий, является частью нашей борьбы по уничтожению. Ни исторические

соображения, ни соображения художественного плана не имеют никакого значения на восточных территориях.

Командование издает необходимые директивы по обеспечению сохранности сырья и заводов, важных для военной экономики. Полное разоружение гражданского населения в тылу сражающихся войск настоятельно необходимо, учитывая растянутые и уязвимые линии коммуникаций. Там, где это возможно, захваченные оружие и боеприпасы следует складировать и охранять. Если ситуация этого не позволяет, следует сделать оружие и боеприпасы бесполезными. При обнаружении отдельных партизан, применяющих оружие в тылу армии, следует принимать жесткие меры. Эти меры следует распространять и на ту часть мужского населения, которое было в состоянии предотвратить нападение либо сообщить о нем. Индифферентность многочисленных лиц, выдающих себя за антисоветские элементы, — такая индифферентность проистекает из установки "поживем—увидим", — должна уступить место четкой решимости к активному коллаборационизму. При отсутствии такой решимости никто не сможет жаловаться, что его считают представителем советской системы и соответственно с ним обращаются.

Страх перед германскими контрмерами должен быть сильнее страха перед угрозами оставшихся в тылу скрывающихся большевиков. Солдат далек от всех политических соображений на будущее, солдат обязан выполнить две задачи:

1. Полностью уничтожить ложную большевистскую доктрину о советском государстве и его вооруженных силах.

2. Безжалостно истреблять вражеское коварство и жестокость и тем самым защищать жизни германских военнослужащих в России.

Таков единственный путь выполнить нашу историческую задачу — раз и навсегда освободить германский народ от азиатско-еврейской опасности. Подписано: фон Рейхенау, Oberbefehlshaber».

Трибунал заметит, что документ, который находится перед приказом фон Рейхенау и представляет собой меморандум, датированный 28 октября 1941 г., показывает, что приказ Рейхенау был одобрен Гитлером и по указанию верховного главнокомандующего германских вооруженных сил был разослан для руководства.

Трибунал также заметит на первом листе наверху, что приказ Рейхенау доходил до дивизий и был получен 12-й германской пехотной дивизией 27 ноября 1941 г.

Если учесть, что эти директивы издавались германскими военными руководителями, то нет ничего удивительного, что Вермахт был приобщен к

чудовищной деятельности СС и СД на Восточном фронте.

Полковник Стори описал трибуналу организацию команд и отрядов, известных под названием айнзацгрупп Зипо и СД, действовавших в районах операций и в тылу на восточном фронте с целью борьбы с партизанами и «умиротворения» гражданского населения. Обвинение представило трибуналу большое количество доказательств, характеризующих методы действий этих групп.

Я хочу коротко остановиться на некоторых из этих доказательств для того, чтобы проследить участие вооруженных сил в этих действиях.

Господин Стори представил документ PS-3012, USA-190, датированный 19 марта 1943 г. Это директива офицера, командовавшего одной из айнзацгрупп. Директива превозносит и оправдывает такие действия, как расстрел венгерских евреев, расстрел детей и полное сожжение деревень. В ней указывается, что для того чтобы обеспечить германскую военную промышленность рабочими для рабского труда, «как правило, не следует больше расстреливать детей».

Майор Фарр зачитал документ R-102, USA-470, который представляет собой отчет о действиях одной из айнзацгрупп на оккупированной территории Советского Союза в течение октября 1941 года. В этом отчете цинично утверждается, что:

> «Стихийные демонстрации против евреев, сопровождающиеся погромами со стороны населения против оставшихся евреев, не состоялись из-за отсутствия соответствующих инструкций».

Это достаточно ясно показывает, что так называемые умиротворение и антипартизанская деятельность были просто кодовыми словами, обозначавшими операции по уничтожению евреев, так же как «Weserubung» было кодовым словом, обозначавшим вторжение в Норвегию и Данию.

Германская армия получала и другие подобные указания и директивы, как это было видно из цитировавшихся документов. Остается только показать, что армия и СС действовали совместно.

Трибунал припомнит документ, который цитировал майор Уолш (PS-1061, USA-275) и который описывает разрушение Варшавского гетто. Я хочу только привлечь внимание трибунала к одному абзацу этого документа, где автор его подчеркивает тесное сотрудничество между СС и армией. Читаю:

> «Чем дольше длилось сопротивление, тем более жестокими становились солдаты войск СС, полиция, солдаты и офицеры германской армии. Они выполняли свой долг неуклонно в духе тесного товарищества и являли собой образцы солдат. Они работали с раннего утра и до поздней ночи, ночью патрули следовали по пятам за евреями и не давали им никакой пощады. Иногда они захватывали и убивали евреев, которые использовали ночные часы для того, чтобы пополнять свои запасы из покинутых убежищ, а также для того, чтобы

поддерживать контакт с соседними группами и обмениваться с ними новостями».

То же самое мы находим и в документе R-135, USA-289, представляющем собой датированный 5 июня 1943 г. отчет германского генерала, военного коменданта Минска. Майор Фарр зачитал уже из этого отчета часть, касающуюся операций против партизан, во время которых было убито 4500 партизан, 5 000 подозревавшихся в партизанской деятельности и 59 немцев. Сотрудничество германской армии показано в следующем отрывке:

«Вышеуказанные цифры показывают, что снова ожидается беспощадное уничтожение населения. Тот факт, что только 492 винтовки были найдены у 4500 мертвых врагов, показывает, что среди убитых было много простых крестьян. Батальон Дирлевангера особенно прославился тем, что уничтожил много людей. Среди 5 000 подозревавшихся в принадлежности к бандам было большое количество женщин и детей.

Воинские части вооруженных сил также принимали участие в операции по приказу обергруппенфюрера СС фон дем Баха, руководителя борьбы с партизанами. Штандартенфюрер СА Кунце командовал Wehrmannschaften[348], среди которых было 90 человек из моего управления и районного комиссариата в Минске. Мои люди вернулись вчера с операции без потерь».

Дальше нет необходимости читать. Следующий абзац опять показывает участие вооруженных сил.

Обергруппенфюрер СС фон дем Бах-Зелевски, на которого я ссылался, сегодня предстанет перед судом как свидетель, а сейчас я прошу трибунал обратить внимание на документ PS-1919 (доказательство USA-170), представляющий собой речь Гиммлера 4 октября 1943 г., обращенную к генералам СС в Познани. В этой речи Гиммлер напоминает о назначении фон дем Бах-Зелевски начальником всех отрядов по борьбе с партизанами. Я зачитаю один лишь абзац на странице 3 документа в целях установления личности свидетеля.

«Начальник отрядов по борьбе с партизанами.

В настоящее время я создал специальный отдел, ведающий отрядами по борьбе с партизанами. Товарищ по партии обергруппенфюрер СС фон дем Бах является начальником отрядов по борьбе с партизанами. Я считаю необходимым, чтобы в качестве авторитетного руководителя всеми этими битвами выступил рейхсфюрер СС, так как я убежден, что таким образом мы лучше сможем организовать борьбу с врагом, которая определенно является политической борьбой. За

---

[348] Организация СА Верманшафт (SA Wehrmannschaften) была создана 19 января 1939 года. Данная организация была предназначена для проведения пред и послевоенной подготовки немецких мужчин.

исключением тех случаев, когда соединения, сформированные для указанных целей, отзывались, чтобы заполнить бреши на фронте, мы всегда одерживали успех».

Далее имеется еще один документ, который уже был представлен и на который я хочу сослаться и зачитать новые материалы из него. Это документ L-180, представленный как доказательство USA-276. Он является отчетом айнзацгруппы «А», относящимся к периоду до 15 октября 1941 г. Думаю, что отрывки, которые я зачитаю, не оставят никакого сомнения в том, что военные руководители и германские вооруженные силы были соучастниками в деятельности айнзацгрупп.

«Айнзацгруппа "А" после подготовки ее к операциям направилась в район, где она должна была сосредоточиться, как было приказано, 23 июня 1941 г. — на второй день кампании на Востоке. Группа армий "Север", состоящая из 16- и 18-й армий и 4-й танковой группы, вышла перед этим днем. Нашей задачей было немедленно установить личный контакт с командующими указанных армий и командующим армией в районе тыла. Следует подчеркнуть с самого начала, что сотрудничество с вооруженными силами обычно было очень положительным; в некоторых случаях, например с танковой группой 4, которой командовал генерал-полковник Гёппнер[349], это сотрудничество было очень тесным. Некоторое взаимное непонимание, которое существовало в первые дни с некоторыми деятелями, потом совершенно рассеялось в результате личных собеседований».

Читаю другой отрывок:

«Подобно этому, местные антисемитские силы должны были начать погромы евреев в течение первых же часов после захвата района, однако организация этих погромов оказалась очень затруднительной. Следуя приказам, полиция безопасности готова была разрешить еврейский вопрос всеми возможными средствами и наиболее решительным образом. Но было нежелательно, чтобы она привлекала к себе внимание сейчас же, по крайней мере вначале, поскольку чрезвычайно жестокие меры способны были взволновать даже германские круги. Нужно было показать миру, что само местное население предпринимает первые действия, что является естественной реакцией против еврейского господства в течение нескольких десятилетий и против террора, который проводился коммунистами в течение предшествующего периода».

---

[349] Эрих Гёпнер (1886 — 1944) — немецкий военачальник времён Второй мировой войны. Генерал-полковник (с 1940 года). Во время вторжения в СССР командовал 4-й танковой группой. Во время битвы за Москву отстранен от командования и отправлен в отставку. Казнён в 1944 году за участие в заговоре 20 июля.

Перехожу к четвертой странице перевода:
«После провала чисто военных операций, таких как введение постов и прочесывание только что оккупированных территорий целыми дивизиями, даже вооруженные силы должны были искать новые методы. И айнзацгруппы начали искать такие новые методы. Вскоре, поэтому вооруженные силы восприняли опыт полиции безопасности и их метод в борьбе против партизан.
Возбуждение действий по самоочищению:
Принимая во внимание, что население прибалтийских государств очень пострадало в период большевистско-еврейской власти, когда эти государства входили в состав СССР, следует ожидать, что после освобождения от этой власти оно — имеется в виду само население — обезвредит большинство врагов, оставшихся после отступления Красной Армии. Долгом полиции безопасности является привести в движение эту самоочистительную деятельность, направлять ее по правильному руслу для того, чтобы провести операции по очищению так быстро, как только возможно. Не менее важно, предвидя будущее, сделать так, чтобы было бесспорным и подтверждалось доказательствами то обстоятельство, что освобожденное население само по своему собственному почину предприняло наиболее жестокие меры против большевистско-еврейских врагов, и чтобы не было заметно руководства этим со стороны германских властей.
В Литве это было достигнуто в первое время посредством использования партизан в Ковно (Каунасе). К нашему удивлению, однако, не так легко было вначале вызывать интенсивные погромы евреев. Для этой цели был использован Климатис, руководитель партизанского отряда, который преуспел в возбуждении погрома только после совета, данного ему передовым отрядом, действовавшим в Ковно, и сделал это таким образом, что извне не было заметно никакого германского руководства или подстрекательства. В течение первого погрома (в ночь на 26 июня) литовские партизаны в Литве уничтожили более чем 1500 евреев, сожгли несколько синагог и еврейский квартал, где было примерно 50 домов. В течение последующих ночей примерно 2300 евреев было ликвидировано подобным же путем. В других частях Литвы имели место такие же действия по примеру Каунаса, хотя менее значительные и направленные также против оставшихся в тылу коммунистов.
Эти самоочистительные действия проходили гладко, поскольку армейские власти, которые были информированы обо всем, помогали в этой процедуре. С самого начала было очевидно, что только первые

дни после оккупации предоставят возможность для проведения таких погромов. После разоружения партизан акции по самоочищению по необходимости прекратились».

Я обращаюсь теперь к десятой странице перевода и читаю внизу раздел: «Другие задачи полиции безопасности»:

«Иногда условия в домах для умалишенных вызывали необходимость проведения операций полицией безопасности».

Перехожу к следующему абзацу:

«Иногда руководство вооруженных сил просило нас провести подобные же чистки других учреждений, помещения которых нужны были как казармы. Однако полиция безопасности не всегда была заинтересована в таких операциях, поэтому подобные действия оставлялись руководству вооруженных сил с тем, чтобы они предприняли необходимые действия своими собственными силами».

Я перехожу к странице 17 перевода.

Председатель: Полковник Тейлор, читали ли вы абзац 5 на десятой странице?

Тейлор: Я прочел первое предложение. Если вы хотите, чтобы я прочел его полностью, я это сделаю.

Председатель: Я думаю, его следует прочесть до конца.

Тейлор:

«Иногда условия в домах для умалишенных вызывали необходимость проведения операций полицией безопасности... Отступающие русские разграбили во многих таких учреждениях весь их продовольственный запас. Часто охрана и обслуживающий персонал покидали эти дома. Многие находившиеся в таких домах бежали из них и, таким образом, представляли определенную опасность для общего спокойствия. Поэтому были ликвидированы: в Аглоне (Литва) — 544 умалишенных, в Мариамполе (Литва) — 109 умалишенных и в Могутово (вблизи Луги) — 95 умалишенных».

Теперь я снова обращаюсь к странице 17.

«Когда было решено распространить германские операции и деятельность айнзацгруппы "А" на Ленинград, я приказал 18 июля 1941 г. частям айнзацкоманд 2-й и 3-й и штабу этой группы продвигаться на Новоселье для того, чтобы подготовить эту деятельность и быть в состоянии вступить так скоро, как возможно, в область Ленинграда и в сам город. Продвижение части айнзацгруппы "А", которая должна была действовать в Ленинграде, было проведено в согласии с 4-й танковой группой и в соответствии с выраженным ею желанием».

Последняя цитата из этого документа:

«Айнзацкоманды айнзацгруппы "А" полиции безопасности принимали с самого начала участие в борьбе против ущерба, наносимого партизанами. Тесное сотрудничество с вооруженными силами и обмен опытом, который накопился в борьбе против партизан, помогли собрать с течением времени основательные сведения о происхождении, численности, вооружении и методах, употреблявшихся красными партизанами».

Сейчас в свете этих документов рассмотрим некоторые из оставшихся письменных показаний, данных под присягой, которые имеются у трибунала в книге документов № I. Эти письменные показания были даны ответственными чиновниками Вермахта и СС и во многом являются фоном для документов.

Содержание показания Шелленберга уже известно, и я не собираюсь его зачитывать. Это документ PS-3710, USA-557. Я хочу, чтобы трибунал учел эти показания, при условии соблюдения обычного правила, гласящего, что защита может допросить Шелленберга по любому из затронутых вопросов.

Я обращаюсь к представленному под номером USA-558 письменному показанию Вильгельма Шейдта[350], капитана германской армии в отставке, который работал в отделе военной истории ОКВ с 1941 года до 1945 года. Это показание проливает некоторый свет на взаимоотношения вооруженных сил и СС в связи с антипартизанской войной. Я зачитаю это показание:

«Я, Вильгельм Шейдт, работал в отделе военной истории ОКВ с 1941 года до 1945 года.

О партизанской войне я могу показать то, что я помню из документов оперативного штаба ОКВ, с которыми я знакомился, а также то, что знаю из бесед в ставке фюрера с генерал-майором Вальтером Шерффом[351], который был назначен фюрером для составления истории войны.

Борьба с партизанами велась сначала под руководством рейхсфюрера СС Гиммлера, который послал полицейские силы для того, чтобы проводить эти операции.

В 1942—1943 гг. война с партизанами разрослась до такой степени, что оперативный штаб ОКВ должен был обратить на это особое внимание. Оказалось необходимым проводить усиленные действия против партизан совместно с войсками Вермахта на оккупированной русской территории, так же как и на югославской территории. В оперативном отделе оперативного штаба ОКВ был выделен специальный офицер, которому была поручена разработка методов

[350] Вильгельм Шейдт (1912 – 1954) – немецкий офицер. В 1941-1945 сотрудник отдела военной истории ОКВ.

[351] Вальтер Шерфф (1898 – 1945) – немецкий офицер и историк. Покончил жизнь самоубийством в американском плену.

борьбы с партизанами. Действия партизан угрожали отрезать линии коммуникаций и дороги, по которым передвигался транспорт, столь важный для поддержки германского Вермахта. Например, ежемесячные отчеты, касающиеся нападений на железнодорожные линии на оккупированной территории России, показывают, что на одной только русской территории происходило от 800 до 1000 нападений каждый месяц в течение этого периода, что привело к потере (помимо другого имущества) от 200 до 300 паровозов.

Хорошо известно, что партизанская война проводилась с жестокостью обеими сторонами. Также известно, что карательные меры принимались по отношению к заложникам и тем населенным пунктам, жители которых подозревались в том, что были партизанами или поддерживали их. Без всякого сомнения, эти факты должны были быть известны руководящим офицерам оперативного штаба ОКВ и генеральному штабу армии. Дальше, было хорошо известно, что Гитлер сам считал, что единственным успешным методом ведения войны против партизан было применение самых жестоких наказаний в порядке устрашения.

Я помню, что во время польского восстания в Варшаве группенфюрер СС Фегелейн докладывал генерал-полковнику Гудериану и Йодлю о зверствах русской бригады СС[352] Каминского[353], которая сражалась на стороне Германии».

Представленные документы и показания Олендорфа и Шелленберга свидетельствуют о сотрудничестве между ОКВ, ОКХ и штабом Гиммлера в вопросах антипартизанской войны. Наконец, они показывают, что все планы составлялись совместно и что верховное командование вооруженных сил не только полностью знало о них, но и было активным участником проведения этих планов.

Обращаюсь теперь к действующей армии. Я хотел бы прочесть три заявления генерала Рёттигера[354]. Это письменные показания, представляемые мною как доказательства USA-559, 560 (PS-3713 и PS-3714). Генерал Рёттигер имел звание генерала танковых войск, эквивалентное рангу генерал-лейтенанта американской армии, был начальником штаба германской 4-й армии, а позднее — группы армий «Центр» на Восточном фронте в течение того периода, о котором он говорит.

Я зачитываю его первое показание:

«В качестве начальника штаба 4-й армии с мая 1942 года по июнь

[352] 29-я ваффен-гренадерская дивизия СС «РОНА» (1-я русская) — пехотная дивизия СС — одна из дивизий СС, созданная 1 августа 1944 г., из бригады Каминского РОНА.

[353] Каминский Бронислав Владиславович (1899 — 1944) — коллаборационист, обер-бургомистр Локотского окружного самоуправления (автономной территории в тылу германских войск), создатель и руководитель РОНА, ваффен-бригадефюрер (генерал-майор) войск СС (1 августа 1944). Расстрелян немцами.

[354] Ганс Рёттигер (1896 — 1960) — германский военный деятель, генерал танковых войск вермахта, генерал-лейтенант бундесвера,

1943 года, к которой позднее была прибавлена часть 9-й армии, я часто имел случай быть официально связанным с антипартизанской войной. В течение этих операций войска получали приказы от высших властей, даже от ОКВ, о применении самых жестоких методов. Эти операции проводились войсками группы армий или армии, например батальонами безопасности.

Вначале в соответствии с приказами, которые шли через официальные каналы, было взято только небольшое количество пленных. В соответствии с приказами евреи, политические комиссары и агенты препровождались в СД.

Число убитых врагов, упоминавшееся в официальных отчетах, было очень высоко по сравнению с нашими собственными потерями. Из документов, которые были мне показаны, я понял, что приказ от высших властей о наиболее жестоком обращении в антипартизанской войне имеет в виду сделать возможным безжалостное уничтожение евреев и других нежелательных элементов при использовании для этой цели военных действий самой армии против партизан».

Следующее показание:

«Дополнительно к сделанному мною заявлению от 8 декабря 1945 г. я показываю:

Как я уже показал устно 28 ноября 1945 г., в то время командующий 4-й армией многократно инструктировал свои войска не проводить действия против партизан более сурово, чем это требовалось положением. Эта борьба должна была иметь в виду уничтожение врага после провала попыток заставить его сдаться. Помимо соображений гуманности мы по необходимости были заинтересованы во взятии пленных, т.к. очень многих из них вполне можно было использовать, включая их в состав добровольных частей из местного населения для борьбы с партизанами.

Кроме необходимой активной борьбы против партизан, проводилась пропаганда, рассчитанная на партизан и на население, с целью заставить их мирными средствами прекратить партизанскую деятельность. Например, женщин постоянно старались убедить в том, что они должны заставить своих мужей вернуться обратно из лесов или другими средствами предотвратить их вступление в партизанские отряды. Эта пропаганда имела хорошие результаты. Весной 1943 года территория 4-й армии была почти полностью очищена от партизан. Только на ее границах время от времени появлялись партизаны тогда, когда они переходили на территорию 4-й армии из соседних районов. Поэтому армия по приказу группы армий "Центр" должна была дать

дополнительные силы соседней армии на юге».

Третье показание Рёттигера:

«В течение моей службы в мае 1942 — июне 1943 гг. в качестве начальника штаба 4-й армии группы армий "Центр" соединения СД были приданы вначале, очевидно, с целью контрразведывательной деятельности в районах боевых операций. Со временем стало ясно, что эти соединения СД вызывали большое беспокойство среди местного гражданского населения, и поэтому мой командующий попросил командующего группой армий фельдмаршала фон Клюге приказать соединениям СД уйти из областей действующей армии, что и было немедленно сделано. Первой и главной причиной этого было то, что эксцессы со стороны соединений СД при казнях евреев и других лиц достигли таких размеров, что угрожали безопасности армии в районе боевых действий в связи с поднявшимся возмущением гражданского населения. Хотя, вообще, особые задачи соединений СД были хорошо известны и проводились с ведома высших военных властей, мы возражали против таких методов, насколько это было возможно, в связи с возникавшей опасностью для наших войск».

Я бы хотел представить еще один документ PS-1786, доказательство USA-561. Это отрывок из военного дневника заместителя начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил Варлимонта, датированный 14 марта 1943 г. Я прочту два последних абзаца, которые имеют отношение к вывозу лиц, подозреваемых в партизанской деятельности, в концентрационные лагеря в Германии. Из тех отрывков, которые я прочту, трибунал увидит, что армия проявляла большую жестокость в обращении с партизанами, но что в то же время она и не затрудняла вывоз рабочей силы с оккупированной территории.

Я зачитаю последний абзац:

«Генерал-квартирмейстер вместе с экономическим штабом предложил посылать депортированных или в лагеря заключения, или в исправительно-трудовые лагеря в их же областях, а вывоз в Германию должен иметь место только в тех случаях, когда депортированные проходят испытательный срок, и в других менее серьезных случаях.

По мнению оперативного штаба вооруженных сил, это предложение недостаточно учитывает необходимость проявления жестокости и равносильно обращению с мирным населением, призываемым на работы. Генерал-квартирмейстер рекомендует поэтому практиковать вывоз в концентрационные лагеря в Германии, что уже было введено рейхсфюрером СС по его линии... Верховное командование вооруженных сил поэтому приказывает, чтобы те, кто помогает партизанам и находится под подозрением, — те, кто не должен быть

казнен, — передавались компетентному высшему руководителю СС и полиции, а также приказывает, чтобы было проведено ясное различие для населения между трудом как наказанием и направлением на работу в Германию».

В заключение я бы хотел представить четыре письменных показания, которые должны продемонстрировать то, что антипартизанская война на Восточном фронте проводилась под руководством Вермахта и при его поддержке и, следовательно, что эта деятельность была полностью известна Вермахту.

Первое из этих письменных показаний, данное Эрнстом Роде[355], который был бригадефюрером СС и начальником штаба Гиммлера с 1943 года по 1945 год, я представляю за номером США-562 (ПС-3715).

«Я, Эрнст Роде, был начальником командного штаба рейхсфюрера СС с весны 1943 года в качестве преемника бывшего обергруппенфюрера СС Курта Кноблауха[356]. Мой последний ранг — генерал-майор полиции и войск СС. Моей функцией было предоставлять силы, необходимые для антипартизанской борьбы, высшим руководителям СС и полиции и гарантировать поддержку вооруженных сил. Это происходило посредством личных переговоров с руководящими офицерами оперативного штаба ОКВ и ОКХ, а именно: с генералом Варлимонтом, генералом фон Буттларом[357], генерал-полковником Гудерианом, генерал-полковником Цейтцлером[358], генералом Хойзингером, генералом Венком[359], полковником графом Кильманнзегом[360] и позднее полковником фон Бониным[361]. Так как антипартизанская война стала вестись под единым командованием соответствующего командующего армии в районах боевых операций, например в группе армий "Центр" под командованием фельдмаршала Клюге, а позднее Буша, и так как рейхскомиссариаты в большинстве случаев не могли выделять для этой цели войск полиции, руководство этой войной практически было передано в руки армии. Приказы издавались, следовательно, не Гиммлером, а ОКХ. Войска СС и

[355] Эрнст Роде (1894-1955) – генерал-майор полиции и бригадефюрер СС. Начальник комадного штаба Ваффен-СС при рейхсфюрере СС в 1941-1945.
[356] Курт Кноблаух (1885 — 1952) — один из высших фукционеров СС и руководителей Ваффен СС Третьего Рейха, обергруппенфюрер СС, генерал-лейтенант Ваффен СС (24.6.1944). Начальник командного штаба рейхсфюрера СС в 1941-1943. Судом по денацификации был приговорён к 3 годам трудовых лагерей.
[357] Хорст фон Буттлар-Брандфельс (1900-1990) – немецкий офицер. Начальник отдела сухопутных войск в оперативном штабе ОКВ.
[358] Курт Цейтцлер (1895 — 1963) — немецкий генерал-полковник, участник Второй мировой войны. В 1942—1944 годах начальник штаба сухопутных войск (ОКХ).
[359] Вальтер Венк (1900 — 1982) — один из самых молодых генералов Германской армии во Второй мировой войне. В июле 1944 – феврале 1945 начальник оперативного отдела генерального штаба ОКХ.
[360] Иоганн фон Кильманнзег (1906 – 2006) – немецкий офицер. В звании подполковника с 1942 по 1944 находился в составе оперативного штаба ОКВ.
[361] Богуслав фон Бонин (1908 – 1980) – немецкий офицер. В январе – июле 1944 сотрудник оперативного отдела генерального штаба ОКХ.

полиции, доставлявшиеся в районы операций из рейхскомиссариата в поддержку армейским группам, находились под командованием последних. Такие перемещения войск СС и полиции происходили часто и приносили вред антипартизанской войне в рейхскомиссариатах. В соответствии с особым соглашением между Гиммлером, ОКВ и ОКХ руководство отдельными операциями осуществлялось командующим наибольшего войскового соединения. Поэтому оказывалось возможным, что армейский генерал имел членов СС и полиции под своим командованием, и, с другой стороны, армейские войска могли быть поставлены под командование генерала СС или полиции. Поэтому антипартизанская война в районах боевых операций проводилась отнюдь не по приказам Гиммлера. Обычно я мог просить об издании этих приказов ОКХ до 1944 года через генерал-квартирмейстера Вагнера или через государственного секретаря Ганценмюллера[362]. ОКХ затем издало соответствующие приказы соответствующим группам армий.

Жестокость, с которой велась русскими партизанская война, имела своим результатом применение Гитлером драконовских мер. Приказы об этих мерах, доходившие до войск через ОКВ и ОКХ, относились одинаково к армейским войскам, так же как и к войскам полиции и СС. Не было никакой разницы в методах, которыми эти два рода войск проводили антипартизанскую войну. Солдаты армии были так же обозлены против врага, как и солдаты СС и полиции.

В результате этого ожесточения приказы проводились безжалостно и теми и другими, что соответствовало желаниям и намерениям Гитлера. В доказательство этого может быть приведен приказ ОКХ и ОКВ, где говорилось, что все взятые в плен партизаны, например евреи, агенты и политические комиссары, должны быть немедленно переданы СД для применения особых мер. Этот приказ также содержит положение о том, что в антипартизанской войне не следует брать пленных, кроме вышепоименованных. Тот факт, что антипартизанская война проводилась войсками армии крайне безжалостно, известен мне из бесед в генеральном штабе с руководителями войск, например с командующим 38-м армейским корпусом генералом Герцогом[363] и с начальником его штаба полковником Памбергом[364]. Оба они поддержали мою точку зрения.

[362] Альберт Ганценмюллер (1905 — 1996) — немецкий государственный и политический деятель, государственный секретарь рейхсминистерства путей сообщения Германии (1942—1945).

[363] Курт Герцог (1889 — 1948) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал артиллерии. Умер в советском плену. Командующий 38-м армейским корпусом в 1942-1945.

[364] Бернгард Памберг (1897 – 1983) – немецкий офицер. В 1943-1944 начальник штаба 38-го армейского корпуса.

Сейчас мне ясно, что антипартизанская война постепенно стала оправданием для систематического уничтожения еврейства и славянства».

Ваша светлость, я оговорился и сказал «Гитлера» вместо «Гиммлера».

Дальше я представляю другое, более короткое показание Роде, из которого видно, что айнзацгруппы СД находились под командованием Вермахта. Это доказательство USA-563, PS-3716.

«Насколько мне известно, айнзацгруппы СД, действовавшие совместно с отдельными группами армий, были полностью подчинены им как тактически, так и во всех других отношениях. Командующие подробно знали все о задачах и оперативных методах действий этих групп. Они оправдывали эти задачи и оперативные методы, поскольку они никогда не возражали против них. Тот факт, что пленные партизаны, такие как евреи, агенты и комиссары, которые были переданы СД, подвергались такой же мучительной смерти, как жертвы так называемого очищения, является доказательством того, что эти казни производились с их санкции и что это соответствовало желаниям высших политических и военных властей. Часто об этих методах упоминалось в моем присутствии в ОКВ и ОКХ, и они осуждались большинством офицеров СС и полиции, так же как и большинством армейских офицеров. В таких случаях я всегда указывал, что командующие группами армий по своему положению могли протестовать против таких мер. Я твердо уверен в том, что энергичный объединенный протест со стороны всех фельдмаршалов имел бы своим результатом изменение этих задач и методов. Если бы они стали когда-либо утверждать, что в таком случае их заменили бы еще более жестокими командующими, это, по-моему, было бы глупой и даже трусливой уверткой».

Я хочу зачитать последние письменные показания, номер 24, в документальной книге 1.

Председатель: Полковник Тейлор если вы не завершите на этом отдельную часть, я думаю нам лучше прерваться.

Тейлор: Я закончу двумя письменными показаниями, ваша честь, но это займёт вероятно 10 минут.

Председатель: Хорошо, если это последнее то продолжайте.

Тейлор: На этом я закончу. Я хотел бы прочесть письменное показание под присягой полковника Богуслава фон Бонина, который в начале русской кампании был офицером штаба 17-й танковой дивизии (USA-565, PS-3718).

«В начале русской кампании я был первым офицером генерального штаба 17-й танковой дивизии, которая имела задание форсировать Буг

северное Брест-Литовска. Незадолго до начала атаки моя дивизия получила через каналы ОКВ письменный приказ фюрера. В этом приказе говорилось, что русские комиссары должны быть немедленно расстреляны после пленения без суда, немедленно и безжалостно. Этот приказ простирался на все соединения восточной армии. Хотя этот приказ предполагалось распространить до рот, командующий 37-м танковым корпусом генерал танковых войск Лемельзен[365] запретил передачу его войскам, поскольку ему казалось, что приказ неприемлем с военной и моральной точек зрения».

Я обращаюсь к последнему свидетельскому показанию номер 20, экземпляр USA-564, PS-3717, это показания генерал-лейтенанта германской армии Адольфа Хойзингера, начальника оперативного отдела ОКХ с 1940 года по 1944 год. Читаю:

«1. С начала войны в 1939 году до осени 1940 года я служил в Ia оперативного отдела ОКХ и с осени 1940 года до 20 июля 1944 года был начальником этого отдела.

Когда Гитлер взял главное командование сухопутными войсками в свои руки, он возложил на начальника генерального штаба сухопутных войск функцию своего советника по всем оперативным вопросам на русском театре войны.

Это сделало начальника генерального штаба сухопутных войск ответственным за все вопросы, связанные с проведением военных операций на Востоке. ОКВ было ответственно за вопросы, не входящие в область военных операций, например за использование войск СС и полиции безопасности, находившихся на территории рейхскомиссариатов.

Все находившиеся в рейхскомиссариатах войска СС и полиции подчинялись рейхсфюреру СС, однако когда возникала необходимость перевести части этих войск в районы военных операций, это должно было делаться по приказам начальника ОКВ. С другой стороны, соответствующие переводы с фронта в тыл совершались по приказу ОКВ и с ведома начальника генерального штаба сухопутных войск.

Обычно руководители полиции и СС командовали операциями против партизан, но когда соединения полиции и СС придавались более сильным армейским соединениям в самом районе операции, старший армейский командир мог быть назначен командующим этой операцией.

[365] Иоахим Лемельзен (1888 — 1954) — немецкий военачальник вермахта, генерал артиллерии (1940 год) и генерал танковых войск (с 4 июля 1941 года). В 1941-1943 командовал танковыми соединениями на Восточном фронте.

В течение проведения операций против партизан в районах боевых действий все силы, предназначавшиеся для этой операции, находились под командованием соответствующего командующего группой армий.

2. Директивы, касающиеся методов проведения операций против партизан, издавались ОКВ для ОКХ согласно приказам Гитлера и после консультации с Гиммлером. ОКХ было ответственно только за передачу этих приказов группам армий, таких, например, которые касались обращения с комиссарами и коммунистами, таких, которые касались методов преследования военно-полевыми судами лиц из армейского персонала за совершенные ими преступления против населения, а также таких, которые устанавливали основные принципы проведения карательных экспедиций против населения.

3. Детальная разработка всех этих вопросов, включая обращение с местным населением, ведение антипартизанской войны в районах боевых операций в соответствии с приказами ОКВ была возложена на генерал-квартирмейстера ОКХ.

4. Моим личным мнением всегда было то, что обращение с гражданским населением и методы ведения антипартизанской войны в районах операций, одобренные высшими военными и политическими руководителями, отвечали требованиям проведения в жизнь планов систематического уничтожения славянства и еврейства. Совершенно независимо от этого я всегда считал эти жестокие методы военным безумием, поскольку они только затрудняли борьбу против врага».

Председатель: Мы прервёмся до четверти третьего.

[*Объявлен перерыв до 14 часов 15 минут*]

Вечернее заседание

Тейлор: Ваша светлость, привидёт к присяге свидетеля?

Председатель: Как его зовут?

Тейлор: Эрих фон дем Бах-Зелевски.

[*Свидетель фон дем Бах-Зелевски занимает место свидетеля*]

Председатель: Ваше имя?

Бах-Зелевски: Эрих фон дем Бах-Зелевски.

Председатель: Повторите за мной слова присяги: «Я клянусь господом всемогущим

и всевидящим – что я говорю чистую правду – и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил присягу*]

Тейлор: Могу я напомнить, чтобы свидетель говорил медленно и как можно более короче. Вы меня слышите:
Бах-Зелевски: Да.
Тейлор: Вы были членом СС?
Бах-Зелевски: Да.
Тейлор: Какой последний чин у Вас был в СС?
Бах-Зелевски: Обергруппенфюрер СС и генерал Ваффен-СС.
Тейлор: Вы служили в армии во время войны 1914 — 1918 годов?
Бах-Зелевски: Да, я был с 1914 по 1918 год на фронте, был дважды ранен и получил Железный крест 1-й и 2-й степени.
Тейлор: Вы оставались в армии после конца прошлой войны?
Бах-Зелевски: Да, я оставался в стотысячной армии.
Тейлор: В течение какого времени вы оставались в армии?
Бах-Зелевски: До 1924 года, когда я ушел в отставку.
Тейлор: Скажите, ваша военная карьера затем закончилась?
Бах-Зелевски: Нет, затем я был командиром батальона в пограничных войсках, после чего до начала похода в Польшу оставался в составе вооруженных сил Германии.
Тейлор: Вы были членом нацистской партии?
Бах-Зелевски: Да.
Тейлор: В каком году Вы вступили в нее?
Бах-Зелевски: В 1930 году.
Тейлор: В какую организацию партии вы вступили?
Бах-Зелевски: В общие части СС.
Тейлор: Какова была ваша деятельность в СС до начала войны?
Бах-Зелевски: Я создавал общие и пограничные части СС в районах Шнейдемюля и Франкфурта-на-Одере, после чего с 1934 года был оберабшнитсфюрером в Восточной Пруссии и затем в Силезии.
Тейлор: Вы были членом Рейхстага в течение этого периода?
Бах-Зелевски: Да, я был депутатом Рейхстага с 1932 года до конца.
Тейлор; Принимали ли вы какое-либо активное участие в этой войне до начала кампании против Советского Союза?
Бах-Зелевски: Нет. До начала войны с Россией я не принимал участия в войне.
Тейлор: Какой пост вы занимали, каковы были ваши обязанности с начала войны?
Бах-Зелевски: В начале войны я был группенфюрером СС и генерал-лейтенантом.
Тейлор: Когда вы были повышены в звании?

Бах-Зелевски: 9 ноября 1941 г. я получил звание обергруппенфюрера и генерала Ваффен-СС.
Тейлор: Какой пост вы занимали после начала войны с Советским Союзом?
Бах-Зелевски: Пожалуйста, повторите вопрос, он был непонятен.
Тейлор: Какой была ваша должность, ваша функция в начале войны против Советского Союза?
Бах-Зелевски: После того как начался поход против России, я участвовал в нем как высший руководитель СС и полиции безопасности в тыловом районе группы армий «Центр».
Тейлор: Имелось ли такое должностное лицо СС в тыловом районе каждой группы армий?
Бах-Зелевски: Да, в каждой группе армий — «Север» и «Юг» — был такой высший руководитель СС и полиции безопасности.
Тейлор; Кто был командующим группы армий «Центр»?
Бах-Зелевски: Командующим группы армий «Центр» был вначале генерал-фельдмаршал фон Бок, позднее — генерал-фельдмаршал Клюге.
Тейлор: Кто был командующим вооруженными силами в тыловом районе группы армий «Центр»?
Бах-Зелевски: Генерал пехоты фон Шенкендорф[366].
Тейлор: Он был непосредственно подчинен командующему группой армий?
Бах-Зелевски: Да.
Тейлор: Кто был вашим непосредственным начальником по линии СС?
Бах-Зелевски: Генрих Гиммлер.
Тейлор: Кто был вашим непосредственным начальником в тыловом районе группы армий?
Бах-Зелевски: Генерал фон Шенкендорф.
Тейлор: Какова была ваша основная задача в качестве высшего руководителя СС и полиции в России?
Бах-Зелевски: Моя основная деятельность заключалась в борьбе против партизан.
Тейлор: Вам известна деятельность так называемых айнзацгрупп?
Бах-Зелевски: Да.
Тейлор: Скажите, эти группы играли значительную роль в проведении крупных операций против партизан.
Бах-Зелевски: Нет.
Тейлор: Какова была основная задача айнзацгрупп?
Бах-Зелевски: Основная задача айнзацгрупп полиции безопасности заключалась в уничтожении евреев, цыган и политических комиссаров.
Тейлор: Тогда, какие же силы применялись в проведении крупных операций против

---

[366] Максимилиан фон Шенкендорф (1875 — 1943) — немецкий генерал, участник Первой и Второй мировых войн. В 1941 – 1943 командующий тылом группы армий «Центр».

партизан?

Бах-Зелевски: Для борьбы против партизан были предназначены специальные подразделения войск СС, полиции порядка и, в первую очередь, воинские части.

Тейлор: Опишите, пожалуйста, характер тех подразделений регулярной армии, которые применялись для операций против партизан?

Бах-Зелевски: Эти соединения вооруженных сил, в первую очередь, были охранными дивизиями, которые использовались в тылах войск за линией фронта. Затем, так называемые батальоны территориальных стрелков. Далее, воинские соединения по охране военных объектов. Они действовали у железнодорожных путей, шоссе и охраняли другие военные объекты. Кроме того, с 1942 — 1943 года были созданы так называемые дежурные части, которые формировались из тыловых частей и маршевых рот.

Тейлор: До какого времени вы оставались на посту высшего руководителя СС и полиции безопасности?

Бах-Зелевски: Я был начальником СС и полиции в районе группы армий «Центр» с некоторыми перерывами в связи с поездками на фронт и затем вследствие болезни. В общем, я был им до конца 1942 года, затем я получил пост начальника соединений по борьбе с партизанами.

Тейлор: Скажите, этот пост начальника соединений по борьбе с партизанами был создан специально для вас?

Бах-Зелевски: Да.

Тейлор: Кому непосредственно вы подчинялись в этой новой должности?

Бах-Зелевски: Генриху Гиммлеру.

Тейлор: Скажите, ваши функции в новой должности ограничивались какой-либо определенной частью Восточного фронта?

Бах-Зелевски: Нет. Мои задачи охватывали восточную территорию в целом.

Тейлор: Каков был общий характер ваших обязанностей в качестве начальника соединений по борьбе с партизанами?

Бах-Зелевски: В первую очередь я должен был создать в ставке Гиммлера центральный аппарат, куда поступали бы все донесения, касавшиеся партизанского движения. Все эти донесения должны были быть обработаны там и распределены по организациям, занимавшимся этим вопросом.

Тейлор: При исполнении своих обязанностей вы совещались с командующими группами армий и армий на Восточном фронте?

Бах-Зелевски: Только с командующими группами армий, а не армий, и с представителями верховного командования вооруженных сил.

Тейлор: Вы давали им советы по поводу методов, которые должны применяться для борьбы с партизанами?

Бах-Зелевски: Да.

Тейлор: Назовите, пожалуйста, некоторых из командующих, с которыми вы лично

совещались.

Бах-Зелевски: Называю по памяти из числа командующих на Востоке — с генералом кавалерии Бремером, командующим на Востоке, генерал-фельдмаршалом Кюхлером, командующим группой «Север», командующие группой «Центр» Клюге и Буш, командующим на Украине, генералом военно-воздушных сил Китцингером[367], генерал-фельдмаршалом бароном фон Вейхсом[368], командующими в Сербии и Белграде, и генералом Кюглером — командующим группировкой в районе Триеста.

Тейлор: В какой пропорции применялись для борьбы с партизанами войска Вермахта по сравнению с применением полицейских частей и частей СС?

Бах-Зелевски: Так как число полицейских соединений и соединений войск СС было очень незначительно, то основные действия против партизан осуществлялись главным образом подразделениями вооруженных сил.

Тейлор: Подразделения для борьбы с партизанами обычно действовали под командой офицеров Вермахта или офицеров СС?

Бах-Зелевски: Это делалось различным образом. Во-первых, это зависело от района. В районах военных действий, как правило, командование осуществляли представители вооруженных сил, однако действовало распоряжение о том, что операциями руководили те, кто поставлял большее количество войск для выполнения этого задания, будь то воинские части, части СС или полиция.

Тейлор: Скажите, высшие военные руководители издавали инструкции о том, что операции против партизан должны проводиться жестоко и безжалостно?

Бах-Зелевски: Да.

Тейлор: Скажите, высшие военные руководители издавали какие-либо инструкции о методах, которые должны были применяться в борьбе против партизан?

Бах-Зелевски: Нет.

Тейлор: Каков был результат того, что поступившие сверху на оккупированные территории инструкции были недостаточно подробны и детальны?

Бах-Зелевски: В результате такого упущения в борьбе против партизан господствовала полная анархия.

Тейлор: Каково ваше мнение, были ли меры, принимавшиеся в борьбе с партизанскими действиями, более жестокими, чем того требовали обстоятельства?

Бах-Зелевски: Так как не существовало никаких приказов по этому вопросу и младшие командиры должны были действовать самостоятельно, исход этих мероприятий был различным и зависел от характера самого командира, а также от качества войсковой части, выполнявшей эти мероприятия. Я считаю, что эти мероприятия часто не только противоречили здравому смыслу, но и в большинстве

---

[367] Карл Китцингер (1886 – 1962) – немецкий военачальник. Генерал авиации. Командующий войсками в рейхскомиссариате Украина в 1941-1944.

[368] Максимилиан фон Вейхс (1881 — 1954) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. В 1943-1945 командующий германскими войсками на Балканах.

своем не отвечали цели.

Тейлор; Скажите, приводили ли эти меры к ненужным убийствам большого количества гражданского населения?

Бах-Зелевски: Да.

Тейлор: Вы сообщали об этих излишних мерах жестокости командующим группами армий и другим офицерам Вермахта, с которыми вы сотрудничали?

Бах-Зелевски: Это было общеизвестно, и по этому вопросу не нужно было доносить особо, так как о каждом мероприятии доносилось в определенный срок и во всех подробностях, и, таким образом, мероприятие становилось известным тем руководителям, которые были ответственны за него.

Тейлор: Были ли этими высшими военными начальниками или командующими группами армий предприняты какие-нибудь эффективные меры для того, чтобы прекратить эти эксцессы?

Бах-Зелевски: Я помню, что генерал фон Шенкендорф отправил со мной множество таких донесений, передававшихся потом дальше по служебной линии.

Тейлор: Имели ли эти донесения генерала Шенкендорфа какой-нибудь результат?

Бах-Зелевски: Нет.

Тейлор: Почему же?

Бах-Зелевски: Генерал-квартирмейстер Вагнер пытался, правда, внести некоторые изменения введением более строгого руководства. Однако он не смог провести это решение в жизнь.

Тейлор: Скажите, пожалуйста, был ли издан верховным командованием приказ о том, что германские солдаты, совершившие преступления в отношении гражданского населения, не должны наказываться военными судами?

Бах-Зелевски; Да, такой приказ был издан.

Тейлор; Препятствовал ли этот приказ тому, чтобы устранить эксцессы со стороны воинских частей?

Бах-Зелевски: Да, по моему мнению, этот приказ мешал введению какого-либо порядка в действия войск, так как войска можно воспитывать только в том случае, если вы имеете полномочия в вопросах поддержания дисциплины.

Тейлор: Какие награды вы получили в течение этой войны?

Бах-Зелевски: В этой войне я получил золотую пряжку к Железным крестам 1 и 2 класса, Германский золотой крест и Рыцарский крест.

Тейлор: Теперь свидетель может быть допрошен другими представителями обвинения и защиты.

Председатель: Имеются ли вопросы у советского обвинения?

Покровский: С вашего разрешения я хотел бы задать ряд вопросов.

Какие силы полиции и СС были в вашем распоряжении в 1941 — 1942 годах, когда вы состояли высшим руководителем полиции и СС в тыловом районе группы армий «Центр»?

Бах-Зелевски: Мне непосредственно подчинялся в 1941 году один полк полиции охраны порядка, кроме того, временно, 2—3 месяца, мне была подчинена кавалерийская бригада СС.
Покровский: Подчинялась ли Вам айнзацгруппа «В», во главе которой стоял Небе?
Бах-Зелевски: Нет.
Покровский: Получали ли вы отчеты Небе?
Бах-Зелевски: От него нет, но я делал так, что они ко мне поступали.
Покровский: Что вы знаете о деятельности айнзацгруппы «В»?
Бах-Зелевски: Айнзацгруппа «В» находилась в Смоленске. Она действовала так же, как и другие айнзацгруппы. Можно было всюду услышать разговоры о том, что евреев собирают и направляют в гетто.
Покровский: Докладывалось ли военному командованию об оперативной деятельности айнзацгруппы «В»?
Бах-Зелевски: Я получал сведения о деятельности айнзацгруппы «В» через Шенкендорфа.
Покровский: Известно ли вам о приказе командующего 6-й армией генерала Рейхенау о борьбе с партизанским движением?
Бах-Зелевски: Будьте любезны повторить имя, это генерал фон Рейхенау?
Покровский: Да.
Бах-Зелевски: Так точно. Насколько мне известно, это было в 1941 или, может быть, в 1942 году. Приказ генерала фон Рейхенау был доведен до сведения всех командующих. В нем говорилось о действиях против евреев и партизан.
Покровский: Имелись ли в вашем подчинении в 1943 году и позже этого времени какие-либо части, специально занимавшиеся борьбой с партизанским движением?
Бах-Зелевски: В 1943 году я, будучи начальником соединений по борьбе с партизанами, не имел права непосредственно издавать приказы, так как руководил тогда центральным учреждением. Но в тех местах, где полномочия двух командующих соприкасались, я проводил действия самостоятельно.
Покровский: Известно ли вам что-нибудь относительно существования особой бригады, которая была сформирована из бывших контрабандистов и освобожденных из тюрем браконьеров?
Бах-Зелевски: После ухода всех действительно способных вести борьбу с партизанами частей — в конце 1941 — начале 1942 года — в группе армий «Центр» использовался батальон под командованием Дирлевангера из числа тех частей, которые считались пригодными для борьбы с партизанами. Он был впоследствии усилен до полка (это до 1944 года), затем это была уже бригада. Эта бригада Дирлевангера состояла в основном из преступников, имевших судимости, а официально это были так называемые «воришки», но среди этих людей были и настоящие уголовники, которые были арестованы за кражу со взломом, убийства и т. д.

Покровский: Чем вы объясните, что командование германской армии так охотно усиливало и увеличивало размеры частей, сформированных из уголовных преступников, и направляло их именно на борьбу с партизанами?
Бах-Зелевски: Я считаю, что здесь имеется очень тесная связь с речью Генриха Гиммлера в начале 1941 года в Везельсбурге, еще до начала похода на Россию. Гиммлер говорил тогда, что целью похода на Россию является сокращение числа славян на 30 миллионов человек и что в этой области следовало использовать именно такие неполноценные войска.
Покровский: Правильно ли я понял вас, что сам характер людских контингентов, которые командование бросало против партизан, уже заранее и обдуманно определял характер действий этих войск против населения и против партизан? Я имею в виду прямое истребление населения.
Бах-Зелевски: Да. Я считаю, что при выборе командиров и определенного состава команд имелась в виду именно эта цель.
Покровский: Каким способом части Вермахта истребовались для участия в борьбе с партизанским движением — путем ли специальной заявки, по какому-нибудь определенному плану или от случая к случаю?
Бах-Зелевски: Какого-либо определенного плана, в общем, не существовало. Так называемые операции крупного масштаба исходили из центра, где они планировались, но в большинстве случаев это были мелкие операции, которые заранее не планировались, так как каждый младший командир был обязан очищать свой район от партизан, то есть действовать самостоятельно.
Покровский: Вы показали, что в ряде случаев генералы и офицеры Вермахта лично возглавляли операции по борьбе с партизанами. Не сможете ли вы назватьнесколько конкретных фактов и конкретные фамилии генералов и офицеров?
Бах-Зелевски: Я не совсем понял смысл вопроса. Имена командиров?
Покровский: Вы сказали нам, что отдельные операции по борьбе с партизанами проводились офицерами и генералами Вермахта, и я спрашиваю вас, можете ли вы назвать имена этих офицеров и генералов?
Бах-Зелевски: Да, некоторых генералов я уже упомянул ранее. Я еще припоминаю, что в России в районе группы армий «Центр» был генерал-майор Гартман (он проводил большую операцию против партизан, и руководил этим мероприятием сверху). Затем генерал-полковник Рейнхард[369], в подчиненных которому тыловых районах были основные партизанские группы. Я хотел бы сказать, что вообще не было таких генералов в тылу, которые так или иначе не участвовали бы в операциях против партизан. Я сейчас не могу вспомнить эти имена. Если они будут упомянуты здесь, то я вспомню.

---

[369] Георг Ганс Рейнгардт (1887 — 1963) — немецкий военачальник, генерал-полковник вермахта (с января 1942). В 1942-1944 командующий 3-й танковой армией в составе группы армий «Центр». Американским военным трибуналом был приговорён к 15 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1952.

Покровский: Не сможете ли вы сказать, каким большим мероприятием руководил генерал Гартман?

Бах-Зелевски: Нет, я сейчас не помню этого.

Покровский: Существовали ли какие-нибудь общие приказы о линии поведения по отношению к пленным, мирному населению и борьбе с партизанским движением?

Бах-Зелевски: К сожалению, таких приказов не было, приказов, в которых было бы ясно сказано, как надо обращаться с партизанами и как надо обращаться с населением. Это как раз то, в чем я упрекал руководство, так как не было приказов, которые бы определяли, что надо делать с партизанами, и даже не было сказано, кого следует считать партизаном. И если что-нибудь случалось, что наносило ущерб немецкой армии, то у нас не было приказов, точно определяющих, что должно быть предпринято в качестве репрессалий.

Покровский: Должен ли я понять вас таким образом, что отсутствие прямых указаний открывало широкое поле для произвола со стороны любого командира части, что он имел право отнести к категории партизан любого человека и поступать с ним как с партизаном?

Бах-Зелевски: Несомненно, он должен был действовать совершенно самостоятельно и мог самостоятельно принимать решение. Точный контроль осуществить было невозможно. Деятельность всех войск, участвовавших в этом, была всегда ясна для высших инстанций, так как в донесениях эти контрмеры точно описывались. Это значит, что нужно было точно доложить, сколько было убито партизан в этом бою, сколько расстреляно, сколько человек было расстреляно по подозрению в принадлежности к партизанам и какие потери понесла наша часть. Таким же образом необходимо было точно перечислить трофеи, которые были захвачены войсками во время операций. Так что каждый руководитель точно знал, как на практике проходят эти операции.

Покровский: Значит, каждый командир сам решал вопрос, есть ли основания подозревать любого человека в принадлежности к партизанскому движению и убивать его?

Бах-Зелевски: Так точно.

Покровский: Известны ли вам какие-либо приказы, которые предписывали брать заложников, сжигать деревни в качестве репрессалий за помощь, которую оказывало население партизанам?

Бах-Зелевски: Нет, я не думаю, чтобы такие приказы имелись когда-либо в письменном виде. Я как раз и полагал, что ошибка заключалась в том, что таких приказов не существовало. Следовало бы давать точные указания, сколько, например, человек можно было казнить в ходе репрессалий за уничтожение, предположим, одного немецкого солдата или же за каждых 10 солдат.

Покровский: Должен ли я понять вас таким образом, что если командиры сжигали деревни в порядке наказания местного населения за помощь, оказываемую

партизанам, то их действия были результатом самостоятельно принятых решений?

Бах-Зелевски: Да. Эти решения принимались командирами самостоятельно, и не было никакой возможности что-нибудь предпринять против этого, так как высший приказ относительно этого гласил, что даже самые крайние меры против гражданского населения, проводимые в рамках борьбы против партизан, не могут повлечь за собой дисциплинарных взысканий и судебного преследования.

Покровский: То же самое следует понимать и в отношении взятия заложников?

Бах-Зелевски: Да, я думаю, что в связи с борьбой против партизан заложников вообще не брали. Такая «система заложников», я думаю, применялась на Западе. Во всяком случае, даже такое выражение — «заложник» — в борьбе против партизан не употреблялось.

Покровский: Известно ли вам что-нибудь относительно угона в Германию несовершеннолетних в возрасте 14 — 18 лет?

Бах-Зелевски: Я не могу детально вспомнить возраста угоняемых. Однако я сам приветствовал решение, которое было принято на основании моих докладов. Войсковым частям было запрещено без разбора проводить репрессалии. Было издано распоряжение о том, что партизан и людей, подозреваемых в участии в партизанской борьбе, не следует больше расстреливать, а следует их использовать в качестве рабочей силы в Рейхе, в системе Заукеля.

Покровский: Если я правильно понял ваш ответ на один из вопросов, заданных вам раньше моим коллегой, представителем американского обвинения, то вы сказали, что борьба с партизанским движением имела своей целью фактически истребить славянское и еврейское население?

Бах-Зелевски: Да.

Покровский: Знало ли командование Вермахта о методах борьбы с партизанским движением, направленных на истребление еврейского населения?

Бах-Зелевски: Методы были общеизвестны, так что военное командование тоже должно было знать об этом. Я, конечно, не знаю, было ли оно осведомлено о плане, который упоминался Гиммлером.

Покровский: Лично вам не приходилось ли участвовать на каких-либо совещаниях с генералами Вермахта, на которых было бы ясно и прямо сказано о методах борьбы с партизанами?

Бах-Зелевски: Методы боевых действий как таковые обсуждались в деталях, и предполагалось, что они известны. Однако во время этих обсуждений не говорилось, например, сколько человек должно быть расстреляно. Это не следует понимать так.

Покровский: Вы показывали, что немцы имели в виду истребить славянское население с тем, чтобы сократить число славян до 30 миллионов человек. Откуда вам была известна эта цифра и эта установка?

Бах-Зелевски: Я позволю себе исправить ошибку. Здесь речь шла о сокращении не

до 30 миллионов, а на 30 миллионов. Эта цифра была названа Гиммлером в его речи в Везельсбурге.

Покровский: Подтверждаете ли вы, что вся практическая деятельность немецких властей, немецких воинских соединений в борьбе с партизанами была направлена на выполнение этой директивы — сократить число славян и евреев на 30 миллионов человек?

Бах-Зелевски: Мне не совсем ясен смысл. Знал ли Вермахт о том, что славянское население должно быть сокращено на 30 миллионов? Пожалуйста, вы повторите вопрос, было не совсем ясно?

Покровский: Я спросил: вы можете на самом деле и достоверно подтвердить, что меры проводимые командованием Вермахта в районах оккупированных немцами были направлены на сокращение славян и евреев на 30 миллионов? Сейчас вы поняли вопрос?

Бах-Зелевски: Я считаю, что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, если бы их продолжали применять и если бы ситуация не изменилась в результате развития событий.

Покровский: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Председатель: У защиты есть какие-либо вопросы?

Экснер: Господин свидетель, вы сказали, что вы были начальником тех боевых соединений, которые боролись с партизанами.

Бах-Зелевски: Начальником подразделений по борьбе с партизанами.

Экснер: Что же, скажите, если действительно имели место такие хаотические явления, почему же вы не изменили системы?

Бах-Зелевски: Потому, что у меня не было права издавать приказы.

Экснер: Прошу прощения?

Бах-Зелевски: Потому что мне никогда не давали полномочий. Я не мог отдавать приказы, у меня не было дисциплинарных полномочий и я не назначал судей в военные суды.

Экснер: Докладывали ли вы о существующем положении своему непосредственному начальнику?

Бах-Зелевски: Да, каждый день. У меня был постоянный штаб при Гиммлере.

Экснер: Вносили ли вы предложения относительно изменений?

Бах-Зелевски: Да, все время вносил.

Экснер: Почему же эти предложения не были осуществлены?

Бах-Зелевски: Мне кажется, что я достаточно ясно выразился по этому поводу. Очевидно, потому, что эти изменения были нежелательны.

Экснер: Вы также сказали, что докладывали вышестоящему начальству об убитых, раненых и пленных, захваченных у противника после каждой операции. Скажите, примерно, каково соотношение между убитыми и захваченными в плен?

Бах-Зелевски: Нужно сказать, что это выглядело в каждом отдельном случае по-

разному. Все эти операции нельзя причесать под одну гребенку. Во всяком случае, количество пленных намного превышало количество убитых.

Экснер: Пленных было больше, чем убитых?

Бах-Зелевски: Только не в те годы, когда существовал приказ не брать в плен никого.

Экснер: То есть сначала система была строже, а позднее она была смягчена?

Бах-Зелевски: Да, некоторое изменение имело место, так как позже имелись ясные приказы о том, куда надо отправлять пленных, чего вначале не было.

Экснер: Можете ли вы назвать приказы, получаемые вами от военных инстанций, которые были бы направлены на уничтожение миллионов славян?

Бах-Зелевски: Я уже ответил на этот вопрос обвинителю: такого письменного приказа не было.

Экснер: Знаете ли вы, что донесения, которые вы посылали Гиммлеру относительно операций, проводимых вами, Гиммлер передавал непосредственно фюреру?

Бах-Зелевски: Разрешите мне ответить на этот вопрос более подробно.

Сначала я имел постоянный штаб у Гиммлера. Мой начальник штаба постоянно находился в штабе, в то время когда я находился на фронте. Между военными инстанциями, то есть ОКВ, ОКХ и моим штабом существовал постоянный контакт. Ведь дело обстояло не так, что донесения о действиях партизан сначала поступали ко мне, поскольку существовали такие ведомственные каналы, которые проходили через ОКХ. Это значит, что от этих военных инстанций я получал столько же донесений, сколько и сам посылал им. То, что эти донесения затем обобщались в моем штабе, является фактом. Затем каждый день эти донесения передавались Гиммлеру, а тот передавал их дальше.

Экснер; Кому передавал?

Бах-Зелевски: Господа из ОКВ, будучи уже в плену, подтверждали мне, что об этих донесениях докладывали во время обсуждения военной обстановки.

Экснер: Скажите, участвовали ли в этих партизанских группах евреи?

Бах-Зелевски: Не подлежит сомнению, что в отдельных партизанских группах также участвовали евреи, количество соответствовало размеру еврейского населения.

Экснер: Отдельными группами? Может быть, это, скорее, было исключением?

Бах-Зелевски: Совершенно точно, это было исключением.

Экснер: Тогда я не понимаю, как же борьба с партизанами приводила к истреблению евреев?

Бах-Зелевски: До этого я говорил об айнзацгруппах полиции безопасности.

Экснер: Это другое дело. Скажите, знаете ли вы полк Дирлевангера? Вам это имя о чем-то говорит?

Бах-Зелевски: Это — бригада Дирлевангера, о которой я говорил подробно представителю обвинения.

Экснер: Скажите, эта бригада находилась когда-либо под вашим руководством?
Бах-Зелевски: Да, в 1941 году.
Экснер: Скажите, это было соединение регулярной армии или СС?
Бах-Зелевски: Бригада Дирлевангера не была соединением войск СС, она находилась на обеспечении общих СС, то есть ведомства Бергера.
Экснер: Можете ли вы сказать, кто присутствовал, когда Гиммлер произносил речь в Везельсбурге?
Бах-Зелевски: Там присутствовало примерно 12 группенфюреров СС. Я готов назвать их фамилии, если это нужно.
Экснер: Вы имеете в виду группенфюреров…
Бах-Зелевски: Группенфюреров СС.
Экснер: Там были офицеры Вермахта?
Бах-Зелевски: Нет.
Экснер: Благодарю вас.
Крауз: Вы присутствовали в Кёнигсберге 18 августа 1935, когда бывший президент Рейхсбанка, Шахт, произносил речь на восточной ярмарке?
Бах-Зелевски: Да.
Крауз: Какая у вас была тогда должность?
Бах-Зелевски: Я был оберабшнитсфюрером.
Крауз: Вы присутствовали на речи в официальном качестве?
Бах-Зелевски: Да, в качестве оберабшнитсфюрера СС.
Крауз: И внезапно в середине речи, вы вышли из зала, в знак протеста?
Бах-Зелевски: Да, в середине речи.
Крауз: В знак протеста?
Бах-Зелевски: Да.
Крауз: Значит, вы были не согласны с речью?
Бах-Зелевски: Я вышёл не из-за речи, а в знак протеста.
Крауз: В знак протеста содержанию речи?
Бах-Зелевски: Нет.
Крауз: Могу я спросить, чему вы протестовали?
Бах-Зелевски: Хорошо известно, что в Восточной Пруссии проводилась жестокая кампания тогдашним гауляйтером Кохом[370], которая привела к его отстранению. Кох и я были яростными оппонентами, и я не мог понять, почему рейхсминистр Шахт, о котором всем было известно, что он не относится к образу мысли Коха, должен делать комплименты этому человеку, о котором было известно как коррупционере.
Крауз: Вы протестовали против отношения господина Шахта или господина Коха?

[370] Эрих Кох (1896 — 1986) — деятель НСДАП и Третьего Рейха. Гауляйтер (1 октября 1928 — 8 мая 1945) и оберпрезидент (сентябрь 1933 — 8 мая 1945) Восточной Пруссии, начальник гражданского управления округа Белосток (1 августа 1941—1945), рейхскомиссар Украины (1 сентября 1941 — 10 ноября 1944), рейхскомиссар Остланда (1944). Польским судом приговорён к пожизненному заключению. Умер в тюрьме.

Бах-Зелевски: Я думаю господин Шахт должен знать, что это был протест против Коха. Во всяком случае, я позднее объяснился с ним, и мы мирно решили этот вопрос.

Крауз: Я понял. Спасибо.

Серватиус: Свидетель, вы сказали, что изменение было внесено в обращение с партизанами, и что было приказано о том, чтобы партизан передавали трудовой службе. Откуда исходил данный приказ?

Бах-Зелевски: Я не могу дать об этом подробную информацию, я лишь знаю о том, что господин Заукель проехал по Востоку и произносил длинные речи о том, что было бы лучше, чтобы лиц захваченных во время борьбы с партизанами передавали трудовой службе через его организацию.

Серватиус: Я спросил, откуда исходил приказ. Он исходил от Гиммлера, как вы его описали и организации Заукеля?

Бах-Зелевски: Нет. Конечно же, организация Заукеля никогда не могла отдавать приказы по борьбе с партизанами. Я полагаю, что организации Заукеля предложила приказ, но, конечно же он должен был исходить от Гиммлера или ОКВ.

Серватиус: Что вам известно об организации Заукеля? Где она находилась?

Бах-Зелевски: Я знаю только о том, что эта организация существовала в целях доставки рабочей силы в Рейх в военную промышленность.

Серватиус: Вы говорите об организации, но вам ничего не известно об этой организации, не так ли?

Бах-Зелевски: Нет, я не говорил в вашем смысле, как о крупной независимой организации, это не то о чём я говорил. Но было очевидно, что человек, который являлся ответственным за всю рабочую силу должен был иметь в своём распоряжении организацию. Я прошу прощения это была моя ошибка.

Серватиус: Значит вам неизвестно, что у Заукеля не было никакой исполнительной власти и о том, что ему не был предоставлен никакой административный аппарат.

Бах-Зелевски: Нет, этого я не знаю.

Председатель: Я хочу обратить внимание защитников. Я хочу сказать о том, что если защитник и свидетель не говорит медленно и не делает соответствующие паузы между вопросами и ответами, переводчики не могут правильно переводить, и получается, что вопросы и ответы не доходят до трибунала, и у защитников не получается выяснить подлинный смысл ответов которые дали на допросе обвинением, и чтобы вы ни думали об ускорении перекрёстного допроса, при этом теряется точность перевода. Я повторю, вы должны делать паузу в конце ваших предложений и в конце ваших вопросов, чтобы у переводчиков было время понять.

Штамер: Свидетель, вы сказали, что с 1942 года являлись начальником соединений по борьбе с партизанами. В качестве такового вы и были назначены руководителем борьбы против партизан на Востоке?

Бах-Зелевски: Да, это правильно.

Штамер: По борьбе с ними? Вы сказали, что существовала неясность по поводу того, что следует понимать под «партизанами»; что понятие «партизан» все это время было недостаточно ясным, верно?

Бах-Зелевски: По смыслу, да. По моему мнению, необходимо делать различие между партизанами и людьми, подозреваемыми в том, что они партизаны. Войска не всегда различали это. Партизан это хорошо отобранный и подготовленный противником человек. Он также хорошо вооружён. Я всегда обращал внимание на то, что это понятие должно быть точно определено. Нельзя считать, что в каждом случае, когда в лесу или в доме открывают огонь, то это значит, что все, кто там находится — партизаны. Это неверно, так как тактика партизан заключалась в том, чтобы после успешной операции сразу исчезнуть. Они полагались на элемент неожиданности в качестве метода войны. В результате, поскольку не существовало определенного понятия относительно того, кто является партизаном, и если подразделение плохо обучено, это приводило к тому, что в войсках говорили: из этой деревни вели огонь — значит, все они являются партизанами. По моему мнению, партизаном был только тот, кто действительно был застигнут, то есть пойман на месте с оружием в руках. Тех, у кого не было оружия в руках, не следовало считать партизанами.

Штамер: Итак, что бы вы сделали для того, чтобы прояснить эту концепцию «партизана»?

Бах-Зелевски: Как я уже говорил, уже с 1941, даже до того как стать начальником подразделений по борьбе с партизанами, не только я, но и генерал фон Шенкендорф постоянно посылали меморандумы вносившие предложения. Более того, в русской группе армий «Центр» мы организовали школы по борьбе с партизанами, в которых должны были готовить войска в этих чертах. Шенкендорф и я, совместно, разработали серию правил по борьбе с партизанами, но они никогда не были опубликованы. Сразу же после назначения меня начальником подразделений антипартизанской борьбы, то есть в начале 1943, мой штаб начал подготовку новой серии наставлений по борьбе с партизанами. Прошло много месяцев до того как они были наконец опубликованы в 1944, когда они стали почти бесполезными.

Штамер: Кто издал эту инструкцию?

Бах-Зелевски: Эта инструкция была издана по всем правилам, существующим в армии, и являлась обычной инструкцией вооруженных сил Германии.

Штамер: Она была принята Вермахтом?

Бах-Зелевски: Она вышла в 1944.

Штамер: Каково было ее содержание?

Бах-Зелевски: Она так и называлась: «Инструкция по борьбе с партизанами».

Штамер: Каково было ее содержание?

Бах-Зелевски: Содержание ее как раз касалось борьбы против партизан вообще. Здесь освещались вопросы, связанные с проведением операций крупного и менее

крупного масштаба.

Штамер: Как вы говорите, это было издано в 1944 году, а до того разве не вашей именно непосредственной обязанностью постольку, поскольку вы возглавляли борьбу против партизан на Востоке, являлось давать соответствующие указания подразделениям относительно того, как они в отдельных случаях должны были себя вести?

Бах-Зелевски: Во-первых, я не имел права издавать приказы. Я это уже говорил. Итак, я только мог выдвигать предложения по этому вопросу. Во-вторых, не существовало постоянных воинских частей, которые осуществляли бы борьбу против партизан. Это было одно название. И только от случая к случаю создавались такие воинские части. Кроме того, я хочу указать, что дело обстояло вовсе не так, будто в моем распоряжении находились воинские части для борьбы с партизанами. В документе о моем назначении начальником соединений по борьбе с партизанами ясно сказано, что борьба с бандами — компетенция высшего начальника СС или полиции либо соответствующего командующего в районе военных действий. У меня были инспекционные функции, несмотря на мои неоднократные требования предоставить мне право издавать приказы.

Штамер: Это мне не совсем понятно

Председатель: Говорите медленнее и делайте паузу между вашим вопросом и фразами.

Штамер: Будучи генералом войск СС, вы должны были иметь полномочия отдавать приказы?

Бах-Зелевски: Я имел это право в том случае, когда лично проводил какую-либо операцию.

Штамер; Но ведь вас назначали для того, чтобы вы осуществляли борьбу против партизан, следовательно, у вас должны были быть части?

Бах-Зелевски; Я не имел никаких частей.

Штамер: А какими же средствами вы проводили борьбу против партизан?

Бах-Зелевски: От случая к случаю я обсуждал с соответствующим командующим вопрос об использовании тех или иных частей для проведения операций, если ОКВ или ОКХ не предоставляли их в мое распоряжение, что часто случалось.

Штамер; Другими словами, вы запрашивали воинские части? Эти части, если они предоставлялись вам, подчинялись вашим приказам?

Бах-Зелевски: Нет. Только в том случае, если мне самому приходилось проводить операцию. В других случаях действиями этих отрядов руководил соответствующий генерал Вермахта либо в районе гражданской администрации высший руководитель СС и полиции командовал операцией. В должностной инструкции начальника соединений по борьбе с партизанами говорилось, что я могу только тогда приказывать, когда полномочия двух руководителей СС и полиции или двух командующих скрещиваются так, что необходим новый командир для того, чтобы

разрешить возникшие трудности.

Штамер: Вы никогда самостоятельно не проводили операции?

Бах-Зелевски: Самостоятельно я провел одну операцию в 1943 году.

Штамер: Каким образом вы это сделали?

Бах-Зелевски: Эта операция имела место осенью 1943 года в районе Идрица — Полоцк. Сначала я полетел в район группы армий «Центр», обсудил все с генералом Кребсом[371], тогдашним начальником, затем с командующим группой армий «Север» генерал-фельдмаршалом Кюхлером. Генерал-фельдмаршал Кюхлер объединил все войска и тыловые части в один корпус под командованием Еккеля[372]. Группа армий «Центр» сделала тоже самое и сформировала корпус под руководством высшего руководителя СС и полиции. Я сам входил в состав контрольного штаба этих корпусов. Офицером связи был Мелентин[373]. Затем я лично провел операцию. В это время был прорван фронт в туманную погоду, и я принял самостоятельное решение создать фронт против этого клина Красной Армии, который, таким образом, стал передним краем со всеми теми подразделениями, которые находились в моем распоряжении.

Штамер: Вы недавно сказали, что вас наградили Рыцарским крестом. Вы получили эту награду за это мероприятие?

Бах-Зелевски: Нет, как я ранее говорил, я уже находился на фронте в 1941. Снова и снова я находился с боевыми частями, в 1941 у Москвы, в 1942 в Великих Луках и позднее у Кобеля, у Варшавы во время восстания Варшавы и с 1944 я командовал корпусом СС.

Штамер: Известно ли Вам, что Гитлер и Гиммлер особенно хвалили вас именно за беспощадность и эффективность, с которой вы проводили операции в отношении партизан?

Бах-Зелевски: Нет, я не получал никаких наград за борьбу с партизанами. Все мои награды я получил за действия на фронте от военного командования.

Штамер: Бригада Дирлевангера принадлежала к войскам СС, не правда ли?

Бах-Зелевски: Нет. Эту бригаду следует, скорее, отнести к общим частям СС, так как она не подчинялась войскам СС.

Штамер: Скажите, командир ее, Дирлевангер, был членом СС?

Бах-Зелевски: Да.

Штамер: Скажите, не предложили ли вы лично собрать преступников и

---

[371] Ганс Кребс (1898 — 1945) — немецкий генерал и последний начальник штаба верховного командования сухопутных войск Вермахта во Второй мировой войне. В 1943 начальник штаба группы армий «Центр». Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

[372] Фридрих Еккельн (1895 — 1946) — немецкий военный деятель и военный преступник. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Третьего Рейха на оккупированной территории СССР во время Второй мировой войны. Руководил широкомасштабным уничтожением евреев в Прибалтике, Белоруссии и Украине. Казнён по приговору советского суда.

[373] Фридрих фон Меллентин (1904 — 1997) — генерал-майор танковых войск вермахта, во время Второй мировой войны занимал различные штабные должности сначала в пехотных, а затем в танковых соединениях Вермахта.

использовать их в борьбе против партизан?

Бах-Зелевски. Нет.

Тома: Господин свидетель, знали ли вы, что гражданская администрация в Белоруссии часто протестовала против методов борьбы, которые применялись против партизан?

Бах-Зелевски: Да, я знал об этом.

Тома: Гражданская администрация подчинялась рейхскомиссару, который, в свою очередь, подчинялся министру по вопросам оккупированных восточных областей, то есть Розенбергу. Это верно?

Бах-Зелевски: Да.

Тома: Господин свидетель, если я вас правильно понял, вы осуждали такой метод борьбы с партизанами, при котором погибло много неповинных людей, а потому не следовали указаниям рейхсфюрера СС Гиммлера?

Бах-Зелевски: Да.

Тома: Как же вы могли совместить со своей совестью свой пост в качестве начальника и инспектора по вопросам борьбы против партизан на Востоке? Как вы могли осуществлять эти функции, осуждая методы борьбы против партизан?

Бах-Зелевски: Я никогда не являлся начальником айнзацгрупп.

Председатель: Вопрос не прошёл, переводчик начал говорить, когда вы начали отвечать. Вам следует делать большие паузы между вопросом и ответом.

Тома: Как вы согласовывали с вашей совестью пребывание инспектором по антипартизанским силам на Востоке?

Бах-Зелевски: Я не только совмещал это со своим представлением о совести, но я даже сам стремился получить этот пост, так как именно в 1941 — 1942 годах вместе с Шенкендорфом я видел, что так дело не может продолжаться, и генерал фон Шенкендорф, мой непосредственный начальник, как раз и выдвинул меня на эту должность.

Тома: Но вы же знали, что все эти предложения, которые делал Шенкендорф, ни к чему не приведут?

Бах-Зелевски: Видите ли, то, что я говорил сейчас, этого я не мог знать тогда. Этого я не предвидел.

Тома: Но, во всяком случае, вы ничего не достигли?

Бах-Зелевски: Я считаю, что, если бы вместо меня кто-нибудь другой занимал этот пост, было бы еще больше горя.

Тома: Считаете ли вы, что речь Гиммлера, в которой он потребовал уничтожения 30 миллионов славян, отражала его личное мировоззрение, или это мировоззрение, по вашему мнению, являлось вообще национал-социалистическим?

Бах-Зелевски: Сегодня я считаю, что это явилось логическим следствием всего нашего национал-социалистического мировоззрения.

Тома: Сегодня?

Бах-Зелевски: Сегодня.

Тома: А какое мнение у вас было в то время?

Бах-Зелевски: Тяжело прийти немцу к такому заключению. Мне многое потребовалось для этого.

Тома: Господин свидетель, как могло случиться, что несколько дней тому назад выступал здесь свидетель Олендорф, который, давая показания, признал, что он с айнзацгруппой уничтожил 90 тысяч человек и что это не согласуется с национал-социалистической идеологией?

Бах-Зелевски: Ну, у меня другое мнение по этому поводу. Если десятилетиями проповедуют, что славяне являются низшей расой, что евреи вообще не являются людьми, — неминуем именно такой результат.

Тома: Несмотря на этот факт, имея такое отношение в течении всей своей жизни, у вас была совесть?

Бах-Зелевски: И сегодня тоже имею – так как я здесь.

[*Доктор Экснер подходит к трибуне*]

Председатель: Доктор Экснер. Вы хотите еще задать вопросы от имени другого подсудимого или что-либо другое?

Экснер: Я хочу задать еще два-три вопроса, которые передал мне во время перерыва мой подзащитный.

Председатель: Вы уже проводили перекрёстный допрос, не так ли?

Экснер: Да, но это — три новых вопроса. Мы не были подготовлены к этому перекрестному допросу.

Председатель: Ну, хорошо. Продолжайте.

Экснер: Господин свидетель, вы сказали, что в 1944 году был получен приказ о борьбе против партизан. Сейчас, во время перерыва, я нашел в книге документов, представленных обвинением, документ PS-1786, в котором говорится об инструкции от 27 ноября 1942 г. по борьбе против партизан. Известна ли вам эта инструкция?

Бах-Зелевски: Нет.

Экснер: Она должна была существовать, потому что она упоминается в этом документе. Известно вам что-либо об этой инструкции?

Бах-Зелевски: Я о ней не знаю.

Экснер: Скажите, пожалуйста, знаете ли вы о существовании русской директивы о партизанской войне?

Бах-Зелевски: Да. Была такая.

Экснер: Можете ли вы что-нибудь вспомнить о содержании этой инструкции и методах борьбы?

Бах-Зелевски: Нет, я этого сейчас не помню.

Экснер: Не знаете ли вы, можно ли получить эту инструкцию?

Бах-Зелевски: Нет.

Экснер: Благодарю вас.

Биддл: Вы знаете, сколько служащих Вермахта использовалось в какой-либо одной операции против партизан? Какое было максимальное количество войск, используемых когда-либо против партизан?

Бах-Зелевски: Крупными были операции, в которых участвовали силы дивизии и больше. Я думаю, что самые крупные силы, участвовавшие в подобной операции, включали в себя три дивизии.

Биддл: Я имею в виду все войска на Восточном фронте в любое время использованные в этой антипартизанской деятельности?

Бах-Зелевски: Я не могу ответить на это, потому что войска никогда совместно не находились под моим руководством. Операции проводились одновременно, крупные, небольшие и средние проводились повсеместно. Доклады о таких операциях поступали ежедневно.

Биддл: Вы знаете, сколько айнзацгрупп использовалось?

Бах-Зелевски: Я знаю о трёх, по одной у группы армий.

Председатель: Вы не хотите задать дополнительные вопросы?

Тейлор: Нет, сэр.

Председатель: Свидетель может идти.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Тейлор: Господа судьи, я завершаю представление доказательств по III и IV пунктам обвинительного заключения, и мне остается сказать лишь несколько слов для того, чтобы подытожить материалы.

Прошу трибунал иметь в виду, что германское верховное командование вооруженных сил — не мимолетное явление, не продукт смутного времени, не разбитая и полностью дискредитировавшая себя школа. В прошлом германское верховное командование добивалось успехов и терпело неудачи. Оно знало победы и поражения и все же продолжало существовать с редкой устойчивостью.

Выдающийся американский дипломат и государственный деятель Самнер Уэллес[374] в книге «Время для решения», стр. 261 писал:

> «Власть, которой германский народ так часто и с такими катастрофическими результатами подчинялся, на самом деле была не германским императором в прошлом и не Гитлером в настоящем; эта власть олицетворялась германским генеральным штабом. Независимо от того, был ли формальным правителем кайзер, Гинденбург или Адольф Гитлер, основная часть населения продолжала сохранять

---

[374] Самнер Уэллес (1892 — 1961) — дипломат Соединённых Штатов Америки, заместитель государственного секретаря (1937—1943), публицист.

> верность той военной силе, которая контролируется и руководится германским генеральным штабом».

Мне кажется, что это подчеркивает историческое значение того решения, которое трибунал призван вынести. Но в настоящее время мы обвиняем германский генеральный штаб не перед историей, а за определенные преступления против международного права и велений человеческой совести, как указано в уставе трибунала.

Мы видим группу людей, обладавших большой властью творить добро или зло. Они предпочли последнее. Они преднамеренно начали вооружать Германию до такой степени, пока воля Германии могла быть навязана всему миру. Они с готовностью объединились с самыми черными силами, бушевавшими в Германии. Бломберг и Бласковиц говорили, что «Гитлер достигал тех результатов, которых все мы горячо желали». Очевидно, это правда. Но не менее очевидно и противоположное: военные руководители предоставили Гитлеру те средства и ту силу, которые были необходимы для его существования, не говоря уже о достижении целей, казавшихся нам столь невероятными в 1932 году и столь устрашающе близкими в 1942 году.

Я сказал, что германские военные руководители были не только упорны, но и неразумны. Несмотря на то, что без них Гитлер был бы беспомощен, ему удалось подчинить их себе. Генералы и нацисты были союзниками в 1933 году. Но для нацистов было недостаточно того, что генералы стали добровольными союзниками; Гитлер хотел установить постоянный и полный контроль над ними. Не обладая принципиальностью и опытом политиков, генералы лишены были и здравого рассудка, и моральных устоев, необходимых для сопротивления. В августе 1934 года, в день смерти президента Гинденбурга, германские офицеры приняли новую присягу. До этого они присягали родине, теперь они присягали человеку — Адольфу Гитлеру. Позднее нацистская эмблема стала частью их формы, а нацистский флаг — их боевым знаменем. Путем хитрого овладения ключевыми позициями Гитлер захватил контроль над всей военной машиной.

Мы, конечно, услышим от этих генералов, что они ничего не могли поделать, что они были беспомощны, что для сохранения своих постов и семей и своей собственной жизни они должны были подчиниться воле Гитлера. Это, несомненно, так и стало впоследствии, но генералы были основной силой, способствовавшей захвату Гитлером полной власти; они были его партнерами в достижении преступных агрессивных целей. Всегда бывает трудно и опасно выйти из преступного заговора. Но никто никогда не утверждал, что заговорщик может требовать снисхождения на том основании, что другие заговорщики угрожали причинить ему вред, если он выйдет из заговора.

Группа генерального штаба и верховного командования представляет собой самое позорное зрелище из всех групп и организаций, обвиняемых по

настоящему процессу. Они, носители традиций, не лишенных доблести и чести, вышли из войны запятнанные преступностью и проявленной ими неспособностью следовать им. Преступления, в которых почти все они участвовали добровольно и с готовностью, породили новые преступления, в совершении которых они должны были участвовать потому, что были слишком неумелы, чтобы изменить руководящую нацистскую политику, и потому, что должны были продолжать сотрудничество для спасения собственной шкуры.

Включившись в этот заговор, группа генерального штаба и верховного командования планировала и совершала многочисленные акты агрессии, которые превратили всю Европу в кладбище и привел к тому, что вооруженные силы были использованы для различных низменных целей, которые достигались низменным путем, для террора, для грабежа, для массовых убийств. Пусть никто не скажет, что военная форма может их защитить или что они могут найти спасение, ссылаясь на то, что принадлежали к профессии, для которой их действия стали вечным позором.

Стори: С позволения трибунала, следующим предметом будет презентация дополнительных доказательств о преследовании церквей представляемая полковником Вилером.

Вилер: Ваши чести, представляемый материал будет включать во-первых, дополнительные доказательства подавления церквей в Германии: евангелических церквей, католической церкви и Bibelforscher (исследователнй Библии); и во-вторых, действия по подавлению на аннексированных и оккупированных территориях, Австрии, Чехословакии и Польши. Большая часть этих доказательств будет из официальных материалов Ватикана.

Сейчас я приобщаю суду обзор Соединённых Штатов «H» (дополнительный) о «Подавлении христианских церквей в Германии и на оккупированных территориях» и документальную книгу «H» (дополнительную), содержащую английские переводы всех документов указанных в дополнительном обзоре на которые будут ссылки в моей устной презентации. В первую очередь я должен рассмотреть дополнительные доказательства подавления церквей в Германии.

Гитлер в марте 1933 объявил об установлении своей политики к политике и морали с одной стороны и религии с другой. Я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-3387, экземпляр номер USA-566. Это речь Гитлера в Рейхстаге от 23 марта 1933, цитируемая по «Volkischer Beobachter» за 24 марта 1933, страница 1, колонка 5 немецкой газеты. Я цитирую из этой речи.

> «В то время как правительство решилось проводить политическую и моральную чистку нашей общественной жизни, оно создаёт и гарантирует предпосылки для подлинной религиозной жизни. Правительство видит в обоих христианских конфессиях наиболее важные факторы для сохранения нашего народа. Оно уважает все

> соглашения заключённые между ними и землями. Однако, оно ожидает, что его работа будет встречена с пониманием. Правительство будет обращаться со всеми остальными верованиями исходя из объективной справедливости. Однако, оно никогда не смириться с тем, чтобы принадлежность к верованию или расе должно рассматриваться в качестве лицензии для совершения или допустимости преступления. Правительство посвятит свою заботу гармонии между церковью и государством».

В отношении евангелических церквей, нацистские заговорщики первоначально выступили с осторожностью и видимостью законности. Они создали новый устав германской евангелической церкви, который вводил новшество единого лютеранского епископа Рейха, который приобретал все административные функции старых церковных ведомств. Я обращаюсь к документу номер PS-3433, распоряжению об учреждении германской евангелической церкви от 14 июля 1933 появившемуся в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 471 и прошу суд принять о нём уведомление.

Слишком хорошо известно, чтобы обращаться к документации, что новый епископ Рейха, епископ Мюллер озвучивал глас своих нацистских хозяев. Одним из его первых шагов был перевод евангелической молодёжной ассоциации в Гитлерюгенд под руководством подсудимого фон Шираха в декабре 1933. В доказательство этого я ссылаюсь на документ номер PS-1458 (a) , уже приобщённый в качестве доказательства как часть документальной книги D. Это фрагмент из книги фон Шираха «Гитлерюгенд – идея и создание».

В 1935 стало ещё более очевидно, что требуется большее нежели убеждение епископа Рейха. Соответственно нацистские заговорщики приняли ряд публичных законов, которые под невинным звучанием, постепенно создавали плотную сеть контроля государства за всеми вопросами евангелических церквей. Мы просим суд принять уведомление об этих законах опубликованных в «Reichsgesetzblatt». Вкратце их можно подытожить как следующие:

PS-3434 «Процедурный закон о решениях евангелической церкви по юридическим вопросам» от 26 июня 1935 подписанный Гитлером и Фриком появившийся в 1935 в «Reichsgesetzblatt». Им рейхсминистру внутренних дел подсудимому Фрику вручалась единственная власть по установлению действия мер проводимых евангелическими церквями или германской евангелической церкви с 1 мая 1933.

PS-3435 «Первый указ об исполнении процедурного закона о решениях евангелической церкви в юридических вопросах» от 3 июля 1935, опубликованный в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 851. Им вводился первый закон, учреждая комиссию по решениям с тремя членами назначенными рейхсминистром внутренних дел.

PS-3466 «Указ о единстве в церковных вопросах Рейха и Пруссии» от 16 июля 1935 подписанный Гитлером, опубликованный в 1935 в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 1029. Им рейхсминистру без портфеля Керрлю поручались церковные вопросы министерств внутренних дел и науки, образования и воспитания населения Рейха и Пруссии.

PS-3436 «Закон о гарантиях германской евангелической церкви» от 24 сентября 1935 опубликованный в 1935 в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 1178, подписанный Гитлером и министром по церковным вопросам, доктором Керрлем. Этим рейхсминистр по церковным вопросам был уполномочен принимать указы имеющие обязательную юридическую силу.

PS-3437 «Пятый указ об исполнении закона о гарантиях германской евангелической церкви» от 2 декабря 1935 опубликованный в 1935 в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 1370. Им запрещалось чтобы «органы церковного руководства» в евангелических церквях назначали пасторов, действующих помощников священнослужителей, изучали и рукополагали кандидатов в церквях земель, посещали, публиковали сообщения о бракосочетаниях и собирали и управляли церковными подношениями и пожертвованиями.

Данная серия законов нашла свою кульминацию 26 июня 1937 в документе номер PS-3439, «Пятнадцатом указе об исполнении закона о безопасности германской евангелической церкви» от 25 июня 1937 опубликованном в 1937 в «Rezchsgesetzblatt», часть I, страница 697. Этим рейхсминистр по церковным вопросам Керрль создавал финансовое управление церквей по надзору за управлением всем церковным имуществом, бюджетом и использованием бюджетных фондов и регулированием заработной платы и содержания сотрудников, священнослужителей и работников. Таким образом, до начала войны нацистские заговорщики связали по ногам и рукам евангелические церкви в физическом и адмиистративном смысле, если не в духовном.

Против католической церкви с её международной организацией нацистские заговорщики начали самую яростную и решительную атаку – однако, поначалу под прикрытием взаимодействия и законности. Конкордат подписанный подсудимым фон Папеном одним из наиболее видных католических представителей в Германии, был заключён между правительством Рейха и Ватиканом 20 июля 1933. Он был напечатан в 1933 в «Reichsgezestsblatt», часть II, страницы с 679 по 690, и содержится в документе номер PS-3280 (а). Я прошу суд принять о нём уведомление. Я цитирую статью 1:

> «Германский Рейх гарантирует свободу проповедования и общественное отправление практики католической религии.
>
> Признаётся право католической церкви в рамках законов которые должны применяться, управлять и разрешать собственные вопросы независимо и в рамках собственной компетенции, публиковать законы

и указы обязательные для своих членов».

Остальные статьи, которые являются общеизвестными вопросами, я полагаю, не требуется оглашать под протокол, формулировали основополагающие принципы, такие как свобода католической прессы, католическое образование и католическая благотворительность, профессиональные и иные организации.

Предложение о конкордате поступило из Рейха, а не Ватикана. Я ссылаюсь на документ номер PS-3268, экземпляр номер USA-356, фрагменты из обращения папы Пия XII священному собранию 2 июня 1945 уже оглашались в качестве доказательства. Я цитирую со страницы 1 английских мимеографированных фрагментов, страница 1 немецкого перевода, третий абзац, который ранее не оглашался: «Весной 1933 германское правительство запросило Святой престол заключить конкордат с Рейхом».

Нынешний папа Пий XII, тогда кардинал Пачелли, провёл переговоры и подписал конкордат от имени Ватикана. В качестве архиепископа, Пачелли ранее являлся папским нунцием в Германии на протяжении 12 лет.

Полагаясь на заверения нацистов, в частности речь Гитлера от 23 марта 1933, выше цитировалось (PS-3387), католический иерарх отозвал свой протест против того, чтобы католики становились членами национал-социалистической партии. Я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-3389, экземпляр USA-566, пасторское письмо от 23 марта 1933 от епископа Кёльна и я цитирую из «Volkischer Beobachter» за 29 марта 1933, страницы 2 колонки 2 и 3:

> «Архиепископ Кёльна, кардинал Шульте[375] объявил архидиоцезе Кёльна заявление фульдской епископальной конференции, которая гласит:
>
> Епископы диоцезы Германии приверженные своёму стремлению сохранить католическую веру чистой и защитить неотъемлимые цели и права католической церкви, занял по весомым причинам в течение последних лет, оппозиционное отношение к национал-социалистическому движению, путём запретов и предупреждений, которые должны были действовать до тех пор пока существовали эти причины.
>
> В настоящее время следует признать, что имеются публичные и торжественные заявления высшего лидера правительства Рейха – который в тоже самое время является авторитарным лидером движения – который признаёт непоколебимость учений католической церкви, миссии и прав церкви и который прямо гарантирует всеобъемлющее действие юридических пактов заключённых между

[375] Карл Шульте (1871 — 1941) — немецкий кардинал. Епископ Падерборна с 30 ноября 1909 по 8 марта 1920. Апостольский викарий Ангальта с 12 апреля 1910 по 8 марта 1920. Архиепископ Кёльна с 8 марта 1920 по 11 марта 1941.

несколькими германскими землями и церковью.

Не отменяя осуждения, введённого нашими предыдущими мерами по отдельным религиозным и этическим ошибкам, епископат в настоящее время указывает, что он может рассматривать эти общие запреты и предупреждения ненужными».

Партия католического центра, ведомая этими заверениями и давлением, была распущена 5 июля 1933. Я ссылаюсь на документ номер PS-2403 уже приобщённый в качестве доказательства как часть документальной книги США «В», фрагмент из «Документов германской политики», официальной нацистской публикации, документ о котором суд может вынести уведомление, и я цитирую из последних пяти строк на странице 1 английского перевода, на странице 55 оригинального немецкого текста, который говорит:

«Также партии германского католицизма, которые предполагались как имевшие наиболее глубокие корни, должны были подчиниться закону нового порядка. 4 июля 1933 Баварская народная партия (документ 27) и 5 июля 1933, партия Центра (документ 29), опубликовали объявления о своём роспуске».

Несмотря на доказательства доверия и сотрудничества или миссии со стороны католиков, нацистские заговорщики почти незамедлительно совершили серию нарушений конкордата. Я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-3476, экземпляр USA-567 являющийся папской энцикликой «Mit brennender Sorge» - на немецком – папа Пий XI, 14 марта 1937 и также прошу трибунал вынести судебное уведомление об этом. Я цитирую из одностраничной английской выдержки…

Председатель: Вы говорите 3476 или 3466?

Вилер: 3476.

Председатель: Кажется, у нас его нет.

Вилер: Сэр, должно быть ошибка, из 3563, номер поменялся. Часть из него на английском языке в документальной книге, сэр под номером PS-3280.

Председатель: 3280?

Вилер: Сложность в том, что немецкий оригинал поступил после перевода и из другого источника.

Председатель: PS-3280 (а) ?

Вилер: 3280 без (а). Это всего пара абзацев.

Председатель: О, да, я понял.

Вилер: Они находятся на странице 2, параграф 2 из немецкого оригинала, который сейчас приобщён в качестве доказательства, который был тайно составлен в Фульде, копии которого были нелегально вывезены из Германии в Рим и гласит о проповедниках по всей Германии. Я цитирую:

«Она раскрывает интриги которые с самого начала не имели никакой

другой цели кроме войны на уничтожение. В бороздах в которых мы стремились посеять подлинный мир, другие, такие как враги Священного писания (Мт. Xiii, 25), сеяли зёрна подозрения, разногласий, ненависти, алчности, тайную и открытую фундаментальную враждебность Христу и Его Церкви, насыщаясь из тысяч разных источников и используя всевозможные средства. Только на них и их молчащих и говорящих заступниках лежит ответственность за тот факт, что на горизонте Германии не мирная радуга, а сгушающиеся тучи религиозного раздора.

Любой, у кого остался хотя бы гран чувства истины помнит и даже призрачное чувство справедливости в своём сердце должен признать, что в сложные и насыщенные событиями годы которые последовали за конкордатом, любое наше слово и действие руководствовались верностью условиям соглашения, но также с удивлением и отвращением ему следует признать, что неписанное право другой стороны произвольно интерпретируется соглашениями, уклонением от соглашений, ослаблением силы соглашений и наконец, более или менее открытым нарушением соглашений.

Лишь спустя 10 дней после подписания конкордата…»

Председатель: Ничего из этого нет в нашей книге.

Вилер: Этого нет в вашей книге?

Председатель: Не то, что вы прочли. Первый абзац до слов «разрушительные религиозные войны» в нашей книге. Остального нет.

Вилер: Я думаю это ошибка сэр. Есть вторая версия 3280, которая содержит второй абзац. Я заменю его, как только закончу.

Председатель: Хорошо.

Зейдль: Обвинение Соединённых Штатов ранее говорило на слушаниях о том, что некая часть материала, представляемая сейчас по вопросу оппозиции церквям была предоставлена Ватиканом. Подсудимый Ганс Франк только, что передал мне некоторые вопросы которые я не хочу скрывать от трибунала. Вопросы следующие:

1. Является ли Ватикан подписантом устава Международного военного трибунала?

2. Предоставил ли Ватикан материал обвинительного характера?

3. Отождествил ли себя Ватикан действующий в качестве со-обвинителя с принципами этого разбирательства?

Подсудимый Ганс Франк добавил в качестве пояснения, что его пребывание в Римско-католической церкви зависит от ответа на эти вопросы.

Председатель: Я думаю желательно, чтобы трибунал понял ваши возражения. Первый вопрос, который вы задали это: является ли Ватикан подписантом устава? Правильно?

Зейдль: Да.
Председатель: О чём был ваш второй вопрос? О чём был ваш второй вопрос?
Зейдль: Второй вопрос это: представил ли Ватикан материал, который представлен сейчас, в качестве со-обвинителя?
Председатель: А третий?
Зейдль: Третий вопрос это – и он прямо адресован обвинению – Ватикан в качестве обвинителя, отождествляет себя с принципами согласно которым проводится процесс?

[*Была пауза в слушаниях на время совещания судей*]

Председатель: По мнению трибунала наблюдения, которые только, что сделал защитник от имени подсудимого Франка совершенно не относятся к делу и любое ходатайство, которое будет направлено в этом отношении отклоняется. Обвинение, следовательно продолжает.
Вилер: Сейчас я, в первую очередь приобщаю ряд документов, которые Ватикан представил обвинению в своём деле из собственных архивов и которые авторитетно заявляют об актах подавления церкви нацистскими заговорщиками. Этот первый документ Ватикана, который отчасти рассматривает акты подавления внутри Германии это документ номер PS-3261, экземпляр номер USA-568, устная нота государственного секретариата Его Святейшества папы германскому посольству от 18 января 1942. Я читаю удостоверительную запись этого документа:

> «Ватикан, 13 ноября 1945.
> Я, Доменико Тардини[376], секретарь по чрезвачайным эклезиастическим вопросам, настоящим удостоверяю, что прилагаемый документ, включающий девять печатных страниц и озаглавленный «Устная нота государственного секретариата Его Святейшества германскому посольству» от 18 января 1942, страницы 3-11, это правдивый и верный перевод на английский язык с итальянского языка копии документа находящегося в государственном секретариате Его Святейшества, оригинал которого был направлен в германское посольство» - подписано – «Доменико Тардини».

Бумага в документальной книге ваши чести, это мимеографированная копия этого же напечатанного документа, который мы получили от Ватикана. У нас нет достаточно напечатанных копий документов в документальных книгах.

На странице 2 английского мимеографированного текста этой устной ноты, параграфы 3 и 4 – на странице 2 немецкого перевода, параграфы 3 и 4 –

[376] Доминико Тардини (1888 — 1961) — итальянский куриальный кардинал. Титулярный архиепископ Лаодичеи ди Сирии с 14 по 15 декабря 1958. Про-государственный секретарь Святого Престола с 29 октября по 17 ноября 1958.

папский государственный секретариат описывает, я цитирую:

> «Меры и деяния которые тяжким образом нарушают права церкви, противоречат не только существующим конкордатам, но и принципам международного права ратифицированным Второй гаагской конвенцией…»

Председатель: Вы говорите, вы прочли третий абзац?

Вилер: Да, ваша честь. Это третий полный абзац на странице 2. Он начинается в середине абзаца с последнего слова на седьмой строке третьего абзаца.

Председатель: Нам очень трудно найти его, если вы не скажете нам о начале середины параграфа.

Вилер: Последнее слово этой строки это «меры». Это седьмая строка параграфа начинающаяся «До сих пор, несмотря на это стремление», сэр.

Председатель: Да, я понял.

Вилер:

> «…но часто – и это гораздо более тяжко – самым фундаментальным принципам божественного закона как естественного так и позитивного.
>
> Следующий абзац перечисляет эти меры. Я цитирую:
>
> «Достаточно напомнить в связи с этим, помимо прочего превращение католических государственных начальных школ в не религиозные школы, постоянное или временное закрытие множества небольших семинарий, немногих крупных семинарий и некоторых теологических факультетов, подавление почти всех частных школ и многочисленных католических интернатов и колледжей, единоличный отказ от финансовых обязательств государства, муниципалитетов и тому подобного к церкви, нарастающие трудности в осуществлении деятельности религиозных орденов и конгрегаций в духовной, культурной и социальной сфере и прежде всего полное подавление аббатств, монастырей, женских монастырей и домов молитвы в таком большом количестве, что ведёт к мысли об умысле сделать невозможным всякое существование орденов и конгрегаций в Германии».

Нацисты не упускали из вида другие секты и верования в своём стремлении подавить христианскую религию в Германии. Они преследовали «Bibelforscher» или исследователей Библии…

Председатель: Вероятно, если вы переходите к другой церкви, будет лучше прерваться до завтрашнего утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 8 января 1946*]

День двадцать девятый

Вторник, 8 января 1946

Утреннее заседание

Вилер: Нацисты не упускали из виду другие секты и верования в своих усилиях подавить христианскую религию в Германии. Они преследовали Bibelforscher или Международных исследователей Библии. Это уже представлялось и оглашалось под протокол как доказательство номер D-84, экземпляр номер USA-236, показывающий, что члены данной секты не только преследовались по суду, но также захватывались и направлялись в концентрационные лагеря, даже после отбытия или сокращения своих судебных приговоров.

В документе номер PS-2928, экземпляре номер USA-239, включённом в документальную книгу США «А», находятся дальнейшие доказательства преследования Bibelforscher.

Председатель: Я думаю, вы быстро говорите. Мы не будем ссылаться на D-84?

Вилер: Сэр, я не собираюсь читать из него.

Председатель: Значит, вы переходите к PS-2928?

Вилер: PS-2928, он в документальной книге сэр. Этот документ – письменные показания Маттиаса Лекса, вице-президента национального союза обувщиков. Описывая свой опыт в концентрационном лагере Дахау он говорит, и я цитирую с третьей страницы его письменных показаний:

> «Я включаю в политических заключённых Международных исследователей Библии» - Bibelforscher – «чье количество я оцениваю в 150».

Я хочу зачитать дальше с последней строки этой страницы и следующие несколько строчек на следующей странице:

> «Следующие группы находились в изоляции: члены так называемых «штрафных рот» - «Strafkompanien – «те кто был в концентрационном

лагере второй раз и приблизительно после 1937, также Bibelforscher. Члены «штрафных рот» являлись теми заключёнными которые совершили дисциплинарные или незначительные нарушения лагерных правил. Следующие группы жили по-отдельности, но могли пересекаться с другими группами в течение дня, как во время работы, так и прогулок в лагере:

Политические заключённые, евреи, асоциальные, цыгане, правонарушители, гомосексуалисты и до 1937 также Международные исследователи Библии».

Я также ссылаюсь на документ номер PS-1531 – он не в документальной книге – экземпляр номер USA-248, который уже в составе доказательств. Это приказ РСХА в 1942 разрешающий методы третьей степени в отношении свидетелей Иеговы. Это оглашалось полковником Стори.

Теперь я перехожу к актам подавления на аннексированных и оккупированных территориях. В Австрии епископ Рейха Руш[377] Инсбрукский написал яркий доклад об этом предмете. Я приобщаю данное заявление под присягой в качестве доказательства, документ PS-3278, экземпляр номер USA-569. Это доклад о борьбе национал-социализма в апостольской администрации Инсбрук-Фельдкирхе, Тироле и Воральберге. В них епископ заявляет и я начинаю с первой страницы английского текста и немецкого перевода:

«После захвата власти, национал-социализм незамедлительно продемонстрировал тенденцию к исключению церкви из общественности».

Выражение «общественности» - это было написано епископом на английском – очевидно, означает «публичной деятельности». Я продолжаю цитировать:

«Традиционная торжественная процессия корпуса Христа 1938 была запрещена. Летом этого же года все эклезиастические школы и детские сады были распущены. Ежедневная газета и еженедельные обзоры христианской мысли также устранили. В этот же год разного рода организации в особенности молодёжные, такие как бойскауты[378] были распущены, любая деятельность запрещена.

Вскоре последовало влияние этих запретов: священнослужители воспротивились им, они не могли поступить иначе. Затем последовала большая волна арестов священников. Приблизительно пятая их часть была окончательно арестована. Причинами арестов являлись:

1.«Пункт кафедры» - когда действия партии упоминались или критиковались в самой нижайшей манере.

---

[377] Паулус Руш (1903 – 1986) – деятель католической церкви. С 1938 до конца жизни епископ Иннсбрука.

[378] Скаутское движение — всемирное юношеское движение.

2. Практика заботы о молодежи. Особо тяжкий запрет был принят в ноябре 1939. Детские или молодёжные мессы или службы были запрещены. Религиозные или конфессиональные уроки не допускалось преподавать за исключением уроков подготовки к первому причащению или конфирмации.

Священник, руководствуясь своей совестью, не мог следовать таким публичным предписаниям и этим объясняется большое количество арестов священников. Наконец, священников арестовывали в связи с их «благотворительной» работой. Например, запрещалось, подавать, что-либо иностранцам или заключённым. Священника арестовали за то, что он дал чашку кофе и хлеба двум голодным голландцам. Этот «благотворительный» акт рассматривался благом для элементов чуждых расе.

В 1939 и 1940 началась новая деятельность. Монастыри и аббатства захватывались и распускались, а многие церкви относящиеся к ним были закрыты. В их числе были распущены два конвента: монастырь доминиканских сестёр в Блуденце и «Вечное поклонение» Инсбрука. В последнем, сестёр по одной вытаскивало из монастыря Гестапо. Таким же образом захватывалась экклезиастическая[379] собственность домов молитвы, приходов и молодёжные дома. Список этих закрытых церквей, распущенных монастырей и экклезизиастических учреждений прилагается.

Несмотря на все эти мероприятия результаты не являлись удовлетворительными. Затем священников не только арестовывали, но также депортировали в концентрационные лагеря. Восемь священников Тироля и Воральберга были заключены в тюрьму, среди них провикарий, господин, доктор Шарль Лампер. Один умер из-за плохого обращения, остальные вернулись. Провикарий Лампер был освобождён, но по требованию остался в Штеттине, где позднее он был снова арестован и казнён в ноябре 1944, после осуждения к смерти на тайном разбирательстве».

К этому докладу прилагается трёх с половиной страничный лист с названием «Список захваченных церквей, собраний, монастырей и экклезиастических объектов Тироля и Воральберга – то есть – конфискованных – и распущенных учреждений, конфессиональных школ, и т.д.». Если трибуналу не требуется, я не зачитываю эти названия.

Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-3274, экземпляр номер USA-570, полученный от кардинала Иннитцера из Вены и заверенный им. Это первое совместное пасторское письмо архиепископов и епископов Австрии

[379] Т. е. церковная.

после освобождения от 17 октября 1945. Я цитирую со страницы 1, второй абзац английского и немецкого текстов, которые подытоживают кампанию нацистских заговорщиков в Австрии:

«Завершилась война, ужасающая по своей ярости которой не было ни в одну историческую эпоху. …её конец также завершил интеллектуальную битву, целью которой являлось уничтожение христианства и церкви в нашем народе; кампания лжи и двуличия против правды и любви, против божественных и человеческих прав и против международного права».

Я далее цитирую из четвёртого и следующих параграфов:

«Прямая враждебность к церкви раскрылась в правилах против орденов и монастырей, католических школ и учреждений, против религиозных фондов и деятельности, против экклезиастических центров отдыха. Не имея ни грана прав, чтобы защищать себя, их объявили врагами народа и государства и уничтожили их существование.

Религиозное обучение и воспитание детей и подростков целенаправленно ограничивались, зачастую полностью прекращаясь. Они всеми способами поощряли усилия враждебные религии и церкви и таким образом стремились оторвать детей и молодёжь нашего народа от самого важного сокровища священной веры и истиной морали рождённой духом господнем. К сожалению, такое покушение привело к бесчисленным случаям отрыва молодых людей.

Духовному уходу за душами в церквях и экклезиастических домах, в госпиталях и других учреждениях серьёзно препятствовали. Он прекратился в вооружённых силах и Трудовой службе, при переводе молодёжи в деревню, и помимо этого, даже у отдельных семей и множества лиц, не говоря о запрете духовного отправления для людей другой национальности и других рас.

Как часто богослужение как таковое, проповеди, миссионерство, дни причащения, приют, процессии, отшельничество запрещались по самым невозможным причинам и становились невозможными!

Католическая литература, газеты, журналы, церковные документы, религиозные писания прекращались, уничтожались книги и библиотеки.

Что за несправедливость воплотилась в роспуске многих католических обществ, в уничтожении многочисленной церковной деятельности!

За отдельными католиками и христианскими верующими, чьи религиозные убеждения предполагались свободными, шпионили, критиковали из-за веры, унижали из-за их христианской деятельности.

Сколько религиозных сотрудников, учителей, общественных и частных работников, рабочих, предпринимателей и ремесленников, на самом деле, даже крестьян подвергли давлению и террору! Многие лишились работы, другие пенсий, других увольняли без пенсии, понижали в должности, лишали профессии. Очень часто те люди которые оставались верны своим убеждениям подвергались дискриминации, обрекались на голод и пытки в концентрационных лагерях. Христианство и церковь постоянно унижали и ненавидели.

Всячески поощрялось отступничество. Использовалась любая возможность для убеждения многих в выходе из церкви».

Рассматривая ответственность за эти акты подавления в Австрии, суд вспомнит, что подсудимый фон Ширах являлся гауляйтером Вены с 1940 по 1945.

Теперь я перехожу к актам подавления в Чехословакии, в которой как вспомнит суд, подсудимый фон Нейрат являлся рейхспротектором Богемии и Моравии с 1939 по 1943 и за ним последовал подсудимый Фрик. Эти акты подытожены в официальном докладе чешского правительства. Я ссылаюсь на документ PS-998, экземпляр USA-91, уже приобщённый в качестве доказательства. Это фрагменты ранее не оглашались и на них не ссылались из «Официального чешского доклада для обвинения и процесса германских главных военных преступников Международным военным трибуналом созданным согласно соглашению четырёх великих держав от 8 августа 1945». Поскольку это официальный правительственный документ или доклад одной из Объединённых Наций, я прошу трибунал вынести уведомление о нём согласно статье 21 устава, и я предлагаю, чтобы мне позволили скорее подытожить, нежели огласить его.

Он описывает плохое обращение с католическими священниками – 487 из которых отправили в концентрационные лагеря в качестве заложников – роспуск религиозных орденов, подавление религиозного преподавания в чешских школах, подавление католических еженедельников и ежемесячников, роспуск католической гимнастической организации с 800000 членов и захват чехословацкой национальной церкви и конфискация всего её имущества в Словакии и её ограничение в Богемии.

Доклад описывает сильное ограничение свободы проповедничества протестантов и преследование и лишение свободы и казнь священников и подавление протестантских молодёжных организаций и теологических школ и демонстрирует полное подчинение и последующий роспуск греческой православной церкви. Он говорит о том, что всё евангелическое образование было передано гражданским властям и многие евангелические преподаватели потеряли свою работу.

Репрессивные меры, предпринятые нацистскими заговорщиками в Польше против христианской церкви были ещё более решительными и всеохватывающими.

Документы Ватикана представляемые сейчас описывают преследования

католической церкви в Польше в трёх районах: первый, присоединённые территории, в особенности Вартегау; второй, Генерал-губернаторство; и третий присоединённые восточные территории.

Суд вспомнит, что присоединённые территории включали территории прилегающие к старому Рейху, в основном округ Рейха Вартеланд или Вартегау, который в основном включал города Познань и Лодзь и округ Рейха Данциг-Западная Пруссия.

Оккупированные польские территории, которые были организованы в Генерал-губернаторство включали оставшуюся Польшу захваченную германскими войсками в 1939 и доходившую до новой границы с Советами созданной тогда. Оно включало Варшаву и Краков. После нападения нацистов на Союз Советских Социалистических Республик в июне 1941, занятые части старой Польши находящиеся к востоку были включены в так называемые оккупированные восточные территории.

В целях привязки ответственности подсудимых за преследования на соответствующих территориях суду следует иметь в виду, что подсудимый Фрик в основном являлся ответственным за реорганизацию восточных территорий. Подсудимый Франк являлся главой Генерал-губернаторства с 1939 по 1945. Подсудимый Зейсс-Инкварт являлся заместителем генерал-губернатора с 1939 по 1940. И подсудимый Розенберг являлся рейхсминистром оккупированных восточных территорий с 17 июля 1941 до конца.

Сейчас я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-3263, экземпляр номер USA-571, озаглавленный «Меморандум государственного секретариата германскому посольству относительно религиозной ситуации в Вартегау от 8 октября 1942». Этот документ имеет удостоверительную надпись Ватикана от имени папского секретаря по чрезвычайный экклезиастическим вопросам при документе PS-3261, который только, что оглашали. Если суд не требует, я предлагаю, что не требуется оглашать все эти удостоверения, которые похожи друг на друга. Я цитирую из документа PS-3263, первый абзац:

> «Уже довольно длительное время религиозная обстановка в регионе именуемом «Вартегау» даёт повод для всё более серьезного и возрастающего волнения. Фактически, епископат мало по малу был почти полностью ликвидирован. Секулярные и регулярные священнослужители сократились до абсолютно неадекватных пропорций, в силу того, что большая часть депортирована и изгнана, обучение клериков запрещено, католическое воспитание молодёжи встречает сильнейшую оппозицию, монахов разгоняют, непреодолимые препятствия ставят на пути обращения людей к помощи религии, многие церкви закрыты, католические интеллектуальные и благотворительные учреждения уничтожены,

эклезиастическая собственность захвачена».

2 марта 1943 кардинал, государственный секретарь обратился к подсудимому фон Риббентропу, рейхсминистру иностранных дел с нотой, подробно излагавшей преследование епископов, священников и других экклезиастов и подавление отправления религии в оккупированных польских провинциях. Данный документ настолько явный и авторитетный, что он заслуживает обширной цитаты. Соответственно я приобщаю его в качестве доказательства: документ номер PS-3264, экземпляр номер USA-572. Он озаглавлен «Нота Его Высокопреосвященнства, кардинала, государственного секретаря рейхсминистру иностранных дел о религиозной обстановке в «Вартегау» и других польских провинциях подчинённых Германии». Она имеет сертификат подлинности Ватикана как и у документа PS-3261. Он подписан: «Л. кар. Мальоне» означающий «Луиджи кардинал Мальоне[380]». Я цитирую из этой ноты, начиная со страницы 1, третий абзац английского мимеографированного текста и немецкого перевода:

> «Место в котором, прежде всего, религиозная обстановка в необычайной сложности, требует особого рассмотрения это территория именуемая «Рейхсгау Вартеланд».
>
> Шесть епископов имели представительства в данном регионе в августе 1939, сейчас ни осталось ни одного. Фактически епископ Лодзя и его помощник в течение 1941 был ограничен сначала небольшим районом диоцезы и затем изгнан и выслан в «Генерал-губернаторство».
>
> Ещё один епископ, господин Михаил Козаль[381], помощник и главный викарий Влоцлавлека был арестован осенью 1939, находился некоторое время в городской тюрьме и позднее в доме молитвы в Ладе и наконец был переведён в концентрационный лагерь Дахау.
>
> Поскольку Его Высокопреосвященству, кардиналу Гнезно и Познани и епископу Влоцлавека, который выехал во время военных операций, не позволили вернуться к своим престолам, единственный епископ который сейчас находится в «Вартегау» это Его Преосвященство, господин Валентин Дымек, помощник из Познани, и он, по крайней мере, до ноября 1942 находился под арестом в своём доме.

Сейчас я перехожу к странице 2, четвёртый абзац английского текста, пятый абзац немецкого текста:

Если многие превосходительства епископы являются источником

---

[380] Луиджи Мальоне (1877 — 1944) — итальянский куриальный кардинал. Титулярный архиепископ Кесарии Палестинской с 1 сентября 1920 по 16 декабря 1935. Апостольский нунций в Швейцарии с 1 сентября 1920 по 23 июня 1926. Апостольский нунций во Франции с 23 июня 1926 по 16 декабря 1935. Префект Священной Конгрегации Собора с 22 июля 1938 по 10 марта 1939. Государственный секретарь Святого Престола с 10 марта 1939 по 22 августа 1944. Кардинал-священник с 16 декабря 1935, с титулом церкви Санта-Пуденциана с 18 июня 1936.

[381] Михаил Козаль (1893 – 1943) – католический священник. Епископ Влоцлавлека с июня 1939 по ноябрь 1939. Умер от тифа в концентрационном лагере Дахау.

волнения Святого Престола, состояние широкого числа священников и членов религиозных орденов вызывало и вызывает не меньшую печаль.
На территории сейчас называемой «Вартегау», более 2000 священников исполняли свои обязанности до войны, сейчас их стало гораздо меньше.
Согласно отчётам получаемым из различных ведомств Святого Престола в первые месяцы военной оккупации несколько секулярных священников были расстреляны или иным образом лишены жизни, при том, что другие – почти сотни – были лишены свободы или получали обращение невиданным образом, вынуждаясь к занятиям недостойным их положения и подвергая презрению и осмеянию.
Затем, в то время как многие эклезиасты были изгнаны или иным образом удерживались как беженцы в «Генерал-губернаторстве», многих других направляли в концентрационные лагеря. В начале октября 1941 священники из диоцезов «Вартегау» содержались в Дахау уже в количестве нескольких сотен, но их количество значительно возросло за месяц последовавший за резкой интенсификацией полицейских мер, которые дошли до пика в тюремном заключении и депортации дальнейших сотен экклезиастов. Целые «крейсы» (районы) таким образом, остались лишены священнослужителей. В самом городе Познань духовное попечение о почти 200000 католиков осталось в руках не более чем четырёх священников.
Не менее болезненной оказалась судьба уготовленная обычным священнослужителям. Много религиозных людей были расстреляны или убиты иным образом, огромное большинство других были лишены свободы, депортированы или изгнаны.
Таким же образом широкие меры были приняты против учреждений осуществляющих подготовку кандидатов для экклезиастического государства. Диоцезные семинарии Гнезно и Познани, из Влоцлавека и Лодзя были закрыты. Семинария в Познани для подготовки священников предназначенных для работы среди польских католиков за рубежом также была закрыта.
Послушники и дома религиозных орденов и конгрегаций были закрыты.
Даже монахини не смогли завершить свою благотворительную деятельность без унижений. Для них был создан специальный концентрационный лагерь в Бояново в котором к середине 1941 около 400 сестёр были интернированы и использованы для ручного труда.

На представление Святого Престола сделанное через апостольскую нунциатуру в Берлине (меморандум № 40.348 от 11 июня 1941) ваше рейхсминистерство иностранных дел ответило в меморандуме Pol. III 1886 от 28 сентября этого же года, о том, что это является вопросом временных мер, принятых с согласия уполномоченного Рейха в Вартеланде, для того, чтобы обеспечить нехватку жилья для польских католических сестёр. В этом же меморандуме признавалось, что в результате реорганизации благотворительных учреждений многие католические сёстры остались безработными.

Но несмотря на тот факт, что данная мера объявлена временной, точным является то, что в конце 1942 сотни монахинь находились интернированными в Бояново. Установлено, что некоторое время религиозные лица лишались даже духовной помощи.

Также в вопросе образования и религиозной подготовки молодёжи в «Вартегау» не уделялось никакого внимания правам католической церкви.

Все католические церкви были подавлены».

Председатель: Кто являлся рейхсминистром иностранных дел в то время, когда был направлен документ?

Вилер: Это был подсудимый фон Риббентроп.

Я перехожу к странице 4, 10-й абзац английского текста, страница 5, 4-й абзац немецкого текста:

«Использование польского языка при священнодействиях и даже во время таинства покаяния было запрещено. Более того – и этот вопрос заслуживает особого упоминания и это является отклонением от естественного права и положений установленных правовыми системами всех народов – также был установлен минимальный возрастной ценз для празднования брака между поляками у мужчин 28 лет и женщин 25 лет.

«Католическая акция[382]» была настолько сильно поражена, что практически уничтожена. Национальный институт, который являлся главой всего движения «Католической акции» был подавлен, в результате все сообщества, относящиеся к нему, которые процветали, также как и католические культурные, благотворительные и социальные учреждения были отменены.

В целом в «Вартегау» уже не имеется никакой католической прессы и даже католического книжного магазина.

---

[382] Католическая акция - организация мирянского движения в католической церкви, основанная в 1922 году.Задача: духовное и нравственное возрождение общества, работа с молодежью в сфере образования и катехизации. Католическая акция это служение в Церкви, то есть своеобразная организация мирян, которая находится в тесном сотрудничестве с иерархией Церкви.

Тяжкие меры постоянно предпринимались против экклезиастического имущества.

Многие церкви, закрытые для публичного посещения были переданы для богохульного использования. Такого оскорбления не избежали даже кафедры Гнезно, Познани, Влоцлавека и Лодзи. Епископские резиденции были конфискованы, недвижимость принадлежащая семинариям, конвентам, диоцезным музеям, библиотекам и церковные фонды были конфискованы и секвестрованы».

Перехожу к третьему полному абзацу на странице 5, двухстрочному абзацу:

«Уже до мероприятий в отношении экклезиастического имущества, было отменено обеспечение священнослужителей».

Читаю со страницы 6, четвёртый полный абзац английского текста:

«Административные правила опубликованные ведомством лейтенанта в целях применения указа от 13 сентября 1941 ещё сильнее усложнили положение католиков в данном регионе.

Например 19 ноября 1941 церковным лейтенантом было установлено, что, помимо прочего, с 13 сентября имущество бывших юридических лиц Римско-католической церкви должно быть передано «Romisch-katholische Kirche deutscher Nationalitat im Reichsgau Wartheland[383]» постольку поскольку, по просьбе вышеуказанной «Religionsgesellschaft[384]» такое имущество должно признаваться церковным лейтенантом как «непольское имущество». В виду данного указа всё имущество католической церкви в «Вартегау» было утрачено».

Перехожу к странице 7, второй полный абзац:

«Если перейти от «Вартегау» к остальным территориям Востока, к сожалению, мы также обнаружим действия и меры направленные вопреки правам церкви и католической веры, при том, что они отличаются по степени серьёзности в разных местах.

В провинциях которые объявили аннексированными Германским Рейхом и объединили с гау Восточная Пруссия, Данциг-Западная Пруссия и Верхняя Силезия, обстановка весьма похожа на ту, которая описывалась в отношении семинарий, использования родного польского языка для священнодействия, благотворительности, ассоциаций «Католической акции», разделения верующих по национальности. В данном случае также, следует презреть закрытие церквей для посещения, изгнание, депортацию, жестокую смерть

[383] «Ведомство по делам Римско-католической церкви в рейхсгау Вартеланд» (нем.)
[384] «Религиозной организации» (нем.)

многих священников (уменьшилось на две-трети в диоцезе Кульма и по крайней мере на треть в диоцезе Катовице), подавление религиозного воспитания в школах, и прежде всего фактически всеобщее подавление епископата. По сути, из-за убытия в результате военных операций епископа Кульма ему отказали в возврате в свою диоцезу, в феврале 1941 последовала высылка епископа Плока и его помощника, которые умерли находясь под арестом, епископ, достопочтенный восьмидесятилетний, господин Юлиан Антоний Нововыский[385] умер в Дзядово 28 мая 1941 и помощник, господин Лев Ветмански[386] «в пересыльном лагере» 10 октября того же года.

На территории именуемой «Генерал-губернаторство», а также польских провинциях занятых советскими войсками в период между сентябрём 1939 и июнем 1941 религиозная обстановка является такой, что вызывает у Святого Престола сильные опасения и серьёзную озабоченность. Беспрерывны описания обращения встреченного во многих случаях по отношению к священнству (священников арестовывали, депортировали и даже убивали), конфискация экклезиастической собственности, закрытие церквей, подавление ассоциаций и публикаций простого и исключительно религиозного характера, закрытие католических начальных и средних школ и католического университета в Люблине, будет достаточно вспомнить две серии тяжких мер: те которые повлияли на семинарии и те которые легли на епископат.

Я пропускаю один абзац:

«Несколько раз упоминались экклезиастики, депортированные или направленные в концентрационные лагеря. Большинство из них были переведены в Альтрейх, где они уже насчитывают более тысячи»

Председатель: Что такое «Альтрейх»?

Вилер: Альтрейх это старый Рейх Германии.

Председатель: Да.

Вилер:

«Когда Святой Престол попросил о том, что они должны быть освобождены или же им позволили эмигрировать в нейтральные страны Европы или Америки (1940) в обращении было отказано, было лишь обещано, что их всех должны собрать в концентрационном лагере Дахау, о том, что их освободят от слишком тяжелого труда, и что некоторым разрешат проводить мессу, которую смогут слушать

[385] Антоний Нововыский (1858 – 1941) – старейшина католической церкви в Польше. Умер находясь в концентрационном лагере Зольдау.

[386] Лев Ветмански (1886 – 1941) – помощник епископа Плока. Умер находясь под арестом.

остальные.

Обращение с экклезиастиками заключёнными в Дахау, которое на некоторое время в 1941 фактически немного смягчилось, вновь ухудшилось в конце этого года. В особенности печальными были объявления, которые многие месяцы поступали в 1942 из этого лагеря о частых смертях священников, в их числе были даже молодые священники.

Я пропускаю два абзаца:

«Польским католикам не разрешено проводить бракосочетания на территории Альтрейха, также, принципиально не допускаются просьбы о религиозном воспитании или подготовки к причащению детей таких рабочих».

Что происходило с жалобами – даже из Ватикана – в отношении религиозных вопросов на занятых территориях раскрывается в документе номер PS-3266, экземпляр номер USA-573, который я приобщаю в качестве доказательства. Это письмо от кардинала, архиепископа Бреслау папскому государственному секретариату от 7 декабря 1942. Оно имеет удостоверение Ватикана схожее с тем, что уже зачитывал.

Это письмо раскрывает ответственность партийной канцелярии за определение политики и осуществление окончательных полномочий по религиозным вопросам на оккупированных территориях. Я цитирую со страницы 1, первый абзац этого письма и напоминаю суду о том, что подсудимый Борман являлся начальником нацистской партийной канцелярии и о том, что подсудимый Кальтенбруннер являлся начальником Reichssicherheitshauptamt, РСХА. Я цитирую из документа PS-3266, начиная с шестой строки:

«В отношении тяжелейших ран нанесённых церкви, я не только протестовал по каждому поводу в отношении отдельных инцидентов, но я также заявил самый формальный протест о них *in globo* в документе, который в качестве пресс-секретаря иерархии, я направил верховному правителю государства и рейхсминистрам 10 декабря 1941. Нам ничего не ответили.

Ваше высокопреосвященство хорошо знает о величайшей сложности открытых переговоров с должностными лицами «национал-социалистической партийной канцелярии» в рамках их полномочий в отношении рейхсканцелярии и рейхсминистров. Данная «Parteikanzlei» руководит курсом государства, и при этом, министры и рейхсканцелярия обязаны выполнять и следовать данным указаниям. Кроме того имеется факт, что «верховное ведомство безопасности Рейха» называемое «Reichssicherheitshauptamt» пользуется полномочиями которые устраняют всякие юридические действия и все

апелляции. Ему подчиняются «секретные отделы общественной безопасности» называемые «Geheime Staatspolizei» (обычно сокращенно Гестапо) которые имеются по одному в провинции. Вопреки указам об этом центральном ведомстве и секретных отделах не может быть апелляции в судах, и нельзя жаловаться об этом министрам. Изредка советники министров предполагают, что они не могут делать то, что хотят из-за оппозиции партийных органов. Что касается исполнительной власти, организация называемая СС, то есть «The Schutzstaffeln der Partei» является практически верховной…

О ряде самых тяжких и фундаментальных вопросах мы также направляли жалобы верховному руководителю Рейха, фюреру. Не было дано никакого ответа или же он по-видимому редактировался партийной канцелярией, которая не считает себя связанной конкордатом заключённым со Святым Престолом».

Я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-3279, экземпляр номер USA-574. Это фрагмент из обвинения номер 17 в отношении подсудимого Ганса Франка, генерал-губернатора Польши, озаглавленный «Плохое обращение и преследование католических священников в западных провинциях» направленный польским правительством согласно статье 21 соглашения четырёх держав от 8 августа 1945. Он приводит дальнейшие цифры указывающие на степень преследования священников. Я цитирую:

«Прилагаемый фрагмент рассматривающий «Общие условия и результаты преследования» взят из текста обвинения 17, страница 5, абзац IV у польского правительства в отношении обвиняемых указанных в обвинительном заключении предъявленном в Международный военный трибунал, предмет: «Плохое обращение и преследование католических священников в присоединённых западных провинциях Польши». Это правдивый перевод на английский польского оригинала.

Настоящий доклад Международному военному трибуналу представлен в соответствии со статьей 21 устава суда.

Подписано: Доктор Тадеуш Циприан[387], заместитель польского делегата в комиссии Объединённых Наций по военным преступлениям в Польше, чью печать я настоящим прилагаю.

Председатель: Я не думаю, что вам нужно читать все эти удостоверения.

Вилер: Сэр это единственное. Я читаю отрывок:

«Общие условия и результаты преследования:

11. Общая обстановка со священнослужителями в архидиоцезе Познани в начале апреля 1940 суммируется следующими словами

[387] Тадеуш Циприан (1898 – 1979) – польский юрист. В 1947-1948 прокурор высшего народного трибунала Польши.

второго отчёта кардинала Хлонда[388]:

Пять священников расстреляны, 27 священников находятся в строгих концентрационных лагерях в Штутгофе и других лагерях, 190 священников в тюрьмах или концентрационных лагерях в Бруцкове, Хлудове, Горузке, Казимирче, Бискупи, Ладе, Любине и Пушчиково, 35 священников серьезно заболели из-за плохого обращения, 122 прихода остались полностью без священников.

12. В диоцезе Хелмно в которой около 650 священников были учреждены до войны, только 3 процентам позволили остаться, 97 процентов из них были арестованы, казнены или направлены в концентрационные лагеря.

13. К январю 1941 около 700 священников были убиты, 3000 находились в заключении или концентрационных лагерях».

Я также ссылаюсь на документ номер PS-3268 (а), экземепляр номер USA-356, фрагменты из послания папы Пия XII священной коллегии от 2 июня 1945, которое уже было представлено в качестве доказательства и обширно оглашалось. Я не собираюсь снова читать его. Оно приводит весьма откровенные цифры о священниках и пастве направленных в концентрационный лагерь Дахау.

Трибунал вспомнит из предшествовавшего оглашения этого документа о заключении 2800 священников и паствы только в Дахау с 1940 по 1945, из которых 800 умерли к апрелю 1945, включая помощника епископа.

Данный документ представляет решительный итог принципиальных шагов нацистских заговорщиков против католической церкви.

Подытоживая, обвинение полагает, что представленные суду доказательства подтверждают, что проводившееся подавление христианских церквей в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше являлось неотъемлемой частью заговора подсудимых по устранению внутренней оппозиции и в целях подготовки к агрессивной войне, и демонстрирует, такой же аналогичный заговорщический характер как и другие военные преступления и преступления против человечности.

Стори: С позволения трибунала, перед тем как перейти к отдельным подсудимым, по согласованию с нашими британскими коллегами, майор Элвин Джонс сейчас представит короткий обзор по предмету «Агрессия как основополагающая нацистская идея».

Элвин Джонс: Господа судьи, мой долг теперь привлечь внимание трибунала к документу, идеи которого стали символом веры подсудимых. Я имею в виду книгу Гитлера «Mein Kampf». Именно сейчас перед презентацией обвинением

---

[388] Август Хлонд (1881 — 1948) — польский кардинал, член монашеского ордена салезианцев. Епископ Катовице с 14 декабря 1925 по 2 июня 1926. Архиепископ Гнезно-Познани и примас Польши с 2 июня 1926 по 22 октября 1948. Архиепископ Варшавы с 13 июня 1946 по 22 октября 1948.

доказательств индивидуальной ответственности подсудимых по пунктам один и два обвинительного заключения это в особенности уместно, так как она заблаговременно дала подсудимым полное представление о целях нацистских руководителей. Эта книга стала политической заповедью не только Гитлера, но и его преемников.

Эта книга может быть названа основным планом нацистской агрессии. Ее дух и содержание подтверждают мнение обвинения о том, что стремление нацистов к осуществлению агрессивных целей не было случайным и не вытекало непосредственно из той политической ситуации в Европе и в мире, которая существовала в период нацистской власти. Книга недвусмысленно устанавливает, что использование агрессивных войн для достижения цели во внешней политике было частью идеологии нацистской партии.

Великий германский философ однажды сказал, что «идея имеет ноги и руки». Целью этих подсудимых было сделать идейное содержание «Mein Kampf» политическим руководством к действию для германского народа, в особенности для молодежи.

Как уже показали трибуналу мои американские коллеги, с 1933 по 1939 год проводилось упорное вдалбливание идей «Mein Kampf» во всех школах и университетах Германии, также как в рядах Гитлерюгенд под руководством подсудимого Бальдура фон Шираха, в СА, СС и среди германского населения в целом через организацию подсудимого Розенберга.

Эта книга преподносилась в качестве подарка всем молодоженам Германии, я передаю трибуналу один из этих «свадебных подарков», которые вручались новобрачным в Германии это будет экземпляр GB-128 (документ номер D-660). Трибунал увидит, что на титульном листе имеется посвящение. Оно гласит:

> «Молодоженам Фридриху Розброку и Эльзе Бек с наилучшими пожеланиями счастливого брака. Вручено районной администрацией по случаю их бракосочетания 14 ноября 1940 г. За бургомистра города — регистратор».

Трибунал обратит внимание, что на оборотной страницеоглавления «Mein Kampf» издания 1940 г. проставлен тираж — 6.250.000. Вот с таким размахом распространялась книга, богохульно называвшаяся «библией германского народа».

В результате усилий подсудимых и их сообщников эта книга отравила сознание поколения и извратила мировоззрение целого народа.

Генерал СС фон дем Бах-Зелевски сказал, что, «если вы проповедуете в течение десяти лет, что славянские народы являются низшей расой и что евреи «недочеловеки», логически следует, что убийство миллионов этих людей становится естественным явлением.

От «Mein Kampf» прямая дорога ведет к печам Освенцима и газовым камерам Майданека.

Каковы были идеи «Mein Kampf», я постараюсь показать трибуналу цитатами из этой книги которые приводятся во фрагментах которые мне поручено представить трибуналу. Эти фрагменты излагаются в том порядке в котором с разрешения трибунала я их представлю.

Они распадаются на две категории. Первая — выражение общих идей Гитлера о необходимости применения силы как средства разрешения международных проблем. Вторая — содержит более детальные высказывания Гитлера по поводу политики, которой должна следовать Германия.

Большая часть цитат содержит взгляды Гитлера на внешнюю политику. Значение этого факта может быть оценено полностью, если трибунал обратит внимание на то, что вторая часть книги была впервые издана в 1927 году, то есть меньше чем через два года после Локарнского пакта[389] и через несколько месяцев после вступления Германии в Лигу наций. Дата издания уличает их в отказе от политики международного сотрудничества начатой Штреземаном[390] и в умышленном уклонении от попытки посредством Лиги наций создать власть права в международных делах. Я приведу, прежде всего несколько цитат, которые показывают, каковы были принципиальные взгляды Гитлера, принятые и пропагандировавшиеся этими подсудимыми, по общим вопросам войны и агрессии. Первая цитата со страницы 556 «Mein Kampf» гласит:

> «Земля, на которой мы живем, не была даром, ниспосланным небом нашим предкам. Но они должны были завоевать ее, рискуя жизнью. Также и в будущем наш народ не получит территорию и вместе с ней средства к существованию, не получит ее в качестве подарка от другого народа. Он должен будет завоевать ее силой торжествующего меча».

На странице 145, Гитлер раскрывает своё собственное личное отношение к войне. О мирных годах до 1914 он писал:

> «Я считал незаслуженным ударом судьбы, что родился на этой планете слишком поздно. Мне было грустно, что жизнь моя должна пойти по мирному пути». Еще будучи мальчиком, я был всем, чем угодно, только не пацифистом. Всякие попытки сделать меня таковым оказались бесплодными».

В целом Гитлер писал о войне таким образом. На странице 162 мы находим:

«В отношении человеческих чувств, Мольтке[391] говорил, что «во

---

[389] Локарнские договоры 1925 года — семь договоров, ставших итогом переговоров, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 года и подписанных 1 декабря в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 года, когда Германия стала членом Лиги Наций.

[390] Густав Штреземан (1878 — 1929) — немецкий политик (Немецкая народная партия), рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики.

[391] Карл фон Мольтке, Мольтке Старший (1800 — 1891) — граф (1870), прусский генерал-фельдмаршал (1872), начальник генерального штаба Пруссии, военный теоретик. Наряду с Бисмарком и Рооном считается одним из

время войны самое важное — это как можно скорее принять решение» и что «самые безжалостные методы борьбы являются в то же время самыми человечными. Когда люди пытаются ответить на такие доводы «напыщенными» словами об эстетике, и тому подобном, можно дать только один ответ. Он заключается в том, что жизненно важные вопросы включающие борьбу нации за существование нельзя подчинять каким-либо эстетическим соображениям».

Обвинение покажет в ходе процесса, как преданно подсудимые следовали этой теории безжалостного применения силы.

Идеи Гитлера о неизбежной борьбе за существование изложены в главе II книги «Mein Kampf», о связи с доктриной о превосходстве арийцев над другими расами и о праве германцев в силу этого превосходства господствовать над другими расами, использовать их как средство для достижения собственных целей. Вся глава II «Mein Kampf» посвящена теории высшей расы и на самом деле многие из последующих речей Гитлера, его обращения к генералам и тому подобное, в основном повторяли главу II.

Если суд взглянёт на фрагмент на странице 256 то там говорится:

«Если бы они не могли использовать представителей низшей расы, которых они победили, арийцы никогда не имели бы возможности сделать первые шаги по пути, который привел их к более высокой культуре. Подобным же образом, как без некоторых домашних животных, которых они сумели приручить, они никогда не сумели бы подойти к использованию законов механики, которые впоследствии дали возможность обходиться без этих животных…

Для формирования высшего типа цивилизации, представители низших рас образуют собой одну из наиболее важных предпосылок...».

И следующий отрывок в «Mein Kampf» на странице 344, Гитлер развивает эти общие идеи для Германии:

«Если в своем историческом развитии германский народ обладал бы стадными инстинктами, которыми так счастливо пользуются другие народы, германская империя, быть может, уже сегодня могла бы владеть всем миром. Всемирная история пошла бы по другому пути, и таким способом было бы достигнуто то на, что не способен ни один пацифист, а именно, мир который не основан на взмахах оливковой ветви слезливой несчастной старухи, а мир который будет гарантирован торжествующим мечом народа наделённого силой править миром и способного послужить высшей цивилизации».

Основное в этой книге — и это повторяется снова и снова — это утверждение, что борьба за существование требует организации и применения силы,

основателей Германской империи.

проповедь превосходства арийской расы над другими расами и права завоевывать их и править ими, а также утверждение, что все доктрины, которые проповедуют мирное разрешение международных проблем, представляют опасную для провозглашающей это нации слабость.

Во всех этих аргументах заключено резкое отрицание возможности регулирующего действия закона в международных отношениях.

Именно в свете этой общей доктрины «Mein Kampf» я прошу трибунал рассмотреть более подробно отдельные высказывания Гитлера о специфических проблемах германской внешней политики.

Самая первая страница содержит заметное предсказание о нацистской политике. Она гласит – страница 1, столбец 1:

> «Германская Австрия[392] должна возродиться в германском отечестве, не исходя из каких-то экономических расчётов. Нет, нет. Даже если союз будет экономически нейтральным, и даже если у него не будет преимуществ с экономической точки зрения, он всё равно должен быть. Единокровный народ должен находиться в одном Рейхе. Немецкий народ не имеет права приступать к колониальной политике пока он не собрал всех своих детей в одном государстве. Когда территория Германии охватит всех германцев и если после этого они не сумеют получить достаточно средств к существованию, тогда Германия получит моральное право, исходя из потребностей народа, приобретать иностранные территории. Тогда орала будут заменены на мечи, и слезы войны дадут тот хлеб насущный, который необходим будущим поколениям».

В этой книге Гитлер также заявляет, что полное восстановление германских границ в том виде, в каком они существовали в 1914 году, совершенно недостаточно для его целей.

> «В этом отношении я хочу заявить следующее: требовать, чтобы были восстановлены границы 1914 это полный политический абсурд с учётом таких последствий, которые сами по себе сделают такое требование преступным. Ограничение Рейха тем, какими они были в 1914 полностью алогично, потому что на самом деле он был неполным, в том смысле, что не включал всех членов немецкой нации. Они также не являлись разумными в виду географических требований военной обороны. Они являлись не следствием хорошо продуманного и исполненного политического плана, а всего лишь временными границами создавшимися в виду политической борьбы которая

[392] Германская Австрия — историческое государство в Центральной Европе, правопреемник Австро-Венгрии в результате её распада после Первой мировой войны, включающая в себя районы с преимущественно немецким населением.

осталась незавершённой, и на самом деле отчасти они являлись случайными».

Развивая далее нацистскую политику Гитлер не просто отрицал Версальский договор, он желал видеть Германию мировой державой с территорией достаточной для будущего немецкого народа, масштабы которого он не определял.

В следующей цитате со страницы 554 первое предложение гласит:

«Для будущего германской нации границы 1914 года не имеют значения».

И в третьем абзаце суд увидит:

«Мы, национал-социалисты, должны твердо придерживаться той цели во внешней политике, которую мы наметили для себя, а именно: германскому народу должно быть обеспечено территориальное пространство, необходимое для существования на земле. И только в целях таких действий, которые призваны привести к этому, будет законным в глазах бога и наших немецких потомков вновь позволить пролиться крови нашего народа, перед богом, потому что мы направлены в этот мир с предназначением бороться за хлеб насущный, как существа которым ничего не подносили и которые должны побеждать и оставаться владыками земли только за счёт своего разума и отваги.

И такое оправдание должно послужить и нашим немецким потомкам, исходя из того, что каждый, кто проливает свою кровь, обеспечивает сушествование тысячам потомков. Территория, которую однажды немецкие крестьяне смогут передать и облагородить для своих усердных сыновей оправдывает кровь крестьянских сыновей которая проливается сегодня. И государственных деятелей, которые распорядились о такой жертве могут обвинять современники, но потомки освободят их от всякой вины за требование такого пожертвования своему народу»

Затем следующая цитата: Гитлер пишет на странице 557:

«Германия либо станет мировой державой, либо прекратит своё существование. Но, для того, чтобы стать мировой державой ей требуется территориальный размах, который предоставит ей существование сейчас и обеспечит существование её граждан».

И наконец, он пишет:

«…мы должны стоять на указанных принципах в своей внешней политике, а именно на привидении нашей территории к количеству нашего населения. Из прошлого мы смогли выучить лишь один урок, и он заключается в том, что цель которой мы должны следовать является двоякой, а именно: «(1) Приобритение новой

территории в качестве задачи нашей внешней политики, и (2) создание новой и прочной основы в качестве цели нашей политической деятельности внутри страны, в соответствии с нашей доктриной общности».

С учётом этих фрагментом из «Mein Kampf» возникает вопрос: за счёт чего Гитлер хотел увеличить территорию больше чем в 1914? На это есть достаточно ясный ответ Гитлера. Обозревая историю Германской империи с 1871 по 1918 он писал в предыдущем отрывке в «Mein Kampf» на странице 132:

«Единственной возможностью для Германии проводить правильную территориальную политику — это политика приобретения новой территории в самой Европе. Колонии не могут послужить данной задаче пока они не подходят для крупномасштабного заселения европейцами. В девятнадцатом столетии уже стало невозможно приобритетать такие колонии мирными средствами. Поэтому любая попытка такой колониальной экспансии будет означать колоссальную военную борьбу. Соответственно было бы более практичным вести такую военную борьбу за новую территорию в Европе, нежели вести войну за приобритение заморских владений.

Естественно, такое решение потребует приложения неделимой энергии нации. Такая политика, которая потребует всей энергии от каждого не может проводиться полумерами или медлительно. Политическое руководство Германского Рейха должно направить все свои усилия исключительно к этой цели. Не следует предпринимать никаких политических шагов для того, чтобы проводить в жизнь другие цели, кроме этой; не следует также проводить какие-либо мероприятия, не ведущие к достижению поставленной цели. Германия должна твердо знать, что такая цель может быть достигнута только путем войны, и перед лицом неизбежности этой войны нужно стоять всем вместе спокойно и с решимостью. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать и оценивать всю систему союзных договоров».

И затем жизненно важная фраза:

«Если новая территория должна быть приобретена в Европе, она должна быть приобретена главным образом за счет России. И снова Германский Рейха должен пойти по той же дороге, по которой прежде шли тевтонские рыцари, на этот раз для того, чтобы приобрести земли для германского плуга с помощью германского меча, и, таким образом, добыть для нации ее хлеб насущный».

К этой программе экспансии на восток Гитлер возвращается не раз. После

того как он говорит о недостаточности границ Германии в довоенный период, он снова указывает на восток и заявляет, что снова необходим «Натиск на Восток[393]» («Drang nach Osten»). Он пишет:

«Поэтому мы, национал-социалисты, намеренно зачеркнули линию, которой Германия следовала в международной политике в довоенный период. Мы покончили с традиционными германскими походами на юг и запад Европы, мы обратили наши взоры на Восток. Мы положили конец колониальной и торговой политике предвоенной эпохи и пришли к новой территориальной политике будущего. Но когда мы сегодня говорим о новой территории в Европе, мы должны иметь в виду главным образом Россию и пограничные с нею государства».

Гитлер был достаточно умен, чтобы понять, что его агрессивные планы на Востоке могли быть подвергнуты опасности в случае существования оборонительного союза между Россией, Францией и Англией. Поэтому его внешняя политика, изложенная в книге «Mein Kampf», заключалась в том, чтобы изолировать Италию и Англию от Франции и России и перейти от оборонительной позиции Германии в отношении Франции к наступательной.

Последняя цитата из «Mein Kampf» на странице 570:

«До тех пор, пока вечный конфликт между Францией и Германией имеет форму германской обороны против нападения Франции, этот конфликт никогда не разрешится. Из столетия в столетие Германия будет терять одну позицию за другой. Если мы изучим все перемены, которые произошли начиная с XII века до сегодняшнего дня, в границах, внутри которых говорят на немецком языке, мы едва ли сумеем надеяться на успешный исход в результате принятия нами линии поведения, которая существовала до сих пор и была столь вредной для нас.

Только когда Германия примет все это во внимание, мы перестанем обрекать национальную волю к жизни на прозябание в пассивной обороне. Нет, мы объединим ее для последней и решительной схватки с Францией. В этой схватке мы будем бороться за жизненные требования германского народа. Только таким образом будет положен конец вечному франко-германскому конфликту, который был таким истощающим.

Конечно же этим предполагается, что Германия понимает в

[393] Натиск на Восток, («Натиск на Восток») — выражение (клише), появившееся в середине XIX века и использовавшееся в националистических дискуссиях во второй его половине. Термин употреблялся в кайзеровской Германии в XIX веке и позже в нацистской пропаганде для обозначения немецкой экспансии на восток подчеркивая стратегическую важность германской колонизации востока для расширения немецкого «жизненного пространства» в конкурентной борьбе с другими народами, в первую очередь с русскими.

> подавлении Франции не более чем то, что это позволит нашему народу наконец-то расшириться ещё на четверть. Сегодня в Европе присутствуют 80 миллионов немцев. И наша внешняя политика будет считаться правильной лишь тогда, когда почти спустя сто лет, будет 250 миллионов немцев живущих на континенте, не стеснённых как кули на фабриках другого континента, но как земледельцы и рабочие чей труд взаимно гарантирует существование друг друга».

Доказательства, заключенные в книге «Mein Kampf», рассмотренные в свете последующей политики Германии по отношению к другим странам, подтверждают, что с момента достижения власти, а фактически задолго до этого, Гитлер и его сообщники — подсудимые, были заняты тем, что планировали и подготавливали агрессивную войну о которой утверждается в обвинительном заключении.

События доказали кровью и страданиями миллионов женщин, мужчин и детей, что «Mein Kampf» — не просто литературное упражнение, которым следует пренебречь, как это, к сожалению, делали до войны те, для кого возникала угроза. «Mein Kampf» есть выражение фанатической веры в силу и обман как орудия достижения господства нацистов в Европе и, может быть, во всем мире. Обвинение считает, что, принимая и пропагандируя звериную философию «Mein Kampf», нацистские сообщники, обвиняемые здесь перед судом, намеренно толкали нашу цивилизацию в пропасть войны.

Председатель: Трибунал прервется на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Максвелл-Файф: С позволения трибунала, следующий этап обвинения это презентация дел в отношении индивидуальных подсудимых по пунктам один и два обвинительного заключения. Перед этим обвинители Соединённых Штатов и Великобритании желают с разрешения трибунала, прояснить четыре положения:

Предмет данной части дела это интерес, в первую очередь членов трибунала и во-вторых защиты, ввиду того, что будут представлены доказательства в отношении каждого подсудимого по пунктам один и два, которые представлены американской и британской делегацией. В противном случае будет легко упустить, с учётом множества документов уже представленных суду, доказательства которые трибунал пожелает рассмотреть и на которые подсудимые могут пожелать ответить.

Это не означает, что дело в отношении подсудимых каким-либо образом завершено. Важнейшие части дела относительно действительных жестокостей, таких как военные преступления и преступления против человечности, вскоре будут представлены французской делегацией и делегацией Союза Советских

Социалистических Республик и когда массив документации об этих преступлениях будет представлен суду, французская и советская делегации смогут обратиться к нему в отношении отдельных подсудимых.

Все главные обвинители полны желания как можно более ясно ограничить себя доказательствами по соответствующим пунктам обвинительного заключения. Однако, документальные доказательства не готовились в виду данного процесса и многие из них касаются правонарушений неизбежно связанных более чем с одним пунктом. Лишь по этой причине может возникать неизбежное повторение и пересечение.

Похожим образом, может получиться, что французское и советское дело будут идти на основе документов которые проливают свет на общий план или начало агрессивных войн или иной материал связанный с пунктами один и два. Американская и британская делегации приветствуют всякое дополнение к доказательствам по данным частям дела, теми документами которые могут быть представлены и любезно поддержаны французскими и советскими коллегами.

На этом пояснении и с благодарностью трибуалу за возможность данного заявления, я прошу своего коллегу господина Альбрехта приступить к данной стадии дела.

Тома: Полковник Вилер в своих обвинениях о подавлении христианских церквей на восточной территории также назвал рейхсминистра по оккупированным восточным территориям, подсудимого Розенберга и указал его как ответственного. Однако, ни в речи обвинения ни в документальной книге, не находится никаких доказательств, что такое преследование также проводилось на территориях управляемых Розенбергом. Я желаю обратить внимание трибунала на документ PS-1517, в котором есть записка подписанная Розенбергом о дискуссии по вопросам Востока. Этот документ содержит следующее заявление сделанное Розенбергом: «Фюрер согласен с указом Розенберга о терпимости».

Председатель: Как я понял на данном этапе, вы заявляете ходатайство?

Тома: Я хочу попросить обвинение о том, что оно должно при возможности соответственно воздержаться от данного обвинения в отношении Розенберга.

Председатель: Вы говорите о том, что документ PS-1517 не приобщён, или о чём?

Тома: По моим сведениям этот документ уже представлен и он был связан с мнением Гитлера о том, что крымский вопрос должен быть полностью прояснён. Но сейчас моя просьба касается того факта, что обвинение говорило о том, что в Генерал-губернаторстве и также в Вартегау и на восточных территориях и районах управляемых подсудимым Розенбергом, имело место преследование церкви. Обвинение представило документы о трёх территориях, но что касается последней территории, я понял, что не имеется никаких документов ни в документальной книге, ни в личной презентации обвинения.

Председатель: Что же, вы должны понимать, что трибунал на данной стадии не

принимает всё сказанное обвинением. У вас будет полная возможность, представляя своё дело в интересах подсудимого Розенберга представить любые документы которые относятся к делу и прокомментировать любые документы которые цитировало обвинение и выдвинуть любые аргументы, которые считаете нужными, но сейчас неподходящее время для такой аргументации. Мы рассматриваем дело обвинения и у вас потом будет любая возможность. Вы поняли?

Тома: В таком случае я прошу высокий трибунал считать моё пояснение в качестве заявления.

Председатель: Мы так и сделаем, но представителю защиты не подобает выступать с заявлениями такого рода, в противном случае это смогут делать и другие защитники. Поэтому мы просим вас воздержаться от таких заявлений до того как придёт ваше время, чтобы ответить обвинению.

Альбрехт: Господа судьи, главный обвинитель от США возложил на меня обязанность на основании уже принятых доказательств и добавочного доказательного материала, который будет представлен, установить индивидуальную ответственность некоторых подсудимых за преступления, предусмотренные в первом и втором пунктах обвинительного заключения.

Когда эти подсудимые отказались от всего того, что было признано хорошим в германской жизни, и решительно приняли участие в борьбе за достижение целей партии, они хорошо знали, что такое национал-социализм. Они знали программу, объявленную нацистской партией, и имели представление о нацистских методах. Официальная программа нацистской партии была доступной и хорошо известной. Объявленная и опубликованная перед всем миром в 1920 году, она публиковалась много раз в течение последующих лет. Нацисты не делали секрета из своих намерений сделать партийную программу основным законом Германии. Нацисты вообще не делали никакого секрета из своих намерений. Всем представлялась возможность прочесть книгу «Mein Kampf», продукт извращенного ума фюрера. Кроме того, имелось обилие писаний и речей других руководителей, которые заняли выдающееся положение, многие из которых не сидят сейчас на скамье подсудимых. Сам Гитлер объявлял, что нацисты, при необходимости, употребят силу для достижения своих целей.

Среди заговорщиков имеются такие, которые, подобно Гессу, Розенбергу и Герингу, сотрудничали с Гитлером с самого начала заговора. Эти люди были из среды тех, кто заложил основы будущих планов. Это были люди, которые со временем наметили путь и изготовили форму, в которую должно было вылиться будущее. Но имелись также и другие заговорщики, сидящие на скамье подсудимых, которые добровольно присоединились к заговору позднее.

Эти люди могут быть охарактеризованы как грубые и жестокие, но, во всяком случае, не могут быть названы тупицами или глупцами. Они имели возможность наблюдать проявление нацистского насилия и нацистских методов под

эгидой свастики. Они знали природу того, в чем сами участвуют. Поэтому следует считать, что они хотели принять участие и приняли его добровольно, и поэтому нельзя предположить, что они присоединились к заговору с закрытыми глазами в то время, когда заговор постепенно набирал силу и развился наконец во всесокрушающий поток.

Большое количество доказательств преступной деятельности этих подсудимых, так же, как и других участников заговора, уже было представлено Трибуналу. Мы не будем делать полный обзор всех преступлений, которые планировались этими подсудимыми или совершались по их инициативе и за которые они, несомненно, должны нести полную ответственность. Мир уже знает больше о злых деяниях этих людей и их сообщников, чем обвинение могло бы надеяться установить в разумных пределах времени и человеческого терпения. Поэтому на данном этапе мы постараемся концентрировать внимание лишь на показательных примерах преступной деятельности конкретных заговорщиков.

В интересах разбирательства, мы полагаем, с разрешения трибунала, продемонстрировать степень в которой эти подсудимые оказались инкриминированы серьёзными обвинениями в отношении себя. Многие из этих заговорщиков совершали преступления, указанные в первом и втором пунктах обвинительного заключения. Мы сплетем эти нити вместе и набросаем, как я сказал, общую формулировку полного доказательства, как это изложено в первом пункте обвинительного заключения.

Таким образом, от имени США я приступаю к доказательству того, как некоторые из этих подсудимых стали участниками общего плана или заговора о ведении агрессивной войны, и сформулирую степень их индивидуальной ответственности за их действия, связанные с проведением в жизнь этого заговора.

Прежде всего, мы упомянем покойного доктора Роберта Лея, который, прибегнув к самоубийству, избежал наказания за свое участие в заговоре.

Следующим мы упомянем Круппа фон Болен унд Гальбах, дело против которого было выделено из этого процесса.

Тем не менее, следует указать, что документальные доказательства были представлены и будут представлены в поддержку обвинения, изложенного в обвинительном заключении, инкриминирующем и Лею, и Круппу участие в заговоре как заговорщиков, за преступления которых остальные подсудимые также должны нести ответственность.

Следующий подсудимый — Фриц Заукель. Дело против Заукеля было полностью представлено и поддержано большим количеством неоспоримых доказательств моим коллегой господином Доддом при представлении им дела о рабском труде. Мы считаем, что нет необходимости добавить что-либо к делу Заукеля для того, чтобы показать его истинную роль в заговоре.

Следующий подсудимый, деятельность которого следует рассматривать,

Альберт Шпеер. Подобно его сообщнику Заукелю, он был глубоко причастен к заговору как один из заговорщиков. Большая часть дела против него была представлена господином Доддом при представлении им доказательств по делу о рабском труде. Но в отличие от Заукеля преступная деятельность Шпеера выходила за рамки рабского труда. Он был одним из разработчиков плана систематического ограбления и расхищения территорий покорённых германской военной машиной. Документальные доказательства участия Шпеера в отношении опустошения «применяемого в странах Западной Европы, а также на оккупированных восточных территориях» будут соответственно представлены нашими учёными коллегами, главным обвинителем от Советского Союза и главным французским обвинителем. Это будут в основном доказательства, свидетельствующие, что Шпеер был участником заговора.

Однако имеется одно дополнительное доказательство, которое я бы хотел представить сейчас. Оно было получено несколько дней назад из министерского документального центра в Касселе и представляет собой досье, которое велось на подсудимого Шпеера в канцелярии рейхсфюрера СС. Я представляю эту папку как доказательство PS-3568, USA-575, из письма от 25 июля 1942 года, второй абзац:

> «Рейхсминистр Шпеер был введен как член СС в личный штат рейхсфюрера СС под номером СС-46104 начиная с 20 июля 1942 года, согласно приказу рейсфюрера СС».

Я думаю, что это все, что нужно было прочесть из этого письма. Но я бы хотел привлечь внимание трибунала к приложенному к письму документу. Он представляет собой вопросник, где говорится о том, что Альберт Шпеер был в организации СС с осени 1932 года и что номер его членского билета в партии был 474481.

Следующим я упоминаю подсудимого Эрнста Кальтенбруннера, дело против которого было полностью представлено в связи с определением дел Гестапо и СД как преступных организаций. Мы считаем, что дальнейших доказательств о том, насколько полно этот враг своего собственного отечества — Австрии входил в заговор, не требуется.

Мы переходим к делу, пожалуй, наиболее важного заговорщика, находящегося сейчас перед трибуналом, «нациста № 2», нациста, который стоял следующим за фюрером, нациста, который был в некоторых отношениях даже более опасным, чем фюрер и другие партийные руководители.

Мы говорим «более опасный» потому, что в отличие от многих нацистов, занимавших руководящие посты, включая Гитлера, которые в моральном и социальном отношениях принадлежали к подонкам общества до того времени, когда нацистская партия одержала успех в 1933 году, этот заговорщик вышел из порядочной семьи, из которой в прошлом выходили офицеры армии и важные гражданские деятели страны. Более того, он отличался располагающей

наружностью, приятными манерами и некоторой приветливостью. Но все эти черты являлись не более чем обманом, поскольку они только помогали скрыть его стальную сердцевину, его мстительность, жестокость, стремление к увенчанию себя наградами, самопрославлению и власти.

Этот человек был наиболее опасным, поскольку его внешние характерные черты, о которых я уже говорил и которые в некотором отношении были продемонстрированы здесь, в присутствии трибунала, использовались им для того, чтобы обмануть представителей иностранных государств, пытавшихся узнать от него о подлинных намерениях нацистского государства, которое, постоянно попирая международные обязательства, так серьезно тревожило спокойствие мира с 1933 года.

Я думаю, что материалы дела, изученные на начальных этапах данного процесса, по характеру документальных доказательств представленных обвинением слишком ужасные и почти неправдоподоные – были результатом благоволения этого заговорщика, его постоянной улыбки и льстивой манеры, которые мы ежедневно видим в этом зале. Он с готовностью соглашается, показательно кивая головой, подтверждает правильность заявлений или содержание документов представляемых своим защитником, он трясёт головой, когда не согласен с общеизвестными фактами.

Председатель: Господин Альбрехт, я не думаю, что это интересует трибунал.

Альбрехт: Я перечислю ряд фактов, которые уже были доказаны документами, и я не буду до тех пор, пока трибунал этого не пожелает, ссылаться на номера тех документов или на те цитаты, которые уже были представлены и к которым мне придется обратиться. Все они имеются в досье и были переданы трибуналу.

На фоне представленных фактов, в которые вплетены нити уже установленного соучастия подсудимого Геринга, мы представим некоторые добавочные документальные доказательства, которые необходимы для того, чтобы продемонстрировать связь Геринга с определенными фазами заговора и его личную ответственность за эти фазы.

Ваша честь, следовало раньше сказать, что документы были розданы, и сейчас перед вами имеются три тома книг документов, озаглавленные «DD», в которых содержатся по существу все документы, как новые, так и старые, касательно личной ответственности этого подсудимого.

Прежде всего, мы обратимся к индивидуальной ответственности подсудимого Геринга за преступления против мира. Эти преступления включают участие Геринга в захвате и укреплении власти в Германии, в экономической и военной подготовке войны и в ведении агрессивной войны.

В течение более чем двух десятилетий деятельность Геринга распространялась почти на все фазы заговора. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Геринг был членом партии с 1922 года —

принимал участие в Мюнхенском путче ноября 1923 года, будучи во главе СА — нацистской организации, которая была создана для применения насилия.

После путча Геринг покинул страну для того, чтобы избежать ареста. По возвращении он стал уже больше, чем командиром над уличными драчунами. Он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Его деятельность изложена в уже представленном доказательстве, а именно: в официальной биографии Геринга, написанной Грицбахом, где излагаются его сделки с правительством Брюнинга[394], его попытки сломать барьер вокруг президента фон Гинденбурга и двойная игра в Рейхстаге в сентябре 1932 года, когда он, будучи президентом Рейхстага, способствовал тому, чтобы правительству фон Папена не был бы выражен вотум доверия, как раз перед тем, как Рейхстаг был распущен.

Деятельность Геринга доказывает, что он не упускал случаев получения наград за свои усилия в осуществлении дела партии. Гитлер выразил полное доверие Герингу, и тот хвастался, что никакое звание или орден не заставляет его так гордиться, как прозвище, данное ему германским народом, — «самый верный паладин нашего фюрера». Эта короткая цитата имеется в документе PS-2324, USA-233.

В январе 1933 года с приходом нацистов к власти Геринг стал исполняющим обязанности министра внутренних дел и премьер-министром Пруссии. Занимая эти посты, он немедленно приступает к установлению режима террора в Пруссии, направленного на подавление оппозиции по отношению к нацистской программе.

Главным его орудием в этой связи была прусская полиция, которая находилась под его юрисдикцией до 1936 года. В феврале 1933 года он направил все силы полиции на оказание помощи полувоенным организациям, поддерживавшим новое правительство, СА и СС, для того, чтобы при необходимости и невзирая ни на какие последствия сокрушить всех политических оппонентов силой оружия. Трибунал примет без доказательства директивы от 10 и 17 февраля 1933 года, которые цитируются на седьмой странице нашего досье. Они входят в собрание декретов, известное как «Ministerialblatt fur die Preussische Innere Verwaltung[395]», 1933 год.

Геринг часто с гордостью признавал свою личную ответственность за преступления, совершенные согласно приказам такого характера, и я напомню его слова, сказанные перед тысячами немцев:

> «Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, — есть моя пуля. Если кто-то называет это убийством, значит, это я убил. Я приказал это, я согласился с этим, я принимаю на себя всю

---

[394] Генрих Брюнинг (1885 — 1970) — германский политический деятель, рейхсканцлер и министр иностранных дел во время Веймарской республики.

[395] «Вестник министерства внутренних дел Пруссии» (нем.)

ответственность и я не боюсь этого сделать».

Это цитата из нашего доказательства PS-2324, USA-233, которое уже было представлено.

Вскоре после того, как Геринг стал премьер-министром Пруссии, он, преследуя цели заговора, приступил к созданию Гестапо, или тайной государственной полиции. Данные касательно этой террористической организации были представлены суду моим другом полковником Стори. Уже 26 апреля 1933 года он подписал первый закон, официально учреждавший Гестапо в Пруссии. Согласно декрету, который он подписал, Геринг назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

Несомненно, он был способным заговорщиком и стремился укрепить власть партии в своей стране. Уже весной 1933 года в Пруссии были созданы концлагеря. Мужчины и женщины, так называемые марксисты и другие политические оппоненты, арестованные Гестапо, помещались в концлагеря без суда. Геринг сказал: «Против врагов государства мы должны действовать безжалостно». Это утверждение имеется в нашем документе PS-2324, который уже был представлен как доказательство под номером USA-233.

Сфера политического терроризма под его руководством была почти безграничной. Взгляд на некоторые из его полицейских директив в те ранние дни укажет на степень и тщательность с которой заглушался голос любого диссидента. Я прошу трибунал принять без доказательства некоторые из этих декретов, находящиеся в том же собрании декретов, которые уже цитировались на страницах 9 и 10 нашего досье.

Здесь имеется директива от 22 июня 1933 года, в которой излагаются требования, чтобы все чиновники наблюдали за высказываниями гражданских служащих и доносили подсудимому Герингу обо всех, кто допускал критические замечания. Недонесение о таких высказываниях рассматривалось как доказательство враждебной позиции. Там имеется также директива от 23 июня 1933 года, согласно которой подавлялась вся деятельность социал-демократической партии, включая собрания и партийную прессу, и также должна была быть конфискована собственность этой партии. Там имеется директива от 30 июня 1933 года, согласно которой руководство Гестапо должно было отчитываться перед уполномоченными по труду о политических взглядах рабочих, а также директива от 15 января 1934 года, согласно которой Гестапо и пограничная полиция должны были следить за эмигрантами, особенно за политическими эмигрантами и евреями, живущими в соседних странах, арестовывать их и бросать в концентрационные лагеря в том случае, если они возвращались в Германию.

Жестокость Геринга далее иллюстрируется хорошо известным кровавым эпизодом. После уничтожения сил оппозиции нацисты почувствовали необходимость уничтожить несогласных с ними в их собственных рядах. Это они

совершили 30 июня 1934 года акцию, известную под названием «чистка Рема». Подсудимый Фрик — один из главных заговорщиков — в этой связи указал в письменном показании, данном под присягой, что было убито много людей, ничего общего не имевших с заговором СА, но которых «просто не очень любили».

Роль Геринга в этом кровавом деле была отмечена Гитлером в речи, произнесенной в Рейхстаге меньше, чем через две недели после этого события. Я представляю сейчас как доказательство документ PS-3442, USA-576, в котором содержится речь Гитлера, которую он произнес 13 июля 1934 года в Рейхстаге. Она опубликована в «Das Archiv», том 4, страница 505. Я цитирую:

> «В то же время премьер-министр Геринг уже получил мои инструкции о том, что в случае чистки он должен принять аналогичные меры одновременно в Берлине и в Пруссии. Своим железным кулаком он сокрушил атаку на национал-социалистическое государство прежде, чем она могла получить развитие».

С приходом нацистов к власти Геринг одновременно занял ряд самых высоких и наиболее влиятельных постов также и в самом Рейхе. Уже представленные доказательства касательно состава и правительства Рейха и тех постов, которые занимал Геринг, показывают, что он был одним из наиболее значительных деятелей в нацистском государстве.

Член Рейхстага с 1928 года и президент его с 1932 года, он был членом кабинета сначала в качестве рейхсминистра без портфеля. Вскоре после этого он получил портфель рейхсминистра авиации. Когда в правительстве на одном из ранних совещаний дискутировался акт о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий, он внес предложение о том, чтобы большинство в две трети голосов было получено путем отказа в праве входа на заседание социал-демократическим делегатам. Я представляю доказательство PS-2962, USA-578, содержащее протокол этого заседания. Как вы заметите, господа судьи, это совещание имело место 15 марта 1933 года, и там присутствовали кроме подсудимого Геринга подсудимые фон Папен, фон Нейрат, Фрик и Функ. Я зачитаю текст на странице 6 этого документа.

> «Рейхсминистр Геринг выразил свое убеждение в том, что этот акт будет принят и получит необходимое большинство голосов в две, трети. Большинство голосов могло быть получено путем недопущения социал-демократов в зал. Возможно, социал-демократы даже воздержались бы от голосования по этому акту».

В 1935 году, после того как военно-воздушные силы, существовавшие до этого тайно, демаскировались, Геринг, стал их главнокомандующим. Он был заместителем фюрера в совете обороны Рейха, учрежденном согласно тайному закону от 21 мая 1933 года, как изложено Фриком в его письменных показаниях. Задачей этого совета являлось следующее:

> «Планирование и подготовка декретов на случай войны, которые были позднее опубликованы советом обороны Рейха».

Его стремление принимать на себя все большую и большую ответственность казалось безграничным. В 1936 году Геринг был назначен чрезвычайным уполномоченным по четырехлетнему плану, в связи с чем он получил полную административную и законодательную власть над всей германской экономической жизнью. В 1938 году он стал членом тайного совета, который был учрежден как «коллегия советников по вопросам иностранной политики».

Совет министров по обороне Рейха, созданный в 1939 году, принял на себя всю законодательную власть правительства, которая иным образом не регулировалась, и Геринг стал его председателем.

Проявленные Герингом активность и безжалостность были оценены Гитлером в 1939 году, когда он назначил Геринга своим преемником как законного наследника «нового порядка».

В апреле 1936 года Геринг был назначен на пост руководителя по координации сырьевых материалов и операций с иностранной валютой. Он был уполномочен руководить всей государственной и партийной деятельностью в этой области. Я представляю в подтверждение этого факта документ PS-2827, USA-577, который представляет собой выдержку из книги Рюле[396] «Das Dritte Reich[397]». Я читаю четвертый абзац документа, который представляет собой выдержку из декрета, подписанного Гитлером:

> «Премьер-министр, генерал Геринг примет необходимые меры для выполнения задач, возложенных на него, и для этого ему предоставляется право издавать декреты и общие административные директивы. Для этой цели он уполномочен требовать отчеты и издавать директивы всем органам власти, включая высшие власти Рейха и все организации партии и ее подразделения».

Соответственно этому положению Геринг созывал: военного министра, подсудимого Шахта как министра экономики, президента Рейхсбанка и рейхсминистра финансов и Пруссии для обсуждения межведомственных проблем, связанных с военной мобилизацией. На заседании этой группы 12 мая 1936 года, когда возник вопрос о слишком высокой цене на заменители, синтетические сырьевые материалы, Геринг решил:

> «Если завтра будет война, нам понадобятся заменители. Деньги не будут играть никакой роли. Если так стоит вопрос, мы должны подготовить все необходимое для этого в мирное время».

Через несколько дней, 27 мая 1936 года, на заседании той же группы

---

[396] Герхард Рюле (1905 – 1949) – немецкий юрист и писатель. Руководитель национал-социалистического студенческого союза.

[397] «Третий Рейх» (нем.)

Геринг выступил против каких-либо ограничений, которые диктовала ортодоксальная финансовая политика. Он сказал, что «все меры должны рассматриваться с точки зрения неизбежного ведения войны».

Хорошо известный четырехлетний план был объявлен Гитлером в 1936 году, на партийном съезде в Нюрнберге. Геринг был назначен чрезвычайным уполномоченным по выполнению этой программы, имевшей целью самообеспечение страны. Далее Геринг заявил в том же 1936 году, что его основная задача в качестве чрезвычайного уполномоченного была «перевести всю экономику на военные рельсы в течение четырех лет». Я хотел бы представить документ ЕС-408, USA-579, чтобы привлечь внимание Трибунала к меморандуму от 30 декабря 1936 года отдела обороны Вермахта, озаглавленного «Меморандум о четырехлетнем плане и подготовке военной экономики». В третьем абзаце перевода имеется заявление, записанное в протоколе, о том, что:

> «Министр-президент, генерал-полковник Геринг властью фюрера и рейхсканцлера назначается уполномоченным по четырехлетнему плану с 18 октября 1936 года.
>
> Что касается военной экономики, министр-президент, генерал-полковник Геринг считает своей задачей «в течение четырех лет привести всю экономику в готовность к войне».

Документ, который я зачитал, является приложением к документу, который был только что представлен обвинению. Это записка для архива, датированная 2 декабря 1936 года, написанная от руки, озаглавленная «министр-президент, генерал Геринг» и написанная рукой полковника Боденшаца — начальника штаба Геринга. Я представляю этот меморандум как документ PS-3474, USA-580. Я прошу трибунал обратить внимание на тот факт, что дата этого документа — 2 декабря 1936 года. Это было совещание, на котором, очевидно, присутствовали старшие офицеры и генералы военно-воздушных сил. Кроме подсудимого Геринга там были генерал Мильх, генерал Кессельринг, Рудель, Штумпф, Христиансен[398] и все руководители военно-воздушных сил. Я зачитаю его.

> «Мировая пресса возбуждена по поводу высадки пяти тысяч германских добровольцев в Испании. Великобритания официально выражает недовольство и обсуждает этот вопрос с Францией.
>
> Италия предлагает, чтобы Германия и Италия послали каждая одну дивизию наземных войск в Испанию. Однако необходимо, чтобы Италия, так как она имеет интересы в Средиземном море, сначала издала политическую декларацию. Решение может ожидаться только через несколько дней.

---

[398] Фридрих Христиансен (1879 — 1972) — немецкий лётчик-ас, специалист по морской авиации, генерал авиации, в 1940-1945 командующий Вермахта в Голландии. Военный преступник. Судом приговорён к 18 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1951.

> Общее положение чрезвычайно серьезное. Россия хочет войны. Англия быстро вооружается. Следовательно, начиная с сегодняшнего дня, мы даем команду "полная готовность к боевым действиям"». Не обращая внимания на финансовые затруднения. Геринг берет на себя всю ответственность.
>
> До 1941 года желательно сохранить мир. Однако мы не можем знать, возникнут ли затруднения раньше. Мы уже находимся в состоянии войны, только до сих пор еще не раздался выстрел».

Председатель: Вероятно, будет удобно прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Альбрехт: 8 июля 1938 года он выступил на совещании ряда крупнейших германских авиационных промышленников и дал основные установки относительно увеличения авиационного производства. Он указал на непосредственную близость войны с Чехословакией и хвастался, что германские военно-воздушные силы уже превосходили английскую авиацию количественно и качественно. Он сказал, что:

> «Если Германия выиграет войну, то она будет величайшей державой, господствующей на мировом рынке, и станет богатой страной. Надо рисковать, чтобы добиться этой цели».

Эта цитата, господа судьи, взята из документа R-140, USA-160.Через несколько недель после Мюнхенского соглашения 14 октября 1938 года на другом совещании, которое состоялось в его кабинете, Геринг заявил, что Гитлер дал ему указание провести гигантскую программу вооружения, по сравнению с которой станут незначительными все предыдущие достижения. Он указал, что ему приказано увеличить военно-воздушные силы в пять раз, повысить темпы перевооружения армии и флота и сосредоточиться на наступательном оружии, особенно на тяжелой артиллерии и тяжелых танках. На этом совещании он предложил определенную программу, направленную к достижению этих целей. Это краткое резюме к фактам, взятым из уже представленного документа PS-1301, USA-123.

В его двойной роли министра авиации и главнокомандующего ВВС Геринг также отвечал за развитие военно-воздушных сил до полной боеспособности. Еще 10 марта 1935 года в беседе с корреспондентом лондонской газеты «London Daily Mail[399]» маска лицемерия была снята, и Геринг откровенно объявил миру, что он создает истинно военную авиацию.

Через два месяца, выступая перед офицерами военно-воздушных сил,

---

[399] «Ежедневная почта» — массовая английская ежедневная газета. Выходит с 1896 года.

Геринг говорил в еще более смелом тоне. Я представляю в качестве доказательства выдержку из документа PS-3441, USA-437, страница 242 книги «Речи и статьи Геринга». Это выдержка, которая еще не была оглашена. Геринг заявил:

> «Я повторяю: я намереваюсь создать военно-воздушные силы, которые, если пробьет час, будут брошены на врага как удар возмездия. Еще до начала сражения враг должен чувствовать, что он проиграл».

В том же 1935 году, 16 марта, он подписал закон о воинской повинности, который предусматривал обязательную военную службу и представлял собой вызов со стороны нацистской Германии в нарушение Версальского договора. Трибунал без доказательства примет этот декрет — документ PS-1654. С разрешения трибунала я не буду его оглашать. Это закон об организации вооруженных сил и он имеется в «Reichsgesetzblatt» за 1935 год, часть 1, страница 369.

Как указывалось в письменном показании посла Мессершмитта[400], уже представленном трибуналу, заявление Геринга в тот период не оставляло никаких сомнений союзным дипломатам в том, что Германия проводит полную мобилизацию военно-воздушных сил для предстоящей войны.

Фактически Геринг был центральной фигурой в подготовке Германии к военной агрессии. В области германского экономического развития он также занимал ключевые посты в течение всего довоенного периода и, хотя в области внешней политики он и не занимал официальной должности, в качестве «нациста № 2» играл важную роль во всех основных фазах нацистской агрессии в период с 1937 по 1941 год.

Во время австрийских событий Геринг был суфлером и режиссером дипломатической трагикомедии, которая была разыграна перед потрясенным, но хранившим молчание миром.

Трибунал ознакомился с вопросом об участии Геринга в агрессии против Австрии. Однако мы получили некоторые новые документы, которые показывают, что Геринг не только активно участвовал, но непосредственно руководил осуществлением немецкого плана в отношении аншлюса. Я представляю первый из этих документов, PS-3473, USA-581. Я не буду оглашать его, но хотел бы обратить внимание трибунала на письмо Кепплера[401], который был одним из агентов Геринга, адресованное подсудимому и датированное 6 января 1938 года. Из содержания этого письма можно обоснованно заключить, что Геринг активно действовал в австрийских делах еще в 1937 году. На основании наших предыдуших доказательств можно было предположить, что он появился на сцене значительно позже. Обвинение считает, что этот документ имеет большое значение, так как он

---

[400] Джордж Мессершмит (1888 – 1960) – американский дипломат. Генеральный консул США в Берлине в 1930-1934. Посланник США в Австрии в 1935-1937.

[401] Вильгельм Кепплер (1882 — 1960) — германский государственный деятель, промышленник, обергруппенфюрер СС (30 января 1942). Осужден американским трибуналом к 10 годам заключения. Освобождён в 1951.

показывает, что подсудимый Зейсс-Инкварт фактически имел поручение Геринга выполнять приказы нацистских заговорщиков в Вене. Документ будет оглашен и рассмотрен при представлении материалов об индивидуальной ответственности подсудимого Зейсс-Инкварта. Сейчас я не буду занимать у трибунала время чтением этого документа.

Второй документ, который я хотел бы представить, PS-3472, USA-582. Он показывает, что заговорщики пытались создать впечатление того, будто аншлюс был осуществлен законными средствами. Членам нацистской партии в Австрии, очевидно, был дан приказ — «руки прочь» для того, чтобы дать возможность провести этот дьявольский план официальными органами Рейха, а именно подсудимым Герингом и предположительно подсудимым фон Папеном в прямом контакте с австрийскими чиновниками.

Оглашаю этот документ:

> «Вчера я получил сведения о том, что ландесляйтер Леопольд[402] со своей стороны также начал переговоры с канцлером Шушнигом. В силу этого я просил министерство иностранных дел расследовать правильность этой информации, а в случае если она окажется правильной, принять меры к тому, чтобы такие переговоры не велись, так как они лишь нарушат ход других переговоров.
>
> Я только что узнал от министерства иностранных дел, что они получили доклад из посольства в Вене, который подтверждал эти факты. Поэтому я хотел бы знать, не было бы более подходящим запретить ландесляйтеру Леопольду и другим представителям руководства вести переговоры с канцлером Шушнигом, а также с любым другим представителем австрийского правительства по вопросу о проведении в жизнь пакта от 11 июля 1936 года. Это можно делать лишь после установления контакта и получения согласия властей, которые занимаются этим вопросом в Германии».

Разрешите обратить внимание трибунала на приписку в этом письме. Она написана синим карандашом, а под ней, хотя в переводе не указано, имеются инициалы, большая буква «Г». Я не сомневаюсь, что помета была сделана Герингом, Она гласит:

> «Согласен, лучше всего, чтобы этот приказ был дан министром Гессом или господином Борманом. Поэтому Кепплер должен запросить по телефону».

Справа наверху еще одна помета карандашом: «Передано господину Кепплеру госпожой Кест 11 февраля 1938 г.». Там также имеется инициал «Г». Но мы уверены, что на этот раз этот инициал обозначает фамилию госпожи Грундманн, одного из секретарей Геринга.

---

[402] Йозеф Леопольд (1889 – 1941) – нацистский политик. Ландесляйтер (глава) НСДАП в Австрии в 1935-1938 гг.

Третий документ — PS-3471, USA-583. Первое письмо, содержащееся в этом документе, написано тем же Кепплером тому же Боденшацу, фамилия которого упоминалась недавно, но который к этому времени стал генералом. С разрешения трибунала я не буду оглашать этот документ. Я лишь вкратце изложу его содержание. Это письмо и приложения к нему показывают, что Леопольд, то есть нацистский ландесляйтер в Австрии, по-видимому, полностью не хотел подчиняться приказам из Берлина и следовал своим собственным методам для осуществления аншлюса. Второе приложение к этому письму, которое адресовано Кепплеру, из которого следует, что он был группенфюрером СС, показывает, что руководящие нацисты в Австрии высказались за то, чтобы в качестве ландесляйтера Леопольда сменил майор Клаузнер[403]. Обращаю внимание трибунала на тот факт, что слева на препроводительном письме имеются пометки красным карандашом, тем цветом, которым, как нам известно, часто писал Геринг. Эти пометки показывают, что Геринг лично видел эти документы и что генерал Боденшац обратил на них его внимание. Во всяком случае, эти документы показывают, что Геринг был одним из основных заговорщиков в австрийском вопросе.

Когда 11 марта 1938 года наконец наступило время для проведения аншлюса, Геринг полностью владел ситуацией. Вечером того дня он по телефону руководил деятельностью подсудимого Зейсс-Инкварта и других нацистских заговорщиков в Вене. Как вы помните, существенные выдержки из этих телефонных переговоров были оглашены. Вы также помните, что в тот же вечер, 11 марта 1938 года, он продиктовал подсудимому Зейсс-Инкварту текст телеграммы, которую последний должен был направить нацистскому правительству в Берлин с просьбой послать германские войска для того, чтобы «предотвратить кровопролитие». Через два дня он позвонил подсудимому Риббентропу, находившемуся в Лондоне, и с радостью рассказал ему о своих успехах. Кроме того, он сказал, что «басня о том, что мы предъявили ультиматум, является глупой сплетней».

Я хотел бы заметить, что эта выдержка, на которую я только что сослался, имеется на странице 581 стенограммы[404].

Геринг также играл важную роль при проведении нападения на Чехословакию. В марте 1938 года во время аншлюса он дал торжественное заверение чехословацкому посланнику в Берлине в том, что события в Австрии не нанесут никакого ущерба отношениям между Германией и Чехословакией. Он подчеркнул, что Германия постоянно и искренне стремится улучшать эти отношения. В этой связи Геринг сказал: «Даю вам честное слово».

Это заявление уже было оглашено и имеется в стенограмме на странице

---

[403] Хуберт Клаузнер (1892 – 1939) – австрийский нацистский политик. Министр политической реформации в первом нацистском кабинете Австрии.

[404] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018; стр. 460

962[405].

С другой стороны, выступая на уже упомянутом мною совещании германских авиационных промышленников 8 июля 1938 года, он ясно высказал свое личное мнение по этому вопросу, которое далеко не соответствовало его торжественным официальным заявлениям.

14 октября 1938 года, вскоре после заключения Мюнхенского соглашения, на совещании в министерстве авиации Геринг заявил, что ресурсы Судетской области должны быть использованы всеми средствами и что он рассчитывает на полную промышленную ассимиляцию Чехословакии. Тем временем, как показывают представленные трибуналу доказательства, он с этой же целью обманывал представителей марионеточного словацкого правительства.

На следующий после совершения насилия над Чехословакией год Геринг откровенно заявил, каковы были цели Германии в течение всего этого периода. Он объяснил, что включение Богемии и Моравии в германскую экономику было осуществлено, в частности, для того, чтобы увеличить германский военный потенциал путем использования находящейся в Чехословакии промышленности.

Геринг также был движущей силой в совершении последующих преступлений против мира. В качестве назначенного преемника Гитлера, главнокомандующего военно-воздушными силами и «экономического правителя великой Германии» он был участником всей подготовки к военным операциям нацистских вооруженных сил на Востоке и Западе.

Например, что касается Польши, то именно Геринг 31 января 1935 года дал через графа Чембека заверение польскому правительству, как это указано в польской «Белой книге», которую я прошу трибунал принять без доказательств, что «в Польше не должно существовать ни малейших опасений в отношении того, что с германской стороны он, то есть германо-польский союз, не будет продолжать действовать и в будущем». Однако через четыре года Геринг помогал составлять планы безжалостного вторжения на польскую территорию.

В отношении нападения на Советский Союз уже представленные документы показывают, что планы безжалостной эксплуатации советской территории были составлены за много месяцев до начала военных действий. Геринг был поставлен во главе этой грабительской армии, задачей которой был «захват сырья и всех важных предприятий».

Эти конкретные примеры, на которые я ссылаюсь, являются лишь иллюстрацией деятельности Геринга в области агрессивной войны. На страницах 20, 21 и 22 нашего досье имеется далеко не исчерпывающий список документов, которые уже были представлены обвинением и которые указывают на то, что Геринг знал и постоянно участвовал в проведении нацистской военной программы.

---

[405] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019; стр. 42.

Теперь мы переходим к вопросу об ответственности Геринга за планирование и участие в принудительном захвате рабочей силы, угоне и порабощении жителей оккупированных территорий, использовании военнопленных в военной промышленности, грабеже произведений искусств и онемечивании и экономическом разграблении стран, захваченных нацистами.

Представленные доказательства детализируют программу нацистских заговорщиков по использованию рабского труда и показывают две цели этой программы, которые являются преступными. Первой целью было удовлетворить потребность нацистской военной машины в рабочей силе путем принуждения жителей оккупированных стран работать в Германии. Вторая цель — уничтожить или ослабить народы оккупированных территорий. Было доказано, что миллионы иностранных рабочих были увезены в Германию в большинстве случаев под нажимом и обычно с применением физической силы, что эти рабочие принуждались работать в условиях неописуемой жестокости и унижения и что они часто использовались на предприятиях, которые производили только вооружение.

Геринг все время принимал участие в проведении этой программы использования рабского труда. Набор и распределение рабочей силы, установление условий труда — все это входило в его компетенцию в качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана. С самого начала часть аппарата управления по четырехлетнему плану занималась этой работой.

Вскоре после падения Польши Геринг начал осуществлять массовое порабощение поляков. 25 января 1940 года генерал-губернатор Польши подсудимый Франк докладывал Герингу относительно его директивы:

> «Вербовка и транспортировка в Германию не менее миллиона сельскохозяйственных и промышленных рабочих мужского и женского пола, включая не менее 750 тысяч сельскохозяйственных рабочих, из которых по крайней мере 50% должны быть женщины, для обеспечения сельскохозяйственного производства в Германии и для замены промышленных рабочих, которых не хватает в Германии».

Эта выдержка имеется в документе PS-1375, USA-172.

Тот факт, что приказы о вербовке этого огромного количества рабочих исходили от подсудимого Геринга, становится ясным из записи в дневнике подсудимого Франка от 10 мая 1940 года, который уже был представлен в качестве доказательства.

Подсудимый Геринг также несет ответственность за жестокое обращение с этими рабочими в Германии. 8 марта 1940 года в качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана и в качестве председателя правительственного совета обороны Рейха он издал директиву, озаглавленную «Обращение с гражданскими рабочими мужского и женского пола польской национальности в Германии». В качестве доказательства этого факта я ссылаюсь на документ

USA-148. С разрешения трибунала я не буду его представлять в настоящее время, так как он будет представлен советским обвинением на более поздней стадии.

29 января 1942 года отдел по использованию рабочей силы при управлении по проведению четырехлетнего плана издал циркуляр, подписанный доктором Мансфельдом — главным уполномоченным этого управления по использованию рабочей силы. Этот циркуляр адресован различным гражданским и военным властям на оккупированных территориях и в нем пояснялось, что «Всевозможные…методы…должны использоваться» для принуждения рабочих к поездке в Германию. Я не читаю из нашего экземпляра, если трибунал не желает, но я хочу приобщить в качестве доказательства документ PS-1183 как наш экземпляр USA-585. Это циркулярное письмо от 29 января 1942 от уполномоченного по четырёхлетнему плану.

Ранее указывалось, что 21 марта 1942 года Гитлер издал декрет о назначении подсудимого Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы. Заукель должен был выполнять свои задачи в рамках управления по проведению четырехлетнего плана и был подчинен непосредственно Герингу.

27 марта 1942 года подсудимый Геринг издал важный декрет о предоставлении чрезвычайных полномочий в соответствии с декретом фюрера от 21 марта 1942 года. Трибунал уже принял без доказательства этот декрет, документ PS-1666.

Так как подсудимый Заукель работал в рамках четырехлетнего плана, на подсудимого Геринга ложится вся ответственность за тяжелейшие военные преступления, совершенные Заукелем в качестве генерального уполномоченного по распределению рабочей силы. Об этих преступлениях уже говорилось при представлении материалов по вопросу о рабском труде и незаконном использовании военнопленных.

Тогда же было доказано, что нацистские заговорщики принуждали военнопленных работать в опасных условиях, а также работать в производстве и перевозке вооружения и боеприпасов в нарушение законов ведения войны и статей 31 и 32 Женевской конвенции о военнопленных от 27 июля 1929 года. Подсудимый Геринг участвовал в совершении всех этих преступлений.

На совещании 7 ноября 1941 года, посвященном вопросу об использовании труда граждан Советского Союза, включая военнопленных, Геринг, как становится ясным из меморандума, подписанного Кёрнером, который был государственным секретарем при подсудимом Геринге в качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана, дал некоторые безжалостные указания относительно использования советских граждан, как военнопленных, так и гражданских рабочих в качестве рабочей силы. Ссылаюсь на документ PS-1193, который с разрешения Трибунала я не буду представлять в качестве доказательства в настоящее время, так как он будет позднее представлен советским обвинением.

Из серии секретных директив, которые были даны Герингом, по-видимому, на том же самом совещании 7 ноября 1941 года и которые были уже представлены в качестве доказательств, становятся ясными следующие факты:

1. Из общего количества в пять миллионов военнопленных два миллиона были заняты в военной промышленности.

2.Было более рационально использовать военнопленных, чем непригодных иностранных рабочих.

3. Поляки, голландцы и т. д. должны быть охвачены как военнопленные и использованы как таковые, если не удастся получить рабочих по добровольно заключенному контракту.

Эти факты, господа судьи, указаны в документе PS-1206, USA-215.

В секретном письме рейхсминистра труда председателям областных бюро труда, которое уже было представлено трибуналу, сказано, что по личному приказу рейхсмаршала, то есть подсудимого Геринга, 100 тысяч мужчин должны быть взяты из числа французских военнопленных, еще не использовавшихся в военной промышленности, и переданы в авиационную промышленность и что та нехватка в обеспечении рабочей силой, которая возникнет в связи с этим, должна быть восполнена за счет советских военнопленных.

Были также представлены доказательства, показывающие систематически осуществляемую программу нацистских заговорщиков по разграблению культурных ценностей стран Европы. Постоянная связь подсудимого Геринга с этой деятельностью уже подтверждена.

В октябре 1939 года подсудимый Геринг просил доктора Мюльмана немедленно взять на себя обязанность «обеспечить приобретение» всех польских сокровищ искусств. В уже представленном письменном показании доктор Мюльман заявляет, что он был особо уполномочен генерал-губернатором Польши подсудимым Франком по охране сокровищ искусств в Генерал-губернаторстве в период с октября 1939 года по сентябрь 1943 года и что подсудимый Геринг в качестве председателя совета обороны дал ему такое задание.

Мюльман также подтверждает, что официальной политикой подсудимого Франка был захват всех ценных произведений искусств, принадлежащих польским государственным учреждениям, частным коллекциям и церкви, и что такие произведения искусств фактически конфисковывались.

Из доклада доктора Мюльмана о проведенных им мероприятиях, сделанного 16 июня 1943 года, видно, что однажды 31 ценный рисунок художника Альбрехта Дюрера был изъят из польской коллекции и лично вручен подсудимому Герингу, который отвез их в ставку Гитлера.

Роль, которую играл Геринг в разграблении произведений искусств штабом Розенберга, также была доказана. Ссылаюсь на документ PS-141, USA-368, который представляет собой уже оглашенный приказ от 5 ноября 1940 года, в

котором Геринг дает указание начальнику военной администрации в Париже и специальному штабу Розенберга отправлять произведения искусств, привезенные в Лувр, в следующем порядке:

> «1. Те предметы искусств, решение относительно которых фюрер оставил за собой.
>
> 2. Те предметы искусств, которые должны пополнить коллекцию рейхсмаршала.
>
> 3. Те предметы искусств и библиотечные фонды, которые могут быть полезны для создания Hohe Schule и для деятельности Розенберга.
>
> 4. Предметы искусств, пригодные для германских музеев...»

В силу того, что согласно вышеуказанному приказу полнение коллекции самого подсудимого имело первоочередное значение, не приходится удивляться, что Геринг продолжал помогать операциям специального штаба Розенберга. Уже установлено, что 1 мая 1941 года Геринг издал подписанный им самим приказ всем партийным, государственным и военным органам с предписанием о том, чтобы они оказывали максимальную поддержку и содействие начальнику штаба рейхсляйтера Розенберга.

К маю 1942 года подсудимый Геринг смог похвастаться тем, что оказал помощь работе специального штаба Розенберга. В документе PS-1051, который был оглашен и имеется на 1678-й странице стенограммы[406], приводятся его слова в письме подсудимому Розенбергу о том, что лично он повсеместно поддерживает работу специального штаба и что он объясняет захват такого большого количества произведений искусств именно своим содействием штабу Розенберга.

Таким образом, ответственность подсудимого Геринга за планирование разграбления произведений искусств, которое практически было осуществлено штабом Розенберга, совершенно ясна.

Подробности проведения политики онемечивания и разграбления в западных и восточных странах, оккупированных немецкими войсками, будут впоследствии представлены французским и советским обвинением. Эти доказательства дополнительно укажут на ответственность подсудимого Геринга в качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана, председателя совета министров по обороне и в других качествах.

Планы нацистских заговорщиков в отношении Польши уже были раскрыты в представленных доказательствах. Нацисты намеревались включить четыре западные провинции Польши в Рейх. В остальных оккупированных провинциях они создали Генерал-губернаторство. Уже было показано, что нацисты намеревались безжалостно онемечить так называемые включенные в Германию территории путем вывоза польской интеллигенции, евреев и оппозиционных элементов в Генерал-губернаторство для последующего истребления, путем

[406] См. стр. 92 настоящего тома.

конфискации польской собственности и угона на работу в Германию тех лиц, которые были лишены, таким образом, собственности, и путем ввоза в Генерал-губернаторство немецких переселенцев. Они специально планировали использование человеческих и материальных ресурсов территории Генерал-губернаторства путем захвата всего того, что было необходимо для укрепления нацистской военной машины, таким образом, добиваясь обнищания этой территории и превращая ее в вассальное государство.

Подсудимый Геринг совместно с Гитлером и Ламмерсом и подсудимыми Фриком и Гессом 8 октября 1939 года подписал декрет, в силу которого ограбленные части польской территории были включены в состав Рейха.

Действуя со ссылкой на вышеупомянутый декрет, подсудимый Геринг в качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана 30 октября 1939 года подписал приказ относительно проведения четырехлетнего плана на восточных территориях.

В своей директиве от 19 октября 1939 года, документ ЕС-410, USA-298, Геринг заявил, что задача экономической политики в различных административных областях будет различной и обусловлена тем, будет ли данная область политически включена в Германский Рейх или останется частью Генерал-губернаторства, которое, вероятно, не будет присоединено к Германии. Далее он говорил:

> «На территориях, упомянутых вначале, следует стремиться к восстановлению и расширению экономики, обеспечению всех производственных ресурсов и продовольствия, а также к полному включению в экономическую систему Великой Германии в кратчайший срок. С территорий Генерал-губернаторства, напротив, должно быть вывезено все сырье, лом, оборудование и т. д., которые могут быть использованы в германской военной экономике. Предприятия, которые не являются абсолютно необходимыми для поддержания полуголодного существования населения, должны быть переведены в Германию, если такой перевод не потребует слишком длительного периода времени и не окажется, что более практично использование этих предприятий для выполнения немецких заказов там, где они в настоящее время находятся».

Из вышеизложенных документов ясно видно участие подсудимого Геринга в проведении плана безжалостной эксплуатации Польши. Его рука также видна в проведении других нацистских планов в отношении Польши. В качестве иллюстрации следует отметить, что подсудимый Геринг совместно с Гитлером и подсудимым Кейтелем подписал секретный декрет от 7 ноября 1939 года, посредством которого Гиммлеру было поручено проведение программы онемечивания. Этот секретный декрет был уже оглашен и имеется на страницах

1522-23 стенограммы[407].

Уже представленные доказательства показывают со слов подсудимого Франка и других, к каким страданиям и унижениям привело это назначение Гиммлера.

Подсудимый Геринг в качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана также издал декрет от 17 сентября 1940 года относительно проведения конфискации на присоединенных к Германии восточных территориях. Этот декрет касался «собственности граждан бывшего польского государства, включенного в территории Германского Рейха, включая присоединенные восточные территории». Прошу трибунал принять без доказательства документ PS-1665. Этот «приказ относительно использования собственности граждан бывшего польского государства» имеется в «Reichsgesetzblatt» 1940 года, часть 1-я, страница 1270. Я оглашу часть этого документа:

> «Статья 1.
> Собственность граждан бывшего польского государства, входящего в состав территории великогерманского Рейха, включая присоединенные восточные территории, подлежит конфискации и управлению уполномоченными и секвестру в соответствии со следующими правилами».
> Перехожу ко 2-й статье:
> «1. Конфискация будет применяться в отношении собственности, принадлежащей: а) евреям; б) лицам, которые бежали или которые уезжали более чем на временный период.
> 2. Конфискация может быть проведена в том случае, если: а) собственность необходима для общественной пользы, в особенности для целей национальной обороны и укрепления германской нации; b) собственники или другие лица, пользующиеся правом собственности, иммигрировали на тогдашнюю территорию Германии после 1 октября 1918 г.».
> Теперь перехожу к 9-й статье:
> «1. Собственность, на которую наложен секвестр, может быть конфискована в пользу Германии компетентным ведомством в том случае, если этого требует общественная польза, в особенности оборона Рейха или консолидация германской нации».

Обвинение США также представило доказательства, которые показывают, в какой мере разграбление советской территории и ресурсов и варварское обращение с советскими гражданами были результатом тщательных планов, составленных нацистами задолго до того, как они начали агрессивную войну против

[407] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019; стр. 610.

Советского Союза. Нацисты намеревались уничтожить промышленный потенциал северных районов, оккупированных их армиями, и таким образом руководить производством продовольствия в южных и юго-восточных районах, которые обычно имели излишки продовольствия, чтобы население северных районов неминуемо было доведено до голода в силу отправки всех излишков продовольствия в Германию. Было также показано, что нацисты намеревались присоединить Галицию и прибалтийские страны к Германии, превратить Крым, районы севернее Крыма, Приволжские районы, район Баку в германские колонии.

29 апреля 1941 года, почти за два месяца до начала вторжения в Советский Союз, Гитлер уполномочил подсудимого Геринга осуществлять общее экономическое руководство в зоне военных действий и в областях, где будет установлена политическая администрация. Геринг создал экономический штаб и вспомогательные ведомства для осуществления этих функций.

Форма этой организации, созданной Герингом, и обязанности ее различных отделов ясно показаны в серии директив «по проведению экономических мероприятий на вновь оккупированных восточных территориях», которые были изданы Герингом в качестве рейхсмаршала великогерманского Рейха в июне 1941 года. Эти директивы имеются в очень важной «Зеленой папке», которая, как это ни странно, была напечатана военными властями. В этих документах сказано, что:

> «Приказы рейхсмаршала имеют силу во всех областях экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство. Они должны выполняться вспомогательными экономическими ведомствами...»
>
> «Продовольствие и сельское хозяйство, использование всех сельскохозяйственных продуктов, снабжение армии в сотрудничестве с соответствующими группами армий».

Выдержки из «Зеленой папки» уже были представлены — документ USA-315. В настоящее время я хотел бы представить в качестве доказательства документ PS-1743, USA-587. Это еще один экземпляр «Зеленой папки». Я хочу представить этот экземпляр для того, чтобы показать трибуналу, что эти директивы были первоначально изданы в июне 1941 года. Документ ЕС-472, USA-315, является измененным текстом этих директив, изданным в июле 1941 года. Другими словами, экономический план был готов, когда германские вооруженные силы 22 июня 1941 года вторглись на территорию Советского Союза.

Как показывают вышеупомянутые директивы, один из отделов созданной подсудимым Герингом организации по экономическим вопросам, сельскохозяйственная секция, представил доклад от 23 мая 1941 года, который содержал ряд директив относительно политики использования советского сельского хозяйства. Как вы помните, эти директивы предполагали, за некоторыми исключениями, прекращение всякого промышленного производства в районах, где был недостаток продовольствия, и использование всех излишков продовольствия

для нужд Германии, даже если в результате этого неминуемо умрут миллионы людей. Эти директивы уже были оглашены и имеются на странице 1558 стенограммы[408].

Протокол совещания в ставке Гитлера от 16 июля 1941 года, составленный подсудимым Борманом, также был частично оглашен. На этом совещании Гитлер заявил, что нацисты не намереваются когда-либо покинуть страны, которые в то время оккупировали их армии, и что, хотя мир должен быть введен в заблуждение по этому вопросу, «это не должно помешать нам принимать все необходимые меры — расстрелы, переселение и т.д. И мы примем эти меры». Эта цитата, господа судьи, взята из документа L-221, USA-317. Далее, Гитлер обсуждал вопрос о том, чтобы Крым и другие части Советского Союза были превращены в немецкие колонии. Подсудимый Геринг присутствовал и участвовал в этом совещании.

Из меморандума от 16 сентября 1941 года, USA-318, следует, что Геринг председательствовал на совещании германских военных чиновников, занимавшихся вопросом более эффективного использования ресурсов оккупированных территорий для целей германской продовольственной политики. В ходе обсуждения подсудимый Геринг заявил:

> «На оккупированных территориях, в принципе, следует снабжать достаточным количеством продовольствия только тех лиц, которые будут работать на нас. Даже если бы мы хотели кормить других жителей, мы не смогли бы этого сделать на всех оккупированных восточных территориях. Поэтому неправильно было бы направлять продовольствие для этих целей, если это нанесет ущерб армии и потребует увеличения поставок из Германии».

На основании вышеизложенных документов мы утверждаем, что становится ясным участие подсудимого Геринга в проведении нацистских планов по совершению массовых военных преступлений на оккупированных территориях.

Теперь я перехожу к вопросу об участии Геринга в бесчеловечных действиях, совершавшихся в отношении гражданского населения, как до, так и во время войны. Уже было показано, что, став премьер-министром Пруссии в 1933 году, подсудимый Геринг создал в Пруссии Гестапо, ставшее моделью того орудия террора, которое было распространено на всю Германию. Весной 1933 года под руководством Геринга в Пруссии были созданы концентрационные лагеря, которые затем были переданы в ведение Гестапо, начальником которого он являлся.

Размеры, в которых Геринг и другие нацистские заговорщики использовали эти учреждения в качестве средства для совершения преступлений против человечности, уже были определены в представленных доказательствах. В 1936 году Гиммлер стал главой германской полиции и после этого Геринг мог сосредоточить свое внимание на создании германских военно-воздушных сил и на

[408] См. стр. 8 настоящего тома.

экономической подготовке страны к агрессивной войне. Однако Геринг продолжал интересоваться созданными им учреждениями. Примером этого является документ PS-1584, USA-221. Это телеграмма Геринга Гиммлеру с просьбой о том, чтобы последний предоставил в его распоряжение максимальное количество заключенных концлагерей, так как ход войны в воздухе требует перевода промышленности под землю.

В своем ответе Гиммлер телетайпом сообщил Герингу, что, как показывают данные об использовании заключенных в авиационной промышленности, 36 тысяч заключенных используются для нужд военно-воздушных сил и предполагается увеличение этой цифры до 90 тысяч.

Уже были представлены доказательства относительно медицинских опытов над людьми в концлагере Дахау. Ту роль, которую играл в этом деле фельдмаршал Мильх — государственный секретарь и заместитель подсудимого Геринга по министерству авиации, за действия которого последний должен нести полную ответственность, совершенно ясна из писем, написанных Мильхом генералу Вольфу 20 мая 1942 года и Гиммлеру в августе 1942 года. Оба эти письма, документ PS-343, были оглашены и имеются на странице 1850 стенограммы[409].

В заключение я обращаюсь к вопросу об участии Геринга в создании программы устранения представителей еврейской расы из всех сфер экономической жизни Германии и планомерном истреблении всех евреев на европейском континенте.

В 1935 году подсудимый Геринг как председатель Рейхстага произнес речь, в которой он настаивал на том, чтобы этот орган принял небезызвестные Нюрнбергские законы. Я представляю документ PS-3458, USA-588, выдержку из книги Рюле «Das Dritte Reich», страница 257, Геринг заявил:

> «Бог создал расы. Он не хотел равенства, и поэтому мы энергично отвергаем всякую попытку извратить концепцию чистоты расы путем отождествления ее с расовым равенством. Мы испытали, что это значит, когда народ должен жить согласно законам равенства, которые являются чуждыми и противоестественными. Такого равенства не существует. Мы никогда не признавали такой идеи и поэтому должны из принципиальных соображений исключить ее из наших законов. Мы должны соблюдать ту чистоту расы, которая предопределена природой и провидением».

Для того чтобы установить его официальную позицию, я также хочу процитировать речь, произнесенную в Вене 26 марта 1938 года. Она на странице 348 документа PS-3460, США-437. Геринг заявил:

> «Я должен сказать несколько важных слов о городе Вена. Город Вена более нельзя по праву называть германским городом, так много евреев

[409] См. стр. 202-203 настоящего тома.

> в нем живет. Когда имеется 300 000 евреев, нельзя город назвать немецким.
>
> Вена должна вновь стать немецким городом, потому что она должна выполнять важные задачи для Германии и ее восточных рубежей. Эти задачи лежат в области культуры так же, как в области экономики. Ни в одной, ни в другой из этих областей мы долго не сможем терпеть евреев.
>
> Однако это нужно проводить не путем неуместного вмешательства или глупыми мерами, а систематически и тщательно. В качестве уполномоченного по проведению четырехлетнего плана я поручаю рейхсштатгальтеру в Австрии и рейхскомиссару рассмотреть и принять все необходимые шаги для переустройства еврейской торговли, а именно для ариизации деловой и экономической жизни. Этот процесс должен быть проведен в соответствии с нашими законами и безжалостно».

Действуя в рамках экономической подготовки агрессивной войны, нацистские заговорщики затем начали проводить полное устранение евреев из экономической жизни как предварительную меру к их физическому уничтожению.

Подсудимый Геринг в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану активно руководил этой фазой преследования евреев. Первым шагом его кампании был декрет от 26 апреля 1933 года, который требовал регистрации всего имущества евреев. Как Геринг, так и подсудимый Фрик подписали этот закон.

Я хотел бы, чтобы трибунал без доказательства принял этот декрет. Это документ PS-1406. Он имеется в «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 414.

Получив такую информацию, нацистские заговорщики были вполне готовы предпринять следующий шаг. Убийство фон Рата, секретаря германского посольства в Париже, 9 ноября 1933 года было использовано как повод для широких, якобы «стихийных» выступлений, включая ограбление и поджог многих еврейских синагог, домов и лавок. Все это было тщательно организовано и проходило под наблюдением нацистских заговорщиков. Подсудимый Геринг был в полной мере оповещен о принятых мерах. Телетайпные приказы Гейдриха от 10 ноября 1938 года уже были представлены трибуналу и имеются на странице 1405 стенограммы[410]. Письмо, которое Гейдрих написал Герингу на следующий день, также было оглашено. Это документ PS-3058, USA-508. Гейдрих подвел итоги так называемых «стихийных» выступлений. Через день после погромов Гейдрих доложил, что на основании официальных отчетов районных участков полиции можно сказать, что 815 магазинов было уничтожено, 171 жилой дом подожжен или

---

[410] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019; стр. 524.

уничтожен и что все это является лишь небольшой частью действительного ущерба, нанесенного пожарами. Он также сообщил:

> «Ввиду спешки, с которой составлялись отчеты, полученные сообщения ограничены такими общими заявлениями, как "множество", "большинство магазинов было уничтожено"». Поэтому, говорит Гейдрих, истинные цифры, по-видимому, гораздо выше.
>
> 191 синагога была подожжена и еще 76 полностью уничтожены. Кроме того, было подожжено 11 молитвенных помещений, часовен и других подобных зданий.
>
> 20 тысяч евреев было арестовано.
>
> Было сообщено о смерти 36 человек и о серьезном ранении также 36 человек».

Непосредственно после этих так называемых стихийных выступлений 9 ноября Геринг председательствовал на совещании в министерстве авиации, которое было посвящено еврейскому вопросу. На этом совещании также присутствовал подсудимый Функ и другие заговорщики. Стенографический протокол этого совещания — удивительный документ и его не очень приятно читать. Это документ PS-1816, USA-261. Я хотел бы огласить некоторые выдержки, которые еще не цитировались. Начну читать с первой страницы, первые два абзаца первой страницы немецкого подлинника, где Геринг заявил:

> «Господа. Сегодняшнее совещание имеет решающее значение. Я получил письмо, посланное по приказу фюрера начальником штаба заместителя фюрера Борманом, с предложением о том, чтобы к еврейскому вопросу был бы найден единый подход и он был бы так или иначе теперь раз и навсегда решен. Вчера фюрер по телефону вновь просил меня осуществить координированные действия по этому вопросу.
>
> Ввиду того, что эта проблема в основном является экономической, к ней нужно подойти именно с экономической точки зрения. Естественно, надо будет принять ряд правовых мер, которые касаются министра юстиции и министра внутренних дел, а некоторые пропагандистские меры должны быть проведены ведомством министра пропаганды. Министр финансов и министр экономики займутся теми проблемами, которые входят в их компетенцию».

Потом обсуждались специфические меры по ариизации еврейских фирм и предприятий. Был приглашен представитель германских страховых компаний для того, чтобы помочь преодолеть трудности, которые создались в результате того, что большинство еврейских магазинов и другой собственности, уничтоженных во время погромов, было застраховано. В некоторых случаях они были застрахованы иностранными страховыми компаниями. Все присутствующие согласились с тем,

что было бы нежелательно принимать закон, который освобождал бы иностранные страховые компании от их обязательств. Тогда подсудимый Геринг предложил характерное для него решение. Это имеется на 10-й странице, третий абзац 311-й страницы немецкого текста. Геринг сказал:

> «Нет, я даже и не думаю о том, чтобы освободить страховые компании от платежей. Компании должны платить, но деньги эти принадлежат государству. Это совершенно ясно. Это было бы подарком для страховых компаний. У вас будет чудесная страховая премия. Они должны будут выполнить свои обязательства. Можете быть уверены в этом».

Нет надобности далее цитировать из пространного протокола этого совещания, на котором обсуждались все фазы преследования евреев. Достаточно указать, что в тот же день подсудимый Геринг подписал три декрета, которыми проводились в жизнь наиболее важные решения, принятые на этом совещании. Первым из этих декретов — на всех немецких евреев был наложен коллективный штраф в размере 1 миллиарда рейхсмарок. Прошу трибунал принять без доказательств декрет — документ PS-1412, который имеется в «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 1579.

Второй декрет озаглавлен: «Декрет об устранении евреев из германской экономической жизни». Он запрещал евреям заниматься какой-либо торговлей и ремеслом. Трибунал должен принять без доказательства этот декрет — документ PS-2875, имеющийся в «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 1580.

Третий декрет, озаглавленный «Декрет о восстановлении внешнего вида улиц в еврейских экономических предприятиях», касался вопроса о страховании, который обсуждался на утреннем заседании. В этом декрете предусматривалось, что страховка, которая подлежала выплате евреям, должна быть конфискована государством. Прошу трибунал принять этот декрет без доказательства. Это документ PS-2694, «Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1-я, страница 1581.

Председатель: Следует ли нам прерваться на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Господин Альбрехт, трибунал думает, что эти методы, которые уже рассматриваются, могут быть представлены более общим образом, чем делаете вы и если вы можете сократить вопросы которые вы рассматриваете путём подытоживания, так будет полезнее для трибунала и сэкономит время.

Альбрехт: Милорд, я думаю я, почти прошёл это положение. В любом случае, я думаю это не займёт более чем 5 или 10 минут.

Председатель: Очень хорошо, но я могу сказать, что такое же наблюдение относится к тому, что последует.

Альбрехт: С позволения трибунала, материал на который я сослался до перерыва, как мы чувствуем, является иллюстрацией энергичности с которой подсудимый Геринг принимал участие в изгнании евреев из экономической жизни в тот период. Два других документа как нам кажется относятся к этому.

Я хочу приобщить наш документ PS-069 в качестве экземпляра USA-589, который является циркулярным письмом от 17 января 1939 подписанным подсудимым Борманом, рассылающим директиву подсудимого Геринга в отношении применения дискриминации в проживании евреев. С позволения суда, мы ограничимся подытоживанием и я не намерен читать далее из этого документа.

Второй документ, который я хотел бы представить в качестве доказательства, это документ PS-1208, USA-590. Это приказ подсудимого Геринга как уполномоченного по четырехлетнему плану от 10 декабря 1938 года, в котором предписывалось, каким образом следует производить эксплуатацию еврейской собственности, и делалось предупреждение, что весь доход, получаемый в результате изгнания евреев из экономической жизни, должен поступать Рейху.

Я думаю, нет нужды оглашать выдержки из этого документа. Но я хотел бы обратить внимание трибунала на тот факт, что письмо подсудимого Геринга адресовано всем главным учреждениям Рейха, всем политическим руководителям и руководителям различных филиальных организаций партии, всем гауляйтерам, всем рейхсштатгальтерам и различным местным властям земель и областей Германского Рейха.

По мере того как германские армии вторгались на территории других стран, действие антиеврейских законов распространялось зачастую в еще более жестокой форме и на оккупированные территории. Многие из этих декретов не были подписаны самим подсудимым Герингом, но они были изданы на основании декретов, которые были им подписаны.

Тем не менее, на своем посту уполномоченного по вопросам четырехлетнего плана и в качестве председателя правительственного совета национальной обороны Геринг лично подписал целый ряд направленных против евреев декретов для оккупированных территорий, включая декреты, перечисленные на страницах 147—148 нашего досье. Я прошу трибунал приобщить к делу эти декреты без доказательства.

В течение последних лет войны программа нацистских заговорщиков, направленная на полное физическое истребление всех евреев в Европе, достигла своего апогея. В то время как выполнение этой антиеврейской программы по большей части проводилось СС и полицией безопасности, подсудимый Геринг до последнего момента принимал участие в финальных усилиях добиться решения еврейской проблемы по-нацистски.

31 июля 1941 года он написал письмо заговорщику Гейдриху. Это последний документ, на который я хотел обратить внимание трибунала, и

заключительный штрих в нашем представлении документальных доказательств по обвинению этого подсудимого. Причина, по которой это письмо было адресовано небезызвестному Гейдриху, предшественнику подсудимого Кальтенбруннера, не должна занимать наше внимание. Этот документ, PS-710, уже был представлен в качестве документального доказательства под номером USA-509 в связи с обвинением против Гестапо. Хотя он уже был однажды оглашен, я хотел бы, с разрешения трибунала, еще раз огласить это письмо, закончив тем самым представление доказательств. Геринг писал Гейдриху:

> «В дополнение к задаче, которая была поручена вам 24 января 1939 года и которая касалась самого тщательного и выгодного разрешения еврейской проблемы, какое только возможно путем эмиграции и эвакуации, я настоящим уполномочиваю вас провести все необходимые приготовления в отношении организационных и практических вопросов для того, чтобы достичь окончательного решения еврейского вопроса в германской сфере влияния в Европе.
>
> В тех случаях, когда это будет затрагивать другие правительственные учреждения, они должны сотрудничать с вами.
>
> Я, далее, поручаю вам направить мне в скором времени подробный план относительно организационных, экономических и финансовых мероприятий, необходимых для достижения желаемого решения еврейского вопроса».

Представление трибуналу документальных доказательств по вопросу индивидуальной ответственности подсудимого Геринга было направлено к тому, чтобы продемонстрировать массу документальных доказательств, которые вскрывают руководящую роль, которую играл этот заговорщик на каждой стадии нацистского заговора. Итак, мы утверждаем, что ответственность подсудимого Геринга за преступления, в которых он обвиняется согласно первому и второму пунктам обвинительного заключения, установлена.

Ваша честь, таким образом, я закончил представление документов по поводу индивидуальной ответственности подсудимого Геринга. Сейчас мы приступаем к презентации британской делегацией доказательств индивидуальной ответственности подсудимого фон Риббентропа которую проведёт сэр Дэвид Максвелл-Файф.

Максвелл-Файф: Господа судьи, если члены трибунала соблаговолят взглянуть на приложение «А» к обвинительному заключению на 28-й странице английского текста обвинительного заключения, то они найдут там данные относительно этого подсудимого и увидят, что обвинения в его отношении делятся на три группы.

После перечисления тех официальных постов, которые он занимал, в приложении к обвинительному заключению далее говорится, что подсудимый Риббентроп использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную

связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как это изложено в первом пункте обвинительного заключения. Он способствовал подготовке к войне, как об этом говорится в первом пункте обвинительного заключения.

Вторая группа преступлений. Подсудимый участвовал в политическом планировании и подготовке нацистских заговорщиков к агрессивной войне и к войнам в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств, как это изложено в первом и втором пунктах обвинительного заключения.

В соответствии с принципом фюрерства он принял на себя полную ответственность за осуществление планов внешней политики нацистских заговорщиков, как это изложено в первом пункте обвинительного заключения.

Третья группа преступлений. Он уполномочивал, руководил и участвовал в совершении военных преступлений, как это изложено в третьем пункте обвинительного заключения; в совершении преступлений против человечности, как это изложено в четвертом пункте обвинительного заключения, включая прежде всего преступления против лиц и в отношении собственности на оккупированных территориях. Я надеюсь, что для трибунала будет удобно, если я буду следовать тому же порядку. Мы подобрали доказательства по каждому из обвинений, изложенных в обвинительном заключении в том же порядке. Поэтому я сейчас приступаю, в первую очередь, к доказательствам по обвинению в том, что этот подсудимый содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков.

Трибуналу уже известно, что этот подсудимый занимал целый ряд официальных постов. Они перечисляются в его собственном заявлении, которое уже было представлено в виде документа PS-2829, USA-5. Я думаю, что будет уместно, если я вкратце поясню различные стадии деятельности и официальные должности подсудимого, которые перечисляются в этом перечне. Из перечня видно, что он стал членом нацистской партии в 1932 году. Согласно полуофициальному сообщению в вестнике «Das Archiv», он стал работать для партии еще до того времени. В этом полуофициальном сообщении далее говорится, что он сумел использовать свои деловые связи для контакта с политическими кругами, начав деятельность в интересах партии в 1930 году. В период решающей борьбы за власть в Рейхе Риббентроп играл важную, если не выдающуюся роль в организации решающих совещаний между представителями рейхспрезидента и руководителями нацистской партии, которые подготавливали приход нацистов к власти 30 января 1933 года. Эти совещания так же, как и совещания между Гитлером и фон Папеном, происходили в доме Риббентропа в Берлине.

Таким образом, этот подсудимый принимал активное участие в захвате власти нацистами и в последующий период. После этого в течение короткого периода он был советником партии по вопросам внешней политики. Он официально значился как советник фюрера по вопросам внешней политики. Позднее он стал

представителем по вопросам внешней политики в штабе заместителя фюрера. Затем в ноябре 1933 года он стал депутатом Рейхстага. В организации партии он стал оберфюрером СС. Затем он был произведен в группенфюреры СС и в обергруппенфюреры СС. После этого он занимал официальные правительственные посты.

24 апреля 1934 года он был назначен представителем правительства Рейха по вопросам разоружения. Это было после того, как Германия покинула конференцию по вопросам разоружения. В этой своей должности он посетил столицы иностранных государств. Затем ему был присвоен более важный и, несомненно, более многозначительный ранг германского полномочного посла по особым поручениям, и в этом качестве он участвовал в переговорах об англо-германском военно-морском соглашении 1935 года[411].

В 1936 году, после того как нацистское правительство реоккупировало Рейнскую область, которая была демилитаризирована вопреки условиям Версальского и Локарнского договоров и когда этот вопрос был поставлен на совете Лиги наций, подсудимый Риббентроп обратился к совету в защиту этих действий со стороны Германии. Вскоре последовало назначение его на новый пост. 11 августа 1936 года Риббентроп был назначен германским послом в Лондоне. Он занимал этот пост в течение 18 месяцев. Его деятельность на этом посту не имеет особого отношения к тем вопросам, которые сейчас обсуждаются перед трибуналом. Однако в этот период он, будучи полномочным послом Германии, подписал от имени фюрера Антикоминтерновский пакт[412] с Японией в Берлине в ноябре 1936 года и в 1937 году — дополнительное соглашение с Италией, которая также присоединилась к этому пакту.

Наконец, 4 февраля 1938 года этот подсудимый был назначен министром иностранных дел, заменив фон Нейрата, и одновременно стал членом тайного правительственного совета, образованного декретом Гитлера от того же числа. Все то, что относится к периоду его пребывания на посту министра иностранных дел и к деятельности его на этом посту, будет изложено в подробностях позднее.

Затем имеется также выдержка относительно происхождения руководителей СС, документ D-636, GB-131. Я не буду утомлять трибунал перечислением рангов подсудимого, которые я уже назвал. Здесь нет речи о том, что какой-либо из рангов был почетным. Здесь сказано о том, что подсудимому был присвоен чин группенфюрера и затем, конечно, в соответствии с существовавшим законом приводилась его родословная для того, чтобы соответствовать законам

---

[411] Имеется в виду англо-германское морское соглашение 1936 устанавливающее соотношение флота Германии к флоту Великобритании как 35 к 100.

[412] «Антикоминтерновский пакт» (дата заключения — 25 ноября 1936 г. Место заключения — Берлин) — международный договор (пакт), заключённый между Германией и Японией, создавший двусторонний блок этих государств, направленный против Коммунистического Интернационала (Коминтерна, откуда, собственно, и название пакта) с целью не допустить дальнейшее распространение коммунистической идеологии в мире.

относящимся к этому. Он также рассматривает его усыновление для того, чтобы гарантировать префикс «фон», но подсудимый должен был заниматься более серьёзными вещами, чем пустыми спорами с «Almanach de Gotha[413]».

Я хочу представить трибуналу один новый документ — PS-1337, GB-129, в котором говорится о создании тайного правительственного совета и о деятельности подсудимого в министерстве иностранных дел. Это относится к деятельности подсудимого в начале его карьеры. По мнению обвинения, эти документы неоспоримо доказывают, что подсудимый преднамеренно и настойчиво содействовал приходу нацистов к власти и установлению их контроля над Германией на ранних этапах их деятельности.

Теперь я перейду ко второй части обвинений, изложенных в обвинительном заключении, где говорится, что подсудимый Риббентроп совместно с нацистскими заговорщиками участвовал в политическом планировании и подготовке агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств. Я думаю, что для трибунала окажется удобным, если я буду представлять доказательства вкратце и в такой же последовательности, в какой совершались агрессии, и буду вкратце упоминать о тех частях обвинения, которые уже излагались трибуналу, обращая внимание трибунала только на те представляемые мною документы, которые не представлялись ранее.

Первая часть моих доказательств относится к аншлюсу Австрии. Трибунал вспомнит, что подсудимый Риббентроп присутствовал на совещании в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года, на котором Гитлер и фон Папен встретились с канцлером Австрии фон Шушнигом и его министром иностранных дел Гвидо Шмидтом. Трибунал найдет официальный отчет об этой встрече в документе PS-2461, GB-132. Трибунал также найдет, что точный отчет об этой встрече имеется в документе PS-1780, USA-72. Это дневник подсудимого Йодля. К данному вопросу главным образом относятся записи в дневнике от 11 и 12 февраля 1938 года. Это весьма краткие записи, и я надеюсь, что трибунал будет настолько любезен, что разрешит мне огласить выдержки, в которых рассказывается об оказании на канцлера Шушнига давления, чтобы доказать обвинение против подсудимого. Это документ PS-1780.

В конце страницы 1 этого документа имеется запись от 11 февраля, в которой подсудимый Йодль пишет:

> «Вечером 12 февраля генерал К., то есть Кейтель, генерал фон Рейхенау и Шперле — в Оберзальцберге. Шушниг вместе с Р. Г. Шмидтом вновь были подвергнуты сильнейшему политическому и военному давлению. В 23.00 Шушниг подписал протокол.
>
> 13 февраля. Вечером генерал Кейтель пригласил адмирала Канариса и

[413] Готский альманах — самый авторитетный справочник по генеалогии европейской аристократии, ежегодно издававшийся на немецком и французском языках в 1763—1944 годах в городе Гота (герцогство Саксен-Кобург-Гота).

меня к себе домой. Он сообщил нам, что фюрер приказал продолжать оказывать военное давление путем бутафорской демонстрации военной силы до 15 числа. Предложения об этих вводящих в заблуждение маневрах были составлены и представлены фюреру по телефону на утверждение.

14 февраля. В 2 час. 40 мин. получено подтверждение от фюрера. Канарис выехал в Мюнхен в отдел контрразведки 7-го военного округа и начал проводить различные мероприятия.

Эффект был быстрым и сильным. В Австрии создано впечатление, что Германия производит серьезные военные приготовления».

Любопытно сопоставить эти откровенные записи подсудимого Йодля с бесцветными фразами официального коммюнике, также представленного мною. Таковы факты о встрече с Шушнигом, которые обвинение представляет трибуналу.

Я прошу трибунал опустить тот абзац досье, где говорится, что подсудимый посетил Муссолини[414] перед аншлюсом. Это утверждение приводится со слов одного из его сотрудников, а другой сотрудник отрицает это. Поэтому я прошу трибунал исключить упомянутый абзац.

Следующий пункт, который не вызывает никаких сомнений, — телефонный разговор между подсудимым Герингом и подсудимым Риббентропом от 13 марта 1938 года, когда подсудимый Риббентроп еще находился в Лондоне. Трибунал вспомнит, что на этом подробно останавливался мой коллега господин Олдерман. Обвинение доказало лживость утверждения о том, что не предъявлялось никакого ультиматума. Факты, подтверждающие существование такого ультиматума, были разъяснены во время предыдущих телефонных разговоров с подсудимым Герингом в Вене. Затем подсудимый Геринг передал это подсудимому Риббентропу, находившемуся в Лондоне, с тем, чтобы последний мог распространять среди политических кругов Лондона ложную версию о том, что якобы никакой ультиматум не предъявлялся. Об этом говорится в записях телефонных переговоров, документ PS-2949, USA-76, который, как я уже сказал, подробно излагался.

После возвращения подсудимого из Лондона его третья акция заключалась в следующем. Хотя он был назначен министром иностранных дел, в феврале он вернулся в Лондон, чтобы уладить свои дела в посольстве. Он оставался в Лондоне до тех пор, пока не произошел аншлюс. Но он подписал закон, согласно которому Австрия стала провинцией Германского Рейха. Это 1 документ PS-2307, GB-133. Ссылка на это имеется в «Reichsgesetzblatt». Таковы были действия подсудимого в

[414] Бенито Муссолини (1883 — 1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь («дуче»), возглавлявший Италию как премьер-министр в 1922—1943 годах. Первый маршал Империи (30 марта 1938). После свержения в 1943—1945 годах возглавлял марионеточную Итальянскую социальную республику, контролировавшую при поддержке немцев часть территории Италии. Казнён итальянскими партизанами.

отношении Австрии.

Далее мы переходим к Чехословакии. Здесь вы имеете почти классический пример агрессии, которая проводилась различными путями. Я вновь вкратце обращаю внимание трибунала только на наиболее важные пункты. Во-первых, вопрос о том, чтобы провоцировать волнения внутри страны, против которой планировалась агрессия.

Подсудимый как министр иностранных дел принимал участие в том, чтобы возбудить активность судетских немцев во главе с Генлейном. В документах PS-3060, PS-2789, PS-2788, PS-3059, USA-93, -94, -95, -96, показаны связи между министерством иностранных дел и Генлейном. Все эти документы уже оглашались господином Олдерманом. Я хотел бы только показать Трибуналу результат, к которому привели эти документы. Он заключался в развитии движения судетских немцев для совместных действий с правительством Германии.

После этого подсудимый Риббентроп 28 мая 1938 года присутствовал на совещании с Гитлером, на котором Гитлер дал необходимые указания о подготовке нападения на Чехословакию. Об этом уже говорилось ранее на странице 742 стенограммы процесса[415]. Я хочу обратить внимание трибунала на документ PS-2360. Это отчет о речи Гитлера, помещенной в «Volkischer Beobachter». Я прошу трибунал обратить внимание на этот документ, так как эту дату полезно запомнить для оценки истории агрессии против Чехословакии. Именно в этот день Гитлер объявил о своем решении напасть на Чехословакию. Это очень краткая выдержка. И я прошу трибунал обратить внимание на следующий отрывок, который является важным:

> «В результате наглой провокации, которая еще более усугубляется вероломным преследованием наших немцев, я намерен решить вопрос судетских немцев окончательным и радикальным образом».
>
> Это было в январе 1939 года. Далее Гитлер говорит:
>
> «28 мая я приказал провести военные приготовления против-этого государства, которые должны быть закончены ко 2 октября».

Важно то обстоятельство, что именно 28 мая были изданы приказы о вступлении в силу «Зелёного плана», который должен был быть проведен в жизнь в начале октября. Вторая стадия заключалась в том, «чтобы подготовить заранее планы агрессии». «Третья стадия — обеспечение того, чтобы соседние государства не могли причинить вам беспокойство».

Таким образом, 18 июля 1938 года этот подсудимый имел беседу с итальянским послом Аттолико[416], во время которой обсуждался вопрос нападения на Чехословакию. Об этом говорится в документе PS-2800, представленном в

---

[415] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019; стр. 46

[416] Бернардо Аттолико (1880 — 1942) — итальянский дипломат. Посол Италии в Германии в 1935-1939.

качестве документального доказательства под номером USA-85. Затем происходили дальнейшие переговоры, о которых говорится в доказательствах PS-2791 и PS-2792, USA-86 и -87.

Мне достаточно указать на то, что значение этих документов заключается в том, что во время этих бесед были открыты перед итальянским правительством замыслы германского правительства выступить против Чехословакии.

Другим государством, заинтересованным в этом, была Венгрия, которая имела определенные территориальные интересы в отношении некоторых областей Чехословацкой республики.

23 и 25 августа подсудимый присутствовал на этих переговорах и сам беседовал с венгерскими политическими деятелями Имреди[417] и Канья[418], и об этом говорится в документах PS-2796 и -2797, USA-88 и -89.

Этот подсудимый стремился к тому, чтобы заручиться поддержкой Венгрии. И хотя венгерское правительство тогда было не готово связать себя обязательством действовать, оно отнеслось к плану со всей благожелательностью. Это указано в документах которые я упоминал. И вновь, если трибунал не желает, я не собираюсь читать документы которые я подытожил.

Я уже упоминал о том, что поддерживался контакт с судетскими немцами. Было недовольство, которое существовало долгое время и которое следовало использовать. Но на последующей стадии надо было не только иметь возникшее недавно недовольство, но и возбудить волнения и превратить это недовольство в их первоисточник. Итак, между 16 и 24 сентября германское министерство иностранных дел, главой которого был подсудимый, раздувало волнения в Праге. Это весьма ясно подтверждается документами USA-97 — 101. Это документы PS-2858, PS-2855, PS-2854, PS-2853 и PS-2856. Я перечислил их в хронологическом порядке. Для трибунала представит интерес обратить внимание на эти документы. Эти документы должны следовать сразу же за предыдущими оглашенными мною документами, начиная с PS-2858. Я обращаю внимание трибунала на следующую инструкцию министерства иностранных дел, адресованную немецкому посольству в Праге от 19 сентября.

> «По просьбе Конрада Генлейна передайте заместителю Кундту[419], чтобы он немедленно установил контакт со словаками и побудил их начать выставлять свои требования об автономии».

В других документах говорится об арестах и о тех мерах, которые будут приниматься против всех чехов, находящихся в Германии, с тем, чтобы сделать

---

[417] Бела Имреди де Оморавица (1891 — 1946) — премьер-министр Венгрии в 1938—1939 гг. Казнён по приговору венгерского суда.

[418] Кальман Канья (1869 — 1945) — венгерский политический, государственный и дипломатический деятель. Министр иностранных дел Венгрии (с 4 февраля 1933 по 28 ноября 1938 года).

[419] Эрнст Кундт (1897 — 1947) — чехословацкий политик, нацистский военный преступник. Заместитель председателя Судетской немецкой партии Чехословакии. Генерал-губернатор дистрикта Радом. Казнён по приговору чехословацкого суда.

положение более затруднительным.

Такова была роль, которую играл подсудимый во время до Мюнхенского кризиса. Впоследствии, как помнит трибунал, 29 сентября 1938 года был подписан Мюнхенский пакт. Это доказательство GB-23, документ TC-23, который я уже представил трибуналу.

После этого я еще раз обращаю внимание трибунала на весьма интересный документ, который показывает, какие действия со стороны министерства иностранных дел ожидало командование германских вооруженных сил.

Трибуналу уже был представлен документ от 1 октября C-2, USA-90. Это обширный документ, в котором перечисляются бесчисленные нарушения международного права, которые могли иметь место или предугадывались в результате действий в отношении Чехословакии. Там запрашивалось мнение министерства иностранных дел по всем отдельным случаям. Это, конечно, осталось на том этапе только гипотетическим вопросом, так как тогда война не возникла.

С разрешения трибунала мы перейдем ко второй стадии захвата Чехословакии, а именно: после присоединения Судетской области были приняты меры к созданию кризиса в Чехословакии, чтобы использовать его в качестве предлога для захвата остальной части. Трибунал вспомнит важность этих событий, так как это был первый случай, когда германское правительство нарушило свое собственное заверение, что оно ограничится только территориями с немецким населением.

В этом вопросе подсудимый Риббентроп вновь проявил активность. 13 марта, когда события приближались к кульминационному пункту, он послал телеграмму германскому посланнику в Праге, который был его подчиненным, в которой он предписывал: «Чешское правительство не должно иметь возможности установить с вами контакт в течение ближайших нескольких дней, если оно того пожелает». Это документ PS-2815, USA-116.

В то же время подсудимый виделся с членами делегации пронацистски настроенных словаков в Берлине. Во время совещания с Гитлером, на котором присутствовал подсудимый и Тисо[420], одному из руководителей пронацистски настроенных словаков были даны указания провозгласить создание независимого словацкого государства с целью содействия распаду Чехословакии. Об этом говорится в документе PS-2802, USA-117. Трибунал может сравнить это с предыдущим совещанием с другим словаком — Тука, имевшим место месяцем раньше, о котором говорится в документе PS-2790, USA-110. Таким образом, подсудимый вновь содействовал разжиганию внутренних волнений.

14 марта 1939 года, на следующий день, Гаха[421], президент Чехословакии,

---

[420] Йозеф Тисо (1887 — 1947) — президент Первой Словацкой республики, теолог. Казнён по приговору чехословацкого суда.

[421] Эмиль Гаха (1872 — 1945) — чешский политик, юрист, третий президент Чехословакии (1938—39), с 1939 года — президент образованного оккупационными немецкими властями Протектората Богемия и Моравия. 13 мая 1945 года

был вызван в Берлин. Подсудимый присутствовал на этой встрече. Здесь, как помнит трибунал, было оказано обычное давление и применялись угрозы, пока престарелый президент не дал согласия на передачу Чехословакии Гитлеру. Трибунал найдет это на странице 911 официальной стенограммы[422]. К этому вопросу относится и документ PS-2798, USA-118. Это протокол беседы между Гитлером и Гаха, на которой присутствовал подсудимый. Вы найдете это также в отчете Чехословацкого правительства, документ PS-3061, USA-126.

Наступил конец существования чешской части Чехословакии. На следующей неделе подсудимый Риббентроп подписал договор со Словакией. Это документ PS-1439. Я представляю его в качестве документального доказательства GB-135. Я хочу обратить внимание на 2-ю статью, имеющую наибольшее значение, согласно которой германскому правительству предоставлялось право строить военные сооружения и создавать военные посты и держать в них свои гарнизоны на территории Чехословакии. Это PS-1439, GB-135. И снова не собираюсь долго зачитывать, но я надеюсь трибунал остановит меня если есть какие-либо документы которые он захочет зачитать вместо того подытоживания.

Таким путем подсудимый, окончательно ликвидировав по условиям этого договора Богемию и Моравию как независимое государство, добился того, что Германия приобрела военный контроль также в Словакии.

Прежде чем я перейду к Польше, я хотел бы остановиться на одном небольшом, но интересном вопросе, который касается Северной Прибалтики. Я обращаю внимание трибунала на этот вопрос для того, чтобы показать, как подсудимый не мог удержаться от того, чтобы не вмешиваться во внутренние дела других государств, даже если речь шла о сравнительно малозначащем вопросе. Трибунал вспомнит, что 3 апреля 1939 года, как об этом говорится в документе TC-5-3(a), GB-4, Германия оккупировала Мемельскую область. Казалось бы, что позиция Германии в отношении Прибалтийских государств была удовлетворенной, однако если Трибунал обратит внимание на документы PS-2953 и -2952, GB-136 и -137, то он увидит, что подсудимый действовал в тесном сотрудничестве с заговорщиком Гейдрихом, возбуждая волнения в Литве, используя для этой цели группу пронацистски настроенных лиц, которые именовались «сторонниками Вольдемараса». Документ PS-2953 показывает, что Гейдрих передал подсудимому Риббентропу просьбу о финансовой поддержке для…

Председатель: Вы собираетесь читать 2953?

Максвелл-Файф: Да, милорд. Я хотел его зачитать. Это письмо от Гейдриха подсудимому Риббентропу. В нем говорится:

«Дорогой товарищ по партии фон Риббентроп,

арестован за сотрудничество с немцами, в ожидании суда умер в заключении.

[422] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019; стр. 174.

При сем прилагается дальнейший отчет относительно, сторонников Вольдемараса. Как уже говорилось в предыдущем отчете, сторонники Вольдемараса, все еще просят поддержку от Рейха. Поэтому я прошу вас рассмотреть вопрос об оказании финансовой поддержки, который был вновь поставлен, сторонниками Вольдемараса, на странице 4, абзац 2 прилагаемого отчета, прошу вас принять определенное решение по этому вопросу.

Просьбу сторонников Вольдемараса о финансовой поддержке, по моему мнению, следует удовлетворить. Однако не следует ни при каких обстоятельствах снабжать их оружием».

Следующий документ, PS-2952, представляет собой более полный отчет. В конце этого документа имеется приписка, сделанная от руки: «Я за регулярную выплату небольших сумм, примерно 2—3 тысячи марок каждый квартал». Подписано «В». Я думаю, что это — подпись государственного секретаря.

Я огласил это только для того, чтобы показать, в какой степени осуществлялось вмешательство в дела других, даже сравнительно маловажных стран.

Теперь я перехожу к агрессии против Польши, Этот вопрос уже полностью излагался полковником Гриффит-Джонсом. Однако я считаю целесообразным разбить представляемые мною доказательства по отдельным периодам, чтобы облегчить работу трибунала, Первый период, или, как его можно назвать, Мюнхенский период, продолжался до конца сентября 1938 года. В этот период Польшу всячески ублажали. Трибунал вспомнит об этом.

Важными документами, относящимися к этой части обвинения, являются документы PS-2357, GB-30, речь Гитлера в Рейхстаге 20 февраля 1938 года и ТС-76, GB-31. Это секретный меморандум министерства иностранных дел от 26 августа 1938 года. Следующее доказательство — документ GB-27, ТС-73. Документ ТС-73 — «Белая книга» польского правительства. Это выдержка из протокола беседы между польским послом господином Липски[423] и подсудимым.

И последний документ в этой группе, ТС-73, речь Гитлера в Спортпаласе от 26 сентября 1938 года, в которой Гитлер заявил, что его территориальные проблемы в Европе разрешены. Он также говорил о своей безграничной симпатии к полякам.

Следующая стадия охватывает период после подписания Мюнхенского соглашения до захвата Праги. На следующей стадии были осуществлены акты агрессии в отношении Чехословакии, но кое-что еще оставалось доделать. Поэтому в отношениях с Польшей, хотя и произошла незначительная перемена, атмосфера продолжала оставаться дружелюбной. Это началось с беседы между послом,

[423] Юзеф Липски (1894 — 1958) — польский дипломат. В 1934—1939 годах занимал должность посла в Германии, в этом качестве играл ключевую роль во внешней политике Польши перед Второй мировой войной.

господином Липски и подсудимым, о чем сказано в документе ТС-73, GB-27.

Во время этой беседы подсудимый Риббентроп выдвинул весьма миролюбивые предложения по поводу урегулирования вопроса о Данциге. Ответ Польши содержится в документе ТС-73, GB-28.

Председатель: Вы не назвали дату, не так ли?

Максвелл-Файф; Первый документ относится к 25 октября 1938 года. Это польский ответ, в котором говорилось, что возврат Данцига Рейху является неприемлемым, но предлагалось заключить двустороннее соглашение. Отчет датирован 31 октября 1938 года. Трибунал помнит, на основании документа С-137, GB-33 от 21 октября, что в период между этими двумя датами германское правительство вело приготовления к тому, чтобы неожиданным ударом захватить Данциг. И хотя эти приготовления уже были произведены примерно двумя месяцами позднее, 5 января 1939 года, еще до захвата Праги, Гитлер предложил господину Беку[424], польскому министру иностранных дел, новое решение вопроса. Об этом говорится в документе ТС-73, GB-34 — запись беседы Гитлера и Бека 5 января 1939 года.

На следующий день этот подсудимый имел встречу с Беком, на которой заявил, что не может быть и речи о решении вопроса о Данциге путем применения силы, что происходит дальнейшее укрепление дружественных отношений. Об этом говорится в документе ТС-73, GB-35. Не удовлетворившись этим, подсудимый направился 25 января в Варшаву, и, согласно отчету о его речи, который имеется в документе PS-2530, GB-36, он распространялся там о продолжавшемся развитии и укреплении дружественных отношений. Примерно в таких же тонах распространялся и Гитлер, произнося речь в Рейхстаге 30 января 1939 года. Документ ТС-73, GB-37. Такова была вторая стадия. О Данциге говорили с медом на устах, потому что тогда еще не совершилось насилие и не был осуществлен захват Праги.

Затем следует припомнить, что ближе к лету, 23 мая 1939 года, состоялось совещание в рейхсканцелярии. Об этом говорится в документе ТС-79, USA-27. Этот документ неоднократно оглашался и я сейчас хочу только напомнить об этом. В этом документе Гитлер вполне ясно заявил, что Данциг не имеет ничего общего с существом польского вопроса. Я должен заняться вопросом Польши, потому что я хочу жизненного пространства на Востоке, вот к чему сводится содержание той части документа, который столь часто оглашался перед трибуналом. Из него вытекало, что Данциг был всего лишь предлогом.

Важно помнить, что это совещание состоялось 23 мая 1939 года. Интересно проследить за совпадением установки. Документ показывает, как четко Риббентроп воспринял установку Гитлера и как складывалось такое мнение, а

---

[424] Юзеф Бек (1894 — 1944) — польский государственный деятель, министр иностранных дел Польши в 1932—1939 гг.

именно: как подсудимый Риббентроп занял ту же точку зрения, что и Гитлер. Об этом говорится во вступлении к дневнику графа Чиано[425], документ PS-2987, USA-166. Я не думаю, чтобы эта часть дневника «вступительная часть» уже оглашалась перед трибуналом. Это документ PS-2987 и он следует после документа L-79 «Малая папка Шмундта». Этот документ включен в наше досье, как в этом может убедиться трибунал. Граф Чиано говорит:

«Летом 1939 года Германия выставила требование по отношению к Польше, естественно, без нашего ведома. Фактически Риббентроп несколько раз отрицал в беседах с нашим послом, что Германия имела какие-либо намерения довести противоречия до крайности. Несмотря на эти опровержения я продолжал сомневаться. Я хотел выяснить этот вопрос для себя. 11 августа я поехал в Зальцбург. В своей резиденции в Фушле Риббентроп сообщил мне перед тем, как сесть за стол, о решении начать игру с огнем. Он сообщил мне об этом точно так же, как если бы он говорил о самом маловажном и общем вопросе административного характера. "Но, — спросил я Риббентропа, когда мы прогуливались по саду, — что вы хотите, коридор или Данциг?" — "Нет, больше мы этого не хотим, — ответил он и взглянул на меня своими холодными глазами. — Мы хотим войны"».

Я напоминаю трибуналу о том, в какой степени это подтверждает заявление, которое Гитлер сделал на совещании в своей канцелярии 23 мая, а именно, что это больше не было вопросом Данцига или коридора, а это был вопрос войны для того, чтобы захватить жизненное пространство на Востоке.

Я напоминаю трибуналу, что план нападения на Польшу был датирован 3 и 11 апреля 1939 года. Это вне всякого сомнения доказывает, что подготовка тогда уже проводилась полным ходом.

Затем имеется также другая запись в дневнике графа Чиано, которая еще не оглашалась и которая вносит ясность в этот вопрос. Я оглашу ее, так как она не оглашалась прежде.

«Я подобрал протоколы совещаний с записями моих бесед с Риббентропом и Гитлером. Я укажу на некоторые мои впечатления лишь в общих чертах. Риббентроп ведет себя уклончиво каждый раз, когда я спрашиваю его относительно деталей предстоящих действий со стороны Германии. У него не чиста совесть. Он лгал столько раз относительно намерений Германии в отношении Польши, что сейчас он не может не испытывать замешательства по поводу того, что он вынужден мне говорить и что готовится сделать.

Воля сражаться непоколебима. Он отрицает всякое решение вопроса,

[425] Галеаццо Чиано (1903 — 1944) — итальянский политик и дипломат периода фашизма, зять Бенито Муссолини. Убит фашистскими элементами за предполагаемое предательство.

которое могло бы удовлетворить Германию и предотвратить войну. Я убежден в том, что если бы даже немцам дали все, что они требуют, то они все равно произвели бы нападение, так как они одержимы демоном разрушения.

Иногда наш разговор принимал драматический оборот. Я не колеблясь излагаю свое мнение в самой резкой форме. Но это, однако, совершенно на него не действует. Я понимаю, как мало значения эта точка зрения имеет для немцев.

В отношениях чувствуется холод. Этот холод отражается также на отношениях между нашими приближенными. Во время обеда мы не обменялись ни единым словом. Мы не доверяем друг другу. Но, по крайней мере, у меня совесть чиста, у него же — нет».

Какие бы недостатки мы ни находили у графа Чиано, однако нельзя найти оценки ситуации, которая в большей степени подтверждалась бы документами, нежели его диагноз ситуации летом 1939 года.

Мы переходим к следующей стадии германского плана, а именно, усиленному нажиму на требования Данцига. Это началось немедленно после того, как было окончательно покончено с Чехословакией 15 марта. Видно, насколько быстро эти события последовали вслед за захватом Праги. Впервые в резкой форме требования были выставлены 21 марта, как это видно из документа ТС-73, GB-38. Это давление продолжало нарастать, как это уже излагал трибуналу полковник Гриффит-Джонс.

Теперь мы переходим к последним дням накануне войны. Здесь имеется один весьма интересный штрих. Господин фон Дирксен[426], германский посол в Лондоне, вернулся из Лондона 18 августа 1939 года. Относительно этого случая говорится в протоколе допроса подсудимого Риббентропа, документ D-490, GB-138.

Я не намереваюсь оглашать эту выдержку перед трибуналом, так как содержание ее можно изложить вкратце следующим образом. Подсудимый Риббентроп не помнит о том, что он видел германского посла в Англии после его возвращения. Он думает, что он помнил бы его, если бы он его видел, и он допускает, что он его не видел. В этом именно и заключается дело, так как, когда было хорошо известно, что война против Польши вовлечет Англию и Францию, то такие действия со стороны подсудимого можно было объяснить либо тем, что он не был достаточно заинтересован в мнении Лондона и поэтому не взял на себя труда принять своего посла, или же, по его собственным намекам, он назначил столь слабого дипломата на пост посла в Лондоне, что его мнение не принималось во внимание ни самим подсудимым, ни Гитлером. В любом случае его совершенно не интересовало то, что мог сообщить ему его посол относительно мнения,

[426] Эдуард фон Дирксен (1882 — 1955) — немецкий помещик, дипломат и писатель. Посол Германии в Англи в 1938-1939.

существовавшего в Лондоне, или относительно возможности войны. Я считаю, что даю весьма умеренное истолкование этого вопроса, говоря, что в последние дни, накануне 1 сентября 1939 года, этот подсудимый делал все, что он мог, для того, чтобы избежать мира с Польшей и чтобы избежать всего того, что могло бы помешать развязыванию войны, которую, как мы знаем, он хотел. Он поступал таким образом, будучи хорошо осведомлен о том, что война против Польши неизбежно вовлечет Великобританию и Францию. Об этом подробно говорилось полковником Гриффит-Джонсом. Сейчас я не буду вновь останавливаться на этих деталях, но я хотел бы для удобства работы трибунала сослаться на официальную стенограмму судебного заседания, страницы 1000—1059[427], где господин Липски суммировал все происходившие события в своем отчете от 10 октября 1939 года. Документ TC-73, GB-27.

Такова была деятельность подсудимого по вопросам, касавшимся Польши. Я с удовлетворением сообщаю трибуналу, что в отношении других стран представляемые доказательства гораздо короче.

Теперь я перехожу к Норвегии и Дании. Обращаю внимание трибунала на тот факт, что 31 мая 1939 года подсудимый Риббентроп от имени Германии подписал пакт о ненападении с Данией, который предусматривал, что Германский Рейх и Королевство Дания ни при каких обстоятельствах не вступят в войну друг против друга и не применят силу какого-либо рода. Это документ TC-24, GB-77. Однако с целью фиксации даты напомню трибуналу, что 9 апреля 1940 года германские вооруженные силы вторглись на территорию Дании и в тот же день — в Норвегию.

Что касается Норвегии, то мы имеем три документа, которые показывают, что подсудимый имел самые подробные сведения относительно ранних приготовлений к агрессии. Трибунал вспомнит, что мой коллега майор Элвин Джонс указал в деталях на отношения между Квислингом и подсудимым Розенбергом. Но Розенберг при этом нуждался в содействии со стороны подсудимого Риббентропа. И если трибунал соблаговолит обратить внимание на документ PS-957, который я представляю под номером GB-139, то он увидит, что это первый из документов, который относится к связи Риббентропа с началом деятельности Квислинга.

Первый документ — PS-957. Это письмо подсудимого Розенберга подсудимому Риббентропу. В нем говорится:

«Дорогой товарищ по партии фон Риббентроп,

Товарищ по партии Шейдт[428] вернулся и сделал подробный доклад тайному советнику фон Грундкерру, который сообщит вам об этом.

---

[427] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019; стр. 225 – 239.

[428] Ганс-Вильгельм Шейдт (1907 – ?) – сотрудник НСДАП, связной нацистской партии в Осло в 1940. С 1935 года во внешнеполитическом отделе НСДАП заведовал северными странами.

Мы решили на днях, что для этой цели должно быть немедленно ассигновано 200—300 тысяч рейхсмарок. Однако советник Грундкерр заявляет, что второй взнос может быть предоставлен только через 8 дней. Но так как Шейдту необходимо выехать обратно немедленно, то я прошу вас распорядиться о том, чтобы ему немедленно выдали вторую сумму. В случае если отсутствие затянется, то это нарушит контакт и с вашими представителями, что сейчас будет весьма неблагоприятным, особенно при определенных обстоятельствах.

Я считаю, что в общих интересах, чтобы Шейдт немедленно вернулся обратно».

Это было 24 февраля.

Следующий документ — доклад Розенберга Гитлеру. Документ PS-004. Если трибунал соблаговолит обратить внимание на страницу 4 документа, где говорится относительно деятельности Квислинга, то он найдет доказательства связи подсудимого с этой деятельностью. Это доклад подсудимого Розенберга Гитлеру:

«Помимо финансовой поддержки, которая поступала из Рейха в виде иностранной валюты, Квислингу также было обещано поставить такие товары, как уголь и сахар, которые были так необходимы Норвегии. Была обещана также дополнительная поддержка. Эти поставки следовало производить под прикрытием новой торговой компании, которая должна была быть создана в Германии, или специально отобранными действующими фирмами. Грузополучателем в Норвегии должен был быть Хагелин, который уже беседовал с соответствующими министрами правительства Нюгорсвольд[429], как, например, с министром торговли и снабжения, и получил заверение в том, что будет дано разрешение на импорт угля. В то же время транспорты с углем, возможно, должны были служить для технического обеспечения всего необходимого для того, чтобы Квислинг мог начать политические действия в Осло с помощью Германии. Квислинг составил план посылки ряда специально подобранных и особо надежных людей в Германию для прохождения краткосрочного курса в изолированной школе. Затем этих людей следовало прикреплять в качестве знатоков языка и местности к германским специальным войскам, последние должны были быть перевезены в Осло на угольных баржах для осуществления политических мероприятий. Таким образом, Квислинг планировал захватить своих основных противников в Норвегии, включая короля, и

[429] Йохан Нюгорсвольд (1879 — 1952) — норвежский политик, член Норвежской рабочей партии. Премьер-министр Норвегии с 1935 по 1945 годы (с 1940 по 1945 год находился в изгнании в Лондоне), руководил своим кабинетом министров.

предотвратить возможность вооруженного сопротивления с самого начала. Вслед за этим политическим актом и по формальному запросу Квислинга правительству Германского Рейха должна была состояться военная оккупация Норвегии. Все военные приготовления должны были быть закончены предварительно. Хотя в этом плане имелось большое преимущество — фактор неожиданности, но существовал и целый ряд опасностей, которые могли привести к его провалу. Поэтому его рассматривали очень долго, но в то же время он не был отвергнут норвежской стороной.

В феврале рейхсляйтер Розенберг после совещания с генерал-фельдмаршалом Герингом сообщил министериальдиректору управления по вопросам четырехлетнего плана Вольтату[430] только лишь о намерении подготовить доставку угля в Норвегию названному доверенному лицу — Хагелину. Остальные детали обсуждались на совещании между Вольтатом, директором Шикеданцом[431] и Хагелином. Так как Вольтат не получал никаких инструкций от генерал-фельдмаршала, министр иностранных дел фон Риббентроп после консультации с рейхсляйтером Розенбергом решил ускорить эти поставки через свое министерство. На основании доклада рейхсляйтера Розенберга фюреру на этом совещании была также достигнута договоренность выдавать Квислингу через Шейдта как посредника 10 тысяч английских фунтов в месяц в течение трех месяцев, начиная с 15 марта, чтобы обеспечить его деятельность».

Эти денежные суммы были переданы через Шейдта, имя которого упоминалось ранее.

Следующий документ — D-629, письмо подсудимого Кейтеля, адресованное подсудимому Риббентропу от 3 апреля 1940 года. Я хочу огласить перед трибуналом только первый абзац, где подсудимый Кейтель писал:

«Дорогой господин фон Риббентроп!

Военная оккупация Дании и Норвегии по приказу фюрера в течение долгого времени подготавливалась верховным командованием германских вооруженных сил. Верховное командование вооруженных сил поэтому имело достаточное время в своем распоряжении для того, чтобы заниматься всеми вопросами, связанными с проведением этой операции. Однако время, которым вы располагаете для политической подготовки к этой операции, наоборот, весьма ограничено. Я полагаю,

---

[430] Гельмут К. Г. Вольтат (1893 — 1982) — высокопоставленный немецкий чиновник в Третьем рейхе. В 1938-1940 государственный секретарь Пруссии.

[431] А́рно Шикеданц (1892 — 1945) — партийный деятель Третьего Рейха, начальник штаба внешнеполитического управления НСДАП, рейхскомиссар комиссариата «Кавказ» рейхсминистерства восточных оккупированных территорий. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

что я действую в ваших же интересах, направляя вам при сем не только пожелания вооруженных сил относительно того, что должны выполнить правительства в Осло, Копенгагене и Стокгольме по чисто военным соображениям, но также целую серию запросов, которые, безусловно, затрагивают германские вооруженные силы только косвенным образом, но которые, однако, имеют огромное значение для выполнения этой задачи».

Затем, в этом письме он попросил министерство иностранных дел установить контакт с определенными командующими. Я огласил этот документ по очень важной причине, ибо здесь, насколько мне известно, впервые мы встретились с открытым заявлением Кейтеля, что подготовка военного вторжения в Норвегию и Данию проводилась в течение долгого времени. И в этой связи интересно взглянуть на официальную сторону жизни Риббентропа. Я оглашу только одно предложение, чтобы показать этот поразительный контраст:

«С оккупацией Норвегии и Дании 9 апреля 1940 года, лишь за несколько часов до высадки английских войск на этих территориях, началась битва против западных держав».

Далее говорится о Голландии и Бельгии.

И вполне ясно, что если кто-то знал об этом, а кто-то не знал, то подсудимый Риббентроп был замешан в заговоре Квислинга и по уши увяз в нем. И за неделю до начала вторжения Риббентропу уже ясно сообщили о том, что вооруженные силы Германии и подсудимый Кейтель в течение долгого времени готовили этот акт агрессии.

Я думаю, ваша честь, что этим завершаются доказательства по вопросу агрессии против Норвегии, так как в деталях об этом говорил уже мой друг майор Элвин Джонс.

Председатель: Мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 9 января 1946*]

